Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Югорский государственный университет»
Гуманитарный институт североведения
Высшая психолого-педагогическая школа

СЕВЕР И МОЛОДЕЖЬ: ЗДОРОВЬЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КАРЬЕРА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ I МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
28–29 ноября 2019 г.

г. Ханты-Мансийск
2019 г.

УДК 378:001
ББК 74.484 + 72.5
С28

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» по гранту № 13-01-20/40.

Рецензент – доктор педагогических наук, профессор
БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
А. Н. Семенов

С-28 **Север и молодежь: здоровье, образование, карьера** [Электронный ресурс] : сборник материалов I Международной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 28–29 ноября 2019 г.) / М-во науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Югор. гос. ун-т», Гуманитар. ин-т североведения, Высшая психолого-педагогическая школа. – Ханты-Мансийск : Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки ЮГУ, 2018. – 506 с.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Север и молодежь: здоровье, образование, карьера». Авторы рассматривают вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований. Материалы представлены в соответствии с тематическими секциями.

В сборник вошли статьи российских и зарубежных ученых, преподавателей высших и средних профессиональных образовательных организаций, аспирантов, магистрантов и бакалавров, посвященные исследованию актуальных проблем: сохранения и укрепления здоровья обучающейся молодежи; перспектив развития инклюзивного образования в северных регионах; психологического обеспечения профессиональной деятельности молодежи и ее интеллектуального развития и превентивных направлений в области рискованного и саморазрушающего поведения. Также рассматриваются современные методики обучения.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, аспирантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы. Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ISBN 978-5-9611-0169-0

УДК 378:001
ББК 74.484 + 72.5

© ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», 2019
© Гуманитарный институт североведения, Высшая психолого-педагогическая школа, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные выступления 9

С. А. Гильманов, А. А. Рекунов
Самостоятельная работа студентов в вузе малого северного города:
ориентиры совершенствования 10

Л. В. Шибаева
Формирование в юношестве готовности к предпринимательской деятельности
как воплощению творческих жизненных замыслов 15

В. В. Гагай
Социальные факторы риска школьного буллинга в подростковых группах 24

Е. А. Кукуев
Потенциал образовательного пространства университета:
мобильность для студентов с инвалидностью 32

Секция № 1.
Сохранениеи укрепление здоровья обучающейся молодежи:
традиции и инновации 36

Е. А. Алисов
Сенсорно-экологический подход к проектированию экологически безопасной
образовательной среды учреждений среднего профессионального образования 37

У. М. Видякина, И. А. Варенцова, А. П. Скирденко, А. А. Долгобородова, Ю. И. Истомина
Рационально-дозированная организация тренировочного процесса
в условиях Крайнего севера 41

О. А. Голубина, А. В. Кочнев, О. Н. Агеева
Особенности развития выносливости студенток САФУ 47

А. А. Ибрагинбекова
Адаптационные риски возникновения венозной недостаточности
у студентов Северного университета 51

И. С. Игнатова
Обучение управлению временем как проблема современного общего образования 57

А. А. Карпов
Проблемы адаптации курсантов
к обучению в ведомственной образовательной организации 59

М. П. Кольцова, Е. А. Саенко
Проблемы адаптации студентов к процессу обучения физической культуре
в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова 65

Т. Е. Копейкина
Оценка мотивации студентов к формированию профессиональных компетенций
для сферы физической культуры и спорта 68

К. А. Королёва, А. В. Сунгурова
Исследование физического развития детей с интеллектуальными нарушениями
в Северно-арктическом регионе 70

А. В. Крыжановская, Н. В. Черницына
Влияние занятий спортивно-оздоровительным туризмом
на показатели психических процессов студентов 73

А. В. Лигута
Физкультурно-спортивная активность школьников
старшего подросткового возраста Дальнего востока России 76

Н. В. Мартынова, Я. М. Чухломин
Феномен движения регионального чемпионата «Worldskills Russia»
как способ консолидации компетенции молодежи ГБПОУ СО «УРТАТИС» 80

Ю. Б. Медведев, Е. В. Подкорытова
Использование инновационных фитнес-технологий в сохранении здоровья мужчин,
проживающих в гипокомфортных условиях ХМАО-Югры 84

Е. Д. Митусова, И. Ю. Шатунова
Внедрение инновационных технологий на занятиях оздоровительной аэробикой в вузе 89

О. В. Огороднова, Ю. В. Булыгина, А. Н. Бузолина
Социальное здоровье как фактор академической
субъектов профессиональных образовательных организаций 93

А. В. Орсичева, А. В. Журавлёв
Влияние физических нагрузок на показатели гемодинамики 98

А. А. Повзун
Роль индивидуального прослушивания музыки
в физиологической адаптации студетов университета к условиям вуза 100

Е. Н. Репина, О. В. Рогачевская
Динамика стрессоустойчивости обучающихся
как показатель адаптированности студентов в вузе 106

А. В. Рудакова, О. А. Голубина
Влияние условий Крайнего севера на первокурсников 110

Н. Я. Сайгушев, О. А. Веденеева

Гуманизация образования как психологического оздоровления студентов
в процессе профессиональной подготовки 113

Д. С. Мельников, В. В. Селиверстова, Н. П. Джос
Применение дыхательных упражнений в спортивной практике 116

Т. А. Селитреникова, Е. В. Запорожцев, В. С. Селитреников
Зависимость уровня индивидуального здоровья первоклассников с заболеваниями
сердечно-сосудистой системы от влияния дозированной физической нагрузки 120

А. В. Сунгурова, А. Н. Сунгуров, М. А. Абрамова
Динамика физического развития у детей среднего школьного возраста,
имеющих разные группы здоровья 124

Л. В. Темнова, А. А. Климова
Влияние семейного типа воспитания на формирование компьютерной
игровой зависимости у подростков 129

М. И. Филатова, И. Е. Корельская, А. В. Журавлев
Оценка поддержания водного баланса в организме человека
при занятиях физической культурой 135

А. А. Чатинян, Е. Д. Митусова
Современные виды физкультурно-оздоровительной деятельности,
применяемые в дошкольных учреждениях 139

И. В. Юрченко
особенности адаптации первокурсников к обучению в вузе 143

Б. П. Яковлев, М. А. Ставрук
Нелинейный синергетический подход в системе управления спортивной подготовкой
высококвалифицированных спортсменов 150

Секция № 2.
Проблемы и перспективы инклюзивного образования в северных регионах 153

И. В. Башмакова, Л. И. Еремеева
К вопросу об инклюзивном образовании 155

О. В. Булатова, О. С. Андреева
Организация программ академической мобильности для студентов
с ограниченными возможностями здоровья: зарубежный опыт (на примере Италии) 161

А. В. Зиньковская
Предпосылки и факторы возникновения виктимизации
в инклюзивном образовательном пространстве 167

М. П. Кольцова, А. Д. Брыксина
Создание условий в инклюзивной образовательной среде
для формирования у детей с ОВЗ жизненных планов 171

О. В. Огороднова, В. В. Дмитракова
Повышение квалификации преподавателей как фактор развития
академической мобильности студентов 175

Е. П. Олейник
Отличительные особенности коммуникативной компетентности школьников
с ЗПР и школьников группы нормы 181

В. С. Павловская
Роль физической культуры в организации коррекционной работы
со школьниками с задержкой психического развития 185

С. Д. Сажина, Е. А. Данилова
Особенности нормативно-правового обеспечения инклюзивного образования
в Российской Федерации 189

С. В. Сурина, М. А. Афанасьева
Сопровождение инвалидов молодого возраста при получении ими
профессионального образования в республике Коми 191

Л. В. Федина
Программы академической мобильности для студентов с инвалидностью:
парадоксы реальности 197

М. А. Чеботарь
Инклюзивное образование в дошкольных образовательных организациях:
к постановке проблемы 203

Д. Б. Шторц, Н. В. Черницына
Особенности организации туристического водного похода с лицами,
имеющими ограниченные возможности, на территории ХМАО-Югры 206

Секция № 3.
Психологическое обеспечение профессиональной деятельности
молодежи на Севере: проблемы и перспективы 209

Н. Ю. Александрова
Фрустрация потребностей мужчин и женщин
как следствие возрастной дискриминации 210

О. С. Андреева, И. В. Васильева
Академическая мобильность студентов
в представлениях преподавателей российских вузов: семантический анализ 214

Н. Н. Ахметгалина, В. В. Гагай
Особенности профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа
на различных этапах обучения 222

О. А. Братцева, Е. В. Спицына, М. С. Шаимкулова
Формирование профессиональной мобильности студентов
как условие самореализации в арктическом регионе 231

М. Э. Гузич, С. М. Кацаран
Студенчество как этап профессионального самоопределения 237

М. Э. Гузич
Психологические затруднения в профессиональном развитии личности
на разных этапах профессионального онтогенеза 242

Р. С. Дралюк, И. А. Дралюк
Worldskills как элемент профессиональной ориентациии обучающихся 251

Д. С. Макаров, А. С. Ячменев
Требования неоиндустриальной арктики
к психологическому здоровью студентов технических специальностей 260

В. А. Мищенко, А. С. Оробченко
Современные подходы к формированию
профессиональной мобильности личности на севере 263

П. А. Осинец, М. В.Наумова
Исследование требований работодателя к надпрофессиональным навыкам соискателя
(на примере АО «ГСК «Югория») 267

В. Д. Повзун
Асимметрии количественного рапределения в оценке творческого потенциала
студентов спортивных специальностей университета 274

О. В. Полетаева
Психодиагностика студентов с учетом профессиональной подготовки к работе в арктике .. 279

А. А. Распутина, Н. П. Зеленкин
Некоторые аспекты адаптации молодых сотрудников на рабочем месте 282

А. В. Стрельникова
Анкета для определения представлений старшеклассников
о мире современных профессий 290

И. А. Тенюнина
Становление траектории профессионального развития студентов вузов
как модель профессионального самоопределения личности в юношеском возрасте 302

Т. В. Шевченко
Способы профилактики профессионального выгорания молодых специалистов 307

Секция № 4.
Интеллектуальное развитие молодежи на Севере:
когнитивный, культурный, образовательный аспекты 312

В. В. Апокин
Особенности полоролевого выбора
у студентов спортивных специальностей университета 314

В. Р. Балягов
К вопросу о формировании умений эксплуатации промышленного оборудования
с применением технологии компьютерных симуляторов 319

С. А. Банных
Концепция информационных технологий как ресурс развития
социально-гуманитарного образования 322

В. А. Беловолов, Д. Е. Матвеев, Т. И. Султанбеков, Е. В. Ильенко
Образовательная среда вуза как социопедагогический, социокультурный феномен 324

А. М. Белоносова
Развитие когнитивных способностей студентов
с помощью кинезиологических упражнений 334

Н. В. Блохина, А. А. Киряткова
Организация досуговой деятельности студентов
Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова 338

А. Н. Брусницин
Лексика рыболовства на р. Конда как фактор передачи народной культуры
и средство межэтнической коммуникации 344

А. С. Вартанян
Формирование корпоративной культуры студенческого коллектива
через технологии организации досуга 348

И. П. Грехова
Социальная ситуация вуза как источник развития личности студента 352

С. М. Докукина
Информационно-цифровые технологии как ресурс развития
и повышения качества современного образования 358

С. В. Духновский
Особенности предпочитаемого типа карьеры студентов
на разных этапах обуения в вузе 369

Е. Ю. Евсюкова
Роль родителей в формировании личных
универсальных действий младших школьников 376

Е. И. Ерошенкова
Мультисреда университета как фактор формирования просоциальных
установок будущих педагогов 379

Е. С. Жаворонко, А. А. Ниязова
Особенности функционально-ролевого репертуара современного педагога 382

В. А. Киселев
Ценности физической культуры и спорта как воспитательные ориентиры 386

А. В. Коваленко, С. В. Овчаренко
Конкурс как форма развития творческого потенциала обучающихся в вузе 391

А. И. Лойко
Гуманитарная среда вуза как условие формирования
социокультурных ценностей молодежи 399

Л. Е. Лойко
Когнитивный и правовой аспекты социокультурного развития молодежи 406

М. М. Ляу
К проблеме ценностных ориентаций современной молодежи 412

О. П. Матросова
о некоторых путях решения проблем формирования коммуникативных навыков детей
коренных малочисленных народов севера (на примере ХМАО-Югры) 419

В. В. Медведев, Л. П. Малахова
Потенциал полиэтничного пространства образовательной среды университета:
технологии и педагогические возможности 425

А. А. Набоков
Влияние современных технологий на молодежь и образовательный процесс 430

В.Д. Повзун
Роль образовательных технологий в ценностном самоопределении
будущих специалистов физкультурного профиля 433

Е. Н. Покатиловская, Л. В. Шибаева
Влияние качества социокультурных проектов студентов на выбор города
как места их постоянного проживания 437

С. Г. Пяткова
Организация и развитие региональной туристско-экскурсионной деятельности
для детей в контексте проектной технологии 446

З. В. Степаненкова, Н. Н. Рашевская
Формирование профессиональной мотивации студентов вуза:
опыт организации проектной деятельности в сургпу 457

Е. В. Спицына, М. С. Шаимкулова
Проблемы молодой семьи: взгляд студенческой молодежи 461

Е. В. Шуляк
Формирование социокультурных ценностей у студентов ХМГМА 465

Секция № 5.
Превентивные направления в области рискованного
и саморазрушающего поведения молодежи в северных регионах 467

В. А. Беловолов, Д. Е. Матвеев, С. П. Беловолова, Е. В. Ильенко
Готовность специалиста к профессиональной деятельности
как целостное личностное образование 468

М. А. Козлова
Вариативность моделей поведения в сфере семейно-брачных отношений
выпускников интернатных учреждений 474

И. В. Оспичева, В. А. Лобова
Особенности аффективной сферы у учащихся среднего школьного возраста
в северном регионе 478

В. А. Лобова
Сравнительный биоинформационный анализ физиологических параметров учащихся югры
с опытом потребления алкоголя 485

А. Ш. Насырова, Е. С. Шамухаметова
Взаимосвязь социально-психологической адаптации и уровня тревожности
у студентов первого курса в системе образовательного процесса вуза 491

В. Г. Романовская
Изменение личности и ее структурных компонентов
у больных наркотической зависимостью в рамках третичной профилактики 496

К. А. Эльман
Психофизиологические особенности усвоения учебного материала
студентами Сургутского института нефти и газа 504

Пленарные выступления

УДК 378.147.88

С. А. Гильманов, А. А. Рекунов

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00373 А «Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ МАЛОГО СЕВЕРНОГО ГОРОДА: ОРИЕНТИРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье обосновывается подход к систематизации самостоятельной работы студентов (СРС) на основе учета их самостоятельности в постановке целей и определении содержания действий, а также способностей к самооценке и контролю результатов, что позволяет определить степень и характер требуемой поддержки в выполнении СРС. Приводятся данные эмпирического исследования по определению готовности студентов вузов г. Ханты-Мансийска к осуществлению СРС при ориентации на перечисленные параметры систематизации.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, поддержка самостоятельной работы студентов.

INDEPENDENT WORK OF A STUDENT OF ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION IN A SMALL NORTHERN CITY: GUIDELINES FOR IMPROVEMENT

The article justifies the approach to the systematization of students' independent work (SIW) on the basis of their autonomy in setting goals and determining the actions and abilities to self-assessment and monitoring results, which allows to determine the degree and pattern of support required in the implementation of SIW. Data of empirical research on determination of readiness of students of universities of Khanty-Mansiysk to implementation of SIW at orientation on the listed parameters of systematization are resulted.

Key words: Independent work of students, support of independent work of students

---

***Гильманов Сергей Амирович**,*
доктор педагогических наук, профессор
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: gsa1109@yandex.ru

***Рекунов Александр Александрович**,*
аспирант Югорского государственного университета
E-mail: thesansara@yandex.ru

Возрастание значения самостоятельной работы студента (СРС) в процессе высшего образования обусловлено необходимостью подготовки специалистов, умеющих адаптироваться к меняющимся жизненным обстоятельствам, самостоятельно приобретать необходимые знания, критически мыслить, грамотно работать с информацией, находить собственные способы решения производственных задач. Именно самостоятельная деятельность по усвоению новых знаний, формированию умений, отработке навыков может дать основу для систематического продолжения образования и самообразования в течение всей жизни специалиста.

В федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения СРС отводится важная роль: она не только выделена в самостоятельный вид учебной работы, но и

занимает не менее (а иногда и более) трети времени, отводимого на освоение содержания образовательных дисциплин.

Несмотря на то, что СРС является предметом исследования и выработки методических подходов к ее организации (В. П. Беспалько, А. А. Вербицкий, А. А. Дробышевский, М. И. Ерецкий, И. Г. Ковалевский, Н. Г. Лукинова, Н. А. Морева, В. А. Похмелкин, Е. В. Щербакова и др.), в теоретическом и практическом отношениях при обращении к СРС остается много нерешенных проблем. На наш взгляд, важнейшими среди них являются: отсутствие практико-ориентированной систематизации видов и форм СРС; неясность отношения студентов к СРС и их готовности к ее выполнению; неразработанность представлений об условиях успешной организации СРС. Решение этих, по нашему мнению, взаимосвязанных проблем позволит повысить эффективность СРС всех направлений подготовки во всех вузах.

Цель данной статьи – обоснование, во-первых, теоретического подхода к систематизации СРС на основе учета самостоятельности студентов в постановке целей и в определении содержания СРС, с одной стороны, и степени требуемой поддержки в ее выполнении – с другой стороны. Во-вторых, целью является эмпирическое установление готовности студентов вузов г. Ханты-Мансийска к осуществлению СРС при ориентации на предложенный теоретический подход.

Анализ обозначения видов и форм СРС в литературе и рабочих программах преподавателей высшей школы (проанализировано 100 источников) показывает, что чаще всего встречается формулировка «подготовка к…» (контрольной работе; семинарскому занятию; тестированию; подготовка реферата и пр.). Достаточно часто встречаются выражения «изучение», «выполнение», «работа с…» (со справочной и методической литературой; лекционным материалом; монографией; нормативными правовыми актами и пр.), «написание» и т. д. Используются самые разнообразные описания СРС: «конспектирование»; «изучение темы»; «выполнение домашнего задания», «презентация» и т. д. Даже при попытках выделения типов СРС заметно, что единых оснований типологизации нет. Так, обозначение таких типов СРС, как СРС по образцу; работы реконструктивно-вариативного типа; внутрипредметные и межпредметные исследовательские самостоятельные работы [2, с. 9–10] видно, что здесь пересекаются такие основания, как уровень поисковой самостоятельности, принадлежность к образовательной дисциплине, вид СРС.

Мы считаем, что при планировании и организации СРС необходимо не только соотносить этот вид деятельности студентов с формируемыми компетенциями и содержанием учебного материала, но и с такими характеристиками СРС, как самостоятельность студентов в постановке целей и определении содержания СРС и степень требуемой поддержки в ее выполнении. Ориентирами самостоятельности в постановке целей и определении содержания СРС могут являться: инициирование направлений и видов СРС самими студентами; глубина проработки ими рассматриваемого в СРС содержания; интерес к содержанию выполняемого. Степень поддержки в выполнении СРС может определяться по таким ориентирам, как: с каким информационным и справочным материалом работал студент, насколько автономно выполнял все этапы СРС; каков характер обращения с вопросами и просьбами к тем, кто может быть включен в выполнение СРС (однокурсники, преподаватель, библиотекарь и др.); способен ли сам студент оценить результаты СРС. По этим основаниям можно выделить четыре ведущие «крайние» характеристики СРС: 1) инициативная, содержательная; 2) безынициативная, формальная; 3) автономная, сотрудничающая, осмысленная; 4) неавтономная, потребительская, неосмысленная. При применении этих характеристик можно всех студентов, выполняющих СРС, разделить на два уровня (типа). К первому следует отнести тех, кто способен проявлять инициативу, самостоятельно ставить цели, планировать и осуществлять деятельность, производить ее самоконтроль и оценивать результаты. их СРС инициативная, содержательная, автономная, сотрудничающая, осмысленная, здесь требуется только помощь в выполнении определенных действий и поддержка. Ко второму типу следует отнести тех, кто не проявляет инициативу, не ставит самостоятельно цели деятельности и ее планирование, не может осуществлять самоконтроль и оценку результатов. Их СРС безынициативная, формальная неавтономная, потреби-

тельская, неосмысленная. Такие студенты требуют помощи в планировании и осуществлении деятельности, обучения контролю действий и оценке результатов.

Описанные характеристики позволяют, во-первых, преподавателю более систематизированно определять вид заданий СРС для разных типов студентов: если для стимулирования инициативной, содержательной, автономной работы требуются общие и неконкретизированные формулировки («выполните», «создайте», «найдите», «определите», «подготовьте» и др.), то для поддержки содержательной, ориентированной на следование форме исполнительской СРС нужны конкретные задания: «законспектируйте», «составьте», «выберите» и т. п. Во-вторых, такой подход позволяет соблюдать баланс в сочетании таких характеристик СРС, как ее коллективный и индивидуальный вид, репродуктивность и продуктивность деятельности, ее простота и сложность. По нашему мнению, условия малых северных городов, к которым относится и г. Ханты-Мансийск, добавляют к этим параметрам необходимость учета особенностей готовности к осуществлению СРС, обусловленных спецификой географических и социальных условий, включающих признание важности СРС, установку на тип выполнения действий (продуктивный или репродуктивный), на принятие поддержки, проявление автономии в осуществлении действий.

Готовы ли студенты к выполнению СРС при применении изложенного подхода? Для ответа на данный вопрос мы провели опрос 130 студентов из числа первокурсников двух вузов г. Ханты-Мансийска – Югорского государственного университета и Ханты-Мансийской государственной медицинской академии (66 % – женского пола и 34 % мужского).

Приведем результаты опроса.

1. Студенты признают важность СРС. На вопрос «Нужны ли студенту умения самостоятельной работы во время обучения в вузе?» абсолютное большинство опрошенных дали положительный ответ – 98,46 % (за вариант «да, безусловно» и «скорее да, чем нет» – 71,54 % и 26,92 % соответственно). Лишь 1,54 % студентов выбрали вариант – «только в изучении отдельных (профессиональных) дисциплин и тем». В определенной мере они готовы проявлять инициативность, автономность, сочетающуюся с сотрудничеством: 63,85 % считают, что навыки самостоятельной работы эффективны для саморегуляции учебной деятельности; 56,15 % – для закрепления и систематизации имеющихся знаний; 52,31 % – для овладения новыми знаниями; 29,23 % – для самоконтроля; 27,69 % – для применения имеющихся знаний и формирования умений; 23,08 % – для творческой реализации студента; 22,31 % – для организации самостоятельной научно-исследовательской деятельности. Из наиболее эффективных форм самостоятельной работы больше всего студентов проголосовало за групповую – 55,38 %, затем индивидуальную – 43,08 %, и фронтальную – 1,54 % форму самостоятельной работы.

2. Студенты склонны выполнять в СРС скорее задания репродуктивного типа: наиболее эффективным видом самостоятельной работы они считают составление конспекта (67,69 % респондентов), подготовку докладов и сообщений – 41,54 %, подготовку к аудиторным занятиям – 28,46 %, реферирование текста и создание презентаций –21,54 %, работу по алгоритму, образцу – 16,92 %, работу с научной монографией – 1,54 %. Хотя следует отметить, что готовы выполнять творческую деятельность 26,15 % опрошенных, анализ научных статей – 23,08 %, подготовку курсовых и научно-исследовательских работ – 20,77 %.

3. В определенной мере опрошенные готовы как к принятию поддержки, так и проявлениям автономии в осуществлении СРС. Они готовы к осуществлению самостоятельной работы в любых помещениях во внеаудиторное время (73,85 % опрошенных), считают, что «каждый преподаватель должен объяснять суть и содержание самостоятельной работы по своей дисциплине и предусматривать время на её осуществление» (52,31 % опрошенных). Однако при этом 48,46 % считают, что выполнение заданий должно осуществляться в учебной аудитории под контролем преподавателя, в специально оборудованной аудитории с помощью соответствующих специалистов» (37,69 %), что «обязателен контроль педагога только на этапе проверки результатов самостоятельной работы» (33,08 % опрошенных).

Следует упомянуть и те проблемы, которые возникали у студентов при осуществлении СРС. Самой большой проблемой явился «недостаток времени» – 73,08 %, затем «нежелание работать самостоятельно» – 43,08 %, «трудности оценки результатов самостоятельной работы» – 28,46 %, «отсутствие помещения» – 23,85 %, «отсутствие средств для работы» – 28,46 %. Только 2,31 % ответили, что не сталкивались с проблемами при самостоятельной работе.

Мы считаем, что такой подход в определенной мере соответствует отмечаемым многими исследователями актуальным проблемам совершенствования СРС. Так, отмечается, что в исследовании самостоятельной работы студентов нужен поиск «оптимального сочетания традиционных и инновационных форм и методов обучения, в частности, интернет-технологий, коллективных и индивидуальных видов деятельности» [1, с. 212]. Выделяется необходимость выработки способности «ставить цель, придумывать эффективные способы ее достижения, осуществлять рефлексию по ходу выполнения работы и затем анализировать результат» [3, с. 139]. Часть специалистов считает, что в содержание методического обеспечения самостоятельной работы студента должны входить: программа по учебной дисциплине; планы семинарских занятий; методические рекомендации по работе с литературой; методические рекомендации по подготовке докладов; контролирующая программа по интернет-ресурсам; вопросы для подготовки и итоговому контролю [4, с. 148]. Отмечается, что при организации СРС «использование социальных сетей в учебном процессе будет способствовать повышению эффективности коммуникаций между студентом и преподавателем» [5, с. 182].

Можно, таким образом, констатировать, что студенты г. Ханты-Мансийска готовы к выполнению репродуктивных видов СРС, к принятию поддержки и сотрудничеству при ее осуществлении. Менее готовы они к ориентации на самостоятельность в постановке целей и определении содержания СРС. Это приводит к необходимости увеличения типов заданий, повышающих степень автономности действий студентов при осуществлении СРС даже при групповых формах работы, формирования их инициативности и умений самооценки, к учету степени требуемой поддержки в ее выполнении. При разработке содержания, форм, видов СРС требуется соблюдать баланс в сочетании таких ее характеристик, как репродуктивность и продуктивность деятельности, ее простота и сложность, коллективные и индивидуальные формы. Должен осуществляться и учет той СРС, которая инициативно определена и выполнена самим студентом.

Литература

1. Веряскина, А. Н. Организация самостоятельной работы студентов вуза: этапы, принципы, формы / А. Н. Веряскина. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие науки и образования : сборник статей 2 Международной научно-практической конференции : в 2 частях. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – Ч. 1. – С. 209–212.

2. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки / Т. И. Гречухина, А. В. Меренков, С. В. Куньщиков [и др.] ; под редакцией Т. И. Гречухиной, А. В. Меренкова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : УФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016. – 77 с. – ISBN 978-5-7996-1680-9. – Текст : непосредственный.

3. Кузьмина, Л. П. Формы организации самостоятельной работы студентов в современном образовательном процессе / Л. П. Кузьмина, Н. В. Сапронова. – Текст : непосредственный // XV Общероссийская научно-методическая конференция с международным участием "Инновационные технологии в образовательном процессе", посвященная 100-летию образования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 8 декабря 2017 года : сборник научных статей / Администрация Курской области [и др. ; под редакцией Л. А. Дремовой]. – Курск : Университетская книга, 2017. – 235 с. –ISBN 978-5-907049-10-9. – С. 134–139.

4. Лузгина, Ю. В. Вопросы организации самостоятельной работы студентов-первокурсников / Ю. В. Лузгина, В. В. Пономарев, Р. С. Гранкин. – Текст : непосредствен-

ный // Инновационное развитие науки и образования : сборник статей 2 Международной научно-практической конференции : в 2 частях. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – Ч. 1. – С. 209–212.

5. Сорокина, Н. Ю. Опыт организации самостоятельной работы студентов с использованием потенциала социальной сети «ВКонтакте» / Н. Ю. Сорокина. – Текст : непосредственный // Качество открытого дистанционного образования: концепции, проблемы, решения. Молодежь и наука : материалы XIX международной научно-практической конференции и научно-практической конференции студентов. – Жуковский : Издательство Международного института менеджмента ЛИНК, 2018. – С. 180–183.

УДК 151.8:373.7

Л. В. Шибаева

ФОРМИРОВАНИЕ В ЮНОШЕСТВЕ ГОТОВНОСТИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВОПЛОЩЕНИЮ ТВОРЧЕСКИХ ЖИЗНЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ

Объектом исследования в публикации является процесс вхождения юношества в сферу предпринимательства как область творческой самореализации. В условиях генетико-моделирующего исследования прослеживается то, как формируется готовность старшеклассников рассматривать предпринимательство как область постановки проектно-личностных задач творческой самореализации на основе осознанного нравственно-экономического самоопределения. Дается характеристика метода изучения динамики смысловых позиций участников проблемных полилогов. Метод позволяет фиксировать психологические затруднения достижения более высоких уровней творческого самоопределения группами юношества, воспитывающегося в разных социальных ситуациях города, поселка, детского дома.

Ключевые слова: предпринимательство, творческая самореализация, проектно-личностные задачи, нравственно-экономическое самоопределение, проблемный полилог, проблемно-конфликтные ситуации, смысловые позиции, метод функционально-смыслового анализа высказываний.

IMPARTING ENTREPRENEURIAL QUALITIES IN YOUTH AS PART OF REALIZING THEIR EXISTENTIAL ASPIRATIONS

The study focuses on the problem of introducing young individuals to the multifarious business world as the playground for their creative self-realization. In the framework of the genetic-modelling research methodology, the author examines the students' preparedness to perceive business and project planning tasks as part of their moral and professional self-determination in the context personal and organizational growth. The author describes the methodology of studying the psychological dynamics of evolving notional and axiological positions of young people involved in problem-solving polylogues, which serves as the foundation for identifying and resolving psychological difficulties associated with students' getting to higher levels of personal and professional self-determinations under diverse circumstances and living conditions: urban, rural, foster home, etc.

Key words: entrepreneurship, creative self-realization, project tasks, personal growth tasks, moral and professional self-determination, problem-solving polylogue, notional and axiological positions, methodology of functional-notional analysis of utterances.

Шибаева Людмила Васильевна,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: shibaeva2003@gmail.com

Предельным вектором исследования «образования как всеобщей формы развития человека» [5] является генезис не столько частных, сколько интегральных новообразований, сопоставимых с творческой самореализацией человека в преднамеренно усложняемых задачах, соразмерных его внутреннему потенциалу.

Становятся все более необходимыми методологические основания исследований генезиса индивидуальной деятельности в процессе специфических по содержанию взаимодействий с социальной действительностью, достигающих высших ценностно-целевых уровней, в создание которых сам человек вносит возрастающие субъектно-созидательные вклады.

Обозначенная эскизно в работах С. Л. Рубинштейна, творческая самодеятельность, побуждаемая «интенциями самоосуществления» человека в его «жизненном мире», начинает все в большей мере оформляться в качестве прямого предмета психологических исследований [10]. Социально-психологическая зрелость человека соотносится с обретением активного отношения к себе и к своей жизни. В современных исследованиях осуществляется содержательная категоризация понятий «субъект жизнедеятельности», «субъект социально-исторического времени и бытия», «субъект взаимодействия». Многогранность проблемы изучения самореализации человеком своего потенциала в системе бытийного и духовного праксиса предопределяет направленность изучения множественности инстанций субъектности, проекций субъектности и функций субъектности в исследованиях как деятельностной, так и внедеятельностной парадигм [1; 6].

Генетический анализ самоорганизации человека в системе основных задач жизненного самоосуществления позволяет интерпретировать как одну из высших личностных способностей сознательную самоорганизацию индивидуального жизненного пути. Онтологическое описание активности развивающегося субъекта «как основной жизненной способности личности» раскрывается на основе категорий самоопределения, самоактуализации, самореализации личности [1; 10]. Разработка этой темы находится в стадии постановки проблем, создания категориально-концептуальных средств для изучения процесса становления и взаимообогащения жизненных перспектив личности, их ценностно-смысловых, когнитивных, бытийных составляющих, необходимости выделения таких ракурсов анализа, которые позволяют производить соотношение задач изучения микро- и макроразвития личности. Остаются скорее поставленными, чем изученными вопросы о взаимообогащении субъектных оснований возрастного развития [6; 11].

Исследования особенностей успешного планирования будущего в современной психологии осуществляются как изучение разных аспектов социально-психологического самоопределения. В то же время известно, что самоопределение и идентификация с определенными образцами успешного будущего понимаются в социальной психологии как процесс и результат коммуникации, соотносятся с возможностями продуктивно включаться в обсуждение проблемных вопросов, разрешение проблемных ситуаций.

В современных условиях взросления важнейшим основанием позитивных направлений социализации юношества выступает осознанное экономическое самоопределение, имеющее отношение ко всем планам организации жизни. Экономическое самоопределение юношества рассматривается авторами как самоопределение личности в экономической действительности, где его целью является достижение оптимальной позиции в системе экономических отношений (трудовых, обменных, имущественных, распределительных и др.).

Изучение особенностей финансово-экономической организации жизни в юношеском возрасте неразрывно связано с планированием образа жизни в будущем и опирается на социальное, профессиональное, личностное самоопределение. Жизненное самоопределение представляется системным многоуровневым новообразованием, каждое из которых оказывает влияние на другие уровни, а все они оказываются опосредованы нравственно-этическим развитием личности, предопределяющим просоциальные и асоциальные направления социализации.

Необходимо подчеркнуть, что экономическое самоопределение выступает в настоящее время специальным предметом анализа в многочисленных исследованиях прежде всего такого контингента, как предприниматели [2; 9; 12]. Характеризуя общие принципы исследования структуры и личностных детерминант экономического самоопределения, А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко характеризуют широкий спектр параметров, которые могут изучаться как со стороны содержательных, так и динамических характеристик [8]. Изучение генезиса самоопределения в подростковом, юношеском периодах онтогенеза делает значимым фокусировку на динамических характеристиках, выделении градаций, изучении вектора динамики экономического самоопределения в направлении от некоторых исходных уровней к наиболее зрелым. Необходимость целостного подхода позволяет выделить такой объект изу-

чения, как нравственно-экономическое самоопределение. Это особый теоретический конструкт и феномен самосознания. Его изучение могло бы дать достаточно полное и глубокое понимание факторов, влияющих на продуктивные и непродуктивные «траектории» вхождения в сферу предпринимательства различного контингента юношества, и, в частности, воспитанников детских домов, юношества из поселков и малых городов, находящихся в состоянии стагнации.

Одной из актуальных проблем исследования выступает поиск ответа на вопрос о специфике влияния дискурса старшего поколения с юношеством, который позволил бы обозначить градации в характеристике позитивных траекторий развития экономического самоопределения, интегрированного с нравственным самоопределением: нравственно-экономического самоопределения (НЭС), позволил бы выявить необходимые поддержки при достижении некоторой оптимальной «зоны ближайшего развития», отвечающей социальной и личностной зрелости.

На становление столь сложного новообразования, как НЭС, безусловно, влияют многие компоненты, среди которых правомерно выделить микро-, мезо- и макроситуации социального развития юношества, воспитывающегося в разных условиях. К микроситуации правомерно отнести семейные ориентации на шкалы экономической успешности и нравственно-этические нормы организации межличностных отношений, влияющие на своеобразие уровня притязаний и этику путей его достижения. Мезоотношения предопределяются ценностями и нормами, осваиваемыми в сообществе ровесников, неформальных кругах общения, эталонами, предзадаваемыми референтными лицами. Макроотношения определяются территориальной инфраструктурой места проживания и спецификой имиджа социально-экономического благополучия, которые демонстрирует взрослое сообщество.

Сфера предпринимательства открывает возможности для самореализации человека в его творческой позиции. Альтернативой творческой и ответственной организации жизни в сфере предпринимательства как наиболее открытой для самодеятельности выступает позиция социального иждивенчества, ожидания разнообразных форм защиты и опеки от государственных и административных органов. Если в микро- и мезоокружении подростков, старшеклассников нет образцов творческой организации в сфере предпринимательства или присутствуют лишь жестко прагматические образы, игнорирующие этические нормы взаимоотношений как внутри организации, так в отношениях с ее пользователями услуг и продуктов предпринимательства, то обнаружатся низкие исходные уровни НЭС и психологические трудности сопровождения динамики в направлении более высоких уровней.

Актуальность проблемы исследования вызвана необходимостью восполнить дефицит исследовательских работ, ориентированных на изучение сложного соотношения развития нравственно-этического и экономического самоопределения у подрастающего поколения и дефицит исследований развития финансово-экономической организации сферы жизни в ее единстве с нравственно-этическим развитием.

Проблема исследования состояла в изучении того, как соотносится готовность осваивать сферу предпринимательства современными подростками и старшеклассниками в ее связи с особенностями нравственно-экономического самоопределения (НЭС) старшеклассников, воспитывающихся в разных социальных ситуациях: старшеклассники городской и поселковой школы из семей и старшеклассники из детского дома.

Цель большого цикла исследований, выполняемых под руководством автора, состояла в сопоставлении особенностей развития нравственно-экономического самоопределения юношества, воспитывающегося в разных социальных ситуациях, которое проявилось бы в готовности осваивать сферу предпринимательства как область творческой самореализации личностного потенциала [3; 13; 14].

При планировании исследования теоретическими основаниями выступали следующие принципы и положения.

Принцип изучения психических новообразований как опосредованных взрослыми, важности выделения не только «зоны актуального», но и «зоны ближайшего развития. Подход к характеристике самоопределения как интерактивного новообразования, которое и формиру-

ется и выражается в проблемной коммуникации при поиске путей разрешения ситуаций, содержащих конфликт между нравственно-этическими и финансово-экономическими межличностными отношениями персонажей.

Понимание самоопределения как интерактивного новообразования опиралось на принятие положения о том, что в контексте разных типов коммуникации возникают разные виды идентичности, опирающиеся на более или менее осознанное самоопределение.

Известно, что самоопределение и идентификация с определенными образцами успешного будущего понимаются в социальной психологии как процесс и результат коммуникации, возможность продуктивно включаться в обсуждение проблемных вопросов, разрешениепроблемных ситуаций.

Таким известным психологом, как Ю. В. Громыко, выделены особые виды коммуникации, которые позволяют человеку оформить «образ Я», сопровождаются принятием человеком этого образа как достойного, отвечающего его нравственно-этическим принципам [4]. Нами использовалось положение о правомерности соотносить типы коммуникации с особенностями идентификации.

Вслед за автором нами реализовалось положение о том, что восхождение к высоким уровням осознанного самоопределения и особенностей идентичности соотносимы с типами коммуникации.

Так, автор выделяет импритинговый, экспликативный, личностно образующий типы идентификации.

Первый тип идентификации – импритинговая идентификация – предполагает неосознанную связь человека с окружением, с его нормами и примерами жизненных сценариев, высокий уровень доверия личности к ней и непосредственную бытийную связь, которая для него естественна и не подвергнута им дополнительной рефлексии. Коммуникация в рамках таких отношений укрепляет самоотождествление человека с окружающей субкультурой на уровне непосредственных практических правил жизни (традиций, уклада жизни, этического кодекса, морали).

Второй тип – экспликативная идентификация – предполагает, что коммуникация и взаимодействие субъекта приобретают функции порождения и оформления мировоззренческих оснований отношения к жизни, смыслов и содержаний, структурирующих сознание личности.

Третий тип – личностно образующая идентификация – предполагает, что коммуникация позволяет человеку обнаруживать, вырабатывать и вскрывать смыслы и содержания, которые образуют основу ее картины мира и основу самоопределения не на репродуктивном уровне подражания сложившимся историко-культурным образцам, а на уровне порождения неких творческих направлений самоопределения, адекватных реалиям современности.

Для изучения специфики психологических механизмов и психологического содержания процесса вхождения в сферу предпринимательства в творческой позиции на основе осознанного самоопределения в этой области как области творческой самореализации правомерно опереться на исследования процесса решения творческих задач, соотнеся их с процессом постановки и решения проектно-личностных задач.

Известны достижения в классической психологии исследования творческого мышления, в исследованиях постановки и решения творческих задач в самых разнообразных прикладных областях, таких как эргономика, техническое конструирование, дизайн, в разработках теоретических представлений о проблемной ситуации и средствах изучения субъективной динамики задачи от зарождения к решению в стратегиях решения проектировочных задач, представленных в известных исследованиях в области психологии рефлексии.

Известно также, что в настоящее время становится все более оправданным применение термина «задачи возрастного развития», успешное разрешение которых находит свое выражение в возрастно-нормативных достижениях [11]. Проблема исследования состояла в том, чтобы проследить, каким образом задачи организации предпринимательства могут быть проинтерпретированы старшеклассниками как задачи продуктивной самореализации в будущей жизни, выделить индикаторы такого превращения.

В проводимом нами исследовании акцент был сделан на изучении особенностей принятия старшеклассниками задач самоопределения в сфере предпринимательства как творческих.

Предметом исследования выступала динамика смысловых особенностей интерпретации старшеклассниками задач вхождения в сферу предпринимательства, которые выступали бы индикаторами придания этим задачам личностного смысла.

Индикаторами такой динамики должны были выступить смысловые оттенки высказываний участников проблемных полилогов, обсуждающих проблемно-конфликтные ситуации, содержащие противоречия между нравственно-этическими и финансово-экономическими условиями ситуаций, возникающих в сфере предпринимательства.

Основным методом выступал метод функционально-смыслового анализа высказываний участников проблемных обсуждений на занятиях по финансовой грамотности старшеклассников городских, поселковых школ и старшеклассников, воспитывающихся в детских домах.

Нами были дифференцированы позиции участников проблемных обсуждений на основе предварительного анализа высказываний старшеклассников в претестовых проблемных обсуждениях. Они были представлены в шкале градаций, предложенной для экспертной оценки группе экспертов, наблюдающих проблемные полилоги и фиксирующих особенности содержания и смысла высказываний участников. Каждый раздел шкалы обозначен отношением к проблемным обсуждениям и ситуациям, представленным для анализа, принятием их с позиции учебных заданий, к которым школьники относились как обычно, формально или с некоторой заинтересованностью, воспринимая их как задачи на соображение.

Формальная позиция характеризуется высказываниями, которые носят характер стереотипной, односложной фиксации суждений на одном из аспектов: этическом или экономическом; в высказываниях не представлен анализ позиции персонажей задачи.

Отношение к задаче как когнитивно-творческой (задаче на «соображение») характеризуется фокусировкой на финансовых расчетах доходов и расходов персонажей задачи, фрагментарными, неустойчивыми колебаниями между шаблонными моральными высказываниями и жесткими прагматичными суждениями о важности достижения выгоды в деятельности предпринимательства.

Три других смысловых позиции характеризовали тех участников, для которых представленные в заданиях противоречия между необходимостью выгодных решений и их нравственно-этической оправданностью приобретали более личный характер. В высказываниях проявляется эмоциональная пристрастность, в обсуждениях проявляется убедительность, они приобретают оттенок оформления речи «для себя».

К этим смысловым позициям относились следующие три типа:

- субъективно-заинтересованная позиция – участник пристрастно идентифицируется с одним из главных персонажей, обосновывает решение, концентрируясь на нравственно-этическом оправдании оптимального выхода для этого персонажа, положение других персонажей игнорируется или упрощается;
- личностно значимая позиция – участник, решая нравственно-экономическую задачу, идентифицирует себя с главным персонажем; опирается на рефлексию ситуаций из опыта собственной жизни, иллюстрирует сложность решения; задание приобретает статус жизненно актуальной задачи. Решение отстаивается в полемике с альтернативными подходами, приобретая личностное значение;
- личностно-деятельная позиция характеризуется высокой частотой обращения к анализу аналогичных ситуаций из собственной биографии, участник соотносит обоснование решения с анализом возможных направлений разрешения собственных нравственно-этических дилемм: принимаемое решение проходит проверку на этичность и финансово экономическую обоснованность. Высказывания носят характер рассуждений о нормах и правилах собственной жизни, включаются в контекст обсуждения жизненных замыслов.

Данная шкала позиций выступила в исследовании в качестве экспертной схемы позитивной динамики участников обсуждений при переходе их от низких исходных уровней готовности к наиболее высокому нравственно-экономическому самоопределению.

В одном из направлений исследований, выполняемых О. П. Солодовниковой [13; 14], принимали участие две группы респондентов юношеского возраста. В первую группу (ЭГ 1) вошли испытуемые – воспитанники детских домов, возраст которых от 15 до 17 лет (18 человек). Во вторую группу (ЭГ 2) вошли ученики профессионального колледжа аналогичного возраста от 15 до 17 лет (18 человек).

Основными методическими приемами организации занятий выступали следующие: введение участников в условные проблемно-конфликтные ситуации (ПКС), содержащие сложные нравственно-этические коллизии, которые побуждали их к актуализации ценностных ориентаций и жизненных принципов, к обоснованию этических оценок направлений решения ПКС. Содержанием для обсуждения выступали фрагменты кинофильмов и художественных произведений, а также задания на разработку бизнес-планов малых предприятий и распределения доходов, зарплат, премий участникам совместной деятельности. В ходе занятий методом экспертной оценки трех взрослых участников фиксировались особенности содержания высказывания и их смысловые позиции на основании разработанной для этого шкалы градаций.

Результаты исследования

На начальном этапе занятий обучающего факультатива методом экспертной оценки осуществлялся функционально-смысловой анализ высказываний участников, их результаты представлены как данные претеста. Сопоставление доли участников с разными позициями в двух выборках в претесте представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные данные результатов претеста в выборках старшеклассников из детского дома (ЭГ 1) и старшеклассников из семей (ЭГ 2)

	Формальная	**Когнитивно-творческая**	**Субъективно-заинтересованная**	**Личностно значимая**	**Личностно-деятельная**
ЭГ 1	39%	39%	22%	0	0
ЭГ 2	17%	39%	33%	11%	0

Анализ показал, что в обеих выборках представлена формальная позиция. Но у старшеклассников из детского дома ЭГ 1она выражена в большей мере. В выборке ЭГ 1 в меньшей мере оказалась представлена и субъективно-заинтересованная позиция, и совсем не представлена личностно значимая. Низкий уровень представленности таких позиций свидетельствовал о том, что отсутствовала идентификация с персонажами обсуждаемых дилемм, доминировало отчужденное отношение к ситуациям занятий как обычным учебным ситуациям. В этой группе старшеклассников преобладали суждения о финансово-экономическом аспекте решения проблемы, этические аспекты не были в фокусе внимания.

В выборке старшеклассников из семей в большей мере представлены когнитивно-творческая и субъективно-заинтересованная позиции. Последняя позиция выражалась в том, что участники проводили определенные параллели представленных ситуаций с коллизиями собственной жизни. В своих высказываниях они пытались решить задачу как задание «на соображение». В экономическом плане эти участники быстро ориентировались, так как практико-бытовой финансовый опыт они получили от взрослых в семейном кругу. Касаясь этических аспектов, участники демонстрировали низкий уровень децентрации, ориентируясь на выгодность решения персонажа, с которым они идентифицировали себя. Обсуждения в этой группе были неформальными и выходили за пределы времени занятий.

После проведения занятий обучающего факультатива, сочетающего формирование навыков составления бизнес-планов для малого и среднего предпринимательства с обсуждением справедливости распределения доходов, были зафиксированы изменения включенности респондентов, смысловые оттенки высказываний. Фиксировались такие параметры участия в обсуждении, как инициативность и глубина обсуждения проблемы (многогранность

виденья проблемы; поверхностное суждение; умение или неумение находить альтернативные решения); лексическое и стилистическое содержание высказываний.

Анализ доли респондентов с разной позицией в обсуждении проблемно-конфликтных ситуаций показал положительную динамику и в группе ЭГ 1, и в группе ЭГ 2. Сравнительные данные результатов экспертной оценки высказываний участников на завершающем занятии представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Изменение доли высказываний участников проблемных полилогов с разной смысловой позицией в условиях начальных и завершающих занятий в ЭГ 1 и ЭГ 2

	Формальная		**Когнитивно-творческая**		**Субъектно-заинтересованная**		**Личностно значимая**		**Личностно-деятельная**	
	пре	пост	пре	пост	пре	пост	пре	пост	пре	пост
ЭГ 1	**39%**	**17%**	9%	22%	22%	22%	0	28%	0	11%
ЭГ 2	17%	12%	**39%**	**17%**	33%	22%	**11%**	**44%**	0	05%

Статистические различия по критерию Фишера выявлены между данными пре- и посттеста в группе ЭГ 1 по формальной позиции $\varphi^*_{эмп} = 3.528$ ***при р меньше или равном 0,01.*** *В группе ЭГ 2 между данными пре- и посттеста по когнитивно-творческой позиции* $\varphi^*_{эмп} = 3.528$ *при р меньше или равном 0,01 и личностно значимой позиции* $\varphi^*_{эмп} = 5.48$ *при р меньше или равном 0,01.*

В группе респондентов ЭГ 1 из детского дома фиксировался прогресс. Он выражался в уходе от формальной позиции к более высоким уровням. Для некоторых участников был характерен переход к наиболее высоким уровням вдумчивого и личностно значимого отношения к выполняемым заданиям. Именно они превращали занятия по расчету бизнес-планов малого предприятия в намерения заняться его организацией после завершения обучения.

Уменьшение доли формальной и когнитивно-творческой позиции и переход на личностно значимую позицию свидетельствовали о том, что обсуждаемые ситуации служили образцами для идентификации участников с ролями успешных предпринимателей. Однако участники в этой позиции оказывались больше склоны к заинтересованному содержательному участию в обсуждении, не выходящему за его пределы в область формирования намерений и реализации планов в жизненном пространстве за пределами занятий.

В двух выборках организация обсуждений требовала разной меры детализации и дифференциации поддержек со стороны организатора обсуждений, что свидетельствовало о разной «зоне ближайшего развития» в отношении реальной готовности планировать участниками предпринимательство как область самореализации. Для старшеклассников из семей требовалась гораздо меньшая мера дополнительных побуждений и разъяснений при введении в ситуации обсуждений. Динамика в направлении личностно значимой позиции для участников была более самостоятельна по сравнению с динамикой участников в группе детского дома. Однако среди участников выборки из детского дома, несмотря на низкий исходный уровень, встречались варианты еще более стремительного, динамичного продвижения, в том случае, когда средства и способы планирования вариантов предпринимательских проектов начинали приобретать функции средств и способов планирования собственных жизненных замыслов, т. е. средств и способов разрешения возрастных задач.

Проведенный нами цикл исследований позволил сформулировать ряд выводов. Изучение развития финансово-экономической культуры организации, практико-бытовой сферы жизни современного юношества в единстве с нравственно-этическим развитием востребовано для профилактики негативных линий социализации подрастающего поколения, предупреждающих прагматизм, бездушность, искаженность идеалов успешного разрешения задач возрастного развития, встающих перед современным молодым человеком.

Исследование, основанное на положении о том, что качество самоопределения соотносимо с особенностями коммуникации старшего поколения с подрастающим, позволило в качестве эмпирических проявлений НЭС выделить позиции участников рефлексивного поли-

лога на специально организованных занятиях по сопровождению этого новообразования в юношеских группах, воспитывающихся в разных социальных ситуациях. Оно подтвердило положение о том, что чем выше уровни НЭС, тем более готовым оказывается человек к вхождению в сферу предпринимательства как воплощению творческих замыслов организации будущей жизни на основе высших уровней синтезирующей рефлексии.

Исследование позволило дать характеристику позитивных траекторий развития НЭС от низких исходных уровней к более высоким. При характеристике таких траекторий была подтверждена правомерность опоры на апробированную в исследовании шкалу позиций участников, на одном полюсе которой формальное, дистанцированное принятие задачных ситуаций, на другом – принятие модельных ситуаций как личностно значимых, позволяющих опробовать в безопасной ситуации варианты будущей самореализации в пространстве предпринимательского творчества.

В исследовании удалось показать, что наиболее высокие уровни личностно образующей идентичности соответствовали личностно-деятельностной позиции участников полилога, организованного взрослым.

Личностно-деятельностную позицию участника проблемного полилога правомерно рассматривать как проявление высоких уровней сформированности нравственно-экономического самоопределения. Такие уровни НЭС выступают основанием для вхождения в сферу предпринимательства как область творческой самодеятельности на основе осознанной интеграции нравственных принципов и финансово-экономической грамотности. Это позволяет поддержать юношество в преодолении репродуктивных уровней подражания низкопробным образцам, достижении успеха в сфере предпринимательства и приобрести потенциал для порождения творческих направлений самоопределения, адекватных реалиям современности.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Проблема определения субъекта в психологии / К. А. Абульханова-Славская. – Текст : непосредственный // Субъект действия, взаимодействия, познания: психологические, философские, социокультурные аспекты. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Модэк, 2001. – С. 35–47.

2. Белицкая, Г. Э. Особенности отношения к деньгам: деньги как предмет личностного осмысления / Г. Э. Белицкая. – Текст : непосредственный // Ежегодник Российского психологического общества : материалы Съезда психологов, 25–28 июня 2003 г. : в 8 томах. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – Т. 2. – С. 379–382.

3. Бричковская, О. О. Нравственно-экономическое самоопределение юношества как ориентировка в подходах к решению задач финансового благополучия / О. О. Бричковская. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 24. – С. 22–30.

4. Громыко, Ю. В. Выготскинианство за рамками концепции Л. С. Выготского / Ю. В. Громыко. – Москва : Пайдея, 1996. – 236 с. – Текст : непосредственный.

5. Давыдов, В. В. Виды обобщения в обучении / В. В. Давыдов. – Москва : Педагогика, 1982. – 240 с. – Текст : непосредственный.

6. Давыдов, В. В. Младший школьник как субъект учебной деятельности / В. В. Давыдов, В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1992. – № 3/4. – С. 14–19.

7. Дробышева, Т. В. Экономическая социализация личности: ценностный подход / Т. В. Дробышева ; Российская академия наук, Институт психологии. – Москва : Институт психологии РАН, 2013. – 310, [1] с. – ISBN 978-5-9270-0275-7. – Текст : непосредственный.

8. Журавлев, А. Л. Структура и личностные детерминанты экономического самоопределения субъекта / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2008. – № 2 (29). – С. 5–15.

9. Молчанов, С. В. Организация условий ориентировки в морально-ценностном выборе личности как задача психологического консультирования / С. В. Молчанов. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2016. – Т. 88, № 4. – С. 187–193.

10. Рубинштейн, С. Л. Принцип детерминизма и проблема личности / С. Л. Рубинштейн. – Текст : непосредственный // Принципы и пути развития психологии. – Москва : Педагогика, 1959. – С. 116–137.

11. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека : введение в психологию субъективности : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школа-пресс, 1995. – 383 с. – ISBN 5-88527-081-3. – Текст : непосредственный.

12. Солодова, И. И. Формирование экономического сознания выпускников общеобразовательной школы / И. И. Солодова, Г. С. Харченко. – Текст : непосредственный // СОЦИС. – 2001. – № 9. – С. 89–95.

13. Солодовникова, О. П. Характеристика «зоны ближайшего развития» нравственно-экономического самоопределения старшеклассников из семей и детского дома как основание программ преодоления дизонтогенеза / О. П. Солодовникова, Л. В. Шибаева. – Текст : непосредственный // Северный регион: наука, образование, культура. – 2016. – № 1 (33). – С. 70–75.

14. Солодовникова, О. П. Особенности нравственно-экономического самоопределения старшеклассников из семей и детского дома / О. П. Солодовникова, Л. В. Шибаева. – Текст : непосредственный // Северный регион: наука, образование, культура. – 2015. – № 2, Т. 4. – С. 115–119.

УДК 159.922.6:37.015.3

В. В. Гагай

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВЫХ ГРУППАХ

В статье описаны результаты изучения социальных факторов школьного буллинга в подростковых группах. Представлены результаты, свидетельствующие о том, что учащиеся с благоприятным социометрическим статусом значительно ниже оценивают риск школьного буллинга, чем учащиеся с неблагоприятным социометрическим статусом. Выявлены особенности микроклимата в классе, обусловливающие риск школьного буллинга среди подростков.

Ключевые слова: школьный буллинг, социометрический статус, предикторы школьного буллинга, антипредикторы школьного буллинга.

SOCIAL RISK OF SCHOOL БУЛЛИНГА FACTORS ARE IN JUVENILE GROUPS

In the article the results of study of social factors of school agresiunii are described in juvenile groups. Results testifying that students with favourable социометрическим status considerably below estimate the risk of school agresiunii are presented, what students with unfavorable социометрическим status. The features of microclimate in a class, stipulating the risk of school agresiunii among teenagers, are educed.

Keywords: school agresiunii, социометрический status, predictors of school agresiunii, antipredictors of school agresiunii.

Гагай Валентина Васильевна,
доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: vgagay@mail.ru

Актуальность проблемы школьного буллинга в подростковой среде обусловлена участившимися случаями проявления агрессии и насилия в межличностных отношениях среди подростков. Систематическое пребывание в ситуации школьного насилия может приводить к тяжелым последствиям: снижению учебной мотивации, отказам от посещения школы, делинквентному поведению, тревожности и депрессии, потере самоуважения, повышению риска суицидального поведения и т. д.

Проблему насилия в подростковой среде на современном этапе разрабатывают такие отечественные исследователи, как Л. С. Алексеева, И. А. Баева, С. В. Воликова, Е. В. Бурмистрова, Е. Ф. Быковская, Е. Н. Волкова, Т. Г. Волкова, Е. В. Гребенкин, Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова и др. Одной из форм школьного насилия и агрессии является школьный буллинг. Британский исследователь Д. А. Лэйн [3] дал определение буллинга, ставшее классическим: буллинг – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации.

Д. Олвеус [7] выделил и охарактеризовал следующие виды буллинга: физическая агрессия, словесный буллинг, запугивание, изоляция, вымогательство, повреждение имущества. В последнее время активно используется подростками такой вид буллинга, как угрозы сверстникам с помощью мобильного телефона и интернета («кибербуллинг»).

Исследователями подчеркивается, что подростковый возраст является периодом, когда высока вероятность появления школьного буллинга. Исследование С. В. Воликовой и

Е. А. Калинкиной [2], показало, что 13 % школьников V–VIII классов трех московских школ регулярно или эпизодически подвергаются издевательствам одноклассников.

В психолого-педагогической литературе указываются различные факторы возникновения буллинга в среде школьников-подростков. Во многих случаях исследователи указывают на семейные факторы школьного буллинга: большие семьи, выраженное социальное неблагополучие семьи, а также низкие компенсаторные возможности семьи [3], недостаток проявления заботы о детях со стороны родителей, чрезмерная защита детей [8], нарушение семейных коммуникаций, преобладание формального контроля и критики, минимальный интерес матери к жизни детей, отсутствие поддержки со стороны матери [2] и др.

Исследования говорят о том, что агрессивное поведение ребенка наиболее сильно связано с рядом отрицательных характеристик в его воспитании [2]. Обнаружилось, что издевательства связаны с тремя родительскими характеристиками: негативным эмоциональным фоном, таким как отсутствие теплоты и родительской поддержки, вседозволенность в отношении агрессивного поведения детей, использование силовых методов родительского воспитания, таких как физическое наказание.

В качестве личностных факторов школьного буллинга в исследованиях называются различные личностные особенности, в частности: плохое здоровье, расчетливость, экстраверсия, склонность к участию в деятельности, связанной с насилием [3], внутриличностная агрессивность [4], депрессия, тревога, суицидальные мысли [2] и др.

В современных исследованиях буллинга в школах все чаще помимо семейных и индивидуальных предпосылок, связанных с характеристикой учащегося, как зарубежные, так и отечественные исследователи обращают внимание на социальные факторы школьного буллинга, а именно: отношение педагогов к ситуациям буллинга, социально-психологический климат в школе и классе, социальный статус учащихся в классе и др.

Рядом исследователей отмечается, что негативная атмосфера в классе и школе является определяющим фактором возникновения буллинга. Результаты исследования Klein, J., & Cornell, D показали, что положительный школьный климат был связан с более низким уровнем рискового поведения учащихся [9]. Д. А. Лэйн в качестве социального фактора школьного буллинга рассматривает микроклимат школы: низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками и др. [3].

Характеристики школьной среды, выделенные D. Olweus и считающиеся важными для снижения издевательств, включают:

(a) теплоту, положительный интерес и участие взрослых;

(б) жесткие ограничения неприемлемого поведения;

(c) мониторинг и наблюдение за учащимися;

(d) нефизические последствия для поведенческих нарушений [7].

О. А. Мальцева [4] выделяет группы социальных факторов, связанных с микроклиматом школы и провоцирующих жестокость в школьной среде:

- предшествующий опыт жизнедеятельности школьников, включающий в себя проявления собственной агрессивности и наблюдения аналогичных проявлений в ближайшем окружении – в референтной (значимой) группе сверстников, в учреждениях образования, посещаемых ранее;
- недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, в том числе отсутствие примеров и опыта ненасильственных взаимоотношений и знаний о собственных правах;
- традиции школьной среды, провоцирующие и стимулирующие жестокость (общий психоэмоциональный фон учреждения, его «политическая» система, особенности отношения педагогов к школьникам, система взаимоотношений внутри классного коллектива как референтной группы, наличие общепризнанных социальных ролей, включающих роли «жертвы» и «хозяина», традиции в социуме, пропагандируемые средствами массовой информации).

Среди социальных факторов, влияющих на возникновение школьного буллинга, исследователи называют социометрический статус ученика в классе, который может быть определен как

сумма предпочтений и отвержений, получаемых от других членов группы. Социометрический статус может быть более высоким или низким в зависимости от того, какие чувства испытывают другие члены группы по отношению к данному субъекту – положительные или отрицательные. Совокупность всех статусов задает статусную иерархию в группе.

Хломов К. Д. и Бочавер А. А. [6] на основе анализа работ зарубежных авторов по проблеме школьного буллинга делают вывод, что жертвами травли в школе могут стать дети как с низким, так и с высоким социометрическим статусом. Но чаще всего жертвами травли являются дети с низким уровнем социальной компетентности. Однако жертвами могут стать и дети, имеющие высокий социометрический статус. В подтверждение можно привести исследование американских психологов Faris R., Felmlee D. [10], в котором показано, что риск стать жертвой агрессивного поведения возрастает с ростом социометрического статуса среди сверстников в школе. Только самые популярные подростки не подвергаются травле.

Изучению влияния социального статуса учащихся на возможность стать жертвой буллинга посвящено исследование В. С. Собкина и М. М. Смысловой [5]. Результаты данного исследования показали, что подростки, которые чувствуют себя одиноко в классе, по сравнению с теми, кто чувствует себя лидерами, значительно чаще оказывались жертвами психического и физического насилия. Это свидетельствует о том, что подростки с неблагоприятным положением в классе чаще попадают в зону риска школьного буллинга.

Таким образом, в литературных источниках имеются противоречивые данные о влиянии социального статуса учащихся в классе на риск вовлечения детей в ситуацию школьного буллинга как в роли жертвы, так и в роли агрессора. В связи с этим нами предпринято эмпирическое исследование, цель которого – определить особенности оценки риска школьного буллинга подростками с различным социометрическим статусом. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) выявить особенности оценки риска школьного буллинга подростками;

2) выявить факторы риска школьного буллинга и факторы защищенности от риска школьного буллинга на уровне класса;

3) сравнить оценки степени риска школьного буллинга подростками с различным социометрическим статусом.

В исследовании использовались следующие методики:

- опросник выявления риска буллинга в школе (А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецовой, Е. А. Бианки и др.);
- социометрическое изучение межличностных отношений в школьном коллективе (на основе метода Дж. Морено).

Выборка испытуемых составила 48 респондентов (ученики 8-х классов).

Результаты исследования оценки риска школьного буллинга подростками представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оценки риска школьного буллинга подростками (n=48, %)

Показатели оценки риска школьного буллинга	**Мальчики (29 чел.)**	**Девочки (19 чел.)**	**Всего (48 чел.)**
Небезопасности	31,3	32,9	31,9
Благополучия	57,7	57,9	57,8
Разобщенности	17,2	18,4	17,7
Равноправия	43,3	37,8	41,1

Экспериментальное исследование показало, что 57,8 % подростков оценивают школьную среду как благополучную, в которой соблюдаются границы личности, правила поведения и уважение друг к другу. Реализация ценности уважения в школьном коллективе, которая представляет собой качественную альтернативу ценности власти и силы, служит факто-

ром защиты от риска развития ситуаций буллинга. Такие подростки чувствуют успешность в обучении, ценят помощь одноклассников, отношения строятся на принципах сотрудничества, критика высказывается с добрыми пожеланиями. В классе преобладает жизнерадостный тон во взаимоотношениях между учениками. Члены класса активны, быстро откликаются, если нужно сделать какое-то полезное для всех дело. Успехи или неудачи отдельных учащихся класса вызывают сопереживание и искреннее участие всех членов класса.

41,1 % подростков отмечают наличие равноправия в классе, что указывает на способность группы к принятию различий участников, распределению ролей и возможности конструктивных, позитивных коммуникаций. Подобные ответы, возможно, обусловлены тем, что в классе распределены роли, есть отрефлексированная социальная определенность и диалогичные отношения, что снижает тревогу и защищает учащихся от риска разворачивания травли на фоне выстраивания системы социальных статусов. В отношениях между группировками внутри класса существует взаимное расположение, понимание, сотрудничество. В классе существуют нормы справедливого и уважительного отношения ко всем его членам, здесь всегда поддерживают слабых, выступают в их защиту, помогают новичкам.

31,9 % ответов — это ответы, которые свидетельствуют о том, что подростки ощущают себя в небезопасности. Таким образом, у 1/3 части подростков в школе не удовлетворяется базовая потребность – потребность в безопасности. Следовательно, эти подростки не ощущают себя комфортно в школьной среде, испытывают тревогу, страх отвержения и нападения. Можно предположить, что в классе преобладает подавленное настроение, пессимизм, можно увидеть агрессивность, конфликтность, присутствует соперничество. Учащиеся проявляют отрицательное отношение к более близкому отношению друг с другом. Успехи или неудачи одного оставляют равнодушными весь класс, или вызывают зависть или злорадство.

На чувство разобщенности указывают 17,7 % ответов подростков, у которых нет ощущения сплоченности класса, поддержки и взаимовыручки. Следовательно, часть подростков оценивает свой класс как класс, который является несплоченным и в котором нет поддержки и взаимовыручки. В классе отсутствуют нормы равенства и справедливости во взаимоотношениях, он разделяется на «избранных» и «отверженных». В таком классе плохо относятся к слабым, их высмеивают, новички не чувствуют себя частью коллектива, по отношению к ним проявляется враждебность. В трудных ситуациях класс не способен сплотиться, возникают ссоры, споры и обвинения.

Рассмотрим показатели оценки риска школьного буллинга в гендерном аспекте. Наибольшая разница представлена по такому показателю, как равноправие, т. е. мальчики (43 %) чаще, чем девочки (38 %) ощущают равноправие. Это значит, что мальчики чувствуют себя более уверенно в классе, чем девочки. По другим шкалам различий между мальчиками и девочками не было выявлено.

Таким образом, большая часть подростков в рамках школы и класса на субъективном уровне ощущают благополучие и равноправие, что говорит о низком уровне риска школьного буллинга. Тем не менее от 18 % до 31 % подростков переживают чувство небезопасности и разобщенности в классе.

В дальнейшем мы проанализировали предикторы (шкалы небезопасности и разобщенности) и антипредикторы (шкалы благополучия и равноправия) оценки подростками риска школьного буллинга. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели предикторов и антипредикторов риска школьного буллинга (n=48)

Математические значения	**Показатели оценки риска школьного буллинга**		**Т-критерий Стъюдента**	**P**
	Шкалы-предикторы	**Шкалы-антипредикторы**		
Среднее значение	6,8	10,8	2,011	P<0,05
Стандартное отклонение	3,9	2,5		

Из таблицы видно, что подростки указывают на особенности школьной жизни, которые могут выступать как в качестве предикторов, так и антипредикторов школьного буллинга. Среднее значение антипредикторов (10,8 б.) выше среднего значения предикторов (6,8 б.) школьного буллинга. Для более качественного анализа данных был использован t-критерий Стьюдента, значения которого свидетельствуют о том, что показатели антипредикторов школьного буллинга достоверно различаются от показателей предикторов школьного буллинга. Различия в этих показателях достоверны на уровне 5 % значимости.

Более высокие показатели предикторов риска школьного буллинга по сравнению с показателями антипредикторов свидетельствуют о том, что подростки более высоко оценивают ресурсы, защищающие их от различных агрессивных проявлений в школе и классе, нежели риски школьного буллинга. Полученные результаты являются основанием для утверждения, что в целом подростки чувствуют себя в безопасности на уровне школы и класса. Все это обеспечивает снижение у подростков уровня негативных установок по отношению к общению со сверстниками. Полученные результаты говорят о том, что в подростковой среде присутствуют проявления агрессивности, но они имеют такую форму, что не пугают членов класса и не способствуют изоляции друг от друга, а наоборот, сочетаются с уважительными отношениями. Следовательно, оценка риска школьного буллинга низкая.

В процессе качественного анализа полученных результатов были выявлены следующие предикторы риска школьного буллинга.

Предикторы ощущения небезопасности:

– если кто-то начинает орать, драться, класс «встает на уши»; это прекратится, когда все устанут – 25,0 %;

– стараются не ездить куда-то со своим классом и учителями – 18,8 %;

– не обращают внимания на драки, потому что это обычное дело – 16,7 %;

– считают, что в их классе принято драться – 2,1 %;

– ученикам в целом не нравится в школе, никто ни с кем не дружит – 2,1 %.

Предикторы ощущения разобщенности:

– в классе есть кто-то, кем часто недовольны учителя – 77,1 %;

– учащиеся слышат, что на переменах в личных разговорах звучат мат и ругательства – 70,8 %;

– принято шутить над кем-нибудь так, чтобы смеялся весь класс – 47,9 %;

– в классе есть кто-то, с кем даже учитель не может справиться – 43,8 %;

– принято обзываться – 18,8 %;

– говорят, что в школе курят в туалетах и под лестницами – 18,8 %;

– если кто-то начинает орать, драться, класс «встает на уши»; должен прийти директор, чтобы это прекратилось – 16,7 %;

– принято, чтобы учителя обращались по прозвищам – 16,7 %;

– в классе есть кто-то, над кем все смеются – 12,5 %;

– в классе принято мешать друг другу, лезть и приставать – 8,3 %.

Итак, в ходе качественного анализа полученных результатов были выявлены особенности межличностных отношений в классе, которые являются предпосылкой появления систематических аутсайдеров (изгоев, жертв травли) и выстраивания иерархических властных отношений: открытое недовольство учителями, мат и ругательство в личных разговорах учеников на переменах, шутки и смех над кем-нибудь в классе, наличие в классе ученика, с которым не может справиться даже учитель.

Также были выявлены факторы, влияющие на оценку ощущения защищенности от риска школьного буллинга (антипредикторы: благополучие и равноправие).

Предикторы ощущения благополучия:

– в классе обычно обращаются друг к другу по имени – 93,8 %;

– никогда не прогуливали школу – 87,7 %;

– класс имеет репутацию самого обычного, ничем не отличающегося от других классов в школе – 54,2 %;
– ученики спокойно могут отставить вещи в классе и уйти на перемену – 43,8 %;
– когда класс едет куда-то с учителем, это обычная ситуация – 41,7 %.

Предикторы ощущения равноправия:

– в классе есть кто-то, кого все уважают – 89,6 %;
– проводя перемену, заходят к друзьям в другие классы – 68,8 %;
– хотят быть на кого-то похожим – 64,6 %;
– класс имеет репутацию отличников – 64,6 %;
– когда вызывают к директору, это значит, что хотят за что-то похвалить – 27,1 %.

Качественный анализ показателей антипредикторов позволил нам выделить особенности межличностных отношений в классе, которые выступают в качестве ресурсов, защищающих подростков от возникновения школьного буллинга: обращение в классе друг к другу по имени, отсутствие школьных прогулов, репутация класса как самого обычного, отсутствие воровства вещей в классе, наличие в классе уважаемого человека, возможность на перемене зайти к друзьям в другие классы, желание быть на кого-то похожим, репутация класса отличников.

Таким образом, наше исследование показало, что показатели риска школьного буллинга в общей выборке испытуемых ниже показателей защищенности от школьного буллинга. Это свидетельствует в целом о благоприятной и комфортной ситуации в школе и классе. К прогностическим параметрам комфортной образовательной среды относятся: когда в классе друг к другу обращаются по имени, в классе можно оставить ценные вещи, когда не прогуливают школу, поездка с учителем куда-либо – это обычная ситуация.

В школе имеются ситуации, которые вызывают у подростков чувство небезопасности. К прогностическим параметрам риска школьного буллинга относятся: когда в классе принято драться, обзываться, лезть, мешать, не обращать друг на друга внимания, принято шутить над кем-нибудь, слышать мат и ругательства на перемене, курить под лестницей.

В результате обработки данных, полученных по методике «Социометрическое изучение межличностных отношений в школьном коллективе» (на основе метода Дж. Морено), были определены уровни социометрического статуса и соотнесены со шкалами-предикторами и шкалами-антипредикторами, что отражено в таблице 3.

Таблица 3 –Таблица сопряженности показателей социометрического статуса и оценки риска школьного буллинга

Социометрический статус	**Оценка риска школьного буллинга**			
	Шкалы-предикторы		**Шкалы-антипредикторы**	
	M	**σ**	**M**	**σ**
Звезды	3,2	2,7	15,7	2,3
Предпочитаемые	4,5	1,4	6,5	3
Пренебрегаемые	7,9	5,2	5,3	1
Отвергаемые	7,2	3,3	11,2	1,1

Результаты, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что показатели риска школьного буллинга в группе подростков с неблагоприятным социометрическим статусом «Пренебрегаемые» (7,9) и «Отвергаемые» (7,2) выше, чем в группе подростков с благоприятным социометрическим статусом «Звезды» (3,2) и «Предпочитаемые» (4,5). Показатели защиты от риска школьного буллинга в группе подростков с благоприятным социометрическим статусом «Звезды» (15,7) и «Предпочитаемые» (6,5) выше, чем в группе подростков с неблагоприятным социометрическим статусом «Пренебрегаемые» (5,3) и «Отвергаемые» (11,2). Для доказательства значимости различий в показателях риска школьного буллинга в группах подростков с благоприятным и неблагоприятным социометрическим статусом был использован t-критерий Стьюдента. Результаты математического анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ показателей оценки риска школьного буллинга у подростков с благоприятным и неблагоприятным социометрическим статусом

Социометрической статус	**Оценка риска школьного буллинга**			
	Шкалы-предикторы (небезопасность, разобщенность)		**Шкалы-антипредикторы (благополучие, равноправие)**	
	Среднее значение	**Отклонение**	**Среднее значение**	**Отклонение**
Благоприятный социометрический статус	7,7	4,1	22,2	5,3
Неблагоприятный социометрический статус	15,1	8,5	16,5	2,1
Т-критерий Стьюдента	2,012		2,010	
P	0,05		0,05	

Исходя из данных таблицы 4, следует, что показатели риска школьного буллинга в группе подростков с неблагоприятным социометрическим статусом (15,1) выше, чем в группе подростков с благоприятным социометрическим статусом (7,7). Показатели защиты от риска школьного буллинга в группе подростков с благоприятным социометрическим статусом (22,2) выше, чем в группе подростков с неблагоприятным социометрическим статусом (16,5).

Применение t-критерия Стьюдента показало, что средние значения предикторов школьного буллинга в группе подростков с благоприятным социометрическим статусом достоверно ниже, чем в группе подростков с неблагоприятным социометрическим статусом. И наоборот, средние значения антипредикторов школьного буллинга в группе подростков с благоприятным социометрическим статусом достоверно выше, чем в группе подростков с неблагоприятным социометрическим статусом.

Можно сделать вывод, что учащиеся с благоприятным социометрическим статусом значительно ниже оценивают риск школьного буллинга, чем учащиеся с неблагоприятным социометрическим статусом. На основе данного вывода можно утверждать, что подростки с благоприятным социометрическим статусом в целом оценивают школьную среду как безопасную. А подростки с неблагоприятным социометрическим статусом чаще оценивают школьную среду как небезопасную, что повышает оценку риска школьного буллинга.

Таким образом, можно сделать вывод от том, что подростки с благоприятным социометрическим статусом чувствуют себя более защищенными от школьного буллинга, чем подростки с неблагоприятным социометрическим статусом. А подростки с неблагоприятным социометрическим статусом, наоборот, чувствуют себя небезопасно среди сверстников, следовательно, они выше оценивают риск школьного буллинга.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростков с неблагоприятным социометрическим статусом (пренебрегаемые и предпочитаемые) характеризуют субъективные переживания небезопасности и разобщенности в классе и школе. Для подростков с благоприятным социометрическим статусом преимущественно характерны субъективные переживания защищенности и равноправия в классе и школе. Подростки с благоприятным социо-

метрическим статусом риск школьного буллинга оценивают ниже, чем подростки с неблагоприятным социометрическим статусом. Следовательно, социометрический статус является фактором, влияющим на оценку риска школьного буллинга.

Профилактика школьного буллинга должна осуществляться с учетом того факта, что низкий социометрический статус подростка в группе является фактором риска попадания данного подростка в ситуацию школьного буллинга как в роли буллии, так и в роли жертвы. Поэтому программы создания психологически безопасной образовательной среды в школе должны включать в себя работу по формированию положительных взаимоотношений между подростками и формированию конструктивных способов совладания с трудными ситуациями у подростков, занимающих неблагоприятное положение в классе.

Литература

1. Бочавер, А. А. Школьная травля и позиция учителей / А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, К. Д. Хломов. – Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 103–116.
2. Воликова, С. В. Детско-родительские отношения как фактор школьного буллинга / С. В. Воликова, Е. А. Калинкина. – Текст : непосредственный // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Т. 23. – № 4. – С. 138–161.
3. Лейн, Д. А. Школьная травля (буллинг) / Д. А. Лейн. – Текст : непосредственный // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – С. 240–274.
4. Мальцева, О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О. А. Мальцева. – Текст : непосредственный // Тюменский государственный университет. – 2017. – № 9. – С. 51–54.
5. Собкин, В. С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В. С. Собкин, М. М. Смыслова. – Текст : непосредственный // Труды по социологии образования. – 2012. – Т. XVI. – Вып. XXVIII. – С. 130–136.
6. Хломов, К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / К. Д. Хломов, А. А Бочавер. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
7. Olweus, D. Aggressors and their victims: bullying in schools / D. Olweus // Disruptive Behaviour in Schools / eds N. Frude, H. Gault. – Chichester : Wiley, 1984. – P. 57–76.
8. Bowers, L. Cohesion and power in the families of children involved in bully/victim problems at school / L. Bowers, P. Smith, V. Binney // Journal of Family Therapy. – 1992. – № 14. – P. 371–387.
9. Klein, J. Relationships between bullying, school climate and student risk behaviors / J. Klein, D. G. Cornell, T. Konold // School Psychology Quarterly. – 2012. – Vol. 27(3). – P. 154–169.
10. Faris, R. Casualties of Social Combat: School Networks of Peer Victimization and Their Consequences / R. Faris, D. Felmlee // American Sociogical Rewiew. – 2014. – Vol. 79. – P. 228–257.

УДК 378;376:316.444

Е. А. Кукуев

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00373 А «Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УНИВЕРСИТЕТА: МОБИЛЬНОСТЬ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Современная подготовка студента в университетах должна предусматривать не только профессиональное становление, но и целостную подготовку к жизни. Учитывая характеристики современности в виде динамизма изменений и неопределенности, стоит пристальное внимание уделить формированию мобильности. В данном случае академическая мобильность рассматривается как предиктор социальной и профессиональной мобильности. В статье анализируются внешние условия для формирования академической мобильности студентов с инвалидностью.

Ключевые слова: академическая мобильность, университет, студенты, инвалидность, открытость образования.

UNIVERSITY EDUCATIONAL SPACE POTENTIAL: MOBILITY FOR STUDENTS WITH DISABILITIES

Summary: Modern training of the student at the universities has to provide not only professional formation, but also complete preparation for life. Considering characteristics of the present in the form of dynamism of changes and uncertainty, it is worth paying close attention to formation of mobility. In this case the academic mobility is considered as a predictor of social and professional mobility. In article external conditions for formation of the academic mobility of students with disability are analyzed.

Keywords: academic mobility, university, students, disability, openness of education.

***Кукуев Евгений Анатольевич**,*
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики детства
Тюменского государственного университета
E-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

Современные тенденции к открытости образовательного пространства (в том числе и мирового) предполагают актуализацию у студентов соответствующих компетенций, обеспечивающих способности к адекватному, осознанному использованию новых условий образования. Академическая мобильность как возможность и способность получения студентами образовательных услуг в открытом образовательном пространстве обеспечивается сопряженностью внешних условий (в частности, программ вуза, предполагающих данную форму образования) и компетенций студента (готовностью к мобильности, самоорганизации, целеустремленности и др.).

Увеличение числа студентов с ОВЗ и инвалидностью актуализирует новый ракурс проблемы академической мобильности. Необходим анализ условий для активного, динамичного профессионального становления данной группы студентов, а также формирования у них соответствующих компетенций. При этом существующие исследования и организация академической мобильности студентов с инвалидностью ориентируются только на внутреннее пространство вуза. В данном случае предпринимается попытка изучения мобильности как

использование межвузовского потенциала взаимодействия, когда студент получает возможность краткосрочного обучения в другом вузе, в том числе другом регионе, стране, что обеспечит возможность и право студентов с инвалидностью на интеграцию в мировое образовательное и научное пространство. Исследование академической мобильности студентов с ОВЗ и инвалидностью обеспечивает научное обоснование реализации инклюзивного подхода в высшем образовании с позиции гетерогенности, эквифинальности; разработку методологических основ и технологий организационного, методического и психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в вузе.

Открытость образовательного пространства является одним из основных трендов как в мире, так и в России. Так, в Болонской декларации (1999) университетам рекомендуется «Содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения». Так, по данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300 %. По прогнозам экспертов, число студентов, обучающихся за рубежом, к 2025 г. составит 4,9 млн чел.

В частности, современные информационные технологии значительно расширяют доступность образования. Большинство вузов реализуют дистанционную форму образования, МООК. Онлайн-образование является неотъемлемой частью политики ведущих университетов.

В федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы одной из проблем указывается «фрагментарность системы внутрироссийской и международной мобильности» [3]. В 2015 году Минобрнауки России запущен сайт, посвященный Программе исходящей международной академической мобильности, в 2018 году будет реализован проект «Академическая мобильность студентов», призванный всем студентам ведущих российских вузов расширить сетевое взаимодействие.

Токмовцева М. В. отмечает, что «по статистике, характеризующей развитие академической мобильности, на 2012 год более 3 тысяч российских граждан ежегодно обучаются более чем в 30 странах мира на основе международных договоров РФ» [4].

Тренд на расширение практики академической мобильности в России увеличивается по мере включения в мировую образовательную систему. Но уровень академической мобильности у нас значительно ниже, чем в зарубежных странах, чему способствует ряд факторов:

1. Недостаточное нормативно-правовое обеспечение в вузах академической мобильности, что может проявляться, например, в невозможности (или излишне трудоемко) выстраивать индивидуальный образовательный маршрут; перезасчитывать образовательные дисциплины, пройденные не в своем вузе, и т. д.

2. Обучение в рамках общего образования в России по большей части проводится в статичных условиях (однородной группе одной школы), что не формирует мобильности в школьный период. Это проявляется, в частности, в стрессе и проблемах адаптационного периода в вузе у иногородних студентов, то есть обозначается проблема психологической неготовности студента к использованию тех условий, которые ему создаются.

Данная проблема приобретает особую актуальность в ситуациях инклюзии. Так, по данным ВШЭ (https://www.hse.ru/primarydata/), в 2014/15 учебном году инвалидов и лиц с ОВЗ обучалось по программам высшего образования более 20000, что составляет 0,4 % от общей численности студентов, с тенденцией к увеличению. Но, по исследованию Ю. В. Богинской (2016), это значительно уступает зарубежным образовательным практикам.

По данным ФКУ «ГБ МСЭ по Тюменской области» Минтруда России, на территории Тюменской области проживает 102,7 тыс. инвалидов, в том числе 33,0 тыс. инвалидов трудоспособного возраста, 64 тыс. инвалидов старше трудоспособного возраста, 5,6 тыс. детей-инвалидов. Из числа детей-инвалидов 684 ребенка в 2015 году признано инвалидами впервые.

По данным федерального статистического наблюдения (форма № ВПО-1), по состоянию на 5 октября 2016 года в вузах Тюменской области обучается 122 студента с инвалидностью, из них 50 студентов – в Тюменском государственном университете. В вузы Тюменской области принято на обучение в 2016 году 40 студентов (в ТюмГУ – 19). Выпуск студентов из числа инвалидов в 2016 году – 16 человек (в том числе в ТюмГУ – 8). Таким образом, при-

мерно половина студентов-инвалидов от общего числа студентов, получающих высшее образование в Тюменской области, обучается в ТюмГУ. В Тюменском госуниверситете следующее соотношение студентов с инвалидностью и общей численности студентов в вузе:

- общая численность обучающихся в вузе – 18758 (на 01.04.2017 г.);
- численность обучающихся с ОВЗ и инвалидностью – 50 (на 13.04.2017 г.): в том числе с нарушением зрения – 10; с нарушением слуха – 4; с нарушением опорно-двигательного аппарата (мобильные) – 14; с нарушением опорно-двигательного аппарата (на кресле-коляске) – 5; диагноз не указан – 17;
- удельный вес обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в общем числе обучающихся в вузе – 0,267 %.

При этом российская статистика усугубляется с анализом ситуации с академической мобильностью студентов с ОВЗ. Как отмечает Ю. В. Богинская (2016): «В вузах России и Украины действуют программы обмена Tempus, Socrates и Leonardo. Однако только для студентов без инвалидности и ограниченных возможностей здоровья. В связи с этим данное направление работы вузов со студентами с ограниченными возможностями здоровья считается перспективным и необходимым» [1].

Так, на портале Минобрнауки России «Программа исходящей международной академической мобильности» отсутствует описание возможностей по мобильности для студентов с ОВЗ [2].

Анализ более 50-ти открытых интернет-источников вузов России (Москва, Московская область, Кабардино-Балкарская Республика, Тюменская область, Омская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Томская область, Красноярский край) не выявил инклюзивных программ академической мобильности либо в целом, либо академическую мобильность студентов с ОВЗ и инвалидностью рассматривают только во внутреннем контексте как обеспечение возможности вариативности образовательного пространства университета (ВШЭ: https://www.hse.ru/firstyear/benefits), либо вообще сводят к компонентам доступной физически среды вуза (Северо-Кавказская академия управления: http://www.kbib.net/about/offical_documents/obespechennost-studentov-invalidov-i-studentov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-dostupnymi-.php; «Московский политехнический университет»: http://mospolytech.ru/index.php?id=5351).

Безусловно, факт обеспечения внутривузовской академической мобильности является значимым на пути становления инклюзивного высшего образования в вузе. Обозначается актуальность перехода к внешней мобильности студентов с инвалидностью на уровне вузов регионов, Российской Федерации, мирового образовательного пространства.

Намечается положительная тенденция в рамках СНГ. Так, с 2016 года базовой организацией СНГ по созданию и реализации проектов для обучающихся с ОВЗ является педагогический университет им. М. Танка (г. Минск, Беларусь). 11 апреля 2017 года ему присвоен статус базовой организации государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации педагогических работников и специалистов в области инклюзивного и специального образования. (https://bspu.by/sotrudnichestvo/akademicheskii-obmen). Таким образом, возможно задействование образовательного пространства не только Российской Федерации, но и стран СНГ.

При этом для мировой практики высшего инклюзивного образования академическая мобильность студентов с инвалидностью является нормой. В рамках Европейского союза действует программа Erasmus, обеспечивающая возможность студентам с инвалидностью выезжать в зарубежные вузы. В США данное направление курирует Бюро Государственного департамента по делам образования и культуры (ECA) и Национальный центр обмена информацией по вопросам инвалидности и обмену (NCDE). Как отмечает Ю. В. Богинская (2016): «В вузах России и Украины действуют программы обмена Tempus, Socrates и Leonardo. Однако только для студентов без инвалидности и ограниченных возможностей здоровья. В связи с этим данное направление работы вузов со студентами с ограниченными возможностями здоровья считается перспективным и необходимым» [1].

Для обеспечения академической мобильности студенту с ОВЗ необходимы дополнительные как внешние, так и внутренние контексты. И вопрос не просто в исполнении официальных документов, обеспечивающих равные права всем студентам, а в построении действующей модели академической мобильности студента вне зависимости от его физических или ментальных особенностей. При этом мы говорим не о модели, которая адаптируется/трасформируется под студента, а о модели, которая заведомо включает/учитывает особенности студента, но направлена на формирование у него системы целенаправленных усилий по конструктивной социализации и самореализации.

При этом можно отметить тенденцию к реализации академической мобильности в основном через создание внешних условий, а также то, что недостаточно внимания уделяется анализу мобильности как личностного образования, а значит, и слабой обеспеченности механизмов ее формирования.

Литература

1. Богинская, Ю. В. Современное состояние высшего образования студентов с инвалидностью в вузах Европы и США / Ю. В. Богинская. – Текст : электронный // Мир науки : электронный журнал. – 2016. – Т. 4, № 4. – URL: http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN416.pdf. – Дата публикации: 1 сентября 2016.

2. Программа исходящей международной академической мобильности / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Департамент международного сотрудничества : [сайт]. – Москва, 2014–. – URL: http://im.interphysica.su (дата обращения: 20.10.2019). – Текст : электронный.

3. О федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы : Постановление Правительства от 21 мая 2013 г. № 424 : (с изменениями на 23 октября 2014 г.) : (фактически утратило силу). – Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 2013. – URL: http://docs.cntd.ru/document/499022176 (дата обращения: 20.10.2019).

4. Токмовцева, М. В. Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / М. В. Токмовцева. Текст : электронный // Социально-экономические и психологические проблемы управления. – Москва : Издательство Московского государственного психолого-педагогического университета, 2013. – С. 449–464. – URL: http://psyjournals.ru/files/63145/35_Tokmovceva.PDF (дата обращения: 20.10.2019). – Режим доступа: Портал психологических изданий.

Секция № 1. Сохранениеи укрепление здоровья обучающейся молодежи: традиции и инновации

УДК 377.5

Е. А. Алисов

СЕНСОРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье осуществляется попытка разработки и апробации критериально-диагностического инструментария оценки сенсорно-экологической безопасности учреждения среднего профессионального образования. Сопоставляется комплекс конкретных средовых параметров как содержательных ориентиров педагогического проектирования.

Ключевые слова: образовательная среда, школа, экологическая безопасность.

SENSORY-ENVIRONMENTAL APPROACH TO DESIGNING ENVIRONMENTALLY FRIENDLY EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

The article attempts to develop and test criterion-diagnostic tools for assessing sensory-ecological safety of an institution of secondary vocational education. A set of specific medium parameters is compared as meaningful guidelines for pedagogical design.

Keywords: education environment, school, environmental safety.

***Алисов Евгений Анатольевич**,*
доктор педагогических наук, профессор,
профессор департамента педагогики
института педагогики и психологии образования
Московского городского педагогического университета
E-mail: evgenii.alisov@mail.ru

В настоящее время представляется необходимым принципиальное изменение привычных представлений об окружающей человека реальности, когда статус экологоориентированной проблематики повышается не только в соответствующих, но и в психолого-педагогической научной области, когда мы говорим о возможности формирования такой личности, на высшем (идеальном, акме) уровне развития которой субъект становится субъектом совместного, гармоничного, устойчивого развития системы «человек (личность, деятельность) – природа (окружающий мир, среда жизни и деятельности)». Это возможно только в условиях экологически безопасной образовательной среды.

Экологическая безопасность образовательной среды предстает многомерным феноменом. С одной стороны, параметры экологической безопасности могут рассматриваться безотносительно к образовательному учреждению (уровню образования [2, с. 21]), являясь тем самым универсальными (например, если здания колледжа и школы расположены в непосредственной близости друг от друга, то во многом характеристики экологической безопасности их образовательных сред совпадут). С другой стороны, специфика организации образовательного процесса, требования к участникам образовательных отношений [4, с. 35] приводят к существенным различиям в проявлении действия ряда факторов, обусловливающих экологическую безопасность. На примере полученных результатов исследования экологической безопасности образовательной среды учреждения среднего профессионального образования покажем конкретный вариант критериально-диагностического инструментария в контексте специфических характеристик образовательной среды, детерминированных уровнем среднего профессионального образования.

В качестве экспериментальной базы выступило ОБПОУ «Курский электромеханический техникум».

Был изучен сенсорно-экологический аспект экологической безопасности образовательной среды техникума, затрагивающий проблему защищенности участников образовательных отношений от негативного воздействия экологических факторов, оказывающих влияние по сенсорным каналам мировосприятия [1, с. 1].

В результате эмпирического исследования была составлена технологическая карта сенсорно-экологической безопасности образовательной среды техникума (таблица).

Таблица – Технологическая карта сенсорно-экологической безопасности образовательной среды учреждения среднего профессионального образования

Параметры оценки сенсорно-экологической безопасности образовательной среды	**Оценка (MAX=5)**	**Примечания**
Виз1	2,5	Виз1<<
Виз2	2,5	Виз2
Ауд1	4,7	Ауд1>>Виз1
Ауд2	1,8	Ауд2<<Ауд1
Такт1	3,2	Такт1, 2 слабо поддаются диагностике – низкий уровень осознания субъектами образовательной среды
Такт2	2,2	Такт2<Такт1
Хемо1	2,7	Хемо1<<
Хемо2	2,1	Хемо2<Хемо1
Насыщенность природными объектами		Невысокая
Соотношение искусственных и естественных элементов сенсорно воспринимаемой образовательной среды	Искусств.> естеств.	Обилие комнатных растений
Общая сенсорно воспринимаемая панорама образовательной среды		Связь с предприятиями города – расширение границ сенсорно воспринимаемой образовательной среды
Условные обозначения		
Шифры	Расшифровка	
	Оценка педагогами состояния образовательной среды по критериям:	
Виз1	достаточности представленности объектов восприятия по зрительному каналу	
Виз2	концентрированности и интенсивности воздействия объектов восприятия по зрительному каналу	
Ауд1	достаточности представленности объектов восприятия по слуховому каналу	
Ауд2	концентрированности и интенсивности воздействия объектов восприятия по слуховому каналу	
Такт1	достаточности представленности объектов восприятия по тактильному каналу	
Такт2	концентрированности и интенсивности воздействия объектов восприятия по тактильному каналу	
Хемо1	достаточности представленности объектов восприятия по хемосенсорному каналу	
Хемо2	концентрированности и интенсивности воздействия объектов восприятия по хемосенсорному каналу	

Образовательная среда оценивалась в первую очередь как визуально воспринимаемая сенсорная среда. В соответствии с мнением непосредственных участников образовательных отношений состояние воспринимаемой визуально образовательной среды школы нельзя расценивать как удовлетворительное. Речь идет не только об относительном значении полученных показателей, но и об абсолютном – значение соответствующего показателя очень низкое.

Критерий достаточности представленности аудиально воспринимаемых объектов образовательной среды школ оценен гораздо выше. Тактильно воспринимаемые параметры современной образовательной среды зачастую не принимаются во внимание участниками образовательных отношений. Представляется своевременным переход от расценивания, в контексте практики образования, тактильных параметров среды как экзотических к осознанию их особой значимости.

Проведенное исследование показало, что степень достаточности представленности объектов образовательной среды школы, воспринимаемых по тактильным сенсорным каналам, достаточно высока. Полученные данные позволяют сделать важное, в контексте работы, предположение, что присутствие элементов образовательной среды, обладающих выразительными особенностями, воспринимаемыми тактильно, является неосознанным участниками образовательных отношений.

Низким показателем оценки состояния образовательной среды по критерию достаточности представленности объектов безопасного взаимодействия оказался показатель в отношении хемосенсорно воспринимаемой образовательной среды. Варианты задействования в образовательном процессе обонятельных и осязательных рецепторов обучающихся не отличаются разнообразием и популярностью среди педагогов.

Наибольшей широтой оценки педагогами концентрированности и интенсивности воздействия отличается оценка воздействия объектов визуальной среды. Критерий достаточности представленности объектов восприятия по зрительному каналу взаимосвязан с критерием концентрированности и интенсивности воздействия объектов восприятия.

Концентрированность и интенсивность воздействия объектов восприятия по слуховым каналам оценивается выраженно ниже, чем достаточность представленности этих объектов. Обоснованным видится предположение, что специфика профессиональных установок преподавателей техникума на адекватность мировоззренческих черт личности, ориентированной на жизнедеятельность в современных технократических условиях, не предполагает оценку городского шума как негативного фактора – он расценивается как некий фоновый признак движения, цивилизационного прогресса и т. д.

Противоречивыми можно считать результаты оценки состояния образовательной среды по критерию концентрированности и интенсивности воздействия объектов восприятия по тактильному и хемосенсорному каналам. Они требуют дополнительных экспериментальных уточнений и совершенствования диагностического инструментария исследования.

Использование t-критерия Стьюдента подтвердило достоверность различий по двум парам эмпирических параметров: Ауд2<Ауд1; Ауд1>Виз1.

Полученные результаты служат ориентиром для определения степени востребованных средообразовательных стратегий проектирования сенсорно-экологически безопасной образовательной среды (рисунок).

Процесс проектирования экологически безопасной образовательной среды в локальном ракурсе подразумевает нацеленность на защищенность участников образовательных отношений не только на уровне среды в целом (пространственно-предметного, социального [3, с. 8] и психодидактического компонентов [5, с. 169]), но и на уровне отдельных составляющих ее ниш. Проектировщик должен предусмотреть пространственно-временные границы, локализующие экологически безопасную нишу в заданных условиях образовательной среды; вариативный способ организации образовательной среды и др.

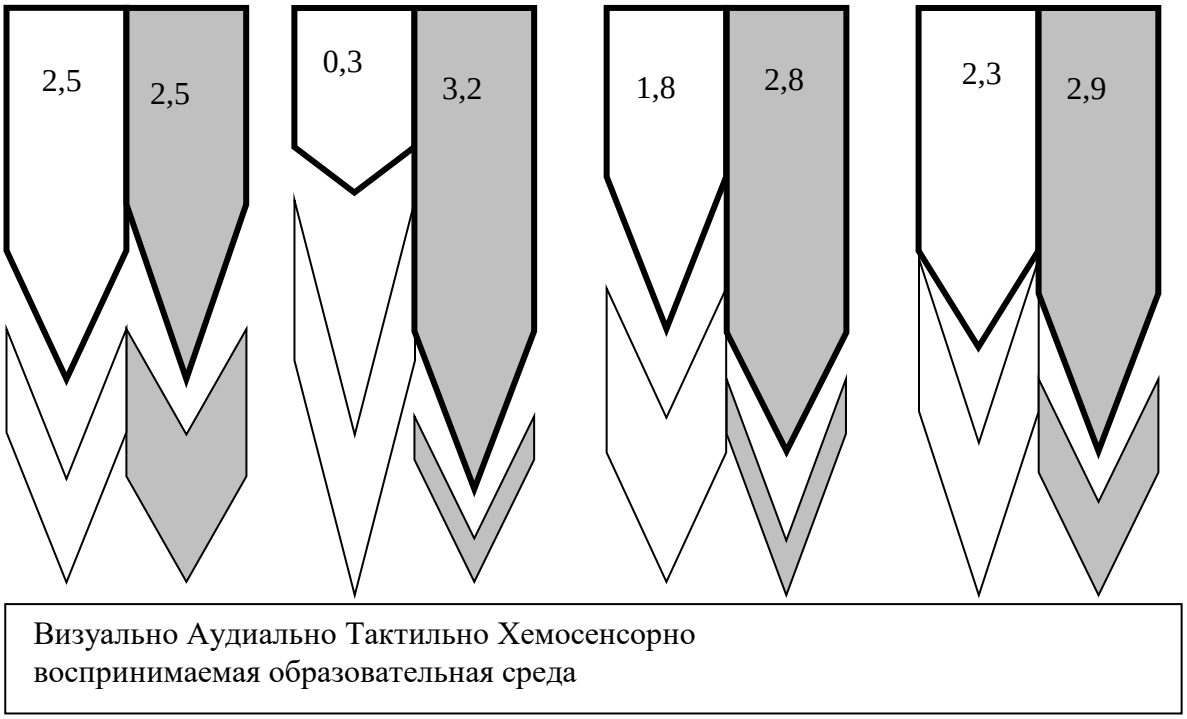

Рисунок – Степень востребованных средообразовательных стратегий проектирования сенсорно-экологически безопасной образовательной среды учреждения среднего профессионального образования (светлым обозначены стратегии проектирования по количественному, темным – по качественному критерию; указан условный показатель степени стратегий)

Таким образом, предложенный вариант критериально-диагностического инструментария оценки сенсорно-экологической безопасности образовательной среды учреждения среднего профессионального образования может быть применим в перспективе проектирования, а впоследствии – формирования экологически безопасной (по всему комплексу воздействующих экологических факторов) образовательной среды.

Литература

1. Алисов, Е. А. Психолого-педагогические аспекты сенсорного мировосприятия личности / Е. А. Алисов. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование : электронный журнал. – 2009. – № 1. – URL: http://psyedu.ru/journal/2009/1/Alisov.phtml (дата обращения: 13.11.2019).

2. Алисов, Е. А. Формирование экологически безопасной разноуровневой образовательной среды: от обоснования концепции к технологии ее реализации / Е. А. Алисов. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 11. – С. 74–79.

3. Алисов, Е. А. Сущность актуальных каналов социализации : (традиционный, институциональный, стилизованный каналы) / Е. А. Алисов, В. П. Сергеева. – Текст : непосредственный // Актуальные каналы социализации личности: от теории к технологиям / под научной редакцией В. П. Сергеевой. – Москва : АПК и ППРО, 2013. – С. 8–23.

4. Тренды современного образования. – Алматы : Bilim Media Group, 2017. – 326 с. – ISBN 978-601-06-4440-3. – Текст : непосредственный.

5. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А Ясвин ; Московский городской психолого-педагогический институт, Школа «Новое образование». – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Смысл, 2001. – 366 с. – ISBN 5-89357-090-1. – Текст : непосредственный.

УДК 769.0151(571.122)

У. М. Видякина, И. А. Варенцова, А. П. Скирденко, А. А. Долгобородова, Ю. И. Истомина

РАЦИОНАЛЬНО-ДОЗИРОВАННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В статье представлены результаты экспериментального исследования, показывающего влияние занятий флорболом на функциональное состояние женщин зрелого возраста (первого периода), занимающихся флорболом, постоянно проживающих в районе Крайнего Севера. Выявлено, что соревновательные нагрузки приводят к значимым положительным изменениям функциональных показателей организма и уровня физической подготовленности обследованных спортсменок.

Ключевые слова: флорбол, учебно-тренировочный процесс, соревновательный период, переходный период, функциональное состояние, женщины зрелого возраста, физическая подготовленность, Крайний Север.

RATIONALLY-DOSED ORGANIZATION OF THE TRAINING PROCESS IN THE FAR NORTH

The article presents the results of the experimental study showing the effects of train of floorball on the functional status of women of mature age (the first period) engaged in floorball permanently residing in the Far North. Is revealed that competitive loads lead to significant positive changes in the functional parameters of the body and the level of physical fitness of the examined athletes.

Keywords: floorball, training process, competition period, transition period, functional condition, woman of mature age, physical fitness, Far North.

Видякина Ульяна Михайловна,
магистрант 3 курса, направление подготовки 49.04.01 «Физическая культура»
Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова
E-mail: vidyakina90@bk

Варенцова Ирина Анатольевна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры
Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова
E-mail: i.varencova@narfu.ru

Скирденко Александр Петрович,
заслуженный тренер России, доцент кафедры спортивных дисциплин
Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова
E-mail: a.skirdenko@narfu.ru

Долгобородова Анастасия Анатольевна,
руководитель физического воспитания
Архангельский политехнический техникум
E-mail: Stas5i@yandex.ru

Истомина Юлия Игоревна,
магистрант 2 курса, направление подготовки 49.04.01 «Физическая культура»
Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова
E-mail: juliaviktorova29@gmail.com

В командных видах спорта, к которым относится флорбол, многолетняя спортивная подготовка игроков представляет собой сложный тренировочный процесс, направленный на совершенствование всех видов подготовленности: физической, технической, тактической и психологической. Структура и содержание цикла спортивной подготовки флорболистов характеризуются взаимосвязанными компонентами спортивной деятельности, направленными на обеспечение оптимального функционального состояния спортсменов и максимальной соревновательной результативности. Эффективность учебно-тренировочного процесса зависит от функционального состояния спортсменов, которое характеризуется не только деятельностью сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма, но также уровнем физической работоспособности и двигательной подготовленности [1, 3]. Своевременная оценка указанных параметров позволяет обеспечивать высокую спортивную результативность и оптимальную спортивную форму занимающихся. По результатам оценки функциональных показателей спортсменов можно корректировать величину, объем и интенсивность физических нагрузок с целью обеспечения наиболее эффективной работоспособности и достигать высоких соревновательных результатов.

Анализ научно-методической литературы показал, что основная направленность современных публикаций посвящена анализу развития тех или иных физических качеств флорболистов, отдельных систем организма [2, 4] и очень мало затрагивает вопросы функционального состояния организма в целом, а также не учитывает неблагоприятные климатогеографические условия постоянного проживания спортсменов.

Изложенное выше обосновывает актуальность проведения экспериментального исследования, направленного на изучение функционального состояния флорболисток в годичном тренировочном процессе.

Целью исследования является оценка показателей функционального состояния и физической подготовленности женщин первого зрелого возраста, занимающихся флорболом в соревновательный и переходный периоды тренировочного цикла.

Исследование реализовано на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». В ходе исследования нами обследовано десять женщин зрелого возраста (первого периода), которые в 2018–2019 учебном году тренируются во флорбольном клубе «Наука – САФУ». Исследование проводилось в два этапа: в сентябре 2018 года, который соответствует соревновательному периоду, и по окончании учебного года – в мае 2019 года – переходный или восстановительный период. Все участвующие в исследовании женщины являются студентками вышеназванного образовательного учреждения различных уровней и форм обучения и имеют спортивную квалификацию (КМС и МС). Средний возраст обследуемых женщин составил 25,80 ± 1,58 лет.

Изучение функционального состояния участвующих в исследовании спортсменок, занимающихся флорболом, в рамках медико-биологического сопровождения учебно-тренировочного процесса выполнено в соответствии с программой тестирования на основании анализа функциональных проб Руфье, Штанге, Генчи, Яроцкого, PWC_{170} [5] и результатов двигательных тестов «Бег 30 м», «Челночный бег 3*10 м», «Поднимание туловища из положения лежа на спине». Выявленные результаты тестов проанализированы для определения степени соответствия нормативным требованиям. Выполнен анализ полученных данных с использованием метода математической статистики.

В результате исследования функционального состояния сердечно-сосудистой системы с применением пробы Руфье с последующим расчетом индекса Руфье показал, что в соревновательный период (табл. 1) адаптация к нагрузке сердечно-сосудистой системы соответствует норме и находится в отличной степени функционирования. При сравнении с данными, полученными во время восстановительного периода (табл. 2), наблюдается значимое различие, хотя работоспособность сердечно-сосудистой системы находится также в пределах отличного функционирования, но расчетный индекс почти вдвое меньше, поэтому можно констати-

ровать более благоприятное состояние адаптивных возможностей сердечно-сосудистой системы в переходный или восстановительный период.

Таблица 1 – Показатели исследования функционального состояния организма женщин зрелого возраста в соревновательный период (M±m)

Показатель	Результат	Норма	Оценка
Индекс Руфье, усл. ед.	3,21 ± 0,95	До 5	отлично
Проба Штанге, усл. ед.	50,90 ± 3,52	45-55	норма
Проба Генчи, усл. ед.	48,60 ± 3,04	40-60	норма
Проба Яроцкого, с	60,40 ± 3,98	60-80	норма
Проба PWC_{170}, усл. ед.	17,34 ± 1,38	15,1 и более	хорошо

Для оценки состояния дыхательной системы использовали пробы с задержкой дыхания – пробу Штанге и пробу Генче. Как в соревновательный, так и в переходной (восстановительный) период значения находились в пределах нормы, и достоверные различия не выявлены, так как они находятся на нижней границе нормы для тренированных женщин, что позволяет нам судить об адекватном уровне протекания обменных процессов в организме обследуемых женщин, а также об адаптации дыхательного центра к гипоксии. Кроме того, на основании результата измерения дыхательных проб можно сделать вывод о стрессоустойчивости к воздействию физических нагрузок.

Таблица 2 – Показатели исследования функционального состояния организма женщин зрелого возраста в переходный период (M±m)

Показатель	Результат	Норма	Оценка
Индекс Руфье, усл. ед.	1,76 ± 0,38	До 5	отлично
Проба Штанге, усл. ед.	53,90 ± 3,05	45-55	норма
Проба Генчи, усл. ед.	49,90 ± 2,67	40-60	норма
Проба Яроцкого, с	61,70 ± 3,64	60-80	норма
Проба PWC_{170}, усл. ед.	18,91 ± 1,34	15,1 и более	отлично

Следующим тестом, результаты которого представлены в таблице 1 и 2, мы проанализировали степень развития нервной системы на основании пробы Яроцкого. Проба характеризует состояние вестибулярного анализатора, степень развития которого в большей степени обусловлена наследственными признаками, чем целенаправленным педагогическим воздействием. Также необходимо отметить, что в зрелом возрасте развития координационных способностей практически не происходит, чем и можно объяснить столь незначительные изменения. Значение показателя как на начало, так и на конец исследования соответствует нормативным критериям для лиц, занимающихся физической культурой и спортом.

Последним тестом, также направленным на исследование функциональных систем организма, стал тест PWC_{170}, характеризующий уровень состояния физической работоспособности. Данная проба характеризует физическую работоспособность человека, обусловленную адаптационными возможностями кардиореспираторной системы под воздействием дозированной физической нагрузки при ЧСС в 170 уд/мин.

У флорболисток показатель физической работоспособности в соревновательном периоде составил (17,34±1,38) усл. ед., что соответствует средним адаптационным возможностям к переносимости физической нагрузки. В восстановительный период значение показателя достоверно выше на 8,66 % ($p<0,05$), и значение пробы PWC_{170} стало 18,91 ± 1,34 усл. ед., что демонстрирует функциональные возможности кардиореспираторной системы на уровне выше среднего. Этот факт подтверждается тем, что большинство игроков данной команды входит в состав национальной команды и на протяжении многих лет является чемпионками России.

Анализ общей физической подготовленности женщин зрелого возраста (первого периода) выполнен на основании результатов двигательного тестирования скоростно-силовых (взрывной силы) способностей, общей координации и силовой выносливости и оценен в соответствии с нормативами ВФСК «ГТО» для женщин 6 ступени.

Выбор тестов обоснован анализом литературных данных, подтверждающих значительное влияние данных физических качеств на общее функциональное состояние организма лиц, занимающихся физической культурой и спортом.

На рисунке 1 представлено процентное соотношение результатов в соревновательный и переходный период в контрольном упражнении «Бег 30 метров», характеризующем уровень развития взрывной силы (стартовой скорости) – качества, наиболее важного для спортсменок-флорболисток, выполняющих нападающие функции. Как видно из диаграммы, в соревновательный период лишь 70 % девушек уложились в норматив серебряного и бронзового значка, это, возможно, связано с напряженным периодом тренировок и соревнований. Тогда как в переходный период, когда тренировочный процесс направлен на восстановление спортивной формы и включает реабилитационные мероприятия, большинство (90 %) показали норматив золотого и серебряного значка. Динамика среднего значения в тесте «Бег 30 метров» у занимающихся флорболом женщин расценивается как хорошая, вызванная естественным физиологическим приростом и наличием целенаправленного педагогического воздействия, так как темпы прироста составляют 11 %.

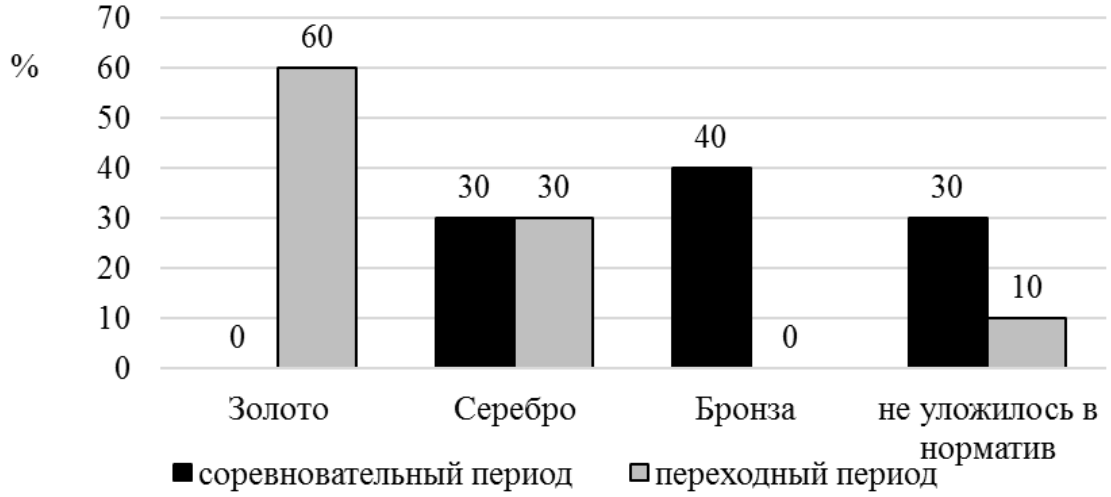

Рисунок 1 – Процентное соотношение результатов в контрольном упражнении «Бег 30 метров»

Следующим тестом «Челночный бег 3*10 м», результаты которого представлены на рисунке 2, мы оценили уровень развития у обследуемых женщин координационных способностей. В соревновательный период у флорболисток выявлен результат 8,93 ± 0,14 с, что соответствует серебряному значку комплекса ГТО. К переходному периоду в группе наблюдаются достоверные положительные изменения на 8,30 % ($p<0,001$). Достоверный прирост соответствует естественному физиологическому развитию координационных способностей и расценивается как удовлетворительный. В восстановительный период результат стал 8,19 ± 0,08 с, что уже соответствует золотому значку.

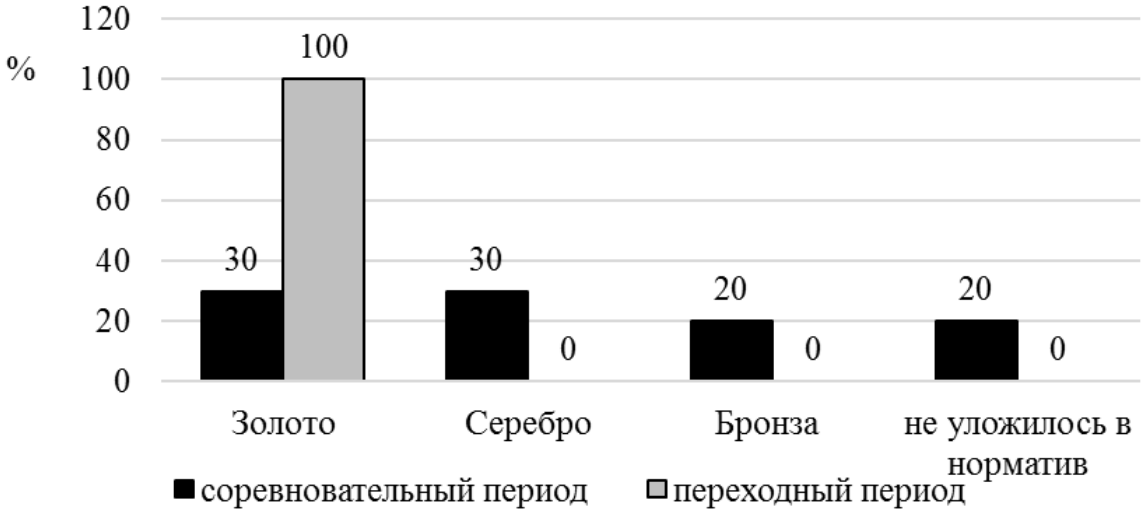

Рисунок 2 – Процентное соотношение результатов в контрольном упражнении «Челночный бег 3*10 метров»

Завершает нашу серию контрольных упражнений, тестирующих уровень общей физической подготовленности женщин зрелого возраста (первого периода), тест «Поднимание туловища из положения лежа за 1 минуту», по результатам которого обследуемые женщины продемонстрировали уровень развития силовой выносливости. Распределение результатов по контрольному упражнению представлено на рисунке 3.

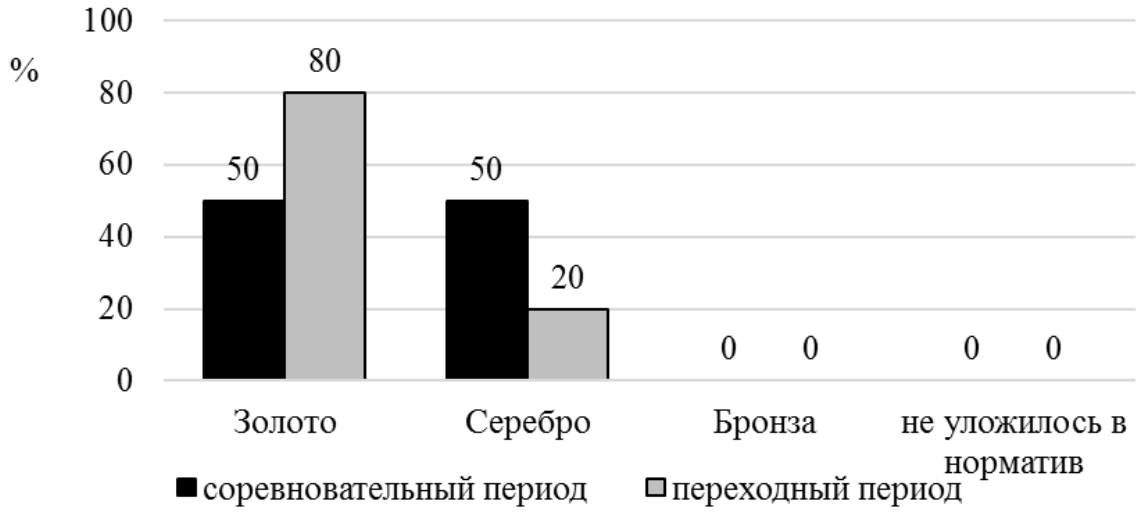

Рисунок 3 – Процентное соотношение результатов в контрольном упражнении «Поднимание туловища из положения лежа за 1 минуту»

В целом по результатам исследования можно предположить, что занятия флорболом способствуют эффективному развитию функциональной и общей физической подготовленности женщин зрелого возраста (первого периода).

В исследуемой группе уровень развития функциональных систем соответствует нормам для занимающихся физической культурой и спортом как в соревновательный, так и в переходный (восстановительный) период, что говорит о рационально организованном тренировочном процессе, правильном соотношении тренировочных нагрузок и восстановительных мероприятий. Функциональная подготовка, направленная на развитие сердечно-сосудистой системы, характеризуется как отличная, вызванная целенаправленным педагогическим воздействием при активном участии естественных сил природы. Развитие физической работоспособности и координационных способностей можно считать удовлетворительным, обусловленным в большей степени естественной двигательной активностью.

Литература

1. Буйкова, О. М. Функциональные пробы в лечебной и массовой физической культуре : учебное пособие / О. М. Буйкова, Г. И. Булнаева ; Иркутский государственный медицинский университет Минздрава России, Курс лечебной физкультуры и спортивной медицины, Кафедра физического воспитания. – Иркутск : ИГМУ, 2017. – 24 с. – Текст : непосредственный.

2. Журавлев, Д. В. Психологическая регуляция и оптимизация функциональных состояний спортсмена : методическое пособие / Д. В. Журавлев. – Москва : [б. и.], 2009. – 120 с. – Текст : непосредственный.

3. Поликарпочкин, А. Н. Функциональное состояние и специфические физические качества пловцов в различные периоды тренировочно-соревновательного цикла / А. А. Поликарпочкина, И. В. Левшин, Р. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета Лесгафта. – 2016. – № 4 (134). – С. 212–218.

4. Новые научно-методические подходы к анализу результатов физиологических исследований / А. С. Солодков, И. В. Левшин, Н. А. Матин [и др.]. – Текст : непосредственный // Научно-педагогические школы университета. – [Б. м. : б. и.], 2015. – С. 53–59.

5. Черноземов, В. Г. Методы физиологического исследования : учебно-методическое пособие / В. Г. Черноземов, Н. В. Афанасенкова, И. А. Варенцова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : САФУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – 160 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.018

О. А. Голубина, А. В. Кочнев, О. Н. Агеева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ СТУДЕНТОК САФУ

Статья посвящена вопросам развития основных физических качеств молодежи методом использования на занятиях по прикладной физической культуре физических упражнений, направленных на развитие выносливости. Рассмотрены особенности развития выносливости у студенток северного вуза.

Ключевые слова: студенты, выносливость, прикладная физическая культура, двигательные тесты.

PARTICULARITIES OF DEVELOPMENT OF ENDURANCE OF NARFU'S GIRLS STUDENTS

The article is devoted to the questions connected with the methods of using physical exercises aimed at the development of endurance at the classes on applied physical culture. The peculiarities of endurance development in female students of the Northern University are considered.

Key words: Students, endurance, applied physical culture, motor tests.

Голубина Ольга Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры
Института психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета
E-mail: Olga-aleksandrovna00@rambler.ru

Кочнев Александр Владимирович,
кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры
Института психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета

Агеева Ольга Николаевна,
старший преподаватель кафедры физической культуры
Института психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета

В настоящее время проблема развития выносливости широко обсуждается в спортивно-педагогической литературе. Рассматривается много вопросов, связанных с методами использования в системе физического воспитания физических упражнений, направленных на развитие выносливости. Занятия, в которых большое место отводится упражнениям, направленным на развитие выносливости, в рациональном сочетании с другими средствами общей физической подготовки способствуют повышению уровня развития не только выносливости, но и быстроты, силы, скоростно-силовых качеств. Это объясняется тем, что между основными физическими качествами существует тесная функциональная связь и взаимообусловленность.

Цель работы: выявить особенности развития выносливости у студенток северного вуза.

Достижение этой цели требует последовательного решения **следующих задач:**

1. Определить исходный уровень развития выносливости у девушек на начальном этапе обучения в вузе.

2. Выявить динамику воспитания выносливости у девушек в рамках занятий по прикладной физической культуре в вузе.

Организация исследования. В соответствии с поставленными задачами было проведено тестирование студенток 1 курса: ВИШ, ВШЭНиГ, ВШЭУиП. Всего обследовано 48 студенток. В ходе эксперимента девушки прошли тестирование в сентябре 2018, марте 2019 и

мае 2019 г. Исследование проводили в спортивных залах, на стадионе САФУ. По состоянию здоровья девушки относились к основной медицинской группе. Жалоб на самочувствие в момент обследования никто не предъявлял.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ литературных источников; методы тестирования; методы математической статистики; педагогический анализ и оценка результатов.

Анализ литературных источников проводился с целью обобщения, определения степени характера разработанности данной проблемы.

Методы тестирования.

Общая выносливость. 6-минутный бег. Оценка результатов тестирования с 6-минутным преодолением бега как можно большего расстояния (в м). Бег на 2000 метров, (минут и сек.).

Силовая выносливость. Силовую выносливость верхних конечностей определяли с помощью теста – сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз).

Силовую выносливость прямой мышцы живота оценивали путем выполнения максимально возможного количества повторений контрольного упражнения «Подъём туловища» за 1 минуту.

Тесты для оценки скоростной выносливости:

1. Челночный бег (**4х9 метров).**

2. Бег на 100 метров (сек.) с высокого старта.

Методы математической статистики позволяют установить степень различий и эффективность нескольких педагогических процессов, а также выявить связи между ними.

В данном исследовании использовались вычисления следующих статистических параметров (статистика): среднего арифметического; среднего квадратичного отклонения; средняя ошибка средней арифметической. Материалы обработаны на персональном компьютере с использованием программных пакетов Microsoft Excel. Достоверность различий между сравниваемыми показателями оценивали с помощью t-критерия Стьюдента. За достоверные данные принимали различия на уровне значимости 95 % ($P<0,05$).

Педагогический анализ и оценка результатов проводились с целью выявления эффективности данного исследования. При наблюдении во время выполнения тестов учитывали внешние признаки воздействия физических нагрузок на организм девушек, определяли их состояние. Также предусматривали общий объем, плотность тренировочной работы и интенсивность напряжения.

В исследовании развития выносливости студенток северного вуза исходный уровень определяли по общепринятым контрольным нормативам, использовали оценочные таблицы по физической подготовленности (Ю. А. Янсона) [1, 2].

Результаты исследования. Анализируя результаты полученных двигательных тестов: 6-минутный бег (894±85 м) и бег на 2000 метров (12 мин. 10 сек.±11 сек.) с нормативами, мы видим, что у девушек результаты находятся на уровне «удовлетворительно». По полученным результатам в исследовании силовой выносливости верхних конечностей (6,1±1,4 раза) и силовой выносливости прямой мышцы живота (36,2±2,2) у девушек нами были получены удовлетворительные результаты при сравнении их с контрольными нормативами. При оценке скоростной выносливости также полученные результаты указывают на удовлетворительный уровень развития данных качеств первокурсников.

Подводя итоги вышесказанного, мы видим, что полученные результаты по показателям выносливости у девушек северного вуза находятся на уровне «удовлетворительно» или ниже. Это говорит о недостаточности применения на уроках физкультуры в школах упражнений, направленных на развитие данных качеств.

Результаты, полученные в сентябре, подтвердили необходимость включения в программу занятий по прикладной физической культуре в вузе специальных упражнений, направленных на развитие и поддержание такого важного физического качества, как выносливость.

Полученные результаты в исследовании физического качества «выносливость» в динамике изменений в течение года имели положительный эффект.

Анализ оценки в динамике уровня развития общей выносливости у девушек указывает на значительные положительные изменения развития выносливости. Так, в тесте «6-минутный бег» показатели улучшились статистически достоверно с 894 метров до 1160 метров, соответственно, на 29,5 %.

В следующем тесте на общую выносливость нами также были получены достоверные изменения – так, результаты в беге на 2000 метров улучшились с 12 минут 10 секунд до 11 минут 10 секунд, на 8,2 % ($p<0,05$). По градации оценки средние результаты по показателям общей выносливости в двух тестах с уровня «удовлетворительно» улучшились до уровня «хорошо». При оценке уровня развития силовой выносливости нами также были получены положительные результаты в динамике проведения тестов.

Показатели в тесте «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» у девушек улучшились достоверно с 8,1 до 14,5 раза, соответственно, на 79 %. По градации оценки при сравнении с нормативами результаты с уровня «неудовлетворительно» поднялись на уровень «хорошо». В тесте «Подъем туловища» результаты улучшились на 11,3 %. По градации оценки при сравнении с нормативами с уровня «хорошо» поднялись на уровень «отлично» (рисунок). Оценка скоростной выносливости в динамике учебного года также выявила положительные результаты у студенток. Так, показатели в челночном беге у девушек улучшились с 10,4 секунды до 10 секунд (3,8 %). В беге на 100 метров у девушек показатели улучшились с 17,2 секунды до 16,8 секунды, соответственно, на 2,3 %.

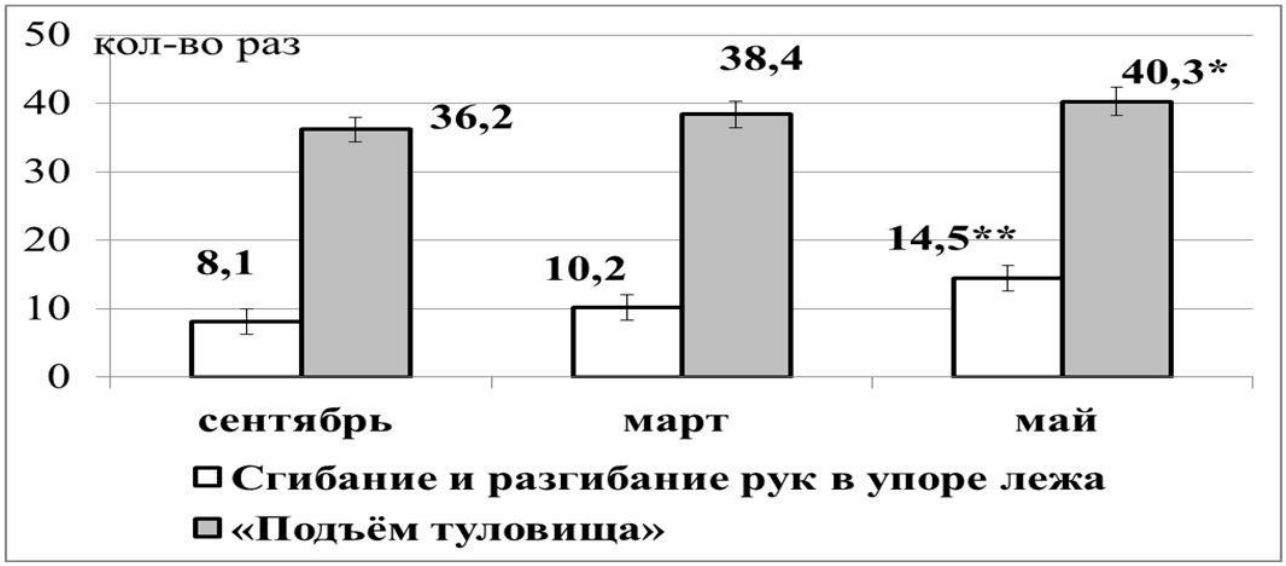

Рисунок – Показатели силовой выносливости у девушек северного вуза

Достоверных отличий между показателями в тестах на скоростную выносливость в динамике нами не было выявлено.

Подводя результаты исследования, мы отмечаем существенные изменения в лучшую сторону по всем показателям в проводимых тестах одного из таких важных физических качеств, как выносливость. Результаты, полученные в сентябре, подтвердили необходимость включения в общую программу занятий физической культурой в вузе специальных упражнений, направленных на развитие и поддержание выносливости.

Гармоническое совершенствование выносливости у студентов достигается в процессе обучения их разнообразным доступным двигательным действиям при соответствующих возрасту и подготовленности занимающихся дозировках нагрузки и отдыха. Причем важно, чтобы, выполняя определенные упражнения, студенты наиболее полно, в доступной каждому мере проявляли данное физическое качество. Необходимый акцент на развитие выносливости обеспечивается соответствующим подбором физических упражнений и методикой занятий. Мы считаем, что именно акцент и подбор физических упражнений на развитие выносливости в течение года обеспечивался оптимально эффективным подбором средств для развития этого важного физического качества.

Выводы:

1. Полученные результаты по показателям выносливости у девушек северного вуза на начальном этапе обучения находятся на уровне «удовлетворительно» или ниже. Это говорит о недостаточности применения на уроках физкультуры в школах упражнений, направленных на развитие данного качества.

2. Динамика развития выносливости у девушек-студенток северного вуза в рамках занятий по прикладной физической культуре в течение года указывает на существенные изменения в положительную сторону по всем показателям в проводимых тестах на выносливость.

Заключение. Развитие выносливости, как и всех остальных двигательных качеств, на протяжении всего периода развития – одно из существенных условий того, чтобы молодое поколение росло здоровым, приспособленным к жизни, готовым к будущей трудовой и профессиональной деятельности.

Для развития выносливости необходимо создавать определенные условия деятельности, используя соответствующие физические упражнения. Преподаватель по прикладной физической культуре должен хорошо знать основные средства и методы развития выносливости. В этом случае он сможет более точно подобрать оптимальное сочетание средств, форм и методов развития и совершенствования применительно к конкретным условиям.

Литература

1. Каинов, А. Н. Методические рекомендации при планировании прохождения материала по физической культуре в общеобразовательных учреждениях / А. Н. Каинов. – Волгоград : Издательство Волгоградской государственной академии физической культуры, 2012. – 68 с. – Текст : непосредственный.

2. Настольная книга учителя физической культуры / автор-составитель Г. И. Погадаев ; под редакцией Л. Б. Кофмана. – Москва : Физкультура и спорт, 2014. – 496 с. – Текст : непосредственный.

УДК: 911.3:613

А. А. Ибрагинбекова

АДАПТАЦИОННЫЕ РИСКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ СЕВЕРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Целью исследования стала оценка адаптационных и функциональных возможностей организма студентов-медиков, изменение которых позволило бы, пусть и косвенно, но определить склонность к появлению и развитию венозной недостаточности. Поскольку одной из причин возникновения заболевания может стать снижение функциональных возможностей кардиореспираторной системы, обеспечивающей эффективность венозного возврата, мы предположили, что такая оценка позволит на очень раннем этапе, в отсутствии ещё клинических признаков, не просто выявить адаптационные и функциональные проблемы, но и скорректировать влияние негативных факторов и образа жизни с целью недопущения появления этих признаков, что позволит избежать развития патологии в будущем.

Ключевые слова: адаптационные возможности, венозная недостаточность, кардиореспираторная система, здоровье на Севере.

ADAPTATION RISKS PF OCCURRENCE OF VENOUS INSUFFICIENCY IN STUDENTS OF NORTHERN UNIVERSITY

The purpose of the research was to assess the adaptive and functional capabilities of medical students organism, which changes would allow indirectly determine the tendency to the emergence and development of venous insufficiency. So far as one of the reasons for the onset of the disease may be a decrease in the functional capacity of the cardio-respiratory system, which ensures the effectiveness of venous return, we assumed that such an assessment at very early stage, in the absence of clinical signs, not simply reveal adaptive and functional problems, but also adjust the influence of negative factors and lifestyle in order to prevent the appearance of these signs, which help to avoid the development of pathology in the future.

Keywords: venous insufficiency, adaptive possibilities, cardio-respiratory system, health in the North, educational environment.

Ибрагинбекова Анжелика Ахмедовна,
студентка Медицинского института Сургутского государственного университета
Научный руководитель:
Повзун Александр Андреевич,
доцент кафедры физиологии Медицинского института
Сургутского государственного университета
E-mail: hjvzun64@mail.ru

Введение. Венозная недостаточность является сегодня самой распространенной патологией сосудистой системы человека, которая встречается более чем у трети россиян. Нас эта проблема заинтересовала, поскольку, с одной стороны, венозная недостаточность нижних конечностей значительно «омолодилась», и в зону риска, несомненно, попадают теперь и студенты. С другой – среди факторов риска имеются такие, избежать влияния которых в условиях проживания в неблагоприятных условиях Севера практически невозможно, а значит, студенты северных городов опять в зоне риска. Необходимость приспособления к изменяющимся условиям внешней среды требует определенного напряжения регуляторных механизмов [11], ведущее место среди которых занимают неспецифические реакции, которым и принадлежит ведущая роль в ускорении адаптации организма [3].

Таким образом, **целью исследования** стала оценка адаптационных возможностей организма студентов-медиков, особенно женского пола, изменение которых позволило бы, пусть

и косвенно, но определить склонность к данной патологии [7]. Поскольку основной причиной возникновения заболевания считается нарушение работы мышечно-венозного насоса, мы предположили, что такая оценка позволит на очень раннем этапе не просто выявить адаптационные проблемы, но и скорректировать влияние негативных факторов и образа жизни, что позволит избежать развития патологии в будущем.

Материалы и методы. В нашей работе изучение состояния адаптационных и функциональных возможностей организма осуществлялось у студентов второго курса медицинского института СурГУ. В исследовании приняли участие 123 человека одного возраста, обоих полов, ни у кого из которых не выявлено клинических признаков наличия венозной недостаточности. Измерение соматометрических и физиометрических показателей, расчёт физиологических показателей, необходимых для оценки функциональных и адаптационных возможностей организма, осуществлялось на практических занятиях в течение осеннего семестра. На основе полученных данных оценивались: срок проживания в неблагоприятных климатических условиях Севера, наличие избыточного веса, уровень физического здоровья по методике Апанасенко, уровень физического развития различными методами, фактический и должный биологический возраст по Войтенко, изменение суточного ритма физиологических показателей и висцеральные признаки суточного хронотипа, состояние функциональных резервов сердечно-сосудистой системы и типов реакции на физическую нагрузку, индекс функциональных изменений системы кровообращения (ИФИ = 0,011ЧСС + 0,014АДС + 0,008АДД + 0,014В + 0,009МТ – 0,009Р – 0,27), где В – возраст, число лет; МТ – масса тела, кг; Р – рост, см, предложенный А. П. Берсеневой для оценки уровня функционирования системы кровообращения и определения ее адаптационного потенциала.

Результаты и их обсуждение. Характеризуя полученный нами результат, прежде всего отметим, что никаких серьёзных адаптационных предпосылок возникновения венозной недостаточности в исследуемой нами группе мы не обнаружили. И самым ярким подтверждением этому является величина индекса функциональных изменений (ИФИ) системы кровообращения, которая только у трёх человек оказалась ниже удовлетворительной величины и которым и следует обратить особое внимание не только на адаптационные, но и на функциональные возможности гемодинамики. Оценка уровня функционирования системы кровообращения по ИФИ при всей своей простоте обеспечивает системный подход к решению задачи количественного измерения уровня здоровья. Это определяется тем, что ИФИ как комплексный, интегральный показатель отражает сложную структуру функциональных взаимосвязей, характеризующих уровень функционирования сердечно-сосудистой системы. Дело в том, что исходные измеренные показатели, входящие в состав ИФИ, вместе с тем тесно связаны с основными параметрами гемодинамики, такими как ударный и минутный объем кровообращения, среднее динамическое давление, общее периферическое сосудистое сопротивление.

Правда, уровень здоровья, оцененный по другим методикам, учитывающим кроме гемодинамики и другие физиологические показатели, например, методики Апанасенко, даёт менее оптимистичный результат. Количество студентов с низким уровнем здоровья увеличивается до тринадцати, однако и это только 10 % от общего числа обследованных. Увеличение количества, на наш взгляд, связано с учетом в методике характеристик внешнего и отчасти тканевого дыхания, функциональное состояние которого у студентов заметно ниже, чем кровообращения. Существенного вклада в развитие предпосылок рассматриваемой нами патологии это не вносит, хотя и адаптационного запаса не прибавляет. А вот почти полное отсутствие студентов с избыточным весом является и хорошей профилактикой венозной недостаточности и обеспечивает статистически вполне приличный уровень здоровья. С учетом того, что абсолютное большинство студентов исследуемой группы живет в регионе более 10 лет, а почти половина – с рождения, ситуация вполне удовлетворительная.

Таким образом, полученный результат говорит о том, что серьёзных предпосылок к возникновению проблем с венозной недостаточностью в исследуемой группе, связанных с низкими адаптационными возможностями, на данном этапе практически нет. Однако влияние факторов риска, способных к ней привести, всё-таки прослеживается. Конечно, такое влияние неизбежно,

исключить его невозможно, и совершенно не обязательно оно должно привести к данной патологии, но адаптационные возможности всё же не идеальны. И в этой связи, напомним, что вероятными и доступными для анализа в логике наших рассуждений, в развитии патологии на данном жизненном этапе могут быть климатические и социальные, связанные с образом жизни факторы. И негативные предпосылки, связанные с этими факторами, мы и оцениваем.

Поэтому, возвращаясь к климатическим характеристикам, признаем, что северные регионы являются примером достаточно агрессивной природной среды, и распространенность как данных заболеваний, так и факторов риска, к ним приводящих, здесь выше, чем в средней полосе России [4]. Суровость климата высоких широт многофакторна и в плане негативного влияния на адаптационный запас организма, проявляется нарушением фотопериодичности, резкими перепадами температуры, влажности воздуха и особенно атмосферного давления, а вследствие этого – сильными и частыми ветрами, магнитными возмущениями и некоторыми другими факторами. Полученный нами результат показывает, что наиболее существенной для нашей проблемы оказалась ситуация именно с фотопериодичностью. Около 70 % студентов с точки зрения сохранности ритма определяют себя как аритмики. Сезонная разница длины дня и ночи в регионе исчисляется часами, что, по-видимому, делает долговременную синхронизацию биологических ритмов организма с внешними датчиками времени весьма затруднительной. Вполне возможно, что такая ситуация формирует какую-то свою ритмологическую зависимость, поскольку в связи со сменой сезонов экстремальность, связанная с климатическими влияниями, также имеет известную периодичность [13], однако неопределённость в формировании устойчивого суточного биологического ритма при этом налицо.

Несомненно, определённый вклад в эту ситуацию вносит специфический образ жизни студентов-медиков, связанный с неизбежностью нарушения режима дня и частым отсутствием ночного сна, что конечно следует учитывать при организации учебного процесса и распределении учебных нагрузок, ибо последствия этого могут оказаться весьма печальными. Однако роль внешних факторов в этой проблеме нам кажется всё-таки первичной. Биологические ритмы отличаются большой стойкостью, и изменение синхронизации с внешними датчиками далеко не сразу сдвигает их и приводит к десинхронозу, так что год пусть даже не очень размеренной жизни вряд ли способен серьёзно повлиять на биологический ритм. Однако внешний, связанный с нарушением синхронизации ритмов организма и внешних датчиков времени десинхроноз, усугублённый неорганизованным образом жизни, вполне способен перейти во внутренний десинхроноз или стадию тревоги, когда становится реальным рассогласование по фазе уже непосредственно ритмов организма между собой. В результате такого развития событий, возможность которого у студентов-медиков мы уже показывали [7], вполне вероятно возникновение самых разных нарушений не только вегетативных, но и регуляторных процессов, внешне проявляющихся, прежде всего, в расстройствах сна, ухудшении самочувствия, настроения, падении работоспособности, невротических расстройствах и даже появлении симптомов органических заболеваний, чаще всего – системы пищеварения. И такие симптомы у студентов мы тоже видим.

Конечно, причиной снижения работоспособности может быть простое утомление, и тогда все симптомы могут быть сняты просто в процессе отдыха. Однако известно, что в период полярной ночи нарушаются суточные колебания потребления кислорода, а поскольку коэффициент его потребления напрямую отражает интенсивность энергообмена, то такие нарушения являются хоть и косвенным, но свидетельством в пользу фазового рассогласования различных энергозависимых процессов, в том числе дыхания [5]. Кроме того, у жителей Крайнего Севера и у полярников в период полярной ночи наблюдают снижение амплитуды суточного ритма температуры тела, также имеющей непосредственное отношение к энергообмену. С учетом этого мы можем предположить, что уже упоминавшийся нами невысокий уровень функционального состояния системы дыхания в совокупности с очевидными признаками, в том числе и внутреннего десинхроноза, свидетельствующими о снижении общего уровня адаптационного запаса, могут иметь далеко идущие последствия и непосредственно относиться к проблеме нашего исследования.

Связь дыхания и состояние обмена веществ – тема для отдельного разговора. Нам следует обратить внимание на обеспечение величины венозного возврата, который обеспечивается взаимодействием двух сил – проталкивающей (vis a tergo) и тянущей (vis a fronte). Присасывающая функция грудной клетки, определяемая величиной vis a fronte, обеспечивает поступление крови из периферических вен в грудные вследствие существования отрицательного давления в плевральной полости. А существенное место среди факторов, определяющих эффективность vis a fronte, занимает влияние дыхательных движений. Низкие функциональные возможности внешнего дыхания, несомненно, повлияют на величину этого давления, что в свою очередь увеличит нагрузку на сосуды, а с учетом физически малоактивного образа жизни – прежде всего на сосуды нижних конечностей. Для нашей группы, состоящей более чем на 80 % из девочек, это имеет особое значение. Ещё большее значение это будет иметь, если учитывать, что у 70 % из них тип реакции на физическую нагрузку гипотонический, то есть основная нагрузка в обеспечении венозного возврата будет осуществляться в основном за счет проталкивающей (vis a tergo) силы сердца. Однако абсолютное большинство девочек и физиологически гипотоники, с систолическим давлением, не превышающим в покое 100 мм рт. ст., а значит, возможности обеспечения венозного возврата и со стороны сердца невелики. В такой ситуации нагрузка на сосуды нижних конечностей будет оставаться высокой практически всегда. Нагрузка эта, конечно, не критическая, на данном возрастном этапе незаметна и на качестве жизни пока ни клинически, ни косметологически не сказывается, но её постоянство делает вероятность появления застойных явлений, на наш взгляд, весьма высокой. Следовательно, крайне важно особое внимание уделить вопросу адаптации именно сосудов исследуемого нами контингента.

Заключение. Результат показывает, что адаптационные возможности организма студентов-второкурсников в целом удовлетворительны и достаточны для того, чтобы обеспечивать адекватный ответ на текущую повседневную нагрузку. И неблагоприятные климатические условия проживания, во всяком случае на данном этапе, не оказывают столь негативного влияния, чтобы это критически сказывалось и на адаптационном запасе непосредственно, и на здоровье в целом. Вопрос только в том, насколько велик этот запас и возможно ли его повышение, что, несомненно, позволит сосудам, и прежде всего сосудам нижних конечностей, оставаться более здоровыми, несмотря на те самые неблагоприятные условия проживания. Ведь изменить эти условия практически невозможно. Поэтому профилактика венозной недостаточности, необходимость которой, мы полагаем, и для нашей группы является достаточно актуальной, может быть связана только с изменениями образа жизни. Целью этих изменений будет, с одной стороны, укрепление сосудистой стенки и клапанного аппарата сосудов, а с другой – улучшение эффективности венозного возврата за счёт повышения функциональных возможностей как сердечно-сосудистой системы, так и, особенно, системы внешнего дыхания, улучшение которой является отличной профилактикой застойных явлений непосредственно в малом тазу и нижних конечностях.

И первым шагом в достижении этой цели должно стать изменение режима дня для нормализации биологического ритма, что автоматически повысит и уровень адаптационных возможностей. В противном случае последствия могут сказываться не только на показателях здоровья, но и на психологических и психофизиологических показателях [16, 17]. Эту рекомендацию следует учитывать не только и не столько студентам, сколько организаторам учебного процесса при распределении учебных нагрузок, регламентирующих учебный день, тем более что для такого подхода к организации учебного процесса есть и биоритмологические обоснования [14; 15].

Естественно, классическим фактором улучшения функциональных возможностей кардиореспираторной системы является повышение двигательной активности. Для нашей группы, большую часть суток проводящей в сидячем положении, это особенно актуально, а учитывая, что только четверть студентов имеют уровень физического развития выше среднего, просто необходимо. Следует особо отметить, что активность эта должна быть направлена на повышение не спортивной результативности, а именно двигательной активности, и прежде

всего аэробного характера. Мы не можем сказать, насколько спортивная результативность актуальна в профилактике венозной недостаточности, но то, что адаптационные возможности организма студентов спортивного факультета, регулярно испытывающих весьма интенсивные физические нагрузки, направленные именно на получение спортивного результата, оставляют желать лучшего, мы показывали не раз [2, 10]. Поэтому разговор идёт не об увеличении часов физической культуры, что в нынешних условиях, несомненно, приведёт к дефициту учебного времени, а прежде всего о создании условий, позволяющих эту активность реализовывать, и изменении отношения со стороны студентов к результативности и, как следствие, необходимости этой активности [9].

И, наконец, показано, у людей, приехавших на Север, наблюдается стойкое повышение содержания в сыворотке крови свободных жирных кислот, что лежит в основе формирования алиментарно-зависимых патологий сердечно-сосудистой системы, формирующих в том числе и предрасположенность к венозной недостаточности. Известно также, что у коренных жителей Севера алиментарно-зависимая патология встречается реже, чем у мигрантов [1]. Конечно, практически полное отсутствие людей с избыточным весом в исследуемой нами группе вселяет некоторый оптимизм, однако анализ реального питания студентов-медиков, показывает, что от идеального оно пока далеко [6], и поддержание веса связано прежде всего с контролем количества, а не качества потребляемых продуктов и их разнообразия.

Выполнение нехитрых правил способно, на наш взгляд, существенно снизить риск возникновения и развития венозной недостаточности, тем более у людей, имеющих на данном этапе вполне достаточный запас адаптационных возможностей. В противном случае, находясь постоянно в неблагоприятных климатических и экологических условиях, сложно оставаться здоровым. Нарушения обмена веществ возникают у людей, проживающих в условиях Севера, на 50 % чаще независимо от образа жизни, то есть вина людей только в том, что они здесь живут.

Литература

1. Агбалян, Е. В. Влияние фактора питания на состояние здоровья населения Крайнего Севера / Е. В. Агбалян, А. А. Буганов, Е. И. Ионова. – Текст : непосредственный // Медицина труда и промышленная экология. – 2003. – № 4. – С. 25–28.

2. Апокин, В. В. Изменение адаптационных возможностей организма студентов спортивного и неспортивного факультетов в условиях перехода на зимнее время / В. В. Апокин, А. А. Повзун, Н. В. Васильева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 2. – С. 91–94.

3. Сезонные изменения адаптационных возможностей организма школьников, активно занимающихся спортом / В. В. Апокин, А. А. Повзун, В. Д. Повзун, О. А. Фынтыне. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 10. – С. 83–85.

4. Буганов, А. А. Проблемы здорового образа жизни в Ямало-Ненецком автономном округе / А. А. Буганов. – Текст : непосредственный // Здравоохранение Ямала. – 2000. – № 1 (5). – С. 3–6.

5. Евдокимов, В. Г. Модулирующее влияние факторов Севера на кардиореспираторную систему человека в онтогенезе / В. Г. Евдокимов, О. В. Рогачевская, Н. Г. Варламова ; Российская академия наук, Уральское отделение, Коми научный центр, Институт физиологии. – Екатеринбург : УрО РАН, 2007. – 255, [2] с. – ISBN 5-7691-1832-6. – Текст : непосредственный.

6. Анализ фактического питания студентов 3–4 курсов МИ СурГУ / В. С. Павловская, А. Е. Подгорбунских, О. Ю. Брусенцов, К. И. Нуждина. – Текст : непосредственный // Вестник СурГУ. Медицина. – 2011. – № 4. – С. 30–35.

7. Изменение структуры биоритмов основных физиологических показателей у студентов лечебного факультета при переходе на зимнее время / В. С. Павловская, А. А. Повзун, М. С. Вахлова [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник СурГУ. Медицина. – 2010. – № 3. – С. 4–15.

8. Повзун, А. А. Оценка изменения состояния неспецифической адаптоспособности спортсменов высокой квалификации по показателям сердечно-сосудистой системы при дли-

тельных перелётах / А. А. Повзун, В. В. Апокин, А. А. Пешков. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 9. – С. 87–89.

9. Повзун, А. А. Биоритмологическая оценка роли физической культуры в организации оздоровительной работы в вузе / А. А. Повзун, В. Д. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 2. – С. 85–88.

10. Неспецифическая адаптоспособность и её особенности у студентов спортивного факультета в условиях смещения поясного времени / А. А. Повзун, В. Д. Повзун, В. В. Апокин, О. А. Фынтыне. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 8. – С. 91–96.

11. Ритмологическая оценка срочной адаптации спортсменов легкоатлетов при широтном перемещении / А. А. Повзун, В. Д. Повзун, В. В. Апокин [и др.]. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 12. – С. 96–99.

12. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у легкоатлетов Среднего Приобья при широтном перемещении / А. А. Повзун, В. Д. Повзун, В. В. Апокин, Н. Р. Усаева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 1. – С. 87–89.

13. Сезонные изменения структуры биоритмов у студенток, активно занимающихся спортом / А. А. Повзун, В. Д. Повзун, В. В. Апокин, Н. Р. Усаева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 1. – С. 83–85.

14. Роль учёта биоритмов в повышении академической успеваемости студентов университета / А. А. Повзун, В. Д. Повзун, В. В. Апокин, А. В. Сальков. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 4. – С. 86–88.

15. Повзун В. Д. Биоритмологический подход к организации образовательного процесса в высшей школе / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, А. В. Сальков. – Текст : непосредственный // Вестник СурГУ. Медицина. – 2014. – № 2. – С. 20–25.

16. Гендерные особенности полоролевых предпочтений межличностного выбора студентов / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, В. Ю. Лосев. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 3. – С. 83–87.

17. Динамика творческого потенциала выпускников спортивного факультета / В. Д. Повзун, О. А. Фынтыне, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 7. – С. 86–88.

УДК 37.041

И. С. Игнатова

ОБУЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЮ ВРЕМЕНЕМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье выявлена необходимость освоения школьниками основных принципов тайм-менеджмента для успешной адаптации при переходе из младшего звена в среднее. Проведено исследование, определяющее умение школьников управлять своим временем.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, адаптация, время.

TIME MANAGEMENT TRAINING AS A PROBLEM OF MODERN GENERAL EDUCATION

The article reveals the need for students to master the basic principles of time management for successful adaptation in the transition from Junior to secondary. A study determining the ability of students to manage their time.

Key words: time management, adaptation, time.

Игнатова Ирина Сергеевна,
магистрант Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: ignatovairina@mail.ru

Окончание начальной школы и переход в основную школу – важный момент в жизни школьника. Здесь начинается новая жизнь. На уровне основного общего образования коренным образом меняются условия обучения: обучающиеся переходят от одного основного учителя к системе «классный руководитель – учителя-предметники», уроки, как правило, проходят в разных кабинетах. В то же время переход из начальной школы в среднюю связан с возрастающей нагрузкой на психику младшего подростка. Резкие изменения условий обучения, разнообразие и качественное усложнение требований, предъявляемых к школьнику разными учителями, и даже смена позиции «старшего» в начальной школе и «самого маленького» – в средней являются довольно сложным испытанием для психики школьника. Критерием успешности адаптации к уровню основного общего образования выступает, прежде всего, степень сохранности психологического и физического здоровья обучающихся.

Современный ребенок растет и развивается в интенсивной среде, сталкивается с колоссальным потоком новой информации, которая постоянно обновляется, с большим количеством деловых и личных контактов (в том числе и виртуальных). Быть успешным в современном мире, не научившись управлять этими потоками, невозможно. Ведь современным школьникам для того, чтобы хорошо учиться, часто приходится выполнять огромное количество домашних заданий, проектов, читать не только учебники, но и огромное количество дополнительной литературы. Кроме этого, многие дети посещают всевозможные кружки и секции, занимаются с репетиторами и ходят на различные учебные курсы с целью подготовки к дальнейшему поступлению в вуз. К сожалению, получается так, что на развлечения и отдых практически не остается времени. Отсюда стрессы, плохие отношения с родителями и, как следствие, отсутствие желания учиться и ухудшение качества знаний. Таким образом, причиной тому является неумение управлять своим личным временем, планировать свои дела и расставлять приоритеты. Вопрос эффективного управления своими ресурсами связан не только с достижением результата, но и с тем, какой ценой это было достигнуто. Лозунг «Цель оправдывает средства» ушел в прошлое. Сегодня «средства» не менее важны, чем цель. Тем более, когда под словом «средства» скрывается благополучие человека, его здоровье. Тайм-менеджмент – одно из таких средств.

Тайм-менеджмент – современное явление, которое стало основой для организации жизни успешного человека, это система приемов, позволяющих человеку эффективно организовать деятельность по достижению поставленных целей.

Обучение детей навыкам планирования всегда было важной задачей школы. Почти у всех детей начальной ступени обучения на стене рядом с рабочим столом висит плакат «Мой режим дня». Дневник, сопровождающий детей на всех этапах обучения, – типичный пример планировщика. А еще есть расписание уроков, план подготовки к определенным мероприятиям. Все перечисленное является элементами тайм-менеджмента. Но приходится признать, что тех навыков организации деятельности, которые традиционно получают ученики в школе в настоящее время, уже недостаточно. Задача тайм-менеджмента заключается в том, чтобы вовремя определить главное дело. Расстановка приоритетов позволяет эффективно управлять списком намеченных дел, присваивая каждой задаче свой уровень важности. Основной секрет управления временем заключается в сосредоточенности и целенаправленности. Все эти нюансы безусловно важны не только для людей, занимающихся бизнесом. Также расстановка приоритетов важна и для современных учеников. Учащимся же обучение тайм-менеджменту актуально для того, чтобы развить в себе навыки самоорганизации, научиться оптимально правильно распределять время и дела. Только в таком случае им будет легче сдать экзамены, правильно выбрать профессию, а полученные знания продуктивно помогут в дальнейшем обучении (в университете, в институте, техникуме и т. д.).

Проанализировав восприятие учащимися понятия «время», было установлено, что большинство учащихся ассоциируют его с календарным исчислением (дни недели), учебными днями и даже с погодными условиями или временем года. Вот некоторые цитаты:

– «Мой день примерно такой. Утром встаю, ем, смотрю телевизор, гуляю. Потом опять ем, вновь телевизор и вновь прогулка. Затем опять еда, телик и прогулка...»;
– «А вот это мой учебный день: я люблю много гулять, а уроки – к ним я приступаю, когда мама на меня наорет»;
– «Я долго настраиваюсь на выполнение чего-либо: вначале чаю попью, с кошкой поиграю, телик посмотрю. А потом уже и за полезные дела...».

Эти примеры показывают, что учащиеся не имеют четкого понятия времени и в соответствии с этим не владеют умением управлять временем.

В рамках данной работы было проведено исследование по подсчету количества времени, затрачиваемого учениками на домашнюю работу. Исследование проводилось методом анкетирования среди учащихся 5-х классов школы № 4 г. Ханты-Мансийска в период с 01.10.2019 по 15.10.2019. Было опрошено 45 учеников. Для обработки данных использовалось программное средство Microsoft Excel. В ходе проведенного исследования установлено, что количество учащихся, продемонстрировавших безупречный контроль своего времени, составило 9 человек (20 % от общего числа опрошенных). У 80 % опрошенных неучтенное время варьируется от 40 минут до 6 часов в день.

Результаты исследования показали, что менее одной четвертой от числа школьников, принявших участие в проведенном опросе, умеют правильно распоряжаться своим временем. Остальные учащиеся не владеют в достаточной степени навыками контроля и правильного распределения своего личного времени. Некоторые учащиеся уделяют подготовке домашнего задания так много времени (4–5 часов в день), что в их распорядке дня не остается места ни для посещения кружков, ни для занятий в спортивных секциях, что отрицательно сказывается на их общем физическом и моральном состоянии.

На основании полученных данных можно сделать вывод о необходимости разработки рекомендаций для школьников по правильной организации своего времени для успешной адаптации в учебном заведении.

Литература

1. Маркетинг : учебное пособие / под общей редакцией В. Е. Ланкина. – Таганрог : Издательство Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2006. – 304 с. – Текст : непосредственный.

2. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учебник для студентов высших педагогических учебных вузов / А. В. Мудрик. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Академия, 2000. – 182, [2] с. – ISBN 5-7695-0315-7. – Текст : непосредственный.

3. Куликова, В. Н. Заставьте время работать на вас / В. Н. Куликова. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 192 с. – ISBN 978-5-9524-3402-8. – Текст : непосредственный.

УДК 378.14

А. А. Карпов

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Адаптация курсантов к условиям ведомственной образовательной организации – более сложный процесс по сравнению с адаптацией студентов гражданских образовательных организаций, что обусловлено включением курсантов в служебную деятельность, изменением бытовых условий, особенностей межличностных отношений. Существенное значение для адаптации курсантов имеет характер организации самостоятельной деятельности.

Ключевые слова: адаптация, курсанты ведомственной образовательной организации, самостоятельная деятельность.

PROBLEMS OF ADAPTATION OF CADETS TO TRAINING IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Adaptation of cadets to the conditions of the departmental educational organization is a more complex process, compared with the adaptation of students to civil educational organizations, which is due to the inclusion of cadets in official activities, changes in living conditions, features of interpersonal relations. Essential for the adaptation of cadets is the nature of the organization of independent activities.

Key words: adaptation, cadets of departmental educational organization, independent activity.

Карпов Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России
E-mail: carpov.alexand2017@yandex.ru

Начало обучения в образовательной организации высшего образования сопряжено с возникновением перед первокурсниками ряда задач, связанных с приспособлением к новым условиям обучения, новому коллективу однокурсников и педагогов, новому процессу организации учебной деятельности. Режим организации образовательного процесса требует иного, более высокого, чем в школе, уровня самоорганизации, способности к самоконтролю, при учете того, что большее количество времени у студентов занимает самостоятельная деятельность. Курсанты ведомственных образовательных организаций сталкиваются с еще большими трудностями в адаптации, что обусловлено рядом обстоятельств: реализация не только учебной, но и служебной деятельности, жесткая регламентация поведения и режима дня, субординация во взаимодействии с преподавателями и офицерами, изменение бытовых условий.

Так, Е. М. Земцова, А. Б. Струков отмечают, что при овладении курсантом учебно-профессиональной деятельностью одновременно актуализируются несколько видов адаптации: учебная, служебно-функциональная, социальная и бытовая [1, 4]. Характеризуя структуру образовательной среды ведомственной образовательной организации, А. Б. Струков выделяет «обучающую, развивающую, воспитывающую, социокультурную (внеслужебную), исследовательскую, информационную, практико-ориентированную (служебную) микросреды, диалектически взаимодействующие и включенные друг в друга» [4, с. 46].

Как отмечает А. А. Камышев, оценивая степень адаптированности курсантов к условиям ведомственной образовательной организации, необходимо учитывать, какой тип адаптации они проявляют: пассивное приспособление к окружающему (конформное принятие целей и ценностных ориентаций группы), или активное воздействие на среду (стремление достичь ее оптимального состояния), или поиск комфортной среды [2].

О подобных типах отношения к действительности писал еще А. Ф. Лазурский, положивший в основу классификации личностей «принцип активного приспособления личности к окружающей среде» [3]. Согласно А. Ф. Лазурскому, одни люди обладают врожденным запасом физических и психических сил, позволяющих им, усвоив нормы и требования окружающей среды, изменять имеющиеся условия в соответствии со своими взглядами и стремлениями. Другие же, всецело подчиняясь влияниям среды, пассивно приспосабливаются к ее требованиям и условиям.

Тип адаптационного процесса обусловлен особенностями потребностно-мотивационной сферы личности, ее ценностями, характерологическими особенностями, уровнем общего и социального интеллекта, степенью развития коммуникативных способностей и лидерских качеств. Важно отметить, что коммуникативные, организаторские, лидерские способности выступают профессионально важными качествами будущих офицеров. Вместе с тем условия ведомственной образовательной организации требуют от курсантов по большей части пассивного приспособления к предъявляемым требованиям. Решение данного противоречия, на наш взгляд, предполагает реализацию специального исследования.

Успешность адаптации курсанта к обучению в ведомственной образовательной организации во многом обусловлена его предшествующим социальным опытом, социально-демографическими характеристиками, мотивацией к обучению и будущей служебной деятельности. Как показывает практика, успешнее адаптируются к ведомственной образовательной организации курсанты, продолжающие династию сотрудников органов внутренних дел.

Другим существенным фактором этого процесса являются цели, желания и идеалы, стоящие перед человеком, но для достижения которых в настоящее время пока нет возможностей. Поэтому вторая подгруппа объединяет социально-психологические методы, направленные на изучение временной направленности, уровня притязаний.

Кроме того, эффективность адаптации к ведомственной образовательной организации и оптимизации взаимоотношений в системе «курсант – образовательная организация» в значительной степени определяется личностными качествами, которые сформированы у курсанта к началу обучения. Здесь, прежде всего, следует выделить свойства нервной системы (сила, динамичность, подвижность, лабильность), лежащие в основе различных психических процессов и свойств, в том числе типа темперамента.

Проблеме социально-психологической, педагогической, профессиональной, нравственной адаптации курсантов посвящены работы ряда исследователей (Т. М. Куриленко, В. А. Мельников, И. А. Милославов, С. И. Охримчук, А. Н. Полосин, А. И. Сопочкин, А. Г. Терещенко и др.).

Вместе с тем представляет определенный теоретический и практический интерес проблема связи между адаптацией и характером организации самостоятельной работы обучающихся. Целесообразны также систематизация и обобщение конкретных требований к организации самостоятельной деятельности курсантов ведомственной образовательной организации.

Самостоятельная деятельность, занимая значительное место в учебно-профессиональной деятельности курсантов, характеризуется определенными особенностями, обусловленными спецификой ведомственной образовательной организации. Применительно к условиям обучения в Воронежском институте МВД России можно назвать следующие особенности организации самостоятельной работы курсантов:

1. Наличие теоретического материала, выносимого на самостоятельное изучение в дополнение к лекционному курсу.

2. Постоянный контроль самоподготовки по результатам текущей успеваемости, тотальная проверка самоподготовки на групповых занятиях.

3. Неритмичность учебного расписания с разновеликими промежутками между групповыми занятиями по смежным учебным темам.

4. Концентрированное изучение тем за счет строгой последовательности прохождения лекционных, практических и лабораторных занятий.

5. Ограниченное время самостоятельной работы за счет специфики распорядка дня образовательной организации МВД России.

6. Вынужденные пропуски занятия в связи со служебной необходимостью.

Указанные особенности (кроме двух последних), с одной стороны, позволяют органично сочетать самостоятельную работу с аудиторными занятиями, с другой стороны – излишне формализуют самостоятельную работу курсантов, выхолащивают из нее инициативное и творческое начало, в результате чего технология образования в основном опирается на методы принуждения. Едва ли это способствует повышению эффективности самостоятельной деятельности курсантов и успешности их адаптации к условиям обучения во ведомственной образовательной организации.

Разрешению этого противоречия способствуют внеаудиторные формы работы – научные и технические кружки, консультации, совместная с преподавателем профессиональная деятельность – все то, что направлено на актуализацию и развитие внутренней учебно-профессиональной мотивации курсантов.

С целью выявления связи между адаптацией к образовательной организации и успешной организацией внеаудиторной самостоятельной деятельности курсантов проведено исследование, в котором приняли участие 128 курсантов II курса юридического и радиотехнического факультетов Воронежского института МВД России. Адаптационные процессы происходят на всем протяжении обучения в образовательной организации, однако наиболее интенсивный период адаптации к концу первого года обучения, как правило, завершается. Курсант приспосабливается к требованиям ведомственной образовательной организации.

Проведенное исследование позволило определить уровень адаптации курсантов и особенности организации ими самостоятельной деятельности, основные группы трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся при организации своей самостоятельной работы, а также особенности эмоционального состояния в процессе адаптации и организации самостоятельной деятельности. В частности, респонденты отвечали на вопросы о своей активности на аудиторных занятиях, о приспособленности к общению в своей группе, о способах организации самостоятельной внеаудиторной работы. По результатам анкетирования проводилась беседа, в ходе которой главным образом выявлялись причины недостаточно эффективной организации самостоятельной деятельности как следствия низкого уровня адаптации к новым условиям обучения.

Полученные результаты представлены на рисунке.

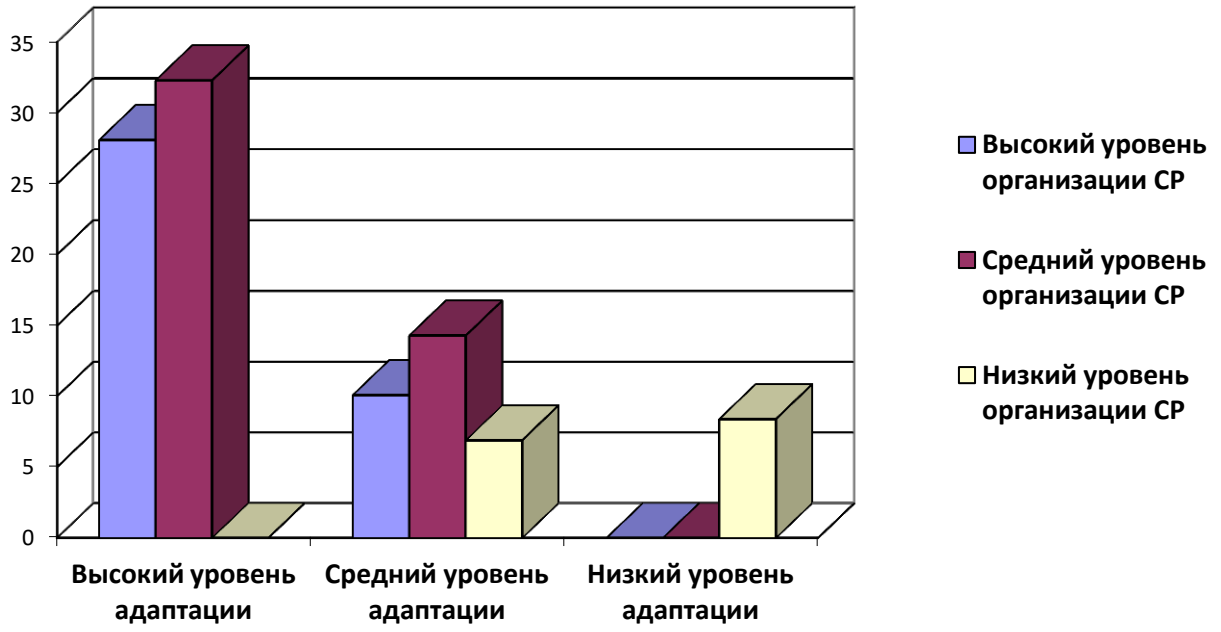

Рисунок – Дифференцированные группы курсантов по уровню организации самостоятельной работы (СР) и степени адаптации к образовательной организации (в %)

Высокий уровень адаптации к вузу выявлен у 60,4 % обучающихся. При этом уровень организации своей самостоятельной внеаудиторной деятельности 28,1 % курсантов этой группы оценивают как высокий, а 32,3 % – как средний. Кроме того, свое эмоциональное состояние эти курсанты оценивают как устойчивое и адекватное.

Средний уровень адаптации можно констатировать у 31,2 % обучающихся. Из них высокий и средний уровень организации самостоятельной деятельности, а также стабильное и адекватное эмоциональное состояние проявляют 24,4 % курсантов. Остальным обучающимся (6,9 %) присущ низкий уровень организации самостоятельной деятельности наряду с адекватным и устойчивым эмоциональным состоянием.

Незначительная часть опрошенных (8,4 %) характеризуется низким уровнем адаптации к обучению в ведомственной образовательной организации. При этом уровень организации их самостоятельной деятельности можно охарактеризовать как средний, а эмоциональное состояние как неустойчивое, тревожное и неадекватное. Несмотря на незначительную по сравнению с общим объемом выборки часть этих обучающихся, важно обратить на этот факт особое внимание.

В результате индивидуальной беседы, проведенной с курсантами, проявляющими средний и низкий уровень адаптации, выявлено следующее.

Низкий уровень организации своей самостоятельной деятельности курсанты связывают с нехваткой, даже почти полным отсутствием свободного времени, неумением эффективно организовать внеаудиторную работу, что является следствием низкой активности на занятиях, трудностей в приспособлении к условиям обучения в образовательной организации и т. д.

Курсанты, у которых выявлен средний уровень адаптации к образовательному процессу наряду с низким уровнем организации самостоятельной деятельности, в ходе беседы не смогли найти рациональных объяснений этому факту и отвечали следующим образом: «не знаю», «я пытаюсь, но не получается» и т. п. Эти курсанты, как правило, обнаруживают систематическую неготовность к практическим и семинарским занятиям, тревогу, боязнь публичного ответа, страх оказаться в центре внимания однокурсников.

В ходе исследования выявлены основные мотивы самообразования курсантов:

- стихийные, неустойчивые (любознательность, ситуативный интерес к теме, разделу, дисциплине);
- познавательные (рост самообразования);
- социально значимые (связанные с реализацией жизненных планов, призвания);
- желание получать хорошие отметки, зарекомендовать себя с первого курса как добросовестного, прилежного курсанта;
- желание научиться работать с источниками, изучить дополнительную литературу.

При изучении оценки курсантами степени организации самообразования выявлено следующее:

- устойчивую и систематичную организацию самообразования проявляют 27,3 % курсантов;
- у значительной части курсантов (46,4 %) организация самообразовательной деятельности эпизодична, носит случайный характер;
- самообразовательная деятельность не носит целенаправленного характера (14,6 %);
- четкость, действенность и реальность самостоятельной работы отмечается у 11,7 % опрошенных.

Итак, в результате проведенного исследования выявлена прямая связь между адаптацией к условиям обучения и организацией самостоятельной деятельности курсантов: чем эффективнее организована самостоятельная деятельность обучающихся, тем более высокий уровень адаптации к условиям образовательной организации они обнаруживают. Кроме того, с уровнем адаптации и организации самостоятельной деятельности курсантов связано их эмоциональное состояние: чем выше уровень адаптации и чем эффективнее самостоятельная активность курсанта,

тем большей адекватностью и устойчивостью характеризуется его эмоциональное состояние. И наоборот – при низком уровне адаптации и недостаточной эффективности самостоятельной деятельности имеют место неустойчивость и даже неадекватность эмоционального состояния.

К основным трудностям, с которыми сталкиваются курсанты в процессе организации самостоятельной деятельности, относятся:

- неумение равномерно распределить время в течение семестра;
- нехватка реального времени на подготовку домашнего задания.

Таким образом, очевидна актуальность помощи курсантам в эффективной организации самостоятельной деятельности и одновременно адаптации к условиям ведомственной образовательной организации. Один из действенных способов – дополнительные консультации, основными принципами реализации которых являются:

1. Регулярность, частота не менее одного раза в неделю, что отчасти компенсирует общую неритмичность изучения дисциплин.

2. Проведение консультаций по одному предмету разными преподавателями, а также практическими работниками, что способствует демонстрации различных взглядов на те или иные учебные вопросы, особенностей применения разных методических приемов преподавания,

3. Тематическая направленность большей части консультаций, что содержательно приближает их к дополнительному занятию по дисциплине.

4. Вынесение на консультацию решения части заданий, предназначенных для самостоятельного выполнения, или аналогичных им, что способствует повышению интереса к ним слабоуспевающих курсантов.

5. Дифференциация структуры и тематической направленности консультаций для групп курсантов с разным уровнем успеваемости.

6. Увеличение частоты консультаций и расширение их тематического охвата в период подготовки к зачётно-экзаменационной сессии.

Подводя итог, отметим, что в процессе адаптации к условиям ведомственной образовательной организации курсанты сталкиваются с рядом трудностей, обусловленных необходимостью совмещать учебную деятельность со служебной, изменением не только характера учебной деятельности, но и социально-бытовых условий. Курсанту необходимо адаптироваться к новым условиям практически во всех сферах жизнедеятельности. Как правило, процесс адаптации к ведомственной образовательной организации более длителен, по сравнению с гражданской образовательной организацией высшего образования.

Как показали теоретический анализ проблемы и результаты эмпирического исследования, можно выделить ряд факторов, обусловливающих успешность адаптации курсантов к условиям ведомственной образовательной организации: адаптивность, самостоятельность, мотивы выбора специальности, профессиональная направленность, уровень сформированности навыков организации самостоятельной учебной деятельности, стремление к самообразованию и др.

Литература

1. Земцова, Е. М. Адаптация курсантов к обучению в военном вузе средствами пропедевтического курса физики : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (физика)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Земцова Елена Михайловна ; Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2004. – 21 с. – Текст : непосредственный.

2. Камышев, А. А. Современные проблемы адаптации курсантов к обучению в высшем военно-учебном заведении / А. А. Камышев. – Текст : электронный // Информационные материалы для студентов. – 2013. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5709 (дата обращения: 29.10.2019).

3. Лазурский, А. Ф. Классификация личностей / А. Ф. Лазурский ; под редакцией М. Я. Басова и В. Н. Мясищева. – 2-е издание. – Москва ; Петроград : Госиздат, 1923. – 368 с. – Текст : непосредственный.

4. Струков, А. Б. Педагогическое сопровождение адаптации курсантов к условиям обучения в высших военных учебных заведениях : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Струков Анатолий Борисович ; Саратовский военный институт внутренних войск МВД России. – Саратов, 2005. – 172 с. – Текст : непосредственный.

УДК 796:378

М. П. Кольцова, Е. А. Саенко

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В СЕВЕРНОМ (АРКТИЧЕСКОМ) ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Адаптация студентов к процессу обучения физической культуре – это основополагающий фактор для гармоничного развития будущего специалиста. Уровень физической подготовки студента влияет на усвоение и переработку информации, способность быстрого восстановления после большой интеллектуальной нагрузки и прежде всего на его общее состояние здоровья. В Северном (Арктическом) федеральном университете (далее С(А)ФУ) обучаются студенты не только из Архангельской области, но и студенты из Африки, Азии, Европы, Северной и Латинской Америки, Скандинавских стран, поэтому особую роль играет адаптация иностранных студентов к спортивным занятиям в условиях Севера.

Ключевые слова: студенты, вспомогательные процессы, адаптация, физическая культура, стимулирующие мероприятия.

PROBLEMS OF STUDENTS ADAPTATION TO THE PROCESS OF TEACHING PHYSICAL CULTURE IN NORTH (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.V. LOMONOSOV

The adaptation of students to the process of teaching physical education is a fundamental factor for the harmonious development of a future specialist. The level of physical preparation of a student affects the assimilation and processing of information, the ability to quickly recover after a large intellectual load and, above all, on their general state of health. At the Northern (Arctic) Federal University there are students not only from the Arkhangelsk region, but also students from Africa, Asia, Europe, North and Latin America, the Scandinavian countries, so the adaptation of foreign students plays a special role to sports in the North.

Key words: students, auxiliary processes, adaptation, physical culture, stimulating measures.

***Кольцова Мария Петровна**,*
преподаватель кафедры физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова
E-mail: m.koltsova@narfu.ru

***Саенко Евгения Александровна**,*
студентка Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова
E-mail: saenko.e@edu.narfu.ru

Адаптация – это процесс, при котором организм приспосабливается к условиям внешней среды, а в дальнейшем формирует новые способы поведения по преодолению имеющихся трудностей для дальнейшей и успешной деятельности без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой [1].

На развитие негативного воздействия длительных интеллектуальных нагрузок у студентов влияет уровень и способ адаптации к процессу обучения. Дело в том, что ключевым показателем высокой эффективности студентов является их успеваемость и способность без полного физического истощения легко переносить длительную мозговую активность. Для того, чтобы популяризовать занятия физической культурой, необходимо предоставить студентам выбор в виде спорта, организовать возможность посетить спортивные конференции и принять участие в университетских спартакиадах, привлекать новые комфортные помещения для занятий, обновлять спортивный инвентарь. Таким образом, происходит рациональная и бесстрессовая адаптация.

Студенческая жизнь основана на самостоятельной организации своего свободного времени и распределении нагрузок учебного процесса. Из этого следует появление возможных психологических переживаний. Вхождение молодых людей в систему вузовского обучения требует от них выработки новых способов поведения, позволяющих в наибольшей степени соответствовать своему новому статусу. Впервые попадая в студенческий коллектив, многие юноши и девушки адаптируются в нем недостаточно быстро и легко. В этот период многие студенты чувствуют себя неуверенно, обособленно, испытывают обостренное чувство оторванности от привычной среды. Для укрепления учебного коллектива на начальном этапе его становления существенный эффект дает применение средств и методов физического воспитания. Система занятий по физической культуре успешно решает задачи социально-психологического воспитания молодых студентов, способствует более быстрому формированию межличностных отношений внутри студенческого коллектива. Правильно организованное физическое воспитание студентов в этот период представляет собой важный фактор их развития и социальной адаптации в новой для них среде [2].

Главная задача вуза – сохранить в будущих специалистах высокую мотивацию студента к достижению позитивных изменений в структуре его личности и осознание им важности учебных достижений, а также развить такие качества, как стрессоустойчивость, внимательность, физическая тренированность и нервно-психическая выносливость, поэтому так необходимо поддерживать и стимулировать желание студентов поддерживать здоровый образ жизни.

Адаптация к физической нагрузке повышает резистентность организма к широкому спектру потенциально повреждающих факторов окружающей среды. Известно, что при действии одних и тех же стрессорных факторов стресс-реакция организма у тренированных к физическим нагрузкам людей менее выражена, чем у малоподвижных, нетренированных людей, и, следовательно, их устойчивость к стрессорным воздействиям выше [3].

Рассмотрим на примере Северного (Арктического) университета им. Ломоносова (далее САФУ), какие стимулирующие мероприятия проводятся для адаптации студентов к процессу обучения.

В САФУ проходит студенческая спартакиада, где студенты могут показать свои физические способности и побороться за честь своей высшей школы. Такие мероприятия стимулируют у студентов желание развиваться в своих спортивных направлениях (мини-футбол, шахматы, бег, подтягивание, настольный теннис, гиревой спорт и др.) и сохранять физический тонус для успешного включения в научную деятельность. Спорт мотивирует студентов не бояться критических ситуаций, а постоянное участие способствует выработке адаптации к ним. Спартакиада проводится для [4]:

- привлечения студентов к массовым систематическим занятиям физической культурой и спортом;
- улучшения массовой оздоровительной и спортивной работы в высших школах.

Также организуются научно-практические конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, например такие, как «Современные проблемы физической культуры, спорта и здоровья в циркумполярном регионе», где проходит поиск теоретических и научно-практических проблем методологии физической культуры, основных направлений фундаментальных и прикладных исследований спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры по научному обоснованию её содержания и методики, нормативной основы, специфики управления и особенностей организации. К участию во Всероссийской конференции по развитию физкультуры и спорта «Современные проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта» были привлечены как преподаватели, так и студенты, рассмотрены современные технологии тренировочного процесса, которые влияют на усвоение физических привычек студентов. Такие конференции способствуют преодолению проблем с психологическим восприятием важности спорта в жизни здорового человека и показывают возможность в рамках занятий физической культурой поддерживать физическое состояние студентов, гармонично распределяя нагрузку на организм.

Для иностранных студентов успешность процесса адаптации обеспечивает адекватное взаимодействие иностранных студентов с социокультурной и интеллектуальной средой вуза, пси-

хоэмоциональную стабильность. Программа адаптации САФУ для студентов из-за рубежа предполагает формирование представления об особенностях учебного процесса, внеучебной деятельности в вузе, работу по созданию благоприятного психологического климата в коллективах студенческих групп и повышение уровня международного и межкультурного взаимодействия. Кроме того, для иностранных обучающихся проводятся анкетирования и опросы, спортивно-оздоровительные и культурно-массовые мероприятия [5]. Для студентов, прибывших из-за рубежа, вопрос адаптации к процессу обучения стоит значительно острее. Большинство студентов прибывают в вуз из стран субтропического пояса, поэтому так важно на самых первых стадиях помочь им приспособиться к новым климатическим условиям. С решением данной задачи помогает физическое воспитание, для которого должны быть созданы условия.

У студентов есть возможность заниматься бесплатно с тренерами в тренажерных и спортивных залах в общежитии и найти своё хобби в настольном теннисе, баскетболе. Созданы спортивные секции по флорболу, волейболу, финтес-аэробике, атлетической гимнастике.

Студенческие турниры по гиревому спорту проводятся в САФУ с 2015 года. Физкультурно-спортивный центр «Арктика» совместно с федерацией гиревого спорта г. Архангельска организовали и провели первый турнир. С тех пор турниры проводятся ежегодно весной и осенью. Они стали популярными среди студентов, специализирующихся в поднятии тяжестей. С 2018 года соревнования по гиревому спорту входят в программу спартакиады САФУ. IX турнир впервые проводился только в рывке гири 16 кг среди студентов-любителей и рывке гири 24 кг среди студентов-разрядников. Регламент выступления участников – 10 минут в рывке одной и другой рукой с одним перехватом гири [6].

Из вышеизложенного следует, что вуз способствует физическому воспитанию, развитию правильных привычек в условиях постоянной занятости обучающихся, а доступность спортивных сооружений подкрепляет добровольное желание использовать интеллектуальные способности совместно с физическими в спортивных секциях или на соревнованиях. Именно сбалансированное развитие личности обеспечивает более высокий уровень умственной работоспособности и ее устойчивость в условиях разнообразной профессиональной деятельности, что включает в себя адаптация к процессу обучения.

Литература

1. Василюк, Ф. Е. Типология переживания различных критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 5. – С. 104–115.

2. Адаптация студентов первого курса к условиям обучения в вузе средствами физической культуры / Л. Б. Дижонова, Т. Н. Хаирова, Л. Н. Слепова, М. К. Татарников. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 9. – С. 127–128.

3. Кузнецова, О. Б. Перекрестные эффекты адаптации студентов к физическим нагрузкам / О. Б. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2014. – № 2 (31). – С. 54–60.

4. Спартакиада САФУ. – Текст : электронный // Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова : официальный сайт. – Архангельск, 2019. – URL: https://narfu.ru/life/sport/spartakiada/ (дата обращения: 28.10.2019).

5. Учеба и адаптация: САФУ открыл двери для новых студентов из-за рубежа. – Текст : электронный // Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова : официальный сайт. – Архангельск, 2017. – URL: https://narfu.ru/university/structure/direction/rector/meetings/296634/ (дата обращения: 28.10.2019).

6. В САФУ прошел студенческий турнир по гиревому спорту. – Текст : электронный // Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова : официальный сайт. – Архангельск, 2019. – URL: https://narfu.ru/life/sport/news/?ELEMENT_ID=339488 (дата обращения: 28.10.2019).

УДК 796.011:378

Т. Е. Копейкина

ОЦЕНКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В статье рассматриваются проблемы мотивационно-ценностного отношения студентов к получению педагогического образования по профилю физической культуры. В исследовании определены критерии, влияющие на профессиональный выбор студентов. Мотивация является регулятором личностных ресурсов, целеполагания, эффективной деятельности по формированию профессиональных компетенций, личностного роста.

Ключевые слова: мотивация, процесс обучения, анкетирование, рациональные методики.

THE MOTIVATION OF STUDENTS TO LEARNING IN UNIVERSITY IN "PHYSICAL CULTURE"

The formation of professional competences in the learning process of students requires the application of a rational, innovative psychological, pedagogical technologies. From the student's interest in learning the profession depends on the result. The formation of students ' motivation to develop theoretical and practical disciplines, sustained interest in mastering the fundamentals of the profession is a pedagogical challenge.

Keywords: motivation, learning, questioning, rational methods.

Копейкина Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск,
Высшая школа психологии, педагогики и физической культуры
E-mail: t.kopeykina@narfu.ru

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Физическая культура») предъявляет высокие требования к результатам образования, к формированию профессиональных компетенций. Важным фактором в освоении образовательных программ в учебном заведении является мотивационно-ценностное отношение студентов к будущей профессии, осознанному выбору профессии и полноценному комплектованию групп для образовательного процесса. Определение общей профессиональной пригодности к обучению по направлению «Физическая культура» осуществляется по результатам физической подготовленности, знаний специальных дисциплин. На начальном этапе обучения профессии важно осознать значение и ценность профессии, сформировать не только представление, но и интеллектуально наполнить педагогическими умениями и навыками работы с детьми, людьми разных возрастных групп, овладеть знаниями историко-педагогических, медицинских, психологических наук, методическими и творческими подходами. Педагогу по физической культуре необходимо обладать спортивными умениями и навыками, сформировать личностные и профессиональные качества, в особенности личную зрелость, ответственность за жизнь и здоровье детей, устойчивые педагогические позиции, педагогическую культуру, профессиональный менталитет.

Цель исследования – выявление мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре, будущей профессии; ориентация студентов на обучение в вузе по специальности «физическая культура» и последующая работа по специальности.

В опросе приняли участие 60 студентов, обучающихся на 1 курсе. Каждый студент самостоятельно проводил самооценку своей мотивации. Проблема формирования интереса к профессии возникла в связи с тем, что большое количество выпускников вуза иммигрируют в другие отрасли деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Критерии мотивации к систематическим занятиям физической культурой

№	Критерии	Среднее значение	Приоритет
1	Всестороннее развитие личности	2,9	3
2	Здоровый образ жизни	2,4	1
3	Самосовершенствование и достижение спортивных результатов	2,7	2
4	Участие в соревнованиях, призы, победы	4,4	5
5	Профилактика и лечение заболеваний	4,5	6
6	Общение со спортсменами, тренерами, спортивным коллективом	5,5	8
7	Повышение работоспособности, двигательной активности	4,0	4
8	Современные технологии, инвентарь, спортивная одежда	6,4	10
9	Знания о питании, режиме дня, тренировке и отдыхе	5,2	7
10	Традиции, ценности всеобщей, национальной физической культуры, спорта	6,2	9

В исследовании определены приоритетные критерии оценки мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре. Студенческими приоритетами стали такие, как здоровый образ жизни, самосовершенствование и достижение спортивных результатов, всестороннее развитие личности.

Вторая часть исследования направлена на выявление интереса к будущей профессиональной деятельности. В таблице 2 приведены 10 критериев, которые наиболее существенно отражают мотивы студентов.

Таблица 2 – Профессиональная мотивация

№	Критерии	Среднее значение	Приоритет
1	Желание работать с детьми	3,9	4
2	Продолжать спортивную карьеру	4,8	7
3	Вести здоровый образ жизни	3,7	3
4	Готовить чемпионов	4,3	5
5	Коммерческая направленность в индустрии спорта, физической культуры	5,8	8
6	Помогать людям средствами лечебной, оздоровительной, физической культуры, спорта	3,7	2
7	Стать педагогом по физической культуре, оценивать, воспитывать, обучать детей	3,1	1
8	Заниматься исследовательской работой по физической культуре и спорту	7,5	9
9	Продолжать традиции семьи	8,0	10
10	Передача социального опыта, знаний о физической культуре, спорте	4,7	6

В таблице 2 выявлены критерии оценки профессионального ожидания и представлений о будущей профессии, следствием которых стал выбор учебного заведения и направления специальности. Мотивационно-ценностное отношение к выбранной профессии создаёт условия для эффективности реализации учебного процесса, работы по специальности в будущем.

В работе установлена взаимосвязь между личной направленностью студентов на формирование физической культуры личности и ориентацией на профессиональный выбор специальности, взаимосвязь между здоровым образом жизни и желанием стать педагогом по физической культуре. Личная мотивация к успеху в занятиях физической культурой связана с проведением физкультурно-оздоровительных занятий с населением, работой с детьми. Научная работа и коммерческая деятельность в сфере физической культуры оказались на последнем месте у студентов.

Положительное отношение студентов к будущей профессии создаёт устойчивое желание, интерес, стремление к качественному обучению, позволяет добиваться успехов в самосовершенствовании, профессиональном мастерстве, приобщиться к традициям, требованиям профессии.

Литература

1. Дуркин, П. К. Формирование у школьников интереса к физической культуре : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033100 (050720) – Физическая культура / П. К. Дуркин ; Федеральное агентство по образованию, Архангельский государственный технический университет. – Архангельск : АГТУ, 2006. – 127, [1] с. – ISBN 5-261-00274-5. – Текст : непосредственный.

УДК:611.08

К. А. Королёва, А. В. Сунгурова

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В СЕВЕРНО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

В данной статье представлена информация о проведении исследования физического развития детей среднего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью. Одной из наиболее распространенных категорий детей с пренатальной патологией являются дети с умственной отсталостью. К лицам с нарушением умственного развития (умственно отсталым) относят лиц со стойким необратимым нарушением преимущественно познавательной сферы, возникающим вследствие органического поражения коры головного мозга, имеющего диффузный характер. Проблема умственной отсталости является междисциплинарной и затрагивает различные аспекты: медицинские, психологические, педагогические, социологические [1; 4].

Ключевые слова: физическое развитие, дети среднего школьного возраста, интеллектуальная недостаточность.

STUDY OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES IN NORTH-ARCTIC REGION

This article presents information on the study of physical development of children of secondary school age with intellectual disability. One of the most common categories of children with perinatal pathology are children with mental retardation. Persons with impaired mental development (mentally retarded) include persons with persistent, irreversible impairment of the predominantly cognitive sphere, arising as a result of organic lesions of the cerebral cortex, which has a diffuse character. The problem of mental retardation is interdisciplinary and affects various aspects: medical, psychological, pedagogical, sociological.

***Сунгурова Анна Владимировна**,*
старший преподаватель кафедры
теоретических основ физического воспитания
и адаптивной физической культуры,
САФУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: a.belyakova@narfu.ru,

***Королёва Кристина Александровна**,*
студентка 4 курса направления подготовки
49.03.02 «Физическая культура для лиц
с отклонениями в состоянии здоровья
(Адаптивная физическая культура)»
САФУ имени М. В. Ломоносова,
E-mail: Kristina.koroliova2017@yandex.ru

Отставания в физическом развитии у детей с интеллектуальными нарушениями, степень приспособления к физической нагрузке зависят не только от поражения ЦНС, но и являются следствием вынужденной гипокинезии [1].

Таким образом, актуальность исследования определяется ростом числа детей с интеллектуальной недостаточностью, повышением требований к результатам их обучения и воспитания в школе, необходимостью выработки адекватных критериев оценки их физического развития, определения адекватных и эффективных физических нагрузок, способствующих успешному физическому развитию.

Цель работы: исследование физического развития у детей с интеллектуальными нарушениями в Северно-Арктическом регионе.

Задачи:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по теме исследования.
2. Определить физическое развитие у исследуемых детей.

Исследование проходило на базе государственного бюджетного образовательного учреждения Архангельской области «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 31», г. Архангельск, с февраля по март 2019 года.

В исследовании принимали участие девочки 11–13 лет, обучающиеся в 5–6 классах ГБОУ АО СКОШ № 31. Исследуемые относятся ко 2–3 группе здоровья по причине наличия хронических соматических заболеваний.

Основной диагноз исследуемых – F70 Умственная отсталость легкой степени. Ориентировочный IQ составляет 50–69 (в зрелом возрасте умственное развитие соответствует развитию в возрасте 9–12 лет) [4].

Исследование включало в себя использование следующих методик: обзор литературных источников; антропометрическое исследование: длина тела, масса тела, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких, кистевая динамометрия; центильный метод; метод статистической обработки данных.

Для оценки физического развития детей с интеллектуальной недостаточностью были взяты следующие показатели: масса тела, длина тела, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких, динамометрия правой и левой руки [3].

Результаты средних антропометрических показателей исследуемых девочек среднего школьного возраста представлены в таблице ниже.

Таблица – Морфофункциональные показатели исследуемых детей

Показатели	**Фактическое**	**Должное**
Вес (кг)	46±1,4	45±1,4
Длина (см)	147±2,2	152,8±1,6
ЖЕЛ ($см^3$)	1500±93,7	2700±123,09
ОГК (см)	61,75±0,9	71,4±0,6
Динамометрия правой руки (кг)	13,3±0,5	19,5±0,5
Динамометрия левой руки (кг)	12,2±0,5	18,4±0,5

Полученные данные проанализированы по центильным таблицам. Значения полученных показателей длины тела попадают в центильный интервал от 25 до 75, массы тела – от 25 до 75, а окружность грудной клетки исследуемых детей попадает в центильный интервал от 10 до 25, что свидетельствует о гармоничном физическом развитии и соответствует возрасту. По данным динамометрии правой и левой руки исследуемых, среднее значение ниже должных показателей, что говорит о плохом развитии силовых возможностей. Можно предположить, что на уроках физической культуры детям не хватает упражнений для развития силы кистей.

Средний показатель жизненной емкости легких у девочек с легкой умственной отсталостью составляет 1500±93,7 $см^3$, а должное значение показателей у девочек 11–13 лет составляет 2700±123,09 $см^3$. Результаты сравнения представлены на рисунке. Показатель жизненной емкости легких ниже нормативных значений, что говорит о низком развитии объема легких. Рекомендуем включать в уроки физической культуры больше упражнений на развитие дыхательной системы [2; 3].

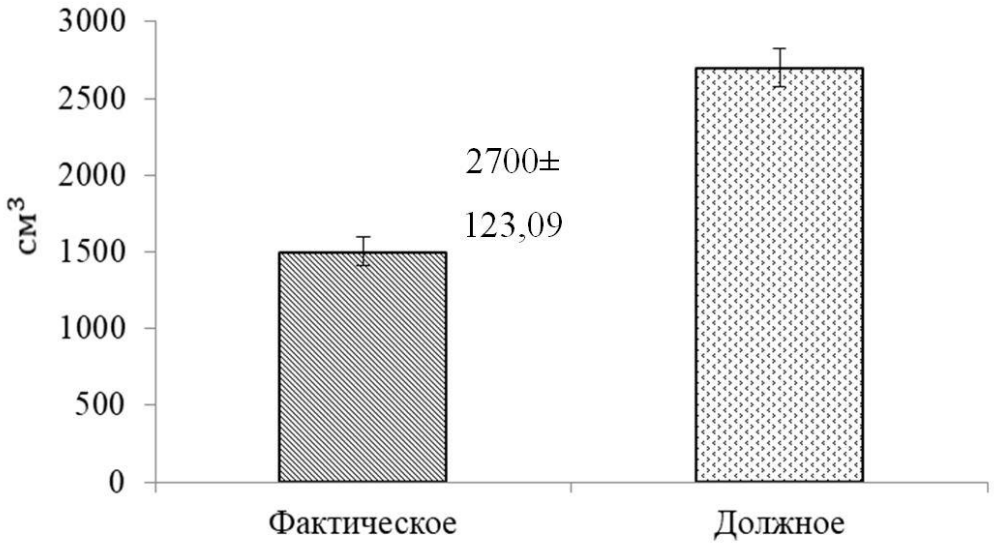

Рисунок – Среднее значение ЖЕЛ девочек с интеллектуальной недостаточностью среднего школьного возраста

Выводы:

1. Проведен анализ научно-методической литературы (16 источников), и нами выявлено, что данная тема является актуальной для проведения исследования. Используя сердечно-сосудистую систему как показатель состояния организма, можно с успехом выявлять течение адаптационных процессов на разных стадиях развития человека. Это позволит определить систематичность занятий физической культурой, адекватную дозировку нагрузок соответственно возрасту и силам занимающихся с целью профилактики утомления ЦНС, развития ССС, дыхательной системы организма.

2. При исследовании были проведена оценка физического развития (антропометрические показатели) и выявлено, что физическое развитие исследуемых девочек с интеллектуальной недостаточностью по центильному методу является гармоничным, соответствующим возрасту. Средний показатель жизненной емкости легких у исследуемых девочек ниже должного значения для данной возрастной группы.

Литература

1. Возрастная анатомия, физиология и гигиена : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» / Е. Н. Назарова, Ю. Д. Жилов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Академия, 2012. – 251, [1] с. – ISBN 978-5-7695-9015-3. – Текст : непосредственный.

2. Софронова, Т. В. Статистическая обработка данных медико-биологических исследований в Microsoft Excel : учебное пособие / Т. В. Софронова, В. Г. Черноземов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : САФУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – 86 с. – ISBN 978-5-86279-219-5. – Текст : непосредственный.

3. Черноземов, В. Г. Оценка физического развития и функционального состояния здоровья : учебно-методические рекомендации / В. Г. Черноземов, В. В. Синицкий, Е. Ю. Синицкая. – Архангельск : Издательство Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, 2011. – 73 с. – Текст : непосредственный.

4. Частные методики адаптивной физической культуры : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 032102 – Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура), и учащихся средних специальных учебных заведений, обучающихся по специальности 050721 – Адаптивная физическая культура / под общей редакцией Л. В. Шапковой. – Москва : Советский спорт, 2007. – 603 с. – ISBN 978-5-9718-0116-0. – Текст : непосредственный.

УДК 379.85:378

А. В. Крыжановская, Н. В. Черницына

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМ ТУРИЗМОМ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СТУДЕНТОВ

Проведено исследование некоторых психофизиологических показателей, а именно таких психических процессов, как восприятие, внимание, память и мышление, студентов с различной двигательной активностью. Полученные результаты первичного анализа свидетельствуют о положительных изменениях психических процессов студентов, занимающихся спортивно-оздоровительным туризмом.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительный туризм, психические процессы, восприятие, внимание, память, мышление.

THE IMPACT OF SPORTS AND RECREATIONAL TOURISM CLASSES ON INDICATORS OF MENTAL PROCESSES OF STUDENTS

A study of some psychophysiological indicators, namely such mental processes as: perception, attention, memory and thinking, students with different physical activity. The obtained results of the initial analysis indicate positive changes in the mental processes of students involved in sports and recreational tourism.

Key words: sports and recreational tourism, mental processes, perception, attention, memory, thinking

---

Крыжановская Анастасия Владимировна,
магистрант направления подготовки «Физическая культура»
E-mail: nastyakryzhanovskaya@mail.ru

Черницына Наталья Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: cherni62@mail.ru

Спортивно-оздоровительный туризм является одним из видов спорта, комплексно развивающих человека в таких направлениях, как духовная сфера, познавательные аспекты, самоутверждение личности, оздоровительный эффект.

Тем не менее общепринятое представление о благотворном влиянии спортивно-оздоровительного туризма на здоровье, а в частности на психофизиологические показатели людей, занимающихся этим видом спорта, ещё недостаточно изучено. **В** связи с тем, что спортивно-оздоровительный туризм по своей массовости в стране находится в числе лидеров, а также учитывая его социальную значимость для населения, этот вид спорта нуждается в детальном исследовании всех направлений его влияния.

С целью выявления влияния занятий спортивно-оздоровительным туризмом на психофизиологические показатели организма студенческой молодёжи за период обучения в университете было проведено исследование, в котором приняли участие студенты Югорского государственного университета в количестве 40 человек, из которых 15 (37,5 %) – девушки в возрасте от 18 до 23 лет и 25 (62,5 %) – юноши того же возраста.

В составе экспериментальной группы 20 студентов с первого по четвёртый курс обучения на разных факультетах, преимущественно студенты по специальности «Туризм», занимались в туристическом клубе «Горизонт», из которых 6 (30 %) девушек и 14 (70 %) юношей.

В качестве контроля были обследованы студенты, преимущественно также обучающиеся по специальности «Туризм», в количестве 20 человек, из них 9 (45 %) девушек и 11 (55 %)

юношей, занимающихся физической культурой по традиционной вузовской программе: первый и третий курс – 4 часа в неделю, четвёртый курс – занятия по физической культуре не проводились.

Обследование проводилось два раза в год (2018/2019 уч. год): осенью и весной, соответственно в начале и в конце учебного года. Все обследования проводились в течение первой половины дня.

Анализируя полученные нами результаты, стоит отметить, что в целом среди обследованных студентов около 67,5 % приходится на долю визуального восприятия, 27,5 % на аудиальное восприятие и 5 % представляют студенты с кинетическим восприятием, что соответствует литературным данным.

В работе был проведен сравнительный анализ психофизиологических показателей контрольной группы и студентов, занимающихся спортивно-оздоровительным туризмом. Результаты представлены в таблице.

Таблица – Сравнительный анализ психофизиологических показателей контрольной группы и туристов

№ пп	Показатель	Контрольная группа	ЭГн	ЭГо
1.	Внимание			
	«Таблицы Шульте»	1,003±0,06	0,98±0,06	0,87±0,05
	«Корректурная проба Б. Бурдона»	16,81±0,27	16,18±0,68	18,5±0,15*
2.	Память			
	«Память на числа»	10,9±0,4	11,1 ±0,5	11,3±0,51
	«Запоминание фигур»	5,66±0,3	5,85±0,37	7,3±0,28*
3.	Мышление			
	«Исследование быстроты мышления»	17,6±0,76	17±0,81	19,2±0,93
	«Исследование обобщения как мыслительной операции»	2,84±0,36	5,45±0,4*	5,85±0,65*

Исследование внимания показало, что в каждой группе испытуемых внимание концентрируется достаточно, так как затраченное время соответствует нормативному; коэффициент эффективности умственной работы статистически значимо выше у групп студентов, занимающихся спортивно-оздоровительным туризмом (и начинающих, и опытных), по сравнению с контрольной группой; степень врабатываемости достоверно выше относительно контроля для группы с максимальным количеством совершенных походов, для студентов с минимальным количеством походов установлена тенденция к улучшению результата; показатели концентрации внимания в экспериментальной группе опытных туристов имеют статистически значимые различия с контрольной группой и начинающими туристами; устойчивость внимания достоверно ниже у туристов обеих групп по сравнению с контролем в связи с постоянным изменением внешних воздействий в условиях похода.

Изучая полученные результаты показателей студентов после выполнения методики «Узнавание фигур», характеризующей точность кратковременной памяти по уровню узнавания наглядного материала, можно отметить, что ни в одной из групп, занимающихся спортивно-оздоровительным туризмом, не получено значимых различий относительно группы контроля.

Однако у туристов с максимальным количеством выполненных походов достоверно увеличивается объем кратковременной памяти по сравнению с контрольной группой и с малоопытными туристами.

Рассматривая такой психофизиологический процесс, как мышление, пришли к следующим выводам: у туристов с максимальным количеством совершенных походов преобладает предметно-действенное мышление как наиболее практико-ориентированное; выявлена тенденция к увеличению скорости мыслительных реакций (быстроты мышления) по сравнению с контрольной группой и с малоопытными туристами; способность к мыслительному обобщению у туристов обеих групп достоверно выше, чем у лиц, не занимающихся туризмом.

Изучение психофизиологических показателей посредством определенных тестов и проб позволило установить, что в процессе занятий спортивно-оздоровительным туризмом вышеуказанные показатели имеют достоверно значимые положительные изменения.

Литература

1. Балашова, В. Ф. Физиология человека : тестовый контроль знаний : методическое пособие / В. Ф. Балашова. – Москва : Физическая культура, 2007. – 128 с. – ISBN 978-5-9746-0093-7. – Текст : непосредственный.

2. Гайворонский, И. В. Анатомия и физиология человека : учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по специальностям «Лечебное дело», «Медико-профилактическое дело», «Сестринское дело», «Фармация», по дисциплине «Анатомия и физиология человека» / И. В. Гайворонский, Г. И. Ничипорук, А. И. Гайворонский. – 8-е издание, стереотипное. – Москва : Академия, 2013. – 495, [1] с. – ISBN 978-5-7695-9845-6. – Текст : непосредственный.

3. Захарьева, Н. Н. Спортивная физиология : курс лекций / Н. Н. Захарьева. – Санкт-Петербург : Физическая культура, 2012. – 288 с. – Текст : непосредственный.

4. Караулова, Л. К. Физиология физического воспитания и спорта : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлению бакалавриата «Физическая культура» / Л. К. Караулова, Н. А. Красноперова, М. М. Расулов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Академия, 2013. – 296, [1] с. – ISBN 978-5-4468-0159-6. – Текст : непосредственный.

5. Крысько, В. Г. Педагогика и психология : учебник / В. Г. Крысько. – Москва : Юрайт, 2014. – 471 с. – Текст : непосредственный.

6. Пастюк, О. В. Психология и педагогика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Гуманитарные науки», «Экономика и управление», «Сфера обслуживания» и «Социальные науки» / О. В. Пастюк. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 159, [1] с. – ISBN 978-5-16-006300-3. – Текст : непосредственный.

УДК 796.011.1

А. В. Лигута

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

В данной статье рассматриваются результаты социологического исследования, раскрывающие физкультурно-спортивную активность школьников старшего подросткового возраста, проживающих на Дальнем Востоке России. Выявлены их мотивы к занятиям физическими упражнениями и варианты совершенствования уроков физической культуры в школе.

Ключевые слова: школьники, Дальний Восток России, физкультурно-спортивная активность, мотивация.

PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITY OF PUPILS OF THE OLD TEENAGE OF THE FAR EAST OF RUSSIA

This article dealt with the results of a sociological study revealing the physical and sports activity of pupils of the old teenage of the Far East of Russia. Their motives to physical exercises and variants of improvement of physical culture lessons at school are revealed.

Keywords: pupils, Far East of Russia, physical and sports activity, motivation.

***Лигута Анна Владимировна**,*
кандидат педагогических наук, заместитель начальника учебного отдела
Дальневосточного юридического института МВД России
E-mail: lav_29@mail.ru

В современном обществе нарастает осознание роли физической культуры как фактора совершенствования физической подготовленности, укрепления здоровья и самореализации человека. Одним из наиболее эффективных и доступных каждому средств удовлетворения этой потребности являются активные занятия физическими упражнениями как неотъемлемое условие здорового образа жизни. Физическая культура и спорт позволяют человеку развивать и совершенствовать свои природные качества и способности.

Физическое воспитание, осуществляемое в образовательных организациях, знакомит каждого с общими представлениями о средствах физической культуры, о видах спорта, прививает начальные навыки здорового стиля жизни и формирует интерес к спорту, к совершенствованию своих физических способностей.

Проблема здоровья и здорового образа жизни особенно важна в детском и подростковом возрасте, когда закладываются и развиваются знания, умения и навыки физической культуры человека [2].

Физическая активность является составной частью образа жизни, а отношение к ней человека представляет собой форму поведения личности и характеризует качество жизни со стороны влияния физической культуры на развитие и совершенствование человека [4, 5].

Понятие «физическая активность» в большей степени отражает социально мотивированное отношение человека к физической культуре.

Только в начале 90-х годов XX века к вопросам социологических исследований, ориентированных на изучение образа жизни подростков, подключились специалисты отрасли «Физическая культура». Это закономерно, так как специалистам по физической культуре и спорту принадлежит главная роль в формировании у подростков ценностного отношения к физической культуре, спорту, воспитании потребности в здоровом образе жизни, ориентации на сознательное укрепление здоровья путем повседневных занятий физическими упражнениями. Подростковый возраст является уникальным периодом, в течение которого можно сформировать прочную основу для совершенствования физической подготовленности.

Особый интерес представляет изучение региональных и гендерных особенностей поведения детей и подростков в аспекте их отношения к физической активности [6].

Цель исследования – получение социологической информации, характеризующей уровень физкультурно-спортивной активности детей старшего школьного возраста Дальнего Востока России.

В социологическом исследовании приняли участие 968 школьников (486 юношей и 482 девушки) основной медицинской группы, обучающихся в общеобразовательных школах Дальнего Востока России: Республики Саха (Якутии) (РС(Я); Хабаровского края (ХК); Камчатского края (КК); Приморского края (ПК); Амурской области (АО); Магаданской области (МО); Сахалинской области (СО); Еврейской автономной области (ЕАО); Чукотского автономного округа (ЧАО).

Анализ социологического исследования показал, что из всего контингента опрошенных 61,0 % юношей и 30,9 % девушек занимаются спортом и физической культурой в школе, только посещают уроки физической культуры в школе 39,0 % юношей и 69,1 % девушек (табл. 1).

Таблица 1 – Отношение подростков к занятиям физической культурой и спортом, %

Варианты ответов	Пол	РС(Я)	ХК	КК	ПК	АО	МО	СО	ЕАО	ЧАО	Итого
Занимаюсь спортом и ФК в школе	м	57,1	61,2	60,8	73,3	70,0	58,6	65,2	41,3	61,4	61,0
	ж	27,0	33,3	28,3	28,6	24,3	31,8	34,0	33,3	37,3	30,9
Занимаюсь только ФК в школе	м	42,9	38,8	39,2	26,7	30,0	41,4	34,8	58,7	28,6	39,0
	ж	73,0	66,7	71,7	71,4	75,7	68,2	66,0	66,7	72,7	69,1

Наибольший показатель физкультурно-спортивной активности отмечен у подростков Приморского края и Амурской области, наименьший в ЕАО и Республике Саха (Якутия). Активность школьников в физкультурно-спортивной деятельности определяется наличием интереса учащихся различного пола и возраста к занятиям физическими упражнениями [3].

Количество занимающихся в спортивных секциях при школе в среднем составляет у юношей 13,0 %, у девушек – 16,8 %, соответственно в секциях ДЮСШ (23,6 % и 7,1 %), в платных секциях (14,8 % и 13,8 %).

Всего 9,6 % юношей и 6,6 % девушек регулярно систематически выполняют утреннюю зарядку (табл. 2). Наибольшее число школьников, выполняющих утреннюю зарядку, отмечено в Республике Саха (Якутия), наименьшее – в Камчатском крае.

Таблица 2 – Отношение подростков к выполнению утренней зарядки, %

Варианты ответов	Пол	РС(Я)	ХК	КК	ПК	АО	МО	СО	ЕАО	ЧАО	Итого
Иногда выполняю	м	37,5	40,8	41,3	25,0	53,5	41,4	54,2	29,6	38,5	40,2
	ж	37,5	58,5	38,1	28,6	28,6	22,7	33,3	20,0	45,5	34,8
Делаю сис-тематически	м	23,1	5,7	5,4	8,3	6,5	13,8	4,3	1,2	18,6	9,6
	ж	19,8	3,8	4,1	4,8	5,2	4,6	8,4	6,7	2,4	6.6
Не делаю вовсе	м	39,4	53,5	53,3	66,7	40,0	44,8	41,5	69,2	42,9	50,2
	ж	42,7	37.7	57,8	66,6	66,2	72,7	58,3	73,3	52,1	58,6

Основными мотивами занятий физической культурой и спортом у юношей являются укрепление здоровья, желание быть сильными, выносливыми и иметь красивую фигуру. Для девушек – иметь красивую фигуру, укрепить здоровье и желание быть сильной, выносливой (рис. 1).

Рисунок 1 – Мотивы занятий физической культурой и спортом, %

Из предложенных вариантов совершенствования учебного процесса с целью повышения мотивации подростков к урокам физической культуры 53,1 % респондентов (64,5 % юношей и 41,7 % девушек) предпочли ввести в программу уроков виды спорта по желанию учащихся (рис. 2).

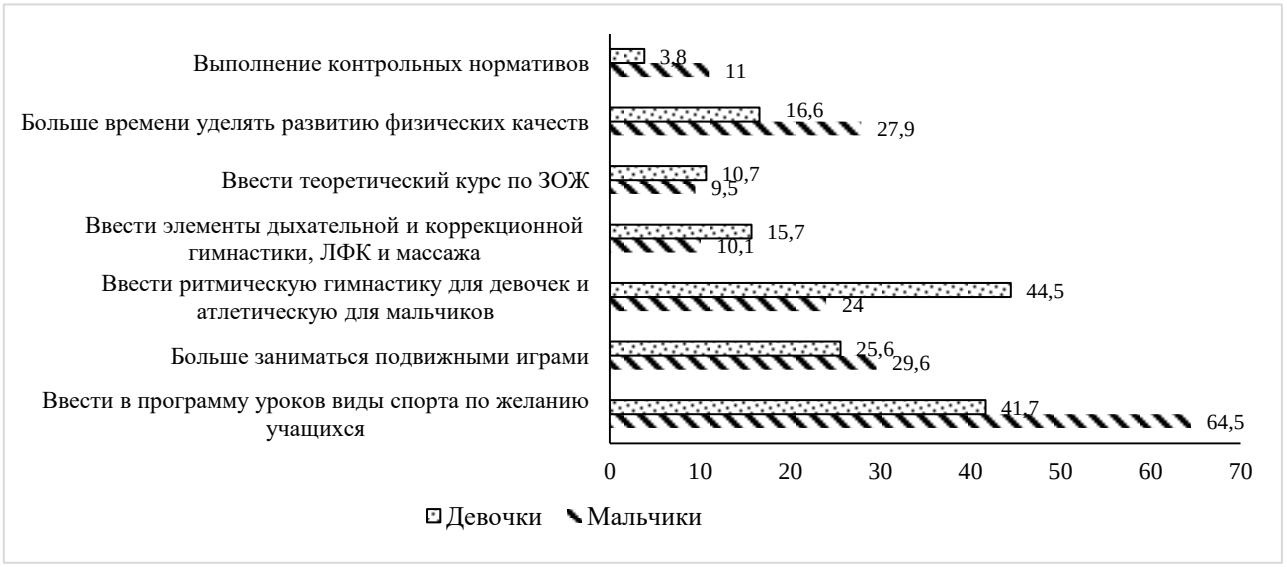

Рисунок 2 – Предлагаемые варианты совершенствования учебного процесса с целью повышения мотивации подростков к урокам физической культуры, %

Полученные результаты социологического опроса свидетельствуют о недостаточной двигательной активности школьников старшего подросткового возраста. Необходимо учитывать мотивационно-потребностную сферу учащихся к физкультурно-спортивной активности, формировать осознанный интерес и естественное стремление к двигательной активности, занятиям физической культурой на протяжении всей жизни, здоровому образу жизни. Все это обуславливает формирование и поддержание на оптимальном уровне физического состояния и здоровья, что является весьма важной и актуальной проблемой для физического воспитания школьников.

Литература

1. Журавлева, И. В. Здоровье подростков : социологический анализ / И. В. Журавлева. – Москва : Издательство Института социологии РАН, 2002. – 240 с. – Текст : непосредственный.

2. Здоровье и поведение школьников : социально-педагогический мониторинг здоровья, физической активности и образа жизни школьников / составитель А. И. Федоров, С. Б. Шар-

манова. – Челябинск : Издательство *Уральской государственной академии физической культуры,* 2004. – 88 с. – Текст : непосредственный.

3. Лигута, А. В. Социально-педагогический мониторинг здоровья, физической активности и образа жизни школьников Хабаровского края / А. В. Лигута. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2010. – 11 (69). – С. 51–55.

4. Лигута, В. Ф. Двигательная активность и досуговая деятельность школьников как основа организации физической культуры и спорта по месту жительства / В. Ф. Лигута, А. В. Лигута. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3 (98). – С. 107–111.

5. Лигута, В. Ф. Отношение учащихся Дальнего Востока России к физической культуре, спорту и организации физического воспитания / В. Ф. Лигута. – Текст : непосредственный // Научно-методологические основы формирования физического и психического здоровья детей и молодежи : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – С. 106–109.

6. Фирсин, С. А. Физическая культура и спорт в системе ценностей школьников / С. А. Фирсин. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2015. – № 1 (119). – С. 184–187.

УДК 331.5.024.54

Н. В. Мартынова, Я. М. Чухломин

ФЕНОМЕН ДВИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕМПИОНАТА «WORLDSKILLS RUSSIA» КАК СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДЕЖИ ГБПОУ СО «УРТАТИС»

Для обеспечения развития инновационной экономики молодежь должна стать основным объектом для инвестиций в человеческий капитал. Молодых людей необходимо мотивировать на развитие, предоставив дополнительные возможности для профессиональной самореализации, активизируя работу обучающихся в конкурсах профессионального мастерства «WorldSkills Russia».

Ключевые слова: человеческий потенциал, мотивация, компетенции, региональное движение «Молодые профессионалы России».

THE MOVEMENT PHENOMENON OF THE REGIONAL WORLDSKILLS RUSSIA CHAMPIONSHIP, AS A WAY OF CONSOLIDATING YOUTH COMPETENCE GBPOU “URTATIS”

To ensure the development of an innovative economy, youth should become the main objects for investment in human capital. Young people need to be motivated for development by providing additional opportunities for professional self-realization, activating the work of students in professional skill contests “WorldSkills Russia”.

Key words: human potential, motivation, competencies, regional movement “Young Professionals of Russia”.

***Мартынова Наталья Вячеславовна**,*
преподаватель ГБПОУ СО «Уральский техникум автомобильного транспорта и сервиса»
E-mail: vip.martin20@mai.ru

***Чухломин Яков Михайлович**,*
директор ГБПОУ СО «Уральский техникум автомобильного транспорта и сервиса»
E-mail: jakoff66@mail.ru

Проживая в эпоху зарождения человекоцентричной экосистемы, мы становимся свидетелями того, что современная экономика и общество в развитых странах все больше становятся креативными, главными продуктами которых являются новые идеи и инновации в различных областях деятельности. Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которых является молодежь.

Человеческий капитал становится основным источником экономического развития и мирового лидерства, где успешность стран зависит от компетенций граждан, а также интеллектуального, духовного и морального состояния общества. Согласно данным Международной организации труда, Россия обладает высоким потенциалом развития. В Российской Федерации доля креативного слоя больше, чем в США. По этому показателю Россия занимает 20 место (38,6 %). По индексу развития человеческого потенциала Россия находится в группе стран с высоким рейтингом человеческого развития, в 2018 году занимала 49 место среди 189 стран мира [2, с. 115].

Демографический прогноз Росстата до 2030 года показывает, что в ближайшие годы в России произойдет резкое сокращение численности молодежи с 31,4 млн. человек (2017 г.)

до 25,6 млн. человек (2025 г.), или на 27,3 %. При этом речь идет как о трудовой деятельности молодежи после завершения образования, так и о воспроизводстве населения – резкое сокращение численности молодежи в детородном возрасте ставит вопрос о социальном и экономическом развитии Российской Федерации уже за пределами 2050 года. В самых продуктивных возрастах (23–30 лет) сокращение численности молодежи составит от 36,1 % (30 лет) до 50 % (25 лет), а по остальным возрастам будет превосходить 40-45 %. Формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения становится одной из главных стратегических задач развития страны. В этом смысле молодежь – объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества [2, с. 76].

Сокращение численности подростков и молодежи ведет к углублению проблемы формирования трудовых ресурсов, способных приумножать интеллектуальный и технологический потенциал России, сокращению объемов подготовки высококвалифицированных кадров, деформации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, что ведет к нарастанию внешней технологической зависимости России.

Рост охвата молодого поколения асоциальными проявлениями, правонарушений молодежи обостряет социальную напряженность в обществе, создает угрозу развитию правового государства, становлению гражданского общества. Усиление социального и территориального неравенства в сфере доступа молодых людей к качественному образованию, слабая взаимосвязанность структуры подготовки специалистов в системе профессионального образования потребностями рынка труда в квалифицированных кадрах обостряют проблемы молодежной безработицы, ведут к снижению трудовой мотивации, депрофессионализации молодых людей, нарастанию у них настроений социальной апатии, гражданского безразличия.

По данным Росстата, численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, в 2019 году составила 3,6 млн. человек (в среднегодовом выражении), при этом доля безработной молодежи в общей численности безработных снизила темпы в 2018 г. до 40,1 % (в абсолютных цифрах безработица в молодежной среде составила порядка 1,6 млн человек). Больше всего безработных было среди 20–24-летних (22,3 %, или 922 тыс. человек). Таким образом, можно утверждать о тенденции, когда доля молодежной безработицы среди всех российских безработных составляет 42,5–43,5 %, а основная их доля – безработные в возрасте 20–24 лет [2, с. 103].

Для обеспечения развития инновационной экономики в России внедрены образовательные проекты и открыты инновационные платформы, где достаточно эффективно работает международное движение «WorldSkills Russia», основной целью которого стало повышение престижа рабочих профессий. Его внедрение в систему среднего профессионального образования является инновационным, последовательным в выстраивании инновационного пространства WorldSkills Hi-Tech – 2019. У студентов, которые замотивированы на участие в конкурсах профессионального мастерства, лучше происходит освоение профессиональных компетенций ФГОС СПО и трудовых функций профессиональных стандартов. Повышается качество профессионального обучения и среднего профессионального образования, увеличивается доля выпускников, трудоустроенных по полученной специальности. Повышается престиж рабочих профессий через участие обучающихся в конкурсах профессионального мастерства различных уровней, чемпионатах профессионального мастерства, всероссийских олимпиадах и конкурсах по перспективным и востребованным профессиям и специальностям, в том числе в открытом чемпионате профессионального мастерства среди молодежи «WorldSkills Russia», конкурсах профессионального мастерства «Лучший по профессии» и «Славим человека труда».

В настоящее время техникум стал активным участником регионального чемпионата «WorldSkills Russia», целью которого является повышение престижа рабочих профессий. Его внедрение в систему среднего профессионального образования доказывает эффективность носить последовательный и систематичный характер. Для молодых профессионалов созда-

ются условия и возможности для позитивного развития профессиональных компетенций современного мира.

В результате внедрения новой политики развития профессионального образования в ГБПОУ СО «Уральский техникум автомобильного транспорта и сервиса» были пересмотрены и обновлены средства и инструменты работы с обучающимися, так как существовали проблемы по мотивированию студентов. Учебный процесс был выстроен на овладение практик рабочих специальностей, которые не имеют системного эффекта в развитии современных потребностей экономики. Такая работа стала возможной только в результате участия в конкурсах профессионального мастерства и мероприятиях, где ключевым стало достижение не только личной самореализации участвующих в движении, но и решение задач, стоящих перед экономикой своей страны. Студентов техникума мотивирует то, что они на практике выполняют производственные задания по специальностям «Автомеханик», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Сборщик изделий из древесины».

Таким образом, феномен регионального движения профессионального мастерства среди молодежи «WorldSkills Russia» доказал свою эффективность и стал уникальным средством обмена и сравнения мирового опыта в промышленных отраслях, где на практике консолидируются профессиональные и социальные компетенции молодежи.

В рамках регионального чемпионата по профессиональному мастерству среди людей с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» Свердловской области 11 и 12 сентября команда студентов ГБПОУ СО «Уральский техникум автомобильного транспорта и сервиса» боролась за победу в компетенции «Слесарное дело» (фото).

Фото – Чемпионат Свердловской области «Абилимпикс» («Слесарное дело»)

На всех этапах конкурса студенты ГБПОУ СО «Уральский техникум автомобильного транспорта и сервиса» показали достаточные результаты практических профессиональных умений, манипуляции выполнялись в строгом соответствии с предложенным алгоритмом с соблюдением правил безопасности. Профессионально направленные конкурсы – эффективное средство в решении профессиональных задач и мощный стимул профессионального роста студентов.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что участие в конкурсах профессионального мастерства студентов технических специальностей ГБПОУ СО «Уральский техникум автомобильного транспорта и сервиса» позволяет выявить молодые таланты. Также воспитывает любовь к будущей профессии, повышает престиж рабочих профессий в обществе, помогает объективно оценить свои силы и возможности, нацелить на дальнейшее самосовершенствование, создавая условия для профессионального, творческого и личностного развития.

Включение в процесс проведения и оценивания конкурсных заданий представителей производств позволяет работодателям увидеть уровень форсированности профессиональных компетенций будущих выпускников, внести свои предложения и сделать выводы о качестве подготовки студентов, предложить сотрудничество. Взаимовыгодные партнерские отношения всех участников учебного процесса дают возможность подготовить высококлассного, конкурентоспособного, компетентного специалиста – выпускника ГБПОУ СО «Уральский техникум автомобильного транспорта и сервиса».

Литература

1. Кокшарова, М. Ю. Проведение конкурсов профессионального мастерства с использованием методики WorldSkills на примере педагогических специальностей / М. Ю. Кокшарова. – Текст : электронный // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2016. – Т. 46. – С. 192–201. – URL: http://e-koncept.ru/2016/76511.htm (дата обращения: 29.10.2019).

2. Российская Федерация в цифрах, 2018 : краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики ; редколлегия: А. Е. Суринов [и др.]. – Москва : Росстат, 2018. – 522 с. – ISBN 978-5-89476-450-4. – Текст : непосредственный.

УДК 796.41 (571.122)

Ю. Б. Медведев, Е. В. Подкорытова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГИПОКОМФОРТНЫХ УСЛОВИЯХ ХМАО-ЮГРЫ

Современная социально-экономическая обстановка приводит к тому, что более половины населения России находится в ситуации затяжного стресса, который ослабляет адаптационные механизмы, поддерживающие здоровье. Особенно актуально данное явление для проживающих в гипокомфортных условиях ХМАО-Югры. В этих условиях одной их первоочередных задач является совершенствование физкультурно-оздоровительных технологий, внедрение инновационных фитнес-технологий для приобщения большой части населения к занятиям фитнесом, привлечения внимания к сохранению и укреплению своего здоровья.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, фитнес-технологии, кроссфит, ХМАО-Югра.

USE OF INNOVATIVE FITNESS TECHNOLOGIES IN PRESERVING THE HEALTH OF MEN RESIDING IN HYPOCOMFORTABLE CONDITIONS OF THE KHMAO-UGRA

The current socio-economic situation leads to the fact that more than half of the Russian population are in a situation of prolonged stress, which weakens the adaptation mechanisms that support health. This phenomenon is especially relevant for those living in hypocomfort conditions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. In these conditions, one of the priority tasks is to improve sports and fitness technologies, introduce innovative fitness technologies to familiarize a large part of the population with fitness classes, draw attention to maintaining and strengthening their health.

Keywords: healthy lifestyle, fitness technology, crossfit, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.

***Медведев Юрий Борисович**,*
магистрант второго года обучения
направления 49.04.01 «Физическая культура»
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: 11hm@mail.ru

***Подкорытова Елена Владимировна**,*
старший преподаватель Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: lenaabc@inbox.ru

В настоящее время особую социальную значимость имеет сохранение здоровья населения, профилактика различного рода заболеваний [6], повышение двигательной активности, улучшение физического состояния, совершенствование физкультурно-оздоровительной работы [9].

Одной из основных задач, требующих незамедлительного решения, является создание новой системы физкультурно-оздоровительной деятельности. Закономерный переход отечественной физической культуры от линейных к поливариантным формам физкультурно-оздоровительной деятельности обусловлен появлением на российском рынке услуг такого феномена, как фитнес.

Фитнес реализуется в различных формах двигательной активности и удовлетворяет потребности различных социальных групп населения в физкультурно-оздоровительной практике за счет большого разнообразия фитнес-технологий, их доступности и эмоциональной привлекательности.

Повышенным интересом в настоящее время пользуется такая фитнес-технология, как кроссфит. В связи с возрастающей популярностью кроссфита, обусловленной повышенным

интересом к двигательной деятельности, привлекательностью, высокой эмоциональностью, представляется целесообразным использовать его для совершенствования физкультурно-оздоровительной работы в фитнес-клубах города Ханты-Мансийска.

Для обоснования применения кроссфита для оздоровления населения города Ханты-Мансийска было проведено исследование на базе фитнес-клуба «СпортТайм». Нами была выдвинута гипотеза: предполагалось, что применение методики комплексного использования средств кроссфита обеспечит значительное повышение уровня морфофункционального состояния, физической подготовленности, работоспособности и двигательной активности мужчин 35-45 лет, что в целом обусловит оздоровительный тренировочный эффект.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально апробировать методику комплексного использования средств кроссфита в оздоровительной тренировке мужчин 35-45 лет на основе учета их морфофункционального состояния.

Для достижения цели исследования был проведен педагогический эксперимент на базе фитнес-клуба «СпортТайм» города Ханты-Мансийска. В эксперименте приняли участие мужчины зрелого возраста, занимающиеся кроссфитом в фитнес-клубе, в количестве 36 человек (средний возраст – 38,2 года). Для проведения эксперимента из них были созданы две группы – контрольная и экспериментальная, численностью по 18 человек. Контрольная группа занималась фитнесом по традиционным форматам занятий, принятым в фитнес-клубе. С экспериментальной группой занятия проводились с использованием разработанной фитнес-технологии на основе использования средств кроссфита.

Кроссфит (или ВИИТ – высокоинтенсивная интервальная тренировка) давно и прочно вошел в список самых популярных инновационных фитнес-направлений. Кратко данное направление фитнеса можно охарактеризовать так: это функционально-силовые нагрузки высокой интенсивности, которые чередуются с короткими перерывами на отдых и восстановление.

Обычно тренировка строится по одному из трех вариантов ниже:

1. Объем нагрузки без учета времени. Задаются упражнения и определенное количество их выполнений на 1 круг. Круг выполняется, затем короткий отдых, и круг снова повторяется сначала.

Пример круга: подтягивания – 10 раз; отжимания – 20 раз; приседания – 30 раз. Выполняются подтягивания, отжимания и приседания, отдых, затем упражнения повторяются еще раз, отдых и т. д. – насколько хватит сил.

2. Задается определенный объем нагрузки, который нужно постараться выполнить быстрее, чем во время предыдущей тренировки.

Пример: подтягивания – 100 раз, отжимания – 200 раз, приседания – 300 раз. На основании предыдущих тренировок уже известно время, которое вы тратите на выполнение этого объема. Необходимо попытаться выполнить этот же объем, уложившись в меньшее время.

3. Задается определенное фиксированное время, за которое нужно каждую тренировку стараться выполнять все больший объем нагрузки.

Пример: определяется объем нагрузки как некоторое количество кругов (1 круг: подтягивания – 10, отжимания – 20, приседания – 30). Зная, что на предыдущей тренировке за 30 минут было выполнено, допустим, 5 кругов, стараемся выполнить большее количество кругов за те же 30 минут.

Конечно, построение тренировки может варьироваться. Но в целом для кроссфита характерно отслеживание прогресса и сравнение с предыдущими достижениями – чтобы каждый раз было больше, быстрее, тяжелее и пр.

Тренировки кроссфита составляются из любых упражнений. Чаще всего берутся комбинированные упражнения из разных видов спорта: спортивной гимнастики, легкой атлетики, тяжелой атлетики, гиревого спорта, плавания, гребли и т. д. Очень популярны самые разные стилизованные варианты действий из соревновательных игр и народных забав: перетягивание каната, переброска камней, подбрасывания и переворачивания тяжелых предметов (больших автомобильных шин), бег с отягощениями и т. д.

В рамках одной тренировки нагрузка регулируется за счет количества упражнений и продолжительности их выполнения. В ходе тренировочного процесса часто модифицируют сами упражнения, чтобы достичь максимальной интенсивности. Например, сначала отжимания выполняют в положении стоя на коленях, а когда этот вариант становится легким, переходят на отжимания в упоре лежа на прямых ногах. Так любое упражнение можно усложнять практически до бесконечности: добавляя отягощения, меняя исходные положения, включая работу с партнером и т. д.

В кроссфите используют самые разные упражнения, большинство из которых довольно сильно напоминают старую добрую физкультуру (ОФП – общую физическую подготовку) из классической советской школы. Это все прекрасные, проверенные наукой и временем упражнения.

Отслеживание своего прогресса, дух соревнования, сильная командная вовлеченность, стремление к достижению все новых высот – все это включает у спортсменов кроссфита настоящий спортивный азарт, что является абсолютно естественной для человека эмоцией.

Обсуждение результатов

С целью определения сравнительной оценки степени эффективности фитнес-технологии с использованием упражнений кроссфита у мужчин зрелого возраста, занимающихся в контрольной и экспериментальной группах, перед началом эксперимента и по его завершению были проведены исследования физического развития, состояния здоровья.

Оценка физического развития с помощью антропометрических измерений позволила определить уровень и специфические особенности организма, степень его соответствия возрасту, выявить имеющиеся отклонения, а также определить динамику его развития. Данное положение является определяющим в обосновании и подборе рациональных физических нагрузок, адекватных уровню функционального состояния занимающихся и их применению преимущественно в аэробном режиме.

Динамика показателей физического развития занимающихся в группах мужчин представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели физического развития мужчин зрелого возраста, занимающихся в экспериментальной и контрольной группах

Показатели	Экспериментальная группа (n=18)		Контрольная группа (n=18)	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Масса тела, кг	84,2±1,4	81,9±1,3	82,1±1,4	81,3±1,3
ЖЕЛ, $см^3$	4112,4± 109,8	4796,3± 121,2**	4119,0± 98,8	4599,2± 101,2**
Кистевая динамометрия, кг	47,9±1,1	54,1±1,0**	44,8±1,3	50,2±1,3*

*различия достоверны по сравнению с начальным состоянием, $p \leq 0,05$;
**различия достоверны по сравнению с начальным состоянием, $p \leq 0,01$.

Анализ представленных данных позволяет сделать выводы, что наблюдается снижение показателя массы тела: в экспериментальной группе с 84,2±1,4 до 81,9±1,3 кг, в контрольной группе – с 82,1±1,4 до 81,3±1,3 кг. Обнаружено достоверное ($p<0,01$) увеличение показателя жизненной емкости легких как в экспериментальной группе (с 4112,4± 109,8 мл на начало эксперимента до 4796,3± 121,2 мл на конец эксперимента), так и в контрольной группе (с 4119,0± 98,8 до 4599,2± 101,2 мл соответственно).

По показателю кистевой динамометрии изменения достоверны как в экспериментальной ($p<0,01$), так и в контрольной группе ($p<0,05$). В экспериментальной группе сила кисти мужчин возросла с 47,9±1,1 кг на начало эксперимента до 54,1±1,0 кг на конец эксперимента. В контрольной группе динамика составила соответственно с 44,8±1,3 до 50,2±1,3 кг.

Следовательно, можно сделать вывод, что за период проведения эксперимента отмечается улучшение показателей физического развития у мужчин зрелого возраста в экспериментальной и контрольной группах. Однако более значимые изменения антропометрических показателей произошли в экспериментальной группе: снизилась масса тела (2,7 %), возросли показатели ЖЕЛ (16,6 %), кистевой динамометрии (12,9 %).

В контрольной группе у мужчин также произошли разнонаправленные положительные, но менее значительные изменения тестируемых показателей, выразившиеся в снижении массы тела (1,0 %), увеличении ЖЕЛ (11,7%), силы кистей рук (12,3 %).

Динамика изменения показателей функционального состояния мужчин зрелого возраста с использованием упражнений кроссфита за период эксперимента представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели функционального состояния мужчин зрелого возраста, занимающихся в экспериментальной и контрольной группах

Показатели	Экспериментальная группа (n=18)		Контрольная группа (n=18)	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
ЧСС (уд/мин)	67,4±1,3	61,9±1,4**	69,8±1,5	65,9±1,2
АД систол. (мм рт.ст.)	127,9±1,9	125,1±1,8	127,1±1,7	125,7±1,2
АД диастол. (мм рт.ст.)	80,0±1,1	76,9±1,0*	79,1±1,2	76,9±1,3
Степ-тест ИГСТ (усл.ед.)	82,9±1,3	96,9±1,4**	84,1±1,4	93,9±1,8**
Проба Штанге (с)	47,0±2,5	66,4±3,4**	46,1±1,7	61,0±2,6**

*различия достоверны по сравнению с начальным состоянием, p≤0,05;

**различия достоверны по сравнению с начальным состоянием, p≤0,01.

Под влиянием направленного воздействия физических нагрузок произошло повышение адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы обследуемых к физическим напряжениям. Это выразилось, прежде всего, в уменьшении ЧСС, систолического и пульсового давления в обеих группах.

Анализ данных показывает, что в экспериментальной группе показатель ЧСС в покое достоверно (p<0,01) снизился – с 67,4±1,3 уд/мин на начало эксперимента до 61,9±1,4 уд/мин на конец эксперимента. Динамика показателей ЧСС в покое в контрольной группе составила 69,8±1,5 уд/мин и 65,9±1,2 уд/мин соответственно на начало и конец эксперимента.

Показатели систолического давления в экспериментальной группе изменились за время эксперимента с 127,9±1,9 мм рт. ст. до 125,1±1,8 мм рт. ст. В контрольной группе динамика составила 127,1±1,7 мм рт. ст. на начало эксперимента и 125,7±1,2 мм рт. ст. на конец эксперимента.

Показатели диастолического давления в экспериментальной группе достоверно (p<0,01) снизились с 80,0±1,1 мм рт. ст. на начало эксперимента до 76,9±1,0 мм рт. ст. на конец эксперимента. В контрольной группе динамика составила 79,1±1,2 мм рт. ст. на начало эксперимента и 76,9±1,3 мм рт. ст. на конец эксперимента.

Таким образом, более значительное снижение пульса в покое произошло у мужчин экспериментальной группы в сравнении с контрольной (8,2 % против 5,6 %) и артериального давления (систолического на 2,2 % против 1,1%; диастолического 3,9 % против 2,8 %).

Для изучения выносливости сердечной мышцы и тренированности организма использовался степ-тест. По показателю ИГСТ изменения достоверны как в экспериментальной (p<0,01), так и в контрольной группе (p<0,01). В экспериментальной группе ИГСТ мужчин возрос с 82,9±1,3 усл. ед. на начало эксперимента до 96,9±1,4 усл. ед. на конец эксперимента. В контрольной группе динамика составила соответственно с 84,1±1,4 до 93,9±1,8 усл. ед.

Следовательно, стоит отметить достоверное прогрессивное изменение функциональных возможностей мужчин экспериментальной группы в сравнении с контрольной. Так, если значения показателей ИГСТ в экспериментальной группе выросли на 16,9 % (p<0,01), то в контрольной – на 11,7 % (p<0,01).

Показатели величины пробы Штанге в экспериментальной группе достоверно (p<0,01) увеличились с 47,0±2,5 с на начало эксперимента до 66,4±3,4 с на конец эксперимента. В контрольной группе динамика составила 46,1±1,7 с на начало эксперимента и 61,0±2,6 с на конец эксперимента (p<0,01). Анализ результатов величины пробы Штанге показывает прирост данного показателя, что свидетельствует о повышении функциональных возможностей. В экспериментальной группе этот показатель увеличился на 41,3 %, в контрольной – на 32,3 %.

Полученные результаты свидетельствуют, что мужчины экспериментальной группы, занимающиеся по инновационной фитнес-технологии, достигли большего прогресса в показателях, характеризующих функциональное состояние.

Полученные положительные результаты мужчин зрелого возраста по достижению прогрессирующих показателей физического состояния свидетельствуют об эффективности разработанной в рамках настоящей работы фитнес-технологии с использованием средств кроссфита.

Литература

1. Вафина, Л. М. Кроссфит как средство повышения эффективности физического воспитания в вузах / Л. М. Вафина, А. З. Гарипова. – Текст : непосредственный // Психология, социология и педагогика. – 2017. – № 2 (65). – С. 11–12.
2. Упражнения кроссфит техника выполнения всех движений в одной статье. – Текст : электронный // Cross World – все о кроссфите в России и мире. – Химки, 2015. – URL: http://cross.world/uprazhneniya-krossfit/ (дата обращения: 10.09.2019).
3. Выприков, Д. В. Кроссфит в повышении физической подготовленности студентов / Д. В. Выприков. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 3. – С. 16.
4. Обоснование содержания высокоинтенсивного многофункционального тренинга кроссфита / А. Г. Галимова, М. Д. Кудрявцев, В. А. Глубокий, Г. Я. Галимов. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 143–148.
5. Глубокий, В. А. Кроссфит – новое направление силового фитнеса / В. А. Глубокий. – Текст : непосредственный // Восток – Россия – Запад. Современные процессы развития физической культуры, спорта и туризма. Состояние и перспективы здорового образа жизни : материалы XV традиционного международного симпозиума (Красноярск, 24–27 декабря 2011 г.) / Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск : Издательство Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, 2011. – С. 142–145.
6. Григорьев, В. И. Системная модернизация физического воспитания студентов вузов на основе интеграции фитнес-культуры / В. И. Григорьев. – Текст : непосредственный // Фитнес в модернизации физкультурного образования и его роль в оздоровлении населения России : сборник математической международной научно-практической конференции / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена ; под общей редакцией Г. Н. Пономарев, Е. Г. Сайкина. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – С. 16–25.
7. Дегтярева, Д. И. Современные фитнес-программы / Д. И. Дегтярева, Е. В. Турчина. – Текст : непосредственный // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2015. – № 3. – С. 91.
8. Зиннатнуров, А. З. Кроссфит как направление совершенствования процесса физического воспитания в вузе / А. З. Зиннатнуров, И. И. Панов. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2014. – № 1. – С. 66–70.
9. Лукьяненко, А. Г. Оздоровительный фитнес в системе физического воспитания учащихся колледжа : специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лукьяненко Андрей Георгиевич ; Волгоградская государственная академия физической культуры. – Москва, 2002. – 134 с. – Текст : непосредственный.
10. Массалитов М. В. История системы функционального тренинга спортсменов кроссфит / М. В. Массалитов. – Текст : непосредственный // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии : материалы IV международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27 февраля 2015 г.) / Российский государственный профессионально-педагогический университет ; под общей редакцией С. В. Гурьева. – Екатеринбург : РГППУ, 2015. – С. 410–413.

УДК 796.011.3

Е. Д. Митусова, И. Ю. Шатунова

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКОЙ В ВУЗЕ

Раскрываются основные характеристики и возможность применения комплекса упражнений с использованием балансировочной платформы «Bosu Pro» для учебных занятий и тренировок, оснащенной съемными эспандерами. Одно из главных достоинств данной модели – устойчивое прочное пластиковое основание балансировочной платформы. Балансировочная платформа применяется в учебном процессе физического воспитания студентов вуза и способствует повышению функционального состояния, физической подготовленности и мотивации к занятиям по физической культуре.

Ключевые слова: студенты, физическая культура, физическое развитие, эффективность тренировочного процесса.

INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE CLASSES OF RECREATIONAL AEROBICS AT THE UNIVERSITY

The present article covers the main characteristics and possibility of application during the training sessions of a set of exercises with the use of an unstable platform "Bosu Pro" equipped with removable expanders. One of the main advantages of this model is a stable, durable plastic base of the platform. The unstable platform is used in the process of physical education of university students and helps improve their functional state, physical fitness level and motivation for physical education classes.

Keywords: female students, recreational acrobatics, complex exercises, neuromuscular training, unstable platform "Bosu Pro".

Митусова Елена Дмитриевна,
кандидат педагогических наук, профессор,
Государственное образовательное учреждение Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»
E-mail : emitusova@bk.ru

Шатунова Ирина Юрьевна,
студентка
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Введение. Особенностью оздоровительной аэробики как популярного вида физической активности является ее эстетическая направленность. Эстетический компонент оздоровительной аэробики обусловлен рациональным выбором физических упражнений в соответствии с индивидуальными вкусами и потребностями занимающихся, уровнем физической и музыкально-ритмической подготовленности, мотивацией занятий. Ритмичные индивидуальные и групповые двигательные действия создают ощущение эмоционального взаимодействия, приобщения к прекрасному, что неразрывно связано с эстетическими переживаниями. В статье раскрываются основные характеристики и возможность применения комплекса упражнений с использованием балансировочной платформы для учебных занятий и тренировок, оснащенной съемными эспандерами. Одно из главных достоинств данной модели – устойчивое прочное пластиковое основание балансировочной платформы. Балансировочная платформа применяется в учебном процессе физического воспитания студентов вуза, который способствует повышению функционального состояния, физической подготовленности и мотивации к занятиям по физической культуре. Эта реактивная нейромышечная тренировка направлена на стабилизацию, развитие равновесия, координацию движений, улучшение владения телом и экономию движения. Занятия с балансировочной платформой «Bosu Pro» укрепляют околопозвоночные мышцы, глубокие мышцы пресса, мышцы-стабилизаторы, развивают чувство равновесия.

Приоритетными направлениями развития России на современном этапе являются вопросы образования и здоровья подрастающего поколения. Физкультурно-образовательная деятельность существенным образом изменилась в связи с модернизацией образования, повышением качества, развитием гуманистической направленности целей, содержания, условий образования и воспитания личности. Всё это способствует переходу к инновационному типу учебно-воспитательного процесса и призвано содействовать разрешению накопившихся проблем и противоречий. Охватывая различные формы двигательной активности, оздоровительная аэробика удовлетворяет потребности молодежи в физкультурно-оздоровительной деятельности. Современная оздоровительная аэробика – один из массовых видов физической культуры, привлекательной стороной которого является не только доступность двигательных действий, но и их высокая оздоровительная и эстетическая направленность. Особую значимость данный вид двигательной деятельности приобретает для подростков и молодежи, испытывающих потребность в усвоении прекрасного в различных сферах жизнедеятельности, что способствует воспитанию понимания эстетического в окружающем мире, отражается в отношениях с другими людьми, способствует формированию потребности в восприятии красоты.

Физические упражнения, составляющие содержание оздоровительной аэробики, обеспечивают высокий уровень развития двигательно-координационных качеств, способствующих формированию индивидуального стиля и музыкально-ритмической подготовленности, а также обеспечивают положительный психоэмоциональный фон [3], поиск эффективных путей оздоровления и гармоничного развития молодежи, повышение уровня их физической подготовленности и, что весьма важно, интереса к занятиям. Это предполагает переход от традиционно сложившихся схем содержания и организации занятий физической культурой в вузах, общеобразовательных учреждениях к инновационным, что становится весьма актуальной научной задачей. Известно, что малоподвижный образ жизни приводит к снижению работоспособности, ухудшению функционального состояния и атрофии мышечной системы [1]. Поэтому весьма актуален поиск и внедрение новых видов двигательной активности для достижения гармоничного физического развития студенческой молодежи, что ведет также к повышению интереса и, соответственно, эффективности процесса физического воспитания студентов [2]. В связи с этим перспективно выглядит применение комплекса упражнений с использованием балансировочной платформы «Bosu Pro» на занятиях по физической культуре.

Цель исследования – повышение уровня физического развития и двигательной подготовленности студенток на основе применения балансировочной платформы для занятий физической культурой в рамках учебного предмета «физическая культура».

Методика и организация исследования. Основными задачами программы выполнения комплекса упражнений на балансировочной платформе «Bosu Pro» являются координация и концентрация движений, улучшение осанки, тренировка мышц спины, укрепление связок и мускулатуры тазобедренных суставов, равномерное распределение мышечной массы по всему телу, развитие выносливости, снижение веса.

Полусфера «Bosu Pro» – это тренажер с балансирующей платформой, имеющей форму диска. Резиновые эспандеры с ручками предназначены для создания дополнительной нагрузки мышц верхней части тела. Различные упражнения на полусфере «Bosu Pro» стоя, сидя, лежа или в наклоне логично создают возрастание ощущения собственных мышц и последующего их напряжения для удержания равновесия на диске, реагирующем на активные движения. Занятия по физической культуре, тренировка на поверхности разной устойчивости включают в себя вращения вокруг разных осей и движения, в которых одновременно участвуют много суставов и большие группы мышц.

Занятия по физической культуре на полусфере «Bosu Pro» сосредотачивают свое внимание на качестве движения как наиболее эффективном средстве достижения лучшего владения телом и экономии движения, сочетая в себе силовую и аэробную нагрузку. Эта реактивная нейромышечная тренировка развивает стабилизацию, равновесие, координацию и подчеркивает качество движений, которые составляют упражнения. Плохая механика тела может стать причиной структурных стрессов или дисфункции, снижающих способность занимающегося поддерживать мышечное равновесие и экономию движения. Эти недостатки могут привести к большой усталости и неполной осознанности движения и частично стать причиной низкого желания упражняться у тех занимающихся, которые больше всего в этом нуждаются. Еще

один важный принцип реактивной нейромышечной тренировки – это то, что гибкость и подвижность идут перед силой и стабильностью. Свобода движения должна быть доступна до того, как будут продемонстрированы сильные и контролируемые движения.

В ходе научной работы был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие студентки 1-го курса ГСГУ. Для этого были организованы экспериментальная и контрольная группы по 11 человек в каждой, занимавшиеся в течение двух семестров (9 месяцев).

Физическая подготовленность студентов была определена по 6 тестам: «Прыжок в длину с места»; «Челночный бег 4×9 м»; «Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (руки на гимнастической скамейке)»; «Наклон вперед стоя на гимнастической скамейке с опусканием рук ниже уровня скамейки»; «Сгибание и разгибание туловища из положения лежа на спине»; «Приседание за 1 мин».

Контрольная группа занималась по традиционной учебной программе по предмету «физическая культура». Занятия в экспериментальной группе, проводимые в соответствии с традиционной структурой урока, состоят из трех частей: подготовительной, основной и заключительной. Каждая часть призвана решать свои задачи, выполнять присущие ей функции; иметь определенный набор средств, методов и методических приемов. Задачами подготовительной части занятия с эстетической направленностью являются: 1) использование физических упражнений для подготовки организма занимающихся к основной части занятия с эстетической направленностью; 2) применение специальных средств для повышения уровня музыкально-ритмической подготовленности, совершенствование танцевальности и артистизма; 3) формирование навыков выразительного выполнения двигательных действий; 4) развитие основных психических качеств – внимания, зрительной, двигательной и музыкальной памяти. Средствами общей физической подготовки являются упражнения для верхних конечностей, шеи, туловища, нижних конечностей и всего тела, предложенный нами комплекс состоял из упражнений:

- упражнения для верхних конечностей включают поднимание и опускание рук, плеч; повороты и круговые движения к плечами и предплечьями; маховые движения руками на балансировочной платформе;
- упражнения для мышц шеи: наклоны, повороты и круговые движения головой стоя одной ногой на балансировочной платформе;
- упражнения для мышц нижних конечностей: махи, полуприседы, выпады на балансировочной платформе;
- упражнения для мышц туловища: наклоны, повороты, круговые движения на балансировочной платформе;
- упражнения для мышц всего тела: сочетание двигательных действий различными частями тела на балансировочной платформе.

Данные упражнения выполняются с разной амплитудой, в различном темпе и направлении; на месте и в движении, в сочетании с подскоками, прыжками, вращениями, махами, выпадами, равновесиями, наклонами и поворотами, из различных исходных положений: стоя, сидя, лежа. Преимуществом полусферы «Bosu Pro» является эффективность учебных занятий в течение нескольких месяцев для улучшения физического развития и физической подготовленности; изолированное воздействие на слаборазвитые мышцы; легкое дозирование нагрузки. Так как система движений человека функционирует как активно-реактивный процессор, возрастает значимость тренировочных программ, включающих в себя функционально ориентированные, реактивные упражнения. Результаты тестирования экспериментальной группы, в которой был использован комплекс упражнений, статистически достоверно показали улучшение всех показателей.

Результаты исследования и их обсуждение. После 9 месяцев систематических занятий по разработанной методике у студенток вес снизился на 1-3 кг (табл.). По окончании педагогического эксперимента общая масса тела уменьшилась в экспериментальной группе с 62,1 до 59,4 кг ($p<0,05$), в контрольной – с 63,3 до 62,5 кг ($p>0,05$). Наиболее заметное улучшение было зафиксировано при проведении пробы Ромберга: в экспериментальной группе – с 34,6 до 57,5 % ($p<0,05$), в контрольной – с 33,6 до 37,5 % ($p>0,05$); подвижности позвоночного столба: в экспериментальной группе – с 7,9 до 18,2 % ($p<0,05$), в контрольной – с 7,6 до 9,2 %

(p>0,05). В тестах «Прыжок в длину с места», «Челночный бег 4х9м», «Приседание за минуту», «Сгибание-разгибание туловища» также было зафиксировано улучшение результатов.

Таблица – Показатели физической подготовленности студенток

№	Показатели	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
		До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
1.	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (раз)	16,4+4,1	20,4+4,5 p<0,05	15,3+3,9	17,1+4,8 p<0,05
2.	Подвижность позвоночного столба (см)	7,9+1,8	18,2+4,2 p<0,05	7,6+1,5	9,2+2,2 p<0,05
3.	Сгибание и разгибание туловища из положения лежа (раз)	53,4+3,2	58,2+3,9 p<0,05	54,,1+3,4	55,3+2,4 p<0,05
4.	Приседание за минуту (раз)	48,4+3,2	58,2+3,9 p<0,05	49,4+2,2	52,2+2,3 p<0,05
5.	Прыжок в длину (см)	167+2,1	189+2,6 p<0,05	169+2,9	177+2,4 p<0,05
6.	Челночный бег 4×9 (с)	10,8+1,2	10,4+1,3 p<0,05	11,2+1,1	10,9+2,4 p<0,05
7.	Проба Ромберга (с)	34,6+4,5	57,5+5,3 p<0,05	33,6+4,5	37,5+4,7 p<0,05
8.	Масса тела (кг)	62,1+3,5	59,4+3,2 p<0,05	63,3+2,2	62,5+2,8 p<0,05

Результаты опроса студенток экспериментальной группы в конце эксперимента показали, что у многих улучшилось самочувствие, концентрация внимания, подвижность суставов и осанка, исчезли боли в спине.

Проведенные исследования выявили, что физкультурно-оздоровительная деятельность студенток мотивируется желанием похудеть, исправить фигуру, поддержать «жизненный тонус», укрепить здоровье, вести здоровый образ жизни.

Вывод. Полученные результаты продемонстрировали, что использование комплекса упражнений, применяемых на балансировочной платформе «Bosu Pro», положительно влияет на формирование двигательных способностей, обеспечивает стабильность и подвижность суставов, уменьшая до минимума риск травм при дальнейшей двигательной активности. Применение комплекса упражнений на балансировочной платформе, оснащенной съемными эспандерами, для учебных занятий и тренировок показало высокую эффективность в повышении работоспособности, гармонизации физического развития, совершенствовании двигательных качеств и может быть рекомендовано для использования на занятиях по физической культуре в вузе. Данный научный материал может быть использован для разработки спецкурса по эстетическому воспитанию школьников и учащейся молодежи средствами физической культуры. Практические рекомендации для преподавателей вузов, студентов, тренеров по оздоровительной аэробике окажут существенную помощь в их практической деятельности.

Литература

1. Митусова, Е. Д. Взаимодействие общеобразовательного учреждения, спортивной школы и университета в системе спортизации физического воспитания / Е. Д. Митусова, Т. И. Полунина. – Текст : непосредственный // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 1. – С. 14–16.

2. Митусова, Е. Д. Программно-методическое обеспечение реализации внеурочной деятельности по предмету «Физическая культура» / Е. Д. Митусова, В. В. Митусов. – Текст : непосредственный // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 5. – С. 55.

3. Социология и социология спорта : учебное пособие / А. А. Передельский, В. И. Столяров, О. Е. Балаева, Е. Д. Митусова. – Москва : Физкультура и спорт, 2013. – 364 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316.444:378

О. В. Огороднова, Ю. В. Булыгина, А. Н. Бузолина

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-013-00373 А «Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ФАКТОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Формирование академической мобильности студентов является необходимой составляющей современного образования. Одним из факторов развития академической мобильности выступает социальное здоровье субъекта образования. Укрепление социального здоровья, а следовательно, и академической мобильности, должно рассматриваться в качестве одной из задач образовательного процесса университета.

Ключевые слова: академическая мобильность, компоненты академической мобильности, социальное здоровье, компоненты социального здоровья.

SOCIAL HEALTH AS A FACTOR OF ACADEMIC MOBILITY OF SUBJECTS OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The formation of academic mobility of students is a necessary component of modern education. One of the factors of development of academic mobility is the social health of the subject of education. Strengthening of social health, and, consequently, academic mobility, should be considered as one of the objectives of the educational process of the University.

Keywords: academic mobility, components of academic mobility, social health, components of social health.

***Огороднова Ольга Васильевна**,*
кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой психологии и педагогики детства
Института психологии и педагогики ТюмГУ,
начальник отдела консалтинга образовательных организаций
РУМЦ ТюмГУ
E-mail: ippiu@mail.ru

***Булыгина Юлия Владимировна**,*
старший преподаватель кафедры психологии и педагогики детства
Института психологии и педагогики ТюмГУ
E-mail: y.v.bulygina@utmn.ru

***Бузолина Анастасия Николаевна**,*
ассистент кафедры психологии и педагогики детства
Института психологии и педагогики ТюмГУ
E-mail: a.n.buzolina@utmn.ru

Современные международные тенденции реформирования высшей школы рассматривают непрерывность образования и создание единого общеевропейского образовательного пространства как неотъемлемые составляющие образовательного процесса. Указанные изменения ставят перед студентами и преподавателями ряд требований и задач, например, необходимость функционировать в изменяющейся социальной и профессиональной среде, уста-

навливать гармоничные отношения с социумом, укреплять и развивать обширный спектр личностных качеств и свойств, которые будут являться основой для процессов саморазвития и самоактуализации (социальная адаптированность, высокий уровень эмпатии, готовность к социальной активности, эмоциональная стабильность, умение формулировать и достигать цели в условиях изменяющейся социальной действительности и др.). При этом сегодня одним из условий создания системы, обеспечивающей каждому субъекту образовательного процесса равный доступ к возможности на протяжении всей жизни развиваться, пополнять знания и самосовершенствоваться, является их высокая академическая мобильность. Так, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года рассматривается кардинальное расширение международной интеграции российских вузов как в сфере образовательных программ, так и в сфере исследований и разработок, а также усиление академической мобильности указано в качестве одного из основных направлений в образовании [1].

В литературе в основном рассматриваются два подхода к пониманию академической мобильности субъектов образовательного процесса: как социального явления, обусловленного внешними обстоятельствами и процессами, и как личностного качества, являющегося основой для достижения максимально возможного уровня социализации, формирования личностной идентичности в процессе профессионализации, уменьшения эмоционального напряжения личности в условиях изменяющегося образовательного пространства.

В рамках первого подхода исследователи рассматривают академическую мобильность как пересечение субъектом границ государства с целью образования при обязательном условии возвращения после завершения периода обучения. Так, С. А. Писарева и В. И. Богословский понимают под академической мобильностью возможность для субъектов высшего образования (прежде всего студентов) попасть в среду другого вуза, изнутри получить новый опыт, отличный по каким-либо причинам от опыта родного вуза. При этом именно перемещение в другой вуз способствует приобретению нового спектра возможностей и перспектив, а также преодолению национальной замкнутости [3, с. 37]. Аналогичным образом Н. С. Бринёвым и Р. А. Чуяновым понятие рассматривается в качестве периода обучения студента в стране, отличной от родной страны проживания. При этом промежуток времени, в течение которого студент обучается, строго регламентирован по времени и территории, но подразумевается возможность выбора учебных заведений, предметов и курсов, т. е. субъект образования в рамках образовательного стандарта самостоятельно формирует свою образовательную траекторию [4, с. 32].

В рамках второго подхода академическая мобильность рассматривается в качестве внутренней потребности самой личности, личностной структуры, характеризующейся готовностью и способностью к самостоятельному определению индивидуального образовательного маршрута, достижению целей и самореализации посредством целенаправленного изменения самого себя и окружающего мира. Л. В. Зновенко, А. А. Макареня, В. М. Филиппов, А. Н. Шеремет и др. представляют академическую мобильность студентов как целостное личностное качество, характеризующееся развитием определенных личностных характеристик и свойств. Так, А. Н. Шеремет рассматривает понятие как «интегративную личностную характеристику, выраженную в способности преодолевать международные языковые и межстрановые барьеры и оперативно реагировать на меняющиеся условия окружающей среды для достижения своих образовательных целей» [8, с. 7].

По мнению исследователей Л. В. Зновенко и А. А. Макареня, в настоящее время понятие приобретает психолого-педагогическое толкование, его смысл расширяется. «Академическая мобильность – неотъемлемая форма существования интеллектуального потенциала, отражающая реализацию внутренней потребности этого потенциала в движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей» [5, с. 291].

Дмитриева Н. К., также рассматривая академическую мобильность студентов вузов как целостное внутриличностное новообразование, при этом выделяет в ее структуре комплекс взаимосвязанных компонентов, состав и связи которых могут меняться при сохранении своих функций. Автором выделено четыре компонента академической мобильности: мотивационно-ценностный,

когнитивно-коммуникативный, деятельностный и оценочно-рефлексивный. При этом потребность в самореализации и самосовершенствовании Дмитриева Н. К. предлагает рассматривать в качестве движущего механизма становления академической мобильности, а мотивацию аффилиации (общения) и мотивацию достижения (успеха) – ведущими стимулами [6, с. 115].

Теоретический анализ понятия академической мобильности, его структурных компонентов показал, что от обучающегося требуется значительное количество внутренних ресурсов для формирования данного интегративного личностного качества, проявляющегося в способности и готовности адаптироваться к изменяющимся образовательным условиям. Следовательно, вопрос о выделении в структуре личности обучающихся основы для формирования академической мобильности является актуальным. Нами предлагается рассматривать социальное здоровье как фактор развития академической мобильности.

Существуют различные подходы к определению понятия социального здоровья. Так, согласно Никифорову Г. С., «социальное здоровье – количество и качество межличностных связей индивидуума и степень его участия в жизни общества» [7, с. 54]. В своей концепции социального здоровья Байкова Л. А. трактует социальное здоровье как «состояние гармонии взаимоотношений человека с другими людьми, обществом, культурой, – гармонии, способствующей не только эффективному развитию и самоактуализации личности, но и благотворному влиянию, которое активная личность оказывает на других людей, общество и культуру в целом» [2, с. 112].

В концепции Байковой Л. А. определяются компоненты социального здоровья и их показатели [2]:

- «социально-психологическая адаптированность» (сформированная положительная Я-концепция, чувство собственного достоинства; сформированность нравственных идеалов; наличие интереса к окружающему миру; принятие окружающих, других; владение рефлексивными умениями);
- «самоактуализация» (готовность к саморазвитию; видение смысла своей жизни, деятельности; успешное самоопределение; креативность; ощущение продуктивности прожитой части жизни; видение себя в будущем, долговременное планирование; эмоциональная окрашенность будущего);
- «социальная направленность» (социальная активность и социальная мотивация, опора на свои собственные силы, а не на внешние обстоятельства; социальная адаптированность; выбор будущей профессии на основе трудовых ценностных ориентаций, приоритетными из которых являются труд на благо общества, профессия как средство самореализации; наличие представлений о путях достижения своих целей).

Сопоставив структурные составляющие изучаемых понятий, были определены показатели социального здоровья, определяющие характер формирования каждого из компонентов академической мобильности. Информация представлена на схеме.

Исходя из представленной схемы, при рассмотрении академической мобильности как интегративного личностного качества социальное здоровье может рассматриваться как фактор при формировании не только индивидуально-психологических особенностей (способностей), но и при формировании активно-действенного состояния (готовности). Становление данного качества происходит в процессе обучения, следовательно, должно рассматриваться как одна из значимых целей высшего образования. Исходя из изложенного, определение ресурсов организаций высшего образования в формировании социального здоровья обучающихся и преподавателей, механизмов, путей и способов его укрепления в процессе обучения, профессиональной деятельности может рассматриваться как важная составляющая учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, формирование и развитие одного из наиболее важных в образовании сегодня качеств личности, академической мобильности, возможно при условии целенаправленного укрепления уровня социального здоровья субъектов образовательной деятельности. Социальное здоровье может рассматриваться как основной фактор, определяющий эффек-

тивное взаимодействие представителей различных культур в контексте социальных и профессиональных ситуаций, результативность обучения и саморазвития.

Схема – Взаимосвязь компонентов социального здоровья и компонентов академической мобильности

Литература

1. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. : распоряжение Правительства от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – 2011. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz3XCkaGt6E (дата обращения: 10.10.2019).
2. Байкова, Л. А. Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория и практика : монография / Л. А. Байкова ; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. – Рязань : РГУ им. С. А. Есенина, 2011. – 224 с. – ISBN 978-5-88006-714-5. – Текст : непосредственный.
3. Богословский, В. И. Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе : [методическое пособие для студентов] / В. И. Богословский, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 55 с. – ISBN 978-5-8064-1206-6. – Текст : непосредственный.
4. Бринев, Н. С. Академическая мобильность студентов как фактор развития образования / Н. С. Бринев, Р. А. Чуянов. – Текст : непосредственный // Пути развития высшего образования в России : материалы научно-практической конференции. – Омск : ОГПУ, 2001. – С. 31–34.

5. Булатова, О. В. Значимость академической мобильности в профессиональной подготовке студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / О. В. Булатова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3 (76). – С. 179–180.

6. Дмитриева, Н. К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса / Н. К. Дмитриева. – Текст : непосредственный // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 4 (4). – С. 112–119.

7. Никифоров, Г. С. Психология профессионального здоровья / Г. С. Никифоров ; под редакцией Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 479, [1] с. – ISBN 5-9268-0436-1. – Текст : непосредственный.

8. Шеремет, А. Н. Формирование академической мобильности будущих учителей информатики средствами информационных и коммуникационных технологий : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шеремет Алена Николаевна. – Новокузнецк, 2009. – 22 с. – Текст : непосредственный.

УДК 796.015:611.1

А. В. Орсичева, А. В. Журавлёв

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ПОКАЗАТЕЛИ ГЕМОДИНАМИКИ

При различных воздействиях на организм система кровообращения, особенно центральное ее звено – сердце, реагирует одной из первых, определяя приспособительные возможности всего организма.

Ключевые слова: сердечно-сосудистая система, физические нагрузки, артериальное давление, частота сердечных сокращений, гемодинамические константы.

THE INFLUENCE OF PHYSICAL LOAD ON THE HEMODYNAMIC INDICATORS

With various effects on the body, the circulatory system, especially its central link – the heart, is one of the first to respond, determining the adaptive capabilities of the whole organism.

Key words: the cardiovascular system, exercise stress, arterial pressure, heart rate, hemodynamic constants.

***Орсичева Анна Владимировна**,*
студентка Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова
E-mail: orsichewa@yandex.ru

***Журавлев Андрей Вячеславович**,*
Старший преподаватель
Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова
E-mail: a.zhuravlev@narfu.ru

The objective is to study the effect of standard physical activity (40 squats) on different hemodynamic constants (heart rate, blood pressure).

Tasks:

- Study the scientific and methodological literature related to heart rate and blood pressure;
- Determine the type of reaction of the body to a given load;
- Determine the functional state of the cardiovascular system.

Physical activity is the most typical condition that the cardiovascular system has to adapt to. specific changes that occur in the activity of the cardiovascular system during exercise depend on many factors, including the type, duration and intensity of the physical load, as well as the age and general fitness of the person.

Heart rate (HR) and blood pressure (BP) are the most favorable indicators for measuring the cardiovascular system. By heart rate and its dynamics, as well as blood pressure during exercise and recovery time, you can objectively judge the functional state of the human cardiovascular system, the level of his individual physical performance, and the adaptive response to a particular muscle work [2, p. 29].

There are 5 types of reactions of the cardiovascular system to physical activity:

1. Normotonic reaction manifests itself with a good functional state of the cardiovascular system, it is characterized by an increase in heart rate by 30–50 %, a distinct increase in systolic blood pressure by 10–35 mmHg and a slight change (by 4–10 mmHg) of diastolic blood pressure, and the recovery period is 2–3 minutes.

2. Hypotonic (asthenic) reaction, in which there is a significant increase in heart rate (more than 130 %), a slight increase in systolic blood pressure and a slight decrease in diastolic blood pressure; the reaction is characterized by a slow recovery of the pulse and pressure to the initial values (up to 5–10 minutes).

3. Hypertensive reaction is characterized by a sharp increase in heart rate (more than 130 %), a significant increase in systolic blood pressure (up to 200 mmHg), a moderate increase in diastolic blood pressure. The recovery period is significantly lengthened.

4. The dystonic reaction is characterized by a significant increase in systolic blood pressure with a sharp simultaneous decrease in diastolic blood pressure, which often drops to zero. The pulse is sharply heightened up, and the recovery period is longer up to 6–7 minutes.

5. Step reaction, in which systolic blood pressure at the 2-3rd minute of the recovery period is higher than measured in the 1st minute; diastolic blood pressure decreases slightly against the background of a sharp increase in heart rate; and other atypical reactions [3, p. 331].

During the study, blood pressure and heart rate were measured before and after physical activity (40 squats), as well as after recovery. The study involved 14 girls from 18 to 20 years old.

Values of blood pressure measurements (mmHg) are given in table 1.

Table 1 – Blood Pressure Measurements

№	At rest	After exercise	After recovery	№	At rest	After exercise	After recovery
1	130/70	150/80	135/70	8	110/70	170/40	110/70
2	125/75	155/85	125/75	9	120/60	150/70	120/60
3	110/80	145/80	115/80	10	100/60	145/65	105/60
4	90/60	120/40	90/60	11	120/80	180/50	130/80
5	110/70	145/75	110/70	12	115/70	150/85	120/70
6	110/75	145/70	110/75	13	105/60	150/85	110/60
7	110/70	180/80	120/70	14	120/70	160/80	125/70

Values of measurements of heart rate (bpm) are demonstrated in table 2.

Table 2 – Heart Rate Measurements

№	At rest	After exercise	After recovery	№	At rest	After exercise	After recovery
1	66	98	66	8	72	150	74
2	80	116	78	9	62	91	60
3	64	113	65	10	71	109	76
4	64	130	65	11	68	145	72
5	56	92	64	12	82	124	79
6	70	103	77	13	61	95	62
7	74	160	82	14	66	102	68

After analyzing the measurements, the following observations can be distinguished:

- The normotonic type of reaction was observed in 10 subjects, which indicates the normal functioning of the cardiovascular system;
- The hypotonic type of reaction of one of the subjects (No. 4) occurred due to hereditary traits;
- Hypertensive reaction was observed in one subject (No. 7). This can be explained by the poor physical tolerance of the subject due to the lack of physical activity;
- A dystonic type of reaction was observed in two subjects (No. 8 and No. 11), while their heart rate did not exceed the normal value, which indicates their physical tolerance and the normal functioning of the cardiovascular system.

Based on the study, several conclusions can be made:

- The mentioned exercise allows you to monitor changes in hemodynamic constants, deviations from the normal value and establish what type of reaction occurs in the body due to physical activity;
- The general functional state of the cardiovascular system of all subjects is at a reasonably high level, the overall physical condition of the subjects is tolerable, and all subjects were not in a state of fatigue during the exercise [1, p. 49].

Литература

1. Антропова, М. В. Работоспособность учащихся и ее динамика в процессе учебной и трудовой деятельности / М. В. Антропова. – Москва : Просвещение», 1967. – 251 с. – Текст : непосредственный.

2. Граевская, Н. Д. Влияние занятий спортом на сердце / Н. Д. Граевская. – Текст : непосредственный // Большая медицинская энциклопедия. – 1984. – Т. 23. – С. 185–186.

3. Покровский, В. М. Физиология человека : учебник для студентов медицинских вузов / В. М. Покровский, Г. Ф. Коротько, С. Н. Авдеев [и др.] ; под редакцией В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Медицина, 2003. – 654, [1] с., [2] л. цв. ил. – ISBN 5-225-04729-7. – Текст : непосредственный.

УДК 612.014.45

А. А. Повзун

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОСЛУШИВАНИЯ МУЗЫКИ В ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕТОВ УНИВЕРСИТЕТА К УСЛОВИЯМ ВУЗА

Современные молодые люди активно переходят на индивидуальный процесс прослушивания музыки, используя для этого смартфон и наушники. Явление это становится массовым и в условиях университета требует, на наш взгляд, отдельного разговора и изучения. Использование для снятия психологического и эмоционального напряжения специфических музыкальных стилей вполне может сказаться и на здоровье студентов, и не только на психическом. Нас в этой связи заинтересовал вопрос о влиянии прослушиваемой музыки на вегетативные показатели организма и прежде всего состояние сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: адаптационные возможности, музыка, учебные нагрузки, сердечно-сосудистая система, образовательная среда.

THE ROLE OF INDIVIDUAL MUSIC LISTENING IN THE PHYSIOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY TO THE CONDITIONS OF THE HIGHER EDUCATION

Modern youth are actively moving to the individual listening music, using a smartphone and headphones for this. The phenomenon becomes mass, and in the conditions of the higher education requires, in our opinion, a separate conversation and investigation. Specific musical styles are using to remove the psychological and emotional stress may well affect the health of students, and not only on the mental. That's why we are interested in the issue of the effect of listening to music on the vegetative indices of the body, and, first of all, the state of the cardiovascular system.

Keywords: adaptive possibilities, the cardiovascular system, *educational environment, music, study load.*

***Повзун Александр Андреевич**,*
доцент кафедры физиологии
Медицинского института Сургутского государственного университета
E-mail hjvzun64@mail.ru

Темп и ритм жизни современного студента требуют существенного напряжения адаптационных возможностей его организма, а сама адаптация к обучению в вузе является актуальной проблемой, требующей внимания широкого круга специалистов [2, 6]. Конечно, это прежде всего психологическая и социальная адаптация, и их основными факторами являются эмоциональный стресс и информационные перегрузки, при бесконтрольном увеличении которых возникает так называемый информационный невроз, обусловленный необходимостью перерабатывать большой поток информации.

Механизмы адаптации студента к таким нагрузкам многогранны и помимо психологических включают в том числе целый ряд изменений в системе регуляторных и вегетативных процессов. Отметим, что сам по себе напряженный умственный труд, не осложненный отрицательными эмоциогенными факторами, не оказывает неблагоприятного влияния на организм [7]. Более того, при непродолжительном действии такие нагрузки, очевидно, оказывают положительное влияние на функционирование этих систем. Однако если напряжение оказывается длительным, последствия такого влияния могут иметь весьма негативные последствия, а значит, требуют мероприятий, компенсирующих их влияние [1, 8]. Причем их действие по времени должно совпадать.

Одним из легкодоступных и массовых по своему воздействию на студентов компенсаторных эмоциональных факторов является музыка [3; 10]. Её использование в качестве опосредствованного психотерапевтического фактора уже получило довольно широкое распространение [11]. Музыка хорошо зарекомендовала себя на производстве, в медицине, спорте. Музыка проникает и в учебный процесс [13]. Однако поскольку её систематическое, а тем более системное использование непосредственно учебным заведением случается крайне редко, учащиеся практически любого учебного заведения активно переходят на индивидуальный процесс прослушивания, используя для этого смартфон и наушники. Явление это становится настолько массовым, что требует, на наш взгляд, отдельного разговора и изучения, поскольку ни содержание, ни режимы прослушивания не поддаются никакому внешнему контролю, а, следовательно, последствия такой компенсации вполне могут сказаться и на здоровье, и не только на психическом [4].

Нас в этой связи заинтересовал вопрос о влиянии прослушиваемой музыки на вегетативные показатели организма и прежде всего состояние сердечно-сосудистой системы.

В исследовании приняли участие 68 студентов лечебного, спортивного и биологического факультетов Сургутского университета обоего пола в возрасте 18–20 лет. Каждому из них предлагалось в режиме наушников прослушать типичные фрагменты классической музыки, используемой в качестве общепризнанного эталона «правильной» музыки, и фрагменты классической hardrock- и клубной музыки, наиболее часто используемой студентами для индивидуального прослушивания. Фрагменты для прослушивания использовались одни и те же для всех испытуемых. Исследование проводилось в свободное от учебы время в несколько этапов, на каждом из которых оценивалось влияние одного музыкального стиля. На всех этапах участие в эксперименте принимали одни и те же студенты.

Прослушивание осуществлялось в течение 10 минут. Перед началом прослушивания, после пяти минут прослушивания, сразу по окончании прослушивания и после десяти минут восстановления производилось измерение функциональных показателей гемодинамики.

Измерялись: ЧСС – частота сердечных сокращений (уд/мин), САД – систолическое артериальное давление (мм рт. ст.), ДАД – диастолическое артериальное давление (мм рт. ст.). Из полученных данных рассчитывались: ПД – пульсовое давление (ПД=АДС-АДД (мм рт. ст.), СДД – среднее динамическое давление (СДД = 0,42 (АДС-АДД) + АДД (мм рт. ст.), СО – систолический объем сердца (СО = 100+0,5 (АДС-АДД) – 0,6 АДД-0,6В (мл), где В – возраст), МОК – минутный объем сердца (МО = СО х ЧСС (мл/мин). Полученные данные подвергли стандартной математической обработке. Статистическая обработка велась с помощью пакета прикладных программ Microsoft Office Excel 2003 и Statistica 6.1.

Для характеристики количественных признаков проводилось вычисление среднего значения *M*, стандартного отклонения σ. Значимость различий средних значений показателей между группами определяли с помощью *t*-критерия Стьюдента. Различия между группами считались статистически значимыми при $p \leq 0{,}05$.

Полученный результат представлен в таблице и на рисунках 1 и 2.

Таблица – Изменение основных показателей гемодинамики в ходе прослушивания различных стилей музыки

	Контроль	**5 мин прослушивания**	**10 мин прослушивания**	**5 мин восстановления**
Классическая музыка				
ЧСС*	77,6 ± 1,81	81,8 ± 1,97	83,9 ± 2,34	80,4 ± 1,87
СО	62,1 ± 1,39	58,0 ± 1,44	58,7 ± 1,51	63,2 ± 1,77
МОК	4793,1 ± 73,5	4713,5 ± 87,2	4894,7 ± 93,7	5031,4 ± 89,6
АДС*	110,8 ± 2,32	100,1 ± 2,46	103,9 ± 2,72	103,8 ± 3,01
АДД**	66,1 ± 1,77	65,7 ± 1,81	66,4 ± 2,07	61,8 ± 1,97
ПД*	44,7 ± 2,12	35,2 ± 2,22	37,9 ± 2,31	41,9 ± 2,27
СДД**	84,8 ± 2,05	79,7 ± 2,10	81,9 ± 2,17	79,4 ± 1,89
ВИК	14	19	20	22

Hardrock-музыка				
ЧСС*	76,80 ± 2,21	78,20 ± 2,19	73,25 ± 2,24	75,80 ± 1,91
СО	61,18 ± 1,41	59,26 ± 1,73	61,78 ± 1,56	60,80 ± 1,47
МОК	4716,7 ± 86,9	4631,8 ± 98,7	4531,6 ± 98,8	4587,0 ± 88,3
АДС*	111,95 ± 2,67	104,15 ± 2,77	101,05 ± 3,21	102,95 ± 2,99
АДД**	67,45 ± 1,86	65,65 ± 2,04	61,95 ± 2,43	63,70 ± 1,81
ПД*	44,50 ± 2,27	38,50 ± 2,11	39,10 ± 1,87	39,25 ± 2,42
СДД**	86,14 ± 2,34	81,82 ± 1,83	78,37 ± 2,19	80,18 ± 2,34
ВИК	11	15	14	15
Клубная музыка				
ЧСС*	72,1 ± 1,99	73,6 ± 1,91	77,9 ± 2,32	74,95 ± 2,19
СО	64,2 ± 1,31	63,6 ± 1,55	63,7 ± 1,46	64,3 ± 1,51
МОК	4608, ± 88,9	4694,3 ± 93,7	4919, ± 98,2	4804 ± 86,5
АДС*	109 ± 2,42	106,55 ± 2,66	101,7 ± 2,28	104,8 ± 2,37
АДД**	63,35 ± 1,67	62,75 ± 2,17	60,45 ± 2,33	61,35 ± 1,78
ПД*	45,65 ± 2,07	43,8 ± 1,98	41,3 ± 2,20	43,45 ± 2,11
СДД**	82,5 ± 1,81	81,15 ± 1,91	77,7 ± 2,32	79,5 ± 2,13
ВИК	10	11	20	15

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Оценивая полученный результат, прежде всего отметим, что несмотря на то, что реакции системы гемодинамики на прослушивание различных стилей музыки конечно не одинаковы, они имеют достаточно много общего, а различия носят в большей степени количественный, нежели качественный характер. Эта схожесть становится более очевидной при графическом варианте демонстрации полученного результата, представленного нами на рисунках 1 и 2, иллюстрирующих изменение реакции на нагрузку систем, отражающих функциональное состояние сердца и сосудов.

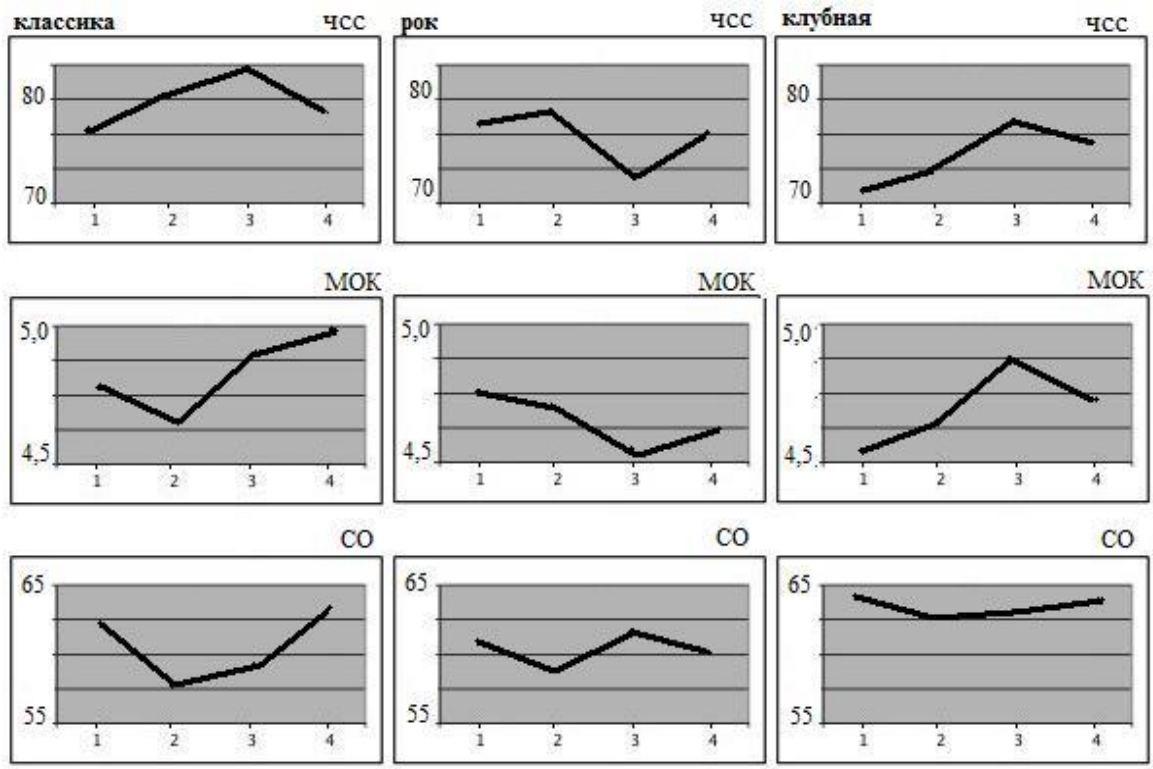

Рисунок 1 – Изменение показателей, отражающих состояние функциональных возможностей сердца, в ходе прослушивания различных стилей музыки

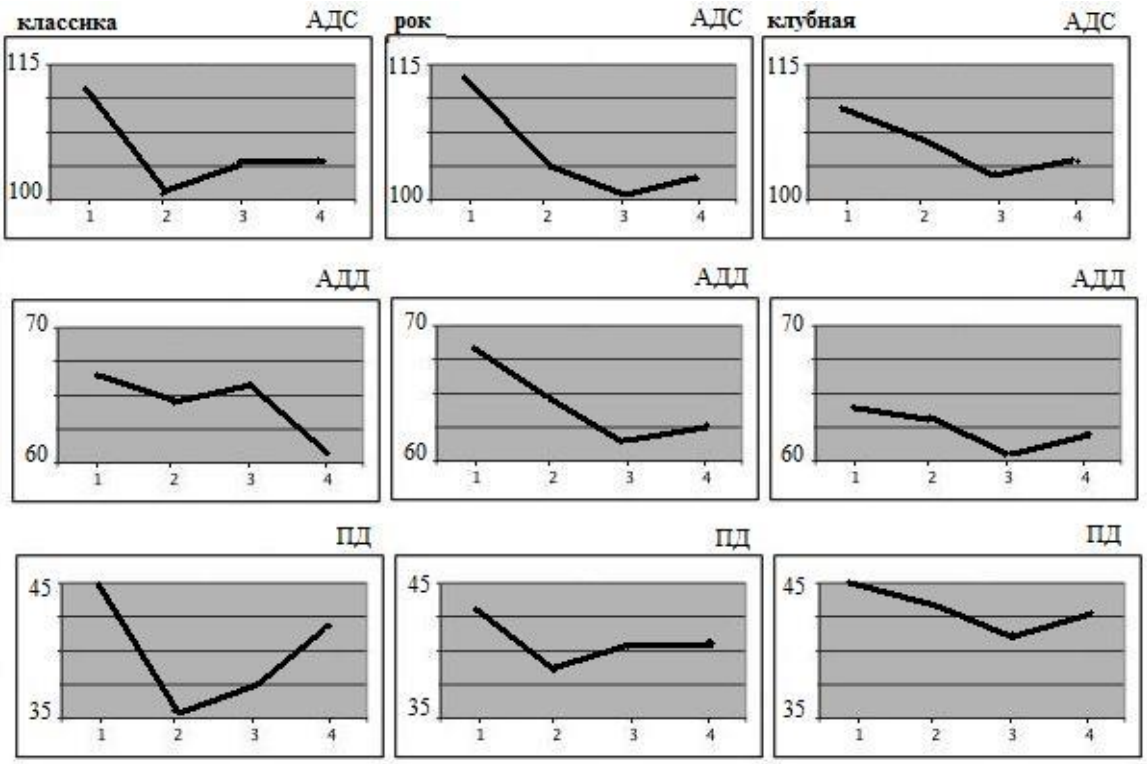

Рисунок 2 – Изменение показателей, отражающих состояние сосудистого русла, в ходе прослушивания различных стилей музыки

Прежде всего отметим, что все опробованные нами музыкальные стили уже после пяти минут прослушивания приводят к снижению артериального давления, причем как систолического, так и диастолического, что неизбежно сказывается, в свою очередь, на величине пульсового давления, а следовательно, приводит к ухудшению кровенаполнения. Это неизбежно должно сказаться на эффективности функционирования центральной нервной системы. И активного восстановления исходных величин показателей гемодинамики в течение десяти минут восстановления не происходит, а значит, испытуемый находится в этом состоянии достаточно продолжительное время даже после непродолжительного прослушивания. Следовательно, не стоит слушать музыку в таком режиме даже в течение перемены.

Кроме того, такая ситуация неизбежно приводит к дополнительной нагрузке на сердце, что мы и видим в возрастающей так или иначе во всех случаях величине ЧСС и снижающихся при этом величинах систолического и минутного объемов крови, что делает работу сердечно-сосудистой системы в этих условиях фактически не эффективной.

Особое внимание в этом случае следует обратить на величину среднего динамического давления. Это важный и постоянный, не зависящий от сердечного ритма показатель, который отражает энергию непрерывного движения крови из артериальной системы в венозную. В то время как другие виды АД являются временными уровнями давления (результатом колебания), среднее динамическое давление отличается определённым постоянством. Высокие функциональные величины для этого показателя отражают вполне достаточный запас энергии, необходимый для движения крови, определяемый прежде всего периферическим сопротивлением сосудов. Т. е. при наличии нагрузок компенсироваться потребности кровообращения будут преимущественно за счет сосудистой системы, а не сердца. Такая вегетативная реакция является, например, одним из основных тренировочных эффектов у высококвалифицированных спортсменов, и организм, таким образом, естественным путём «минимизирует» энерготраты, снижая эрготропные и усиливая трофотропные влияния вегетативной нервной системы [5].

Картина же, наблюдаемая в нашем случае, говорит о том, что все перестройки системы гемодинамики являются результатом срочной адаптации, полностью смещая физиологиче-

скую нагрузку в сторону системы сердца. Причина такого положения дел не совсем понятна, и отчасти такое состояние функциональных возможностей организма может быть следствием просто утомления, и тогда эти возможности могут быть восстановлены достаточно легко, в процессе грамотно построенного отдыха. Но в любом случае длительное нахождение в таких условиях может негативно сказаться и на функциональных, и на адаптивных способностях организма студентов, что, собственно, и происходит и о чем свидетельствует снижение величин СО и МОК при существенном росте ЧСС. Для восстановления адаптационных возможностей организма в этом случае отдыха может оказаться недостаточно и потребуется ряд специальных реабилитационных мероприятий. В этом случае следует учитывать, что гемодинамические перестройки являются не просто функциональными, но и регуляторными, о чём свидетельствует изменение вегетативного индекса Кердо, величина которого смещается в сторону выраженной симпатикотонии.

В этой ситуации есть все основания полагать, что прослушивание музыки – это не попытка повышения работоспособности или функциональной активности, а компенсация стресса, в котором постоянно находится значительная часть студентов [9; 12]. Не вдаваясь в его причины, отметим, что снятие проявлений стресса подбором соответствующих стилей музыки, как и само её прослушивание в качестве терапевтической процедуры, требует соответствующих условий и, самое главное, времени, которого у студентов, особенно младших курсов, практически нет. А именно они испытывают самые серьезные стрессовые нагрузки, связанные с информационной и эмоциональной перегрузкой центральной нервной системы.

Поэтому мы полагаем, что для студента, надевающего наушники и находящегося при этом в стенах университета, значение имеет не только и не столько формальный стиль прослушиваемой музыки, сколько её темп и акустические характеристики, которые и являются в конечном итоге основным критерием выбора предпочитаемого стиля, способного не столько снять, сколько сбить эмоциональное напряжение. Именно поэтому вегетативные реакции на прослушивание различных музыкальных стилей в нашем случае схожи. Снятие же эмоционального напряжения зависит в большей степени от частотных характеристик звука, определяющего в конечном итоге музыкальный ритм.

Ритм является обязательным компонентом любой музыки, однако выраженность его может быть разной. Частотные характеристики, присущие року, сделали его ритм доминирующим в восприятии данного стиля и несмотря на многочисленную и зачастую справедливую критику определили популярность и дальнейшую эволюцию, связанную со способностью синхронизации с ритмами мозга, провоцирующими выработку эндорфинов. И в нашем эксперименте вегетативные последствия прослушивания рок-музыки, негативно самые выраженные, подтверждая его характеристику – тяжёлый.

Более лёгкие, но не менее ритмичные стили, предпочитаемые сегодня студентами, это однообразные пульсации басов в ритме «дельта», присущие клубной, дискотечной техномузыке, также изменяют ритмы мозговой деятельности. Слушатель вынужден встраиваться в дельта-ритмы, синхронизироваться с ними и в итоге может погрузиться в некое подобие транса, что и приводит в конечном итоге если не к снятию, то к снижению эмоционального напряжения. Хотя и ценой не вполне физиологически адекватных компенсаторных вегетативных реакций. Но это уже побочный продукт.

Исходя из этого результата, на наш взгляд, ни один из оцененных стилей музыки не может быть рекомендован к прослушиванию в режиме наушников при решении интеллектуальных или иных учебных задач, требующих принятия решения, а значит, в течение всего времени вовлечения человека в учебный процесс.

Литература

1. Изучение состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса / Н. А. Аганджанян, Т. Ш. Миннибаев, А. Е. Северин [и др.]. – Текст : непосредственный // Гигиена и санитария. – 2005. – № 3. – С. 48–52.

2. Апокин, В. В. Гуманитарная среда вуза как условие ценностного самоопределения студентов / В. В. Апокин, А. А. Повзун, В. Д. Повзун. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 4. – С. 92.

3. Зинатова, А. А. Влияние музыки на человеческий организм / А. А. Зинатова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 4. – С. 17.

4. Сравнительная оценка влияния различных музыкальных направлений на гемодинамические показатели здоровых студентов и студентов с синдромом вегетативной дистонии / Л. Н. Киреева, Н. В. Зеленина, В. Н. Яковлев, В. А. Семилетова. – Текст : непосредственный // Морфоклинические аспекты безопасности жизнедеятельности : сборник материалов I международной конференции. – Воронеж : [б. и.], 2013. – С. 235–237.

5. Мельниченко, Е. В. Вестибулярные реакции сердечно-сосудистой системы и их коррекция у спортсменов / Е. В. Мельниченко, Н. Ю. Тарабрини, А. И. Пархоменко. – Текст : непосредственный // Учёные записки Таврического национального университета им. Вернадского. Серия «Биология и Химия». – 2010. – Т. 23, № 1. – С. 74–79.

6. Повзун, В. Д. Миссия университета – история и современность / В. Д. Повзун. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 13–21.

7. Повзун, В. Д. Возможности образовательной среды университета в развитии творческого потенциала студентов спортивного факультета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 1. – С. 94–95.

8. Динамика творческого потенциала выпускников спортивного факультета / В. Д. Повзун, О. А. Фынтыне, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 7. – С. 86–88.

9. Анализ уровня стрессоустойчивости студентов спортивных направлений университета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, Н. Р. Усаева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 9. – С. 89–93.

10. Пуляевская, О. В. Проблема влияния музыкального воздействия на здоровье человека / О. В. Пуляевская. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2004. – № 6. – С. 98.

11. Сократов, Н. В. Валеологические аспекты музыкального искусства / Н. В. Сократов, О. Н. Башкатова. – Текст : непосредственный // Валеология. – 2002. – № 2. – С. 41–50.

12. Анализ уровня учебного стресса студентов спортивных специальностей университета / Н. Р. Усаева, А. А. Повзун, В. Д. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 5. – С. 88–90.

13. Фудин, Н. А. Музыка как средство улучшения функционального состояния студентов перед экзаменом / Н. А. Фудин, О. П. Тараканов, С. Я. Классина. – Текст : непосредственный // Физиология человека. – 1996. – № 22. – С. 99–107.

УДК 316.6:378

Е. Н. Репина, О. В. Рогачевская

ДИНАМИКА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

На основе тестирования показана динамика уровня стрессоустойчивости студентов в процессе обучения в вузе. Выявлено изменение стрессоустойчивости в различные периоды обучения, что определяется отношением студентов к учебному процессу, зависит от психологических, социально-бытовых и личностных факторов.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; студенты; адаптация к учебным нагрузкам.

DYNAMICS OF STRESS RESISTANCE OF STUDENTS AS INDICATOR OF ADAPTATION OF STUDENTS AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION

On the basis of testing, the dynamics of the level of students' stress tolerance in the process of studying at a university is shown. A change in stress resistance at different periods of training was revealed, which is determined by the attitude of students to the educational process, depends on psychological, social and personal factors.

Keywords: stress resistance; students; adaptation to training.

Репина Екатерина Николаевна,
кандидат биологических наук, доцент
кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры
Института социальных технологий
Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина
E-mail: ket-repina@yandex.ru

Рогачевская Ольга Васильевна,
кандидат биологических наук, доцент
заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности и физической культуры
Института социальных технологий
Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина
E-mail: roga-olga@mail.ru

Самочувствие человека, его социальная активность и деятельность напрямую зависят от физиологической способности противостоять стрессам, адаптироваться к меняющимся социальным условиям среды. Изменение социальных условий, обусловленное поступлением и обучением в высшем учебном заведении, отражается на эмоциональной сфере молодых людей и определяет их самочувствие, что напрямую связано со стрессоустойчивостью организма. На стресс реагируют все системы организма человека: нервная, пищеварительная, опорно-двигательная, сердечно-сосудистая, эндокринная и репродуктивная. Поэтому адаптация учащихся в условиях учебного процесса представляет длительный процесс, имеющий и физиологические, и психологические аспекты.

Для молодых людей, обучающихся в университете, характерна высокая частота встречаемости стрессовых ситуаций, студенты нередко испытывают нервно-психическое напряжение, обусловленное не только ситуациями в образовательной среде, но также решением проблем социально-бытовой сферы. В основе возникновения стресса у обучающейся молодежи наряду с большим потоком информации, новой незнакомой обстановкой и новыми обстоятельствами и режимом жизни лежит отсутствие системной работы в семестре и, как правило, стресс в период сессии.

Цель исследования – выявить динамику уровня устойчивости к стрессовым ситуациям студентов в ходе обучения в вузе.

Материалы и методы исследования

В исследовании участвовали студенты с 1-го по 5-й курс в количестве 94 человек. Обучающиеся протестированы с помощью разработанного психологами Медицинского центра Бостонского университета теста. Тест включал следующие вопросы:

1. Ежедневно вы употребляете в пищу как минимум одно горячее блюдо.
2. Как минимум четыре раза в неделю вы высыпаетесь, и продолжительность сна в эти дни составляет не менее 7-8 часов.
3. Вы замечаете, как вас любят близкие, и стараетесь сами делиться своей любовью с ними.
4. В вашем районе есть хотя бы один человек, на которого вы можете положиться в сложной ситуации.
5. Вы делаете физические упражнения как минимум два раза в неделю.
6. Вы курите в день меньше половины пачки сигарет.
7. Вы выпиваете не более пяти рюмок спиртного в неделю.
8. Ваш вес соответствует вашему росту (т. е. ваш организм не испытывает недостатка в весе).
9. Ваших заработков полностью хватает на удовлетворение основных потребностей.
10. Вы всегда верите в лучшее, и эта вера дает вам силы двигаться дальше.
11. Вы регулярно занимаетесь клубной или общественной работой.
12. У вас широкий круг знакомых и друзей.
13. У вас есть один или два близких друга, с которыми вы можете говорить о самом сокровенном.
14. Вы хорошо себя чувствуете и не жалуетесь на здоровье.
15. Вы не стесняетесь рассказать о собственных чувствах, когда испытываете злость или беспокойство.
16. Вы регулярно обсуждаете с домочадцами собственные сложности и проблемы.
17. Вы делаете какой-то шутливый поступок как минимум раз в неделю.
18. Вы умеете эффективно планировать собственное время и все успеваете.
19. Ежедневно вы выпиваете не более трех чашек кофе, чая или других напитков, содержащих кофеин.
20. Каждый день вы оставляете «себе любимому» немного времени, чтобы побыть наедине с собственным мыслями или заняться собой.

Результатом уровня стрессоустойчивости являлась сумма набранных баллов. Варианты ответов теста о переносимости стрессовых ситуаций в баллах: «почти всегда» – 1; «часто» – 2; «иногда» – 3; «почти никогда» – 4; «никогда» – 5.

Согласно рекомендациям разработчиков теста, необходимо из общего количества набранных баллов вычесть контрольную сумму – 20 баллов.

Шкала стрессоустойчивости приведена ниже:

- **от 10 до 30 баллов** – вы обладаете прекрасной устойчивостью к стрессовым ситуациям, если, конечно же, честно отвечали на все вопросы. Вы умеете противостоять стрессам, и их воздействие на ваш организм минимально (высокий уровень стрессоустойчивости);
- **от 31 до 50 баллов –** в этом случае в вашей жизни довольно часто возникают стрессовые ситуации, оказывая на вашу жизнь немало влияния, но вы стараетесь с ними справляться, хотя не всегда это у вас получается (пороговый уровень стрессоустойчивости);
- **от 51 баллов –** вам нужно серьезно задуматься о жизни и о собственном к ней отношении. Возможно, пришла пора что-то менять. Ваш организм очень уязвим для стресса, и вам обязательно нужно научиться правильно реагировать на стрессовые ситуации при их проявлении, иначе вы можете поплатиться за слабую стрессоустойчивость собственным здоровьем. Постарайтесь следить за своим поведением и реакцией уже сегодня, иначе завтра может быть уже поздно (низкий уровень стрессоустойчивости).

Результаты и обсуждение

Известно, что процесс адаптации к условиям вуза протекает наиболее чувствительно у студентов в начале обучения. Возможно, это связано с тем, что общеобразовательное учре-

ждение выдвигает новые для учащихся требования, которых не было в предшествующем жизненном опыте. В условиях стресса организм обучающихся начинает максимально мобилизовать резервы организма.

Ранее показано, что среди девушек на 1-м курсе низкий уровень стрессоустойчивости характерен у 33 % респондентов [4], для обучающихся обоего пола этот показатель составляет 39 % [5]. Баранов А. А. [1] указывает, что первокурсники эмоциональнее преодолевают стрессовые ситуации. Возросшее количество учебной информации, новые социальные связи, насыщенность ритма жизни создают дополнительную загруженность интеллектуальной и эмоциональной сфер деятельности, что обеспечивается напряжением адаптационных резервов организма. У большинства первокурсников может возрасти уровень тревожности, возникнуть заторможенность или, напротив, гиперактивность, что приводит к снижению работоспособности, усталости, сонливости, головным болям, подавленному настроению [2].

Приспособление молодых людей, попавших в новые условия образовательной среды и столкнувшихся с новыми факторами существования, представляет длительный сложный социально-психофизиологический процесс, который сопровождается значительным напряжением всех функциональных систем организма обучающихся.

По данным Трудовой С. С. и Репиной Е. Н. [5], большая часть первокурсников (53 % респондентов) имеет средний уровень стрессоустойчивости, который отражает способность индивида активно противостоять повседневным неприятностям, новым психологическим ситуациям.

Вместе с тем высокий уровень устойчивости к стрессу девушек выявлен лишь у 30 % респондентов, что подтверждается ранее полученными результатами и может говорить о быстрой адаптации организма к новой ситуации. Такой же процент респондентов среди девушек, обучающихся на первом курсе, имеют пороговый уровень стрессоустойчивости [4]. Полученные данные, возможно, обусловлены особенностью учебного процесса семестров в вузе: относительно равномерное распределение нагрузки до периода экзаменационной сессии. В ходе опроса студентов, обучающихся в первом семестре, нами отмечено, что они ответственно подходят к подготовке и выполнению домашнего задания, пунктуальны (заблаговременно приходят до начала занятий), посещают все пары по расписанию, не пропуская их, сохраняя тем самым спокойствие и уравновешенность нервных процессов.

Известно [3], что большая часть студентов адаптируется к учебному процессу в конце третьего курса. На третьем курсе обучения учащиеся полностью адаптируются к учебным нагрузкам и окружающей среде за счет активации парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, что указывает на использование более экономного для организма пути адаптации.

Проведенный нами опрос показал, что многие из обучающихся студентов III курса совмещают работу и учебу. При этом совмещение работы с учебой вызывает появление академической задолженности. Наряду с этим чаще всего выполняемая ими работа не соответствует профилю обучения, что может вызвать повышенную тревожность и, следовательно, напряжение резервных возможностей организма, активации нервных процессов. Так, нами отмечена тенденция к снижению ($p<0,3$) количества студентов 3-го года обучения по сравнению с первокурсниками, которым характерен высокий уровень стрессоустойчивости. И за счет этого наблюдаем некоторое увеличение (на 27 %) числа респондентов с пороговым и низким уровнем стрессоустойчивости.

Динамика стрессоустойчивости обучающихся от III-го к IV-му курсу выявила рост количества респондентов (от 43 % до 65 %) с высокой устойчивостью к стрессирующим факторам. Полученные результаты объясняются тем, что студенты на IV курсе полностью адаптированы к процессу обучения и выполнению своих рабочих обязанностей. Они уверены в собственных силах, объективно оценивают ситуацию. Таким образом, высокий уровень стрессоустойчивости позволяет полноценно находиться в учебной среде, оставаться спокойными, уравновешенными и психологически устойчивыми.

Выявлено, что на пятом курсе обучения по сравнению с четвёртым количество респондентов с высоким уровнем стрессоустойчивости становится меньше в 2,2 раза. Количество людей, чьи характеристики стрессоустойчивости приближались к пороговым, возросло в 2.4

раза что, вероятно, связано с наступлением выпускного периода процесса обучения, интенсивной умственной деятельностью в период выпускной сессии, высоким нервно-эмоциональным напряжением, подготовкой к государственной аттестации. По мнению [6], экзаменационный период является резко выраженной формой учебного стресса. Стресс оказывает негативное влияние на сердечно-сосудистую, нервную, иммунную системы, что обусловлено интенсивной умственной деятельностью, повышенной статической нагрузкой, ограничением двигательной активности, нарушением сна, активными эмоциональными переживаниями. Характеристикой порогового уровня устойчивости к стрессам являются способности противостоять стрессам, но в то же время для обучающихся характерна более высокая тревожность и эмоциональность, они тяжелее переживают неудачи.

Таким образом, на основании результатов анкетирования удалось проследить динамику стрессоустойчивости обучающихся от 1-го к 5-му курсам, что, несомненно, может способствовать организации ускорения адаптации и осуществления её более экономным для организма путем.

Литература

1. Баранов, А. А. Психологическая стрессоустойчивость и мастерство педагога: теоретические и прикладные аспекты : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Баранов Александр Аркадьевич ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2002. – 41 с. – Текст : непосредственный.

2. Выготский, Л. С. Проблема эмоций / Л. С. Выготский. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1958. – № 3. – С. 125–134.

3. Кондратьев, Ю. М. Социальная психология студенчества : учебное пособие / Ю. М. Кондратьев ; Московский психолого-социальный институт. – Москва : МПСУ, 2006. – 160 с. – ISBN 5-9770-0001-4. – Текст : непосредственный.

4. Репина, Е. Н. Гендерные особенности стрессоустойчивости студентов / Е. Н. Репина, О. В. Рогачевская. – Текст : непосредственный // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 2. Биология. Геология. Химия. Экология. – 2019. – Вып. 3 (11). – С. 80–85.

5. Трудова, С. С. Особенности стрессоустойчивости организма в условиях учебной нагрузки как показатель сохранения здоровья обучающихся / С. С. Трудова, Е. Н. Репина. – Текст : непосредственный // Здоровьесбережение обучающихся в условиях Севера : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 5–6 декабря 2017 г. / Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. – Сыктывкар : СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – С. 242–244.

6. Щербатых, Ю. В. Экзаменационный стресс: диагностика, течение и коррекция / Ю.В. Щербатых ; Центр экспериментальной медицины и безопасности жизнедеятельности Воронежского отделения МАНЭБ. – Воронеж : Студия ИАН, 2000. – 167 с. – ISBN 5-86026-008-3. – Текст : непосредственный.

УДК 796.011.1

А. В. Рудакова, О. А. Голубина

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА НА ПЕРВОКУРСНИКОВ

Здоровье нужно беречь с молодости, особенно в суровых климатических условиях, таких как Крайний Север. Поэтому было решено провести исследование для выявления взаимосвязи климата, питания и физической нагрузки на студентах первого курса Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: Крайний Север, студент, здоровье, спорт, питание.

INFLUENCE OF CONDITIONS OF THE FAR NORTH ON STUDENTS OF THE FIRST COURSE

Health should be protected from youth, especially in harsh climatic conditions, such as the Far North. Therefore, it was decided to conduct a study to identify the relationship of climate, nutrition and physical activity on first-year students of the Northern Arctic Federal University. M. V. Lomonosov.

Keyword. Far North, student, health, sports, food.

Рудакова Анастасия Владимировна,
студентка 2 курса ВИШ,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: nast.rudakova2017@yandex.ru

Голубина Ольга Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры
Института психологии, педагогики и физической культуры,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: Olga-aleksandrovna00@rambler.ru

Крайний Север – часть территории России, расположенная к северу от Полярного круга. Территория Крайнего Севера – это арктическая зона, тундра и лесотундра, а также тайга.

В Архангельской области к районам Крайнего Севера относятся 26 муниципальных образований.

К особым условиям, отличающим северные районы от областей средней полосы, следует отнести:

- продолжительный зимний период и короткое лето;
- большой годовой температурный перепад (в отдельных местах до 100° С);
- сильные ветры, достигающие 30–40 м/с;
- высокую относительную влажность воздуха в районах побережья морей и океанов (до 90 %);
- малую естественную освещенность территории осенью и зимой и недостаток ультрафиолетового облучения в районах, находящихся севернее 66-й параллели;
- резкую динамику атмосферного давления (так называемые барометрические «ямы» и «кризы»);
- сильно выраженные геомагнитные и гелиофизические возмущения.

Территория нашей страны, которая относится к районам Крайнего Севера, стала заселяться людьми несколько столетий назад. Основная причина этого в том, что раньше средств для обогрева и освещения, способов термической обработки пищи не хватало, жить в таких территориях было крайне трудно, практически невозможно.

Таким образом, организм человека изначально не приспособлен для того, чтобы жить в таких регионах. Поэтому полярная ночь является достаточно негативным фактором, влияю-

щим на организм человека, адаптироваться к которому он не сможет никогда. По этой причине людям, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера, полагаются различные компенсационные надбавки к заработной плате и несколько дополнительных суток к отпуску, так как работа в подобных условиях является профессиональной вредностью.

Полярная ночь негативно влияет на различные системы и органы человека. Этот факт не вызывает сомнений ни у кого: ни у врачей, ни у ученых, ни у самих жителей северных регионов. Если в течение всего дня темно, то сбиваются все биоритмы: целый день хочется спать, а работоспособность снижается [1].

Цель нашего исследования – определить, как влияют северные условия на организм человека возраста 17–18 лет.

Чтобы проверить этот факт, мы решили провести анкетирование среди студентов 1 курса Высшей инженерной школы (ВИШ) Северного (Арктического) федерального университета (САФУ). Было опрошено 30 человек, из них 20 девушек (57 %) и 10 юношей (43 %). Все опрашиваемые из Архангельской области.

Здоровье – самое важное, что есть у людей, его надо беречь с молодости. Всем респондентам был задан вопрос: «Часто ли вы болеете?», и мы получили такие ответы: 30 % – редко и раз в полгода, 23 % – раз в год, а 17 % – каждый месяц.

На вопрос: «Как часто у вас болит голова?» мы получили такие ответы: голова болит раз в неделю у 10 %, раз в месяц – у 47 % и очень редко – у 43 % из числа опрошенных.

На вопрос: «Меняется ли у вас настроение из-за погоды» ответы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Статистика ответов на вопрос:
«Меняется ли у вас настроение из-за погоды?» у студентов 1 курса

Настроение в течение всего темного дня тоже оставляет желать лучшего. На вопрос: «Бывают ли у вас частые перепады настроения?» 77 % опрошенных ответили, что бывают, а 23 % ответили, что нет.

Таким образом, мы доказываем, что у людей, проживающих в районах Крайнего Севера, в периоды короткого светового дня отмечаются выраженные перепады настроения, обусловленные нехваткой солнечного света.

Чтобы депрессия вас не нагнетала, нужно хотя бы 15 минут солнечного света, но на территории Архангельской области зимой солнечный свет – редкое явление, поэтому нужно искать другие способы поднятия настроения [2].

Физические нагрузки входят в один из самых популярных способов поднятия настроения. Ответы наших респондентов это доказывают на рисунке 2.

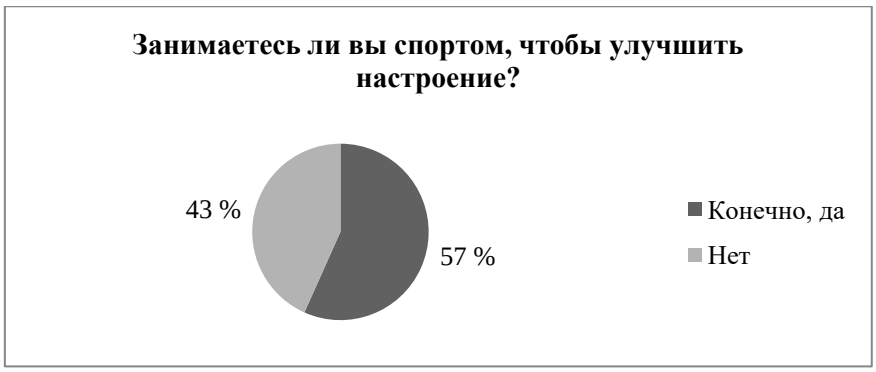

Рисунок 2 – Статистика ответов на вопрос:
«Занимаетесь ли вы спортом, чтобы улучшить настроение?» у студентов 1 курса

Спорт не только улучшает настроение, но и способствует поддержанию организма человека в тонусе.

На вопрос: «Как вы относитесь к вегетарианству?» ответы представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Статистика ответов на вопрос:
«Как вы относитесь к вегетарианству?» у студентов 1 курса

Питание также один из важнейших факторов здоровья студента. С едой мы должны получать все необходимые витамины, это особенно важно в условиях Крайнего Севера, когда не хватает солнечного света.

Выводы. Исходя из вышеполученных результатов, можно отметить, что Крайний Север – суровая территория для проживания, но человек смог приспособиться к жизни на ней. Для того чтобы здоровье было хорошим, необходимо правильное сбалансированное питание, содержащее необходимое количество витаминов, а также важно заниматься физкультурой для поддержания энергии и активности организма. Можно сказать, что студенты первого курса следят за своим здоровьем, питанием, их настроение и активность часто зависят от перепадов температуры. Они активно занимаются физкультурой и спортом, и это помогает им преодолеть трудности сурового климата северного региона.

Литература

1. Евдокимов, В. Г. Функциональное состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем человека на Севере : специальность 03.00.13 «Физиология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Евдокимов Виктор Георгиевич. – Сыктывкар, 2004. – 37 с. – Текст : непосредственный.

2. Туфанова, О. В. Влияние короткого светового дня на человека / О. В. Туфанова. – Текст : электронный // MedAboutMe : [сайт]. – 2016. – URL: https://medaboutme.ru/ (дата обращения: 19.10.2019).

УДК 378

Н. Я. Сайгушев, О. А. Веденеева

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматривается гуманизация образования как фактор психологического оздоровления студентов в процессе профессиональной подготовки, в качестве конкретных ориентиров для практики педагогической работы даны принципы гуманизации процесса профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: гуманизация, гуманизация образования, принципы гуманизации профессиональной подготовки студентов.

HUMANIZATION OF EDUCATION AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS IN THE PROCESS OF VOCATIONAL TRAINING

The article considers the humanization of education as a factor in the psychological recovery of students in the process of vocational training, as specific guidelines for the practice of pedagogical work, gives the principles of humanization of the process of vocational training of students.

Key words: humanization, humanization of education, principles of humanization of vocational training of students.

Сайгушев Николай Яковлевич,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогического образования и документоведения
Гуманитарного института
Магнитогорского технического университета им. Г. И. Носова
E-mail: nikolay74rus@mail.ru

Веденеева Ольга Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогического образования и документоведения
Гуманитарного института
Магнитогорского технического университета им. Г. И. Носова
E-mail: vedeneeva12@mail.ru

Психологическое оздоровление молодежи – глобальная проблема современности. Появление новых информационных технологий, порожденные ими небывалые прежде достижения в различных сферах общественной жизни и производства создали объективные предпосылки дегуманизации, превращения живых человеческих отношений в некую деталь информационного механизма. Приостановить и оздоровить данный процесс могут и должны усилия, направленные на гуманизацию различных сторон общественной жизни и прежде всего образования, в нашем случае – профессионального образования.

Сложность решения проблемы психологического оздоровления студентов в процессе профессиональной подготовки в нашей стране обусловлена также тем, что сложившаяся в прошлом профессиональная система образования приобрела стандартизированный, единообразный и обезличенный характер. Чтобы преодолеть данные негативные проявления образовательной системы профессионального образования, необходимо пойти путем гуманизации, т. е. придания процессу профессионального образования направленности на удовлетворение потребностей личности, создания благоприятных условий для ее самореализации. Необходимость гуманизации образования ныне диктуется и потребностями противопоставить ее дегуманизирующим обстоятельствам современной общественной жизни, снижению

нормального живого общения, росту необоснованной агрессии среди молодежи, вовлечению студентов в террористические организации.

Проблема гуманизации, ставшая ныне одной из основ реорганизации образования в нашей стране, не является новой для мировой и отечественной теории и практики воспитания подрастающего поколения.

Идеи гуманизма находят свое выражение в творчестве А. С. Макаренко, создавшего воспитательную систему, основанную на уважении личности воспитанника, его человеческого достоинства, проектирующего и стимулирующего проявление высоких нравственных и гражданских качеств.

Воплощением идеалов гуманистической педагогики является литературно-педагогическая и практическая деятельность В. А. Сухомлинского, видевшего цель воспитания в развитии природных способностей и дарований детей, в реализации их интеллектуального и духовно-нравственного потенциала. Достижению этой цели, по его убеждению, должно служить обновление содержания образования, совершенствование технологии обучения, установление отношений равноправия, любви и взаимного уважения между участниками педагогического процесса.

Наследниками и последователями гуманистической педагогики стали педагоги-новаторы: Ш. А. Амонашвили, И. П. Волков, Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенкова, В. Ф. Шаталов, М. П. Щетинин и др., выдвинувшие концепцию педагогики сотрудничества.

Проблема психологического оздоровления студентов выдвинула в качестве приоритетной задачи свободное развитие личности, уважение ее человеческого достоинства, удовлетворение его потребностей и интересов в процессе профессиональной подготовки. Это означает, что гуманистические традиции в сфере профессионального образования и новые подходы к решению образовательных задач должны стать нормой в повседневной практике работы высших образовательных учреждений, что нашло свое отражение в новом законе Российской Федерации «Об образовании».

Под гуманизацией образования мы понимаем систему педагогических средств и такую организацию педагогического процесса, которые обеспечивают свободное развитие заложенных в природе личности сил, способностей, дарований, а также возможность выбора содержания, направленности образования в соответствии с его потребностями и интересами.

Анализ современных подходов к проблеме гуманизации профессионального образования как фактору психологического оздоровления студентов в процессе профессиональной подготовки позволил вычленить и сформулировать основные направления, в русле которых должен осуществляться образовательный процесс в учебном заведении. Эти направления следующие:

- преодоление технократического, обезличенного подхода к профессиональному образованию, утверждение его личностно ориентированного характера;
- гуманитаризация содержания профессионального образования путем включения в него широкого культурного контекста, в том числе различных видов искусств;
- преодоление одностороннего интеллектуализма, рационально-логического характера образования, обращение к аффективно-эмоциональной стороне личности студента;
- создание вариативной системы профессионального образования, предоставляющей студенту свободу выбора формы и содержания образования;
- разработка и использование новых образовательных технологий на основе широкого использования диалоговой формы обучения, опоры на личный опыт студента, формирование и удовлетворение их познавательных интересов;
- утверждение во взаимоотношениях участников педагогического процесса отношений взаимоуважения, доверия, сотрудничества, признание за студентом права иметь собственное мнение.

Основными требованиями эффективной гуманизации образования как фактора психологического оздоровления студентов в процессе профессиональной подготовки являются:

1) принцип единства общечеловеческого и национального;
2) принцип единства общественно значимого и личностно ценного в содержании образования;

3) принцип единства воспитания и саморазвития личности;
4) принцип дифференциации и индивидуализации обучения;
5) принцип единства и взаимосвязь рациональных и эмоциональных компонентов учебно-воспитательного процесса;
6) принцип диалогизации образовательного процесса.
7) принцип равенства позиции преподавателя и студента в учебно-профессиональной деятельности;
8) принцип сотрудничества участников образовательного процесса; высокая коммуникативная культура преподавателя;
9) принцип эстетизации предметной среды.

Переход к гуманизации образования как фактору психологического оздоровления студентов в процессе профессиональной подготовки требует пересмотреть подходы к формулировке цели образования, к отбору его содержания, применению новых технологий обучения и воспитания, коммуникации между участниками процесса профессиональной подготовки.

Вместе с тем следует отметить, что гуманизация образования как фактор психологического оздоровления студентов в процессе профессиональной подготовки представляет собой сложный, не лишенный конфликтности процесс, требующий преодоления сложившихся традиций обезличенного командно-административного стиля педагогической деятельности, успех которого в значительной степени зависит от индивидуальных особенностей членов педагогического коллектива, в частности особенностей их жизненного опыта, характера и психологического склада личности.

Гуманизация профессионального образования как процесс не имеет предела, т. е. нельзя наперед определить то состояние этого процесса, при котором можно было бы утверждать, что он завершен и цель его достигнута. Гуманизация профессионального образования – это продиктованная потребностями общественного развития педагогическая парадигма, указывающая направление, в котором должно развиваться современное профессиональное образование, чтобы оно служило обучающемуся, чтобы его психологически поддерживало и оздоравливало.

Литература

1. Веденеева, О. А. Теория и практика классного руководства : учебное пособие / О. А. Веденеева, Л. И. Савва, Н. Я. Сайгушев. – Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2015. – 121 с. – ISBN 978-5-7114-0511-5. – Текст : непосредственный.

2. Мелехова, Ю. А. Формирование рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка в процессе профессиональной подготовки : монография / Ю. А. Мелехова, Н. Я. Сайгушев. – Прага : Sociosféra-CZ, 2019. – 147 с. – Текст : непосредственный.

3. Сайгушев, Н. Я. Рефлексивное управление профессиональным становлением будущего учителя : монография / Н. Я. Сайгушев. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 278 с. – ISBN 978-5-16-011799-7. – Текст : непосредственный.

4. Теоретико-методологические основы развития профессиональной деятельности учителя : монография / О. П. Морозова, В. А. Сластенин, Ю. В. Сенько [и др.] ; Министерство образования Российской Федерации, Барнаульский государственный педагогический университет, Лаборатория «Проблемы и перспективы развития непрерывного педагогического образования». – Барнаул : БГПУ, 2004. – 542 с. – ISBN 5-88210-253-7. – Текст : непосредственный.

УДК 796.9:612.2

Д. С. Мельников, В. В. Селиверстова, Н. П. Джос

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ В СПОРТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

Регуляция дыхания тесно связана с корковыми воздействиями. Это дает возможность произвольного управления дыхательными движениями. Дыхательные упражнения посредством действия через механо- и хеморецепторы задают определенные условия работы центрального механизма регуляции. Сопряжение вентиляции легких с уровнем газообмена поддерживается и при мышечной деятельности. В этих условиях добавляется афферентная сигнализация от рецепторов работающих мышц.

Ключевые слова: дыхательные упражнения, вегетативная нервная система, работоспособность спортсмена.

APPLICATION OF RESPIRATORY EXERCISES IN SPORTS PRACTICE

Regulation of respiration is closely related to cortical influences. This allows to consciously control respiratory movements. Breathing exercises through mechano- and chemoreceptors create certain conditions for the central respiratory mechanism. The combination of lung ventilation with gas exchange is also supported during muscular activity. Under these conditions, afferent signaling from receptors of working muscles is added.

Key words: breathing exercises, autonomic nervous system, athlete's performance.

Мельников Дмитрий Сергеевич,
кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой физиологии
Национального государственного университета физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
E-mail: d.s.mel@mail.ru

Селиверстова Валентина Викторовна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии
Национального государственного университета физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
E-mail: valense@mail.ru

Джос Никита Павлович
аспирант кафедры физиологии
Национального государственного университета физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
E-mail: josnikita95@gmail.com

При выполнении дыхательных упражнений изменяются глубина и частота дыхания, а также их соотношение. Отдельные фазы дыхательного цикла могут увеличиваться или укорачиваться. Кроме того, к числу основных компонентов, из которых формируются дыхательные упражнения, следует отнести ритмические характеристики в связи с разными временными соотношениями продолжительности вдоха, выдоха и дыхательной паузы [3, с. 16]. Исследования специалистов показали влияние дыхательных упражнений на вегетативную нервную систему, показатели внешнего дыхания и работоспособность спортсменов [4, с. 58].

Остается открытым вопрос о возможности применения упражнений, направленных на произвольную регуляцию дыхательным движением в спортивной практике в конькобежном спорте. Применение дыхательных упражнений на дистанции с форсированным выдохом и вдохом в определенном ритме позволит активизировать регуляторные механизмы, что создает резерв адаптационного потенциала спортсменов [2, с. 31].

В эксперименте принимали участие 20 спортсменов – конькобежцев 10–13 лет. В течение 4 месяцев атлеты экспериментальной группы тренировались, используя комплекс упражнений сознательного управления дыханием. Комплекс включал дыхание в различном ритме, скоростью вдоха и выдоха на дистанциях 100–300 м в максимальном темпе и 3000–3500 м в равномерном темпе.

В начале и конце эксперимента определяли показатели аэробных, анаэробных возможностей, специальной работоспособности и реакцию регуляторных механизмов по данным вариабельности сердечного ритма (ВСР). ВСР исследовали, используя программное обеспечение «Polar ProTrainer 5» и «Веда-Пульс Спорт» пульсометров Polar "RS 800 CX". При анализе ВСР учитывались рекомендации Европейского кардиологического и Североамериканского электрофизиологических обществ [5, с. 334] и группы Российских экспертов [1, с. 70]. Анаэробные возможности определяли при помощи теста Р. Маргария (Margaria Stair Run). Тест заключается в максимальном беге вверх по лестнице, и с учетом высоты подъема рассчитывается максимальная анаэробная мощность (МАМ). Показатели специальной работоспособности выявили на дистанции 500 метров. Наиболее информативный показатель работоспособности является максимальное потребление кислорода (МПК), отражающий функциональное состояние сердечно-сосудистой, дыхательной системы организма, определяли с помощью номограмм Астранда.

МПК – это показатель, характеризующий как аэробные возможности, так и адаптацию организма в целом к физическим нагрузкам. Оценка аэробных возможностей спортсменов до эксперимента показала, что сравнение с величинами должного МПК соответствует уровню средней физической работоспособности, то есть показатели МПК соответствовали 83–85 % от должных величин. После эксперимента в экспериментальной группе показатели соответствовали 95–96 % от должных значений, а в контрольной группе – 91–92 %, что соответствовало работоспособности выше среднего уровня. Различия показателей аэробных возможностей в КГ и ЭГ не достоверны ($p > 0,05$) – таблица 1.

Таблица 1 – Динамика максимального потребления кислорода (МПК) у детей 10–13 лет, занимающихся конькобежным спортом, мл/кг/мин

Показатель	**Контрольная группа**		**Экспериментальная группа**	
	до	**после**	**до**	**после**
МПК	42,00 ± 4,21	45,00 ± 3,98	41,00 ± 2,78	47,00 ± 4,10

Максимальная анаэробная мощность (МАМ) – мощность кратковременной интенсивной нагрузки. Показатели МАМ зависят от скорости на спринтерских дистанциях. Сенситивный возраст развития скоростных возможностей 13–14 лет. Именно в этом возрасте необходим выбор методик, обеспечивающих эффективность развития анаэробных возможностей. Исследование МАМ показали достоверное увеличение в экспериментальной группе ($p < 0,05$) – таблица 2.

Таблица 2 – Максимальная анаэробная мощность (МАМ) конькобежцев среднего школьного возраста, ккал/мин

Показатель	**Контрольная группа**		**Экспериментальная группа**	
	до	**после**	**до**	**после**
МАМ	38,00 ± 5,44	41,00 ± 4,32	46,00 ± 3,22	57,00 ± 2,28

Специальную физическую работоспособность изучали по времени бега на коньках на дистанции 500 метров. Время бега на дистанции в соревновательном режиме в экспериментальной группе уменьшилось с 65,40 ± 2,31 с до 61,20 ± 1,91 с, в то время как в контрольной группе – с 65,80 ± 3,49 с до 63,90 ± 2,88 с соответственно ($p > 0,05$).

Произвольная регуляция дыхательными движениями на дистанции создает дополнительную гипоксическую нагрузку, что обеспечивает расширение резервов адаптации регуляторных механизмов [2, с. 32]. Статистические показатели конькобежцев ВСР до эксперимента указывают на баланс симпатических и парасимпатических влияний. Через четыре месяца

в контрольной группе достоверное ($p < 0,05$) снижение SDNN указывает на увеличение симпатических влияний и напряжения регуляторных механизмов – таблица 3.

Таблица 3 – Статистические характеристики ВСР

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	до	после	до	после
SDNN, мс	74,6 ± 17,91	43,12 ± 3,85	66,27 ± 11,27	64,57 ± 8,71
RMSSD, мс	64,16 ± 24,36	46,73 ± 7,59	47,87 ± 8,75	45,9 ± 8,42

Индекс напряжения (ИН) или стресс индекс чувствителен к повышению тонуса симпатической нервной системы. При анализе ИН средние показатели по группам не отличались. Стресс индекс указывал на оптимума приспособления систем регуляции. После эксперимента в контрольной группе ИН отражает состояние дистресса и напряжение регуляторных систем. Индекс централизации (ИЦ) увеличивается при усилении автономных влияний. В ЭГ – усиление центральных регуляторных воздействий – таблица 4.

Таблица 4 – Индекс напряжения и индекс централизации, по данным ВСР

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	до	после	до	после
ИН, у. е.	84,75 ± 20,31	247,48 ± 117,11	93,7 ± 14,35	85,45 ± 32,54
ИЦ, у. е.	2,02 ± 0,63	3,05 ± 0,09	2,24 ± 1,25	1,54 ± 0,55

Показатели спектрального анализа до эксперимента в КГ и ЭГ указывали на состояние избыточного реагирования регуляторных систем. В КГ превышали влияние HF – дыхательные волны, связанные с парасимпатическими воздействиями. В ЭГ преобладали LF – низкочастотные волны, характеризующие симпатические влияния. После эксперимента значения ТР в КГ у 50 % юных атлетов ниже условной нормы, что указывало на снижение адаптационных возможностей организма. В ЭГ высокий уровень восстановительного и мобилизующего потенциала по данным LF и HF волн. Однако повышенное влияние VLF волн указывает на высокий уровень гормональной модуляции регуляторных механизмов, что, возможно, связано с высоким психоэмоциональным напряжением – таблица 5.

Таблица 5 – Показатели спектрального анализа ВСР конькобежцев

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	до	после	до	после
ТР, мс^2	5607,95 ± 2827,2	1507,08 ± 450,8	4514,68 ± 1885,2	4564,55 ± 1069,2
VLF, мс^2	1916,45 ± 692,43	347,8 ± 132,84	1360,28 ± 137,75	1930,2 ± 598,63
LF, мс^2	1360,72 ± 432,95	690,73 ± 283,36	2107,5 ± 1352,03	1297,95 ± 398,96
HF, мс^2	2330,75 ± 1902,83	468,5 ± 51,91	1046,88 ± 500,77	1336,43 ± 492,34

Таким образом, анализ полученных результатов показал, что у конькобежцев среднего школьного возраста максимальная анаэробная мощность возросла после использования в тренировочном процессе комплекса упражнений с произвольным управлением дыханием. Максимальное потребление кислорода существенно не отличалось у спортсменов обеих групп. После применения комплекса дыхательных упражнений в ЭГ выявили увеличение восстановительного и мобилизующего адаптационного потенциала регуляторных систем.

Литература

1. Методы и приборы космической кардиологии на борту Международной космической станции : монография / под редакцией Р. М. Баевского, О. И. Орлова ; Государственный научный центр Российской Федерации, Институт медико-биологических проблем Российской академии наук. – Москва : Техносфера, 2016. – 368 с. – ISBN 978-5-94836-462-9. – Текст : непосредственный.

2. Петушков, М. Н. Произвольное управление дыхательными движениями при грудном и брюшном дыхании / М. Н. Петушков, В. И. Миняев. – Текст : непосредственный // Вестник

тверского государственного университета. Серия: Биология и экология. – 2009. – № 2. – С. 30–37.

3. Селиверстова, В. В. Работоспособность в различных средовых условиях : учебное пособие / В. В. Селиверстова, Д. С. Мельников ; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2014. – 72 с. – Текст : непосредственный.

4. Серопегин, И. М. Влияние дыхания на движение / И. М. Серопегин, В. С. Фарфель. – Текст : непосредственный // ЛФК и массаж. – 2006. – № 12. – С. 58–62.

5. Heart rate variability. Standards of measurement, physiological interpretation, and clinical use. Task Force of The European Society of Cardiology and The North American Society of Pacing and Electrophysiology (Membership of the Task Force listed in the Appendix). – Text : direct // European Heart Journal. – 1996. – Vol. 17. – P. 354–381.

УДК 376.23

Т. А. Селитреникова, Е. В. Запорожцев, В. С. Селитреников

ЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ ОТ ВЛИЯНИЯ ДОЗИРОВАННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ

Проблема физической активности и совершенствования функционального состояния организма школьников, имеющих заболевания сердечно-сосудистой системы, крайне актуальна. В статье доказано положительное влияние дозированной физической нагрузки в условиях среднего общеобразовательного учреждения на функциональное состояние первоклассников с патологией сердечно-сосудистой системы. Проведена экспресс-оценка уровня индивидуального здоровья первоклассников, имеющих сердечно-сосудистую патологию.

Ключевые слова: школьники, физическая нагрузка, сердечно-сосудистые заболевания.

DEPENDENCE OF THE LEVEL OF INDIVIDUAL HEALTH OF FIRST-GRADERS WITH DISEASES OF THE CARDIOVASCULAR ON THE INFLUENCE OF DOSED PHYSICAL ACTIVITY

The problem of physical activity and improvement of the functional state of the body of schoolchildren with diseases of the cardiovascular system is extremely relevant. The article proves the positive influence of dosed physical activity in the conditions of secondary educational institution on the functional state of first-graders with pathology of the cardiovascular system. A rapid assessment of the level of individual health of first-graders with cardiovascular disease was carried out.

Key words: schoolchildren, physical activity, cardiovascular diseases.

Селитреникова Татьяна Анатольевна,
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физиологии Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
E-mail: ser.selitrenikoff@yandex.ru

Запорожцев Евгений Викторович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I
E-mail: ludan23@yandex.ru

Селитреников Владислав Сергеевич,
курсант 5 курса Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова
E-mail: 1997svlad@mail.ru

Ежегодно растет количество детей, которые страдают различными врожденными патологиями. В современный период в России происходит ухудшение состояния здоровья школьников. Отечественные кардиологи на ведущие места в детской патологии ставят функциональные нарушения у учащихся, которые возникают вследствие слабости нейротрофической и эндокринной регуляции сердечной деятельности, обусловленные дисфункцией вегетативной нервной системы. Среди данных заболеваний одно из ведущих мест занимают болезни сердечно-сосудистой системы, а именно врожденные и приобретенные пороки сердца, артериальная гипертензия и гипотония, ревматизм и различные воспалительные заболевания. Это достаточно опасная группа заболеваний, которые без должного лечения и профилактики могут привести ребенка не только к инвалидности, но и к преждевременной смерти.

В детском возрасте присутствуют определенные анатомо-физиологические факторы, которые облегчают циркуляцию крови по сосудам и камерам сердца. Данные факторы кроме адаптивной функции существенно ограничивают резервные возможности сердца в детском возрасте из-за слабой эластичности миокарда и высокой частоты сердечных сокращений [1, с. 161].

Некоторые врачи рекомендуют ограничить физическую нагрузку для таких школьников, а родители при этом стараются оберегать своих детей от любой двигательной деятельности. Однако считаем, что эти ограничения не только не улучшают состояние здоровья ребенка, а приводят к серьезным неблагоприятным последствиям.

В начальной школе особенно заметно, что малоподвижный образ жизни и значительные умственные нагрузки могут привести к нарушениям функционального состояния сердечно-сосудистой системы ребенка. Это проявляется учащением и снижением силы сердечных сокращений, уменьшением ударного, минутного объема и венозного возврата крови, при выполнении физических упражнений – быстрой утомляемостью, болями в сердце, одышкой. Доказано (М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, 2003), что одним из факторов дестабилизации работы сердца и сосудов является гиподинамия. Однако стоит отметить тот факт, что вредными становятся и чрезмерные физические нагрузки, особенно в случае неподготовленности к ним организма первоклассника. Ненормированные занятия физическими упражнениями способны утомить сердечную мышцу, нарушить протекающие в ней обменные процессы и снизить тонус сосудов [2, с. 175].

Предпосылки для построения и использования методики физических упражнений коррекционно-оздоровительной направленности для реабилитации детей с заболеваниями сердечно-сосудистой системы связаны с воздействием двигательной деятельности на функциональные показатели работы сердца и сосудов и их морфологические характеристики. Это влияние, по мнению Обреимовой Н. И. (2000), прежде всего выражается в совершенствовании протекания процессов нервной регуляции сердечной деятельности, в первую очередь – в восстановлении тонического влияния на него блуждающего нерва. Дозированные физические нагрузки, которые соответствуют возможностям организма больного ребенка, с помощью активизации венозного кровотока способствуют снижению застойных явлений и улучшению кровообращения в организме в целом. В случае наличия сердечно-сосудистого заболевания общий мышечный тонус, а также сокращения мускулатуры компенсируют снижение сократительной способности миокарда как с помощью непосредственного воздействия на венозный кровоток, так и посредством восстановления нарушений регуляции всех компонентов данной функциональной системы. Нормализация кровотока при использовании средств физической реабилитации достигается также с помощью усиления дыхательных движений и роста их посасывающего действия по кровотоку [2, с. 223].

Мы осуществляли свои занятия на так называемом адаптивном этапе реабилитации. Как утверждает Т. В. Ишкина (2017), в процессе реализации этого этапа у больного ребенка с помощью различных реабилитационных мероприятий, в том числе дозированных и индивидуализированных физических нагрузок, нормализуются функциональные показатели, способствующие возврату ребенка к привычным ранее для него условиям жизни. При этом содержание реабилитационных мероприятий должно определяться состоянием здоровья конкретного ребенка и уровнем адаптации его функциональных систем. При заболеваниях сердца и сосудов задача данного периода реабилитации школьника состоит не только в достижении максимально возможной компенсации функций сердечно-сосудистой системы, но и в дальнейшем поддержании этого состояния. Несмотря на всевозможные меры, эти дети продолжают оставаться на учете кардиолога в поликлинике, и процесс реабилитации достаточно длительный.

Поскольку одной из мер профилактики и лечения сердечно-сосудистой патологии является увеличение объема двигательной деятельности ребенка в условиях общеобразовательного учреждения, мы проводили регулярные занятия физическими упражнениями коррекционно-оздоровительной направленности с первоклассниками, имеющими аналогичные заболевания.

Доказано, что сердечно-сосудистая система существенно определяет адаптацию организма ребенка к физическим нагрузкам, следовательно, контроль за изменением ее функцио-

нального состояния крайне важен при физическом воспитании вообще и ослабленных детей в частности, а профилактика и лечение сердечно-сосудистых заболеваний требуют совместных усилий медиков и педагогов [3, с. 187].

Реакция организма ребенка на воздействие комплексов физических упражнений меняется по мере его роста и развития. На любые физические нагрузки организм первоклассника с патологией сердечно-сосудистой системы реагирует повышением пульса и систолического артериального давления [4, с. 64].

Так, проведенные нами исследования показали, что после дозированной физической нагрузки частота сердечных сокращений у школьников с означенной патологией в начале эксперимента увеличивалась в среднем на 110 %, тогда как после эксперимента аналогичные показатели изменились лишь на 80 %. Н. И. Обреимова (2010) утверждает, что у здоровых первоклассников этот показатель изменяется соответственно на 100 % и 75 %. Показатели систолического артериального давления, согласно его данным, повышаются приблизительно на 40 %. У больных первоклассников, обследуемых нами, данные значения на первом этапе эксперимента составили в среднем около 55 %, а на втором – 43 %. Кроме того, мы оценивали и время восстановления после физической нагрузки. У первоклассников с патологией сердечно-сосудистой системы время восстановления функциональных параметров на первом этапе эксперимента составило более 8 минут, в то время как у их здоровых сверстников – около 3 минут. На втором этапе проведения эксперимента аналогичные значения составили 5 минут. Кроме нарушений сердечного ритма у первоклассников исследуемой категории после нагрузки наблюдается одышка, реже –головокружение. Это указывает на перетренированность организма школьника вследствие наличия у него нарушений здоровья. Однако стоит отметить, что эти симптомы прошли на втором этапе проведения нами эксперимента практически у всех школьников.

Определение массового индекса у первоклассников с заболеваниями сердечно-сосудистой системы показало общий его низкий уровень как у мальчиков, так и у девочек. В среднем до воздействия комплекса упражнений оздоровительно-коррекционной направленности значения массового индекса, определяемого по формуле: масса тела, кг / рост^2, м (кг/м^2), составили у мальчиков 14,62 кг/м^2, а у девочек – 14,69 кг/м^2, что соответствует низкому показателю. После проведения нами занятий данные значения изменились незначительно и составили в среднем 17,52 кг/м^2 и 18,19 кг/м^2 у мальчиков и девочек соответственно. При этом значение массового индекса у мальчиков осталось в низком диапазоне, в то время как у девочек улучшилось до показателя «ниже среднего».

При исследовании жизненного индекса у означенной категории испытуемых, определяемого по формуле: ЖЕЛ, мл / масса тела, кг (мл/кг), нами были получены следующие данные. На первом этапе проведения эксперимента значения данного показателя и у мальчиков, и у девочек оказались высокими и находились в пределах 72,2 мл/кг и 68,59 мл/кг соответственно. На втором этапе проводимого нами эксперимента данные показатели практически не изменились и составили у мальчиков 68,75 мл/кг, а у девочек 67,80 мл/кг.

Определение силового индекса у испытуемых показало, что и у девочек, и у мальчиков он оказался низким. Причем у девочек значения данного показателя и после эксперимента остались приблизительно на том же уровне, а у мальчиков они немного увеличились, достигнув уровня ниже среднего. Однако стоит отметить, что в предложенном нами к выполнению в экспериментальной группе комплексе упражнений практически не было двигательных действий силовой направленности, поскольку для данной категории детей в большинстве случаев они противопоказаны.

Также мы определяли индекс Робинсона по формуле: ЧСС$_{пок}$, уд/мин * АД$_{сист}$ / 100 (усл. ед.). У исследуемой категории детей он имеет определяющее значение в связи с особенностями заболевания. У мальчиков на первом этапе эксперимента он составил 133,12 усл. ед., у девочек – 136, 08 усл. ед. Эти значения соответствуют низкому уровню показателя. После проведения нами исследования в экспериментальной группе испытуемых произошли существенные изменения значений индекса Робинсона. Так, у мальчиков он составил 94,35 усл.

ед., что соответствует низшей границе среднего уровня, а у девочек 97,11 усл. ед. – незначительно ниже среднего. Эти показатели доказывают положительное влияние разработанной и примененной методики на состояние сердечно-сосудистой системы испытуемых, отнесенных к экспериментальной группе.

Аналогичные положительные изменения произошли и с временем восстановления ЧСС испытуемых после 20 приседаний за 30 секунд. Так, на первом этапе исследования мальчики из экспериментальной группы после физической нагрузки восстановились лишь через 156 секунд, что соответствует результату «ниже среднего», а девочки вообще через 182 секунды – «низкий» результат. После занятий по предложенной методике и те, и другие улучшили свой результат, достигнув среднего уровня (мальчики – 112 секунд, девочки – 118).

Общая оценка уровня индивидуального здоровья, проведенная по методу Г. Л. Апанасенко, отразила следующую картину. На первом этапе эксперимента у мальчиков сумма баллов оказалась равна 1 (соответствует низким значениям), у девочек – 3 (аналогичные значения). На втором этапе эксперимента сумма баллов изменилась и составила 3 и у мальчиков, и у девочек. Этот результат находится на границе низкого и ниже среднего уровня, что подтверждает явный прогресс функциональных изменений организма первоклассников, имеющих заболевания сердечно-сосудистой системы.

При занятиях предложенным нами комплексом физических упражнений оздоровительной направленности, которые были строго индивидуализированы, у первоклассников происходила тренировка сердечно-сосудистой системы, а также наблюдалось повышение их функциональных и резервных возможностей. Оцененный с помощью теста Г. Л. Апанасенко уровень здоровья первоклассников, имеющих сердечно-сосудистые заболевания, показал их существенное увеличение по сравнению с таковыми до эксперимента. Кроме того, в целом у детей увеличились показатели физической работоспособности и выносливости организма по сравнению с первоначальными значениями.

Таким образом, правильное дозирование физических нагрузок при соблюдении режима дня и рационального питания направлено не только на профилактику функциональных отклонений в деятельности сердечно-сосудистой системы ребенка, но и на лечение большинства подобных отклонений.

Литература

1. Безруких, М. М. Возрастная физиология : (физиология развития ребенка) / М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, Д. А. Фарбер. – Москва : Академия, 2003. – 412, [3] с. – ISBN 5-7695-0581-8. – Текст : непосредственный.

2. Обреимова, Н. И. Основы анатомии, физиологии и гигиены детей и подростков : учебное пособие для студентов дефектологического факультета высших педагогических учебных заведений / Н. И. Обреимова, А. С. Петрухин. – Москва : Academia, 2000. – 373 с., [4] л. цв. ил. – ISBN 5-7695-0339-4. – Текст : непосредственный.

3. Сапин, М. Р. Анатомия, физиология детей и подростков : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / М. Р. Сапин, З. Г. Брыксина. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Academia, 2002. – 453, [1] с., [8] л. ил. – ISBN 5-7695-0905-8. – Текст : непосредственный.

4. Селитреникова, Т. А. Методика физической реабилитации детей 9–10 лет с заболеваниями сердечно-сосудистой системы : специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Селитреникова Татьяна Анатольевна ; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 154 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.72

А. В. Сунгурова, А. Н. Сунгуров, М. А. Абрамова

ДИНАМИКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЕ ГРУППЫ ЗДОРОВЬЯ

В данной статье представлена информация о проведении исследования у детей среднего школьного возраста, имеющих разные группы здоровья. Современные дети меньше двигаются, а больше сидят, из-за этого возникает дефицит мышечной активности и, как следствие, увеличивается статическое напряжение. Недостаточная активность, некомпенсируемая необходимыми по объему и интенсивности физическими нагрузками, приводит к развитию целого ряда заболеваний.

Ключевые слова: физическое развитие, медицинские группы здоровья, дети, двигательные тесты.

DYNAMICS OF PHYSICAL DEVELOPMENT IN CHILDREN OF SECONDARY SCHOOL AGE WITH DIFFERENT HEALTH GROUPS

This article presents information about the study in children of secondary school age who have different health groups. Modern children move less and sit more what results in a shortage of muscle activity, and as a consequence, static tension increases. Insufficient activity, uncompensated by the necessary volume and intensity of physical activity, leads to the development of a number of diseases.

Key words: physical development, medical health groups, children, motor tests.

Сунгурова Анна Владимировна,
старший преподаватель кафедры
теоретических основ физического воспитания
и адаптивной физической культуры
САФУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: a.belyakova@narfu.ru

Сунгуров Алексей Николаевич,
учитель физической культуры
МБОУ «Гимназия № 3», г. Архангельск
E-mail:belanka85@yandex.ru

Абрамова Марина Алексеевна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры
теоретических основ физического воспитания и
адаптивной физической культуры
САФУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: malenka9@mail.ru

Современные дети меньше двигаются, а больше сидят, из-за этого возникает дефицит мышечной активности и, как следствие, увеличивается статическое напряжение. Недостаточная активность, некомпенсируемая необходимыми по объему и интенсивности физическими нагрузками, приводит к развитию целого ряда заболеваний.

Зачастую детей, перенесших какие-либо заболевания или часто и длительно болеющих, освобождают от занятий физической культурой, поступая неправильно, так как двигательная активность особенно необходима, она благотворно влияет на ослабленный организм. Учащиеся образовательных учреждений, относящиеся по медицинским показателям к специальным медицинским группам (СМГ), должны заниматься по специальным образовательным программам, которые будут ориентироваться на медицинские показатели здоровья современных

школьников. Данные программы должны учитывать методы, методики, пол, возраст, физическую подготовленность, функциональное состояние организма занимающихся, а также специфику заболеваний и противопоказаний к ним [1; 3].

Данная тема показалась нам интересной и актуальной, и поэтому мы выбрали ее для более подробного изучения.

Цель: исследовать динамику физического развития у детей среднего школьного возраста, относящихся к различным медицинским группам.

В ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по теме исследования.

2. Определить динамику физического развития и физической подготовленности детей, относящихся ко II и III группам здоровья.

Исследование проводилось в 4 этапа на базе АНО «Школа «Ксения» города Архангельска.

1 этап – ноябрь 2016 года.

2 этап – апрель 2017 года.

3 этап – ноябрь 2017 года.

4 этап – апрель 2018 года.

В исследовании принимали участие 2 группы детей:

1 группа – 10 мальчиков, имеющих вторую группу здоровья;

2 группа – 10 мальчиков, имеющих третью группу здоровья.

Все испытуемые на момент начала тестирования имели паспортный возраст 13–14 лет.

Исследование включало в себя использование следующих методик:

- Антропометрические исследования (длина тела, масса тела, окружность грудной клетки, экскурсия грудной клетки).
- Двигательное тестирование («челночный бег», «отжимание», «ласточка», «прыжки через скакалку» за одну минуту, «пресс с фиксацией стоп» за 30 сек., «подбрось-поймай» за 30 сек, «гибкость», «рыбка»).

В таблице представлены показатели физического развития у исследуемых детей за период исследования.

Таблица – Динамика показателей физического развития
у исследуемых детей за период исследования

Показатели, единицы измерения	**Исследуемые**				**t – Критерий Стьюдента**
	Ноябрь 2016		**Апрель 2018**		
	II г. з	**III г. з**	**II г. з**	**III г. з**	
Длина тела, см	164,60±2,34	165,9±2,09	167,93±2,1	166,52±2,02	1,04
Масса тела, кг	56,40±0,96	55,69±0,84	57,91±1,11	56,13±0,84	2,93*
Окружность грудной клетки в паузе, см	78,80±0,6	78,70±0,61	79,3±0,47	78,9±0,56	1,50
Окружность грудной клетки на вдохе, см	84,10±0,8	83,6±0,56	85,1±0, 62	83,7±0,55	0,97
Окружность грудной клетки на выдохе, см	78,50±0,60	77,3±0,49	78,5±0,4	77,3±0,49	1,36
Экскурсия грудной клетки, см	5,60±0,45	6,4±0,4	6,8±0,29	6,5±0,4	0,17

Достоверность:- $p<0,05$*

Анализируя данные динамики антропометрических показателей за период исследования, мы наблюдаем прирост у исследуемых в обеих группах. Прирост средних значений длины тела у обследуемых со II группой здоровья составил 2,02 %, масса тела обследуемых увеличилась на 6,49 %. Прирост показателей окружности грудной клетки в паузе составил 1,14 %. Прирост средних значений длины тела обследуемых с III группой здоровья за период исследования составил 1,82 %, масса тела исследуемых увеличилась на 6,26 %. Прирост показателей окружности грудной клетки в паузе составил 1,54 %.

Полученные данные проанализированы по центильным таблицам. Согласно данным центильных таблиц, средние результаты всех антропометрических показателей (длина тела, масса тела и окружность грудной клетки испытуемых II и III группы здоровья) находятся в пределах 25–75 центилей соответственно возрасту. Из этого можно сделать вывод, что физи-

ческое развитие исследуемых является гармоничным, соответствующим возрасту. Положительная динамика антропометрических результатов объясняется естественными физиологическими процессами растущего организма, но исследуемые III группы здоровья отстают по всем показателям от исследуемых II группы здоровья. Полученные результаты массы тела достоверны и статистически значимы на уровне значимости 0,05.

Для оценки двигательных качеств были использованы двигательные тесты: «пресс с фиксацией стоп», «сгибание и разгибание рук в упоре (отжимания)», «рыбка», представленные на рис. 1–3 (пунктирной линией обозначен коридор должных значений).

Двигательное тестирование проводилось на всех 4 этапах исследования с целью оценки уровня физической подготовленности обследуемых детей.

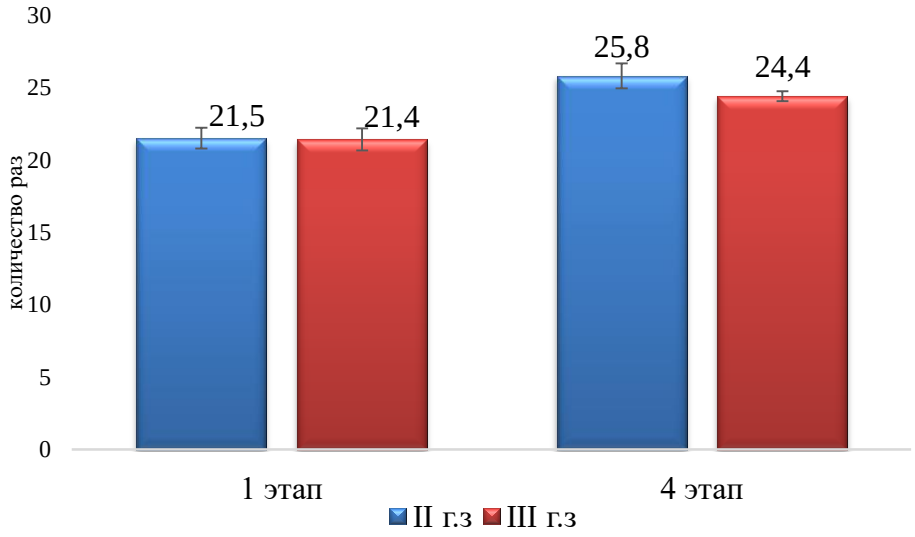

Рисунок 1 – Динамика результатов двигательного теста «пресс»
с фиксацией стоп у обследуемых детей

Полученные результаты пробы у исследуемых II и III гр. здоровья достоверны и статистически значимы на уровне значимости 0,0.

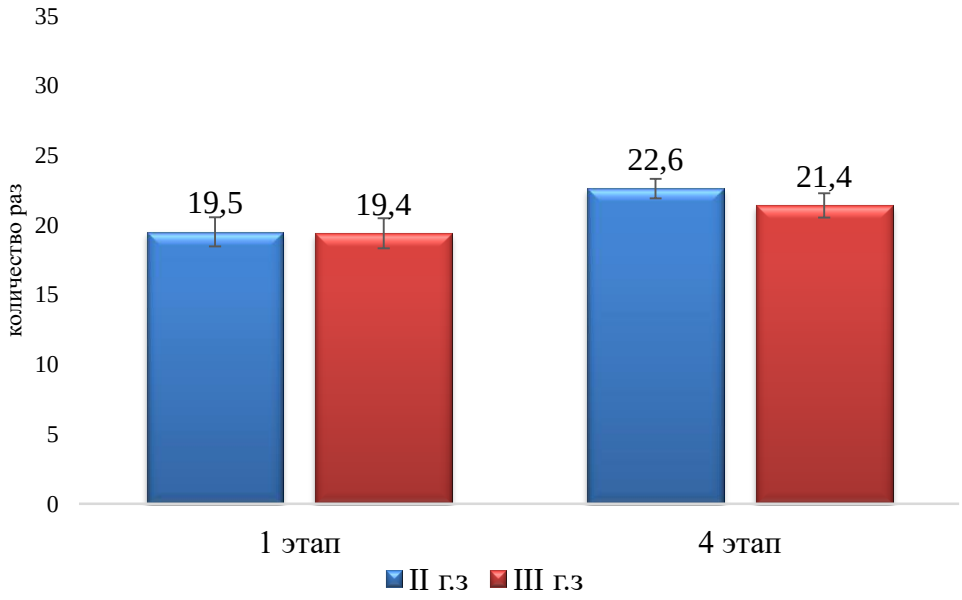

Рисунок 2 – Динамика результатов двигательного теста
«сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола» у обследуемых детей

Полученные результаты пробы у исследуемых II гр. здоровья достоверны и статистически значимы на уровне значимости 0,05. Полученные результаты у исследуемых III гр. здоровья недостоверны и статистически не значимы на уровне значимости 0,05.

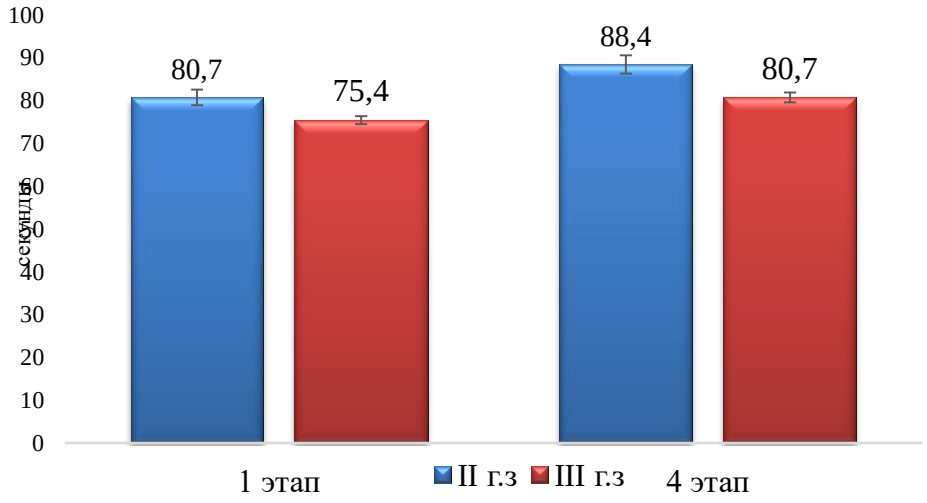

Рисунок 3 – Динамика результатов двигательного теста «рыбка» у обследуемых детей

Полученные результаты пробы у исследуемых II гр. здоровья достоверны и статистически значимы на уровне значимости 0,05, а у исследуемых III гр. здоровья достоверны и статистически значимы на уровне значимости 0,01.

Проанализировав полученные результаты, мы выявили максимальный прирост показателей у детей, относящихся ко II группе здоровья, в таких тестах, как «пресс с фиксацией стоп» – 20 %, «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» – 15,89 %. У исследуемых III группы здоровья средний прирост показателей следующий: в тесте «пресс с фиксацией стоп» – 14 %. В остальных двигательных тестах дети показали средний результат [2; 3; 4; 5].

В ходе исследования мы наблюдали положительную динамику результатов, а об эффективности данного исследования можно судить по достоверности различий между полученными результатами.

Выводы

1. Проанализирована научно-методическая литература по теме исследования и выявлено, что существует 3 медицинских группы, для каждой из которых есть определенные требования по проведению занятий физической культурой, также был изучен материал о физическом развитии учащихся в определенном возрастном периоде.

2. При исследовании была проведена оценка физического развития (антропометрические показатели) и выявлено, что физическое развитие исследуемых обеих групп по центильному методу является гармоничным, соответствующим возрасту.

3. Полученные результаты двигательного тестирования для оценки уровня развития физических качеств у детей, имеющих II и III группу здоровья, в возрасте 13–14 лет достоверны и статистически значимы на уровнях значимости $p<0,05$ в тесте «сгибание и разгибание рук в упоре лежа (отжимание)», $p<0,01$ – «прессе с фиксацией стоп» у исследуемых II гр. здоровья. У исследуемых III гр. здоровья – достоверны и статистически значимы на уровнях значимости $p<0,01$ в «прессе с фиксацией стоп» и «рыбка». Показатели физического развития практически во всех двигательных тестах у обеих исследуемых групп за период исследования входят в нормативные результаты для своей возрастной группы.

Литература

1. Галочкин, Г. П. Комплексы физических упражнений для студентов специальных медицинских групп / Г. П. Галочкин, И. А. Анохина, Ю. Н. Новиков. – Воронеж : Издательство

Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, 1995. – 32 с. – Текст : непосредственный.

2. Софронова, Т. В. Статистическая обработка данных медико-биологических исследований в Microsoft Excel : учебное пособие / Т. В. Софронова, В. Г. Черноземов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : САФУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – 86 с. – ISBN 978-5-86279-219-5. – Текст : непосредственный.

3. Тамбиан, Н. Б. Распределение школьников на медицинские группы / Н. Б. Тамбиан. – Текст : непосредственный // Настольная книга учителя физической культуры / автор-составитель Г. И. Погадаев ; под редакцией Л. Б. Кофмана. – Москва : Физкультура и спорт, 1998. – ISBN 5-278-00634-X. – С. 47–54.

4. Теория и методика физической культуры : учебник для вузов ФК / Ю. Ф. Курамшин, В. И. Григорьев, Н. Е. Латышева [и др.] ; под редакцией Ю. Ф. Курамшина. – Москва : Советский спорт, 2004. – 463 с. – ISBN 5-85009-888-7. – Текст : непосредственный.

5. Черноземов, В. Г. Оценка физического развития и функционального состояния здоровья : учебно-методические рекомендации / В. Г. Черноземов, В. В. Синицкий, Е. Ю. Синицкая. – [Архангельск : Издательство Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова], 2011. – 73 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.922.6

Л. В. Темнова, А. А. Климова

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ТИПА ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

В статье излагаются итоги анализа взаимосвязи между стилем родительского воспитания и формированием компьютерной игровой зависимости у подростков. Приведены результаты эмпирического исследования (N = 102; 51 подросток и 51 родитель), осуществленного с использованием опросника для изучения взаимодействия родителей с детьми И. Марковской и авторского опросника на определение степени компьютерной игровой зависимости. Выявлено, что компьютерную зависимость умеренной и выраженной степени имеют 21 % подростков, 37% – входят в зону риска. Существует связь между полом, возрастом подростков, составом семьи, стилем воспитания и степенью компьютерной зависимости. На основе классификации Д. Баумринд рассмотрены 4 основных воспитательных стиля, которых придерживаются родители: авторитетный, авторитарный, индифферентный и либеральный. Согласно полученным данным, родители подростков, у которых была выявлена выраженная или умеренная степень компьютерной зависимости, придерживаются индифферентного (безразличного) стиля воспитания. Эмоциональное отчуждение и безразличие, непоследовательность в воспитании, отсутствие согласия между родителями и детьми выступают факторами формирования компьютерной игровой зависимости подростков.

Ключевые слова: виртуальная реальность, компьютерная игровая зависимость, компьютерные игры, подростки, детско-родительские отношения.

INFLUENCE OF FAMILY TYPE OF EDUCATION ON THE FORMATION OF COMPUTER GAME DEPENDENCE IN ADOLESCENTS

The article presents the analysis of the correlation between the style of parenting and the formation of computer games in adolescents. The results of an empirical study (N = 102; 51 teenagers and 51 parents) were carried out using the I. Markovskaya's questionnaire to study the parent-child relationship. The author's questionnaire was used to determine the stage of computer game addiction, what is presented. It was discovered that 21% of teenagers have moderate or severe computer addiction, 37% are at risk. There is a correlation between gender, adolescent age, family composition, parenting style and stage of computer addiction. Based on the classification of D. Baumrind, 4 basic educational parenting styles are considered: authoritative, authoritarian, indifferent, and liberal. According to the survey data, the parents of teenagers with severe or moderate stage of computer addiction are used to choose an indifferent parenting style. Emotional rejection and indifference, inconsistency in education, lack of agreement between parents and children are the main factors in the formation of computer gaming addiction of adolescents.

Key words: virtual reality, computer gaming addiction, computer games, teenagers, parent-child relationship.

Темнова Лариса Витальевна,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры современной социологии
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: temnova.larisa@yandex.ru

Климова Александра Андреевна,
магистр социологии
Московского государственного психолого-педагогического университета
E-mail: district68@gmail.com

Введение. В современном мире, где с каждым годом информационные технологии получают все большее развитие, на смену куклам и игрушечным пистолетам пришли компьютерные игры, которые стали неотъемлемой стороной жизни почти каждого ребенка и подростка. Виртуальная реальность порой вытесняет непосредственное общение со сверстниками и родными, активно входит в повседневную жизнь детей. Когда ребенок проводит за компьютерными играми неконтролируемое количество времени, тогда можно говорить о зависимости ребенка. Сегодня компьютерную и игровую зависимости относят к наиболее острым медицинским и социокультурным проблемам. Более того, в Международной классификации болезней (МКБ-11) (в отличие от DSM-V и МКБ-10 [5]) интернет-зависимость от компьютерных игр признана психическим расстройством [2]. Впервые это расстройство было описано в 1995 г. нью-йоркским психиатром Айвеном Голдбергом [9]. Предложенное им описание базируется на характеристике расстройств, связанных со злоупотреблением психоактивными веществами.

Игровая компьютерная зависимость входит в классификацию интернет-зависимостей М. И. Дрепы: навязчивый веб-серфинг – бесконечные путешествия по интернету, поиск информации; пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – большие объёмы переписки, постоянное участие в чатах, веб-форумах, социальных сетях; игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными играми в интернете; навязчивая финансовая потребность – игра по сети в азартные игры, ненужные покупки в интернет-магазинах или постоянные участия в интернет-аукционах; пристрастие к просмотру фильмов в интернете; киберсексуальная зависимость – навязчивое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом [3, с. 191].

При помощи компьютерной ролевой игры подросток сам создает себе идеальный мир, где нет проблем, забот, учебы, повседневных обязанностей и др. Может показаться, что такая игра может стать способом эмоциональной разрядки и снятия стресса. Но подросток очень быстро привыкает к этой идеальной реальности, выход из которой порой уже трудно найти. Именно в подростковом возрасте возрастает риск формирования компьютерной зависимости, так как именно этот возраст характеризуется психологической и социальной уязвимостью, а также связан с динамичными изменениями во всех структурах личности. Являясь зависимым, игроман в силах оторваться от своего пристрастия лишь на короткий срок. Если его отлучить от компьютера на длительное время, он может испытывать чувство беспокойства, суетливости, раздражительность [1, с. 133].

Наиболее популярными среди подростков долгое время остаются такие жанры компьютерных игр, как экшн – жанр компьютерных игр, в которых успех игрока в большой степени зависит от его скорости реакции и способности быстро принимать тактические решения. Действие таких игр развивается очень динамично и требует высокой концентрации внимания и быстрой реакции на происходящие в игре события; симуляторы – игры, предоставляющие возможность симуляции и управления тем или иным процессом из реальной жизни; стратегии – игры, требующие планирования и выработки определенной стратегии для достижения конкретной цели, например, победы в военной операции. Игрок управляет не одним персонажем, а целым подразделением, предприятием или даже вселенной. Одной из самых распространённых сегодня является ММОРПГ (Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра) – компьютерная игра, в которой жанр ролевых игр совмещается с жанром массовых онлайн-игр. Именно эта разновидность игр вызывает наибольшее привыкание в короткий срок. Именно данный вид и оказался наиболее популярным среди наших респондентов-подростков, у которых была выявлена компьютерная зависимость выраженной или умеренной степени. Практически во всех компьютерных играх основной целью игрока является развитие своего персонажа. Для этого применяется система накопления очков, опыта и использования их для увеличения «уровня» персонажа. Игрок может примерить на себя любую роль.

Одним из первичных агентов социализации для подростка продолжает оставаться семья. Стиль воспитания, которого придерживаются родители, накладывает большой отпечаток на формирование личности подростка, его коммуникативные способности, установки, которы-

ми подросток будет руководствоваться в своей будущей жизни. Т. Л. Кузьмишина дает следующее определение стиля воспитания: «Это способ взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком (эмоционально теплый/эмоционально холодный), характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых (демократический/авторитарный), количеством запретов (ограничительный/ попустительский) и т. п.» [4, с. 17].

В нашем исследовании мы опирались на классификацию стилей семейного воспитания американского психолога Д. Баумринд [8]. Авторитарный стиль воспитания характеризуется сверхсильным контролем со стороны родителей за поведением ребенка и его жизнью в целом; авторитетный (демократический). Довольно высокий родительский контроль сочетается с поощрением растущей автономии детей и теплыми, понимающими отношениями. Дети, растущие в таких семьях, обычно высоко социально адаптированы, умеют искать компромиссы в затруднительных ситуациях, общительны и обладают способностью самоконтроля; либеральный (снисходительный). Мягкость и понимающее отношение родителей к ребенку сочетается с практически полным отсутствием контроля; индифферентный (безразличный). Наиболее характерен для семей, когда родители уделяют слишком большое внимание построению своей карьеры.

Поведение детей, основанное на стилях воспитания, где преобладает сверхсильный или ослабленный контроль, нередко приобретает отклоняющийся от социальных норм характер. В побеге от сверхконтроля либо в условиях вседозволенности может проявиться аддиктивное поведение подростков. При неблагоприятной социально-психологической обстановке в семье, неправильном стиле воспитания ребенок оказывается в ситуации вынужденного поиска способов «ухода», зачастую девиантных.

Таким образом, целью нашего эмпирического исследования стало определение взаимосвязи между стилем родительского воспитания и формированием компьютерной игровой зависимости у подростков.

Методика исследования. Для определения детско-родительских отношений нами был использован опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми И. Марковской (ВРР) [6]. Он содержит 10 шкал, характеризующих стиль семейного воспитания: нетребовательность/требовательность; мягкость/строгость родителя; автономность/контроль по отношению к ребенку; эмоциональная дистанция/эмоциональная близость; отвержение/принятие ребенка родителем; отсутствие сотрудничества/сотрудничество; несогласие/согласие между ребенком и родителем; непоследовательность/последовательность родителя; авторитетность родителя; степень удовлетворенности отношения родителя и ребенка. Опросник имеет три формы: для родителей, детей младшего возраста и подростков – по 60 вопросов в каждой.

Для изучения степени игровой компьютерной зависимости подростков был разработан авторский опросник, состоящий из 15 вопросов, которые касаются вариантов проведения досуга, отношений родителей респондентов ко времени, проведенному ребенком за играми, эмоционального состояния во время и после игры и т. д. Каждый вопрос в анкете предполагает выбор одного варианта ответа, который оценивается от нуля до трех баллов. Исключение составляют первый и пятый открытые вопросы, в которых респондент перечисляет предпочитаемые виды досуга и виды игр соответственно. В результате выявляются четыре степени игровой компьютерной зависимости: отсутствие компьютерной зависимости; группа риска; зависимость умеренной степени; выраженная зависимость. В исследовании рассматривалась именно компьютерная игровая зависимость, поэтому данных о зависимости от социальных сетей получено не было.

Выборка состояла из 51 подростка в возрасте 13–17 лет (27 девушек и 24 юноши), обучающихся в общеобразовательных школах Москвы, и 51 их родителя (11 отцов и 40 матерей в возрасте 24–50 лет; 40 человек – с высшим образованием, 11 – с неоконченным высшим или средним профессиональным образованием). Таким образом, выборку составили 102 человека. Статистическая обработка полученных данных была проведена с использованием программ IBM SPSS Statistics и Microsoft Excel.

Обсуждение результатов. Анализ полученных данных по полу показал, что 12 юношей (46 % опрошенных) имеют компьютерную зависимость выраженной или умеренной степени, остальные 15 человек (56 %) входят в группу риска. То есть все наши респонденты-юноши в той или иной степени имеют компьютерную зависимость. У девушек-респондентов, напротив, только 4 человека (15 %) вошли в группу риска. У остальных 23 (75 %) девушек компьютерной зависимости выявлено не было. Эти данные в целом согласуются с показаниями компьютерной зависимости, выявленными в других исследованиях [7].

Анализ компьютерной игровой зависимости по возрасту выявил, что она значительно выше у подростков 15–17 лет, чем в возрастной группе 13–14 лет.

Анализ компьютерной игровой зависимости подростка в разных по составу семьях дает нам основание утверждать, что в семьях, где ребенка воспитывает только мать, подростки имели наиболее выраженную зависимость от компьютерных игр. Как правило, одинокие матери (разведенные, овдовевшие либо никогда не вступавшие в брак) вынуждены обеспечивать семью самостоятельно, без помощи партнера. Половина респондентов-подростков, проживающие только с матерью, имеют братьев или сестер, наличие которых выступает дополнительной нагрузкой. Соответственно, женщина вынуждена больше работать, чтобы обеспечить себя и детей, вследствие чего сокращается время и внимание, которое она может уделить детям. Как результат формируется паттерн индифферентного, безучастного стиля воспитания, который в некотором роде можно назвать вынужденным.

Анализ по t-критерию Стьюдента шкал методики И. Марковской и авторского опросника позволил нам выявить связи выраженности компьютерной игровой зависимости подростка и стиля воспитания в его семье (см. таблицу).

Таблица – Соотнесение параметра взаимодействия родителей с подростком со степенью выраженности компьютерной игровой зависимости

Степень выраженности зависимости/ параметр взаимодействия	**Выраженная зависимость**	**Умеренная зависимость**	**Группа риска**	**Отсутствие зависимости**
Нетребовательность/ требовательность	Нетребовательность	Требовательность	Требовательность	Требовательность
Мягкость/строгость родителя	Строгость родителя	Строгость родителя	Оптимальный баланс	Мягкость родителя
Автономность/ контроль по отношению к ребенку	Автономность ребенка	Повышенный контроль	Повышенный контроль	Оптимальный уровень контроля
Эмоциональная дистанция/ эмоциональная близость	Эмоциональная дистанция	Эмоциональная дистанция	Оптимальная эмоциональная дистанция	Эмоциональная близость
Отвержение/ принятие ребенка родителем	Отвержение родителем	Средний уровень принятия	Принятие родителем ребенка	Принятие родителем ребенка
Отсутствие сотрудничества/ сотрудничество	Отсутствие сотрудничества	Отсутствие сотрудничества	Сотрудничество с ребенком	Сотрудничество с ребенком
Несогласие/ согласие между ребенком и родителем	Несогласие с ребенком	Несогласие с ребенком	Несогласие с ребенком	Умеренное согласие
Непоследовательность/ последовательность родителя	Непоследовательность	Непоследовательность	Последовательность	Последовательность
Авторитетность родителя	Отсутствие авторитетности	Отсутствие авторитетности	Средний уровень авторитетности	Авторитетность родителя
Степень удовлетворенности отношения родителя и ребенка	Неудовлетворенность отношениями	Неудовлетворенность отношениями	Удовлетворенность отношениями	Удовлетворенность отношениями

В ходе корреляционного анализа нами были установлены следующие взаимосвязи особенностей семейного воспитания и степени компьютерной игровой зависимости подростка (p=0,05):

1. В семьях, где у подростков не была выявлена компьютерная игровая зависимость, в целом преобладает доброжелательная семейная обстановка. Дети и родители удовлетворены своими взаимоотношениями, общение носит доверительный, теплый эмоциональный характер, конфликтные ситуации решаются в основном путем сотрудничества и принятия родителями стремлений ребенка, его личностных особенностей и качеств. Родители являются авторитетом для подростка и предъявляют требования директивного характера, которые сочетаются с относительной мягкостью воспитания. В таких семьях имеет место благоприятный климат для развития личности подростка. 45 % опрошенных подростков воспитываются в семьях такого типа.

2. У подростков, входящих в группу риска, показатели семейных взаимоотношений в целом схожи с первой группой. Члены семьи также удовлетворены своими взаимоотношениями, родители проявляют последовательность в воспитательных мерах и готовы сотрудничать со своими детьми, будучи в то же время требовательными и авторитетными для своих детей. По сравнению с предыдущей группой, были обнаружены отличия, заключающиеся в более высоком уровне контроля над детьми и большей эмоциональной дистанции. Выявлена высокая степень несогласия между родителями и детьми в различных ситуациях (например, разные представления о взглядах и планах на жизнь, выбор будущей профессии, друзей, хобби) и оптимальный баланс строгости и мягкости в воспитательных мерах родителей. Такие семьи мы тоже можем обозначить как благополучные. Они составили 33 % выборки.

3. Подростки, у которых была выявлена умеренная и выраженная степень компьютерной игровой зависимости, воспитываются в семьях, где обстановка кардинально отличается от двух предыдущих групп. И в группе умеренной (10 % выборки), и в группе выраженной зависимости (12 %) наблюдается общая неудовлетворенность взаимоотношениями детей и родителей, непоследовательность воспитательных методов и увеличенная эмоциональная дистанция на фоне строгости родителей. В таких семьях дети не признают авторитета родителей, отказ от сотрудничества в проблемных ситуациях проявляется с обеих сторон. Тем не менее выявлены специфические черты для каждой из двух подгрупп. В группе выраженной компьютерной зависимости полностью отсутствует требовательность к подростку со стороны родителей, в то время как в группе умеренной зависимости родители требовательны к детям. Также в семьях подростков с умеренной зависимостью родители проявляют строгий контроль за жизнью ребенка и показывают относительный уровень принятия своих детей в отличие от группы выраженной зависимости, где подросток полностью автономен и отвержен.

Таким образом, можно предположить, что отвержение ребенка родителями и полная автономия подростка влияют на степень и интенсивность компьютерной игровой зависимости наравне с повышенными показателями строгости и эмоциональной дистанции.

Исходя из полученных данных и опираясь на классификацию Д. Баумринд, мы выделили два типа семей на основе степени зависимости подростков от компьютера.

1. Стиль воспитания, который используют родители подростков с выраженной и умеренной степенью компьютерной зависимости, соответствует индифферентному (безразличному) стилю воспитания. В нем сочетаются отсутствие контроля и интереса к жизни ребенка, невыраженная требовательность и отсутствие эмоциональной близости.

2. Картина группы риска и группы отсутствия зависимости в целом соответствует авторитетному стилю воспитания. В нем сочетаются сотрудничество между родителями и подростком, доверительные эмоциональные отношения, оптимальный уровень контроля и строгости.

Выводы. Компьютерная зависимость у юношей проявляется в большей степени, чем у девушек.

1. Компьютерная игровая зависимость значительно выше у подростков 15–17 лет, чем в возрастной группе 13–14 лет.

2. В семьях, где ребенка воспитывает только мать, подростки имели более выраженную зависимость от компьютерных игр.

3. Родители подростков, у которых была выявлена выраженная или умеренная степень компьютерной зависимости, придерживаются индифферентного (безразличного) стиля воспитания, таким образом, эмоциональное отчуждение и безразличие, непоследовательность в воспитании, отсутствие согласия между родителями и детьми являются решающими факторами в формировании компьютерной зависимости.

4. В семьях, где у подростков не была выявлена компьютерная игровая зависимость, имеет место благоприятный климат для развития личности подростка, дети и родители удовлетворены своими взаимоотношениями, общение носит доверительный, теплый эмоциональный характер, родители являются авторитетом.

Литература

1. Абрамов, М. Г. Человек и компьютер: от homo faber к homo informaticus / М. Г. Абрамов. – Текст : непосредственный // Человек. – 2000. – № 4. – С. 127–134.

2. ВОЗ выпускает новый пересмотр Международной классификации болезней (МКБ-11). – Текст : электронный // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. – 2018. – URL: https://www.who.int/ru/news-room/detail/18-06-2018-who-releases-new-international-classification-of-diseases-(icd-11) (дата обращения: 19.10.2019).

3. Дрепа, М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / М. И. Дрепа. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 189–193.

4. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т. Л. Кузьмишина, Е. С. Амелина, А. А. Пермякова, Е. А. Хохлова. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2014. – Т. 3, № 1. – С. 16–25.

5. Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ. – Текст : электронный // Международная классификация болезней МКБ-10 : [сайт]. – Москва, [2019?]. – URL: http://www.mkb10.ru/?class=5&bloc=65 (дата обращения: 19.10.2019).

6. Марковская, И. М. Взаимодействие родитель – ребенок : опросник / И. М. Марковская. – Текст : электронный // Минский инновационный университет. – Минск, [2005?]. – URL: http://www.miu.by/kaf_new/mpp/112.pdf (дата обращения: 19.10.2019).

7. Темнова, Л. В. О вовлеченности поколения зет в виртуальную реальность / Л. В. Темнова, Е. Б. Пучкова, Ю. В. Суховершина. – Текст : непосредственный // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : материалы I-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Калуга, 20–21 мая 2016 г. / Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт психологии КГУ им. К. Э. Циолковского, Кафедра психологии развития и образования. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. – С. 327–334.

8. Baumrind, D. Current patterns of parental authority / D. Baumrind. – Text : electronic // Developmental Psychology. – 1971. – T. 4, № 1, pt. 2. – P. 1–103. – URL: http://dx.doi.org/10.1037/h0030372 (дата обращения: 19.10.2019).

9. Goldberg, I. Internet addiction disorder / I. Goldberg. – Text : direct // CyberPsychology Behavior. – 1996. – Vol. 3, № 4. – P. 403–412. – URL: (дата обращения: 19.10.2019).

УДК 796:613.3

М. И. Филатова, И. Е. Корельская, А. В. Журавлев

ОЦЕНКА ПОДДЕРЖАНИЯ ВОДНОГО БАЛАНСА В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Биологически доказано, что человек состоит из воды на 75–80 %. Ведь вода – основа крови (91 %), желудочного сока (98 %), слизистой и иных жидкостей в организме человека. В наших мышцах также присутствует вода (74 %), в скелете ее около 25 %, и, конечно же, она присутствует в мозге (82 %). Потому вода однозначно влияет на умственные и физические возможности человека [5].

Ключевые слова: *водный баланс, спортсмены, физическая культура.*

ASSESSMENT OF WATER BALANCE MAINTENANCE IN THE HUMAN BODY DURING PHYSICAL TRAINING

It is biologically proven that a human being consists of 75-80% water. After all, water is the basis of blood (91%), gastric juice (98%), mucous membranes and other liquids in the human body. Water is also present in our muscles (74%), in the skeleton it is about 25%, and, of course, it is present in the brain (82%). Therefore, water clearly affects the mental and physical abilities of a person.

Key words: water balance, athletes, physical education.

Филатова Мария Ивановна,
студентка Северного (Арктического)
федерального университета им. М. В. Ломоносова
E-mail: arinasfim@yandex.ru

Корельская Ирина Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент
заведующий кафедрой физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова
E-mail: i.korelskaya@narfu.ru

Журавлев Андрей Вячеславович,
Старший преподаватель
Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова
E-mail: a.zhuravlev@narfu.ru

Введение. Во все времена люди поклонялись воде, считали её своим богатством. По словам французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери: «Вода! У тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, тебя не опишешь, тобою наслаждаешься, не понимая, что ты такое. Ты не просто необходима для жизни, ты и есть жизнь» [1].

Цель работы: анализ питьевого режима во время занятий физической культурой. Задачи работы:

1. Изучить общие сведения о функции воды в организме человека.
2. Выявить положительный и отрицательный эффекты употребления большого количества воды при занятиях физической культурой.
3. Оценка системы потребления воды спортсменами.

Методы исследования. Анализ и обобщения научной, методической и публицистической литературы по проблеме исследования.

Результаты исследования. Вода составляет 2/3 человеческого организма. Она определяет важнейшие процессы человеческого организма: регулирует массу и температуру тела, разносит питательные вещества к клеткам, выводит шлаки и продукты распада из организма, защищает внутренние органы, участвует в процессе дыхания, растворяет минеральные соли, помогает организму усваивать питательные вещества и преобразовывать пищу в энергию. Также потребление оптимального количества воды уменьшает боли в суставах, снижает уровень холестерина в крови, помогает нормализовать кровяное давление и способствует снижению веса.

Вода является наиболее оптимальным решением для удовлетворения потребности нашего организма в жидкости, ведь она не содержит солей, поэтому ее избытки легко выводятся из нашего организма. Недостаток воды в организме негативно отражается на нашем состоянии: повышается утомляемость, учащаются головные боли, ухудшается состояние кожи и волос. При дефиците воды всего в 10 % снижается интенсивность выведения продуктов обмена из организма, приводя к его интоксикации, нарушаются функции нервной системы, длительное обезвоживание приводит к изменению психического состояния, угнетению всех жизненных процессов в организме, судорогам и коме. Без воды человек может прожить не более 5–7 дней. В особенности стоит рассмотреть необходимость потребления воды при занятиях физической культурой [1].

Потребление воды при занятиях физической культурой: дефицит и её избыток. При больших физических нагрузках организм активно работает, выделяя воду в виде пота. За одну тренировку организм теряет от 1 до 3 литров жидкости. В результате, если вовремя не восполнить ее запасы, все составляющие нашего организма начинают давать сбои, что может привести к самым неприятным последствиям. Наступает обезвоживание.

Во время тренировки вода необходима прежде всего для терморегуляции организма и нормального протекания обмена веществ. Количество потерянной жидкости зависит от интенсивности тренировки, массы тела и температуры окружающей среды. При потере жидкости кровь человека сгущается, становится более вязкой, а мозг и мышечные ткани при этом остро нуждаются в кислороде и питательных веществах. В такой ситуации наше сердце начинает работать с утроенной силой, чтобы гнать по венам загустевшую кровь. Увеличивается пульс, возрастает температура тела. Как следствие – потеря выносливости, плохая координация, потеря пространственной ориентации. Многие принимают эти симптомы за эффективность проводимой тренировки, не отдавая себе отчета в том, что это последствия обезвоживания. Помимо очевидной опасности для сердца и мозговой деятельности, эффективность проводимых тренировок сводится к нулю.

При первых же признаках обезвоживания организм перестает работать в полную силу, в результате тренировки не приносят результативности. Тем, кто хочет достичь каких-то заметных результатов, стоит помнить, что спорт невозможен без грамотного и своевременного употребления чистой питьевой воды. Вот почему так важно вовремя восполнять запасы жидкости в организме [3].

Стоит отметить, что избыток воды в организме при физической нагрузке также противопоказан: при излишнем питье ухудшается пищеварение (слишком сильно разбавляется желудочный сок), возникает дополнительная нагрузка на сердце (из-за чрезмерного разжижения крови) [2].

Водный рацион человека**.** Свою суточную физиологическую норму воды можно рассчитать по формуле Всемирной организации здравоохранения (табл.):

- для женщин – 30 мл на 1 кг веса;
- для мужчин – 40 мл на 1 кг веса.

Таблица – Суточная потребность в воде в зависимости от массы тела

Ваша масса тела	**Суточная потребность в воде (литры)**		
	при низкой физической активности	**при умеренной физической активности**	**при высокой физической активности**
50	1,55	2,00	2,30
60	1,85	2,30	2,65
70	2,20	2,55	3,00

80	2,50	2,95	3,30
90	2,80	3,30	3,60
100	3,10	3,60	3,90

Водный рацион определяется в индивидуальном порядке с учётом режима тренировок, температурных условий, вида нагрузок, поставленных задач и индивидуальных особенностей организма.

Необходимо также рассмотреть, какую воду лучше употреблять человеку, занимающемуся физической культурой [4].

Виды воды, предназначенные для употребления человеком

Вопрос не столько предпочтений, сколько разницы эффекта. Врачи рекомендуют полностью отказаться от сырой воды из водопровода, родника или колодца, так как она содержит большое количество вредоносных бактерий; рекомендуется принимать воду фильтрованную, кипяченную или талую – иногда вприкуску с лимоном, медом, ягодами.

Рассмотрим данные виды воды более подробно:

- Фильтрованная вода: вода, очищена от бактерий и опасных примесей при помощи фильтра. Благотворно влияет на организм: насыщает его массой полезных веществ.
- Кипяченая вода: вода, в которой опасные микробы погибают при кипячении. Такая вода более мягкая, поэтому положительно действует на желудочно-кишечный тракт, почки и суставы.
- Талая вода: одна из самых полезных, если за ее основу взята фильтрованная, бутилированная или отстоявшаяся вода. Она сохраняет свойства, когда замораживается в пластмассовых тарах, а ее молекулы имеют наименьшие размеры. Регулярный прием талой воды небольшими дозами улучшает состав крови, выводит шлаки и ускоряет метаболизм.
- Вода вприкуску с лимоном, медом, ягодами: изредка также следует употреблять воду вприкуску с натуральными компонентами – лимоном, медом, ягодами. Первый – способствует быстрому усвоению пищи, второй – стабилизирует нервную систему, третий – оказывает противовоспалительный эффект.

Заменять воду чаем, кофе – большое заблуждение. Организм нуждается в чистой воде. А от сладких газированных напитков и вовсе стоит отказаться.

Также необходимо сказать о температуре принимаемой воды. Слишком горячая или холодная жидкости отрицательно воздействуют на здоровье человека. Кипяток раздражает слизистую желудка, а ледяная вода вызывает сужение сосудов сердца. Наиболее приемлемый вариант для питья – вода комнатной температуры [4].

Национальная ассоциация спортивных тренеров разработала для спортсменов систему рекомендаций, сколько воды нужно выпивать до, во время и после тренировок:

- до тренировок: за 2–3 часа перед физическими нагрузками принимайте 500–600 мл воды, а за полчаса – 250–300 мл. Если ваши тренировки проходят на улице в жаркую или, наоборот, холодную погоду, пейте на 100 мл больше обычного;
- во время тренировки: на протяжении всего занятия каждые 15–20 минут выпивайте по 200 мл воды. Если вы тренируетесь на развитие силы, принимайте на 30 % больше;
- после тренировки: сразу после тренировки нужно выпить 700–800 мл воды. Каждые 15 минут – по 150–200 мл. Такая дозировка позволит восполнить жидкость, потерянную на занятиях.

При «сушке» мышц, похудении и наборе мышечной массы водный рацион различается и подбирается в индивидуальном порядке [4].

Литература

1. Малая медицинская энциклопедия : в 6 томах / главный редактор В. И. Покровский. – Москва : Советская энциклопедия : Большая Российская энциклопедия : Медицина, 1991–1996. – 6 т. – Текст : непосредственный.

2. Физическая культура студента : учебник для вузов / А. В. Виленский, А. И. Зайцев, В. И. Ильинич [и др.] ; под редакцией В. И. Ильинича. – Москва : Гардарики, 1999. – 448 с. – ISBN 5-8297-0010-7. – Текст : непосредственный.

3. Вода – пить или не пить при занятиях спортом. – Текст : электронный // Womlifeclub – создан вдохновлять! : [сайт]. – 2019. – URL: https://womlifeclub.ru/statya/zdorove/voda-pit-ili-ne-pit-pri-zanyatiyah-sportom (дата обращения: 13.10.2019).

4. Кириллова, Н. Можно ли пить воду после тренировки / Н. Кириллова. – Текст : электронный // Клуб «Манго» – Фитнес центр на Новослободской. – Москва, 2017. – URL: http://www.clubmango.ru/articles/sportivnoe-pitanie/mozhno-li-pit-vodu-posle-trenirovki/ (дата обращения: 13.10.2019).

5. Ким, О. Можно ли пить воду во время тренировки ? / О. Ким. – Текст : электронный // Woman.ru : женский журнал. – 2019. – URL: http://www.woman.ru/health/health-fitness/article/86019/ (дата обращения: 14.10.2019).

УДК 796.

А. А. Чатинян, Е. Д. Митусова

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье приведены данные опроса инструкторов по физической культуре, которые применяют в своей работе различные оздоровительные программы для дошкольников. Выявлены основные направления видов физкультурно-оздоровительной деятельности детей в дошкольных учреждениях.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительная деятельность, дошкольники, здоровье, оздоровительная аэробика.

MODERN TYPES OF SPORTS AND RECREATIONAL ACTIVITIES USED IN PRESCHOOL INSTITUTIONS

The article presents the data of a survey of instructors in physical culture, which are used in their work various health programs for preschoolers. The main directions of types of physical culture and improving activity of children in preschool institutions are revealed.

Key words: physical culture and health-improving activity, preschool children, health, health-improving aerobics.

Чатинян Ашот Агванович,
доктор педагогических наук, профессор,
Государственный институт физической культуры и спорта Армении
E-mail: ashothock@yandex.com

Митусова Елена Дмитриевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Государственное образовательное учреждение Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»
E-mail: emitusova@bk.ru

Введение. Поиск эффективных путей оздоровления и гармоничного развития детей, повышение уровня их физической подготовленности и, что весьма важно, интереса к занятиям предполагает переход от традиционно сложившихся схем содержания и организации занятий физической культурой в общеобразовательных учреждениях к инновационным. Это становится весьма актуальной научной задачей. Охватывая различные формы двигательной активности, оздоровительная аэробика удовлетворяет потребности в физкультурно-оздоровительной деятельности. Она содействует повышению не только двигательной, но и общей культуры занимающихся, расширению их кругозора. Актуальность проблемы обусловлена противоречиями между запросом общества в здоровом, гармонично развитом подрастающем поколении, широкими возможностями фитнеса в оздоровлении ребенка и неэффективностью традиционных подходов к организации и содержанию занятий физической культурой детей. Период дошкольного детства является одним из наиболее важных жизненных этапов каждого человека, именно в это время закладывается фундамент здоровья, полноценного психического и физического развития, формируются основы будущей личности [1]. Роль физического воспитания в оздоровлении и гармоничном развитии организма дошкольников несомненна. При разработке методики их использования, путей усложнения и системы контроля конечного результата оздоровительные технологии, как правило, становятся программами дополнительного образования, которые имеют определённую направленность (оздоровительную, профилактическую, корригирующую и т. д.) и чётко поставленные задачи (образовательные, воспитательные, оздоровительные) [3].

Цель исследования – выявить основные направления современных видов физкультурно-оздоровительной деятельности дошкольников.

На сегодняшний день популярными физкультурно-оздоровительными программами для детей дошкольного возраста являются:

Танцевально-игровая гимнастика «Са-Фи-Дансе», которая направлена на всестороннее гармоничное развитие детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет; её основу составляют три раздела: танцевально-ритмическая гимнастика, нетрадиционные виды упражнений и креативная гимнастика, которые делятся на подразделы. Так, в танцевально-игровую гимнастику входят: игроритмика, игрогимнастика, игротанец. Нетрадиционные виды упражнений представлены игропластикой, игровым самомассажем, музыкально-подвижными играми и играми-путешествиями. Раздел креативной гимнастики включает специальные задания и творческие игры. Все разделы объединяет игровой метод проведения занятий.

Программа по ритмопластике «Ритмическая мозаика» используется в музыкально-пластических композициях, каждая из которых имеет ярко выраженный образ, понятный детям. Сочетание разнообразных видов движений (танцевальных, общеразвивающих, имитационных и т. д., используемых в различных исходных положениях) способствует созданию музыкально-пластического образа в виде этюда, сюжетного танца или игрового упражнения.

«Игровой стретчинг» – в его основе положена методика упражнений игрового характера, основанная на статических упражнениях, направленных на растягивание и укрепление различных мышечных групп, на напряжение и расслабление. На каждом занятии проводится новая сюжетно-ролевая игра в виде сказочного путешествия. Игровые задания проводятся с использованием музыкального сопровождения, слушания сказки и выполнения упражнений под них.

Программа по лечебно-профилактическому танцу «Фитнес-Данс». Задачами её являются укрепление здоровья, физического развития, двигательной подготовленности детей и профилактика различных заболеваний. Основу лечебно-профилактического танца составляют упражнения корригирующей гимнастики танцевальной направленности, упражнения лечебной физической культуры и танцев.

«Двигательный игротренинг» является разновидностью **фитбол-гимнастики.** Его цель – профилактика и исправление тех или иных отклонений в развитии моторики и деформаций опорно-двигательного аппарата. Освоению каждого упражнения способствует музыка и стихотворные строки, которые приучают ребёнка выполнять задания в определённом ритме, что активизирует артикуляцию и силу голоса и является отличительной составляющей работы с детьми логопедических детских садов [2].

Главной задачей данных упражнений является координация речи ребёнка, простейших элементов движений в сочетании с ритмичной вибрацией мяча, где темп покачивания задаётся педагогом.

«Креативная гимнастика» – физкультурные занятия с детьми проводятся преимущественно в игровой форме с использованием музыки. Занятия креативной гимнастикой способствуют развитию творческих способностей, воображения и интеллекта.

Программа по фитбол-аэробике «Танцы на мячах» разработана для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. В её содержание входят танцевальные комплексы фитбол-аэробики, имеющие определённую направленность, завершенность и сюжетный характер. Практически это единственный вид оздоровительной аэробики, где при выполнении физических упражнений включаются совместно двигательный, вестибулярный, слуховой, зрительный и тактильный анализаторы, что усиливает положительный эффект от занятий на фитболах [4].

Методика и организация исследования. Для определения, какая программа или фитнес-технология пользуется наибольшим спросом, нами был проведён социологический опрос 29 инструкторов по физической культуре в Коломенском городском округе В опросе приняли участие инструкторы в возрасте от 30 до 41 года, которые имели стаж до 5 лет. Возраст респондентов – от 30 до 41 года. В таблице представлены данные о квалификационных разрядах опрашиваемых.

Таблица – Квалификационный разряд «инструктор по физической культуре, имеющий педагогический стаж до 5 лет» (n=29 человек)

		Инструкторы, имеющие квалификационный разряд								**Общее количество человек**
Квал. разряд / Возраст	**Без разряда**	**7 разряд**	**8 разряд**	**9 разряд**	**10 разряд**	**11 разряд**	**12 разряд**	**13 разряд**	**14 раз ряд**	**29**
до 30 лет	2	2	2	2	1	2	5	2	-	16
с 31 до 40 лет	-	-	2	1	4	2	1	-	-	10
с 41 года и старше	-	-	1	1	-	-	1	-	-	3

Анкета содержала ряд вопросов, касающихся физкультурно-оздоровительных программ, методик, с помощью которых инструкторы проводят занятия с детьми в дошкольных учреждениях.

На вопрос «С какими программами или фитнес-технологиями вы знакомы?» специалисты ответили следующим образом: 83 % опрошенных назвали программу по ритмопластике «Ритмическая мозаика»; 76 % респондентов указали танцевально-игровую гимнастику «Са-Фи-Данс»; 53 % педагогов ответили, что знакомы с программой «Игровой стретчинг»; 64 % респондентов назвали другие программы и фитнес-технологии.

На вопрос «Какие из оздоровительных программ или технологий вы используете в своей работе по физическому воспитанию с детьми дошкольного возраста?» были получены следующие ответы:

- 48 % специалистов отметили танцевально-игровую гимнастику «Са-Фи-Данс», объясняя это тем, что она наиболее полно решает задачи физического воспитания дошкольников, способствуя развитию их двигательных способностей и физическому развитию;
- 27 % респондентов назвали программу по ритмопластике;
- 14 % педагогов отметили «Игровой стретчинг»;
- 11 % назвали другие технологии (йогу, фитбол-гимнастику, креативную гимнастику, лечебно-профилактический танец и др.).

В результате опроса выявлено, что 96 % из них применяют в работе различные программы и технологии (более 10 разновидностей). При этом определение первых трёх мест показало, что наиболее популярной является программа по ритмопластике (28 %), далее программа по танцевально-игровой гимнастике «Са-Фи-Данс» (16 %) и на третьем месте – фитбол-гимнастика (14 %) и аэробика с игровой направленностью (13 %).

Вывод. Основой содержания физкультурных занятий дошкольников следует считать как традиционные, так и современные инновационные средства и методы физического воспитания, а также различные направления современных видов физкультурно-оздоровительной деятельности. Оздоровительные программы направлены на физическое совершенствование отдельных сторон личности ребёнка и предполагают использование ограниченного, узконаправленного круга средств и методов. Они могут использоваться на физкультурных занятиях в дошкольных учреждениях как на протяжении всего занятия, так и в отдельных его частях для решения частных задач.

Литература

1. Бальсевич, В. К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно- спортивного воспитания детей, подростков и молодёжи / В. К. Бальсевич. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3. – С. 2–4.

2. Колодницкий, Г. А. Ритмические упражнения, хореография и игры : методическое пособие / Г. А. Колодницкий, В. С. Кузнецов. – Москва : Дрофа, 2003. – 96 с. – ISBN 5-7107-6943-6. – Текст : непосредственный.

3. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике : монография / Л. И. Лубышева, А. И. Загревская, А. А. Передельский [и др.] ; под редакцией Л. И. Лубышевой. – Москва : Теория и практика физической культуры и спорта, 2017. – 200 с. – ISBN 978-5-93512-071-9. – Текст : непосредственный.

4. Ростова, В. А. Оздоровительная аэробика : учебное пособие / В. А. Ростова, М. О. Ступкина. – Санкт-Петербург : Издательство Высшей административной школы, 2013. – 196 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.9

И. В. Юрченко

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются основные трудности, которые испытывают студенты в первые месяцы обучения в вузе, виды адаптации к обучению, характеризуются особенности протекания адаптационного периода.

Ключевые слова: адаптация, обучение в вузе, особенности адаптационного периода.

FEATURES OF ADAPTATION STUDENTS TO STUDY AT THE UNIVERSITY

The article discusses the main difficulties experienced by students in the first months of study at the University, the types of adaptation to learning, characterized by the features of the adaptation period.

Keywords: adaptation, University education, features of the adaptation period.

***Юрченко Ирина Викторовна**,*
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
E-mail: irinapost46@rambler.ru

В условиях ускоренного темпа развития общества, характеризующегося широкой демократизацией общественной жизни, усложнением целей, стоящих перед человеком, динамичностью условий, в которых приходится ориентироваться и принимать решения, проблема адаптации приобретает особую актуальность. Обучение в вузе для молодых людей должно стать той ступенью профессионального образования, на которой студент может получить (или нет) мощный импульс развития своего интеллектуального и социального потенциала, где стимулируются процессы саморазвития, активно формируются познавательные и профессиональные мотивы, навыки самообразования.

На начальном этапе обучения в вузе неизбежно возникают проблемы, обусловленные содержанием и особенностями процесса профессионально-личностного самоопределения студента. Среди главных трудностей данного процесса студенты выделяют организацию вузовского обучения, школьную подготовку, перемену места жительства, отношения с преподавателями. Позитивную роль в преодолении этих проблем, достижении успешной личностной адаптации может сыграть комплексное психологическое сопровождение адаптационного процесса, которое должно осуществляться с опорой на личностный потенциал студента.

Отечественными и зарубежными учеными накоплен ценный опыт по изучению проблемы адаптации. Сущностные характеристики процесса адаптации заложили И. С. Кон, И. П. Павлов, Ж. Пиаже, И. М. Сеченов и др. Исследования Г. М. Андреевой, А. Г. Асмолова, О. Ф. Алексеева, Л. С. Выготского, В. И. Карандашева, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского и др. раскрывают различные аспекты проблемы адаптации, индивидуальных проблем личности, ее взаимодействия в группе.

Реформирование системы высшего профессионального образования диктует необходимость полноценного включения студентов в учебно-воспитательной процесс, в разнообразные виды внеучебной деятельности, которые повышают самостоятельность, активность студентов, формируют педагогические и специальные компетентности, важные в информационном обществе. Способность адаптироваться, преодолевать трудности, найти свое место в жизненном пространстве является решающим фактором успешного развития молодого человека, а в будущем – специалиста с высшим образованием [1, с. 43].

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько основных подходов к определению понятия адаптации.

Во-первых, под адаптацией понимается процесс активного согласования человеком своих индивидуальных особенностей с условиями внешней среды, обеспечивающий успешность его профессиональной деятельности и полноценную личностную самореализацию во всех сферах жизнедеятельности.

Во-вторых, под адаптацией понимается процесс приспособления человека к меняющимся условиям и результат приспособления, выраженный в качестве, характеризующем устойчивость человека к условиям среды.

В-третьих, термин «адаптация» используется для обозначения отношения равновесия (относительной гармонии), которое устанавливается между организмом и средой. В частности, А. Д. Слоним рассматривает адаптацию как совокупность физиологических особенностей, обусловливающих уравновешивание организма с постоянными или изменяющимися условиями среды.

Более узкого понимания адаптации придерживаются О. И. Воложин и Ю. К. Субботин. Противопоставляя адаптацию и компенсаторные реакции, которые возникают под воздействием изменения среды, они рассматривают адаптацию лишь как одну сторону приспособления. Она выражается в том, что организм, реагируя на смену параметров среды, перестраивает, изменяет свои структурные связки для сохранения функций, которые обеспечивают его существование в среде, которое изменилось. Адаптация может включать как физиологические, так и поведенческие реакции в зависимости от уровня организации системы [2, с. 155].

В отечественной психолого-педагогической науке выделяют четыре основных вида адаптации человека:

1. Биологическую, т. е. приспособление организма к условиям окружающей среды, выражающееся в изменении внешних и внутренних особенностей органа, функции или всего организма к изменяющимся условиям среды.

2. Физиологическую, т. е. совокупность физиологических реакций, лежащих в основе приспособления организма к изменению окружающих условий и направленных на сохранение относительного постоянства его внутренней среды.

3. Социальную, т. е. процесс активного приспособления человека к изменившейся среде с помощью различных социальных средств. Различают активную и пассивную социальные адаптации. Показателем успешной социальной адаптации является высокий социальный статус индивида в данной среде, а также его удовлетворенность этой средой в целом. Показателем неуспешной социальной адаптации является перемещение индивида в иную социальную среду либо отклоняющееся поведение.

4. Психологическую, т. е. приспособление человека к существующим в обществе требованиям и критериям оценки за счет присвоения норм и ценностей данного общества [4, с. 112].

Социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида к изменившейся среде с помощью различных социальных средств. Гвишиани Д. М. и Лапина Н. И. определяют понятие «социальная адаптация» как особый элемент деятельности, функцией которого является освоение относительно стабильных условий среды, решение повторяющихся, типичных проблем путем использования принятых способов социального поведения, действия. Основным способом социальной адаптации является принятие норм и ценностей новой социальной среды, в которую входит индивид, сложившихся форм социального взаимодействия, а также форм предметной деятельности.

Показатели успешной социальной адаптации – высокий социальный статус индивида в данной среде, а также его психологическая удовлетворенность этой средой в целом и её наиболее важными для него элементами. Показателями низкой социальной адаптации являются перемещение индивида в другую социальную среду, аномия и отклоняющееся поведение. Успешность социальной адаптации зависит от характеристик среды и индивида. Чем сложнее новая среда, чем больше происходит в ней изменений, тем труднее для индивида социальная адаптация [4, с. 126].

Психологическая адаптация, с точки зрения Ф. Б. Березина, играет решающую роль в поддержке адекватных соотношений в системе «индивидуум – среда» и определяется как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, что позволяет индивиду удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели (при сохранении психического и физического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды.

Ф. Б. Березин выделяет следующие уровни психической адаптации:

- индивидуально-психологический уровень содержит в себе личностные и типологические особенности человека, его актуальные состояния (мотивация, способности, уровень развития самосознания, самоконтроль, самооценка, саморегуляция, темперамент, особенности эмоциональной и интеллектуальной сферы и т. д.). На этом уровне осуществляется поддержка психического гомеостаза, сохранения психического здоровья;
- социально-психологический уровень содержит в себе особенности микросоциального взаимодействия. На этом уровне осуществляется формирование адекватного межличностного взаимодействия, учет достижения социально значимых целей.

Под психологической адаптацией В. П. Зинченко понимает приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами. Автор отмечает, что психологическая адаптация осуществляется путем освоения норм и ценностей данного общества. Важнейшим средством достижения психологической адаптации являются общее образование и воспитание, а также трудовая и профессиональная подготовка. Как представляется, данное определение психологической адаптации затрагивает также аспекты, присущие социальной адаптации.

А. Г. Фролов считает, что «психологическая адаптация представляет собой процесс, возникающий в ответ на значительную новизну окружающей среды, включающей мотивацию адаптивного поведения человека, формирование цели и программы его поведения». Таким образом, психологическая адаптация тесно связана с социальной и обусловлена общественным характером изменений окружающей среды, человеческого сознания.

А. Ю. Широких под психологической адаптацией понимает процесс превращения объективных общественных форм и условий жизнедеятельности личности в продуктивные, индивидуальные, качественно своеобразные способы ее организации.

Следовательно, психологическую адаптацию можно определить как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели, обеспечивая в то же время соответствие максимальной деятельности человека, его поведения требованиям среды.

Обучение в вузе рассматривается нами как этап социализации, личностного и профессионального развития личности студента. В вузах процесс обучения первокурсников налаживается непросто, характеризуется большой динамичностью психических процессов и состояний, которые обусловлены изменением социальной среды. Во время обучения в высшем учебном заведении личность решает вопрос о приоритетности своих жизненных ценностей, намечает ближайшие и перспективные цели, «испытывает» себя в разных ситуациях. В это время происходит сочетание возможностей человека и требований профессии. От успеваемости данного периода, его эмоциональной привлекательности во многом зависит формирование и укрепление профессиональной мотивации, последующее профессиональное и личностное развитие человека [3, с. 214].

Можно выделить основные показатели адаптированности к обучению в вузе: мотивация студента к учебно-профессиональной деятельности, удовлетворённость обучением, эмоционально-психологическое положение студента в учебной группе, активность в учебно-профессиональной и общественной деятельности.

Процесс обучения в вузе является новым этапом в жизни школьника и требует от него большей самостоятельности и активности в получении и усвоении знаний на фоне возрос-

шей информационной нагрузки, а также умения, способности быть психологически и социально адекватным изменившимся условиям учебы и социального бытия. Именно на первом курсе происходит приобщение к студенческой жизни: с первых же дней своего пребывания в вузе бывший школьник сталкивается с многоплановостью всей студенческой жизни, с новыми структурами учебного заведения, требованиями, системой обучения, условиями организации учебно-воспитательного процесса, формами и методами учебной деятельности, с непривычными учебными предметами. Кроме того, у него меняется режим дня, увеличивается учебная нагрузка, появляются новые слова, термины, специальные понятия вуза.

Сложность адаптации к вузу в этот период обусловлена в первую очередь резким изменением привычного рабочего стереотипа, переходом от классно-урочной системы обучения в школе к лекционно-практической системе обучения в вузе, сближением учебной работы с научной; высокой активностью студентов в самостоятельной учебно-познавательной деятельности; профессионализацией содержания изучаемых дисциплин. Этот переход требует определенных навыков: быстрого конспектирования, самостоятельного поиска нужной информации, без которых у первокурсника катастрофически не хватает свободного времени.

Опираясь на исследования Р. П. Жданова, попытаемся также обозначить специфические трудности адаптации к обучению в вузе: большинство школьников (до 75 %) рассчитывают, что процесс обучения в вузе начинается сразу с получения профессии. Однако в реальности появляется неудовлетворенность тем, что приходится снова заниматься уже надоевшими в школе предметами, возникает неуверенность в своих способностях, некоторая неприязнь или безразличие к будущей профессии или сомнения в правильности выбора. Появляется распространенный в профессиональной школе конфликт между интересами студентов, их ожиданиями и содержанием обучения. Этим можно объяснить натянутость отношений с преподавателями, замкнутость отдельных студентов, боязнь плохих оценок и ожидание наказания за это от родителей. Следствием является неуспеваемость на первом курсе, рост прогулов, неудовлетворенность учебой.

Для определения уровня адаптации первокурсников к обучению в вузе мы провели диагностику студентов, обучающихся на разных факультетах Курского государственного университета. В исследовании приняли участие 142 студента в возрасте 17-18 лет, составившие экспериментальную (ЭГ) (72 человека) и контрольную (КГ) группы (70 человек). Использовали следующие методики: «Определение уровней реактивной и личностной тревоги» (авторы Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин); анкету «Изучение мотивации учебной деятельности» (автор Е. А. Калинина); методику «Адаптированность студентов в вузе» (авторы Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова).

Анкета «Шкала самооценки уровня тревожности» (авторы Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин)

По результатам заполнения анкеты мы выявили два вида тревожности: личностную и ситуативную. Личностная тревожность проявляется в повышенной склонности к беспокойству и тревожным переживаниям без особых на то причин. Характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Ситуативная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая ситуативная тревожность вызывает нарушение внимания, иногда – тонкой координации. Ситуативная тревожность проявляется в конкретной неприятной для человека ситуации. Как правило, показатели личностной и ситуативной тревожности коррелируют между собой: у людей с высокими показателями личностной тревожности ситуативная тревожность в аналогичных условиях проявляется в большей степени.

Анализ анкет в экспериментальной группе (ЭГ) показал следующие результаты: у 23 % студентов (17 человек) – низкий уровень личностной тревожности, в контрольной группе (КГ) у 23 % студентов (16 человек) – низкий уровень личностной тревожности. Несмотря на низкий показатель, этот вид тревожности требует повышенного внимания, эти студенты проявляют мало активности, мотивы их деятельности расплывчаты, ответственность за свою деятельность не осознают.

У 35 % студентов (25 человек) в ЭГ – средний уровень личностной тревожности, в КГ у 30 % студентов (21 человек) – средний уровень личностной тревожности; эти студенты склонны к частому беспокойству, в особенности, когда речь идет об их личностных проявлениях, но они находят ресурсы, благодаря которым могут справиться с трудностями. У 42 % студентов (30 человек) в ЭГ – высокий уровень личностной тревожности, в КГ у 47 % студентов (33 человека) – высокий уровень личностной тревожности; этим студентам особенно трудно справиться с тревогой и волнением. Их пугают события, о которых они не могут получить достаточно информации (предстоящие экзамены и зачёты). Им волнительно проявлять себя, выступать перед аудиторией, ожидая негативной оценки.

В ЭГ у 15 % студентов (11 человек) – низкий уровень ситуативной тревожности, в КГ у 18 % студентов (13 человек) – низкий уровень ситуативной тревожности. В этой группе студентов наблюдается низкая активность и заинтересованность в учебной деятельности, причин для волнения и беспокойства у них нет. В ЭГ у 34 % студентов (24 человека) – средний уровень ситуативной тревожности, в КГ у 38 % студентов (26 человек) – средний уровень ситуативной тревожности, они спокойны, уравновешенны. Тревогу проявляют в новых незнакомых обстоятельствах. У 51 % студентов (37 человек) в ЭГ высокий уровень ситуативной тревожности, в КГ у 44 % студентов (31 человек) – высокий уровень ситуативной тревожности; остро реагируют на замечания и оценки, особенно если они направлены на их знания и личностные особенности, часто суетливы и обеспокоены.

Большинство студентов указывают на психологический дискомфорт, на нарастание тревожности, причиной чего является новый учебный коллектив; трудности в установлении межличностных отношений; строгость преподавателей; боязнь не справиться с учебой и т. д.

Важной составляющей адаптационного процесса является мотивация, ведь она важнейшая личностная характеристика студента, для её исследования мы использовали анкету *«Изучение мотивации учебной деятельности»* (автор Калинина Е. А.). Она направлена на выявление не только количественного показателя мотивации, но и доминирующего мотива. У 37 % студентов преобладают мотивы достижения цели, они обучаются в вузе для получения высшего образования. Мотивы соревновательного характера учебной деятельности преобладают у 23 % студентов, они ходят на занятия, выполняют задания, участвуют во внеучебных мероприятиях с целью посоревноваться с одногруппниками, выглядеть на их фоне лучше, чем есть на самом деле. У 28 % студентов главным мотивом является самосовершенствование, они стремятся к развитию, обогащению своих знаний, культуре. Мотив общения и коллективной деятельности преобладает у 12 % студентов, обычно они активны в групповой деятельности, которая не связана с занятиями.

Количественный показатель мотивации дал следующие результаты: у 24 % (17 человек) в ЭГ – низкий уровень учебной мотивации, в КГ – 27 % (19). Эти студенты ходят в университет без желания, часто пропускают занятия, в связи с этим испытывают серьезные трудности с обучением: они не справляются с учебной деятельностью, могут испытывать проблемы в общении с одногруппниками, во взаимоотношениях с преподавателями. Нет интереса к учебной деятельности. У 46 % студентов (33 человека) в ЭГ – средний уровень учебной мотивации, в КГ – у 53 % студентов (37 человек). Подобные показатели имеют большинство студентов первых курсов, успешно справляющихся с учебной деятельностью. У 30 % студентов (22 человека) в ЭГ – высокий уровень учебной активности, в КГ – у 20 % студентов (14 человек). Такие студенты отличаются наличием высоких познавательных мотивов, стремлением наиболее успешно выполнять все предъявляемые требования. Они очень четко следуют всем указаниям преподавателей, добросовестны и ответственны, сильно переживают, если получают неудовлетворительные оценки или замечания педагога.

Обобщив диагностические данные по методике *«Адаптированность студентов в вузе»* (авторы Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова), мы выявили три уровня адаптированности: низкий, средний и высокий уровень. В ЭГ низкий уровень адаптированности у 20 % студентов (15 человек), в КГ – у 18 % студентов (13 человек); эта группа относится к обучению отрицательно или безразлично, посещают вуз неохотно, часто пропускают. На занятиях могут заниматься

посторонними делами, отвлекаются и, как следствие, усваивают учебный материал не полностью и испытывают трудности в общении и обучении, чаще всего стесняются знакомиться и проявлять себя. Средний уровень адаптированности в ЭГ у 50 % студентов (36 человек), в КГ – у 56 % студентов (39 человек) средний уровень адаптированности характеризуется наличием познавательной мотивации, положительного отношения к вузу. Такие студенты понимают учебный материал, усваивают основное, самостоятельно справляются с заданиями, внимательны при выполнении поручений, указаний, но требуют контроля, больше склонны выбирать любимые дисциплины по интересам, могут посещать занятия только для общения с одногруппниками. В ЭГ высокий уровень адаптированности – у 30 % студентов (21 человек), в КГ – у 26 % студентов (18 человек); у них положительное отношение к вузу, есть познавательный мотив, стремление наиболее успешно выполнять все предъявляемые преподавателями требования. Как правило, эти студенты легко усваивают учебный материал, не пропускают занятия, выполняют задания и поручения без внешнего контроля, часто сами проявляют инициативу, легко находят общий язык, в группе занимают благоприятное статусное положение.

В беседах о трудностях обучения студенты отмечали проблемы, связанные с нерациональной организацией режима дня, новыми разнообразными формами дидактических работ, характерных для вузовской системы образования, сложностью установки контактов с большим количеством незнакомых сверстников, тревогой и опасностью по поводу успешности обучения, бытовыми трудностями. Незнание преподавателей, администрации факультетов, своих прав и обязанностей лишает студентов в первые месяцы обучения в вузе возможности обратиться за помощью и получить ее. В процессе учебных занятий, коллективной деятельности студенты выстраивают взаимоотношения и занимают определенные роли в группе.

Опираясь на диагностические данные, мы выявили три уровня адаптации студентов: низкий, средний и высокий. В ЭГ у 12 % студентов (11 человек), в КГ у 17 % студентов (12 человек) – эта группа относится к обучению отрицательно или безразлично, посещают вуз неохотно, часто пропускают. На занятиях могут заниматься посторонними делами, отвлекаются, и, как следствие, усваивают учебный материал не полностью и испытывают трудности в общении и обучении, чаще всего стесняются знакомиться и проявлять себя.

Средний уровень адаптированности в ЭГ у 43 % студентов (31 человек), в КГ у 53 % студентов (37 человек) – характеризуется наличием познавательной мотивации, положительного отношения к вузу. Такие студенты понимают учебный материал, усваивают основное, самостоятельно справляются с заданиями, внимательны при выполнении поручений, указаний, но требуют контроля, больше склонны выбирать любимые дисциплины по интересам, могут посещать занятия только для общения с одногруппниками. Высокий уровень адаптированности сформировался у 42 % ЭГ студентов (30 человек), в КГ у 30 % студентов (21 человек); у них положительное отношение к вузу, есть познавательный мотив, стремление наиболее успешно выполнять все предъявляемые преподавателями требования. Как правило, эти студенты легко усваивают учебный материал, не пропускают занятия, выполняют задания и поручения без внешнего контроля, часто сами проявляют инициативу, легко находят общий язык, в группе занимают благоприятное статусное положение.

Итак, опираясь на полученные диагностические данные, к основным трудностям перехода на уровень основного общего образования можно отнести: высокий уровень тревожности, негативное статусное положение в группе, низкий уровень учебной мотивации или отсутствие познавательных мотивов.

Адаптация студентов будет более эффективной только в том случае, если психологический климат в группе будет благоприятным – это положительное самочувствие каждого студента, удовлетворенность учебной деятельностью, взаимоотношениями с одногруппниками, преподавателями, степень участия в совместной деятельности. Поэтому именно специально организованная, продуманная, опирающаяся на запросы первокурсников программа психологического сопровождения процесса адаптации студентов к обучению в вузе призвана избавить их от большинства трудностей, связанных непосредственно с процессом общения и обучения в вузе. Она базируется на основных принципах и этапах, принятых в современной системе образования, но

включает ряд новых форм работы со студентами. Программа психолого-педагогического сопровождения может включать в себя следующие методы работы: индивидуальное консультирование, тренинговые занятия, тематические встречи, психологический киноклуб.

Адаптация студента к обучению в вузе – это процесс, связанный со значительным напряжением во всех системах организма. Умение контактировать с другими людьми, владеть необходимыми навыками общения, способность определить для себя оптимальную позицию в отношениях с окружающими чрезвычайно необходимы студенту, поступающему в вуз, так как учебная деятельность в целом носит прежде всего коллективный характер. Поддержка студента в трудный период адаптации способствует решению задач личностного роста и развития обучающихся, а также профилактики и коррекции дезадаптации.

Литература

1. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека : учебное пособие / Ф. Б. Березин. – Санкт-Петербург : Лик, 2008. – 270 с. – Текст : непосредственный.

2. Кармадонов, О. А. Социальная адаптация в межпоколенческой перспективе : на примере института образования / О. А. Кармадонов. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 6. – С. 155–158.

3. Зотова, Т. Н. Адаптация к обучению в вузе как условие повышения качества профессиональной подготовки студентов / Т. Н. Зотова, И. Н. Чичканова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6. – С. 213–217.

4. Редько, Л. Л. Психолого-педагогическая поддержка адаптации студента-первокурсника в вузе : учебное пособие / Л. Л. Редько, Ю. А. Лобейко. – Москва : Илекса, 2008. – 296 с. – ISBN 978-5-89237-232-9. – Текст : непосредственный.

УДК 796.071

Б. П. Яковлев, М. А. Ставрук

НЕЛИНЕЙНЫЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКОЙ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

Актуальность исследования основывается на идеях внедрения синергетического подхода в систему управления тренировкой квалифицированных спортсменов. Нами выделено две формы подготовки: линейное – последовательное, строго определенное, последовательное – и альтернативное, творческое – нелинейное. Данные формы базируются на двух подходах: техноцентрическом и психоцентрическом.

Ключевые слова: спортивная подготовка, психоцентрический подход, психическая нагрузка, тренировочная нагрузка, квалифицированные спортсмены.

NONLINEAR SYNERGETIC APPROACH IN THE SPORTS TRAINING MANAGEMENT SYSTEM OF HIGHLY QUALIFIED ATHLETES

The relevance of the study is based on the ideas of introducing a synergistic approach to the training management system of qualified athletes. We have identified two forms of preparation: linear – sequential, strictly defined, consistent – and alternative, creative – non-linear. These forms are based on two approaches: technocentric and psychocentric.

Keywords: sports training, psychocentric approach, mental load, training load, qualified athletes.

Яковлев Борис Петрович,
доктор психологических наук, профессор
Сургутского государственного университета
E-mail: boris_yakovlev@mail.ru
Ставрук Марина Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Институт гуманитарного образования и спорта,
Сургутский государственный университет
E-mail: marinastav-17@yandex.ru

Основываясь на идеях системного подхода управления тренировкой квалифицированных спортсменов, выделяют две формы подготовки: линейное –последовательное, строго определенное – и альтернативное, творческое – нелинейное. Организация нелинейной подготовки учебно-тренировочного процесса позволяет спортсменам построить индивидуальный алгоритм соревновательной деятельности на основе творчески-рефлексивного осмысления вариантов решения двигательных задач в условиях напряжённой экстремальной деятельности. В современных условиях спортивной подготовки квалифицированных спортсменов специалисты, учёные всё больше внедряют качественно новый, нелинейный синергетический подход. Главная особенность этого подхода в том, что он требует от людей иного мировоззрения; иного стиля управления тренировочными и соревновательными нагрузками; иного понимания роли специальной психологической подготовки спортсмена, непосредственного взаимодействия основных субъектов деятельности; иной дифференциации физических и психических нагрузок в условиях спортивной деятельности.

Педагоги, тренеры и специалисты всё больше принимают и внедряют качественно новый, нелинейный психоцентрический подход в систему подготовки высококлассных спортсменов. Главная особенность этого подхода в том, что он требует от людей иного мировоззрения; иного стиля управления тренировочными и соревновательными нагрузками; иного понимания психологии спортсмена, непосредственного взаимодействия основных субъектов

деятельности; иной дифференциации физических и психических нагрузок в условиях спортивной деятельности. Проблемы повышения ресурсов и резервов в процессе управления подготовкой высококвалифицированных спортсменов в самом обобщенном виде можно рассматривать с позиций техноцентрического и психоцентрического подходов. В техноцентрическом подходе человеческие ресурсы рассматриваются как рядоположенные с другими видами ресурсов системы подготовки. Спортсмен в этом подходе рассматривается с позиций его ограничений, как и другие виды ресурсов. Суть психоцентрического подхода в том, что человек признается самым ценным ресурсом системы подготовки. Это связано с тем, что человеческие ресурсы – самый адаптивный вид ресурсов. Благодаря этому качеству система подготовки способна быстро изменяться в ответ на неожиданные требования внешней среды, сохранять управляемость в условиях нестабильности параметров, временных ограничений и при недостатке других видов ресурсов.

Законы управления основными компонентами физической нагрузки по влиянию на уровень психической подготовленности квалифицированных спортсменов, созданные для линейной системы подготовки, оказываются недостаточными. Чтобы яснее увидеть особенности нелинейности нагрузки, посмотрим, что же такое линейный технократический подход к тренировочной нагрузке. Линейность тренировочной нагрузки мы наблюдаем там, где, во-первых, результат прямо пропорционален воздействию (т. е. большее воздействие нагрузки влечет больший ответ; чем больше нагрузка, тем больше и реакция на неё), во-вторых, целое равно сумме его составляющих (компонентов), и, в-третьих, причина и следствие легко наблюдаемы. Следствием из этого будет то, что точность предсказания определяется тщательностью планирования; успешный результат достигается благодаря постоянному контролю, а анализ системы основывается на возможности разложения целого на составные компоненты. Хорошо всем знакомое «строительное» описание построения системы, где нетрудно проследить ту или иную блочную структуру. В нелинейных системах наблюдается обратное. Воздействие и результат не связаны прямой зависимостью. Целое – это не сумма компонентов (частей). Причинно-следственные отношения не очевидны. Динамика развития в силу множества связей непрозрачна. В нелинейной системе описание в виде блоков уступает место сетевым структурам, во-вторых, ни одна из частей не является преобладающей над другой. Нелинейная система – это иное течение времени и ощущение пространства. Нелинейный мир – это мир сложности. Ситуация расставания с простотой требует иного стиля мышления, новой психологии управления соревновательным и тренировочным процессом, особенно – связанным с психологическим стрессом, так как спортивная подготовка квалифицированных спортсменов всегда детерминируется экстремальными, стрессовыми условиями в пространстве и времени управления и регуляции двигательными действиями и операциями.

Спортивная деятельность в целом характеризуется двумя качественными уровнями: имитационно-репродуктивным (связанным с запрограммированной активностью) и конструктивно-творческим (в рамках которого создается что-то новое). Момент создания нового в спортивном действии обнаруживает парадокс развития, который заключается в том, что если новое возникло из старого, то оно уже содержится в этом старом в некоем скрытом виде и не является принципиально новым [1; 2]. Потому новое должно возникать из нечто такого, чего никогда еще не было, не существовало. Отсюда творческий акт может метафорически пониматься как эмерджентность, процесс появления принципиально нового качества, которое является предметом анализа синергетики. Синергетика, новая междисциплинарная отрасль знания, своеобразная междисциплинарная рефлексия, наука об открытых нелинейных системах, которые обнаруживают состояния динамического хаоса, неопределенности в момент перехода из старого состояния в новое, возвела хаос в ранг научной реальности.

Отмеченное выше предполагает, что спортивная деятельность спортсмена синергийно реализуется в плоскости всех сфер его психической активности, поскольку предполагается, что в акте творчества принимает участие целостный организм человека, все аспекты его психической личности, а творчество продуцируется тогда, когда эти аспекты обнаруживают высокий уровень самоактуализации и самоорганизации. Главной особенностью спортивной

подготовки при этом можно считать ее инновационный характер, ориентацию на новизну как выход за пределы актуальной данности. В этом, на наш взгляд, и проявляется нелинейный характер творческой деятельности, которая предстает здесь как нелинейный диссипативный, отрытый внешней среде процесс [3].

Заключение. Современная спортивная подготовка спортсмена должна реализоваться прежде всего как инновационная психофизическая подготовка, которая проявляется в оригинальном решении специфических психомоторных задач, в импровизации и экспромте двигательных действий и операций, эффективности конкурировать и противостоять соперникам и взаимодействовать с товарищами по команде. Организация нелинейной подготовки учебно-тренировочного процесса позволит спортсменам проектировать индивидуальный алгоритм соревновательной деятельности на основе творчески-рефлексивного осмысления вариантов решения двигательных задач в условиях напряжённой экстремальной деятельности.

Литература

1. Николис, Г. Самоорганизация в неравновесных системах : от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Г. Николис ; перевод с английского В. Ф. Пастушенко ; под редакцией Ю. А. Чизмаджева. – Москва : Мир, 1979. – 512 с. – Текст : непосредственный.
2. Хакен, Г. Синергетика : иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен ; перевод с английского Ю. А. Данилова ; под редакцией Ю. Л. Климонтовича. – Москва : Мир, 1985. – 419 с. – Текст : непосредственный.
3. Яковлев, Б. П. Психическая нагрузка в спорте : теоретические и практические аспекты / Б. П. Яковлев. – Великие Луки : Издательство Великолукского государственного института физической культуры, 2002. – 194 с. – Текст : непосредственный.
4. Яковлев, Б. П. Психическая нагрузка спортсмена и тренера / Б. П. Яковлев, М. А. Ставрук. – Текст : непосредственный // Ценностные приоритеты здоровья и профессионально-личностного развития студентов в образовательном пространстве : материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию М. Я. Виленского, 12 сентября 2018 г. – Москва : Издательство Московского государственного областного университета, 2018. – С. 17–22.
5. Ставрук, М. А. Влияние мотивации на креативное мышление студентов вуза / М. А. Ставрук, Б. П. Яковлев. – Текст : непосредственный // Европа и современная Россия. Интегративная функция педагогической науки в едином образовательном пространстве : материалы XIV Международной научной конференции, Париж, 24–25 мая 2018 г. – Москва ; Париж : Издательство Международной академии наук педагогического образования, 2018. – С. 88–90.
6. Yakovlev, B. P. Psychodynamic Influence On First And Second Year Students' Adaptation To Educational Activity / B. P. Yakovlev, M. A. Stavruk. – Text : direct // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2018. – Vol. 50. – P. 321–329.

Секция № 2.
Проблемы и перспективы инклюзивного образования в северных регионах

УДК 376:316.61

И. В. Башмакова, Л. И. Еремеева

К ВОПРОСУ ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В данной статье представлен опыт социализации человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию, находящегося в постоянном поиске путей ее решения в современных условиях становления инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, безбарьерная среда, студенты с инвалидностью, социализация.

O THE QUESTION ABOUT INCLUSIVE EDUCATION: PERSONAL EXPERIENCE

This article presents the experience of socialization of a person who has fallen into a difficult life situation, who is constantly looking for ways to solve it in modern conditions of the formation of inclusive education.

Key words: inclusive education, barrier-free environment, students with disabilities, socialization.

Башмакова Ирина Владимировна,
студентка 4 курса Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: irinushka_bv@mail.ru

Еремеева Людмила Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: erkumich54@yandex.ru

На определенных этапах исторического развития общества к людям, имеющим нарушения в физическом или психическом развитии, относились по-разному. Так, исследователь в области специального образования Н. Н. Малофеев отмечает: «в эволюции отношения государства и общества к лицам с инвалидностью от древности до наших дней можно выделить переломные моменты, характеризующие путь от ненависти и агрессии до терпимости, партнерства и интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. Современный этап, девизом которого стал лозунг «от равных прав к равным возможностям», знаменуется стремлением максимально интегрировать людей с нарушениями здоровья в общество, предоставить им равные возможности участия в политической, культурной, спортивной жизни, создать условия для максимально возможной независимой жизни» [6, с. 79].

В данной статье мы хотели бы поделиться личным опытом социализации человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию, находящегося в постоянном поиске путей ее решения. В молодой семье учительницы и инженера был праздник – у них родилась здоровенькая доченька! Нормальный вес, громкий голос, огромные щёки, прекрасный аппетит! Молодые родители долго думали, как назвать дочку, и пришли к решению назвать Катей. И молодой отец с гордостью пошёл в ЗАГС, чтоб зарегистрировать дочку. Но при регистрации что-то щёлкнуло в голове молодого отца, и в графе «имя» он написал «Ирина». Молодая мама удивилась, но согласилась. И вот уже 44 года они вот так соглашаются друг с другом, живут в мире и любви. Правда, не всё так гладко. Когда любимой доченьке, умнице и красавице Ирише исполнилось 16 лет, она стала легко уставать, падать на ровном месте, бегать медленнее всех ребят. Результат обращения к врачу – сложный неврологический диагноз, который привёл к инвалидной коляске. Это был «приговор». Ириша, боясь оскорблений и обид, спряталась от общества, заперлась дома. Это был длительный период изоляции, обособления человека от общества, в котором основным институтом социализации стала семья.

Ратифицированная в Российской Федерации в 2012 году Конвенция о правах людей с инвалидностью внесла серьезные изменения в подход к инвалидности как феномену, произошел переход к социальной модели от длительное время существовавшей медицинской. «Социальная модель предполагает, что причины инвалидности кроются не в самом заболевании, а в существующих в обществе физических, организационных барьерах, стереотипах и предрассудках [11, с. 6].

Поддавшись на заверения социальных работников о происходящих в обществе переменах по отношению к людям с инвалидностью и получив от губернатора в числе других нуждающихся кресло-коляску с электроприводом, Ирина стала выезжать в сопровождении мамы в парк, где увидела, что она не одна на инвалидной коляске. Также она заметила, что отношение окружающих людей к ней изменилось от откровенной жалости на вежливую помощь. Кроме того, обнаружилось, что изменившаяся инфраструктура города, а именно понижение тротуаров и пандусы, позволяла самостоятельно передвигаться. Ириша стала гулять одна всё чаще и чаще. В ней росла уверенность с каждым днём.

Как известно, современная система общественного отношения к людям с ограничениями здоровья направлена на создание условий для их полноценной интеграции во все сферы жизнедеятельности человека в обществе, а не только обеспечение социальной защиты. Как отмечают в своей работе Е. Р. Ярская-Смирнова, Э. К. Наберушкина: «Необходимая часть этого процесса – обеспечение доступа к квалифицированному, высокооплачиваемому и престижному труду, что в свою очередь невозможно без получения качественного профессионального образования. Наличие тесной связи образования людьми с инвалидностью и степени его участия в жизни общества признано в мировой практике» [12, с. 250].

Образование – это один из основных и очень значимых для личности институтов социализации, через который происходит вход человека в мир культуры и социального взаимодействия человека в обществе. «Именно образовательная инклюзия рассматривается как важнейший механизм инклюзии социальной. Сегодня проблема инклюзивного образования является актуальной. Ежегодно число учащихся, которым требуются особые образовательные условия, постоянно растет. Чтобы решить данную проблему, создаются инклюзивные группы. Основная цель этой группы – социализация и интеграция в широком аспекте понимания учащихся с ОВЗ в обществе» [3, с. 15].

Менялась ситуация и в жизни Ирины, вскоре ей предложили работу, это воодушевило ее. И она окунулась в активную, разнообразную по содержанию жизнь: участие в поэтических встречах в качестве начинающего поэта, выступления в дефиле как адаптивной модели в местном доме мод; фанатка биатлона, член общественных советов, эксперт по «Доступной среде». Но, чтобы продолжать развиваться, требовалось высшее образование, которого у Ирины, к сожалению, не было.

Характеризуя сущность и раскрывая особенности инклюзивного образования, исследователи отмечают прежде всего доступность, реализацию права на образование каждого человека. «Инклюзивное образование – процесс развития современного образования, который подразумевает доступность образования для всех в плане приспособления к различным нуждам всех групп потребителей образовательных услуг» [9].

Инклюзивное образование, кроме решения задач в сфере образования, в большей степени способствует улучшению качества жизни общества. При этом одной из важных задач является создание устойчивой, развивающейся, эффективно действующей системы психолого-педагогического сопровождения инклюзивного обучения в образовательных учреждениях разных типов и видов [4, с. 386-390].

Большим событием в жизни Ирины стало поступление в 2016 году в Югорский государственный университет (далее – ЮГУ) по направлению «Социальная работа». Ирина, поборов страхи и сомнения, стала студенткой и вновь столкнулась с трудностями социальной адаптации к новым условиям жизнедеятельности: во-первых, физическими преградами (тяжелые двери, узкие проемы, неготовность спортивного зала и т. д.), а также с психологическими

(некоторая отчужденность студентов и преподавателей как результат нехватки опыта общения с людьми с инвалидностью).

Сегодня очень важным аспектом профессиональной деятельности педагога становится развитие его компетентности в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья, как отмечают исследователи: «Педагог, работающий со студентами с инвалидностью, обязан обладать высоким уровнем регуляции своей деятельности, контролировать себя в стрессовых обстоятельствах, мгновенно отреагировать на изменение обстоятельства и принимать решение. Ему нужно иметь навыки, которые помогут справиться с негативными эмоциями, способность адаптироваться в сложных условиях» [1, с. 83].

В процессе обучения Ирина стала искать оптимальные способы, формы, методы коммуникации на лекционных и практических занятиях, компромиссы с преподавателями, что способствовало изменению отношений со студентами и преподавателями. На своём примере Ирина показывала грань между лестью и тактичностью, насколько важно выстраивать отношения с максимальной аккуратностью, включая умение сохранять конфиденциальную информацию о студентах. Например, когда преподаватель в присутствии полусотни студентов спросила Ирину, почему она не может писать, пришлось промолчать и позже наедине объяснить, что некорректно задавать подобные вопросы человеку с инвалидностью в присутствии третьих лиц.

«К сожалению, педагоги, как правило, не владеют базовыми компетенциями о тонкостях взаимодействия и способах обучения людей с ограниченными возможностями, поскольку эти знания не были включены в вузовскую программу. В итоге категория людей с ОВЗ обычно оказывается в числе дезадаптированных, а у педагогов и родителей вырабатывает отрицательное отношение к инклюзии. Тем не менее переосмысление людьми своего отношения к лицам с ОВЗ, принятие не только равенства их прав, но и осознание своей обязанности дать этим лицам с ОВЗ одинаковые возможности со всеми другими людьми, вынуждает находить способы решения проблемы инклюзивного образования» [2, с. 220].

В нашей стране инклюзивное образование, к сожалению, стало развиваться и получило широкое распространение только в последние годы. Однако эта тенденция набирает силу и «обязывает создать гибкую адаптивную образовательную среду, которая может соответствовать образовательным требованиям каждого учащегося. По экспертным оценкам, в университетах страны на всех курсах учатся 30 тысяч студентов с инвалидностью, что составляет 4 % от общего возможного числа» [10].

Шли изменения и в жизни Ирины, несмотря на сложности социальной адаптации на первом курсе обучения, она с удовольствием посещала занятия, ей доставляло радость готовить задания и, учитывая проблемы с речью, искать методы их сдачи. Например, вместо обычной презентации она готовила озвученную презентацию или договаривалась с кем-то из студентов поработать в паре. А поскольку моторика рук не позволяла писать, она научилась рисовать галочку и решала письменные задания в тестовой форме. Вместо обычной записи лекций она записывала их на диктофон, а затем дома преобразовывала в печатный текст.

На современном этапе развития инклюзивного образования главным становится создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями в процессе обучения и профессиональной подготовки. «Эта совокупность целей представляет собой как техническое оснащение заведений, так и разработку специальных учебных методик для педагогов и курсов для других обучающихся, которые будут направлены на развитие их взаимодействия с людьми с инвалидностью. Кроме того, необходимы специализированные технологии, чтобы облегчить процесс адаптации детей с ограниченными возможностями в общеобразовательном учреждении» [8].

Стремление улучшить процесс социального взаимодействия помог Ирине проявлять инициативу в отношениях со студентами: от обычного «купить кофе» до «взять работать на занятиях в пару». И если поначалу студенты сторонились Ирину, стеснялись произнести слово «инвалид», боялись обратить внимание на неё, то позже её не то чтоб приняли в свой круг (это невозможно в силу разницы в возрасте, Ирина значительно старше), но стали воспринимать как одну из них. Барьеры в общении постепенно уходили.

Сегодня инклюзия на территории нашей страны регулируется Конституцией Российской Федерации, федеральным законом «Об образовании», федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка и Протоколом № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Развитие инклюзивного образования в нашем государстве обеспечивает преемственность от инклюзивного образования к инклюзивному обществу, делает ее гуманнее, раскрывает потенциал всех людей, способствует самоактуализации [5, с. 67–74].

Социализирующие и реабилитирующие возможности включенного обучения людей с ОВЗ в высшей школе несомненны. Инклюзивное образование должно давать каждому обучение в плане адаптации к различным особенностям и физическим нарушениям и может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений, когда уже в студенческие годы осваиваются разные виды профессий лицами с физическими ограничениями. В этот период формируется самооценка, возникает дружба и помощь сверстников, общение между ровесниками, уверенность в собственных возможностях, формируется мировоззрение, духовное содержание человека с инвалидностью, готовность существовать и зарабатывать в обществе, где все быстро меняется. Инклюзивное обучение подразумевает как техническое оснащение с архитектурной стороны образовательного заведения, так и специализированные педагогические технологии и программы, направленные в сторону реализации инклюзии [7, с. 537].

Кроме обозначенных выше проблем социальной адаптации к новым условиям жизнедеятельности, были и другие. «Учиться-то возможно, но как быть с туалетом, одеться-раздеться, получить медицинскую помощь», – волновалась Ирина. И эти волнения не были напрасными, несмотря на то, что ей предоставили и отдельный специализированный туалет, и ситуационную помощь в университете. У неё не хватало физических сил и эмоциональной раскрепощенности воспользоваться этим. А потому пришлось научиться контролировать количество выпитой жидкости и убедить себя принимать помощь других людей.

В вузах страны инклюзивное обучение студентов с инвалидностью обеспечивается совокупностью специально разработанных образовательно-реабилитационных программ: учебно-адаптационная программа довузовской подготовки, профориентационная программа, программа сопровождения интегрированного обучения учащихся с ОВЗ, программы информационно-технологического сопровождения, дистанционного обучения, социокультурной реабилитации содействия трудоустройству; для учащихся с проблемами опорно-двигательного аппарата реализуется безбарьерная архитектурная среда; имеются специальная компьютерная, реабилитационная техника, современные учебные программные обеспечения, которые предназначены для людей с инвалидностью; благодаря системе дистанционного обучения есть возможность поддерживать связь между всеми членами учебной деятельности, свободно обмениваться информацией, получить качественный и простой выход к образовательным материалам вне зависимости от степени тяжести физического нарушения.

«Все эти программы и являются основой для системы инклюзивного обучения, которая в практической деятельности дает возможность студентам с ограниченными физическими возможностями с различными видами патологий и разной степенью тяжести вместе обучаться на одном уровне с остальными учащимися» [7, с. 160–162].

Число студентов с ОВЗ, поступающих в вузы нашей страны, становится все больше. В связи с этим требуется создавать условия для таких студентов не только на техническом уровне (пандусы, специально оборудованные санузлы и т. д.), но и на методическом. Здесь на первый план выходит профессионально-личностная готовность педагога к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья, предполагающая наличие целостной системы качеств, основывающихся на личностных ресурсах.

Ирина – это я, Башмакова Ирина Владимировна. Я продолжаю учиться с удовольствием и с отличием. Меня не пугают время от времени возникающие проблемы. Во мне есть желание решать их. Я многому научилась и уверена в том, что хотя инвалидность нельзя победить, но с нею можно побеждать. И высшее образование – это основной инструмент для достижения этой цели.

Литература

1. Алехина, С. В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С. В. Алехина, М. Н. Алексеева, Е. Л. Агафонова. – Текст : непосредственный // **Психологическая наука и образование.** – 2011. – Т. 16, № 1. – С. 83–92.
2. Бубеева, Б. Н. Проблема инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья / Б. Н. Бубеева. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2010. – Вып. 1. – С. 221–225.
3. Макашова, В. Н. Развитие творческих способностей студентов вуза в условиях открытого образования : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Макашова Вера Николаевна. – Магнитогорск, 2005. – 23 с. – Текст : непосредственный.
4. Макашова, В. Н. Использование электронных образовательных ресурсов для активизации взаимодействия вузов и работодателей / В. Н. Макашова. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. – № 11. – С. 386–390.
5. Макашова, В. Н. Опыт разработки и внедрения модуля «Электронный деканат» в систему дистанционного обучения на основе LMS Moodle / В. Н. Макашова, В. Ю. Филимошин. – Текст : непосредственный // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. – 2015. – № 1. – С. 67–74.
6. Малофеев, Н. Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии / Н. Н. Малофеева. – Москва : Экзамен, 2003. – 256 с. – Текст : непосредственный.
7. Новикова, И. Н. Применение проектного менеджмента в сфере образования / И. Н. Новикова, А. К. Шагиева, С. Я. Инашвили. – Текст : непосредственный // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сборник научных трудов II Международной конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине». – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2015. – Ч. 3. – ISBN 978-5-4387-0576-5. – С. 724–725.
8. Назарова, Н. М. Теоретические и методологические основы образовательной интеграции / Н. М. Назарова. – Текст : электронный // Инклюзивное образование: методология, практика, технология : материалы Международной научно-практической конференции, 20–22 июня 2011 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации [и др.] ; составитель Ертанова О. Н. – Москва : Издательство Московского государственного психолого-педагогического университета, 2011. – С. 7–9. – ISBN 978-5-94051-073-4. – URL: http://psyjournals.ru/inclusive_edu/issue/43976_full.shtml (дата обращения: 15.10.2015). – Режим доступа: Портал психологических изданий.
9. Яковлева, И. М. Подготовка педагогов к реализации инклюзивного образования / И. М. Яковлева. – Текст : электронный // Инклюзивное образование: методология, практика, технология : материалы Международной научно-практической конференции, 20–22 июня 2011 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации [и др.] ; составитель Ертанова О. Н. – Москва : Издательство Московского государственного психолого-педагогического университета, 2011. – С. 242–243. – ISBN 978-5-94051-073-4. – URL: http://psyjournals.ru/inclusive_edu/issue/44260_full.shtml (дата обращения: 15.10.2015). – Режим доступа: Портал психологических изданий.
10. Российский союз ректоров : [сайт] / Фонд президентских грантов. – Москва, [2014?]. – URL: http://www.rsr-online.ru/ (дата обращения: 15.10.2015). – Текст : электронный.
11. Участие общественных организаций и людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования / М. Ю. Перфильева, Ю. П. Симонова, С. А. Прушинский ; под редакцией Т. Г. Туркиной ; Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва : Перспектива, 2012. – 61 с. – Текст : электронный. – URL: http://nko.economy.gov.ru:81/data/files/dictionary/1455/62/Инклюзивное%20образование.pdf

(дата обращения: 15.10.2019). – Режим доступа: Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

12. Ярская-Смирнова, Е. Р. Социальная работа с инвалидами : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Социальная работа» / Е. Р. Ярская-Смирнова, Э. К. Наберушкина. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2005. – 315 с. – ISBN 5-469-00032-X. – Текст : непосредственный.

УДК 376

О. В. Булатова, О. С. Андреева

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках научного проекта № 19-013-00373 А «Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОГРАММ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ)

В статье раскрыт опыт организации международных программ мобильности для студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в Италии.

Ключевые слова: инклюзивное образование, высшее образование, академическая мобильность, международные программы мобильности, студенты с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, особые образовательные потребности.

ACADEMIC MOBILITY PROGRAMS FOR STUDENTS WITH DISABILITIES: FOREIGN EXPERIENCE (ITALY EXAMPLE)

The article covers experience in organizing international academic mobility programs for disabled students and students with health limitations in Italy.

Keywords: inclusive education, higher education, academic mobility, international mobility programs, students with disabilities, special educational needs.

Булатова Ольга Владимировна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии
Института психологии и педагогики
Тюменского государственного университета
E-mail: o.v.bulatova@utmn.ru

Андреева Ольга Станиславовна,
кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой общей и социальной психологии
Института психологии и педагогики
Тюменского государственного университета
E-mail: o.s.andreeva@utmn.ru

В 2013 году Россия на государственном уровне приняла политику инклюзивного образования. Высшее образование для студентов с инвалидностью является ключевым фактором в развитии навыков профессионального мастерства, финансовой свободы, личного успеха и самостоятельной жизни в целом. Считается, что инвестиции в обучение на протяжении всей жизни существенно влияют на качество жизни инвалидов. По данным Росстата, число студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (далее – ОВЗ), посещающих высшие учебные заведения, в 2018/19 году составило 7487 человек по сравнению с 5194 в 2013/14 году, и эта тенденция, как ожидается, продолжится в будущем [1]. Это связано с улучшением академических условий, толерантностью социального климата, а также с достижениями в области вспомогательных технологий, которые существенно влияют на повседневную деятельность студентов с ОВЗ.

Одним из основных показателей эффективности и конкурентоспособности вузов и ключевым аспектом для качества в образовании является обеспечение мобильности студентов в ходе программ международных обменов. Перемещение (миграция) студентов на определенный срок в другое высшее учебное заведение (внутри страны или за рубеж) для обучения или проведения исследований называется академической мобильностью [3, с. 110]. Предполагается, что академическая мобильность также должна быть инклюзивной, то есть доступной студентам с ОВЗ, однако в этом вопросе в российском высшем образовании пока серьезного прогресса не произошло. В вузах России на сегодняшний день действуют программы обмена, но только для студентов без инвалидности [2; 4]. Проблема организации академической мобильности студентов с ОВЗ в крупных российских вузах только начинает подниматься. Кроме того, российские преподаватели вузов и сами студенты часто не представляют, как такую мобильность можно организовать. В этом контексте нам кажется полезным рассмотреть зарубежный опыт организации мобильности студентов с ОВЗ, которое позволит определить ориентиры и нивелировать воздействие различных факторов и барьеров, влияющих на возможности реализации личных и образовательных устремлений в университете.

Европейские исследователи подчеркивают ценность международной мобильности для человека и общества в целом. Д. Симоэс (D. Simoes), Д. Пинхиэро (M. Pinheiro), С. Сантос (C. Santos), С. Филип (S. Filipe), С. Барбоса (B. Barbosa), Г. Диас (G. Dias) и др. считают, что академическая мобильность способствует личностному развитию студентов, повышает их гибкость, зрелость, уверенность в себе, развивает способности к критическому мышлению и решению проблем. Увеличивает коммуникативные навыки на языке принимающей страны [10].

Социальным эффектом и преимуществом программы академической мобильности является повышение международных компетенций, приобретение научных знаний и навыков, преодоление стереотипов мышления, увеличение позитивного отношения к принимающей стране, повышение культурной осведомленности. При этом зарубежные исследователи потенциальное преимущество программы академической мобильности связывают с профессиональным развитием студентов, возможностями карьерного роста [6; 8; 10].

Таким образом, программы академической мобильности способствуют приобретению опыта – широкому набору компетенций, охватывающих личные и социальные навыки.

В США, Канаде, Азии, Европе существуют разнообразные фонды и стипендии для студентов с ОВЗ, позволяющие им участвовать в международных программах мобильности. Однако, несмотря на преимущества обучения или прохождения стажировки за рубежом, на сегодняшний день студенты с ОВЗ практически не участвуют в академической мобильности.

Популярная в странах Европейского союза программа Erasmus успешно действует и в отношении инвалидов. Основная цель Европейской комиссии в рамках инициативы Erasmus заключалась в том, чтобы поощрять инклюзивный подход, который связывал бы воедино культурное просвещение, межличностный опыт, лингвистические проблемы, академическое обогащение и профессиональную деятельность. В основе программы лежит институциональная воля и приверженность, повышение конкурентоспособности Европы в информационном и цифровом обществе посредством образования и тренировки [8].

Особый интерес вызывает опыт организации программ академической мобильности для студентов с инвалидностью в вузах Италии как одной из самых продвинутых в этом отношении стран Евросоюза. Как и другие европейские страны, Италия стремилась разработать и внедрить законодательство, в котором основное внимание уделяется включению студентов с ОВЗ в систему высшего образования.

В начале 1970-х годов в Италии началось движение с целью заменить традиционную модель классной комнаты, которая разделяла студентов на специальные и основные классы, моделью полного включения. В 1977 году была принята политика, направленная на полное включение учащихся с ОВЗ в основные учебные заведения. Законодательные реформы способствовали прогрессивному росту числа студентов с особыми образовательными потребностями в университетах на протяжении многих лет. По данным Министерства образования, университетов и научных исследований, число инвалидов, посещающих высшие учебные

заведения, в 2016/17 году составило 26 091 человек по сравнению с 4 839 в 2000/01 году (первый год, когда были представлены данные). Движение за развитие инклюзивного образования в Италии отражает крупное изменение культурных ценностей [5; 9]. В частности, эти ценности продолжают присутствовать в итальянском обществе и системе образования, поощряя уникальную интеграцию студентов с особыми образовательными потребностями. Постоянство инклюзивной реформы отражает успех мер, принятых в поддержку инклюзивной практики в классах, и постоянную поддержку инклюзивной политики учителями.

Инклюзивное образование в итальянских школах поддерживается двойной стратегией. Во-первых, гарантируются дополнительные ресурсы и верхний предел размера класса по закону. Первоначально количество учащихся в классе, содержащем студента с особыми образовательными потребностями, было ограничено до 20, но этот верхний лимит с тех пор был повышен по экономическим причинам. Основной преподаватель не работает в одиночку в группе, если есть по крайней мере один студент с особыми образовательными потребностями. Назначается учитель специального образования, названный в Италии «учитель поддержки» (insegnante di sostegno), для обеспечения специализированной помощи. Учитель поддержки имеет максимум четырех студентов со специальными образовательными потребностями, но обычно контролирует только двух студентов [7].

Хотя большинство университетов предоставляют услуги по поддержке студентов, исследования продолжают показывать, что студенты с инвалидностью сталкиваются с трудностями в академической среде. Проблемы, с которыми они сталкиваются, включают архитектурные барьеры, несмотря на улучшение инфраструктуры.

Так, в двух итальянских университетах, Падуе и Турине, которые имеют давнюю традицию предоставления услуг и размещения студентов с ОВЗ, было проведено исследование с точки зрения уровней возможностей, указанных студентами с проблемами мобильности (с нарушениями опорно-двигательного аппарата) и нарушениями зрения.

М. Бигери (M. Biggeri), Д. Ди Маси (D. Di Masi), Р. Белачико (R. Bellacicco) отмечают, что оба университета демонстрируют способность устранять препятствия для обучения студентов с ОВЗ. Но, несмотря на усилия по предоставлению различных видов услуг для студентов с нарушениями зрения, некоторые аспекты благополучия остаются проблематичными в обоих университетах, особенно в отношении их стремления передвигаться и учиться самостоятельно. Туринский университет делает упор на построении инклюзивной образовательной культуры, а Падуя, напротив, на создание специальных образовательных условий, обеспечение доступности. При этом студенты с ОВЗ указали на необходимость адаптации педагогической среды в конкретных направлениях: доступности педагогов, создании службы мобильности. В дополнение к вопросам мобильности участники отметили трудности, связанные с небольшим количеством или отсутствием указателей на шрифте Брайля, а также отсутствием тактильно-подошвенных путей в университете [5].

С. Хейервег (S. Heirweg), Л. Карет (L. Carette), А. Аскари (A. Ascari), Г. Ван Хов (G. Van Hove) изучали трудности, с которыми сталкиваются студенты с ОВЗ при участии в международных программах мобильности на базе Болонского университета (Италия). Необходимо отметить, что из 84 215 студентов, обучавшихся в университете в 2014/2015 учебном году, 2381 (2,83 %) прошли период обучения или стажировки за рубежом. Болонский университет обеспечивает общую поддержку и руководство для около 500 студентов, которые имеют ОВЗ. Несмотря на потенциальную ценность международных программ мобильности, только несколько европейских студентов высшего образования в настоящее время участвуют в этих программах. Для получения поддержки университета студентам необходимо предъявить медицинскую справку с диагнозом «инвалидность» [8].

Исследователи выявили барьеры, которые заставляют студентов с ОВЗ колебаться в отношении участия в международных программах мобильности. Все барьеры были разделены на 6 категорий: финансовые, технические и организационные, лингвистические, социальные, психологические и практические.

Финансовые трудности представляют собой барьер для участия студентов, заинтересованных в академической мобильности. Они заставляют сомневаться студентов с ОВЗ в своей способности учиться за рубежом, так как финансовая поддержка слишком ограничена.

Существенное влияние на решение студентов об обучении за рубежом оказывают технические и организационные аспекты международных программ мобильности. Студенты с ОВЗ отмечают важность передачи учебного кредита. Несмотря на то, что это представляется логической предпосылкой для международной мобильности, нынешнее исследование показывает, что это еще недостаточно реализовано. В свете этих результатов очевидна необходимость в четкой и понятной системе валидации учебных кредитов.

Университеты должны также организовать хорошо структурированные системы поддержки как поступающих, так и выбывающих студентов, уделяя особое внимание предоставлению адекватной и полезной информации об экзаменах и занятиях, размещении, транспорте, общественной жизни и т. д. Вполне вероятно, что многие службы в настоящее время сосредоточены в основном на поддержке студентов с помощью правил, а не на предоставлении личных рекомендаций и конкретной информации обо всех аспектах обучения за рубежом.

Языковый барьер также вызывает затруднения для участия студентов в академической мобильности. На сегодняшний день многие университеты уже организуют языковые курсы, но участие в них можно было бы поощрять и дальше, предоставляя дополнительные стимулы и гарантируя выделение учебных кредитов на эти курсы. Было бы также полезно организовать больше программ по английскому языку или создать системы взаимного обучения. Интеграция студента в принимающую страну может быть облегчена путем подключения иностранного студента (репетитора) к одному или нескольким родным студентам (преподавателям), которые оказывают академическую и лингвистическую поддержку.

При этом социальные барьеры не вызывают затруднения для участия студентов с ОВЗ в академической мобильности. Отсутствие семьи и друзей для студентов не является препятствием для участия.

Что касается психологических барьеров, то настоящее исследование подтверждает результаты предыдущих исследований, которые показали, что значительная группа студентов не воспринимает международные программы мобильности как достаточно доступные. Авторы подчеркивают необходимость осуществления инициатив на местном и правительственном уровнях для перехода к более инклюзивным программам путем охвата студентов с ОВЗ, предоставления дополнительной финансовой помощи, информирования учащихся о возможностях, предоставляемых различными университетами, и т. д. Студенты воспринимают недостаток информации как барьер для их участия.

И, наконец, практические аспекты обучения за рубежом представляют собой важный барьер для участия. Многие студенты заинтересованы в обучении и сдаче экзаменов в иностранном университете. Кроме того, они указывают, что у них есть конкретные потребности в этой связи и выражают потребность в достаточной информации о поддержке, доступной в иностранном университете. Поэтому рекомендуется, чтобы все участвующие университеты включали обзор возможностей, доступных для студентов с особыми потребностями (например, альтернативные сроки сдачи экзаменов или сроки выполнения заданий, дополнительная обратная связь, использование компьютеров во время экзаменов и т. д.) и условия, необходимые для их получения. В сочетании с персональным руководством, предоставляемым университетскими службами, это может позволить студентам с ОВЗ выбрать университет, который поддерживает их конкретные потребности.

Еще один практический барьер, с которым сталкиваются студенты-инвалиды, связан с поиском жилья за рубежом и построением социальной жизни. Поддержка развития социальной жизни в настоящее время в определенной степени обеспечивается студенческими организациями, в то время как поддержка поиска жилья практически не существует. Поэтому было бы полезно открыть международный веб-сайт, где студенты могут предложить и/или запросить комнату за рубежом, чтобы им не приходилось полагаться на местные и неофици-

альные инициативы. Этот сайт может стать источником надежных и полезных решений проблем размещения [8].

Кроме того, С. Хейервег (S. Heirweg), Л. Карет (L. Carette), А. Аскари (A. Ascari), Г. Ван Хов (G. Van Hove) формулируют следующие конкретные рекомендации на уровне университета и правительства по устранению существующих барьеров для участия [8]:

1. Университеты должны активно взаимодействовать со студентами. Университеты, участвующие в международной мобильности, должны снизить барьеры для участия путем активного информирования как поступающих, так и выбывающих студентов. В частности, должна быть представлена информация об образе жизни в принимающей стране; эта информация должна включать советы по поиску жилья, организации общественного транспорта, инициатив по улучшению социальных контактов и т. д. Представлена четкая информация об университете, его уроках, экзаменационных центрах, существующих учреждениях для студентов с особыми потребностями и т. д.

2. Следует разработать системы, способствующие общению между учащимися. Рекомендуется поощрять общение между учащимися различными способами. Во-первых, университеты могли бы разработать системы коллегиального обучения, которые позволяют студентам оказывать поддержку входящим и выходящим студентам с инвалидностью. Во-вторых, в интересах информирования студентов и преодоления существующих барьеров рекомендуется разработка международной коммуникационной платформы, поскольку это позволит мобильным и немобильным студентам общаться, обмениваться опытом, задавать вопросы и т. д. друг другу.

3. Финансовая помощь, предоставляемая правительством, имеет основополагающее значение. В настоящем исследовании подчеркивается важность стипендий для обучения за рубежом, предоставляемых правительством. Поэтому рекомендуется изучить возможности увеличения финансовой поддержки, предоставляемой учащимся с особыми потребностями.

Таким образом, академическая мобильность является неотъемлемой частью глобализации инклюзивного образования. Рассмотренный опыт европейских институтов показывает, что в России также назрела необходимость разработки программ академической мобильности для студентов с ОВЗ на всех уровнях (международном, межрегиональном и др.). Учет зарубежного опыта по организации обучения и участия в академической мобильности студентов с ОВЗ в вузе позволит снизить барьеры для участия в академической мобильности, создать специальные условия для реализации личных и образовательных устремлений в университете таких студентов. В то же время для того, чтобы использовать лучшие зарубежные практики, необходим дополнительный анализ их совместимости с нашими реалиями и исследования, проводимые уже в нашей российской университетской среде.

Литература

1. Положение инвалидов. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 1999–2019. – URL: https://www.gks.ru/folder/13964 (дата обращения: 22.10.2019).

2. Богинская, Ю. В. Современное состояние высшего образования студентов с инвалидностью в вузах Европы и США / Ю. В. Богинская. – Текст : электронный // Мир науки : электронный журнал. – 2016. – Т. 4, № 4. – URL: http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN416.pdf. – Дата публикации: 1 сентября 2016.

3. Развитие профессиональной мобильности у студентов с инвалидностью на этапе подготовки в вузе / О. А. Братцева, А. В. Миронов, К. О. Миняйло, О. В. Булатова. – DOI 10.15293/2658-6762.1901.07. – Текст : электронный // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 109–122. – URL: http://sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/13bulatova1-19z.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

4. Кукуев, Е. А. Академическая мобильность и инвалидность в высшем образовании: тематический и библиометрический анализ публикаций на портале Elibrary.ru / Е. А. Кукуев,

Л. М. Волосникова, О. В. Огороднова. – Текст : непосредственный // Kant. – 2019. – № 3. – С. 57–66.

5. Biggeri, M. Disability and higher education: assessing students' capabilities in two Italian universities using structured focus group discussions / M. Biggeri, D. Di Masi, R. Bellacicco. – DOI 10.1080/03075079.2019.1654448. – Text : electronic // Studies in higher education : [электронный журнал]. – 2019. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03075079.2019.1654448?journalCode=cshe20. – Дата публикации: 16 августа 2019.

6. Erasmus Mobility Impact On Professional Training And Personal Development Of Students Beneficiaries / L. Dolga, H. Elfride Filipescu, M.-M. Popescu-Mitroi, C.-A. Mazilescu. – DOI 10.1016/j.sbspro.2015.04.235. – Text : electronic // Proceedings of 6th World Conference on Educational. – 2015. – Vol. 191. – P. 1006–1013. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815024957/pdf?md5=51f8b82205a82249c96f38fed523bc68&pid=1-s2.0-S1877042815024957-main.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

7. Giangreco, M. F. Demographic and personnel service delivery data: implications for including students with disabilities in Italian schools / M. F. Giangreco, M. B. Doyle, J. C. Suter. – Text : electronic // Life Span and Disability. – 2012. – Vol. 15. – P. 97–123. – URL: https://pdfs.semanticscholar.org/a3bf/19f91d57d27b63bc49639a2ec087d3fff502.pdf?_ga=2.213322900.1664713378.1574245717-1823124691.1574245717 (дата обращения: 22.10.2019).

8. Study Abroad Programmes for All? Barriers to Participation in International Mobility Programmes Perceived by Students with Disabilities / S. Heirweg, L. Carette, A. Ascari, G. V. Hove. – DOI 10.1080/1034912X.2019.1640865. – Text : electronic // International Journal of Disability, Development and Education. – 2019. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1034912X.2019.1640865. – Дата публикации: 10 июля 2019.

9. Giangreco, M. F. Italy presses forward in educating students with learning disabilities / M. F. Giangreco, M. B. Doyle. – DOI 10.1177/0031721715614824. – Text : electronic // Phi Delta Kappan. – 2015. – Vol. 97, iss. 3. – P. 23–28. – URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0031721715614824 (дата обращения: 22.10.2019).

10. Insights into the expectations of mobility students: the impact of Erasmus in their future professional careers / D. M. Simoes, M. M. Pinheiro, C. Santos [et al.]. – DOI 10.4995/HEAD17.2017.5360. – Text : electronic // 3rd International Conference on Higher Education Advances. – Valencia : Editorial Universitat Politècnica de València, 2017. – P. 696–704. – URL: https://riunet.upv.es/bitstream/handle/10251/103855/5360-17973-1-PB.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 22.10.2019).

УДК 316.6:37

А. В. Зиньковская

ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИКТИМИЗАЦИИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье содержится обоснование необходимости рассмотрения процесса виктимизации в инклюзивном образовательном пространстве. Поднимается проблема увеличения числа виктимизированных детей. На основе анализа психолого-педагогической литературы автор приводит классификацию основных предпосылок и факторов возникновения процесса виктимизации.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, инклюзивное образование, буллинг, предпосылки и факторы виктимизации, девиктимизация.

PREREQUISITES AND FACTORS OF VICTIMIZATION IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE

This article provides a justification for the need to consider the process of victimization in an inclusive educational space. The problem of increasing victimized children is raised. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the author classifies the main prerequisites and factors of the victimization process.

Key words: victimization, victimization, inclusive education, bullying, prerequisites and factors of victimization, devictimization.

***Зиньковская Анна Викторовна**,*
магистрант Гуманитарного института североведения,
направление подготовки
44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
E-mail: zinkovskaya97@mail.ru

В современном образовательном пространстве всё чаще начинают отмечать актуализацию возникновения рисков десоциализации и дезадаптации обучающихся. Одним из проявлений этой негативной тенденции становится процесс виктимизации как отдельной личности человека, так и общества в целом.

Термин «виктимизация» является одним из основополагающих в виктимологической науке, был введен в правовую литературу Л. В. Франком [1]. С точки зрения этого исследователя, виктимизация – это термин, который является более широким по сравнению с понятием виктимности. Если виктимность рассматривается с точки зрения повышенного свойства, способности человека или общности людей становиться жертвами преступлений, то виктимизация подразумевает процесс и результат становления человека или общности людей жертвой преступлений при наличии уже сформированной виктимности. Иными словами, виктимность – это уже сформированное свойство личности, которое зародилось в процессе и в результате виктимизации [2].

Проанализировав литературу, можно отметить, что современные исследователи чаще всего рассматривают термин виктимизации с точки зрения понятия буллинга. От английского «буллинг» – переводится как травля, психологический и физический террор, запугивание. Дети, подвергшиеся данному процессу, не могут нормально жить в социальной среде, испытывают трудности в установлении контактов с окружающими людьми, чувствуют себя неуверенными, несамостоятельными. Это всё сказывается негативно на их эмоциональной сфере, приводит к личностной деформации и в конечном итоге к нарушению всего процесса социализации (Петросянц В. Р., Ольвеус Д. и др). Такие исследователи, как Шефер, Ролланд,

Ольвеус, отмечают, что виктимизации подвержены дети, которые имеют явные отличия от других (например, в учёбе, в поведении, во внешности).

В настоящий момент детей, имеющих явные отличия от других, становится всё больше. Связан этот процесс, прежде всего, с внедрением инклюзивного образования. Такое нововведение в образовательном пространстве может стать фактором виктимизации детей с ограниченными возможностями здоровья при совместном их обучении с нормально развивающимися сверстниками [3]. Такие дети имеют свои особенности развития, которые не всегда правильно воспринимаются сверстниками с нормальным развитием.

В образовательном процессе слабовыраженные отклонения развития детей с ОВЗ проявляются в виде трудностей нахождения контакта и адекватных стилей общения с окружающими людьми, а также в виде недостаточного развития взаимопонимания. Следовательно, из-за сниженного уровня развития межличностной сферы, трудностей в обучении дети со слабовыраженными отклонениями могут выступать в роли виктимов.

Стоит отметить, что в современном образовательном пространстве наблюдается тенденция увеличения числа детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим становится актуальным рассмотрение процесса виктимизации в современном образовательном процессе. В частности, объективизируется необходимость рассмотрения предпосылок и факторов появления этого процесса, поскольку зная их, исследователь сможет разработать правильную и эффективную стратегию профилактической работы. Такая профилактическая деятельность по предупреждению виктимизации, целью которой становится нейтрализация и устранение негативных последствий виктимизации, называется девиктимизация [4].

С точки зрения В. Л. Мардахаева, можно выделить объективные и субъективные предпосылки виктимизации, а также субъективные и объективные факторы, определяющие проявление этого процесса [5].

Предпосылка – это условие, обстоятельство, которое способствует возникновению какого-либо явления [6]. Предпосылки могут существовать самостоятельно и лишь намекать на возможное развитие событий. Факторы виктимизации – это обстоятельства, которые определяют процесс превращения данной личности в жертву преступления либо тем или иным образом способствуют содействию реализации этого процесса [4].

К субъективным виктимогенным предпосылкам относятся:

- несоответствие ценностных ориентаций человека принятым в социуме требованиям;
- низкий уровень развития саморегуляции и саморефлексии, то есть неспособность человека самостоятельно критически оценивать ситуацию и решать возникающие трудности;
- неразвитость нравственно-волевых качеств, устойчивости и гибкости, из-за чего человек оказывается ведомым, подвластным негативным проявлениям лидера, не способным рационально взвешивать ситуации и принимать решения;
- экстернальность – это преувеличение человеком внешних обстоятельств, неспособность предвидеть собственную позицию в возникающих ситуациях;
- интернальность – излишняя ответственность за все происходящие события в жизни, неумение объективно видеть внешние обстоятельства;
- генетическая предрасположенность человека к отклоняющемуся и саморазрушающему поведению [5].

Также к субъективным предпосылкам виктимизации относятся индивидуальные своеобразия человека, такие как:

- специфические проявления поведения, особенности темперамента. К данной категории относятся дети слишком замкнутые, скрытые, а также дети с импульсивным поведением. Гиперактивным детям свойственны импульсивность, назойливость, нетерпеливость, что в свою очередь не может остаться без внимания у окружающих людей;
- физические недостатки. К этой категории относятся дети, которые не могут самостоятельно защитить себя, то есть дети с ограниченными возможностями здоровья (дети с нарушениями ОДА, слуха, зрения);
- слабовыраженные нарушения развития, то есть дети с ЗПР;

– особенности внешности (цвет волос, вес тела, форма головы и т. п.);
– трудности в обучении (плохая успеваемость, низкая самооценка);
– различные заболевания (заикание, эпилепсия, нарушения речи) [6].

К объективным предпосылкам относятся не зависящие от человека условия, которые придают деструктивный характер его развитию. Эти предпосылки могут иметь общий характер, например, наводнения, цунами, пожары и прочее, так и частный характер, действующие на определённого человека, группу, например, конфликтность среды, низкое или высокое атмосферное давление и другое [5].

Негативные средовые условия, которые существенно влияют на состояние человека, на его возможности социализироваться, адаптироваться и проявиться, называются объективными факторами виктимизации. Эти факторы способствуют, а иногда и являются ключевыми для формирования отдельного человека или целых групп людей в жертв неблагоприятных условий социализации.

К таким факторам относятся:
– природные (геопатогенные зоны, климат);
– государственные (общественный строй, жизненный уровень, криминогенность);
– экологические (последствия деятельности человека, вредные производства);
– катастрофы (войны, наводнения, землетрясения, стихийные бедствия);
– средовые (асоциальное поведение сверстников, семья группы риска, аморальная семья и многое другое) [5].

К субъективному фактору возникновения виктимизации, с точки зрения В. Л. Мардахаева, относится осознание человеком своей неспособности адаптироваться к социальной среде. Человек чувствует себя отрешенным от окружающего мира, отмечает свою неуспешность и неудачливость в жизни, негативно относится к себе. Соответственно, человек не ощущает своей важности и позволяет неблагоприятным ситуациям случаться с ним. Нередко такая позиция случается с человеком не только из-за осознания своего своеобразия, но из-за мнения общества и из-за условий окружающей среды. Стоит отметить, что на субъективные факторы могут накладываться и объективные. В таком случае виктимологическое влияние на человека усиливается вдвойне.

Таким образом, на социализацию человека действуют разные факторы. Одни из них сказываются позитивно на развитии человека, другие оказывают негативное влияние, несут в себе опасность для нормального его развития. Эти негативные факторы могут стать условиями для появления процесса виктимизации. Исследователям важно уметь видеть предпосылки и факторы, различать их субъективную и объективную природу с целью их учёта в социально-педагогической работе по профилактике и преодолению последствий виктимизации.

Литература

1. Франк, Л. В. Виктимология и виктимность : (об одном новом направлении в теории и практике борьбы с преступностью) : учебное пособие для студентов юридических факультетов / Л. В. Франк ; Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина, Юридический факультет. – Душанбе : [б. и.], 1972. – 111 с. – Текст : непосредственный.

2. Емельянов, И. Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики / И. Л. Емельянов. – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2 (78). – С. 241–246.

3. Глазман, О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.

4. Вишневецкий, К. В. Виктимизация: факторы, условия, уровни / К. В. Вишневецкий. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 226–227.

5. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика. Полный курс : учебник для бакалавров / Л. В. Мардахаев. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2017. – 817 с. – ISBN 978-5-534-03634-3. – Текст : непосредственный.

6. Шалагинова, К. С. Работа со здоровыми детьми в условиях перехода к инклюзивному образованию / К. С. Шалагинова. – Текст : непосредственный // Справочник педагога-психолога. Школа. – 2013. – № 10. – С. 29–45.

7. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Российская академия наук, Институт философии РАН ; редколлегия: И. Т. Касавин [и др.]. – Москва : Канон +, 2009. – 1247 с. – ISBN 978-5-88373-089-3. – Текст : непосредственный.

УДК 376:159.922.7

М. П. Кольцова, А. Д. Брыксина

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ С ОВЗ ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ

В данной статье рассматривается проблема реабилитации детей с ограниченными возможностями, понятие инклюзивного образования, категории детей с ОВЗ, реализация методики гидрореабилитации на базе плавательного бассейна Северного (Арктического) федерального университета.

Ключевые слова: инклюзия, категории детей с ОВЗ, гидрореабилитация.

CREATING AN INCLUSIVE LEARNING ENVIRONMENT FOR THE SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

This article deals with the problem of rehabilitation of children with disabilities, the concept of inclusive learning, categories of children with disabilities, hydrotherapy implementation in the swimming pool of the Northern (Arctic) Federal University.

Key words: inclusive learning, children with disabilities, hydrotherapy.

Кольцова Мария Петровна,
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова
E-mail: m.koltsova@narfu.ru

Брыксина Арина Дмитриевна,
студентка Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова
E-mail: bryksina_arina@mail.ru

На данный момент в России количество детей с ограниченными возможностями здоровья неизменно растет. Этому явлению способствует ряд неблагоприятных социальных, экономических, экологических и других факторов. Проблема реабилитации этих детей, в том числе и средствами физического воспитания, достаточно актуальна. Для них физическое воспитание не только средство укрепления здоровья, повышения двигательной подготовленности, но и мощный фактор коррекции и компенсации нарушенных функций.

Инклюзия – это одна из последних стратегий специального образования. В ФЗ «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. инклюзивное образование трактуется как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Цель такого образования – принимать во внимание и удовлетворять разнообразные потребности обучающихся через расширение участия в обучении, в культурной и общественной жизни и уменьшение числа тех, кто исключен из процесса образования, или тех, кто охвачен образовательным процессом, но не включен в него.

Для занятий с детьми с ОВЗ требуется особый подход. Учеными разработаны классификации детей с ОВЗ, которые могут помочь преподавателям, например, Ю. В. Науменко в своей статье выделяет 4 категории детей с ОВЗ:

Группа А – дети с ОВЗ, которым эффективная ранняя коррекционная помощь помогла минимизировать последствия незначительных нарушений психического развития. К моменту поступления в школу они достигли уровня развития, близкого к возрастной норме. Имеют положительный опыт общения со здоровыми сверстниками. Могут получить в полном объе-

ме образование в соответствии с требованиями ФГОС начального общего образования, находясь в среде здоровых сверстников и в те же календарные сроки.

Группа B – дети с ОВЗ, которые к моменту поступления в школу имеют незначительное отставание от уровня развития, соответствующего возрастной норме. Причин может быть несколько: несвоевременная ранняя коррекционная помощь или ее недостаточная эффективность; тяжесть нарушения психофизиологического здоровья ребенка, спровоцировавшая серьезные нарушения в его психическом развитии; педагогическая несостоятельность семьи ребенка с ОВЗ. Ребенок с ОВЗ в варианте В должен получать образование в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным образовательным программам. Он может получить полноценное цензовое образование, но в пролонгированные календарные сроки и находясь в среде сверстников со сходными ограничениями здоровья и сходными образовательными потребностями.

Группа C – тяжесть основного нарушения психофизиологического здоровья ребенка с ОВЗ спровоцировала серьезные нарушения в его психическом развитии, которые делают невозможным получение полноценного цензового образования в плане обучения академическим знаниям и умениям. Поэтому обучение ребенка с ОВЗ в варианте С желательно в отдельных (специальных) организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным образовательным программам. В обучении таких детей акцент должен быть сделан не на формировании академических знаний и умений, а на приобретении ребенком практико-ориентированных знаний и умений и жизненных компетенций, необходимых для дальнейшей самостоятельной полноценной жизнедеятельности. Для детей с ОВЗ в варианте С актуальной является проблема приобретения положительного опыта общения и взаимодействия в совместной деятельности со здоровыми сверстниками.

Группа D – эту группу составляют дети со сложными дефектами и расстройствами аутистического спектра, для которых обучение в традиционном понимании невозможно, а возможность приобретения практико-ориентированных знаний, умений и жизненных компетенций, необходимых для дальнейшей самостоятельной полноценной жизнедеятельности, определяется индивидуальными психофизиологическими возможностями ребенка. Для детей группы D единственно возможным является индивидуальный учебный план. Ввиду невозможности полноценного традиционного обучения детей с ОВЗ в группе D усилия педагогов, дефектологов и социальных работников должны быть направлены на максимально возможную социализацию такого ребенка.

Одной из наиболее эффективных методик помощи детям с ОВЗ является гидрореабилитация. В данной статье мы рассмотрим, каким образом методика реализуется на базе плавательного бассейна Северного (Арктического) федерального университета.

Гидрореабилитация – педагогическое специфическое явление, сущность которого заключается в обучении и воспитании человека в условиях водной среды и средствами водной среды, с целью формирования качественно нового, более высокого от исходного уровня физической и общественной активности человека с отклонением в состоянии здоровья. Возможности гидрореабилитации:

- развитие и восстановление двигательных функций опорно-двигательного аппарата;
- стимуляция ЦНС и развитие высших психических функций, интеллекта, сенсорной сферы;
- профилактика вторичных нарушений в деятельности систем жизнеобеспечения: сердечно-сосудистой, дыхательной, скелетно-мышечной, выделительной;
- повышение иммунитета;
- формирование начальных навыков плавания.

В свое время в Ленинградском институте имени Лесгафта профессор кафедры плавания Дмитрий Мосунов разработал курс гидрореабилитации для людей с ограниченными физическими возможностями, и в САФУ этот курс и методику внедрили в образовательную программу. У студентов отделения адаптивной физической культуры есть дисциплина «Гидрореабилитация», в рамках которой они и проходят практику.

На базе плавательного бассейна САФУ проводятся 2 раза в неделю занятия по гидрореабилитации, их посещают дети с интеллектуальными нарушениями легкой и средней степени тяжести и дети с расстройством аутистического спектра. Занятия в воде проводятся с учетом степени тяжести заболевания ребенка с ОВЗ, его подготовленности к правильному выполнению упражнений. Каждое занятие начинается с инструктажа. Проговариваются в полном объеме перед каждой тренировкой правила поведения, обсуждаются особенности тренировки.

Проводимые на занятиях упражнения делятся на следующие группы:

1. **Общеразвивающие и специальные физические упражнения:** повороты на месте, ходьба на носках, на пятках, на внешней стороне стопы, носками внутрь и наружу, упражнения динамические и статические для развития и укрепления мышц кистей рук, плечевого пояса, спины, туловища ног и т. д.

2. Подготовительные упражнения по освоению с водой

Выполнение подготовительных упражнений позволяет детям ознакомиться с физическими свойствами воды, испытать выталкивающую подъемную силу воды и чувство опоры о воду, выработать умение ориентироваться в непривычных условиях водной среды.

Упр. 1. Набрать воду в свои ладони и поливать на затылок ребенка.

Упр. 2. Протирать лицо влажной ладонью.

Упр. 3. Поливать на макушку (стекает на уши, не затрагивает лица).

Упр. 4. На макушку и лицо, с командой «Вдох!».

Упр. 5. На макушку и лицо из ведерка, из лейки, из душа. Чередовать: из ладони, из ведра.

Упр. 6. На мелкой части. Приподнять в воде. Ребенок сидит на поднятом бедре спиной к нему. Взять руки ребенка в свои и умывать лицо. Затем – самостоятельно.

3. **Игры и развлечения на воде: «Поднырни»** (задача – освоение безопорного положения и развитие ориентировки в воде), **«Звездочка»** (задача – изучение и совершенствование безопорного горизонтального положения, изучение движений руками и ногами), **«Цапли»** (задача – освоение ходьбы на носках, развитие ориентировки в воде).

4. Упражнения для изучения техники способов плавания

Для детей с ОВЗ различной степени тяжести используются комплексы упражнений в воде, основу которых составляют ключевые элементы техники спортивных способов плавания.

1 комплекс упражнений: упражнения на дыхание (взрывное и непрерывное), упражнения на лежание на груди и на спине с использованием нарукавников; упражнения на скольжение на груди и на спине с использованием нарукавников (из и. п. толчком ног от дна бассейна).

2 комплекс упражнений: движения ногами кролем на груди и на спине с помощью ласт, надувных кругов, нарукавников и плавательной доски. Упражнения на согласование движений ногами с дыханием (короткий вдох и длинный выдох) кролем на груди и на спине.

3 комплекс упражнений: упражнения на согласование движений руками с дыханием кролем на груди (упражнение на сцепление с доской; дыхание вперед, в сторону), плавание на спине в нарукавниках и без них – как с поочередной работой руками, так и с одновременной.

4 комплекс упражнений: формирование навыков ныряния в глубину с доставанием различных игрушек со дна бассейна, согласование движений руками с дыханием способом брасс.

Индивидуально подобранный комплекс упражнений и игр в воде способствует улучшению общего состояния ребенка с ОВЗ. В результате регулярных занятий нормализуется аппетит и сон, происходит социальная и коммуникативная адаптация и появляется возможность для таких детей влиться в общество, быть полноценными гражданами.

Литература

1. Зенов, Б. Д. Специальная физическая подготовка пловца на суше и в воде / Б. Д. Зенов, И. М. Кошкин, С. М. Вайцеховский. – Москва : Физкультура и спорт, 1986. – 79, [2] с. – Текст : непосредственный.

2. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении : инновационный опыт / авторы-составители: А. А. Наумов, В. Р. Соколова, А. Н. Седегова. – Волгоград : Учитель, 2012. – 147 с. – ISBN 978-5-7057-3031-5. – Текст : непосредственный.

3. Козырева, О. А. Создание инклюзивной образовательной среды как социально- педагогическая проблема / О. А. Козырева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1. – С. 140–144.

4. Назаренко, Ю. А. Гидрореабилитация и паралимпийское плавание / Ю. А. Назаренко. – Текст : непосредственный // Адаптивная физическая культура. – 2010. – № 4. – С. 9–10.

5. Науменко, Ю. В. Здоровьеформирующая направленность инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья / Ю. В. Науменко. – Текст : непосредственный // Отечественная и зарубежная литература. – 2014. – № 4. – С. 72–81.

УДК 378.1

О. В. Огороднова, В. В. Дмитракова

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных в рамках научного проекта № 19-013-00373 А «Академическая мобильность с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена рассмотрению проблемы академической мобильности студентов с инвалидностью в контексте влияния на её развитие уровня подготовки административно-управленческого, профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала университетов. В рамках рассмотрения темы анализируются основные подходы к понятию «академическая мобильность», барьеры и преграды при организации сопровождения академической мобильности студентов, приводятся данные связи компетенций преподавателей в вопросах академической мобильности и показателей академической мобильности студентов.

Ключевые слова: академическая мобильность, инклюзивное образование, инклюзия, студент с инвалидностью, образовательно-профессиональная деятельность.

TRAINING OF TEACHERS AS A FACTOR OF DEVELOPMENT ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS

The article is devoted to the consideration of the problem of academic mobility of students with disabilities in the context of the impact on its development of the level of training of administrative, managerial, teaching and teaching support staff of universities. As part of the discussion of the topic, the main approaches to the concept of «academic mobility» are analyzed, barriers and ensuring the organization of support for academic mobility of students, data are provided on the links between the competencies of teachers in matters of academic mobility and indicators of academic mobility of students.

Key words: academic mobility, inclusive education, inclusion, student with disabilities, educational and professional activities.

***Огороднова Ольга Васильевна**,*
кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой психологии и педагогики детства
Института психологии и педагогики,
начальник отдела консалтинга образовательных организаций
Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ
Тюменского государственного университета
E-mail: o.v.ogorodnova@utmn.ru

***Дмитракова Василиса Васильевна**,*
социальный педагог Ресурсного учебно-методического центра
по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ,
ассистент кафедры психологии и педагогики детства
Тюменского государственного университета
E-mail: v.v.dmitrakova@utmn.ru

Одной из тенденций высшего образования Российской Федерации является интернационализация образовательной системы. Процесс интернационализации сфокусирован на укреп-

лении интеллектуального потенциала страны, заимствовании опыта зарубежных вузов-партнеров и их интеграции с отечественным образовательным и научно-исследовательским процессом, продвижение российского образования, науки и культуры на глобальном образовательном рынке.

Одним из важнейших направлений интеграции высших образовательных организаций в международное образовательное пространство является *академическая мобильность* административно-управленческого персонала университета, преподавателей и студентов, в ходе которой каждый субъект получает ценный опыт межнационального сотрудничества в конкретной сфере, повышение личной конкурентоспособности в национальной системе образования, на мировом и отечественном рынке труда, «развитие умения управлять собственной образовательной деятельностью, прогнозировать профессиональную деятельность с учетом требований новой эпохи и нового общества» [4].

Трактовка понятия *академическая мобильность* достаточно разнородна. Согласно определению Комитета Министров Совета Европы (1995 г.) под *академической мобильностью* понимается «период обучения, преподавания и/или исследования в стране другой, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается в его или ее родную страну после завершения обозначенного периода. Термин «академическая мобильность» не предназначен для обозначения миграции из одной страны в другую» [7]. В данном понятии академическая мобильность характеризуется как одна из форм интернационализации.

Акцент на социальную составляющую академической мобильности при её трактовке делают исследователи С. А. Писарева, В. И. Богословский, определяя академическую мобильность как возможность для студентов (прежде всего), преподавателей, административно-управленческого персонала вузов перемещаться из одного вуза в другой с целью обмена опытом, получения тех возможностей, которые почему-либо недоступны в своем вузе, преодоления национальной замкнутости и приобретения общеевропейской перспективы [1].

Академическую мобильность как личностную характеристику рассматривают А. Барблан и В. Папациба, они отмечают, что академическая мобильность – это неотъемлемая форма существования интеллектуального потенциала личности, отражающая его реализацию в движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей [10].

Культурологического подхода при определении академической мобильности придерживаются многие исследователи (А. Ю. Слепухин, И. В. Василенко, Л. Харви, Э. Суомела-Салми и др.), отмечая, что освоение человеком культуры представляет собой развитие самого человека, становление его как творческой личности и готовит студентов к работе в условиях международной профессиональной среды [9].

Таким образом, можно выделить несколько подходов в определении данного понятия: академическая мобильность как социальное явление, одна из форм интернационализации; академическая мобильность как личностная характеристика; академическая мобильность как ресурс приобретения межкультурных навыков. Исходя из этого, под определением академическая мобильность будем понимать личностную характеристику, выраженную в умении управлять собственной образовательно-профессиональной деятельностью, включающем способность адаптироваться к современному социокультурному гетерогенному пространству.

На основе теоретического анализа исследовательских работ (С. А. Писаревой, В. И. Богословского) И. М. Миковой была определена классификация академической мобильности на основе следующих оснований: «*по субъектам* – преподавателей и студентов; *по содержанию* – академическая, исследовательская (для студентов); повышение квалификации (переподготовка), обмен опытом (преподавание), проведение исследований (для преподавателей и студентов); *по формам реализации* – реальная, виртуальная; *по пространству реализации* – региональная, межрегиональная, международная» [6].

Особую актуальность в ходе развития инклюзивного высшего образования приобретает академическая мобильность студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2], [5], которая способствует развитию ключевых профессиональных и личностных качеств студентов данной категории, высокому уровню самореализации в профессии и успешному трудоустройству [2].

Ряд исследователей, сосредоточенных на проблеме академической мобильности студентов с инвалидностью и ОВЗ, выделяют и описывают основные объективные и субъективные барьеры и затруднения, возникающие при её организации. Назовём среди них главные.

Субъективным фактором, препятствующим развитию академической мобильности, является «внутренняя картина инвалидности» [5], то есть восприятие личностью себя как социально-недостаточного субъекта, что приводит к обесцениванию своих реальных возможностей, непониманию собственной профессиональной стратегии и пути.

Основными объективными факторами являются организационные сложности в предоставлении соответствующей инфраструктуры, «отказ от политики равных возможностей и обучение всех студентов по единой программе, без учета особенностей, что приводит к дискриминации, самоцензуре со стороны студентов, выражающейся в нежелании «заявлять» о своих проблемах, как ответ на политику отстранения в учреждениях» [3, с. 29], уровень доступности ко всем программам, реализуемым вузом [4], недостаточная укомплектованность квалифицированными педагогическими кадрами, обладающими необходимыми знаниями и умениям для организации обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ, исходя из состояния их здоровья, академических знаний, умений и навыков и уровня социальных притязаний [8].

Ряд исследователей и практиков также отмечают, что одним из ведущих барьеров, влияющих на развитие личностных качеств обучающихся, является мобильность сотрудников университета в целом. «В отчете рабочей группы BFUG по мобильности и интернационализации за 2012–2015 годы отмечается, что качество мобильности зависит от условий, созданных в вузе, где особое значение необходимо уделить расширению мобильности персонала высших учебных заведений: преподавателей, исследователей, управленцев (academic, administrative and technical staff), потому что «мобильность всех групп сотрудников (академических, административных, технических) в высших учебных заведениях является ключевым фактором интернационализации систем высшего образования» [3, с. 29].

Одной из распространенных форм академической мобильности среди административно-управленческого и профессорско-преподавательского персонала университета в области образовательной и научной деятельности являются курсы повышения квалификации, выступающие не только как инструмент развития интеллектуального капитала сотрудников университета, но и как инструмент информирования сотрудников в вопросах сопровождения академической мобильности студентов, повышения образовательных результатов студентов, становления профессиональной и социальной конкурентоспособности как самих преподавателей, так и студентов с инвалидностью.

За два года деятельности *Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья* (РУМЦ ТюмГУ) в курсах повышения квалификации *«Сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной образовательной среде вуза»* приняли участие 617 представителей вузов-партнеров РУМЦ ТюмГУ (рис. 1). Слушателями программы выступили представители различных категорий персонала: административно-управленческий, профессорско-преподавательский и учебно-вспомогательный персонал вузов, количественное соотношение которых представлено на рисунке 2.

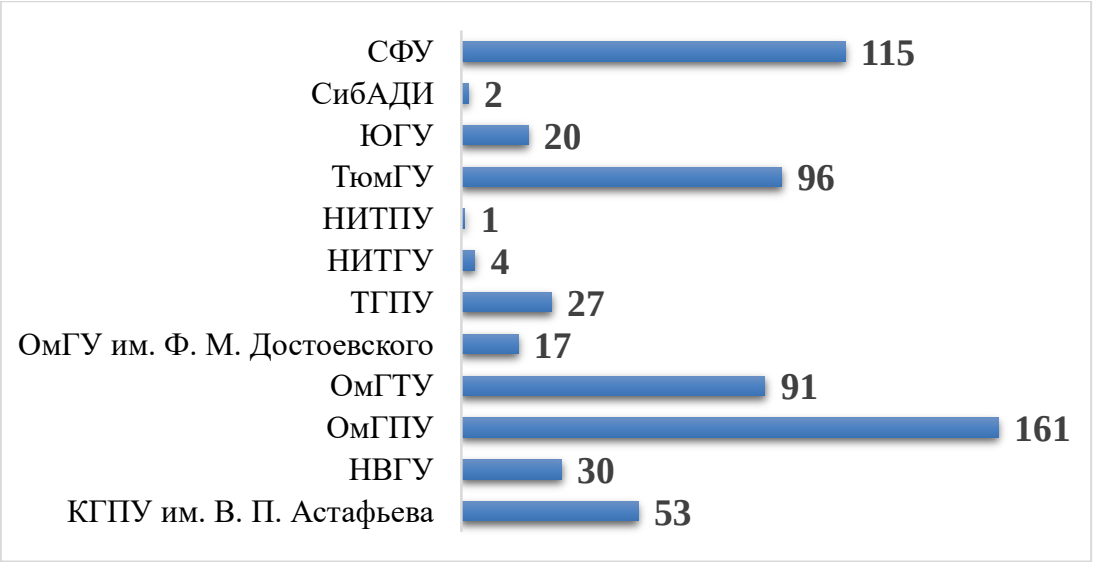

Рисунок 1 – Количество слушателей курсов «Сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной образовательной среде вуза» в разрезе вуза (2017–2018 гг.)

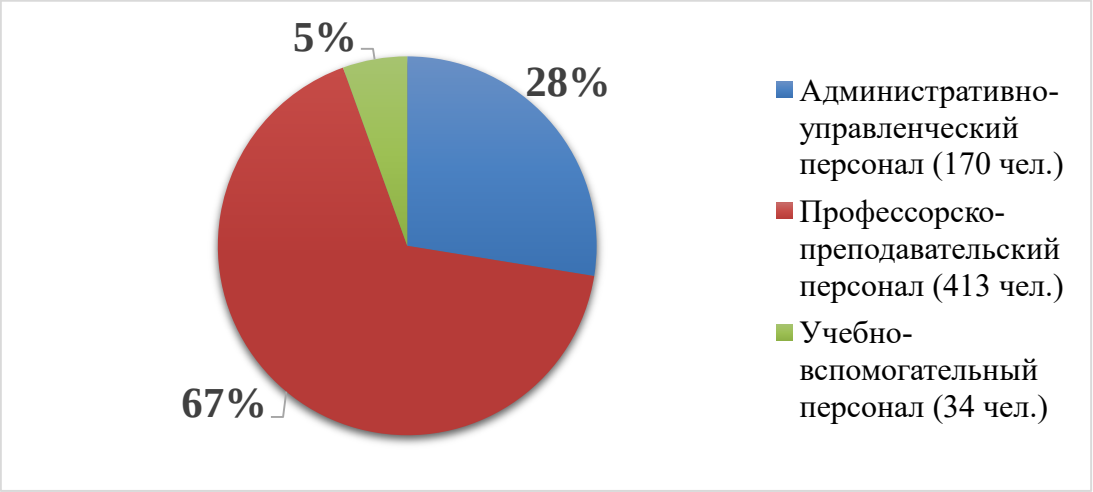

Рисунок 2 – Количество слушателей курсов «Сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной образовательной среде вуза» в разрезе категорий сотрудников (2017–2018 гг.)

Как видим из представленных на рисунке 2 данных, активными участниками программы повышения квалификации стали ассистенты, старшие преподаватели, доценты, профессора, социальные педагоги, педагоги-организаторы, педагоги-психологи (профессорско-преподавательский персонал университета), поскольку они уже сегодня сталкиваются с практическими нюансами внедрения инклюзии в высших учебных заведениях, у них появляются внешние/внутренние мотивы к образованию и самообразованию. Программа была востребованной, обучение проводилось исключительно по заявкам вузов, дополнительной мотивации для участия вузов в программе не требовалось, сформировалась своеобразная «очередь» на повышение квалификации в 2019–2020 году. В рамках программы повышения квалификации в call-центр РУМЦ ТюмГУ поступило более 300 обращений по вопросам организации обучения, сопровождения и поддержки студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, представлено более 150 качественно проработанных решений кейсов по инклюзивному образованию, в том числе самостоятельно разработанные, по итогам тестирования по базовому содержанию всех модулей программы у 67 % слушателей зафиксирован высокий уровень освоения программы.

В структуру программы были включены такие темы, как:

- «Экзистенциальные основы педагогической деятельности в условиях инклюзии»;
- «Готовность преподавателя к работе с гетерогенными группами»;
- «Феноменология образовательной траектории студента с инвалидностью и ОВЗ»;
- «Студент с ОВЗ: обыденные представления, установки, децентрация»;
- «Консультирование по вопросам выстраивания жизненной стратегии в социокультурной среде»;
- «Академическая мобильность для всех: новые возможности».

В рамках темы по академической мобильности предлагались для рассмотрения такие вопросы, как: академическая мобильность: между видением и реальностью; условия, формы и направления академической мобильности; виртуальная академическая мобильность в XXI веке: новые возможности; как быстро адаптироваться в новом образовательном пространстве.

Участие в программе повышения квалификации позволяет преподавателям строить свою профессиональную деятельность с учетом требований новой профессионально-образовательной эпохи, повышая при этом основные образовательные результаты студентов: сами активно включаясь в процесс академической мобильности (у преподавателей есть мотив, есть понимание направления движения, знание ресурсов и возможностей для саморазвития в современном мире), привлекают к этой деятельности студентов, которые также стремятся к непрерывному самообразованию и могут выстроить свой индивидуальный образовательный маршрут.

По итогам анализа участия преподавателей и студентов в курсах повышения квалификации и других мероприятиях РУМЦ ТюмГУ можно сказать, что информирование преподавателей по вопросам академической мобильности студентов влечет за собой повышение академической мобильности студентов. Так, например, нами зафиксировано увеличение количества участников профессиональных конкурсов с участием студентов с инвалидностью (например, конкурс «Профессиональное завтра»: 2018 год (13 заявок), 2019 год (18 заявок), количество участников программы обучения волонтеров в рамках инклюзивного добровольчества: 2018 год (46 человек), 2019 год (116 человек) и др. Это связано в том числе и с тем, что преподаватели в ходе обучения смогли преодолеть барьеры взаимодействия со студентами с инвалидностью, получили методические рекомендации по работе с данной категорией студентов и смогли применить их на практике, узнали о ресурсах и возможностях для раскрытия потенциала и профессиональных/надпрофессиональных навыков студентов. Это позволяет студентам выстроить непрерывный путь саморазвития, преследуя определенные цели, то есть управлять собственной образовательной деятельностью.

Литература

1. Богословский, В. И. Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе : [методическое пособие для студентов] / В. И. Богословский, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 55 с. – ISBN 978-5-8064-1206-6. – Текст : непосредственный.

2. Булатова, О. В. Значимость академической мобильности в профессиональной подготовке студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / О. В. Булатова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3 (76). – С. 179–180.

3. Академическая мобильность для всех: между видением и реальностью / Л. М. Волосникова, Л. В. Федина, Е. А. Кукуев [и др.]. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 26–43.

4. Зновенко, Л. В. Категория академической мобильности студентов в современных педагогических исследованиях России / Л. В. Зновенко. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 23. – С. 289–292.

5. Кукуев, Е. А. Академическая мобильность как фактор повышения конкурентоспособности студентов с инвалидностью / Е. А. Кукуев, И. В. Патрушева. – Текст : непосред-

ственный // Образование: молодёжь, конкурентоспособность. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – С. 232–236.

6. Микова, И. М. Академическая мобильность студентов в вузах России и США : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Микова Ирина Митковна. – Москва, 2013. – 22 с. – Текст : непосредственный.

7. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности : принята на 531 заседании заместителей министров 2 марта 1995 г. (Страсбург). – Текст : электронный // Главный государственный экспертный центр оценки образования : официальный сайт. – Москва, 2019. – URL: http://www.lexed.ru/mpravo/razdel4/?doc14.html (дата обращения: 10.11.2019).

8. Степанова, О. А. Модернизация профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья: барьеры и перспективы / О. А. Степанова. – Текст : непосредственный // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2011. – № 6–2. – С. 704–706.

9. Шестова, Ю. О. Академическая мобильность студентов: основные подходы к определению понятия / Ю. О. Шестова, И. В. Рыжкова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54–8. – С. 153–159.

10. Papatsiba, V. Student mobility in Europe: an academic, cultural and mental journey ? Some conceptual reflections andempirical findings / V. Papatsiba. – DOI 10.1016/s1479-3628(05)03003-0. – Text : electronic // International Relations. – Bingley : Emerald Group Publishing Limited, 2005. – P. 29–65. – (International Perspectives on Higher Education Research, Vol. 3). – URL: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1016/S1479-3628(05)03003-0/full/html (дата обращения: 29.10.2019).

УДК 376.4

Е. П. Олейник

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С ЗПР И ШКОЛЬНИКОВ ГРУППЫ НОРМЫ

В статье рассматривается проблема развитости коммуникативной компетенции младших школьников группы нормы и группы с ЗПР; рассмотрены основания для характеристики особенностей развития общения, действия кооперации двух групп младших школьников, отличительные особенности коммуникации каждой из групп; также рассматривается необходимость развития данной компетенции в рамках реализации образовательной программы исходя из обнаруженных особенностей коммуникативной деятельности детей группы с ЗПР.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, общение, задержка психического развития, кооперация, умственный план действий.

DISTINCTIVE FEATURES OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION AND SCHOOLCHILDREN OF THE NORM GROUP

In the article the problem of development of communicative competence of younger schoolboys of group norms and the group with mental retardation; describes the grounds for the characteristic features of the development of communication actions between the two groups of younger students, the distinctive features of communications each of the groups; also it discusses the need for the development of this competence in the framework of the implementation of the educational program on the basis of the detected characteristics of the communicative activities of children with mental retardation.

Keyword: communicative competence, communication, mental retardation, cooperation, mental action plan.

Олейник Елизавета Павловна,
студентка 1 курса магистратуры
Сургутского государственного педагогического университета,
E-mail: elisavetaoleynik@yandex.ru
Научный руководитель:
Научный руководитель: Шибаева Людмила Васильевна,
доктор психологических наук, профессор
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: shibaeva2003@gmail.com

Коммуникативная компетентность является неотъемлемой и одной из важнейших сторон становления ребенка в рамках развития универсальных учебных действий. Эта компетенция служит основой для построения продуктивных форм взаимодействия со сверстниками. Это формирует возможность реализовать коллективно-распределенную деятельность как в учении, так и в разных видах практик. Кооперация благоприятным образом отражается на оформлении умственного плана действий и, как следствие, более качественном освоении учебного материала. Формирование коммуникативной компетенции (КК) происходит не только в семье, вне семьи в среде ровесников, но и в процессе учебной деятельности. Здесь она может приобретать как конструктивные, так и деструктивные формы реализации. В рамках инклюзивной формы образования важно учитывать особенности детей с задержкой психического развития, сопоставлять специфику освоения коммуникативной компетенции детей с ЗПР и детей группы нормы для качественного осуществления образовательного процесса. Поиску этих особенностей и было посвящено наше исследование.

Как в зарубежных, так в отечественных исследованиях, посвященных проблеме исследования КК, до сих пор отсутствует единое определение данного понятия, нет единства и в определении его сущности.

В отечественной психологии данный феномен изучали такие исследователи, как А. А. Бодалев, Л. А. Петровская, О. В. Крючкова, С. А. Езова, Г. С. Васильева, Ю. Н. Емельянов, В. А. Лабунская, Ю. М. Жуков и др.

В своем исследовании мы опираемся на определение КК, данное А. А. Бодалевым. Он рассматривал этот термин как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при актуализации знаний, умений и навыков [5].

Анализ исследований по изучению общения позволяет выделить различные направления. Общение опосредует деятельность и позволяет организовать высокий уровень взаимопонимания. Общение обеспечивает сотрудничество. Уровень готовности к сотрудничеству и определяет коммуникативную компетентность.

Задержка психического развития (ЗПР) – замедление темпа психического онтогенеза при доминировании эмоционального дизонтогенеза (психического и психофизического инфантилизма). Другими словами, это частичное недоразвитие высших психических функций, которое носит временный характер и может компенсироваться при специальном обучении. И. Ф. Марковская и К. С. Лебединская и др. подчеркивают иерархию структуры нарушений познавательной деятельности – дефицит «предпосылок» развития мышления: памяти, внимания, пространственного гнозиса, темпа и переключаемости психических процессов и саморегуляции всех видов активности. Именно темп и переключаемость психических процессов и низкие уровни саморегуляции и могут оказывать деструктивное влияние на становление КК этой группы детей.

Объект нашего исследования: коммуникативная компетенция детей группы нормы и группы детей с ЗПР.

Предмет: эмпирические проявления КК у детей группы нормы и группы ЗПР в ситуациях выполнения детьми партнерских заданий.

Гипотеза: эмпирические проявления различий КК дошкольников группы нормы и группы детей с ЗПР найдут свое проявление в особенностях организации кооперации младших школьников в ситуациях партнерства.

Для характеристики нормы развития КК мы опирались на положения А. Г. Асмолова. Асмолов [1] отмечает, что в целом есть определенные особенности развития КК в младшем школьном возрасте, характерные при нормативном протекании взросления, а именно: ребенок проявляет инициативу и известную степень уверенности при общении со сверстниками и незнакомыми взрослыми; ребенок понимает речь другого, может самостоятельно грамотно объяснять свои намерения простыми предложениями; ребенок может выражать свои эмоции корректно, сочувствовать другому и поддерживать; также ребенок на данном этапе владеет социально регламентированными действиями, такими как приветствие, выражение просьбы, благодарности или извинения. На данном этапе уже начинают зарождаться и проявляться феномены толерантности, эмпатии. Также может отмечаться не только осознание собственных намерений, но и намерений и позиции другого человека в условиях партнерства (преодоление эгоцентризма).

В исследовании приняли участие 20 учеников 1 класса группы нормы и 10 учеников группы с ЗПР.

Применялась методика «Дорога к дому» (модифицированное задание «Архитектор-строитель») [1].

Для отнесения детей к определенному уровню нами применялись следующие критерии:

- продуктивность совместной деятельности оценивается по степени сходства нарисованных детьми дорожек с образцами;
- способность строить понятные для партнера высказывания, учитывающие, что он знает и видит, а что нет; в данном случае достаточно точно, последовательно и полно указать ориентиры траектории дороги;

– умение задавать вопросы, чтобы с их помощью получить необходимые сведения от партнера по деятельности;
– способы взаимного контроля по ходу выполнения деятельности и взаимопомощи;
– эмоциональное отношение к совместной деятельности: позитивное (работают с удовольствием и интересом), нейтральное (взаимодействуют друг с другом в силу необходимости), негативное.

В соответствии с ними выделяются следующие уровни КК:

1) низкий уровень – узоры не построены или не похожи на образцы; указания не содержат необходимых ориентиров или формулируются непонятно; вопросы не по существу или формулируются непонятно для партнера;
2) средний уровень – имеется хотя бы частичное сходство узоров с образцами; указания отражают часть необходимых ориентиров; вопросы и ответы формулируются расплывчато и позволяют получить недостающую информацию лишь отчасти; достигается частичное взаимопонимание;
3) высокий уровень – узоры соответствуют образцам; в процессе активного диалога дети достигают взаимопонимания и обмениваются необходимой и достаточной информацией для построения узоров, в частности, указывают номера рядов и столбцов точек, через которые пролегает дорога; в конце по собственной инициативе сравнивают результат (нарисованную дорогу) с образцом.

В соответствии с критериями выделялись разные уровни сформированности КК. Результаты представлены на рисунке.

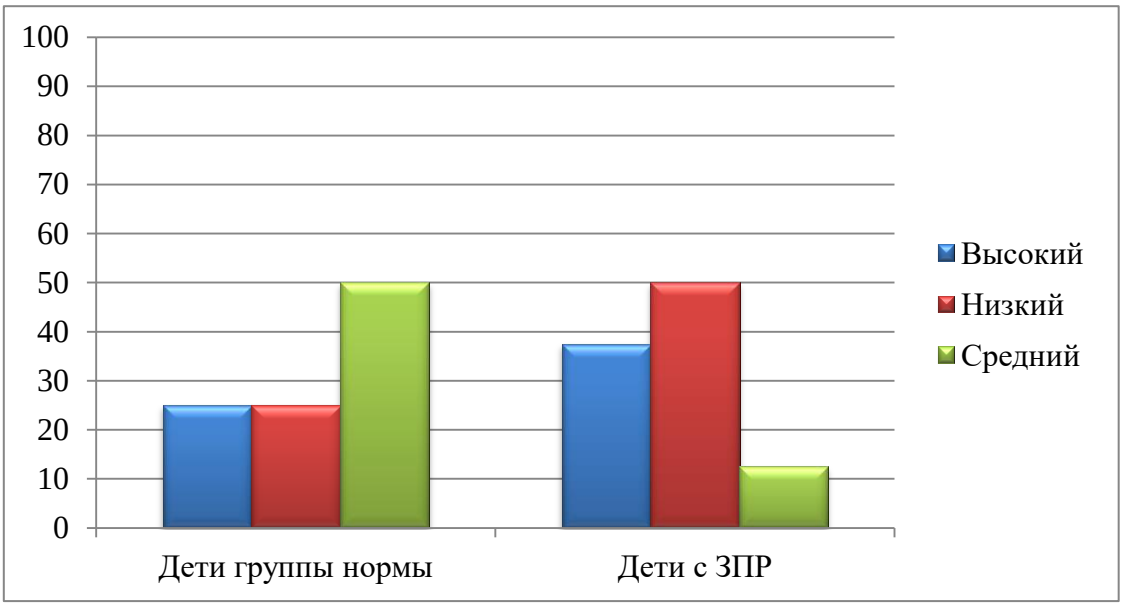

Рисунок – Долевое соотношение уровней коммуникативной компетентности детей младшего школьного возраста группы нормы и группы детей с ЗПР (n=30, %)

В ходе проведенного нами исследования у детей группы нормы были выявлены характеристики, описанные выше, но полное соответствие им было отмечено лишь у 25 % испытуемых. У остальных же наблюдались сложности во взаимодействии, проявляющиеся в нетерпимости к ошибкам оппонента; затруднения в передаче грамотной инструкции в ситуации кооперации, а также затруднения в грамотной постановке вопросов к субъекту сотрудничества; незаинтересованность в выполнении совместного задания.

В ходе проведенного исследования нами были выделены следующие признаки КК у детей с ЗПР: низкий уровень восприятия и понимания инструкции, невнимательность к словам партнера по общению, перебивание, т. е. все это выступало как яркое проявление эгоцентризма относительно принятия позиции другого. Это проявилось и в том, что также отмечался низкий уровень готовности к понятной речи адресной, адресованной партнеру. Без наводящих вопросов ребенку сложно было планировать свои высказывания и пояснять свои

намерения партнеру. Планирование совместной деятельности со сверстниками осуществлялось только под руководством взрослого либо дети вовсе отказывались от взаимодействия. Наибольшую проблему для детей с ЗПР представляет именно выполнение совместных действий, планирование совместной работы, кооперации.

Следует отметить, что некоторые из этих особенностей КК детей с задержкой психического развития были указаны в литературе (О. С. Степина, Ж. И. Шиф и др.). Ж. И. Шиф отмечала, что у детей, имеющих те или иные нарушения в развитии, имеются проблемы с речью, речевым взаимодействием. Поэтому нередко такие дети избегают общения, не проявляют самостоятельность в формулировании речевых оборотов и в целом речевой активности, наблюдается фонетическое недоразвитие, использование в большей степени имен существительных, реже употребляются слова, описывающие действия, отношения, признаки. Как показано в работе С. Н. Уваровой, Л. В. Шибаевой, на достижение продуктивных форм взаимодействия детей с ЗПР влияет уровень развития логических операций (например, таких, как сравнение, обобщение) [6]. Большое значение имеет низкий уровень развития умственного плана действий детей с ЗПР. Внутренний план действий мог бы позволить детям осуществлять планирование кооперации и контролировать взаимодействия по ходу их выполнения. Для того, чтобы это могло быть оформлено у детей с ЗПР, необходимо реализовать специализированную коррекционную программу занятий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что проявления низкого уровня КК группы детей нормы и детей группы с ЗПР имеют ряд сходных черт и их психологических оснований. Коррекция низкого уровня развития КК у детей группы с ЗПР будет требовать множество компенсаторных приемов по оформлению готовности к самоорганизации общения в ситуациях партнерства. Коррекционная работа должна проводиться с учетом особенностей низкой сформированности умственного плана действий таких детей, требовать детализации шагов организации всех фаз кооперации: договоренностей о распределении обязанностей, взаимоконтроля и самоконтроля выполнения договоренностей, сличения результатов. Это и будет положено в основу разработанной нами программы по преодолению психологами, педагогами и родителями низкой готовности детей ЗПР к партнерству.

Литература

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе : от действия к мысли : пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.] ; под редакцией А. Г. Асмолова. – Москва : Просвещение, 2008. – 151 с. – ISBN 978-5-09-019148-7. – Текст : непосредственный.

2. Долгова, В. И. Понятие коммуникативной компетентности в психолого-педагогических исследованиях / В. И. Долгова, Е. В. Мельник, Н. Карахан. – Текст : непосредственный // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 31. – С. 81–85. – URL: http://e-koncept.ru/2015/95523.htm (дата обращения: 10.02.2019).

3. Ермолаев-Томин, О. Ю. Математические методы в психологии : учебник для бакалавров / О. Ю. Ермолаев-Томин. – 5-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2014. – 511 с. – ISBN 978-5-9916-3219-5. – Текст : непосредственный.

4. Захарова, Г. И. Психология семейных отношений : учебное пособие / Г. И. Захарова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Южно-Уральский государственный университет, Кафедра психологии развития. – Челябинск : ЮУрГУ, 2009. – 63 с. – Текст : непосредственный.

5. Куницына, В. Н. Трудности межличностного общения : специальность 19.00.05 «Социальная психология, социология и психология личности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Куницына Валентина Николаевна. – Санкт-Петербург, 1991. – 38 с. – Текст : непосредственный.

6. Уварова, С. В. Зависимость готовности дошкольников к продуктивным взаимодействиям с ровесниками от качества мыслительных операций / С. В. Уварова, Л. В. Шибаева. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (28). – С. 97–103.

УДК: 796.01:57

В. С. Павловская

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

На основании изучения сезонных изменений структуры околосуточных ритмов физиологических показателей кровообращения, дыхания, обмена веществ, физической работоспособности, индивидуальной минуты у школьников обычных классов и учащихся с диагнозом «задержка психического развития» сделана сравнительная оценка изменения адаптационных возможностей организма обеих групп школьников.

Ключевые слова: биологический ритм, хронобиологический анализ, задержка психического развития, адаптационные возможности организма.

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION TO ORGANIZATION OF CORRECTIONAL WORK WITH MENTALLY RETARDED SCHOOLCHILDREN

On the basis of studying of seasonal changes of structure of circadian rhythms of physiological indicators of a circulation, breath, a metabolism, physical working capacity, individual minute at schoolboys of usual classes and pupils with the diagnosis the delay of mental development, is made a comparative estimation of change of adaptic possibilities of an organism of both groups of schoolboys.

Key words: biological rhythm, chronobiological analysis, mental retardation, adaptabilities.

Павловская Виктория Степановна,
кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой физиологии
медицинского института Сургутского государственного университета
E-mail: pavlovskaia_vs@surgu.ru

Оптимизация процесса обучения детей с ЗПР является одной из наиболее актуальных проблем коррекционной педагогики и предполагает совершенствование не только психического или интеллектуального, но и физического состояния человека [6], требует учёта этого на всех уровнях образовательного процесса [7, 9], включая высшую школу [8]. С учетом этого особый интерес в организации работы с такими учащимися представляет проблема индивидуальной организации суточных биоритмов [10, 11], которые являются наиболее чувствительным индикатором адаптационных возможностей [2], а их информативность увеличивается в условиях естественных и диагностических нагрузок [1; 4]. Поэтому весьма актуальным на современном этапе является вопрос о рациональном обучении и воспитании данной категории детей, о возможностях профилактики негативных последствий факторов риска школьного обучения. Такая профилактическая работа предполагает прежде всего повышение адаптационных возможностей организма, и в том числе показателей физического здоровья. Однако закономерности формирования и протекания процессов физической адаптации учащихся с ЗПР в период обучения в подростковой школе до сих пор изучены недостаточно. С учетом этого особый интерес представляет проблема индивидуальной организации биологических ритмов у школьников с различной степенью адаптации к учебным нагрузкам (в том числе и физическим), и особенно суточных ритмов, которые являются наиболее чувствительным индикатором адаптационных возможностей [3], что и стало **целью** нашей работы.

Подробно логика и методика исследования описаны в работе [5]. Оценены среднесуточная величина (мезор), амплитуда ритма, время наибольшего значения функции (акрофаза) и размах колебаний (хронодезм).

У всех обследованных лиц обычного класса неизменность акрофаз показателей сердечно-сосудистой системы (ССС) осенью и зимой и наблюдаемый при этом рост их амплитуд

говорят о стабильности ритма и достаточных адаптационных возможностях системы. К весне адаптационные возможности организма снижаются, однако сохранение ритмов показателей, характеризующих функциональные возможности гемодинамики – ЧСС, МОК, говорит о том, что организм справляется с нагрузками. Компенсаторные изменения в системе гемодинамики хорошо отражают величины хронодезма, особенно показателей, характеризующих давление крови. Снижение величин размахов как САД, так и ДАД говорит о сезонных изменениях регуляторных механизмов в обеспечении функций кровообращения. Компенсаторное увеличение размаха ЧСС полного восстановления показателей не обеспечивает, следовательно, поддержание необходимого уровня функциональной системы кровообращения требует существенного напряжения со стороны сердца. Амплитуды ритмов отражают напряжение в системе в условиях достаточно неблагоприятной внешней среды, негативное воздействие которой сезонно возрастает. Соответственно, практически по всем показателям кровообращения к зиме хотя бы незначительно возрастают их величины, что свидетельствует о наличии запаса адаптационных возможностей и способности организма справляться с нагрузками в этот период. Однако к весне этот запас практически полностью растрачивается, о чем говорит снижение величин амплитуд практически по всем показателям. Практически неизменными остаются и показатели силы кисти, отражающие прежде всего физическую работоспособность. А вот заметное сезонное снижение и мезора, и амплитуды индивидуальной минуты (ИМ), даже при неизменном ритме этого показателя, говорит о развитии устойчивого напряжения в центральной нервной системе, которое проявляется, прежде всего, в нарастающем развитии чувства тревожности, что связано, скорее всего, с интенсивностью учебного процесса.

Сезонные изменения основных физиологических показателей у школьников, имеющих диагноз ЗПР, выглядят несколько иначе и возможности, и тенденции демонстрируют худшие. Сезонное снижение показателей, отражающих сократительную функцию миокарда к весне, у этих детей продолжает нарастать. И даже существенный рост среднесуточных показателей, характеризующих давление крови, призванный компенсировать снижение мезоров ЧС, СО и МОК, не позволяет говорить о том, что организм успешно справляется с решением этой задачи. Во-первых, потому что размах колебаний практически всех показателей необратимо снижается, и если даже компенсаторные изменения в системе и есть, то они носят, скорее всего, аварийный характер. Во-вторых, потому, что происходит изменение величин амплитуд, что свидетельствует уже о снижении адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы. Тем не менее заметных изменений акрофаз, отражающих сохранность структуры ритма, в этой группе также не выявлено. Вероятнее всего, испытываемые в течение учебного года нагрузки не являются для мальчиков из этой группы столь критическими, чтобы привести к рассогласованию ритма. Как и в первой группе, отсутствуют существенные сезонные изменения и в циркадианной организации системы внешнего дыхания. Очень незначительны перестройки в характеристике циркадианной организации температуры тела и физической работоспособности. А вот сезонные изменения показателей, характеризующих изменение состояния структуры внутреннего восприятия времени, выглядят в этой группе менее привлекательно. Двукратное снижение амплитуды, трёхкратное снижение размаха колебаний говорят о прогрессирующем снижении адаптационных возможностей центральной нервной системы. Вместе со снижением мезоров это свидетельствует о развитии устойчивого психического напряжения в центральной нервной системе.

Анализ всего вышесказанного, на первый взгляд, заставляет сделать очевидный вывод: дети с ЗПР обладают более низкими адаптационными возможностями по сравнению с учащимися общеобразовательных школ, и за период обучения в коррекционном учреждении существенного повышения уровня развития этих возможностей не происходит. Такие выводы присутствуют в большинстве исследований, посвящённых этой тематике, однако чаще всего такие выводы делаются по результатам оценки социальной или в крайнем случае психосоциальной адаптации.

Наши исследования позволяют подойти к решению этой проблемы с чисто физиологических позиций. И здесь справедливости ради следует отметить, что принципиальных различий сезонного изменения структуры суточных ритмов физиологических показателей в обеих группах мы всё-таки не выявили [6]. Да, организация структуры биологического ритма в группе детей, не имеющих задержки психического развития, выглядит несколько предпочтительнее. Да, сезонные изменения этой структуры ритма в группе детей из обычных классов менее выражены. Однако преимущества эти достаточно скромные и зачастую не выходят за рамки стандартной ошибки. И с этой точки зрения мы можем с уверенностью утверждать, что система организации учебной деятельности для детей, имеющих диагноз ЗПР, не требует создания специальных условий для сохранения их здоровья и повышения уровня адаптационных возможностей организма, однако требует более пристального внимания и контроля со стороны людей, организующих такую работу. В этой связи важно отметить, что учет биологических ритмов, в частности циркадианных, может служить основой наиболее рационального подхода к организации этих процессов, поддержанию их режима.

В таком случае в системе мероприятий, направленных на повышение уровня адаптационных возможностей, а следовательно, и здоровья, важным инструментом может стать система физической культуры. Для того чтобы целенаправленно проводить коррекционную деятельность с детьми с ЗПР, необходимо знать истинную картину причин отставания психического и физического развития имеющегося контингента. Важно, чтобы учебная программа по физической культуре в общеобразовательной школе в основе своей была направлена не столько на обучение спортивному мастерству и достижение спортивной результативности, а на коррекцию имеющихся нарушений. Физическое воспитание детей с ЗПР в условиях школьного обучения обусловливает их активное участие во всех сферах деятельности: коммуникативной, трудовой, художественной, предметно-практической, в этом случае физическая культура имеет большие возможности для коррекции недостатков и совершенствования моторики аномальных школьников.

Литература

1. Апокин, В. В. Изменение адаптационных возможностей организма студентов спортивного и не спортивного факультетов в условиях перехода на зимнее время / В. В. Апокин, А. А. Повзун, Н. В. Васильева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 2. – С. 91–94.

2. Сезонные изменения адаптационных возможностей организма школьников активно занимающихся спортом / В. В. Апокин, А. А. Повзун, В. Д. Повзун, О. А. Фынтыне. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 10. – С. 83–85.

3. Павловская, В. С. Хронобиологическая характеристика сезонной адаптации к физическим нагрузкам спортсменов-школьников / В. С. Павловская, А. А. Повзун, Е. П. Рабченюк. – Текст : непосредственный // Вестник СурГУ. Медицина. – 2009. – № 3 (2). – С. 81–89.

4. Изменение структуры биоритмов основных физиологических показателей у студентов лечебного факультета при переходе на зимнее время / В. С. Павловская, А. А. Повзун, М. С. Вахлова [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник СурГУ. Медицина. – 2010. – № 3 (6). – С. 4–15.

5. Биоритмологическая оценка состояния адаптационных возможностей организма школьников с задержкой психического развития / А. А. Повзун, В. С. Павловская, Ю. С. Ефимова, Н. В. Васильева. – Текст : непосредственный // Вестник СурГУ. Медицина. – 2011. – № 1 (7). – С. 4–10.

6. Повзун, А. А. Биоритмологический подход к организации коррекционной работы со школьниками с задержкой психического развития средствами физической культуры / А. А. Повзун, В. В. Апокин, В. С. Павловская. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 6. – С. 90–92.

7. Повзун, А. А. Биоритмологический подход к оценке эффективности оздоровительной работы средствами физической культуры в условиях детского дошкольного учрежде-

ния / А. А. Повзун, В. В. Апокин, Н. В. Васильева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 10. – С. 85–88.

8. Повзун, В. Д. Жизненные ценности студентов университета в новых социокультурных условиях / В. Д. Повзун. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 1999. – № 3. – С. 77–72.

9. Повзун, В. Д. Оздоровительная работа средствами физической культуры в детском дошкольном учреждении / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 8. – С. 83–86.

10. Роль учёта биоритмов в повышении академической успеваемости студентов университета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, А. В. Сальков. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 4. – С. 86–88.

11. Организация рейтинговой системы контроля знаний студентов спортивных факультетов с учётом их индивидуальных ритмов / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, О. В. Булгакова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 10. – С. 89–93.

УДК 342.376

С. Д. Сажина, Е. А. Данилова

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлены особенности нормативно-правового обеспечения инклюзивного образования в Российской Федерации, определена проблема единого Закона «Об инклюзивном образовании».

Ключевые слова: инклюзивное образование, нормативно-правовые документы, нормативно-правовое обеспечение.

FEATURES OF NORMATIVE LEGAL SUPPORT OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the features of legal support of inclusive education in the Russian Federation, and the problem of a unitary Law "On inclusive education" is revealed.

Key words: inclusive education, normative legal documents, normative legal support.

Сажина Светлана Дмитриевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и психологии образования
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
E-mail: sve-sazhina@yandex.ru

Данилова Екатерина Андреевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
E-mail: kati30_82@mail.ru

Инклюзивное образование – такая организация процесса образования, «при которой все дети, независимо от их … особенностей, включены в общую систему образования по месту жительства вместе со своими сверстниками…, и которая учитывает их особые образовательные потребности и оказывает необходимую специальную поддержку», «в России является одним из стратегических направлений реализации права каждого ребенка на образование», и как вся «система образования развитого демократического сообщества призвано соответствовать индивидуальным образовательным потребностям личности» [1].

Для образовательной организации, выбравшей путь инклюзивной практики, важно понимать, каким образом и как в соответствии с требованиями законодательства необходимо осуществлять данный процесс.

Говоря о законодательстве Российской Федерации (далее РФ), необходимо отметить, что существует ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих образование детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ), такие как: 1) Федеральный закон от 3.05.2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» (гласит, что государство обязано обеспечить равный доступ для всех детей с инвалидностью к образованию, и это должно происходить путем обеспечения инклюзивности системы образования [3]); 2) Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (раскрывает такие понятия, как «инклюзивное образование», «обучающийся с ОВЗ», «индивидуальный учебный план», «адаптированная образовательная программа»; представлены права обучающихся с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья [4]); 3) Федеральный закон от 24.11.1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» (ст. 18 указывает на то, что образовательные организации совместно с органами социальной защиты населения, органами здравоохранения обеспечивают дошкольное, внешкольное воспитание и образование детей-инвалидов, получение инвалидами образования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации/абилитации [5]); 4) Федеральный закон от

24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»; 5) Постановление Правительства Российской Федерации от 04 октября 2000 № 751 «О национальной доктрине образования в РФ»; 6) «Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утв. президентом РФ 04.02.2010 № 271); 7) Приказ № 1598 от 19.12.2014 года «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ОВЗ»; 8) Приказ № 1599 от 19.12.2014 года «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)»; 9) Письмо Министерства просвещения РФ от 20.02.2019 года № тс-551/07 «О сопровождении образования обучающихся с ОВЗ и инвалидностью» (согласно которому в сфере образования общее образование обучающихся с ОВЗ осуществляется в организациях, в которых создаются специальные условия для получения образования указанными обучающимися), например предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, и (или) тьютора [2].

Перечисленные документы прямо или косвенно раскрывают отдельные особенности организации инклюзивного образования в РФ. Однако комплексный подход в РФ по организации инклюзивного образования во всех типах образовательных организаций на основании данных документов осуществить невозможно, так как отсутствует единый механизм реализации специальных образовательных условий обучения детей с ОВЗ: в них не регламентируется нормативное, организационное, материально-техническое и финансово-экономическое сопровождение данной деятельности.

Мы считаем, что обеспечить системность работы по инклюзивному образованию в РФ может Закон «Об инклюзивном образовании в РФ», который бы определял все механизмы реализации образования; раскрыл специальные условия для получения качественного образования лицами с особыми образовательными потребностями; указал источники финансирования и материально-технического обеспечения инклюзивного образования; ввел понятие реестра обучающихся с особыми образовательными потребностями; определил ответственные стороны и исполнителей инклюзивного образования в РФ.

«В РФ инклюзивное образование, являясь одной из основных форм реализации права на образование для лиц с инвалидностью, должно стать законодательно закрепленным институтом, имеющим все необходимые компоненты – от подготовки полного пакета документов нормативно-правовой базы до определения норм и принципов соответствующего финансирования, механизмов создания специальных условий и принципов адаптации образовательной среды в отношении детей, имеющих особые образовательные потребности» [1].

Литература

1. Инклюзивное образование в России / Центральный административный округ г. Москвы, Московский городской психолого-педагогический университет, Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива». – Москва : ЮНИСЕФ, 2011. – 89 с. – ISBN 978-5-903263-32-5. – Текст : непосредственный.

2. О сопровождении образования обучающихся с ОВЗ и инвалидностью : письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № тс-551/07. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2019. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.05.2019).

3. О ратификации Конвенции о правах инвалидов : Федеральный закон Российской Федерации № 46-ФЗ : принят Государственной Думой 25 апреля 2012 г. : одобрен Советом Федерации 27 апреля 2012 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2012. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.05.2019).

4. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. : (с изменениями на 1 мая 2019 г.). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2012. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.05.2019).

5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон № 181-ФЗ : принят Государственной Думой 20 июля 1995 г. : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 1995. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.05.2019).

УДК 377.6 (470.317)

С. В. Сурина, М. А. Афанасьева

СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНВАЛИДОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ИМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

В Республике Коми сформирована система по сопровождению инвалидов молодого возраста для получения ими профессионального образования, включающая профориентацию, возможность выбора профессии, социальную адаптацию в период обучения, сопровождение в период трудоустройства.

Ключевые слова: Республика Коми, инвалиды молодого возраста, профессиональное образование, самореализация.

SUPPORT OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN OBTAINING PROFESSIONAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KOMI

In the Republic of Komi, a system has been established to support young people with disabilities to receive vocational education that includs career guidance, the possibility of choosing a profession, social adaptation during studies, support during employment.

Key words: Komi Republic, young people with disabilities, vocational education, self-realization.

Сурина Светлана Викторовна,
кандидат биологических наук, директор медицинского института
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
E-mail: surina007@yandex.ru

Афанасьева Маргарита Александровна,
консультант-эксперт Министерства образования,
науки и молодежной политики Республики Коми
E-mail: m.a.afanasjeva@minobr.rkomi.ru

С 2012 года Министерство образования, науки и молодежной политики Республики Коми ведет системную работу по реализации мероприятий, направленных на обеспечение беспрепятственного доступа детей-инвалидов к образовательной среде, созданию условий для получения детьми-инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) среднего профессионального образования и профессионального обучения.

Республика Коми представлена 29 профессиональными образовательными организациями, учредителями которых является Правительство Республики Коми. Кроме того, программы среднего профессионального образования реализуют три вуза (филиала вуза). Программы инклюзивного среднего профессионального образования реализуют 24 образовательных организации.

В 2018/2019 учебном году общее количество студентов из числа инвалидов и лиц с ОВЗ, обучающихся по программам среднего профессионального образования, составило 146 человек с различными нозологиями, из них:

- по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена – 87 человек,
- по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих – 59 человек.

По программам профессионального обучения – 142 человека. Динамика учащихся по годам представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Количество студентов из числа инвалидов и лиц с ОВЗ по годам

	2015 г.	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
Количество инвалидов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.	67	124	155	146
Количество инвалидов, принятых на обучение по программам среднего профессионального образования, чел.	42	45	51	57

По итогам приемной кампании в 2018 году на обучение по программам среднего профессионального образования приняты 57 студентов из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, что на 7 % больше, чем в 2017 году. Приемная кампания 2019 года еще продолжается.

В Республике Коми на 2019 год в рамках контрольных цифр приема за счет средств республиканского бюджета в образовательных организациях выделено 4182 места на обучение по программам среднего профессионального образования, в том числе 57 мест (4 отдельные группы) по четырем направлениям подготовки – исключительно для лиц из числа инвалидов и лиц с ОВЗ.

По данным анализа профессиональных намерений и планов выпускников девятых и одиннадцатых классов общеобразовательных организаций Республики Коми 2019 года, из 223 выпускников с инвалидностью 158 человек планировали получить среднее профессиональное образование, 51 человек продолжат обучение по программам высшего образования, 14 выпускников на момент анкетирования с будущими профессиональными планами не определились. 211 выпускников коррекционных школ республики планировали профессиональное обучение по 9 профессиям.

Наиболее востребованными среди выпускников с инвалидностью и с ОВЗ являются следующие профессиональные образовательные организации:

- ГПОУ «Сыктывкарский политехнический техникум»;
- ГПОУ «Сыктывкарский колледж сервиса и связи»;
- ГПОУ «Воркутинский политехнический техникум»;
- ГПОУ «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж им. И. А. Куратова»;
- ГПОУ «Сыктывкарский торгово-экономический колледж» и др.

Для успешной социализации указанной категории учащихся образовательными организациями разработаны и внедрены социальные программы «Доступная среда», способствующие созданию условий для получения профессионального образования инвалидами и лицами с ОВЗ, по следующим направлениям:

- проведение мероприятий по развитию инфраструктуры, обеспечивающей условия для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ;
- реализация мероприятий, направленных на сопровождение инвалидов и лиц с ОВЗ при получении ими профессионального образования;
- совершенствование научно-методической базы, методических материалов по вопросам профориентации лиц с ОВЗ;
- разработка информационных и методических материалов по профессиональной ориентации, трудоустройству лиц с ОВЗ для размещения на официальном сайте профессиональной образовательной организации.

Обеспечение доступного профессионального образования для инвалидов молодого возраста и лиц с ограниченными возможностями здоровья в рамках реализации федеральной программы «Доступная среда» формируется в ГПОУ «Сыктывкарский политехнический техникум», где созданы специальные условия и подобраны кадры для обучения детей-инвалидов с нарушением слуха, в том числе сурдопереводчики, воспитатели, психологи, социальные педагоги. В рамках выполнения государственного задания в техникуме проводится обучение студентов из числа детей-инвалидов с нарушением слуха по профессиям «портной», «мастер по

цифровой обработке информации», «электромонтажник по сигнализации, централизации и блокировке, «наладчик аппаратного и программного обеспечения», «парикмахер».

Министерством образования, науки и молодежной политики Республики Коми было принято решение о создании на базе ГПОУ «Сыктывкарский колледж сервиса и связи» ресурсного учебно-методического центра по направлению подготовки «Сервис и туризм», задачами которого являются:

- формирование нормативно-правовой и методической базы, поддержка инициативных проектов по обеспечению доступности профессионального образования для людей с ограниченными возможностями здоровья;
- разработка и распространение в системе среднего профессионального и высшего профессионального образования новых образовательных технологий, форм организации образовательного процесса для людей с ограниченными возможностями здоровья;
- формирование условий для просвещения граждан в вопросах получения профессионального образования и устранения барьеров.

Кроме того, в ГПОУ «Сыктывкарский колледж сервиса и связи» проводится обучение группы студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата по программе среднего профессионального образования «Экономика и бухгалтерский учет» (8 человек). Для студентов создан специализированный класс и проведены мероприятия по адаптации инфраструктуры: оборудована входная группа, пандусный съезд, обновлены санитарно-гигиенические помещения, реконструирована учебная аудитория для особых условий организации образовательного процесса. Специализированный класс рассчитан на восемь учебных мест, каждое из которых оснащено учебным столом с регулируемым углом наклона. Колледжем проведена работа по оборудованию общежития для иногородних студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Созданные в колледже условия являются крайне привлекательными для людей с ограниченными возможностями здоровья, которые на условиях общего конкурса и в общих группах проходят обучение по специальностям «Парикмахерское искусство», «Технология парикмахерского искусства», «Прикладная эстетика», «Почтовая связь», «Страховое дело», «Автоматизация технологических процессов и производств».

В 2019 году помимо указанных выше профессиональных образовательных организаций прием на обучение по программам среднего профессионального образования лиц с инвалидностью в отдельные группы провели еще две – ГПОУ «Сыктывкарский торгово-экономический колледж» и ГПОУ «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж им. И. А. Куратова» (табл. 2).

Таблица 2 – Прием на обучение по программам среднего профессионального образования лиц с инвалидностью в отдельные группы в 2019 году

Наименование образовательной организации	**Направление подготовки**	**Количество человек**	**Нозология**
ГПОУ «Сыктывкарский торгово-экономический колледж»	40.02.01 Право и организация социального обеспечения	15	Соматические заболевания
ГПОУ «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж им. И. А. Куратова»	44.02.05 Коррекционная педагогика в начальном образовании	12	Нарушения зрения

В условиях необходимости системной работы в республике по сопровождению инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования по инициативе Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми была создана базовая профессиональная образовательная организация на базе ГПОУ «Сыктывкарский колледж сервиса и связи», которая обеспечивает методическую и организационную поддержку республиканской системы инклюзивного профессионального образования инвалидов (далее – Центр).

Были обозначены основные направления деятельности Центра:

- профориентационная работа с обучающимися с ОВЗ и инвалидами в общеобразовательных организациях Республики Коми;
- сопровождение инклюзивного обучения обучающихся с ОВЗ и инвалидов;
- социокультурная реабилитация обучающихся с ОВЗ и инвалидов;
- развитие и обслуживание информационно-технологической базы инклюзивного обучения;
- реализация программ дистанционного обучения обучающихся с ОВЗ и инвалидов;
- содействие в трудоустройстве выпускникам-инвалидам и обучающимся с ОВЗ.

Так, в течение 2018/2019 учебного года сотрудниками Центра были проведены следующие мероприятия для руководящих и педагогических работников системы профессионального образования:

- семинары по темам «Полисенсорный подход при обучении детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья», «Особенности профориентационной работы с детьми с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательной организации»;
- медиавебинары на общую тему «Реализация принципа доступности профессионального образования для обучающихся с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья».

Проблемное поле медиавебинара:

а) профессиональные намерения и планы детей-инвалидов и лиц с ОВЗ общеобразовательных организаций Республики Коми;
б) особенности организации профориентационной работы с детьми-инвалидами и с ОВЗ.

Медиавебинар размещен в открытом доступе на официальном сайте образовательной организации и Центра.

Стало традиционным проведение прямых линий по следующим вопросам:

- получение среднего профессионального образования лиц с инвалидностью и ОВЗ в ПОО РК (целевая аудитория – обучающиеся общеобразовательных школ, специальных (коррекционных) школ, их родители (законные представители);
- психолого-педагогическое сопровождение и медицинское освидетельствование обучающихся с инвалидностью и лиц с ОВЗ (целевая аудитория – руководители и педагогические работники профессиональных образовательных организаций);
- содействие трудоустройству выпускников профессиональных образовательных организаций (целевая аудитория – обучающиеся профессиональных образовательных организаций и их родители (законные представители).

На постоянной основе ведется работа с обратившимися по телефону и лично родителями детей с инвалидностью и ОВЗ и самими детьми.

В течение последних трех лет стала обязательной организация и проведение курсов повышения квалификации педагогических и управленческих кадров образовательных организаций по темам «Разработка и реализация адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования», «Особенности организации инклюзивного образования в условиях реализации ФГОС СПО по ТОП-50». Только в 2018 году такие курсы прошли 157 человек (за три года – 265 человек).

С 2017 года Республика Коми включилась в движение «Абилимпикс». Для определения стратегических направлений и приоритетов развития региональных конкурсов «Абилимпикс» в республике создана межведомственная рабочая группа под председательством заместителя председателя Правительства Республики Коми, в состав которой вошли представители:

- Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми;
- Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми;
- Министерства культуры, туризма и архивного дела Республики Коми;

– Регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Республики Коми»;
– Коми республиканских обществ инвалидов;
– Республиканского центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

Координационный совет работодателей по развитию движения «Абилимпикс» в Республике Коми определяет и утверждает перечень соревновательных компетенций. В своем решении совет основывается на потребностях республиканского рынка труда. Создан республиканский центр развития «Абилимпикс», обеспечивающий поддержку региональных систем инклюзивного профессионального образования инвалидов. Заключен договор о сотрудничестве с Национальным центром движения «Абилимпикс» от 12.04.2017 № 708-10/17.

Для проведения республиканских чемпионатов сформировано экспертное сообщество по соревновательным компетенциям. Центр волонтерства и добровольчества на базе ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» сопровождает проведение чемпионата.

Обеспечена поддержка чемпионата партнерами-работодателями по следующим направлениям, силами которых приобретаются расходные материалы, формируется экспертное сообщество по компетенциям, предоставляется спонсорская помощь, приобретаются памятные призы, организованы стажировки на предприятиях для участников с последующим их трудоустройством.

В 2019 году чемпионат «Абилимпикс» был проведен в республике в четвертый раз. С каждым годом растёт количество компетенций и самих участников чемпионата – с 16 до 100 человек, с 2 до 17 компетенций по сравнению с 2016 годом (табл. 3). В программу чемпионата включены соревновательные, профориентационные, деловые и культурные мероприятия.

Таблица 3 – Число участников республиканского чемпионата «Абилимпикс»

Региональный чемпионат	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**
Количество компетенций (ед.)	2	8	11	17
Количество участников (чел.)	16	46	64	110
По компетенциям				
по категории «Студенты» и «Специалисты» (количество человек)				
Портной	6	5	5	5
Администрирование баз данных	10	5	6	7
Сборка-разборка электронного оборудования		5	5	6
Массажист		8	5	5
Экономика и бухгалтерский учет		5	6	5
Технология моды		5		
Документационное обеспечение управления и архивоведение			5	6
Предпринимательство			5	7
Ремонт и обслуживание автомобилей			5	8
Поварское дело			6	6
Столярное дело				5
Медицинский и социальный уход				5
Ногтевой сервис				5
Вязание спицами				5
Роспись по шелку				5
по категории «Школьники»:				
Художественное вышивание		8	8	10
Резьба по дереву		5	8	10
Вязание крючком				5
Администрирование баз данных				6

В целях дальнейшей реализации программных мероприятий, направленных на сопровождение инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия в последующем трудоустройстве, Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Коми совместно с заинтересованными органами исполнительной власти разработан план мероприятий Республики Коми («дорожная карта») «Повышение значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в установленных сферах деятельности (2016–2030 годы)», который утвержден распоряжением Правительства Республики Коми от 29.12.2016 № 576-р [1]. Во исполнение указанного плана Министерством образования и молодёжной политики Республики Коми совместно с Министерством труда, социальной защиты Республики Коми, Министерством здравоохранения Республики Коми подготовлена и утверждена «дорожная карта» по реализации мероприятий межведомственного комплексного плана развития системы профессиональной ориентации детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на 2016–2020 гг.

Два раза в год проводится мониторинг трудоустройства выпускников с инвалидностью профессиональных образовательных организаций с целью их сопровождения и дальнейшего трудоустройства.

Таким образом, в Республике Коми созданы условия по сопровождению инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования как на уровне органов исполнительной власти, так и на уровне образовательных организаций, включающие профориентацию, возможность выбора профессии, социальную адаптацию в период обучения, сопровождение в период трудоустройства.

Литература

1. Об утверждении плана мероприятий Республики Коми («дорожной карты») «Повышение значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в установленных сферах деятельности (2016–2030 годы)» и признании утратившим силу распоряжения Правительства Республики Коми от 21 июля 2016 г. № 350-р : распоряжение Правительства Республики Коми от 29 декабря 2016 г. № 576-р : (с изменениями на 24 апреля 2019 г.). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2016. – URL: http://www.consultant.ru/ (20.10.2019).

УДК 378.4

Л. В. Федина

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-013-00373 А «Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»

ПРОГРАММЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ПАРАДОКСЫ РЕАЛЬНОСТИ

Участие студентов с инвалидностью в программах академической мобильности в пространстве высшего образования России свидетельствует об отсутствии данного явления как такового. Единичные случаи академической мобильности являются демонстрацией того, что такая мобильность возможна. Анализ программ академической мобильности на предмет их доступности для студентов с инвалидностью позволяет выявить как скрытые ресурсы, так и противоречия внутри самих программ.

Ключевые слова: академическая мобильность, инклюзивное образование, студенты с инвалидностью.

ACADEMIC MOBILITY PROGRAMS FOR STUDENTS WITH DISABILITIES: PARADOXES OF REALITY

The participation of students with disabilities in academic mobility programs in the higher education space of Russia indicates the absence of this phenomenon as such. Isolated cases of academic mobility demonstrate that such mobility is possible. Analysis of academic mobility programs for their accessibility for students with disabilities reveals both hidden resources and contradictions within the programs themselves.

Key words: Academic mobility, inclusive education, students with disabilities

---

***Федина Людмила Викторовна**,*
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики детства
Института психологии и педагогики
Тюменского государственного университета
E-mail: _l.v.fedina@utmn.ru

Академическая мобильность (АМ) – явление современное, активно осваивающее пространство высшего образования в российских вузах [5; 6]. Шакирова А. А. и Валеева Р. А. отмечают, что в Российской Федерации академическая мобильность студентов не является массовой [11, с. 37] в отличие от европейских вузов, где единое образовательное пространство развивается уже более 30 лет [12; 13; 14; 15]. Академическая мобильность студентов с инвалидностью особенно незначительна. Случаи участия студентов с инвалидностью в программах АМ разного уровня единичны по всей стране и скорее являются заслугой самого студента, чем учебного заведения, в котором он обучается. По результатам мониторинга, в котором принял участие 871 вуз страны, только 3 % инвалидов и лиц с ОВЗ в возрасте от 18 до 30 лет получают высшее образование [7]. По данным отчета крупнейшей европейской программы Erasmus+ (2017), процент участия студентов с инвалидностью – участников программ АМ составляет лишь 0,89 % [13]. В своем исследовании доступности программ АМ для студентов с инвалидностью Л. М. Волосникова отмечает, что «мировая статистика по академической мобильности студентов с инвалидностью, в том числе российских студентов,

отсутствует. В итоговом отчете госпрограммы «Глобальное образование 2014–2018» такие данные не представлены [3, с. 27].

Среди условий, которые могут являться как барьером, так и ресурсом для студента с инвалидностью, могут быть сами программы академической мобильности. Анализ программ АМ и их развития в системе высшего образования представлен достаточно широко в современных исследованиях [4; 10; 11]. Необходимо рассмотреть возможности предложенных программ в контексте задач инклюзивного образования. В рамках данной статьи мы проводим анализ применения программ АМ для студентов с инвалидностью, выявляем сильные и слабые стороны уже имеющихся предложений, определяем возможные перспективы развития.

В современном образовательном пространстве существуют программы академической мобильности различного уровня: международные, межвузовские, региональные. В отечественном образовании, так же как и в других странах, студентам предлагаются различные варианты академической мобильности. Самые известные, глобальные мегапрограммы АМ, такие как Erasmus+, DAAD, Fulbright, позиционируют себя как открытые ресурсы, в сотрудничество с которыми может войти как отдельный вуз, так и сам студент. Программы в рамках двусторонних соглашений между университетами представлены достаточно широко: от нескольких десятков до нескольких сотен (более 600 соглашений о международном сотрудничестве в сфере образования и науки заявлено на сайте МГУ). Менее развернуто представлены программы региональной мобильности. Фактически российским вузам выгоднее заключить договор о сотрудничестве с любым зарубежным вузом, чем с вузом соседнего региона.

Барьеры в АМ для студентов с инвалидностью начинаются задолго до того, как он столкнется с реальной программой. Значительные трудности в российском образовательном пространстве вызывает неадаптированная информационная среда [7]. По данным мониторинга, 49 % абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья ориентируются на информацию, представленную на сайте учебного заведения [9]. Обзор 30 сайтов лучших вузов России в 2019 году, по данным Агентства RAEX, показал, что университеты размещают информацию о наличии программ АМ в целом, без особых комментариев о возможности участия в них студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). «Только у 31,8 % от всех вузов в штатном расписании есть структурное подразделение, отвечающее за работу с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью. Большинство вузов экономит на внимании к проблеме исследования, предпочитая обходиться наличием в штате ответственного за организацию сопровождения обучения студентов с ОВЗ и инвалидностью. Подобных «ответственных организаторов» в штатном расписании имеет сегодня 586 вузов (67,28 % от общего числа вузов и 98,82 % от числа обучающих лиц указанной категории) [7]. Таким образом, если студент, имеющий инвалидность, решит принять участие в программе АМ, то он должен обратиться к общей информации на сайте по этому вопросу. Размещение информации «для всех» – следование принципам разнообразия и гетерогенности, предоставление равных прав и свобод всем участникам образовательного процесса. Вместе с тем по объективным причинам студентам с ограниченными возможностями здоровья необходимы дополнительные условия: наличие доступной и открытой информационной среды, отдельных служб, оказывающих консультативную и организационную помощь в выборе и оформлении заявок [7].

Такая ситуация в целом отражает общую тенденцию отношения к лицам с ОВЗ в обществе. Современная ситуация в системе образования в России уделяет значительное внимание для расширения доступности, открытости среды обучения, создания условий «равных возможностей» для всех студентов. Однако по-прежнему такие цели остаются скорее декларацией, чем реальностью [3].

Необходимо выделить наиболее проблемные зоны программ АМ для возможности участия в них студентов с инвалидностью. Мы рассматриваем самые известные и популярные программы по всему миру, поскольку они наиболее разработаны и широко распространены. Наличие в таких программах АМ проблем и препятствий для студентов с инвалидностью позволит сделать общие выводы о глубинных проблемах использования программ АМ в принципе (см. табл.).

Таблица – Преимущества и проблемы программ академической мобильности для студентов с инвалидностью

Программа АМ	**Цели; миссия программы**	**Преимущества и возможности для студентов с инвалидностью**	**Сложности участия для студента с инвалидностью**
Erasmus+	Erasmus + – это программа ЕС по поддержке образования, обучения, молодежи и спорта в Европе	Около 1500 высших учебных заведений участников программы. Более 250-ти вузов России. Наличие программ для студентов с инвалидностью	Знание языков, наличие соответствующих документов о языковой подготовке. Сертификат международного образца (IELTS, TOEFL, DALF и т. п.)
DAAD (Германия)	Программа начала работать в России с 1993 года. Способствует расширению научных контактов и укреплению партнерских отношений между вузами России и Германии	Сеть DAAD включает 15 зарубежных отделений и 56 информационных центров по всему миру. Более 200 программ АМ для студентов разных стран. Наличие раздела помощи для студентов с инвалидностью в помощи подбора программы. Дополнительное финансирование программ для студентов с инвалидностью	
Программа Global UGRAD (США)	Программа глобального обмена студентами (Global UGRAD) позволяет будущим лидерам в США познакомиться с системой образования США, поделиться своей культурой и изучить культуру и ценности США	Более 60-ти стран мира	Отбор участников программы осуществляется на основании выдающейся успеваемости, лидерских качеств и хорошего знания письменного и устного английского языка
Программа исходящей международной академической мобильности (Российская Федерация)	Предоставление возможности гражданам РФ получить образовательные услуги в зарубежных странах, полностью или частично оплачиваемые за счёт принимающей стороны	21 страна участвует в программе	Дисбаланс между предложениями в рамках отраслевой программы академической мобильности и востребованностью со стороны образовательного сообщества России [8]
Fulbright – американская программа академических обменов Фулбрайта в Российской Федерации	Программа поддержки Американского центра для проектов выпускников предоставляет финансовую поддержку отдельным лицам, командам или организациям для реализации проектов в сфере общественных услуг	Более 140 стран – участниц академического обмена	Знание языков, наличие соответствующих документов о языковой подготовке

Chevening – глобальная стипендиальная программа правительства Великобритании	Обучение для будущих лидеров	124 партнера программы; 160 стран и территорий включены в стипендиальную программу	Соответствие степени бакалавра требованиям дипломов Великобритании. Требования к языковой подготовке
Стипендиальная программа французского правительства, предлагаемая посольством Франции в России	Программа предназначена для российских студентов с отличными учебными результатами.	Более 20 программ обучения, стажировок и исследований во Франции и России	Ограничения по возрасту
Программы Университета ШОС	Подготовка кадров высшей квалификации в рамках Университета ШОС осуществляется по приоритетным областям культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества стран-участниц	14 российских и 18 вузов из стран ближнего зарубежья	• отсутствие нормативной базы для взаимного признания совместных дипломов всеми государствами – членами ШОС; • частичное несовпадение образовательных стандартов государств – членов ШОС; • отсутствие интернет-линий высокой пропускной способности; • сложность согласования форм и механизмов совместного финансирования [1, с. 29]
Work and Travel	Программа международного студенческого обмена и работы за рубежом для студентов на период летних каникул в США	В программу включены 50 штатов США	Вакансии, которые редко подходят людям с ОВЗ (в 2020 г. – это спасатели, работники ресторана, парка развлечений и пр.)

Информация, представленная в таблице, позволяет выделить следующие позитивные и негативные тенденции использования программ АМ для студентов с инвалидностью. В качестве ресурсов таких программ можно выделить:

- широкий охват стран, вузов, организаций: программы АМ стремятся к глобальной открытости и доступности;
- ориентация на принципы гетерогенности и разнообразия: мегапрограммы АМ учитывают возможности и ограничения различных групп студентов, предлагая дополнительные ресурсы (стипендии, службы помощи, адресные программы и пр.).
- Барьерами для участия в программах АМ студентам с инвалидностью можно считать:
- универсальный дизайн программ: возможность участвовать наравне со всеми в общем конкурсе студенту с инвалидностью задает более высокий уровень требований, иногда сложно реализуемый;
- отсутствие единого образовательного пространства (согласованности по программам и требованиям к обучению). По данным, представленным Шакировой А., в России около 50 % вузов присоединились к единой Кредитной системе Европейского сообщества (ECTS) [11, С. 20];
- требования к языковой подготовке;
- единые правила финансирования: для студента с инвалидностью финансовые условия могут стать непреодолимым препятствием в силу увеличения расходов на медицинское обслуживание, бытовую сферу, транспортные услуги.

Анализ ситуации позволил обозначить ряд противоречий, которые скорее можно отнести к разряду парадоксов, то есть ситуаций, которые в реальности содержат взаимоисключающие противоречия.

1. Программы академической мобильности есть – студентов с инвалидностью, которые бы воспользовались ими, – нет. Программы АМ достаточно широко распространены и предлагаются как в зарубежных вузах, так и в России. Большая часть из них ориентирована на современные ценности равных прав и свобод для различных групп населения. Однако «попасть в программу» студенту, имеющему ряд ограничений по здоровью, очень сложно. Условия для всех одинаковые, и в этом есть сложность для студента с инвалидностью.

2. Большие международные программы академической мобильности, такие как Erasmus+, DAAD, Global UGRAD, имеют специальные службы, которые помогают студентам с инвалидностью. Однако в таких программах особенную сложность представляют требования к языковой подготовке и наличие сертификата, подтверждающего знание языка. Специальных курсов языковой подготовки для инвалидов в России явно ограниченное количество.

3. Наиболее доступными для студентов с инвалидностью могут считаться программы межвузовской АМ (региональной, внутрироссийской). Такие программы снимают проблемы языковых барьеров, менее затратны для привлечения дополнительных ресурсов (финансовых, бытовых, человеческих). Однако в России они пока работают очень фрагментарно, в отдельных регионах их нет в принципе.

4. В мировом образовательном пространстве достаточно широко распространена практика организации различных сообществ, проектов, помогающих студентам принимать участие в программах АМ (Eduaid, MappED! и др.); существует большое количество стипендиальных грантов для студентов с инвалидностью на получение высшего образования (FSDP, ONCE, UNIVERSIA, AG Bell, Microsoft DisAbility, Google Lime, Google Europe и др.). В Российской Федерации основной задачей таких площадок является оказание помощи в решении социальных проблем людей с инвалидностью.

Анализ программ АМ для возможности участия в них студентов с инвалидностью позволяет сделать следующие выводы.

Необходимо расширять поле информационной открытости и доступности: наличие информации на сайте высшего учебного заведения для студентов с инвалидностью и ОВЗ о возможности участия в программах АМ [7] и построения индивидуальной образовательной программы (22 % абитуриентов имеют потребность в такой услуге) [9].

Необходимо расширять перечень реально действующих программ региональной АМ начиная с внутриуниверситетских программ. Самым большим препятствием может стать неготовность самих студентов, преподавателей и организационных структур вуза к реализации АМ. Ригидность личности и системы – наиболее сложный барьер на пути к изменениям [2].

Обязательным условием обучения студентов с инвалидностью в вузе должно стать социально-психологическое сопровождение: наличие в структуре университета службы помощи студентам с инвалидностью и ОВЗ по интеграции в международное пространство в ходе программ обмена, стажировок (44 % абитуриентов с ОВЗ отмечают, что им необходимо социально-психологическое сопровождение) [9].

Литература

1. Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС : аналитический доклад. – Текст : электронный // Алтайский государственный университет. – Барнаул, [2014?]. – URL: http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf (дата обращения: 29.10.2019).

2. Ригидность как психологический индикатор академической мобильности учащейся молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Л. М. Волосникова, Е. А. Кукуев, О. В. Булатова [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 384–395.

3. Академическая мобильность для всех: между видением и реальностью / Л. М. Волосникова, Л. В. Федина, Е. А. Кукуев [и др.]. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 26–43.

4. Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов / под редакцией Ф. Д. Альтбаха, Д. Салми ; [перевод с английского Н. Шульгина]. – Москва : Весь мир ; Вашингтон : Всемирный банк, 2012. – XXVIII, 382 с. – ISBN 978-5-7777-0530-3. – Текст : непосредственный.

5. Кукуев, Е. А. Академическая мобильность и инвалидность в высшем образовании : тематический и библиометрический анализ публикаций на портале elibrary.ru / Е. А. Кукуев, Л. М. Волосникова, О. В. Огороднова. – Текст : непосредственный // Kant. – 2019. – № 3 (32). – С. 57–66.

6. Микова, И. М. Академическая мобильность студентов в России и США / И. М. Микова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 5. – С. 96–106.

7. Нуриев, И. А. Только 3 % людей с ОВЗ получают высшее образование. Почему? / И. А. Нуриев. – Текст : электронный // Педсовет : персональный помощник педагога. – 2017. – URL: https://pedsovet.org/beta/article/tolko-3-ludej-s-ovz-polucaut-vyssee-obrazovanie-pocemu (дата обращения: 20.10.2019).

8. Программа исходящей международной академической мобильности / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Департамент международного сотрудничества. – Текст : электронный // Интерфизика. – Москва, 2019. – URL: http://im.interphysica.su/ (20.10.2019).

9. Отчет по результатам мониторинга образовательных потребностей абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью / Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья Тюменского государственного университета. – Текст : электронный // ТюмГУ : ресурсный учебно-методический центр. – Тюмень, 2018. – URL: https://rtmc.utmn.ru/upload/medialibrary/43d/Prilozhenie.1.-Obrazovatelnye-potrebnosti-2018.pdf (дата обращения: 28.09.2019).

10. Пимонова, С. А. Международная студенческая мобильность как элемент интернационализации образования / С. А. Пимонова, Е. М. Фомина. – DOI 10.15826/umpa.2019.04.031. – Текст : электронный // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – Вып. 23 (4). – С. 91–103. – URL: https://www.umj.ru/jour/article/view/1079 (дата обращения: 29.10.2019).

11. Шакирова, А. А. Развитие академической мобильности студентов в России и за рубежом : учебно-методическое пособие для студентов вузов / А. А. Шакирова, Р. А. Валеева. – Казань : Издательство Казанского федерального университета, 2018. – 55 с. – Текст : непосредственный.

12. Student mobility and internationalisation in higher education: perspectives from practitioners / P. Castro, J. A. Woodin, U. Lundgren [et al.]. – DOI 10.1080/14708477.2016.1168052. – Text : electronic // Language and Intercultural Communication. – 2016. – Vol. 16, iss. 3. – P. 418–436. – URL: https://doi.org/10.1080/14708477.2016.1168052 (дата обращения: 29.10.2019).

13. Erasmus + annual report 2017. – DOI 10.2766/465575. – Text : electronic // European Sources Online. – 2017. – URL: https://www.europeansources.info/record/erasmus-annual-report-2017 (дата обращения: 06.06.2019).

14. Kim, T. Transnational academic mobility, internationalization and interculturality in higher education / T. Kim. – DOI 10.1080/14675980903371241. – Text : electronic // Intercultural Education. – 2009. – Vol. 20, iss. 5 – P. 395–405. – URL: https://doi.org/10.1080/14675980903371241 (дата обращения: 06.10.2019).

15. Byram, M. Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education / M. Byram, F. Dervin. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2008. – 320 p. – Text : direct.

УДК 376:373

М. А. Чеботарь

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается проблема реализации положений об инклюзивном образовании в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 и профессионального стандарта педагога от 2019 года. Одним из путей решения проблемы являются организованные старшими педагогами научно-методические семинары для педагогов в дошкольных образовательных организациях.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, научно-методические семинары, дети с особыми образовательными потребностями, курсы подготовки и переподготовки.

INCLUSIVE EDUCATION IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: TO STATEMENT OF THE PROBLEM

The article discusses the problem of implementing the provisions on inclusive education in the Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 and the professional standard of a teacher from 2019. One of the ways to solve the problem is organized by senior educators scientific and methodological seminars for teachers in preschool educational organizations.

Key words: inclusion, inclusive education, scientific and methodological seminars, children with special educational needs, training and retraining courses.

***Чеботарь Мария Аркадьевна**,*
воспитатель МАДОУ № 4,
г. Сыктывкар Республики Коми
E-mail: tchebotar.marya090388@yandex.ry

В XX столетии во многих развитых странах мира (США, Великобритания, Швеция, Германия, Италия, Скандинавские страны) стратегией в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) стало интегрированное образование. Создавались коррекционные классы в общеобразовательных школах и группах детских садов. Главной проблемой таких классов и групп являлось то, что дети исключались из социальной жизни школы и детского сада, тем самым создавая барьеры во взаимодействии со сверстниками. Это явилось причиной перехода от интеграции к инклюзии.

Инклюзия (калька с англ. inclusion) – включение, добавление, прибавление, присоединение.

Термин **«инклюзия»** введен в 1994 г. Саламанкской декларацией о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями.

В Российской Федерации возможность получения образования всеми детьми, независимо от ограничений возможностей здоровья, законодательно закреплено в Законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года.

В части 27 статьи 2 Федерального закона № 273-ФЗ дано определение инклюзивного образования как обеспечения равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1].

В 2019 году введены поправки к профессиональному стандарту педагога. Повышаются требования к деятельности педагогических работников. Для того чтобы реализовать инклюзивное образование, им необходимо владеть следующими компетенциями:

- освоение и применение психолого-педагогических технологий (в том числе инклюзивных);
- оказание адресной помощи обучающимся;
- взаимодействие с другими специалистами в рамках психолого-медико-педагогического консилиума;

– разработка (совместно с другими специалистами) и реализация совместно с родителями (законными представителями) программ индивидуального развития ребенка;
– освоение и адекватное применение специальных технологий и методов, позволяющих проводить коррекционно-развивающую работу [2].

В Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации», глава 5, статья 48, прописаны следующие обязанности и ответственности педагогических работников:
– учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья;
– соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья;
– взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями.

В российских вузах ведется подготовка и переподготовка педагогов в сфере инклюзивного образования по направлению «Психолого-педагогическое образование».

В Республике Коми также созданы условия для подготовки и переподготовки педагогов:
– в ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» в Институте педагогики и психологии образования открыто направление по инклюзивному образованию;
– в ГОУДПО «Коми республиканский институт развития образования» открыты курсы «Ключевые аспекты инклюзивного образования в условиях введения ФГОС образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»;
– в некоторых дошкольных образовательных организациях открыты ресурсные центры по организации психолого-педагогического сопровождения и коррекции развития детей с особыми образовательными потребностями.

Однако все вышеперечисленное не снимает противоречия между правом родителей дошкольников с ограниченными возможностями здоровья определять детей в дошкольную образовательную организацию и уровнем готовности дошкольной образовательной организации разрабатывать и реализовывать адаптированные образовательные программы.

Основным препятствием является дефицит необходимых профессиональных компетенций у педагогов, которые получили образование до 2012 года, а курсы переподготовки не прошли.

Во-первых, образовательные организации стоимость курсов для всех желающих оплатить не могут. Во-вторых, существуют субъективные причины: личные обстоятельства, отсутствие мотивации.

Указанное противоречие определяет проблему организации научно-методических семинаров с целью повышения профессиональных компетенций в области инклюзивного образования непосредственно на местах, в дошкольных образовательных организациях.

Такие семинары могут проводить методисты, которым по определению необходимо знать теорию и практику инклюзивного образования.

Этапы организации семинара:

1. Выявление мотивации педагогов дошкольных организаций к реализации инклюзивного образования.

2. Составление программ научно-методических семинаров по темам инклюзивного образования.

3. Организация работы семинара.

4. Мониторинг результатов семинара.

Таким образом, проблема реализации задач инклюзивного образования должна решаться не только на уровне профессиональной подготовки и переподготовки, но и в процессе целенаправленного личностного и профессионального саморазвития педагогов дошкольных образовательных организаций.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012

г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2012. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.04.2019).

2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н : (редакция от 5 августа 2016 г.). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2013. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.04.2019).

3. О переносе срока применения профстандарта педагога : письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 08-241. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2015. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.04.2019).

4. Ребенок в инклюзивном дошкольном учреждении : методическое пособие / под редакцией Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутеповой. – Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2010. – 148 с. – Текст : непосредственный.

УДК 379.857

Д. Б. Шторц, Н. В. Черницына

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ВОДНОГО ПОХОДА С ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

В данной статье рассмотрено влияние спортивного туризма на адаптацию и реабилитацию людей с ограниченными возможностями здоровья, а также разработан маршрут для проведения водного сплава.

Ключевые слова: адаптация, реабилитация, адаптивный туризм.

FEATURES OF ORGANIZING A TOURIST WATER TRIP WITH PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

This article discusses the impact of sports tourism on the adaptation and rehabilitation of people with disabilities, as well as a route for conducting water rafting.

Keywords: adaptation, rehabilitation, adaptive tourism.

***Шторц Дмитрий Борисович**,*
магистрант направления подготовки «Физическая культура»
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: shorts.dmitriy@mail.ru

Черницына Наталья Валерьевна
кандидат биологических наук, доцент
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: cherni62@mail.ru

Туризм способствует социальной адаптации, а также реабилитации для людей с ограниченными возможностями. Он является сравнительно новым и динамично развивающимся направлением. Его социальная значимость для особых категорий населения обусловлена тем, что число людей с различными видами ограничения жизненных возможностей непрерывно растет. Возможно, туризм может стать одним из самых эффективных средств реабилитации наравне с лекарствами и техническими приспособлениями.

Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характерна богатая речная сеть, что благоприятно влияет на развитие водного туризма.

Преимуществом водного туризма перед остальными видами является то, что он не требует больших физических нагрузок. При организации сплава необходимо проанализировать выбранную реку на наличие опасных природных препятствий. Обязательным условием является наличие опытных инструкторов и сопровождающих, а также при необходимости катамараны должны быть обеспечены специальными местами для сидения и фиксации участников.

Заниматься водным туризмом могут все категории инвалидов.

1. Наименование туристского маршрута: водный сплав по реке Тромъёган.

1) Общие сведения о маршруте:
2) Вид туризма: водный.
3) Вид похода: многодневный.
4) Вид маршрута: линейный.
5) Продолжительность: 6 активных дней.
6) Степень (категория сложности): первая.
7) Протяженность: 136 км.

2. Район похода: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский район, р. Тромъеган.

3. Подробная нитка маршрута: г. Сургут – д. Русскинская – коса на правом берегу (район д. Русскинская) – район оз. Захаркин Урий – район устья р. Лимпас – бывшая д. Ермаково – п. Юбилейный (Тром-Аган) – п. Юбилейный (Тром-Аган) – г. Сургут.

4. Аварийные выходы с маршрута: деревня Ермаково, турбаза «Рыболов-Профи».

5. График движения группы представлен в таблице.

Таблица – График движения

Даты	Дни пути	Участки маршрута	Км	Способы передвижения
16.07	1	Сургут – Русскинская	120	Автотранспорт
16.07	1	Д. Русскинская – коса на правом берегу р. Тромъеган	2	Сплав
17.07	2	Коса на правом берегу р. Тромъеган – район озера Захаркин Урий	35	Сплав
18.07	3	Район озера Захаркин Урий – район устья р. Лимпас	33	Сплав
19.07	4	Район устья р. Лимпас – турбаза «Рыболов-Профи»	20	Сплав
20.07	5	Дневка		
21.07	6	Турбаза «Рыболов-Профи» – д. Ермаково	17	Сплав
22.07	7	Д. Ермаково – п. Юбилейный (Тром-Аган)	30	Сплав
23.07	8	П. Юбилейный (Тром-Аган) – Сургут	100	Автотранспорт

Для оценки эффективности разработанного проекта водного похода с лицами, имеющими ограниченные возможности, был осуществлен спортивный туристский водный поход первой категории сложности. Группа состояла из 12 человек, 8 из которых имеют ограниченные возможности зрения (незрячие или частично незрячие), 3 спортивных инструктора и один медицинский работник.

Группа была хорошо подготовлена как в техническом плане, так и по уровню спортивной подготовки. В состав группы входили 9 мужчин в возрасте от 23 до 40 лет, а также 3 женщины в возрасте от 30 до 40 лет. Все участники похода имели за спиной опыт прохождения водных сплавов, и лишь одна женщина стала участником похода впервые.

На маршрут было выпущено 3 четырехместных катамарана. Размещение людей на борту представлено на рисунке.

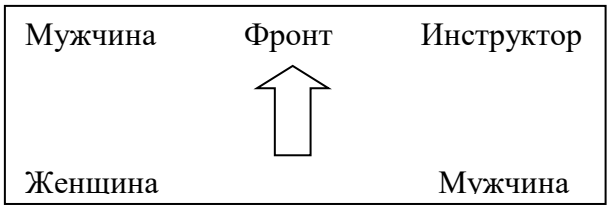

Рисунок – Размещение людей на борту

Как видно на рисунке, инструктор занимает переднее место на катамаране, а значит, хорошо видит приближающиеся препятствия и изменение русла реки. Перед началом движения он инструктирует экипаж о правилах поведения и безопасности при движении. Находясь на воде, инструктор дает команды, кому нужно грести интенсивнее, а кому сбавить темп.

В основные обязанности работы команды инструкторов входило: разгрузка и загрузка катамаранов, выбор направления движения, установка палаток, приготовление пищи, организация досуга, разрешение конфликтных ситуаций.

При организации стоянок за каждым катамараном закреплялись свои обязанности. Первый отвечал за установку лагеря и подготовку палаток. Второй за подготовку дров, а третий уже подготавливал место и разжигал костер.

Во время дневки команда инструкторов подготавливала для туристов веревочную полосу препятствий. Именно на ней участники похода продемонстрировали свою сплоченность, поддержку и взаимопомощь.

Когда на пути следования катамаранов появлялись какие-либо препятствия, первым его преодолевал самый опытный экипаж. Именно такой экипаж может оценить правильность выбранной ранее линии движения, возможность её корректировки, безаварийного прохождения этого препятствия остальными экипажами. Далее порядок прохождения по степени подготовленности. Менее опытные экипажи, наблюдая прохождение более опытных и имея их комментарии, получали больше информации о препятствии перед своим прохождением.

Каждый из участников похода преследовал свою цель. Для многих из них главной целью было преодоление себя, желание проверить свои возможности – как моральные, так и физические, а также приобрести новые знакомства и получить хорошие впечатления от похода.

Каждый участник нашел в нем что-то полезное для себя. Для большей части группы основной трудностью стало непривычно много физической нагрузки, а также режим дня. Однако благодаря работе команды инструкторов общее впечатление осталось положительным. Ожидания от похода оправдали себя, и практически все участники с удовольствием повторят поход при первой же возможности.

Литература

1. Добрикова, Е. Равные среди равных: новые гарантии для людей с ограниченными возможностями / Е. Добрикова. – Текст : непосредственный // Закон и Право. – 2014. – № 24. – С. 210–213.

2. Зайцева, Н. А. Безбарьерный туризм : учебное пособие для обучающихся в высших учебных заведениях по направлению подготовки «Туризм» (квалификация (степень) «бакалавр») / Н. А. Зайцева, Д. Б. Шуравина ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральный институт развития образования. – Москва : Кнорус, 2016 [т. е. 2015]. – 175, [1] с. – ISBN 978-5-406-04896-2. – Текст : непосредственный.

Секция № 3. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности молодежи на Севере: проблемы и перспективы

УДК 331.5:159.9

Н. Ю. Александрова

ФРУСТРАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН КАК СЛЕДСТВИЕ ВОЗРАСТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Социальная среда диктует условия, сформированные на стереотипах прошлого о возрастных ограничениях и разделении труда по половой принадлежности. Дискриминация, в свою очередь, проявляется через снижение значимости той или иной группы, неготовность к адекватной оценке половых и возрастных групп, что создаёт психологический дискомфорт индивида и неудовлетворение его психологических потребностей через трудовую деятельность.

Ключевые слова: фрустрация, психологические потребности, стереотип, рынок труда.

FRUSTRATION OF THE NEEDS OF MEN AND WOMEN AS A CONSEQUENCE OF AGE DISCRIMINATION

The social environment dictates the conditions formed on the stereotypes of the past about age restrictions and the division of labor by gender. Discrimination, in turn, manifests itself through a decrease in the importance of a particular group, unpreparedness for an adequate assessment of gender and age groups, which creates psychological discomfort of the individual and the dissatisfaction of his psychological needs through work.

Key words: frustration, psychological need, stereotype, working.

Александрова Наталья Юрьевна,
магистратрант
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ),
факультет психологии и педагогики
E-mail: mgtualeks@mail.ru

Жизненный путь и представления о свойствах и возможностях индивида тесно связаны с социализацией в обществе, а также взаимодействием социальной среды и развитием личностных потребностей.

Потребности человека транслируются в виде эмоциональных желаний, влечений, стремлений, а удовлетворение потребностей реализуется посредством эмоций.

По мере частичного удовлетворения одних потребностей личности возникают другие, и это позволяет утверждать, что потребности безграничны. В онтогенезе количество потребностей увеличивается, порождая более сложную конструкцию взаимосвязи физического, эмоционального и психологического состояний индивида во взаимодействии с социальной средой [1].

Возникновение потребности вызывает психологические эмоции, и по мере увеличения числа потребностей происходит усиление эмоционального дискомфорта, в случае же удовлетворения возникшей потребности отрицательные эмоции замещаются на положительный эмоциональный заряд [4].

К базовым потребностям психологического характера личности взрослых людей относятся следующие группы: автономия (самостоятельность и независимость), компетентность, межличностные взаимоотношения, Я – член социальной группы, собственная значимость, признание другими [6].

Развитие личности в онтогенезе и приведенные выше личностные потребности указывают, что их удовлетворение у взрослого человека происходит через реализацию себя как профессионала на рынке труда.

Трудовая деятельность предполагает необходимость взаимодействия людей, групп, организаций, объединение людей, укрепление социальных связей, позволяющих человеку обрести определенный статус, ощутить свою социальную принадлежность и идентичность.

В социуме постоянно происходит перераспределение индивидов в соответствии с их идентичностью по возрасту, полу, вероисповеданию, что рождает дискриминацию по каким-либо признакам.

Социально-психологические стереотипы о превосходстве, доминировании отдельных групп над другими ведут к возникновению дискриминации [6].

Дискриминация представляет собой различия, исключения, ограничения или предпочтения, противопоставление индивида определенной группе и социуму. Общество в этом случае ограничивает возможности использования и осуществления всеми лицами равных прав и свобод, что сказывается на удовлетворении физических и психологических потребностей человека [7].

Рассматривая возрастную дискриминацию мужчин и женщин на рынке труда, понимаем, что данная категория людей имеет определенный статус, обладает наработанными знаниями и умениями, а соответственно, и запросом удовлетворения более широких потребностей, связанных с трудовой деятельностью.

Потребности индивида (за основу взяты потребности, представленные психологом Генри Мюрреем), которые страдают более всего в процессе трудовой деятельности:

- автономия – потребность независимости (обусловлено материально-практическим интересом);
- аффилиация (соединение, связь) – потребность социальной дружественности (стремление к объединению, общению);
- внимание – потребность быть объектом внимания;
- доминантность – потребность в превосходстве;
- достижение – потребность в самоутверждении (достижение успеха, превосходство, уважение, объект внимания);
- саморазвитие – потребность разъяснения, обучения, познания;
- покровитель – потребность быть покровителем;
- признание – потребность признания;
- противодействие – потребность уважать себя и гордиться собой;
- статус – потребность статуса;
- чувственность – потребность в чувственных впечатлениях (желание испытывать ощущения).

В перечисленных потребностях индивид видит цель и смысл жизни: для чего и зачем он живет. Неудовлетворение данных нужд создает эмоциональный дискомфорт, который может мотивировать, побуждать личность к действию либо вызвать стресс и привести к депрессии, неврозу [1].

Неудовлетворение потребностей через возрастную дискриминацию мужчины и женщины переживают по-разному не только в силу психологических особенностей, но и ролей, которые им присвоило общество.

Стереотипы о способностях, умениях и знаниях, превосходстве мужчин над женщинами воспитываются с детства, а затем эти же стереотипы подкрепляются обществом, социальной средой, развиваются и укрепляются в человеческом сознании.

Стереотипами об особенных качествах мужской части населения являются следующие: добытчик, воин, кормилец, глава семьи и руководитель в профессиональной сфере. Кормилец и покровитель, он знает и умеет больше, чем любая женщина [2]. Характеризуя мужчин, говорят, что они умные, спокойные, рассудительные, бесконфликтные, ответственные и уверенные в себе. Мужчины стремятся соответствовать этим характеристикам и ожиданиям общества. Достигнув определенного статуса, большинство из них очень редко задумываются, что в жизни происходят изменения, влияющие на благополучие в социальном, материальном и психологическом комфорте достигнутого уровня.

Оставшись без работы, которая позволяла чувствовать себя на «вершине Олимпа», а затем еще и возрастная дискриминация, указывающая на неконкурентоспособность на рынке труда (стереотип: мужчина всегда молод и востребован), не позволяют ему реализовать все

те роли, которые привычны и усвоены с детства, а соответственно, реализовать и потребности статуса, конкуренции, уважения со стороны общества и семьи.

Теряя роль кормильца, главы семьи, покровителя, добытчика, да и просто человека, который может все, понимая потерю статуса, уважения со стороны общества и самого себя, сознание того, что ты зависим от кого-то, мужчина ощущает психологический дискомфорт. В этот период его жизнь наполняется отрицательными эмоциями, приводящими к стрессу, депрессии и неврозу.

Женщине же на протяжении многих веков отводилась роль матери и хозяйки. Характеристика женщины в обществе культивировались веками и по сей день носит стереотипный характер [5]: глупенькая, приветливая, сентиментальная, имеет пристрастие к хозяйственным делам (уборка и готовка), эмоциональная и нелогичная в действиях.

За последние сто лет, конечно же, произошли изменения. Образование, востребованность на рынке труда обслуживающего персонала, политическая деятельность частично повлияли на жизнь женщин и их характер подчинённости. Женщина помимо тех ролей, которые выполняли мамы и бабушки, стремится к независимости и самореализации, и не только через материнство, но и через профессиональную деятельность.

С увеличением появившихся возможностей и социальных ролей потребности женщин возросли. Для женщины сегодня мало быть просто матерью и домохозяйкой, появилась потребность развиваться, учиться и реализовываться в профессии, наполняя жизнь новыми позитивными эмоциями.

Возрастные стереотипы, присутствующие на сегодняшний день на рынке труда для женщин, являются сдерживающим фактором для удовлетворения потребностей в реализации и развитии в профессиональной деятельности. Обремененная детьми, хозяйством и мужем, со слов работодателей, женщина – «затратный сотрудник» (декрет, больничный по уходу за ребенком и т. д.). Как следствие, женщина – та самая категория населения, которая в первую очередь попадает под сокращение штата сотрудников и в последнюю – принимается на работу.

Возрастные стереотипы в отношении женщин еще больше усугубляют данную ситуацию [3]. Эмоциональный фон неудовлетворения роста профессиональных навыков и востребованность не только в семье, но и на благо общества женщины компенсируют за счет углубления в материнство – учитель, тренер, повар, хозяйка и просто друг для своих детей.

Старость женщины, со слов работодателей, наступает в сорок лет, мужчина же стареть начинает после пятидесяти. Согласно же возрастной психологии, указанный возраст является расцветом, в котором сочетаются знания, умения и опыт, позволяющие более продуктивную деятельность. Человек в этом возрасте ощущает силы для движения вперед, реализации нераскрытых потенциалов, у него появляются амбиции более высокого уровня, и он понимает, что способен на большее. Дети выросли, получили образования, соответственно данная категория людей может полностью посвятить себя работе, творчеству и раскрытию новых грани своего потенциала, во благо общества.

Итак, социальная среда диктует свои условия, сформированные на стереотипах прошлого, возрастных ограничениях и разделении труда по половой принадлежности. Дискриминация, в свою очередь, проявляется через снижение значимости той или иной группы, неготовность к адекватной оценке половых и возрастных групп, что создаёт психологический дискомфорт индивида и неудовлетворение его психологических потребностей через трудовую деятельность.

Литература

1. Глазунов, Ю. Т. Эмоциональное переживание в системе целеполагания человека / Ю. Т. Глазунов. – Текст : непосредственный // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2011. – Т. 14, № 1. – С. 126–140.

2. Рис, Н. Гендерные стереотипы в российском обществе: взгляд американского этнографа / Н. Рис. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 5. – С. 44–52.

3. Романычев, И. С. Социальные стереотипы в отношении пожилых: противоречия и тенденции / И. С. Романычев. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – С. 64–68.

4. Рубинштейн, С. Л. Эмоции и потребности / С. Л. Рубинштейн. – Текст : электронный // Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – [Москва : Учпедгиз, 1946]. – URL: https://psy.wikireading.ru/40962 (дата обращения: 22.10.2019). – Режим доступа: ВикиЧтение.

5. Айвазова, С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия : очерки политической теории и истории / С. Г. Айвазова. – Москва : РИК Русанова, 1998. – 405 с. – ISBN 5-87414-124-3. – Текст : непосредственный.

6. Воронина, О. А. Женщина в «мужском» обществе / О. А. Воронина. – Текст : непосредственный. – Социологические исследования, – 1988 – № 2.

7. Поскребышева, Н. Н. Возрастно-психологические подход в исследовании личной автономии подростка / Н. Н. Поскребышева, О. А. Карабанова. – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 72–83.

8. Бурдье, П. Различение: социальная критика суждения / П. Бурдье ; перевод О. И. Кирчик. – Текст : непосредственный // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6, № 3. – С. 25–48.

УДК 159.9.072.432

О. С. Андреева, И. В. Васильева

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00373 А «Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования».

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье описаны представления преподавателей вузов РФ об академической мобильности студентов. Показано, что преимущественно эти представления имеют позитивную коннотацию и связаны с возможностями и ресурсами для конструктивных изменений. Однако присутствуют группы представлений с отрицательной коннотацией, которые указывают на области потенциальных рисков и ограничений академической мобильности для разных субъектов образовательного процесса, в том числе для студентов с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: академическая мобильность, представления преподавателей вузов, инклюзивное образование, студенты с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

RUSSIAN UNIVERSITIES PROFESSORS' PERCEPTION OF STUDENTS' ACADEMIC MOBILITY: SEMANTIC ANALYSIS

The article reveals russian universities professors' perception of students' academic mobility. Predominantly, these perceptions are shown to have a positive connotation and are associated with opportunities and resources for constructive change. However, negative connotation submission groups are present that point to areas of potential risks and academic mobility's limitations for different subjects in the educational process, including students with special educational needs.

Keywords: academic mobility, universities professors' perception, inclusive education, students with disabilities, special educational needs.

Андреева Ольга Станиславовна,
кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой общей и социальной психологии
Института психологии и педагогики
Тюменского государственного университета
E-mail: o.s.andreeva@utmn.ru

Васильева Инна Витальевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии
Института психологии и педагогики
Тюменского государственного университета
E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Введение. Исследования академической мобильности показывают ее неоднородность относительно разных субъектов образовательного процесса. В исследовании [5] на сравнительном анализе студентов с инвалидностью и без таковой показано, что существует дефицит инфраструктуры академической мобильности, что затрудняет развитие значимых профессионально важных качеств студентов и внесистемных «soft skills». Аналогичные тенденции отмечают авторы исследования в системе высшего образования Республики Казахстан [11].

Помимо внешних препятствий для академической мобильности в виде трудностей с информационным и правовым полем, финансово-организационных проблем [12], дефицита инфраструктуры, отмечаются внутренние психологические факторы, такие как ригидность [4], межкультурная коммуникативная толерантность [10].

В контексте академической мобильности обычно выделяют два направления рассмотрения – академическая мобильность преподавателей и академическая мобильность студентов.

Несмотря на препятствия, важность и значимость академической мобильности очевидна для представителей самых разных наук [8; 9]. Это является профилактикой этических конфликтов, развивающихся на основе инбридинга. Начиная с 2000 годов в науке наблюдается рост коллабораций и сетевых взаимодействий между учеными за счет удаленного взаимодействия посредством сети Интернет [6]. Однако академическая мобильность не является панацеей от академической стагнации, снижения уровня качества научных работ, публикационной активности, «местечковости» тематики научных исследований. Показано, что наиболее продуктивны с точки зрения публикационной активности научные коллективы, состоящие в неравновесных долях из немобильных ученых (большая часть) и мобильных ученых (меньшая часть) [6].

Академическая мобильность студентов также не является однородным феноменом. Это и исследовательская работа в составе коллектива со сформированными научными интересами, и продвижение собственных научных идей, и стремление посмотреть другие страны без выраженного научного интереса, и финансовая заинтересованность при участии в грантах. Именно об академической мобильности студентов мы и будем говорить ниже.

Студенческое сообщество не является однородным по своим возможностям и потребностям быть вовлеченными в академическую мобильность. В соответствии с современной концепцией инклюзивного образования, где инклюзия понимается как расширение поля возможностей для гетерогенных групп, это не является отягощающим, рискованным фактором для организации академической мобильности, а напротив – ресурсным.

В то же время даже само отношение к студентам с ограниченными возможностями не является однозначным. В исследовании [7] показана гендерная специфичность готовности преподавателей вузов Тюменской области к инклюзивному образованию: женщины-преподаватели демонстрируют позитивные представления о возможностях обучения студентов с инвалидностью. В исследовании [3] изучены основные риски инклюзивного образования, заключающиеся в отсутствии специальной подготовки у преподавателей для обучения студентов с ОВЗ, средовой интолерантностью по отношению к студентам с ОВЗ и финансовыми ограничениями. В исследовании [1] на вузах Северо-Западного федерального округа показано положительное влияние эффекта формирующего обучения на готовность к осуществлению инклюзивного образования преподавателями вузов.

Это означает, что академическая мобильность для студентов с ОВЗ является менее реализуемой, чем для студентов без особенностей в развитии. Более того, исследователи [2] отмечают компенсаторные, восстановительные эффекты от включения студентов с ОВЗ в практику академической мобильности.

Для понимания академической мобильности важно понимать внутренние психологические факторы, которые ей способствуют или препятствуют. Сам феномен академической мобильности является социально значимым и социально оцениваемым. Это значит, что прямое оценивание психологических факторов академической мобильности может оказаться осложненным социальной желательностью. Такие трудности могут быть сняты посредством использования специфического инструментария – психосемантического анализа.

Психосемантическое исследование представлений преподавателей об академической мобильности необходимо для того, чтобы дифференцировать те аспекты представлений, которые имеют положительную и отрицательную коннотацию, и в соответствии с этим вычленить зоны возможностей и зоны рисков в работе по привлечению студентов, в том числе студентов с ОВЗ, к академической мобильности.

Метод. Выборка: было опрошено 25 преподавателей высших учебных заведений Российской Федерации (г. Москва, г. Коряжма, г. Новосибирск, г. Симферополь, г. Тюмень, г. Томск, г. Екатеринбург), обладающих ученой степенью кандидата наук или доктора наук, в возрасте от 30 до 53 лет. В качестве метода сбора данных использовался метод свободных ассоциаций на заданные стимулы. Респондентам предлагалось 3 стимула: «Исследовательская работа студента», «Академическая мобильность студента», «Современный студент». На каждый стимул необходимо было дать 9 ассоциаций в формате: 3 существительных, 3 прилагательных и 3 глагола, которые эти понятия характеризуют. Таким образом, от каждого респондента был получен семантический набор из 27 ассоциаций. В рамках данной статьи мы рассматриваем семантическое поле только одного из заданных стимулов – «*Академическая мобильность студента».*

Данные были обработаны посредством частотного анализа и с использованием экспертной оценки (3 эксперта, имеющих ученую степень кандидата психологических наук).

Результаты

Полученные ассоциации были распределены по следующим семантическим (смысловым) категориям: знания и опыт, развитие, активность и движение, коммуникация, успех, интерес, отсутствие определенности, современность, профанация, путешествия, новизна, свобода. В таблице «Семантические категории, связанные с понятием «академическая мобильность студента» отражены понятия, разнесенные по соответствующим семантическим категориям, с указанием частоты встречаемости элементов в каждой категории. Категории в таблице ранжированы по убыванию частотности единиц.

Таблица – Семантические категории, связанные
с понятием «академическая мобильность студента»

	Категория	**Понятия**	**Количество единиц**
1.	Знания и опыт	Узнавать 6, познавать 4, опыт 3, учиться 3, интеллектуальная 2, полезная 2, знания, научение, много работать, осваивать, понимать, практика, применить, распределять усилия, ум, формирует, эффективная, получаться, стараться	32
2.	Развитие	Развивает 4, открытость 3, целеустремленность 2, совершенствоваться 2, гибкий, изменчивость, инновации, открывать, перемена, расширяющий, самоосознавать, субъектность, адаптироваться, смелый, позитивный, строить (путь)	22
3.	Активность, движение	Активность 7, двигаться 3, быстрый 2, все успевать, действовать, скорость 2, энергичный, стремиться, мобильный, легкость	20
4.	Коммуникация	Общение 4, интеграция 2, взаимодействовать, знакомства, коммуникация, международный, межкультурный, обмениваться, познакомиться, создавать связи, мост, флиртовать с другими студентами	16
5.	Успех	Возможности 5, достигать, перспектива 2, побеждать 2, продвигаться 2, социальный лифт, успевающий, успех	15
6.	Интерес	Интерес 7, веселье 2, вовлекающий, увлекательная, ищущий, получать впечатления, радостный, любит	14
7.	Отсутствие определенности	Не знает, что делать, неконкретный, неопределившийся, непостоянство, непрофессионализм, профессионально не идентифицируется, болтается по жизни и профессии, суетливый, противоречивость	11
8.	Современность	Современность 3, глобализация 2, актуальность, вызов (времени), модная, необходимость	9
9.	Профанация	Простенькая (чаще всего), профанация, номинальная, ограниченность, фикция, мешает, приспособленчество, «спасать дельфинов», эпизодичная, только в Оксфорд (зачем мелочиться)	10
10.	Путешествия	Путешествие 3, ездить 3, заграница, переезжать	8
11.	Новизна	Новая 2, молодость 2, неизвестная, удивляться	6
12.	Свобода	Свободный 2, антидогма, выбирать, инициатива	5

13.	Способы реализации	Грант, конкурс, копить, технология, трудная	5
14.	Вне категорий	Загадка, роскошь, равенство	3

Обсуждение результатов

По результатам анализа семантического поля понятия «академическая мобильность студентов» можно увидеть, что отношение к этому феномену среди преподавателей в целом позитивное. Семантические единицы с негативной коннотацией занимают всего 12 % от общего количества семантических единиц (21 семантическая единица в двух категориях – «Отсутствие определенности» и «Профанация» – с негативной коннотацией против 155 семантических единиц в 11 категориях с позитивной коннотацией – см. диаграмму 1).

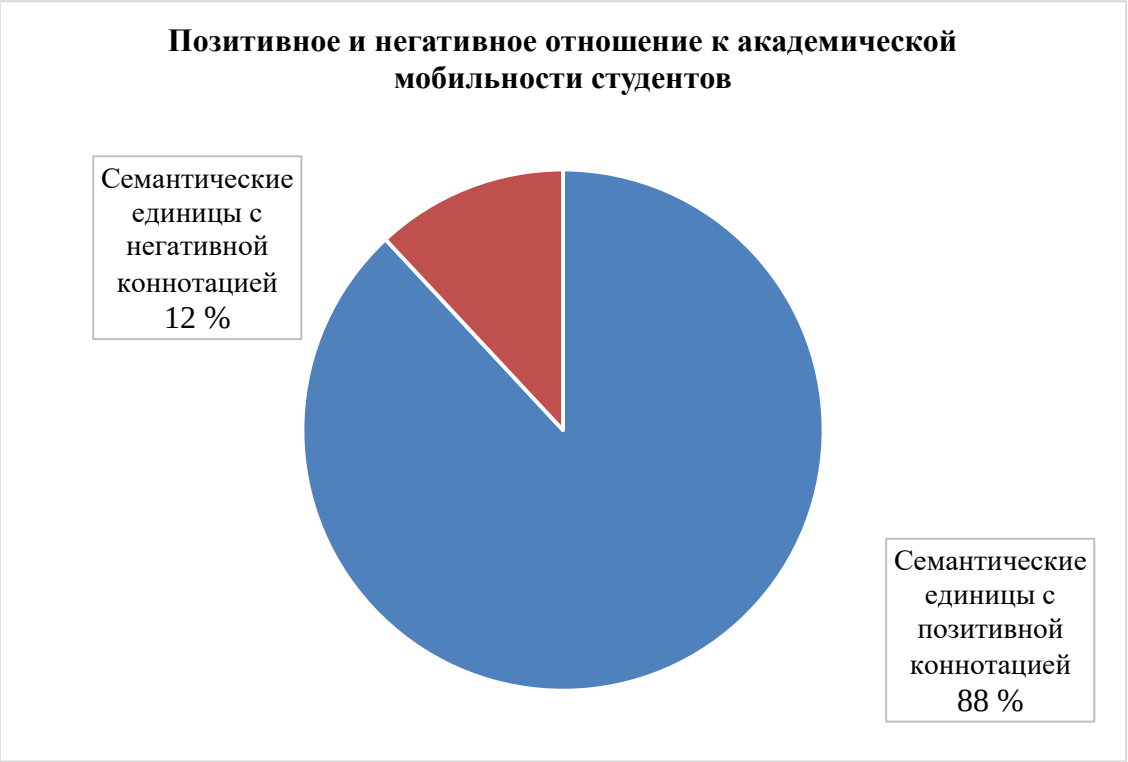

Диаграмма 1

Таким образом, можно утверждать, что преподаватели российских вузов готовы к академической мобильности студентов и рассматривают ее как желательное явление. В то же время нужно отметить, что две категории с негативной коннотацией имеют ярко выраженную эмоциональную окраску (*непрофессионализм, болтается по жизни и профессии, приспособленчество, профанация, фикция*), т. е. негативное отношение к академической мобильности студентов в реальной практике может проявляться ярко и даже агрессивно.

Рассмотрим более подробно выделенные категории (см. диаграмму 2).

Наиболее семантически наполненной является категория «Знания и опыт». В этой связи можно говорить о том, преподаватели российских вузов рассматривают студенческую мобильность прежде всего как способ получения новых знаний (*узнавать, познавать, учиться, знания, практика)* и развития интеллектуального потенциала студентов (*интеллектуальная, ум*). В то же время для получения этих знаний и опыта студенту необходимо приложить достаточно серьезные усилия (*много работать, осваивать, понимать, распределять усилия, стараться*), и только при этом условии мобильность будут эффективной, а полученный опыт применимым на практике.

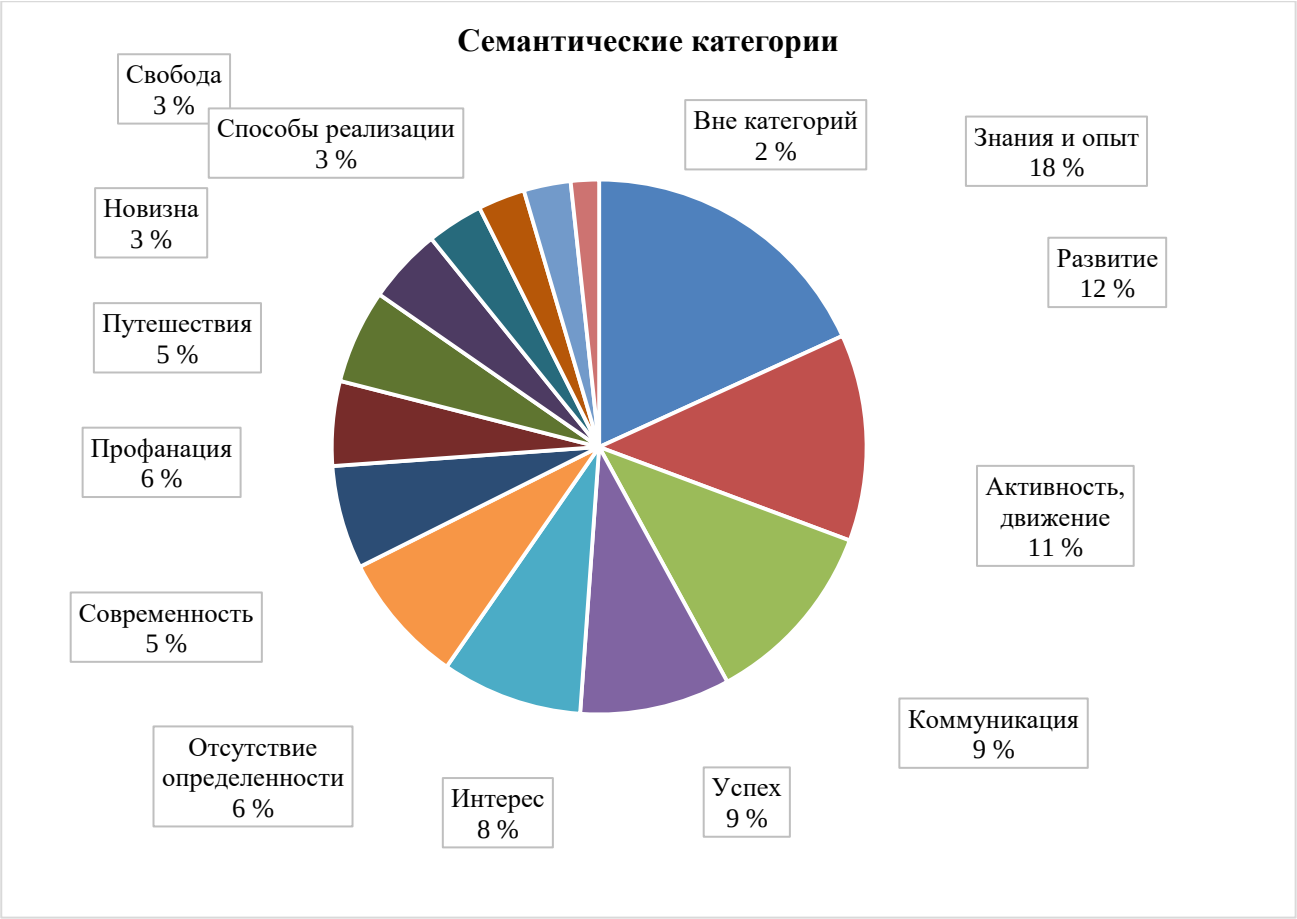

Диаграмма 2

Второй по степени наполненности является категория «Развитие». Семантически она продолжает идею полезности академической мобильности студентов, однако акцент здесь ставится уже не на знания, а на развитие студента и на те характеристики, которые, с одной стороны, будут способствовать включению в академическую мобильность, а с другой – в ней же и развиваться. Основой развития в этом случае выступает готовность студента к изменениям (*открытость, гибкий, адаптироваться, перемена, расширяющий, инновации, изменчивость*) и самостоятельность (*субъектность, самоосознавать, строить (путь), совершенствоваться*). Интересно, что при этом выдвигается ряд требований к личностным характеристикам студента (*целеустремленность, смелый, позитивный*), вовлеченного в академическую мобильность, т. е. мобильность – не для всех, а только для готовых к переменам.

Эта идея «избранности» мобильных студентов еще сильнее раскрывается в третьей категории «Активность, движение». Наполняющие ее семантические единицы (*активность, двигаться, быстрый, все успевать, действовать, скорость, энергичный, мобильный, легкость*) дают понять, что мобильность – только для самых активных и даже «быстрых» студентов, всем остальным она недоступна.

Можно предположить, что при таком восприятии академической мобильности студенты с ограниченными возможностями здоровья для многих российских преподавателей вузов окажутся просто исключены из данного контекста, т. к. они часто не соответствуют требованиям (физическим) к скорости и легкости передвижения, а для их адаптации требуются особые условия. Очевидно, что такое отношение преподавателей может стать серьезным препятствием на пути мобильности студентов с ОВЗ.

В ответах респондентов также достаточно большим количеством единиц представлена категория «Коммуникация». Интересно, что в нее входят как единицы, которые могут коннотировать и с академической, и с личностной коммуникацией (*знакомства, коммуникация, обмениваться, взаимодействовать, создавать связи*), так и имеющие исключительно личную окраску (*флиртовать с другими студентами*), т. е. в представлении части преподавате-

лей вузов студенты едут куда-то с целью «потусоваться», а не реализовывать профессиональные и научные интересы. В то же время респонденты рассматривают мобильность как расширение границ (*интеграция, международный, межкультурный*) и получение принципиально нового опыта взаимодействия.

С нашей точки зрения, именно такой взгляд на студенческую академическую мобильность соответствует понятию инклюзии, и именно его можно продвигать для привлечения к ней студентов с инвалидностью и ОВЗ.

В представлениях преподавателей российских вузов академическая мобильность студентов связана с категорией «Современность». Она является *вызовом времени*, *модной* тенденцией и напрямую связана с *глобализацией*, что придает ей статус не только желательной, но и необходимой. Возможно, именно поэтому мобильность оказывается связанной с понятием «успех», т. е. преподаватели рассматривают ее не просто как *перспективу* для студентов (*возможности, достигать, побеждать, продвигаться*), но и даже как *социальный лифт*. Такой подход опять может быть важным при продвижении мобильности для студентов с ОВЗ и инвалидностью.

В то же время в ответах респондентов представлены семантические категории, имеющие исключительно личные коннотации – «Путешествия», «Интерес», «Новизна» и «Свобода», которые суммарно дают 19 % от всех семантических единиц. Студенческая мобильность здесь рассматривается скорее как развлекательное мероприятие (*веселье, вовлекающий, увлекательная, получать впечатления, радостный*) и способ получения новых впечатлений (*путешествие, заграница, неизвестная, удивляться*). Мобильность в этом контексте является принадлежностью в первую очередь *молодых* и *свободных*, не связанных *догмами* студентов.

Возможно, именно с этим связано наличие негативно окрашенной категории «Отсутствие определенности». Часть респондентов рассматривают мобильность как уход от нормального обучения, который могут использовать студенты, не имеющие профессиональных целей (*неконкретный, неопределившийся, непостоянство, непрофессионализм, профессионально не идентифицируется, болтается по жизни и профессии*) и не готовые, таким образом, к профессиональной деятельности.

Еще более негативное отношение к академической мобильности студентов представлено семантическими единицами категории «Профанация». Здесь респонденты подчеркивают формальный характер мобильности (*простенькая, профанация, номинальная, фикция*), ее бесполезность (*«спасать дельфинов», эпизодичная, ограниченность*) и даже вред (*приспособленчество, мешает*) для студента и учебной деятельности. Очевидно, что часть преподавателей российских вузов не верят в реальную пользу студенческой мобильности, воспринимают ее исключительно как дань новой моде и, скорее всего, будут явно или неявно препятствовать ее реализации студентами.

Также нужно отметить, что российские преподаватели не слишком хорошо представляют себе сам процесс реализации студенческой мобильности либо просто о нем не задумывались. Категория «Способы реализации» является одной из двух наименее наполненных семантическими единицами. В представлениях респондентов мобильность *трудно* реализовать самостоятельно, она требует затрат (*копить*) либо обращения к внешним ресурсам (*грант, конкурс*) и знания специальных *технологий* ее реализации.

Интересно отметить, что вне категорий, с точки зрения экспертов, остались такие семантические единицы, как *загадка, роскошь и равенство*. Идея о мобильности как о политике равных возможностей для всех студентов (в том числе с особыми образовательными потребностями) вступает в противоречие с идей мобильности как роскоши, доступной не всем; для кого-то же академическая мобильность как явление до сих пор остается загадкой.

Заключение. Таким образом, семантический анализ показал, что в представлениях преподавателей российских вузов академическая мобильность студентов в целом воспринимается как позитивное явление, преподаватели готовы к академической мобильности студентов и рассматривают ее как желательное явление. В то же время нужно отметить, что семантиче-

ские категории с негативной коннотацией, хотя и представлены значительно меньше, имеют ярко выраженную эмоциональную окраску.

Преподаватели российских вузов рассматривают студенческую мобильность прежде всего как способ получения новых знаний, развития интеллектуального потенциала, способ академической и личной коммуникации, получение принципиально нового опыта межкультурного взаимодействия, а также фактор будущего успеха студентов. С нашей точки зрения, именно такой взгляд на студенческую академическую мобильность соответствует понятию инклюзии, и именно его можно продвигать для привлечения к ней студентов с инвалидностью и ОВЗ.

В то же время многие респонденты рассматривают мобильность только как привилегию избранных студентов, в первую очередь самых активных и быстро адаптирующихся. При таком восприятии академической мобильности студенты с ограниченными возможностями здоровья для многих российских преподавателей вузов окажутся просто исключены из данного контекста из-за несоответствия требованиям (физическим) к скорости и легкости передвижения и требований особых условий для их адаптации. Очевидно, что такое отношение преподавателей может стать серьезным препятствием на пути мобильности студентов с инвалидностью и ОВЗ.

Литература

1. Готовность преподавателей высшей школы к инклюзивному образованию / Д. В. Афанасьев, О. А. Денисова, О. Л. Леханова, В. Н. Поникарова. – DOI 10.17759/psyedu.2019110311. – Текст : электронный // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 128–142. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2019/n3/Afanasiev_Denisova_et_al.shtml (дата обращения: 02.10.2019).
2. Булатова, О. В. Значимость академической мобильности в профессиональной подготовке студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / О. В. Булатова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №. 3 (76). – С. 179–180.
3. Волосникова, Л. М. Риски образовательной инклюзии : опыт регионального исследования Тюменского государственного университета / Л. М. Волосникова, Г. З. Ефимова, О. В. Огороднова. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22, №. 1. – С. 98–105.
4. Ригидность как психологический индикатор академической мобильности учащейся молодёжи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Л. М. Волосникова, Е. А. Кукуев, О. В. Булатова [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник угроведения. – 2019. – № 2. – С. 384–395.
5. Академическая мобильность для всех: между видением и реальностью / Л. М. Волосникова, Л. В. Федина, Е. А. Кукуев [и др.]. – DOI 10.17759/psyedu.2019110303. – Текст : электронный // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 26–43. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2019/n3/Volosnikova_Fedina_et_al.shtml (дата обращения: 02.10.2019).
6. Гуреев, В. Н. Феномен научной мобильности в информетрических исследованиях / В. Н. Гуреев, Н. А. Мазов, А. Е. Гуськов. – Текст : непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2019. – №. 10. – С. 40–55.
7. Ефимова, Г. З. Гендерное измерение инклюзии : Кейс университетов Западной Сибири / Г. З. Ефимова, Л. М. Волосникова, О. В. Огороднова. – DOI 10.17759/pse.2018230209. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 77–88. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu/2018/n2/Efimova_Volosnikova_Ogorodnova.shtml (дата обращения: 02.10.2019).
8. Киселёв, Д. О. Значение академической мобильности в подготовке научно-педагогических кадров / Д. О. Киселёв, Т. С. Крупская, И. Н. Кукушкина. – Текст : непосредственный // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. – 2019. – №. 8. – С. 234–237.

9. Крючкова, К. С. Виртуальная академическая мобильность будущего учителя как процесс и личностное качество / К. С. Крючкова. – Текст : непосредственный // Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 3 (55). – С. 190–194.

10. Куприна, Т. В. Самоорганизующиеся системы в контексте академической среды / Т. В. Куприна, А. П. Бекетова, С. М. Минасян. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, №. 1. – С. 150–169.

11. Академическая мобильность как фактор устойчивости системы высшего образования : (на примере Республики Казахстан) / А. М. Маратова, Н. В. Яковенко, Г. Е. Кайрлиева. – Текст : непосредственный // Юг России: экология, развитие. – 2019. – №. 3. – С. 118–130.

12. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, В. А. Безвербный. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, №. 2. – С. 420–435.

УДК 377:316.444.5

Н. Н. Ахметгалина, В. В. Гагай

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

В статье представлены особенности профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа на различных этапах обучения. Проведен теоретический анализ научной психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. Были проведены исследования компонентов профессиональной идентичности: когнитивного, эмоционального, поведенческого и их показателей. Выявлены признаки, указывающие, с одной стороны, на становление успешной профессиональной идентичности, с другой – на кризис профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, студент медицинского колледжа, компоненты профессиональной идентичности.

FEATURES OF PROFESSIONAL IDENTITY OF MEDICAL COLLEGE STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF STUDY

The article presents the features of professional identity of medical College students at different stages of education. The theoretical analysis of scientific psychological and pedagogical literature on the problem of research is carried out. The study of the components of professional identity: cognitive, emotional, behavioral and their indicators. The signs indicating, on the one hand, the formation of a successful professional identity, on the other hand, the crisis of professional identity are revealed.

Keywords: professional identity, medical College student, components of professional identity.

Гагай Валентина Васильевна,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии
Сургутский государственный педагогический университет
E-mail: Vgagay@mail.ru

Ахметгалина Нэлла Надиковна,
аспирант психологии,
преподаватель медицинского колледжа
E-mail: nella_danil@mail.ru

В настоящее время актуализировались вопросы личностно-профессионального развития медицинских сестер при получении среднего профессионального образования. Совершенствование уровня профессионализма средних медицинских работников создает реальные возможности для соблюдения необходимых современных медицинских технологий, гарантий качества лечения и сестринского ухода, накопления и использования знаний о потребностях пациентов в сестринской помощи.

Однако, как показывает практика, многие студенты по окончании колледжа не планируют работать по своей профессии, не планируют свое профессиональное будущее, нет четких ориентиров будущей профессиональной деятельности, наблюдается психологическая неготовность выпускников к своей будущей работе. Это объясняется тем, что у выпускников не в достаточной мере сформирована профессиональная идентичность.

Рассматривая личностно-профессиональное развитие медицинского работника, в своем исследовании мы придерживаемся позиции ряда авторов (Е. П. Ермолаева, Е. Г. Ефремова,

Н. Л. Иванова, С. В. Кошелева, Л. Г. Матвеева, Т. В. Миронова, Т. В. Мищенко, Ю. П. Поваренков, У. С. Родыгина, Е. Е. Сапогова, И. Ю. Хамитова, Л. Б. Шнейдер и др.), что фундаментальным условием развития личности специалиста является повышение уровня его профессионального самосознания, становление его «профессионального Я», обретение им профессиональной идентичности. В работах Л. Б. Шнейдер профессиональная идентичность определяется как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, как определенная степень отождествления-дифференциации себя с «Делом» и «Другими», проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я» [10, с. 599]. На это определение профессиональной идентичности мы опираемся в своей работе.

Профессиональная идентичность студента, по мнению У. С. Родыгиной, есть «система представлений о самом себе как о будущем специалисте, о своих профессиональных и учебно-профессиональных целях, о своих возможностях по реализации этих целей» [7].

Изучение профессиональной идентичности многими исследователями осуществляется через анализ ее статусов и компонентов. Л. Б. Шнейдер выделяет следующие статусы профессиональной идентичности:

1) преждевременная идентичность – характеризуется пассивной позицией субъекта по отношению к своей жизни;
2) диффузная идентичность – это статус идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать;
3) мораторий – статус идентичности, характеризующийся активностью субъекта в попытках разрешения кризиса идентичности;
4) достигнутая позитивная идентичность – статус идентичности, которым обладает человек, сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающий их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни;
5) псевдоидентичность – характеризуется стабильным отрицанием своей уникальности или, напротив, ее амбициозным подчеркиванием. Человек с этим статусом обычно высоко оценивает свои возможности и качества, завышает свою значимость в профессиональной деятельности [10].

В структуре профессиональной идентичности Н. Л. Иванова, Е. В. Конева выделяют несколько компонентов: мотивационный, ценностный, эмоциональный и когнитивный [2, с. 148]. Е. Н. Кирьянова в своем исследовании делает вывод о многокомпонентности структуры профессиональной идентичности. В ее структуру, с ее точки зрения, входят коммуникативные способности, сформированность эмоционально-волевой сферы, активность, целеустремленность, решительность, стрессоустойчивость, а также следование этическим нормам профессионального сообщества [3, с. 34].

Профессиональная идентичность, по мнению Л. Б. Шнейдер, может быть представлена через три составляющие, которые в Я-концепции часто определяются как совокупность установок «на себя»:

1) когнитивная составляющая (профессиональные знания и профессиональные умения);
2) эмоциональная составляющая (эмоционально-оценочное отношение к профессиональным убеждениям и знаниям, к самому себе как «деятелю»);
3) поведенческая составляющая (соответствующая реакция, которая, в частности, может выражаться в поведении) [10, с. 600].

Трехкомпонентная структура профессиональной идентичности, включающая в себя когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющую, представлена в работах и других исследователей. При этом ими дается несколько иное описание структурных компонентов профессиональной идентичности. Так, по И. Б. Субботину, когнитивный компонент включает в себя образ профессии и образ Я в профессии; эмоционально-оценочный – самооценку и самоотношение к себе как к профессионалу, к своей и чужим профессиональным

группам; поведенческий – мотивационный, подражательный, репрезентативный, регулятивный компоненты [9, с. 177].

Как отмечает ряд исследователей (И. С. Сук, С. Л. Соловьева, Н. В. Яковлева и другие), в профессиональной медицинской деятельности существенное место занимает высокая частота межличностных контактов при общении с больными и их родственниками, что, несомненно, предъявляет высокие требования к коммуникативной компетентности современного медицинского работника. В профессиональном стандарте специалиста «медицинская сестра» одним из важных критериев является профессиональное взаимодействие с участниками лечебно-диагностического процесса, родственниками/законными представителями в интересах пациента. Успешное межличностное взаимодействие и, как результат, успешная профессиональная социализация будущих медицинских сестер возможны при развитой коммуникативной толерантности.

Многие авторы коммуникативную толерантность рассматривают как профессионально значимое качество будущего специалиста, как важный компонент успешного профессионального взаимодействия. Так, Л. А. Николаева пишет, что «коммуникативная толерантность является профессионально значимым качеством для будущего специалиста» [5, с. 13].

В результате анализа литературы нами были выделены компоненты и показатели профессиональной идентичности, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Компоненты и показатели профессиональной идентичности

Компоненты ПИ	**Показатели**
Когнитивный компонент	Образ Я: «социальное Я», «коммуникативное Я», «материальное Я», «физическое Я», «деятельностное Я», «перспективное Я», «рефлексивное Я»
	Ценностные ориентации в карьере: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство
Эмоциональный компонент	Удовлетворенность выбранной профессией
	Эмоциональное отношение к получению выбранной профессии
Поведенческий компонент	Компетентность социально-коммуникативная
	Коммуникативная толерантность и интолерантность

Как указывают многие исследователи, процесс становления профессиональной идентичности начинается в профессиональном учебном заведении. Так, например, Ю. П. Поваренков выделяет три стадии становления профессиональной идентичности, которые берут свое начало с первого курса обучения в вузе и оканчиваются уже в процессе профессиональной деятельности. Первая стадия начинается с первого курса – это школьная идентичность, вторая стадия проходит со второго по четвертый курсы и называется учебно- академическая, третий этап – собственно профессиональная идентичность – начинается на 5 курсе и продолжается в начале профессионального пути [6].

О. В. Денисова, Т. В. Малютина в своих работах исследовали профессиональную идентичность у студентов-медиков, обучающихся на разных этапах обучения в вузе. Исследования О. В. Денисовой доказали, что личностно ориентированные технологии образования (проектирование содержания курса, тренинговые и игровые технологии, диалогические методы обучения, технологии формирования имиджа, мониторинг профессионального развития) создают оптимальные психолого-педагогические условия для становления профессиональной идентичности студента-медика [1].

Т. В. Малютина выявила, что процесс становления профессиональной идентичности личности студента-медика носит сложный нелинейный характер. Вариативность взаимосвязей содержательных характеристик определяется конкретным этапом обучения в вузе. Оптимизация процесса становления профессиональной идентичности студента-медика на различ-

ных этапах обучения в вузе возможна через осуществление технологии психолого-педагогического сопровождения [4, с. 335].

В российской психологии в недостаточной мере исследованы особенности становления профессиональной идентичности студентов медицинских колледжей в контексте учебной деятельности.

Цель нашего исследования – выявить особенности профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа на различных этапах обучения.

Эмпирическое исследование осуществлялось на базе БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет» медицинского колледжа. В качестве испытуемых выступали 59 первокурсников и 50 выпускников. Общая выборка испытуемых составила 109 человек.

В исследовании использовался комплекс методик, направленных на изучение когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа. Для изучения когнитивного компонента использовались методики: тест «Кто Я» (М. Кун, Т. Макпартлэнд) и тест «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова); для изучения эмоционального компонента – тест «Удовлетворенность выбранной профессией» А. А. Реана и авторская анкета «Оценка эмоционального отношения к получению профессии медицинской сестры»; для изучения поведенческого компонента – опросник «Компетентность социально-коммуникативная» Е. Н. Рогова, теста В. В. Бойко «Коммуникативная толерантность». Анализ различий в показателях компонентов профессиональной идентичности студентов 1 и 3 курсов осуществлялся с помощью метода χ 2 – Пирсона.

Полученные результаты исследования по когнитивному компоненту профессиональной идентичности студентов 1 и 3 курса представлены в таблице 2, 3.

Таблица 2 – Сравнительный анализ идентификационных характеристик личности студентов 1 и 3 курсов (n= 109, %)

Группы испытуемых	**Показатели компонентов идентичности личности**				
	Социальное Я	**Коммуникативное Я**	**Деятельностное Я**	**Перспективное Я**	**Рефлексивное Я**
1 курс (n=59)	74	15	15	17	58
3 курс (n=50)	78	20	10	32	54
χ^2 Пирсона	0,3	0,1	1,1	1,4	0,8

Примечание: n – количество респондентов, * при χ^2 кр (0,01)=6,635; χ^2 кр (0,05)= 3,841.

Результаты применения метода χ 2 – Пирсона свидетельствуют о том, что различия в идентификационных характеристиках личности студентов 1 и 3 курсов не достоверны.

Исследование идентификационных характеристик выявило, что 74 % обучающихся 1 курса и 78 % 3 курса описали показатели социального Я просто как «юноша», «девушка», «студент». А 26 % первокурсников и 22 % выпускников не охарактеризовали свое «социальное Я», что говорит об отсутствии социальных ролей, а также о сложностях в выполнении правил, которые исходят от тех или иных социальных ролей. И только 12 % первокурсников и 22 % выпускников описали себя с причислением к профессиональной среде, например: «студент медик», «студент медицинского колледжа» или «будущая медицинская сестра», т. е., как видим из результатов, большинство не видят себя в профессии, не идентифицируют себя с будущей работой.

Лишь 15 % студентов 1 курса и 20 % 3 курса отметили себя как «общительные», «хороший друг», «люблю ходить в гости», что составляет показатели шкалы «Коммуникативное Я». Тогда как 85 % первокурсников и 80 % выпускников не охарактеризовали свое коммуникативное Я, что может говорить об отсутствии направленности или неумении общаться и взаимодействовать с другими. Тогда как для достигнутой профессиональной идентичности важно, чтобы встречались высказывания самоописания о себе как субъекте коммуникации с другими людьми.

В «Перспективном Я», где студенты видят себя в будущем хорошей медицинской сестрой, отметили лишь 17 % 1 курса и 32 % старшекурсников. Остальные 83 % первокурсников и 68 % выпускников не охарактеризовали себя по этому показателю, они не видят себя в будущей профессии, у них нет перспектив, пожеланий, намерений. А ведь наличие целей, планов на будущее имеет большую значимость для характеристики внутреннего мира человека в целом, отражает временной аспект идентичности, направленный на дальнейшую жизненную перспективу, выполняет экзистенциальную и целевую функции.

По показателю «Рефлексивное Я» 58 % первокурсников и 54 % выпускников описали свои личностные качества и особенности характера лишь как «хорошая», «добрая», «веселый» и т. д. Но уровень рефлексии у большинства респондентов недостаточно развит, так как на вопрос «Кто Я» давали два-три ответа, что говорит о том, что студенты не знают и не задумываются над этим вопросом. 42 % студентов 1 курса и 46 % 3 курса не описали себя в этой идентификационной характеристике, важно уметь рефлексировать и это качество необходимо развивать для формирования достигнутой профессиональной идентичности.

Всего лишь 15 % первокурсников и 10 % выпускников описали свое деятельное Я, тогда как 85 % студентов 1 курса и 90 % 3 курса не охарактеризовали свою деятельную идентичность, что говорит о кризисе идентификации своего деятельного Я. **Деятельная идентичность** дает важную информацию о человеке и включает в себя обозначение занятий, увлечений, а также самооценку способностей к деятельности, самооценку навыков, умений, знаний, достижений.

Проанализировав компоненты личностной идентичности, мы видим, что у студентов 1 и 3 курсов слабо развиты такие компоненты, как коммуникативное, деятельное, перспективное и рефлексивное, а это негативно сказывается на формировании профессиональной идентичности студентов. Важно понимать, что «достигнутая личностная идентичность в юности и ранней взрослости выступает предпосылкой «инициации» кризиса профессиональной идентичности – повышается значимость Я-профессионального в структуре Я-концепции» [8, с. 40].

Таблица 3 – Сравнительный анализ ценностных ориентаций в будущей карьере студентов 1 и 3 курсов (n= 109, %)

Ценностные ориентации	**Группы испытуемых**		**χ^2 Пирсона**
	1 курс	**3 курс**	
Профессиональная компетентность	61	66	0,1
Менеджмент	66	70	0,2
Автономия	76	66	1,8
Стабильность работы	100	84	2,9
Стабильность места жительства	49	52	0,2
Служение	98	86	2,2
Вызов	64	52	2,3
Интеграция стилей жизни	93	88	1,2
Предпринимательство	64	56	1,5

Примечание: n – количество респондентов, * при χ^2 кр (0,01)=6,635; χ^2 кр (0,05)= 3,841.

Результаты применения метода χ 2 – Пирсона свидетельствуют о том, что различия в ценностных ориентациях будущей карьеры у студентов 1 и 3 курсов не достоверны.

Результаты анализа показали, что для 100 % студентов 1 курса самая значимая ценность в карьере – это стабильная, надежная работа на длительное время, им важна потребность в безопасности, защите, социальных гарантиях, но ответственность за управление своей карьерой перекладывают на работодателя, что говорит о невысоком уровне притязаний. 98 % первокурсников отметили по значимости ценностную ориентацию- «служение», что говорит о том, что большинству важно приносить пользу людям, обществу, они общительны и часто консервативны. Замыкает тройку значимости ценностных ориентаций 93 % первокурсников

интеграция стилей жизни, что свидетельствует о сохранении гармонии между сложившейся личной жизнью и карьерой.

Результаты по студентам 3 курса показали, что для 88 % студентов-выпускников важна интеграция стилей жизни, а значит, карьера должна ассоциироваться с общим стилем жизни, уравновешивая потребности человека, семьи и карьеры, для них важнее, чтобы все было уравновешено – карьера, семья, личные интересы и т. п. Также 86 % студентов 3 курса отметили такую ценностную ориентацию, как служение, она характерна для людей, занимающихся делом по причине желания реализовать в своей работе главные ценности, а значит, выпускники будут стремиться приносить пользу людям, обществу, для них очень важно видеть конкретные плоды своей работы, даже если они и не выражены в материальном эквиваленте. И 84 % выделили стабильность работы, они очень ценят социальные гарантии, которые может предложить работодатель.

Исходя из анализа, мы делаем вывод, что первокурсники и выпускники имеют одинаковые ценностные ориентации, которые важны для будущей медицинской сестры.

Эмоциональный компонент профессиональной идентичности анализировался такими показателями, как факторы привлекательности профессии и удовлетворенность работой медицинской сестры. Результаты анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ факторов привлекательности профессии студентов 1 и 3 курсов (n= 109, %)

Что привлекает	**1 курс (n=59)**		**3 курс (n=50)**	
	Отн. число	**Коэффициент значимости**	**Отн. число**	**Коэффициент значимости**
1. Профессия – одна из важнейших в обществе	68	0,4	72	0,4
2. Работа с людьми	64	0,6	72	0,6
3. Работа требует постоянного творчества	20	0	12	0
4. Работа не вызывает переутомления	10	-0,3	8	-0,3
5. Большая зарплата	39	-0,1	24	-0,2
6. Возможность самосовершенствования	53	0,4	38	0,3
7. Работа соответствует моим способностям	44	0,4	46	0,4
8. Работа соответствует моему характеру	58	0,4	40	0,4
9. Небольшой рабочий день	15	0	26	0,1
10. Отсутствие частого контакта с людьми	8	-0,1	2	-0,2
11. Возможность достичь социального признания, уважения	66	0,5	47	0,5

По каждому из 11 факторов подсчитывался коэффициент значимости, который может изменяться в пределах от -1 до +1. По 1 и 3 курсу диагностика показала одинаковые наиболее значимые факторы, которые привлекают студентов в своей будущей профессии, расположились по ранжированию от наиболее значимого:

1. Работа с людьми 64 % студентов 1 курса, 72 % 3 курса.

2. Возможность достичь социального признания, уважения 66 % первокурсников, 47% выпускников.

3. Профессия – одна из важнейших в обществе – 68 % первый курс, 72 % – третий курс.

Незначимые факторы и не привлекающие в профессии:

1. Работа требует постоянного творчества – 20 % – первый курс, 12 % – третий курс.

2. Работа не вызывает переутомления – 10 % первокурсников и 8 % выпускников.

3. Большая зарплата – 39 % – 1 курс, 24 % – 3 курс.

Как видим из результатов исследования, одинаково для большинства первокурсников и выпускников важна работа с людьми, возможность достижения социального признания и уважения, что является важным для формирования значимых качеств будущей медицинской сестры и положительного эмоционального компонента в формировании профессиональной идентичности.

Таблица 5 – Сравнительный анализ результатов анкеты «Оценка эмоционального отношения к получению профессии медицинской сестры» (n= 109, %)

Вопросы	**1 курс (n=59)**		**3 курс(n=50)**	
	да	**нет**	**да**	**нет**
Нравится вам будущая профессия – медицинская сестра?	54	46	62	38
Есть у вас желание сменить профессию?	7	93	18	82
Испытываете ли вы удовлетворение от учебы в медицинском колледже?	73	27	78	22

Анализ анкеты показал следующее: 54 % студентов 1 курса нравится их будущая профессия, среди выпускных групп – 62 %; не нравится – 46 % первокурсников и 38 % студентов 3 курса. У 7 % первокурсников есть желание сменить профессию, среди выпускников – 18 %, тогда как хотят получить профессию медицинская сестра 93 % студентов 1 курсов, 82 % – 3 курса. Испытывают удовлетворенность от обучения в медицинском колледже 73 % первокурсников и 78 % выпускников, не нравится обучаться 27 % студентов 1 курса и 22 % студентов 3 курса.

Анализ эмоционального компонента показал, что для многих студентов медицинского колледжа на разных этапах обучения важна работа с людьми, при этом студенты хотят иметь социальное уважение и признание. Большому проценту студентов 1 курса (54 %) и 3 курса (62 %) нравится будущая профессия и 93 % первокурсников, 82 % выпускников хотят получить профессию медицинской сестры, это радует и говорит о том, что эмоциональный компонент студентов медицинского колледжа на хорошем уровне.

Далее исследовались показатели поведенческого компонента, которые представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнительная таблица показателей поведенческого компонента профессиональной идентичности студентов 1 и 3 курсов (n= 109, %)

Поведенческий компонент профессиональной идентичности	**Общая выборка (n=109)**	**1 курс (n=59)**	**3 курс (n=50)**	**χ^2 Пирсона**
Социально-коммуникативная неуклюжесть	55	54	56	0,3
Нетерпимость к неопределенности	50	53	46	1,2
Ориентация на избегание неудач	51	49	52	0,2
Фрустрационная нетолерантность	33	32	34	0,1
Коммуникативная толерантность	42	46	37	0,5
Коммуникативная интолерантность	59	54	63	0,3

Примечание: n – количество респондентов, * при χ^2 кр (0,01)=6,635; χ^2 кр (0,05)= 3,84.

Результаты применения метода χ 2 – Пирсона свидетельствуют о том, что различия между показателями поведенческого компонента профессиональной идентичности у студентов 1 и 3 курсов недостоверны.

55 % студентов 1 и 3 курсов имеют социально-коммуникативную неуклюжесть, что характеризует их как не умеющих преподнести свое мнение и выслушать чужое; не умеющих

устанавливать контакты, быть адекватно корректными при общении с людьми. 50 % первокурсников и выпускников нетерпимы к неопределенности, что является показателем неспособности студентов выдерживать длительное ожидание разрешения какой-либо напряженной ситуации, это проявляется в нередком избегании общения с незнакомыми людьми, в раздражении при принятии быстрых и важных решений, в неумении обдумывать план действий и т. д. 51 % избегают неудачи, не умеют работать над ошибками, над решением проблем. У 33 % первокурсников и выпускников наблюдается фрустрационная нетолерантность, что говорит о неспособности обучающихся психологически, эмоционально переносить жизненные трудности без срывов и психических сдвигов. Только 42 % студентов оказались коммуникативно толерантными. Тогда как 59 % студентов 1 и 3 курса интолерантны, студенты данной группы отличаются нетерпимостью по отношению к людям с иными взглядами, ценностями, установками, что является основой конфликтной коммуникации. Для них представляют определенную трудность ситуации взаимодействия с другими людьми в силу их неспособности принять индивидуальность партнера по общению, неспособности быть терпеливыми к «иному», «чужому».

Исходя из анализа исследования поведенческого компонента профессиональной идентичности, мы видим, что у большинства первокурсников и выпускников недостаточно сформирован поведенческий компонент, хотя, на наш взгляд, он является одним из значимых в структуре профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа, так как важно уметь общаться с пациентами, их родственниками, коллегами и при этом проявлять терпимость при взаимодействии, принятии других черт и свойств характера, поведения.

Общие выводы, полученные в исследовании

1. Показатели когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов профессиональной идентичности студентов 1 и 3 курсов медицинского колледжа достоверно не различаются. Это свидетельствует о том, что в процессе освоения профессии медицинской сестры от 1 к 3 курсу не происходит существенных изменений в становлении профессиональной идентичности обучающихся. Следовательно, необходима специальная программа формирования профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа.

2. В структуре профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа выявлены признаки, указывающие, с одной стороны, на становление успешной профессиональной идентичности, а с другой стороны – на кризис профессиональной идентичности.

3. К признакам успешной профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа относятся:

- на когнитивном уровне: большинство студентов выбирают такие значимые для профессии «медицинская сестра» ценностные ориентации, как служение, стабильность работы, интеграция стилей жизни;
- на эмоциональном уровне: большинство студентов имеют положительное эмоциональное отношение к получению профессии медицинской сестры; фактором привлекательности профессии медицинской сестры для большинства студентов является работа с людьми.

4. К признакам кризиса профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа относятся:

- на когнитивном уровне: в самоописаниях студентов редко встречаются характеристики, указывающие на идентификацию себя со своей будущей профессией, а именно: как представителя своей будущей профессии – медицинской сестры, субъекта коммуникации с другими людьми (пациентами), деятельное «Я», перспективное «Я», рефлексивное «Я».
- на эмоциональном уровне: у большинства студентов нет желания обучаться в медицинском колледже и получить профессию медицинской сестры;

– на поведенческом уровне: у большинства студентов недостаточно сформирована коммуникативная компетентность, которая проявляется в социально-коммуникативной неуклюжести, нетерпимости к неопределенности и коммуникативной интолерантности.

Сравнительный анализ компонентов профессиональной идентичности студентов 1 и 3 курсов медицинского колледжа выявил общие проблемы, которые нельзя игнорировать, не замечать. Поэтому необходимо развивать и формировать компоненты профессиональной идентичности на этапе подготовки будущих медицинских сестер начиная уже с первого курса. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в работе психологических служб медицинских колледжей, а также преподавателями общих и клинических дисциплин медицинских учебных заведений.

Литература

1. Денисова, О. В. Становление профессиональной идентичности студента-медика в образовательном процессе вуза : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Ольга Владимировна Денисова. – Екатеринбург, 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.
2. Иванова, Н. Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2004. – № 2. – С. 148–157.
3. Кирьянова, Е. Н. «Культурный шок», или Почему мы выбираем похожих сотрудников? / Е. Н. Кирьянова. – Текст : непосредственный // Управление персоналом. – 2000. – № 3. – С. 34–38.
4. Малютина, Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение становления профессиональной идентичности студентов медицинского вуза / Т. В. Малютина. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56, ч. 8. – С. 335–341.
5. Николаева, Л. А. Формирование коммуникативной толерантности студентов – будущих юристов : на примере университетского образования в России и Германии : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Николаева Людмила Александрова ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2007. – 240 с. – Текст : непосредственный.
6. Поваренко, Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков ; Университет Российской академии образования. – Москва : Издательство Университета Российской академии образования, 2002. – 159, [1] с. – Текст : непосредственный.
7. Родыгина, У. С. Психологические особенности студентов с различным уровнем профессиональной идентичности / У. С. Родыгина. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 95–98.
8. Рождественская, Н. А. Связь личностной и профессиональной идентичности у старшеклассников / Н. А. Рождественская, И. Л. Можаровский, В. В. Макарян. – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 1. – С. 40.
9. Субботин, И. Б. Развитие профессиональной идентичности офицеров воспитательных структур в процессе подготовки в вузе : специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика», 19.00.05 «Социальная психология (психологические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Субботин Игорь Борисович ; Военный университет. – Москва, 2003. – 210 с. – Текст : непосредственный.
10. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг : учебное пособие / Л. Б. Шнейдер ; Российская академия образования, Московский психолого-социальный институт. – Москва : МПСУ ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 599 с. – ISBN 5-89502-504-8. – Текст : непосредственный.

УДК 316.444 (571.122)

О. А. Братцева, Е. В. Спицына, М. С. Шаимкулова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

В данной статье поставлен вопрос о необходимости формирования и развития социально-профессиональной мобильности молодежи коренных малочисленных народов Севера в Арктическом регионе. Предложены рекомендации по повышению профессиональной мобильности, а также рассмотрены возможности для дальнейшей самореализации и карьерного роста на арктических территориях.

Ключевые слова: Арктика, студенты, коренные малочисленные народы Севера, социальная мобильность, профессиональная мобильность.

FORMATION OF PROFESSIONAL MOBILITY OOF STUDENTS AS A CONDITION OF SELF-REALIZATION IN THE ARCTIC REGION

This article raises the question of the need for the formation and development of social and professional mobility of young indigenous peoples of the North in the Arctic region. Recommendations for improving professional mobility are proposed, as well as opportunities for further self-realization and career growth in the Arctic territories are considered.

Keywords: Arctic, students, indigenous peoples of the North, social mobility, professional mobility.

Братцева Ольга Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: choa2612@yandex.ru

Спицына Елизавета Владимировна,
студентка Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: spitsyna_elizaveta@mail.ru

Шаимкулова Мафтуна Сайдирахмановна,
студентка Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: m_malavita16@mail.ru

Арктика является одной из наименее освоенных территорий, но и в то же время относится к перспективным регионам нашей страны. Северные территории России играют важную роль в экономике государства, поскольку их ресурсы являются основным источником валютных поступлений в страну. В настоящее время на Российском Севере добывается более 90 % природного газа, подавляющая часть золота, три четверти нефти, большая часть алмазов, меди и никеля, производится весь апатитовый концентрат, половина лесной продукции, вырабатывается около 20 % электроэнергии [6, с. 136].

Арктика – это важнейший перспективный и ресурсный регион, который будет обеспечивать наше будущее. На сегодняшний день существует огромное количество инновационных и инвестиционных проектов по развитию Арктики, которые предполагают разработку минерально-сырьевых месторождений, освоение которых занимает от 10 до 30 лет и более. Соответственно, в ближайшие время спрос на арктические полезные ископаемые будет оставаться достаточно высоким. К 2050 году планируется около 30 % всех углеводородов добывать в Арктике [2, с. 25].

Это и обусловливает востребованность в специалистах достаточно широкого спектра профессий, владеющих профессиональными умениями, навыками и компетенциями. Но в настоящее время арктические и приарктические регионы покидают молодые люди в поисках образования и работы.

Свертывание советских государственных программ промышленного освоения северных территорий привело к разрушению транспортных связей, закрытию промышленных предприятий и опустошению отдельных посёлков. По мнению многих исследователей, в последние десятилетия произошел довольно большой отток населения из Арктической зоны, так, М. Ларюэль утверждает, что за период 1993–2009 гг. ее население уменьшилось на 15,3 % [9, с. 2].

В связи с активным развитием промышленных предприятий в последние десятилетия арктические территории РФ остро нуждаются в кадровом обеспечении молодыми специалистами, для привлечения которых необходимо создать благоприятные условия для их профессиональной и социальной самореализации.

Сложная транспортная схема, удаленность от крупных социально-культурных центров, отсутствие привлекательности проживания в приарктических регионах, дороговизна авиабилетов и самого обучения усложняют возможность повышать профессиональный уровень у молодёжи и при этом снижают желание и готовность учиться дальше. Перечисленные причины для молодых специалистов становятся основными факторами для переезда в крупные города с более благоприятной климатической обстановкой с целью самореализации и получения перспектив для дальнейшего карьерного роста.

В силу перечисленных выше обстоятельств исследование вопроса развития арктических территорий имеет теоретическое и практическое значение для нашей страны.

Сложные миграционные процессы происходят и среди коренных малочисленных народов Севера (КМНС). С одной стороны, среди их представителей усиливается тяга к комфортному городскому образу жизни, с другой – многие семьи не желают утрачивать свои связи с традиционным образом жизни и хозяйствования. Необходимо оказывать материальную помощь народам, которые постоянно проживают на территории Арктики, чтобы сохранить их традиции, историю и получить знания о том, как проживать в суровом климате, поскольку проживание в условиях данного климата и ведение своей трудовой деятельности требуют от человека значительной выносливости и способности к адаптации к трудным жизненным условиям.

Согласно данным Всероссийской переписи населения за 2010 г. и отчетов региональных отделений УФМС, арктические регионы привлекают наибольшее количество зарубежных трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья. Так, например, согласно данным регионального УФМС, в Ямало-Ненецком автономном округе наибольшее количество приглашений оформлено гражданам Сербии – 55,7 %, Болгарии – 18,3 %, Турции – 17,5 %. Стоит отметить также, что большинство мигрантов задействованы в таком виде экономической деятельности, как строительство [8, с. 13].

Мигранты в инородном культурном пространстве чувствуют себя некомфортно. Порой национальные чувства усиливаются вне своей национально-этнической среды. Если не вести одновременно масштабную и эффективную работу по социокультурной адаптации мигрантов и развитию толерантности у коренного населения, то это может создать плодотворную почву для распространения радикальных фундаменталистских настроений, последующего роста межэтнической напряженности и крайних проявлений в виде действий деструктивного характера. История располагает фактами, что на территории Русского Севера в годы Гражданской войны основными силами революционного движения были мигранты, которые в период крупных строек приехали на Север. Именно они и стали фактором дестабилизации обстановки в арктических регионах.

Необходимо отметить, что с социально-экономической точки зрения привлечение специалистов-соотечественников из приарктической территории более целесообразно, поскольку люди выросли и живут в регионе, а значит, более ориентированы на получение профессии, которая будет востребована в арктической зоне. Также у них нет мировоззрения мигрантов, не рвутся

родственные связи, вследствие этого будет снижаться социальная, межэтническая напряженность, которая может возникнуть с привлечением мигрантов из стран дальнего зарубежья.

На наш взгляд, необходимым является организация работы, связанной с повышением интереса со стороны студенческой молодёжи, в частности молодёжи коренных малочисленных народов Севера, в освоении и развитии арктической зоны, так как для развития арктических регионов ставка делается прежде всего на молодое поколение, поскольку оно выступает в качестве инновационного потенциала общества и является одной из мобильных, адаптивных и амбициозных социальных групп на рынке труда. Стоит отметить, что готовность молодежи к переезду, к смене профессиональной деятельности описывается термином «мобильность», а «профессиональная мобильность является ее разновидностью», что в первую очередь означает качество специалиста, который проявляет свою готовность к горизонтальным и вертикальным профессиональным перемещениям [3, с. 33–34].

Понятие «профессиональная мобильность» возникло еще в первой половине XX столетия в Западной Европе сначала как чисто социологическое, а затем и социально-педагогическое. На самом деле «мобильность» понимается как «отлаженность, подвижность, способность к быстрому передвижению, действию». Кроме того, под «профессиональной мобильностью» в целом подразумевают переход определенного индивида из одной профессиональной ступени или позиции в другую [4, с. 1024].

В современном понятии «профессиональная мобильность» есть иная направленность. Оно достаточно емкое и неоднозначное. Содержание этого явления и некоторые его аспекты были проанализированы в работах отечественных авторов (Л. А. Амирова, А. И. Архангельский, Л. В. Горюнова, Н. М. Зверева, Б. М. Игошев, Ю. И. Калиновский, С. Е. Каплина, С. А. Макеев, Л. П. Меркулова, Е. Г. Неделько, А. М. Новиков и др.). Профессиональная мобильность имеет сложную структуру и может рассматриваться с позиций социологии, психологии и педагогики.

С точки зрения психологии, по мнению С. В. Нужновой, «профессиональная мобильность» определяется как способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности [7].

В завершение анализа понятия «профессиональная мобильность» следует также обратиться к разновидностям профессиональной мобильности в зависимости от вида новой профессии для конкретного человека. Так, А. И. Архангельский выделяет четыре подобных «типа» (по терминологии автора) профессиональной мобильности:

- изменение специальности в рамках одной профессии;
- смена профессии на «родственную», т. е. близкую по типу деятельности и не подразумевающую необходимость приобретения принципиально новых знаний и умений;
- переход на вышестоящую должность по той же профессии, которая предполагает руководящую деятельность;
- кардинальную смену профессии, «предполагающую способность начать жизнь с «чистого листа» [1, с. 146].

Необходимо отметить, что факторы формирования профессиональной мобильности у студентов в период их обучения в вузах условно разделяются на четыре основные группы: педагогические, психологические, психолого-педагогические и социально-экономические. Отдельные факторы из всех этих групп тесно взаимодействуют, поэтому только комплексное их использование обеспечивает успешное формирование профессиональной мобильности у студентов ко времени окончания высших учебных заведений.

К наиболее эффективным и перспективным видам выработки у студентов профессиональной мобильности в современных условиях можно отнести:

а) формирование у студентов возможности самореализации в арктических и приарктических зонах с использованием современного инструментария в виде прогнозоориентированной профессиональной ориентации;

б) обеспечение инновационных форм проведения производственной и иных видов практики в зависимости от профиля высших учебных заведений;
в) организацию групповых профессиональных психологических тренингов.

Учитывая значительное разнообразие регионов нашей страны, связанное с их географическим положением, уровнем экономического развития, доминированием в них тех или иных отраслей промышленности и производства, этническим составом населения и прочими факторами, представляется очевидным, что формирование профессиональной мобильности у студентов вузов, расположенных в разных субъектах Российской Федерации, должно иметь свои региональные особенности. Следует специально подчеркнуть, что учет этих особенностей должен быть связан с возможностями «удержания» молодых специалистов в регионе путем предоставления не только разнообразной профессиональной деятельности, но и благоприятных условий труда.

Рассматривая проблемы привлечения молодого поколения, в частности молодого поколения КМНС, в арктические зоны, можно констатировать, что среди студенческой молодёжи необходимо стимулировать интерес к Арктике, повышать уровень информированности у студенческой молодёжи о возможностях профессиональной самореализации и карьерного роста в арктических регионах.

В связи с этим нас заинтересовал вопрос, а готова ли молодежь, в частности молодёжь коренных малочисленных народов Севера, обучающаяся в колледжах и вузах г. Ханты-Мансийска, к переезду на арктические территории, возможной смене профессий для успешного трудоустройства? В связи с этим мы провели небольшой опрос среди студентов, в частности из числа коренных малочисленных народов Севера, в Югорском государственном университете, Ханты-Мансийском технолого-педагогическом колледже, а также в Ханты-Мансийском центре искусств для одаренных детей Севера. Студентам было задано 13 вопросов. В опросе участвовал 21 студент.

На вопрос «Как вы оцениваете наличие высокой профессиональной мобильности у молодых специалистов?» большинство респондентов (57 %) ответили положительно, 10 % оценивают отрицательно, а также 33 % респондентов затрудняются ответить на данный вопрос. Это свидетельствует о том, что больше половины студентов в будущем ориентированы на способность к изменениям в содержании трудовой деятельности, вызванным разными причинами, а значит, они готовы при необходимости освоить для себя новые функции работы.

Удовлетворены качеством получаемого образования 52 % опрошенных, треть респондентов (34 %) затруднились ответить, остальные (14 %) не удовлетворены качеством. 72 % респондентов положительно относятся к необходимости профессионального обучения и переподготовки выпускников вузов, одинаковое количество респондентов (14 %) затруднились с выбором или высказали отрицательное отношение.

Таким образом, большинство студентов за период обучения пришли к выводу, что они:

- положительно относятся к необходимости профессионального обучения и переподготовки выпускников вузов;
- потенциально готовы сменить профессию после окончания вуза;
- не готовы всю жизнь работать на одном месте;
- считают, что им нужно получить несколько профессий.

На вопрос «Как вы думаете, что может заставить специалиста в возрасте от 18 до 30 лет сменить работу?» большинство отвечающих (65 %) указали на причины: отсутствие рабочих мест и низкая заработная плата. Это может свидетельствовать о том, что большинство студентов, принявших участие в опросе, волнует престиж занимаемой должности и уровень получаемого вознаграждения за проделанную работу.

Отвечая на вопрос «Какие внешние факторы могут повлиять на смену профессии или места работы специалиста?», 24 % респондентов в качестве факторов выбрали заработную плату и условия труда, 42 % отметили заработную плату, 29 % – условия труда и лишь 5 % отвечающих отметили информацию о новых рабочих местах, что говорит в первую очередь о

важности информирования и создания благоприятных условий труда на данных территориях для повышения интереса среди молодого поколения в успешном трудоустройстве в Арктике.

29 % респондентов от общего числа опрошенных ответили, что не готовы в будущем сменить профессию или специальность после окончания вуза, а также они готовы всю жизнь работать на одном рабочем месте. Это может говорить о том, что у студентов просматривается низкая профессиональная мобильность и в будущем можно предположить, что они не будут готовы к смене профессий для успешного трудоустройства в Арктическом регионе.

Одним из способов выработки профессиональной мобильности среди студенческой молодёжи является самообразование. Непосредственно в этом отношении самообразование выполняет целый ряд функций:

- позволяет студентам расширить свой профессиональный кругозор в отношении ряда смежных специальностей, профессий;
- выявляет личные профессиональные интересы к определенной сфере и способности;
- определяет пригодность человека к той или иной профессии или специальности;
- если самообразование носит в какой-то степени опережающий характер, то оно способно подготовить студентов к трудовой деятельности по новейшим перспективным профессиям и т. п. [5, с. 41].

Кроме того, в процессе самообразования студентов преподавателям необходимо направлять и курировать их не только в форме письменных заданий, но и в форме советов и консультаций с последующим обсуждением полученной информации.

Самообразование студентов может осуществляться в различных формах, таких как самостоятельный поиск научной и иной информации из различных источников, а также самостоятельная научно-исследовательская работа и ко всему прочему – самостоятельное приобретение профессионального опыта в период прохождения учебных и производственных практик [5, с. 42–43].

В настоящее время самообразование носит познавательный характер и оказывает серьезное влияние на развитие современного общества, развитие тех сфер, в которых нуждается страна, и подготовку конкурентоспособных, мобильных и адаптивных специалистов. Стоит отметить, что непосредственно самостоятельное развитие, самосовершенствование является одной из результативных форм подготовки молодых выпускников высших учебных заведений к будущей профессиональной деятельности.

Итак, в процессе самостоятельной и научно-исследовательской работы у студентов формируются в первую очередь когнитивные составляющие профессиональной мобильности, связанные с получением необходимых профессиональных знаний, а также некоторые психологические качества, необходимые для расширения профессионального кругозора в отношении ряда смежных специальностей и профессий.

На наш взгляд, в процессе самообразования студентов для формирования профессиональной мобильности именно преподаватели играют значимую и решающую роль в этом отношении, поскольку студентам важна их психолого-педагогическая поддержка. В первую очередь психолого-педагогическая поддержка – это помощь студентам в профессиональном самоопределении и планировании своей профессиональной карьеры и жизненного пути. Основная роль оказываемой им при этом преподавателями психолого-педагогической поддержки состоит в рекомендациях по выбору информации для самообразования и о способах формирования некоторых личностных качеств, необходимых человеку с высокой профессиональной мобильностью.

Необходимо отметить, что важнейшим аспектом стимулирования привлечения и закрепления высококвалифицированных молодых кадров в освоении арктических регионов является корректировка действующей государственной политики, развитие устаревшей социальной и производственной инфраструктуры – транспорта, дорог, строительства жилья, образования, поскольку все это замедляет развитие экономики и социальной сферы. Необходимо модернизировать систему государственных гарантий и компенсаций для эффективного социально-экономического развития регионов, обеспечить жильем молодых специалистов и ин-

тегрировать КМНС в единое экономическое пространство Арктики. Кроме того, существует необходимость тесного взаимодействия системы образования и образовательных организаций с работодателями арктических регионов, поскольку благодаря проведению стажировок и производственного обучения с целью практического изучения деятельности профессии у студентов появятся определенные ориентиры на перспективность карьерного роста и интерес к самореализации на территории арктических регионов.

Таким образом, путем создания механизмов улучшения материальных и жилищных условий, проведения мер согласованной экономической и социальной политики, повышения уровня доступности качественного медицинского обслуживания, привлечения квалифицированных специалистов, использования самообразования в виде получения новых знаний и умений, сдвинутся с мертвой точки многочисленные проблемы арктических территорий, о которых упоминалось выше.

Литература

Архангельский, А. И. Формирование профессиональной мобильности студентов в процессе обучения в технических вузах : специальность 13.00.08 «Теория и методики профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Архангельский Александр Игоревич : Московский государственный индустриальный университет. – Москва, 2003. – 146 с. – Текст : непосредственный.

Василькова, П. В. Комсомольская правда / П. В. Василькова. – Текст : непосредственный // Комсомольская правда. – 2017. – № 4. – С. 25–31.

Зеер, Э. Ф. Социально-профессиональная мобильность учащейся молодежи как фактор подготовки к динамическому профессиональному будущему / Э. Ф. Зеер. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2014. – № 8 (117). – С. 33–37.

Ланда, Н. М. Современный словарь иностранных слов / Н. М. Ланда. – Москва : Русский язык, 1993. – 1024 с. – Текст : непосредственный.

Мищенко, В. А. Самообразование студентов как фактор повышения профессиональной мобильности / В. А. Мищенко. – Текст : непосредственный // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 2. – С. 40–43.

Демонстрационный проект «Экологический со-менеджмент ресурсодобывающих компаний, органов власти и коренных малочисленных народов Севера» / составитель О. А. Мурашко. – Москва : Международный фонд развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «Батани», 2009. – 136 с. – Текст : непосредственный.

Нужнова, С. В. Сущность и структура понятия профессиональной мобильности в современном обществе / С. В. Нужнова – Текст : электронный // Педагогические науки. Секция 4. Проблемы подготовки специалистов : тезисы конференции. – [2009]. – URL: http://www.rusnauka.com/Pedagog/185.html (дата обращения: 02.06.2019). – Режим доступа: Publishing house Education and Science S.R.O. : архив научных публикаций.

Питухина, М. А. Особенности миграционных процессов в Арктической зоне РФ / М. А. Питухина. – Текст : непосредственный // ПОЛИТЕКС. – 2015. – № 2. – С. 13.

Laruelle, M. Russia’s Arctic Strategies and the Future of the Far North / M. Laruelle. – New York ; London : M. E. Sharpe, 2014. – XXVI, 251 pp. – Text : Direct.

УДК 005.966.057

М. Э. Гузич, С. М. Кацаран

СТУДЕНЧЕСТВО КАК ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования сформированности жизненных ценностей студентов магистратуры.

Ключевые слова: профессиональное развитие, личностное развитие, профессиональный онтогенез, студент, профессиональное самоопределение, жизненные ценности, духовно-нравственные ценности, эгоистично-престижные ценности.

STUDENTS AS A STAGE OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

The article presents the results of a study of the formation of life values of graduate master students.

Key words: Professional development, personal development, professional ontogenesis, student, professional self-determination, life values, spiritual and moral values, selfish-prestigious values.

Гузич Майя Эдуардовна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
Института гуманитарного образования и спорта
Сургутского государственного университета
E-mail: gyzich@mail.ru

Кацаран София Михайловна,
студентка магистратуры БУ ВО ХМАО-Югры
«Сургутский государственный университет»
E-mail: flyy2012@mail.ru

Человеческая жизнь – это постоянная борьба, это формирование новых форм поведения, направленных на достижение поставленных целей, это всевозможное обучение. По мнению А. Марга, «в студенческом возрасте формы когнитивного научения выражены больше всего» [8, с. 38]. В учебном процессе, в ходе освоения его содержания, развиваются различные психические процессы у студентов, формируется личность будущего специалиста. Обучение ведет за собой развитие научного мировоззрения, интеллектуальных и профессиональных качеств. Миссия высшего образования заключается в подготовке специалистов высокого уровня, склонных к овладению инновациями, умеющих применять полученные знания на практике, а также владеющих средствами рефлексии своих действий. Чтобы способствовать улучшению жизни общества, своему личностному, жизненному и профессиональному самоопределению, выпускники-магистранты должны стремиться к гражданской активности, а также стараться стать субъектами своей профессиональной деятельности.

Магистерское образование – «…это процесс и результат освоения специалистом магистерской программы, направленной на рост профессиональных и личностных качеств, а также исследовательской компетентности в профессиональной деятельности, позволяющий решать инновационные задачи, возникающие в ходе дальнейшего обучения. Оно характеризуется гибкостью профессиональной подготовки, которая выявляет опережающее и оперативное реагирование на запросы общества» [8, с. 39]. Вместе с тем, как показывают исследования [1; 3; 4; 5; 7], выпускники вузов испытывают затруднения в поиске удовлетворяющего их места работы. Для них характерен дефицит информации о востребованных профессиях на рынке труда, у них не сформированы навыки поведения при поиске работы, у молодежи высокие ожидания к уровню заработной платы при объективно низкой стартовой оплате труда молодых специалистов. Большая часть выпускников предпочитает не работать по полученной в вузе специальности, а ищет применение своим возможностям в иных сферах.

Доказано, что на выбор места работы и построение карьеры непосредственно влияют профессиональные ценности личности [6]. Ценностные ориентации личности, как и любое сложное научное понятие, по-разному интерпретируются в подходах различных авторов. Под термином «ценность», «ценностные ориентации» мы, вслед за В. Ф. Соповым, понимаем «... отношение субъекта к явлению, жизненному факту, объекту и субъекту и признание его как важного, имеющего жизненную важность» [10, с. 12–13].

Изучением проблемы карьерного развития занимались большинство зарубежных и отечественных исследователей, но и на сегодняшний день проблема профессионального развития остается в числе приоритетных направлений в психологии, актуализируя спектр вопросов, нуждающихся в дальнейшем рассмотрении. Одним из таких вопросов является карьерная готовность, ее детерминанты, структура, динамика и возможность прогнозирования. В связи с этим актуальным становится исследование подготовки будущих специалистов к построению своего карьерного пути.

Проведенный анализ выявил, что исследования, посвященные изучению жизненных и карьерных ценностных ориентаций, немногочисленны и в большей степени проводятся в таких научных областях, как экономика и социология. В то время как в психологии эта область научного поиска представлена незначительным количеством работ, включающих анализ карьерных ориентаций субъекта в контексте стратегий жизни, поведения, жизненных ориентаций, в которых предпочитаемыми профессиональными группами выступили госслужащие, менеджеры, предприниматели, спортсмены, психологи. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что изучение жизненных и карьерных ориентаций студентов магистратуры является перспективным направлением современной психологии, актуальность которого определяется требованиями государственной кадровой политики.

В 2018–2019 гг. нами проводилось экспериментальное исследование, цель которого – определение мотивационно-ценностной структуры личности. В исследовании приняло участие 50 респондентов, студентов магистратуры Сургутского государственного университета направлений подготовки «Психология», «Физическая культура», «История», «Лингвистика». В качестве основного метода исследования использовался «Морфологический тест жизненных ценностей» (далее МТЖЦ) [2].

Основным диагностическим конструктом МТЖЦ являются терминальные ценности. Перечень жизненных ценностей включает две группы:

1) духовно-нравственные ценности – развитие себя, духовное удовлетворение, креативность, активные социальные контакты;
2) эгоистически-престижные ценности – собственный престиж, высокое материальное положение, достижение, сохранение собственной индивидуальности.

Полученные результаты свидетельствуют (таблица 1), что доминирующей в группе гуманистических ценностей является духовное удовлетворение (среднегрупповой показатель равен 7,13). Студенты магистратуры высказывают стремление к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни. Как правило, они считают, что самое важное в жизни – делать то, что интересно и что приносит внутреннее удовлетворение. Для них характерна некоторая идеалистичность во взглядах; они считают важным соблюдение этических норм в поведении и детальности.

Таблица 1 – Направленность жизненных ценностей у студентов магистратуры

Духовно-нравственные ценности (гуманистические)				*Эгоистически-престижные ценности (прагматические)*			
Развитие себя	**Духовное удовлетворение**	**Креативность**	**Активные социальные контакты**	**Собственный престиж**	**Высокое материальное положение**	**Достижение**	**Сохранение собственной индивидуальности**
Среднегрупповые значения:							
6,5	7,13	6,2	5,6	5.2	5,9	5,4	5,8

Магистранты испытывают потребность в получении объективной информации об особенностях своего характера, способностях и других характеристиках своей личности. Они готовы к самосовершенствованию, считая при этом, что в первую очередь в жизни необходимо добиться наиболее полной реализации своих потенциальных возможностей. Высказывают готовность серьезно относиться к своим обязанностям и проявлять компетентность в делах. Они снисходительны к людям и их недостаткам, но в то же время требовательны к себе (среднегрупповой показатель по ценности «Развитие себя» равен 6,5).

Ценность «Креативность» имеет среднегрупповой показатель, равный 6,2, что свидетельствует о стремлении респондентов к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни; избегании стереотипов и желании разнообразить свою жизнь.

Опрошенные дружелюбны, непринужденны в общении, эмпатичны, социально активны, готовы к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми (среднегрупповой показатель по ценности «Активные социальные контакты» равен 5,6).

Доминирующей в группе прагматических ценностей является высокое материальное положение (среднегрупповой показатель равен 5,9). По мнению испытуемых, материальный достаток является важным условием жизненного благополучия и служит основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки.

Для магистрантов важно сохранение неповторимости и своеобразия своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни (среднегрупповой показатель по ценности «Сохранение собственной индивидуальности» равен 5,6). Они считают важным не поддаваться влиянию массовых тенденций; скептически относятся к навязанным авторитетам. Как правило, испытуемые стараются планировать свою жизнь, ставя перед собой конкретные цели на каждом ее этапе и считая, что достижение этих целей оказывает значительное влияние на уровень их самооценки (среднегрупповой показатель по ценности «Достижение» равен 5,4). При этом для студентов магистратуры важно признание их заслуг, уважение и одобрение со стороны значимых лиц, к чьему мнению они прислушиваются в наибольшей степени и на чье мнение ориентируются в первую очередь в своих суждениях, поступках и взглядах (среднегрупповой показатель по ценности «Собственный престиж» равен 5,2).

Корреляция между духовно-нравственными и эгоистично-престижными ценностями не достигает уровня статистической значимости ($r_s = 0.6$). В соответствии с этим мы можем сделать вывод о том, что у студентов-магистрантов в равной степени присутствует гуманистическая и прагматическая направленность личности.

Гуманистическая направленность личности – это нравственное качество, признающее самоценность человека, его право на личностное развитие и успешную жизнь. Данное качество проявляется такими чертами характера, как доброта, понимание, уважение, стремление помочь, терпимость к особенностям людей. Это система взглядов, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление всех его способностей.

Вместе с тем современная действительность достаточно строга – контроль и сопоставление с общественным идеалом являются необходимым требованием, свойственным всем сферам жизни. Все либо большинство наших действий должны иметь практическую направленность, приносить реальные осязаемые плоды и доходы. Следовательно, для того, чтобы быть

конкурентоспособным, важно уметь правильно поставить перед собой четкую цель; спланировать ее достижение, подобрать правильные средства; быть готовым решать любые проблемы, встречающиеся на жизненном пути. И здесь становится важным соблюдение баланса между личными интересами и интересами других людей.

Терминальные ценности в многообразных жизненных сферах реализуются по-разному. «Под жизненной сферой понимается социальная сфера, где осуществляется деятельность человека. Значимость той или иной жизненной сферы для разных людей неодинакова», – считает В. Ф. Сопов [10, с. 20] и выделяет следующие жизненные сферы: «…сфера профессиональной жизни, сфера образования, сфера семейной жизни, сфера общественной активности, сфера увлечений и сфера физической активности» [10, с. 21].

Полученные результаты свидетельствуют (таблица 2), что для студентов магистратуры наиболее предпочитаемой жизненной сферой является сфера «Увлечения». Они стараются отдавать своему увлечению все свободное время, полагая, что без него их жизнь во многом неполноценна, но при этом они понимают необходимость повышения уровня своей образованности и расширения своего кругозора. Кроме того, им не чужды проблемы жизни общества, они вовлечены в общественно-политическую жизнь.

Таблица 2 – Направленность жизненных сфер у студентов магистратуры

Сферы					
Профессиональной жизни	**Образования**	**Семейной жизни**	**Общественной активности**	**Увлечений**	**Физической активности**
Среднегрупповые значения:					
5	5,6	4,8	5,4	7,6	5,4

По мнению респондентов, физическая культура необходима для гармонизации жизни человека, для них важно уметь чередовать интеллектуальную деятельность с физической, они уверены, что красота и внешняя привлекательность часто связаны со здоровым образом жизни, с физкультурой и спортом.

Испытуемые полагают, что профессиональная деятельность является важным содержанием жизни человека. По их мнению, они отдают достаточно времени своей работе, активно включаются в решение производственных проблем.

Магистранты считают необходимым интегрировать все сферы своей жизни: профессиональную и учебную деятельность, физическую активность, досуговую деятельность, благополучие в семье. Жертвовать чем-то одним ради другого им явно несвойственно. Развитие карьеры их привлекает только в том случае, если она не нарушает привычный им стиль жизни и окружение.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать вывод о том, что профессиональное самоопределение представляет собой систему развития человека как профессионала, формирования его ценностей, мотивов, установок, которые определяются факторами личностной и социальной направленности и реализуются в профессиональной деятельности. Профессиональное самоопределение взаимосвязано с профессиональной карьерой, под которой на сегодняшний день понимают «профессиональное продвижение, профессиональный рост, динамику социально-экономических и статусно-ролевых позиций субъекта в целом» [9, с. 368].

Исследователи выделяют различные факторы профессионального самоопределения студентов, отмечая, что на этом этапе своего развития человек либо убеждается в правильности своего выбора, либо разочаровывается в нем. Отмечается важность мотивации, направленности личности, личностных особенностей и ценностно-смысловых ориентаций студентов. На ценностно-смысловую сферу личности в каждом возрастном периоде жизни оказывают влияние не только события настоящего времени и обстоятельства, сложившиеся в нем, но и в значительной мере также важен ход развития личности на предыдущих этапах. Важнейшей задачей на пути к становлению внутренних содержательных смыслов является благополучное разрешение онтогенетических кризисов в процессе жизненного пути человека.

Литература

1. Будинайте, Г. Л. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта / Г. Л. Будинайте, Т. В. Корнилова. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1993. – № 3. – С. 99–105.
2. Гузич, М. Э. Практикум по профессиональному консультированию / М. Э. Гузич ; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Сургутский государственный университет, Факультет психологии. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2012. – 206 с. – URL: https://elib.surgu.ru/fulltext/books/101271 (дата обращения: 20.09.2019). – Режим доступа: Корпоративная сеть СурГУ. – Текст : электронный.
3. Гузич М. Э. Психологический аспект карьерных ориентаций молодых специалистов / М. Э. Гузич, С. М. Свистун. – Текст : непосредственный // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы VI Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 13 ноября 2015 г.) / редколлегия: Т. В. Яковлева [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. – № 4. – С. 19–23.
4. Гузич, М. Э. Психологический аспект планирования и управления индивидуальной карьерой студентами и выпускниками вуза / М. Э. Гузич, Е. С. Богдан. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 178–183.
5. Гузич, М. Э. Проблема ценностных ориентаций профессионального онтогенеза : (на примере студентов магистратуры / М. Э. Гузич, С. М. Кацаран. – Текст : непосредственный // Инновации и традиции педагогической науки, 2019 : сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции (Якутск, 30 марта 2019 г.). – Киров : Издательство Межрегионального центра инновационных технологий в образовании, 2019. – С. 73–76.
6. Жданович, А. А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Жданович Анастасия Александровна ; Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Государственный университет – Высшая школа экономики. – Москва, 2008. – 277 с. – Текст : непосредственный.
7. Концепция развития системы профессиональной ориентации молодежи и организации сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре на 2016-2020 годы. – Текст : электронный // Центр материально-технического и информационно-методического обеспечения : официальный сайт. – Югорск, 2016. – URL: http://xn----ftbvfaooi4b3e.xn--p1ai/DswMedia/koncepciyarazvitiyaproforientaciivxmao-yugre.pdf (дата обращения: 22.09.2019).
8. Марга, А. Университетская реформа в Европе: некоторые эстетические соображения / А. Марга. – Текст : непосредственный // Высшее образование в Европе. – 2004. – № 4. – С. 38–44.
9. Пряжников, Н. С. Психология труда и человеческого достоинства : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. – 4-е издание, стереотипное. – Москва : Академия, 2007. – 476, [1] с. – ISBN 978-5-7695-4123-0. – Текст : непосредственный.
10. Сопов, В. Ф. Методика «Морфологический тест жизненных ценностей» / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушин. – Текст : непосредственный // Прикладная психология. – 2001. – № 4. – С. 9–30.

УДК 005.966.057

М. Э. Гузич

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОНТОГЕНЕЗА

В статье представлены результаты исследования психологических затруднений в профессиональном развитии у медицинских работников, связанных с ценностными профессиональными ориентациями, механизмами психологических защит, общей и социальной самоэффективностью.

Ключевые слова: профессиональное развитие, личностное развитие, психологические затруднения, профессиональный онтогенез.

PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY AT DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONAL ONTOGENESIS

The article presents the results of a study of psychological difficulties in the professional development of medical workers associated with valuable professional orientations, mechanisms of psychological defense, general and social self-efficacy.

Key words: Professional development, personal development, psychological difficulties, professional ontogenesis.

Гузич Майя Эдуардовна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
Института гуманитарного образования и спорта
Сургутского государственного университета
E-mail: gyzich@mail.ru

Профессиональное развитие личности – многосторонний процесс, который включает в себя психическое развитие, формирование профессионального самосознания, развитие профессиональной компетентности и получение профессионального опыта, наличие и увеличение профессиональных отношений работника в профессиональной среде и в обществе в целом. Итогом профессионального развития должна стать личность профессионала как высшая интеграция всех его характеристик – индивидных, личностных и субъектных.

Психологические аспекты проблемы профессионального развития личности отражены в понятии «профессионализации личности». Профессионализацию личности исследователи интерпретируют как целостный непрерывный процесс, в ходе которого индивидуально-психологические особенности личности под воздействием условий профессиональной среды приобретают профессиональную определенность и трансформируются в соответствии с Я-концепцией, жизненными перспективами и целями, а также итогами профессиональной деятельности [8; 9; 12].

В психологической науке концептуальные основы изучения проблемы психологического анализа профессиональной деятельности заложены в трудах А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна и др. Трудовая деятельность рассматривается как функциональная система. Основными функциональными блоками психологической системы деятельности являются мотивы деятельности; цели деятельности; ее программа и информационная основа; принятие решений; подсистема деятельно важных качеств. Выделенные блоки не являются онтологически автономными, они взаимосвязаны, включены друг в друга и пронизывают всю деятельность. Поэтому затруднения в профессиональной деятельности также должны рассматриваться как комплексное системное явление.

Зарубежными учеными идеи профессионального и личностного развития активно разрабатываются с середины прошлого века (А. Маслоу, К. Роджерс, Д. Сьюпер, Дж. Холланд и др.). Отечественные исследователи обратили пристальное внимание на вопросы профессионального и личностного развития с 80-х годов прошлого века. Исследования в этом направлении ведутся в следующих областях: общепсихологические аспекты взаимосвязи личности и деятельности (труды К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, В. Д. Шадрикова); педагогическая психология и психология труда (работы Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, А. К. Марковой); психологии управления и акмеологии (А. Н. Аверин, А. П. Егоршин, Т. В. Кудрявцев и др.).

Профессиональная деятельность – одна из важнейших сфер самореализации человека. Именно здесь человек обнаруживает и раскрывает свои способности, личностные и профессиональные качества. К тому же профессиональная деятельность как никакая другая дает возможность человеку почувствовать свою значимость для других людей, для общества в целом и получить определенную компенсацию от него. Особую роль в профессиональной деятельности играет карьера как процесс сознательного осуществления «профессионального или должностного продвижения», что способствует получению человеком определенного статуса, который гарантирует профессиональное самоутверждение. Однако социальные, политические, культурологические и экономические изменения, которыми пронизано современное общество, обусловливают поиск новых подходов к профессиональному и личностному развитию специалистов. Таким образом, назрела необходимость комплексного анализа проблемы профессионального развития с учетом личностных, интеллектуальных и эмоциональных ресурсов.

В настоящее время интенсивно исследуются условия оптимизации труда работников, активно изучаются личностные и профессиональные качества, которые оказывают влияние на эффективность в разных видах деятельности. Вместе с тем сущность затруднений в профессиональном развитии, а также их причины, закономерности развития и механизмы конструктивного преодоления остаются мало разработанными. На этом основании актуальным становится исследование психологических затруднений в профессиональном развитии личности на разных этапах профессионального онтогенеза. Обозначенная выше актуальность позволяет нам сформулировать проблему нашего исследования. Для периода социальной нестабильности характерны такие явления, как взлом социальных стереотипов, изменение системы ценностей, размывание социально-ролевой структуры общества. Такие условия задают высокие требования к профессиональному развитию и в то же время – личностной, интеллектуальной и эмоциональной сфере профессионала. Поэтому профессиональное становление специалистов самых различных сфер современного общества происходит в чрезвычайно сложных и нестабильных условиях. Отсюда возникает необходимость комплексного рассмотрения затруднений профессионального развития и поиска технологий психологического консультирования специалистов в данной сфере.

На протяжении ряда лет на кафедре психологии Сургутского государственного университета ведется работа по изучению проблемы профессионального самоопределения на различных этапах профессионального онтогенеза [3; 4; 5; 6; 7]. Экспериментальную выборку данного этапа работы составили 110 медицинских работников (врачи медицинских учреждений г. Сургута ХМАО-Югры), которые в соответствии с периодизацией профессионального развития Е. А. Климова [9] были разделены на три экспериментальные группы: $Э_1$ – *адаптанты* (молодые специалисты) – стаж работы в профессии от 0 до 5 лет; $Э_2$ – *интерналы* – опытные работники, которые устойчиво любят свое дело и могут вполне самостоятельно справляться с основными профессиональными функциями на данном трудовом посту, стаж работы в профессии от 6 до 15 лет; $Э_3$ – *мастера* – работники, которые могут решать и простые, и самые трудные профессиональные задачи, стаж работы в профессии от 16 лет. Вслед за Е. А. Климовым [9] мы считаем, что деление сотрудников по стажу работы носит очень условный характер, но тем не менее для решения поставленной цели исследования мы используем данный формальный подход.

В соответствии с обозначенной выше проблемой исследование психологических затруднений профессионального роста у медицинских работников проводилось по следующим

направлениям: 1) диагностика ценностных ориентаций карьеры; 2) исследование механизмов психологической защиты; 3) диагностика общей и социальной самоэффективности.

Исследователи отмечают, что профессиональное развитие невозможно без формирования системы профессиональных ценностей у специалиста. Согласно мнению Э. Ф. Зеер, «анализ личности специалиста той или иной профессии, его отношения к миру невозможен без изучения системы его ценностных ориентаций, которые являются одним из центральных личностных образований. В зависимости от структуры ценностных ориентаций личности, сочетания и степени предпочтения относительно других ценностей, можно определить, на какие цели направлена профессиональная деятельность человека» [8, с. 100–101]. Таким образом, профессиональные ценности все чаще называются неотъемлемым компонентом при профессиональном совершенствовании современного специалиста.

Для выявления психологических затруднений профессионального роста у медицинских работников, связанных с карьерными предпочтениями, ценностными ориентациями и интересами, нами была использована методика диагностики ценностных ориентаций «Якоря карьеры» (CareerAnchors) [12] (первый этап).

Сравнение психологических затруднений профессионального роста, связанных с карьерными предпочтениями, ценностными ориентациями и интересами (таблица 1), в экспериментальных группах $Э_1$, $Э_2$ и $Э_3$ показало, что затруднением, характерным для всех групп, является неготовность вступать в профессиональную конкуренцию, которая выражается в неумении и отсутствии желания планировать профессиональную деятельность.

Таблица 1 – Сравнение психологических затруднений профессионального роста, связанных с карьерными ценностными ориентациями $Э_1$, $Э_2$, $Э_3$

$Э_1$ – адаптанты	**$Э_2$ – интерналы**	**$Э_3$ – мастера**
Профессиональная деятельность не является центральной	-	-
Неготовность воплощать в работе свои профессиональные идеалы и ценности		-
Страх перед необходимостью решать сложные задачи	Неориентированность на решение сложных профессиональных задач	-
-	Готовность к неоправданным рискам	-
Неготовность вступать в профессиональную конкуренцию		Отсутствие желания планировать свою профессиональную деятельность
Противоречивость ценностных шкал		-
Неуверенность в своем профессионализме и в своих способностях в выбранной сфере деятельности		Нехватка профессионального мастерства
-	-	Отсутствие возможностей для лидерства, высокого дохода, осознания того, что от них зависит принятие ключевых решений
Недосточность уровня профессиональной мотивации	-	Недосточность уровня профессиональной мотивации

У мастеров ($Э_3$) и интерналов ($Э_2$), по нашему мнению, данное затруднение связано прежде всего с особенностями периода, в котором они осуществляли процесс обучения, поскольку задача планирования профессиональной деятельности была недостаточно актуальна для того времени (20–30 лет тому назад доминировала тенденция «Образование на всю жизнь»). У молодых специалистов данная проблема связана с недостатками современного обучения. Несмотря на провозглашение девиза о том, что «обоснованный выбор молодежью вида профессиональной деятельности, в соответствии с личными склонностями и потребностями экономики, эффективное самоопределение при планировании карьеры являются необ-

ходимыми условиями для обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами» [10], рабочие учебные планы составлены таким образом, что большая часть учебного времени отводится получению специфических знаний в сфере медицины, но при этом либо недостаточно, либо совсем не рассматриваются вопросы, связанные с профессиональным самоопределением, профессиональным развитием, планированием карьеры. Профессиональная деятельность не является ведущей для адаптантов ($Э_1$), так как часто молодые специалисты оказываются в ситуации дезориентации, отчаяния и уменьшения уровня профессиональной мотивации из-за сложностей, связанных с планированием и адаптацией на начальных этапах профессионального становления.

Еще одной проблемой, которая встречается во всех экспериментальных группах, является неуверенность в своих профессиональных способностях и профессиональном мастерстве. Скорее всего, данная проблема связана с особенностями оказания медицинской помощи в современных реалиях, при которых медицинский работник большую часть рабочего времени должен уделять оформлению «нужных бумаг», нежели выяснять истинную причину заболевания, налаживать контакт с подопечным и доносить необходимую информацию до пациента. Немаловажную роль при этом играют и «клинические рекомендации при назначении лечения», отступление от которых, с одной стороны, чревато дисциплинарными наказаниями; с другой – обесценивает необходимость расширять свой профессиональный кругозор, изучать и осваивать новые способы и методы сопровождения больных и т. п.

Кроме того, у мастеров ($Э_3$) наблюдается проблема отсутствия возможностей для лидерства, высокого дохода, осознания того, что от них зависит принятие ключевых решений, поскольку помимо директивно-навязанной организации рабочего процесса (слепое следование клиническим рекомендациям при назначении лечения) данная категория испытуемых сталкивается с проблемами, когда объективные показатели их работы значительно ниже тех формальных рамок, которые они должны неукоснительно соблюдать. За попытки выхода за границы формализации (человеческий организм – сложная система, не всегда вписывающаяся в имеющиеся распоряжения) мастера вынуждены нести наказание, что не может не оказывать влияния на уровень профессиональной мотивации. Вместе с тем интерналы ($Э_2$) демонстрируют готовность к неоправданным рискам, но при этом они не ориентированы на повышение профессиональной компетентности и решение сложных профессиональных задач.

С целью определения степени сходства и различия выраженности психологических затруднений профессионального развития, связанных с карьерными предпочтениями, ценностными ориентациями и интересами, полученные результаты были обработаны с помощью t-критерия Стьюдента, который направлен на оценку различий величин средних значений выборок, распределенных по нормальному закону. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что статистически значимых различий в показателях экспериментальных групп $Э_1$ – адаптанты (молодые специалисты), $Э_2$ – интерналы (опытные работники) и $Э_3$ – мастера не имеется ($t_{Эмп}$. равно 0).

В процессе профессионального развития работники сталкиваются с разноплановыми затруднениями в профессиональном росте личности, связанными как с наличием организационных барьеров, так и субъектных ограничений. При возникновении затруднений в системе ценностных ориентаций у человека «включаются» защитные механизмы, которые стараются свести до минимума негативные, травмирующие личность переживания. Первыми возникают механизмы, связанные с непониманием информации. Далее возникают защиты, связанные с забыванием информации. По мере развития профессионального мышления и воображения формируются наиболее сложные и зрелые виды защит, связанные с переработкой и переоценкой информации. Защитные механизмы стараются «обезвредить» негативные, травмирующие личность переживания, которые в основном связаны с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта. Механизмы защиты помогают сохранить стабильность своей самооценки, представлений о себе и о мире. Также они могут выступать в роли буферов, стараясь не допустить очень близко к нашему сознанию слишком сильные разочарования и угрозы, которые приносит нам жизнь. Изучение психоло-

гических затруднений профессионального роста у медицинских работников, связанных с типами психологической защиты, стало целью следующего этапа нашей работы (второй этап).

Для исследования механизмов защиты у испытуемых нами был использован тест «Индекс жизненного стиля (LifeStyleIndex, LSI)» [11]. Психологические затруднения в профессиональном развитии, связанные с механизмами защиты, определялись по следующим критериям [там же]: использование примитивных защитных механизмов, доминирование одновременно примитивных и зрелых защитных механизмов, высокий уровень общей напряженности всех защит. Сравнение психологических затруднений профессионального роста, связанных с механизмами защиты, показало, что во всех экспериментальных группах диагностируются схожие проблемы (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение психологических затруднений профессионального роста, связанных с механизмами защиты $Э_1$, $Э_2$, $Э_3$

$Э_1$ – адаптанты	**$Э_2$ – интерналы**	**$Э_3$ – мастера**
Уровень преобладающего защитного механизма:		
Слабый		
Преобладающий защитный механизм:		
Отрицание, проекция	Проекция, отрицание	
Предпочитаемые защитные механизмы:		
Доминируют одновременно примитивные и зрелые защитные механизмы		
Доминирующий зрелый защитный механизм:		
Рационализация	Гиперкомпенсация, рационализация	
Ведущие эмоции:		
Принятие/отвращение, ожидание	Принятие/отвращение, ожидание, печаль	
Ведущие личностные черты:		
Доверие/подозрительность, контроль	Доверие/подозрительность, контроль и уныние	

Анализ результатов свидетельствует, что наиболее преобладающими механизмами защиты для всех экспериментальных групп являются отрицание и проекция. По мнению Р. Плутчика [11], отрицание является наиболее примитивным видом психологической защиты и находит свое выражение в непринятии или отвержении эмоций, чувств, ситуаций, которые могут противоречить ценностям личности и неприемлемы для общества. Чаще всего эта информация просто не воспринимается испытуемым, защищая личность от психологических травм. Проекция – это вид психологической защиты, при которой неосознаваемые неприемлемые чувства, мысли, желания приписываются другим людям. При этом есть четыре вида проекции: рационалистическая – осознание приписывания неприемлемых качеств; атрибутивная – бессознательное отвержение собственных неприемлемых качеств и приписывание их другим людям; комплиментарная – интерпретация своих недостатков как достоинств; симилятивная – приписывание неприемлемых качеств по степени сходства. Обращает на себя внимание тот факт, что все обозначенные выше виды проекции в равной степени выражены у испытуемых всех экспериментальных групп: $Э_1$, $Э_2$, $Э_3$.

Доминирующим зрелым защитным механизмом у всех респондентов является рационализация, выражающаяся в том, что испытуемые неприемлемые для них мысли, чувства, эмоции пресекают путем логических операций. Этот вид защиты связан с фрустрациями, при которых человек пытается выработать в себе механизмы контроля и истолкования любой ситуации. Кроме того, для более опытных медицинских работников $Э_2$ (интерналы) и $Э_3$ (мастера) характерен такой зрелый механизм защиты, как гиперкомпенсация, выражающаяся в том, что медицинские работники неприемлемые для них и для их окружения чувства, установки, эмоции и желания трансформируют в противоположные (например, жалость, эмпатию в жестокость и безразличие). Уровень общей напряженности всех шкал (во всех экспериментальных группах) равен 38 баллам, что является показателем ниже нормы и свидетельствует о низком уровне реально существующих, неразрешенных внешних и внутренних конфликтов.

Механизм психологической защиты играет роль регулятора внутриличностного баланса за счет гашения доминирующей эмоции. По мнению О. В. Кружковой [11], существуют восемь основных механизмов защиты, которые взаимодействуют с восьмью основными эмоциями (таблица 3).

Таблица 3 – Взаимодействие основных механизмов защиты с основными эмоциями по О. В. Кружковой

Личностные черты	**Ведущая эмоция**	**Механизмы**
Робкий	Страх	Вытеснение
Агрессивный	Гнев	Замещение
Общительный	Радость	Реактивные образования
Унылый	Печаль	Компенсация
Доверяющий	Принятие (уверенность)	Отрицание
Подозрительный	Отвращение	Проекция
Контролирующий	Ожидание	Интеллектуализация
Бесконтрольный	Удивление	Регрессия

Полученные результаты свидетельствуют, что для испытуемых трех экспериментальных групп ведущими эмоциями выступают принятие, отвращение, ожидание. С одной стороны, для респондентов характерно внутреннее ощущение собственной силы, правоты, веры в себя, отсутствие сомнений и страха; с другой – им свойственно отвращение, вызываемое предметами, людьми, обстоятельствами, соприкосновение с которыми вступает в резкое противоречие с их идеологическими, нравственными или эстетическими принципами и установками как субъекта деятельности. Профессиональная деятельность переживается как отсутствие будущего в настоящем и связана с наличием какого-то недостатка, который не всегда осознается испытуемыми. Кроме того, для представителей $Э_2$ (опытные работники) и $Э_3$ (мастера) характерно некоторое разочарование, вызванное крушением их профессиональных надежд. Вместе с тем проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что статистически значимых различий в показателях экспериментальных групп $Э_1$ – адаптанты (молодые специалисты), $Э_2$ – интерналы (опытные работники) и $Э_3$ – мастера не имеется ($t_{Эмп.}$ равно 0,3).

Согласно концепции самоэффективности А. Бандуры [1], то, как человек оценивает собственную эффективность, определяет для него расширение или ограничение возможности выбора деятельности. С помощью этого понятия А. Бандура оценивал способность людей к осознанию своих способностей и к использованию этих способностей наилучшим образом. При этом было обращено внимание на то, что «… даже при наличии более чем скромных способностей умелое их использование позволяет человеку достигать высоких результатов. В то же время наличие высокого потенциала автоматически не гарантирует и высокие результаты, если человек не верит в возможность этот потенциал применить на практике и не пытается воспользоваться всем тем, что дано ему природой и обществом» [1, с. 34–35]. Для выявления психологических затруднений профессионального роста у медицинских работников в сфере деятельностной и социальной самоэффективности нами использовался тест определения самоэффективности Маддукса и Шеера (перевод и модификация Л. Бояринцевой) [2] (третий этап). Психологические затруднения в профессиональном развитии определялись по следующим критериям: несовпадение результатов с результатами нормирования тестовых показателей на российской выборке; низкие значения деятельностной и социальной самоэффективности; очень высокие значения деятельностной и социальной самоэффективности [2].

Итоги, полученные в ходе нашего исследования, не совпадают с результатами нормирования тестовых показателей на российской выборке. Показатели трех экспериментальных групп $Э_1$ (адаптанты), $Э_2$ (интерналы), $Э_3$ (мастера) в сфере деятельностной и в сфере социальной самоэффективности имеют значения гораздо ниже тестовых показателей (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели деятельностной и социальной самоэффективности в $Э_1, Э_2, Э_3$

Сферы самоэффективности	$ЭГ_1$	$ЭГ_2$	$ЭГ_3$	Результаты нормирования тестовых показателей на российской выборке
Деятельностная самоэффективность	13,6	7,9	5	30,6
Социальная самоэффективность	0,1	- 0,05	0,05	3,8

Поскольку самоэффективность – это основанная на знании и прежних переживаниях убежденность человека в своей способности достигать определенного результата при определенных затратах; а также чем выше самоэффективность, тем больших результатов ожидает от себя человек, мы можем сделать вывод о том, что полученные результаты свидетельствуют о недостаточной возможности наших испытуемых осознавать свои способности и использовать их наилучшим образом, а также недостаточном умении оценивать потенциал других людей. Испытуемые всех экспериментальных групп затрудняются в выстраивании поведения, соответствующего конкретной задаче или ситуации; в проявлении настойчивости и последовательности разрешения задач профессиональной деятельности. Низкий уровень самоэффективности проявляется и в недостаточной уверенности в собственной компетентности.

По мнению исследователей, высокую самоэффективность в сфере деятельности можно рассматривать в качестве одного из существенных личностных факторов, обеспечивающих достижение карьерного успеха [2; 8; 9; 12]. Напротив, чем ниже самоэффективность у работника, тем в большей степени он настроен на неудачу в своем карьерном продвижении, тем меньше шансов у него реализовать эффективную профессиональную карьеру. Уверенность в своей компетентности, а не сами по себе умения, способности и личностные качества являются необходимым стимулом, детерминирующим поведение человека и определяющим степень настойчивости и упорства, а также более высокие результаты в профессиональной деятельности.

Воспринимаемая самоэффективность влияет на функционирование и мотивацию личности, перестраивает мышление, способствуя увеличению позитивных оценок собственных возможностей. Она также повышает силу и стойкость мотивации в тех ситуациях, которые требуют особой целеустремленности и уверенности в собственных возможностях. В эмоциональной сфере самоэффективность повышает способность человека противостоять негативным эмоциям, сопровождающим профессиональные и жизненные неудачи, в частности способствует уменьшению тревожности. Человек, осознавший свою самоэффективность, т. е. обладающий воспринимаемой самоэффективностью, прилагает больше усилий к решению сложных задач, чем испытывающий сомнения в своих возможностях.

Психологический феномен самоэффективности оказывает существенное влияние не только на эффективность карьерного продвижения, но и на успешность профессиональной социализации в целом. Самоэффективность в общении – это самооценка и представление человека о его коммуникативной компетентности в сочетании с уверенностью, что свои компетенции он успешно сумеет применить в ситуации взаимодействия с людьми. Вместе с тем результаты, полученные по показателю социальной самоэффективности, указывают на низкий уровень представленности данного критерия у наших респондентов. Кроме того, полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что психологические затруднения в профессиональном росте в большей степени испытывают мастера, а не молодые специалисты (как часто принято считать).

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что в процессе профессионального развития личность проходит множество стадий, каждая из которых качественно отличается от предыдущей как содержанием, так и определенными затруднениями. Так, профессиональное становление предполагает развитие индивидуальных возможностей и

способностей, усвоение правил и норм профессии, формирование и осознание себя как профессионала, обогащение профессионального опыта за счет личностного вклада, развитие личностных качеств, что еще раз доказывает сложность профессионального пути и столкновение с затруднениями в профессиональном развитии, которые могут привести к различным последствиям, например, к профессиональной стагнации и выгоранию.

Помимо отрицательных функций у затруднений есть и стимулирующая функция, но она действует в том случае, если затруднение осознается и механизм решения очевиден. Субъективное отношение к выполняемой деятельности реализуется в обращенности человека к внутренним резервам, потенциалам развития, возможностям выбора средств действий и построения определенной стратегии деятельности, поведения, жизни. А это отношение в свою очередь обусловлено самоэффективностью личности.

Литература

1. Бандура, А. Концепции самоэффективности / А. Бандура. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000. – 320 с. – Текст : непосредственный.

2. Бояринцева, А. В. Тест на самоэффективность / А. В. Бояринцева. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : МОДЕК, 2003. – 223 с. – Текст : непосредственный.

3. Гузич, М. Э. Мониторинг качества психологического сопровождения профессионального самоопределения в учебных заведениях города Сургута / М. Э. Гузич, Е. С. Богдан. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 4. – С. 105–109.

4. Гузич, М. Э. О состоянии профориентационной работы в Северном регионе : (на примере ХМАО-Югры) / М. Э. Гузич, Е. С. Богдан, И. П. Грехова. – Текст : непосредственный // European Social Science Journal. – 2015. – № 1–2. – С. 197–203.

5. Гузич, М. Э. О готовности юношества северного региона России к профессиональному выбору / М. Э. Гузич, Н. И. Хохлова. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 87–95.

6. Гузич, М. Э. Психологический аспект планирования и управления индивидуальной карьерой студентами и выпускниками вуза / М. Э. Гузич, Е. С. Богдан. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 178–183.

7. Гузич, М. Э. Психологическое сопровождение профессионального самоопределения молодежи ХМАО-Югры : монография / М. Э. Гузич, Н. П. Плеханова ; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Сургутский государственный университет. – Сургут : СурГУ, 2018. – 220 с. – ISBN 978-5-89545-475-6. – Текст : непосредственный.

8. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : практикум / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова. – Москва : Академия, 2008. – 143 с. – ISBN 978-5-7695-4948-9. – Текст : непосредственный.

9. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов вузов по специальности : 031000 – Педагогика и психология, 031300 – Социальная педагогика, 033400 – Педагогика / Е. А. Климов. – Москва : Academia, 2004. – 301, [1] с. – ISBN 5-7695-1506-6. – Текст : непосредственный.

10. Концепция развития системы профессиональной ориентации молодежи и организации сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре на 2016-2020 годы. – Текст : электронный // Центр материально-технического и информационно-методического обеспечения : официальный сайт. – Югорск, 2016. – URL: http://xn----ftbvfaooi4b3e.xn--p1ai/DswMedia/koncepciyarazvitiyaproforientaciivxmao-yugre.pdf (дата обращения: 22.09.2019).

11. Кружкова, О. В. Психологические защиты личности : учебное пособие / О. В. Кружкова, О. Н. Шахматова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Уральское от-

деление Российской академии образования. – Екатеринбург : Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2006. – 152 с. – ISBN 5-8050-0159-4. – Текст : непосредственный.

12. Могилевкин, Е. А. Карьерный рост: диагностика, технология, тренинг : монография / Е. А. Могилевкин. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 336 с. – ISBN 5-9268-0599-6. – Текст : непосредственный.

УДК 377:331.548

Р. С. Дралюк, И. А. Дралюк

WORLDSKILLS КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Данная статья посвящена Worldskills как элементу профессиональной ориентации обучающихся. Профориентация представлена как один из вариантов трудовой деятельности, предлагаемых в системе информирования и рекламы. Важно помочь потенциальному потребителю образовательной услуги сделать правильный выбор направления будущей профессиональной деятельности в соответствии со своими индивидуальными способностями и с учетом тенденций развития рынка труда, оказать поддержку в построении успешной профессиональной карьеры на основе непрерывного профессионального развития.

Ключевые слова: профессиональное образование, Worldskills, профессиональная ориентация обучающихся.

WORLDSKILLS AS AN ELEMENT OF PROFESSIONAL ORIENTATION FOR STUDENTS

This article is dedicated to Worldskills as an element of professional rientation of students Career guidance is presented as one of the options for labor offered in the information and advertising system. It is important to help potential consumers of educational services, make the right choice for the future professional activity in accordance with their individual abilities and taking into account labor market trends, support the building of a successful professional career based on continuous professional development.

Key words: professional education, Worldskills, professional orientation of students.

***Дралюк Роман Сергеевич**,*
кандидат педагогических наук, преподаватель
Ноябрьского колледжа профессиональных и информационных технологий
E-mail: 1479dia@mail.ru

***Дралюк Ирина Алексеевна**,*
кандидат педагогических наук, преподаватель
Ноябрьского колледжа профессиональных и информационных технологий
E-mail: 1479dia@mail.ru

Профессиональная ориентация – это тот процесс, который предваряет профессиональное образование и от которого зависит дальнейшая успешность процесса обучения и качества получаемых знаний.

По мнению А. Л. Фурсова, «профориентация – это научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медико-биологических и производственно-технических мер по оказанию молодёжи личностно ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства» [6].

И. Ю. Суркова «определяет профессиональную ориентацию как целенаправленную деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными склонностями, интересами, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах определенных профессий и разного уровня квалификации. Она представляет собой единство практической деятельности и развивающейся междисциплинарной теории и реализуется не только в учебно-воспитательном процессе работы с учащимися» [5].

Профориентация реализуется через учебно-воспитательный процесс, внеурочную и внешкольную работу с учащимися. Как замечено выше, профориентация – это система мер, потому что всегда представляет собой комплекс, а не единичное действие.

Как считает Н. Н. Захаров, «система профориентации школьников – это организованная, управляемая деятельность различных государственных и общественных организаций, учреждений и школы, а также семьи, направленная на совершенствование процесса профессионального самоопределения школьников в интересах личности и общества» [2].

С. В. Панина «считает, что общая цель системы профориентационной работы – подготовка учащихся к обоснованному выбору профессии, удовлетворяющему как личные интересы, так и общественные потребности. В систему профориентации, по ее мнению, входят следующие основные компоненты: цели и задачи, основные направления, а также формы и методы профориентационной работы с учащимися» [3].

Среди целей профориентационной работы Е. И. Пилюгина «выделяет [4]:

- оказание профориентационной поддержки учащимся в процессе выбора сферы будущей профессиональной деятельности;
- выработку у школьников сознательного отношения к труду, профессиональное самоопределение в условиях свободы выбора, сферы деятельности в соответствии со своими возможностями, способностями и с учетом требований рынка труда».

К основным задачам профориентационной работы Е. И. Пилюгина «относит [4]:

- постепенное формирование у школьников внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего профессионального развития;
- формирование положительного отношения к труду как к ценности в жизни;
- развитие познавательного интереса к разнообразным сферам трудовой деятельности;
- оказание морально-этической поддержки учащихся (формирование оптимистического отношения к своему профессиональному будущему);
- формирование целеустремленности, предприимчивости, деловитости;
- диагностику ценностных ориентаций, установок в выборе профессии, профессиональной предрасположенности;
- разработку программы реализации профессионального выбора учащегося».

Можно сказать, что профессиональная ориентация – это государственная по масштабам, экономическая по результатам, социальная по содержанию, педагогическая по методам сложная многогранная проблема, решаемая комплексными мерами всех участников профессиональной и иной подготовки и обучения. Рассматривая вопрос задач профессиональной ориентации, можно отметить, что ведущей будет содействие наиболее рациональному распределению трудовых ресурсов общества. При этом необходимо в первую очередь исходить из интересов, склонностей и возможностей конкретной личности, принимая во внимание потребности народного хозяйства в кадровом вопросе и по мере возможностей прогнозирование появления определенных профессий.

В складывающихся условиях можно выделить следующие проблемы профориентационной работы:

- нет четких целей профессионального самоопределения у большей части подростков;
- образ жизненного и профессионального успеха отсутствует, есть только стремление к получению высокого дохода, общепринятые и понятные разным слоям общества идеалы не рассматриваются;
- слабое взаимодействие профориентационной науки с представителями смежных наук и сфер познания;
- как правило, родители обучающихся не участвуют в профориентационной работе, могут только выбрать профессию, но выбор основан на субъективном подходе;
- социальные институты (за исключением некоторых образовательных учреждений) практически не участвуют в мероприятиях профессиональной ориентации;

– недостаток новых методик, активизирующих самоопределяющихся, побуждающих их к развитию своих талантов и самореализации на благо своей страны и всего общества.

Важно помочь потенциальному потребителю образовательной услуги сделать правильный выбор направления будущей профессиональной деятельности в соответствии со своими индивидуальными способностями и с учетом тенденций развития рынка труда, оказать поддержку в построении успешной профессиональной карьеры на основе непрерывного профессионального развития.

Профориентация представляет собой свободный, но в то же время ответственный выбор одного из вариантов трудовой деятельности, предлагаемых в системе информирования и рекламы. Принципиальное различие между указанными процессами состоит в активности участия личности при определении своей будущей специальности, а также возможности внешнего влияния на самоопределение молодого человека.

Проводится профессиональная ориентация обычно для учащихся старшей школы, лицеистов, обучающихся колледжей. Первой ступенью становится ознакомление с существующими профессиями, особенностями карьерного роста, востребованными или уникальными направлениями деятельности.

На следующем этапе проводится:

– подготовка школьников к выбору профессии, обучение правильной постановке заданий, развитие ответственности, целеустремленности;
– помощь в подборе оптимального направления (согласно его востребованности на рынке, соответствию труда и его оплаты), освещение основных пунктов карьерного роста или возможности перехода в родственную сферу для получения более эффективных результатов работы.

Помощь в выборе рода деятельности зависит от результатов тестов, собеседований с психологом, дополнительных проверок (относительно личной предрасположенности). Корректное направление обучающегося позволяет ему заниматься нравящимся делом и при этом приносить максимальную пользу обществу, личностно развиваться.

Специализированные тесты содержат вопросы, на основе которых можно получить сведения об умениях, навыках. Проводятся такие тестирования не только в школах, но и в центрах занятости. По ответам тестируемого можно получить расширенную информацию о его личностных качествах, целях в жизни, составить примерный психологический портрет (умение работать в команде, отношения с людьми). Собранные сведения рассматриваются в комплексе, позволяя найти оптимальное место работы для кандидата.

Основное направление работы, выбранное тестируемым, может иметь разнообразные ответвления. Если ученик желает получить работу в сфере медицины, то нужно определить, какую именно должность в будущем желает занять школьник. Направления разнообразны: работа с людьми (в качестве лечащего врача, консультанта), работа с документацией (справки, регистрационные карты), проведение исследований (лабораторные работы). Любое из выбранных направлений требует специальной подготовки, обучения в медицинском колледже, медицинском вузе. Возможно, потребуется дополнительное прохождение курсов для повышения квалификации или получения новой профессии на основе имеющейся (например, из фармацевта стать провизором).

Проведение психологических тестов является одним из важнейших этапов профориентации. Дополнительно осуществляются беседы и консультации квалифицированного психолога. Согласно полученным сведениям из письменных и устных ответов специалист сможет установить следующее:

– готов ли субъект работать с людьми;
– как можно подготовить обучающегося для совместного труда с другими людьми;
– какие личные качества он выделяет в первую очередь у окружающих;
– как быстро обучающийся находит общий язык с новым коллективом.

Помощь психолога позволит минимизировать стресс перед поступлением в новый вуз и позволит настроиться на эффективную работу с командой, создать прочные и доверительные отношения с коллегами и начальством.

Основная задача социального ориентирования – установить, в какой сфере деятельности готов и сможет работать ученик. Немаловажным фактором при определении становятся его персональные качества (лидерство, упорство, харизма). Чем сильнее желание и готовность выполнять тщательную подготовку (обучение), посещать дополнительные занятия для получения должности, тем выше вероятность занятия руководящего поста.

Социальная и психологическая профориентация плотно переплетаются и в отдельных случаях дополняют друг друга. Например, ученик готов развиваться, он целеустремлен и упорен, но боится работать в команде и плохо сходится с людьми. Эти данные указывают на невозможность корректного труда личности в коллективе. Скорее всего, тестируемый – сильный индивидуум, который в будущем займется уникальными исследованиями, разработками или откроет собственное дело.

В основе как профотбора, так и профориентации лежит идентификация (от лат. identifico – отождествлять), понимаемая как обретение индивидом самотождественности с определенной социальной группой и присущей ей профессиональной культурой.

Условия трудоустройства на глобальном рынке строятся на принципах конкурентоспособности, а потому навык, необходимый сейчас, возможно, не понадобится завтра. Поэтому их изменения – естественный процесс, обусловленный рядом причин, среди которых глобальная конкуренция и глобальное разделение труда, технический прогресс и непрерывность инновационных процессов. Эти факторы создают другие условия взаимодействия работника и работодателя, как правило, пересматриваются условия приема на работу, требования, предъявляемые претендентам, изменяются сроки пребывания на рабочем месте, преобразуются процессы продвижения по службе. В подобных условиях работники тоже должны меняться – повышать квалификацию и переучиваться, для того чтобы оставаться конкурентоспособными.

В складывающихся условиях работник должен следить за изменениями, связанными с работой, – технические инновации, способы и приемы работы, используемые на рабочем месте, иные сведения практического или прикладного характера, необходимые на рабочем месте.

Изменяющиеся условия требуют новых способов подготовки профессиональных кадров, и, соответственно, цифровые средства наиболее подходят. Их использование позволит оптимизировать процесс обучения и добиться доступности подготовки специалиста. Также стоит упомянуть и существенное упрощение переработки научной и производственной информации, что в свою очередь способствует ее лучшему запоминанию и дальнейшему качественному применению.

Однако исследование организации экономического сотрудничества и развития об уровне владения цифровыми технологиями среди подростков показало, что «в целом ученики, которые умеренно пользуются компьютерами в школе, демонстрируют более высокие результаты в учебе, чем те, кто использует их постоянно».

Исследования показали, что частое использование компьютера приводит к получению более низких показателей учениками вне зависимости от иных условий, созданных для обучающихся.

Технологии позволяют расширить доступ к получению профессиональных знаний и навыков, но использование данных технологий слишком часто может вызвать обратный эффект, получаемый результат не будет соответствовать ожиданиям. Существует вероятность рассеивания внимания ученика, возможность десоциализации гораздо выше по сравнению с теми, кто редко использует цифровые технологии.

Фундаментальные реформы в сфере образования и профессиональной ориентации должны быть рассмотрены с точки зрения необходимости увеличения применения цифровых технологий и их влияния на профессиональную культуру молодежи и становление будущих специалистов.

Профориентационная работа должна ставиться в зависимости от правильного выбора целей, задач и профессионального подбора методов.

Развитая и имеющая поддержку от государства системная профориентация должна решать все возникающие вопросы и существенно способствовать распределению людских ресурсов, определению оптимальных профессий по способностям, успешно заниматься адаптацией трудовых ресурсов к полученной специальности и трудовым воспитанием подрастающего поколения.

Современные проблемы профориентации в России можно объединить в следующие группы:

1. Отсутствие общепринятых, однозначных образов профессионального успеха.
2. Неопределённые цели самоопределения в профессиональном плане.
3. Практически отсутствующее или очень слабое взаимодействие государства, органов образования, образовательных учреждений с профориентационной наукой.
4. Катастрофически недостаточное количество выделенного времени в школах и детских садах на знакомство детей с миром профессий, рынком труда, приучением к труду.
5. Отсутствие желания родителей и других заинтересованных лиц заниматься профориентацией детей на всём протяжении обучения.
6. Малое внимание от различных социальных институтов к профориентации и её проблемам.
7. Возникшие противоречия между общегосударственной установкой технологического и научного производства, недостаточные усилия системы образования на освоение соответствующих профессий в их наиболее актуальном и неустаревшем виде. В результате половина выпускников вузов работают не по специальности.
8. Требуется системная организация профориентационной работы, профессионального и психолого-педагогического сопровождения человека на пути самоопределения. На практике же всё держится на плечах отдельных заинтересованных людей, которые при всём желании не могут кардинально повлиять на ситуацию в целом.
9. Необходимо делать упор на лучшие международные и отечественные практики и научный подход к профессиональной ориентации с учётом местных реалий и особенностей.
10. Отсутствие профильного образования у людей, занимающихся профориентацией. Большое количество дилетантов, работающих для галочки.
11. Непонимание большого влияния и значимости профориентации для общества в целом и для конкретного человека в частности.
12. Актуальность профориентации серьёзно недооценена, что влияет на недостаточность выделенного на неё времени и слабую подготовку психологов-профконсультантов.
13. Необходимость помочь личности сделать осознанный самостоятельный выбор будущей профессии с учётом всех индивидуальных умственных, физических, моральных возможностей – с одной стороны и имеющаяся потребность в определённых профессиях, с другой стороны, вызывают конфликт интересов.

Следует учесть, что знакомство со всеми направлениями подготовки, представленными в конкретном учебном заведении, не может ограничиваться однодневной экскурсией, для этого планируются и подготавливаются еженедельные в специально отведённое время мероприятия по профессиональной ориентации будущих абитуриентов на всех факультетах головных вузов и в его институтах. Приглашения о проведении мероприятий рассылаются по всем школам в виде информационных писем, графики их проведения выставляются на сайтах учебных заведений с указанием времени и места проведения. Дни открытых дверей проводятся на протяжении всего учебного года начиная с октября и рассчитаны для учащихся школ с 12 лет.

В последнее время в качестве одного из направлений профориентационной работы используются мероприятия WorldSkills. Однако необходимо более детально рассмотреть данный вопрос.

Прежде всего следует обратить внимание на ряд новых задач, которые ставятся перед профессиональным образованием. В первую очередь изменения в экономике приводят к появлению новых требований к системе СПО – в короткие сроки необходимо подготовить 25 миллионов квалифицированных специалистов с начальным и средним специальным образованием. Решение этого вопроса лежит сразу в нескольких плоскостях: во-первых, система

СПО должна получить мощности, позволяющие за сравнительно короткий срок вооружить профессиональными компетенциями огромнейшее число обучающихся, а во-вторых, необходимо сломать сложившиеся стереотипы и привлечь внимание выпускников не к высшему образованию, которое они чаще выбирают, а к профессиям и специальностям рабочих.

Однако, анализируя данные Росстата (за 2010–2015 гг.) и Национального исследовательского университета ВШЭ, в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. можно отметить следующее:

- среди выпускников вузов только 37–40 процентов трудоустроились и работают по специальности;
- в целом снизился интерес к выпускникам у работодателей. Например, в строительстве доля предприятий, нанимавших выпускников, сократилась с 70 % в 2005 году до 43 % в 2015 году, в торговле – с 53 % до 38 %, в промышленности – с 73 % до 62 %;
- более 25 процентов выпускников вузов работают в сферах, где необходимо среднее специальное образование.

Указанные проблемы можно отнести, в том числе и к проблемам профессиональной ориентации, ее полному отсутствию или же плохой организации.

При этом особое внимание необходимо уделить последнему пункту, его решение позволило бы направить выпускников школ в систему СПО и перераспределить финансовые потоки, выделить средства, необходимые для их подготовки и обновления оборудования.

Рассматривая вопрос расхождения кадровых потребностей, интересов государства и семей, можно отметить, что в большинстве случаев выбирается высшее образование. Разница достаточно велика, по приведенным статистическим данным, после девятого класса в систему СПО приходит от 10 до 15 процентов выпускников, после одиннадцатого класса – от 7 до 8 процентов. Приводимые данные показывают интерес, но при этом сложилась тенденция к повышению этих показателей. Это сложившиеся стереотипы, бороться с которыми также необходимо с помощью профессиональной ориентации.

Она должна способствовать целесообразному и логичному разделению трудовых ресурсов общества и принимать во внимание возможности, интересы, склонности индивидуума, нужды народного хозяйства страны в кадрах определенных профессий. В большей степени тем, на каком уровне представлена профессиональная ориентация учащихся в профессиональной образовательной организации, обусловливается уровень развития данной организации.

Как отмечают многие исследователи, в частности О. В. Желдаков, «WorldSkills International – самый яркий пример того, как нужно организовывать профориентационную работу. Международные и национальные соревнования, организованные в рамках WorldSkills по рабочим специальностям, имеют большое значение для обучающихся в системе студентов профессионального образования. Для многих из них это отличная возможность получить новый опыт и убедиться, что успеха в жизни можно добиться не только с дипломом вуза, но и владея на высоком профессиональном уровне востребованной рабочей профессией» [1].

Присоединение России к движению WorldSkills произошло в 2012 г. Уровень подготовки участников соответствовал уровню имеющегося образования. Система СПО, несмотря на попытки реформ, для большинства школьников и их семей была низшей образовательной ступенью, воспользоваться которой могли те, у кого возникали проблемы с поступлением в вуз или кто не мог по каким-либо причинам сдать ЕГЭ.

Со слов большинства тренеров и экспертов, первым шагом стало реформирование системы среднего профессионального образования. Данная задача была поставлена перед союзом «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)». При этом, анализируя опыт других стран, можно с уверенностью отметить, что это особенность российской модели движения.

Проводимые движением WorldSkills мероприятия имеют профориентационную направленность и позволяют разрушить тот или иной стереотип рабочей профессии. Сделать это необходимо, так как сложившийся в обществе стереотип мешает молодежи в самоопределении. Мероприятия движения WorldSkills повышают эффективность профориентационной работы и позволяют привлечь новые кадры для подготовки специалистов.

Следует отметить, что участие в чемпионатах движения WorldSkills позволяет решить комплекс проблем:

1. Широкое освещение чемпионата в СМИ, организация экскурсий на площадки предоставляют возможность обучающимся получить необходимую профориентацию.

2. Участники получают возможность повысить профессиональную компетентность и показать уровень подготовки будущим работодателям.

3. Учебные заведения имеют возможность получения нового учебного оборудования за счет дополнительного финансирования со стороны регионального и федерального бюджета.

4. Педагоги повышают квалификацию, получают статус тренера или эксперта, что в целом положительно скажется на уровне подготовки обучающихся колледжа.

Ранним этапом профессиональной ориентации, предваряющим Worldskills, может стать профориентация для школьников JuniorSkills. Применяя опыт зарубежных стран на внутренней практике профессиональной пропаганды, можно сказать, что в этом случае направление охватит школьников в возрасте от 10 до 17 лет.

Такая модель позволит связать между собой среднее общее и профессиональное образование, послужит популяризации профессий и самоопределению обучаемых. При проведении мероприятий можно использовать имеющуюся материально-техническую базу и кадровый потенциал образовательных учреждений СПО.

Однако существует ряд отрицательных моментов при проведении подобных мероприятий, и возникающие риски необходимо учитывать при проведении профориентационной работы.

Первый риск – конкурс WorldSkills использует «ивент-технологии» при организации и проведении. Термин «ивент» (англ. event – событие) предполагает эмоционально-развлекательную основу деятельности, воздействующую на человека с помощью разного рода сюжетных ходов, игровых и изобразительных приёмов, светозвуковых эффектов и т. д. Соответственно, конкурс WorldSkills использует данный подход и представляет мир современных профессий в рамках «ивент-технологии». Событие кажется ярким, праздничным и увлекательным. «Конкурс WorldSkills – это туризм в профессию, а туризм должен быть красивым» (Грибанов И. Н., начальник управления по региональному развитию WorldSkills Russia).

Необходимо понимать восприятие современных подростков, которое строится как раз на тех способах, которые используют «ивент-технологии», т. е. внешняя сторона вопроса яркая и праздничная, как реклама, компьютерные игры и современные фильмы привлекают огромное внимание молодежи, но при этом возможность игнорирования других процессов увеличивается. Лозунг, используемый ивент-профориентацией, обращается к молодёжи с призывом: «Работа – это здорово, современные профессии – это круто!», что только частично соответствует действительности.

Практически никогда не используется весь спектр профессиональной деятельности, не рассматривается вопрос трудовой дисциплины и режим рабочего времени, обходят стороной рутинные процессы и трудовые усилия. Таким образом, уводится внимание от большей части тех событий, которые происходят на рабочем месте. Как результат – разочарование молодёжи в том, что они видят в реальности, а не что им было показано благодаря ивент-профориентации. Реальные трудовые процессы сильно отличаются от нарисованных ранее, что может привести в целом к потере специалиста.

Второй риск связан с самими «компетенциями», непосредственно с их содержанием и принципами формирования в соответствии со стандартами WorldSkills. Проблема заключается в том, что «компетенция» WorldSkills – это не результат реализации профессионального стандарта, это нечто принципиально иное, отличающееся даже в вариантах реализации.

В начале XXI столетия с большим трудом в отечественное педагогическое сознание пришло понимание того, что компетенции – это результат социальной договорённости, отражающей в педагогически адаптированной форме требования работодателя и других образовательных заказчиков (государства, общества) к результатам образования. «Компетенции» WorldSkills разрушают это представление, поскольку они имеют не договорной, а заявительный характер. Та или иная компания, корпорация или группа специалистов могут заявить свои специфические

требования к работнику в качестве основы стандарта WorldSkills по определенной «компетенции», и при определенных условиях такой стандарт будет принят. Таким образом, «компетенции» WorldSkills – это не инструмент социального консенсуса, а поле для лоббирования своих частных интересов отдельными фирмами и узкими социальными группами.

В соответствии с этим введение стандартов WorldSkills для проведения самого конкурса – это нормальное явление, но перестройка системы образования по этим стандартам может дать обратный эффект, подготовка не будет соответствовать требованиям работодателей и будет низкоэффективной. Применение этих стандартов должно жестко контролироваться и проверяться на предмет нужности.

Третий риск – намерение использовать экспертов WorldSkills Russia в качестве ведущих специалистов по профориентации. Отсутствие внятной психолого-педагогической подготовки экспертов, их узкая «заточенность» под свои частные «компетенции» (профессии) заставляет усомниться в выполнимости такого намерения.

Ещё один риск – вытеснение конкурсами WorldSkills Russia целого ряда традиционных отраслевых и региональных конкурсов профессионального мастерства, успешно развивавшихся в последние годы во многих регионах России. Обыкновенный аргумент в пользу такого вытеснения – «традиционные конкурсы опираются на устаревшие стандарты, тогда как стандарты WorldSkills имеют международный характер». Однако сказанное выше о способах формирования стандартов WorldSkills ставит под сомнение как их несомненное превосходство, так и (во многих случаях) сам их «международный» характер.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что использование Worldskills не может полноценно заменить профессиональную ориентацию, это движение может быть дополнительным элементом, выступать в качестве профпропаганды. Если опираться на зарубежный опыт, такой подход оправдан.

Использование чемпионатов Juniorskills является хорошей площадкой для социально-трудовой адаптации, однако количество реализуемых компетенций недостаточно.

Важно соблюдение ряда условий для успешной реализации этого направления как одной из основ профессиональной ориентации:

- содержание должно быть направлено на обучение школьников самоопределению, а не только на продвижение востребованных профессий, что должно отражаться непосредственно в программе;
- у школьников необходимо формировать общие компетенции, значимые для профессионального самоопределения («soft skills»), а не частных профессиональных компетенций в рамках стандартов WorldSkills и JuniorSkills («hard skills»), но при этом связь между этими компетенциями должна существовать;
- наставники должны проходить более серьезную психолого-педагогическую подготовку, не только учить действовать определённым образом для выполнения, но и создавать комфортные психологические условия, ситуацию успеха, которая позволит пройти социально-трудовую адаптацию;
- в отличие от Worldskills, JuniorSkills должен стать массовым явлением, охватывающим всех школьников соответствующего (идеология «массового спорта», а не «спорта высоких достижений») возраста;
- максимально широкий и гибкий подход к формированию системы компетенций, стандартов и конкурсных заданий в рамках программы JuniorSkills.

Реализация направлений должна проводиться с использованием всех имеющихся наработок.

Литература

1. Желдаков, О. В. WorldSkills и чемпионаты профессий как факторы активизации профориентации / О. В. Желдаков. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. – 2015. – № 7. – С. 32.

2. Захаров, Н. Н. Профессиональная ориентация школьников / Н. Н. Захаров. – Москва : Просвещение, 2018. – 272 с. – Текст : непосредственный.

3. Панина, С. В. Профессиональная ориентация : учебник и практикум для СПО / С. В. Панина, Т. А. Макаренко. – Москва : Юрайт, 2018. – 312 с. – Текст : непосредственный.

4. Пилюгина, Е. И. Актуальность профориентационной работы в образовательных учреждениях / Е. И. Пилюгина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 619–623.

5. Суркова, И. Ю. Система профориентационной работы военной направленности в социально-историческом контексте / И. Ю. Суркова. – Текст : непосредственный // Профессиональная ориентация молодежи в современных социально-экономических условиях: состояние, проблемы, перспективы / под редакцией Е. Ю. Пряжниковой. – Славянск-на-Кубани : Издательство Славянского-на-Кубани государственного педагогического института, 2019. – С. 136–140.

6. Фурсов, А. Л. Профессиональная ориентация с позиций междисциплинарного подхода: проблемы и перспективы исследования / А. Л. Фурсов. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 8. – С. 467–471.

УДК 159.99

Д. С. Макаров, А. С. Ячменев

ТРЕБОВАНИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ АРКТИКИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье представлены требования к психологическому здоровью студентов, включенных в пространство неоиндустриальной Арктики. Приведены некоторые итоги исследований.

Ключевые слова: психологическое здоровье, неоиндустриальная Арктика.

NEO INDUSTRIAL ARCTIC REQUIREMENTS TO THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF TECHNICAL SPECIALTIES STUDENTS

The article presents the requirements for the psychological health of students included in the space of the neo-industrial Arctic. Some results of researches are resulted.

Key words: Psychological health, neo-industrial Arctic.

***Макаров Даниил Сергеевич**,*
студент Ноябрьского института нефти и газа
(филиал Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске)
E-mail: danila0892010@gmail.com

***Ячменев Александр Сергеевич**,*
студент Ноябрьского института нефти и газа
(филиал Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске)
E-mail: yachmenev_2019@bk.ru

Психологическое здоровье – благополучие личности, проявляющееся в ее устойчивости, уравновешенности, способности противостоять влияниям, стремящимся нарушить ее целостность. Психологический уровень связывают с личностным контекстом, в рамках которого человек представляется как психическое целое. Чем более гармонично соединены все существенные свойства, составляющие личность, тем она более устойчива, уравновешенна и способна противодействовать влияниям, стремящимся нарушать ее цельность (Корсаков С. С.).

Увеличение профессионального долголетия находится в прямой связи с психологическим здоровьем и психологической готовностью к профессиональной деятельности. Для того чтобы обеспечить профессиональное долголетие, человек должен наряду с заботой о здоровье заботиться и о моральном самочувствии. Здоровье человека – многогранное и многоаспектное понятие, которое очень широко изучается в медико-биологической литературе. Высокая работоспособность невозможна, если у человека плохое здоровье. Только человек здоровый как физически, так и духовно может целиком отдаваться любому делу, быть творцом. Поэтому проблемы здоровья человека и его сохранения очень важны как для отдельного человека, так и для всего общества. На данный момент люди, которые проживают на Севере, подвержены множеству заболеваний:

- липидная гипероксидация (окислительный стресс);
- недостаточность детоксикационных и выделительных процессов;
- расстройства северного типа метаболизма;
- иммунная недостаточность;
- полиэндокринные расстройства;
- психоэмоциональное напряжение;
- нарушения электромагнитного гомеостаза;
- метеопатия.

Результаты выборочных и клинико-эпидемиологических исследований свидетельствуют о большой распространенности экзогенно-органических нервно-психических расстройств среди студентов (Судаков В. Н., 1990; Семке В. Д., Положий Б. С., 1990). В общей структуре

нервно-психических заболеваний непсихотические экзогенно-органические расстройства занимают до 44 %, а сами непсихотические расстройства – 78 % в структуре психических расстройств. Клинические проявления неврозоподобных и психопатоподобных расстройств экзогенно-органической природы у студентов наиболее часто проявлялись астеническим (63 %), эксплозивным (15 %), гипоталамическим (8 %) синдромами.

Нарушения психического здоровья студентов Севера представляют большую социальную проблему. В настоящем исследовании проанализированы факторы риска возникновения отклонений в психическом здоровье студентов Севера. Установлена доминирующая роль социокультурных факторов, в первую очередь взросления в условиях аномальной психосоциальной ситуации и социокультурной депривации. Большую роль играют конституционально обусловленные особенности ВНД, темперамента и межполушарного взаимодействия, затрудняющие психосоциальную адаптацию в полиэтнической среде.

Психологическая готовность к профессиональной деятельности – это мотив, внутренний источник к восприятию и решению задач в рамках определенных профессией. Психологическую основу готовности к деятельности составляет психологическая структура деятельностно-важных качеств, которые побуждают, направляют, контролируют данную деятельность и реализуют ее в исполнительных действиях.

Под неоиндустриальным освоением арктического региона мы понимаем создание в экстремальных природно-климатических условиях территориально-промышленного комплекса нового типа, основанного на совокупности сопряженных производств и логистики, имеющих высокий технико-технологический уровень, требующих высококвалифицированного труда и научно-технического сопровождения производственных процессов.

Формирование и функционирование такого комплекса должно быть экологически чистым, он должен иметь все необходимые средства для нейтрализации угроз и погашения рисков нарушения природного баланса территории.

Жизнедеятельность людей, обслуживающих этот комплекс, должна быть достаточно комфортной, а территория – социально обустроенной как для постоянного проживания части персонала с семьями, так и временного – для вахтовиков. Эти обстоятельства тем более важны для региона с экстремальными природно-климатическими условиями.

Первые серьезные исследования, доказывающие, что Крайний Север – действительно случай особый, появились еще в 1970–80-е годы. В работах академиков Казначеева и Пашина именно тогда впервые появился термин «синдром полярного напряжения», и было доказано, что жизнь в условиях Севера, на высоких широтах, воздействует на организм на уровне изменений метаболизма. А отсюда и психоэмоциональные изменения (Ольга Колосова).

Неоиндустриа́льная Арктика – отсутствие развития машинного производства, отсутствие подходящих ему форм организации труда, недостаток достижений научно-технологического прогресса. Характеризуется поточным производством, механизацией и автоматизацией труда, недостаточным развитием рынка товаров и услуг, дегуманизацией экономических отношений, возрастанием роли управления.

Руководствуясь таблицей, мы провели опрос 30 студентов.

Таблица

Характеристика здоровой личности	**Характеристика социально-психологического неблагополучия**
Адекватно воспринимает социальную действительность	Неадекватное восприятие социальной действительности и себя, конфликтность
Проявляет интерес к окружающему миру	Пассивность и отсутствие интереса к происходящему
Адаптирована к физической и общественной среде	Физическое и социальное неблагополучие
Направлена на общественно полезное дело	Неадекватное поведение
Имеет развитую культуру потребления	Вещизм
Развиты альтруизм и сопереживание	Эгоцентризм, враждебность
Высокая ответственность перед другими людьми	Ослабление воли, конфликтность
Демократизм поведения	Стремление к власти

Шкала оценки социально-психологических особенностей оператора (бланк)

Характеристика личности	+2	+1	0	-1	-2	Характеристика личности
Объективно, адекватно воспринимаю действительность						Иногда ошибаюсь в оценке событий и людей, проявляю конфликтность
Интересует все, что меня окружает и происходит						Мало что привлекает меня, происходящее вокруг кажется скучным
Активность физическая позволяет мне быть в тонусе и чувствовать себя уверенно с людьми						Здоровье часто подводит, чувствую себя утомленным и раздражаюсь на людей, меня окружающих
Дела общественные и полезные меня привлекают, я нахожу время для участия в них						Раздражают общественники, выскочки, их инициатива выводит меня из себя
Уверен, что для нормального существования человеку не нужно много						Привлекают красивые вещи, престижные автомобили и аксессуары
Готов выразить сочувствие, соучастие, прийти на помощь любому нуждающемуся в ней						Придерживаюсь позиции, что каждый в этой жизни может рассчитывать только на себя, не позволяю никому помыкать мною
Боюсь подвести кого-либо, если что-то пообещал, сделаю во что бы то ни стало						Не буду переживать, если обещания не успеваю выполнять. Смогу парировать в ответ на замечания
Неважно, буду я сегодня руководить или исполнять, главное – достижение намеченной цели						Не нравится роль «шестерки». Всегда привлекают люди властные, умеющие управлять

где +2, + 1, 0, -1, -2 имеют следующие значения:

+ 2: характеристика устойчива, является постоянной;

+1: характеристика проявляется, но не является постоянной, может изменяться в зависимости от реальной ситуации;

0: характеристика скорее носит нейтральный оттенок;

-1: полярный признак не вполне характерен, может быть неустойчивым и изменяться как в «+», так и в «-»;

-2: очевидно выражена характеристика.

Исходя из результатов, было выяснено, что студенты не готовы к работе на территории неоиндустриальной Арктики.

Литература

1. Влаилем, П. К. Проживание на Севере : синдром полярного напряжения / П. К. Влаилем. – Текст : электронный // РУАН : Русское агентство новостей. – 2016. – URL: http://xn--b1amnebsh.ru-an.info/ (дата обращения: 22.10.2019).

2. Зорко, Ю. А. Психологическое здоровье современного студента : особенности психического здоровья студентов / Ю. А. Зорко. – Текст : электронный // Сайт профессиональных психологов. – 2017. – URL: https://www.b17.ru/blog/60595/ (дата обращения: 22.10.2019).

3. Манчук, В. Т. Детерминанты психического здоровья детей на Севере / В. Т. Манчук, Е. Л. Иденбаум. – Текст : непосредственный // Acta Biomedica Scientifica. – 2009. – № 4. – С. 25–30.

УДК 37.013

В. А. Мищенко, А. С. Оробченко

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ НА СЕВЕРЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00373 А «Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»

В современных условиях освоения северных территорий нашей страны возникает необходимость поиска эффективных подходов к формированию профессиональной мобильности личности с учетом климатических, социально-экономических особенностей данного региона. В статье представлена характеристика понятия «профессиональная мобильность», дается обоснование различных подходов (социально-экономического, психолого-педагогического, междисциплинарного) к формированию профессиональной мобильности личности на Севере.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, формирование профессиональной мобильности, подходы к формированию профессиональной мобильности личности.

MODERN APPROACHES TO FORMING PROFESSIONAL MOBILITY OF PERSONALITY IN THE NORTH

In modern conditions of development of the northern territories of our country, it becomes necessary to search for effective approaches to the formation of professional mobility of a person, taking into account the climatic, socio-economic characteristics of this region. The article presents a description of the concept of "professional mobility", substantiates various approaches (socio-economic, psychological, pedagogical, interdisciplinary) to the formation of professional mobility of an individual in the North.

Key words: professional mobility, the formation of professional mobility, approaches to the formation of professional personality mobility.

Мищенко Владимир Александрович,
доктор педагогических наук, профессор
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: vam7405@mail.ru

Оробченко Анна Сергеевна,
аспирант Югорского государственного университета
E-mail: annaorobchenko27031992@gmail.com

Современное общество характеризуется динамичностью, быстрым темпом жизни, социальными перемещениями индивидов и групп в обществе. Социальная мобильность включает в себя также и мобильность профессиональную, при которой проявляется умение менять свое положение и статус в профессиональной среде, быстро адаптироваться под влиянием изменяющихся условий профессиональной деятельности.

Профессиональная мобильность как разновидность социальной мобильности имеет особое значение для формирования и обновления структуры общества. Особенно это актуально для современного российского общества, когда идет активное освоение новых территорий, например, северных регионов и Арктики. В настоящее время развитие Севера направлено на

освоение природных ресурсов, использование транспортно-транзитного потенциала региона и т. д., что требует подготовки квалифицированных и компетентных специалистов, мобильных, активных и способных к профессиональному развитию.

Важность северных территорий для страны отражена в ряде нормативно-правовых документов, в том числе в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, в Государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и др.

В настоящее время на территории Севера работает и проживает около 1 млн человек, среди которых представители малочисленных народов (ханты, манси, ненцы, эскимосы, чукчи, эвенки, эвены и другие). Численность населения Севера составляет всего 8 % от общего количества россиян, но благодаря их профессиональной деятельности производится пятая часть национального дохода России [5].

Экстремальные погодные и природные условия, свертывание советских государственных программ, высокая стоимость обучения молодежи, отдаленность проживания от центра приводят к тому, что были разрушены транспортные связи, закрыты отдельные промышленные предприятия. Наблюдается отток населения, особенно молодежи, которые уезжают в другие регионы с целью получения образования и не всегда потом возвращаются назад для того, чтобы строить карьеру. Север сегодня нуждается в кадровом обеспечении компетентными и квалифицированными специалистами, которые способы к профессиональной самореализации. Для этого необходимо создать условия для профессиональной мобильности личности и карьерного роста.

Теория социальной мобильности личности рассматривается в работах социологов, психологов, педагогов. Основы социальной мобильности были сформулированы в трудах П. Сорокина, а также в работах зарубежных ученых (Р. Бендикс, П. Блау, О. Данкен, С. Липсет, Д. Фезерман, Р. Хаузер и др.). В отечественной науке вопросы социальной, в том числе профессиональной, мобильности личности раскрываются М. А. Абдулаевой, Н. А. Анисимовой, А. И. Архангельским, Л. И. Вачковым, Ю. Ю. Дворецким, Л. В. Горюновой, Т. И. Заславской, Ю. И. Калиновским, А. К. Марковой, А. М. Новиковым и др.

Е. Ф. Зеер рассматривает профессиональную мобильность как готовность личности к приобретению новых знаний, формированию умений, освоению новых технологий с целью обеспечения эффективной профессиональной деятельностью [1]. Ю. И. Калиновский считает, что профессиональная мобильность личности – это готовность к изменению своего положения или статуса в профессиональной среде под влиянием различных условий труда (природных, социальных, культурных и др.) [2].

В научной литературе актуальной проблемой является не только поиск сущности понятия «профессиональная мобильность личности», но и изучение подходов к формированию профессиональной мобильности. Существующие подходы условно можно разделить на социально-экономический, психолого-педагогический и междисциплинарный.

Социально-экономический подход раскрывает формирование профессиональной мобильности личности как процесс, связанный с особенностями функционирования рынка труда, в том числе с особенностями конкретного региона. Формирование профессиональной мобильности личности на Севере должно осуществляться с учетом климатических, природных, культурных, экономических условий северных территорий, функционирующих предприятий, развитых и развивающих отраслей экономики, востребованности профессий на рынке труда. Готовность к профессиональному развитию, карьерному росту у специалистов будет формироваться только в условиях востребованности профессии, высокой оплаты труда, наличия социальных гарантий и т. д.

Психолого-педагогический подход рассматривает формирование профессиональной мобильности личности на Севере как процесс профессиональной ориентации, осознанный вы-

бор профессии, профессиональное самоопределение. Данный подход наиболее полно реализуется в сфере образования, в том числе школьного и высшего профессионального образования. В условиях обучения у молодежи должны быть сформированы не только необходимые для профессии умения и навыки, но и готовность к самообразованию, дальнейшему развитию в своей профессиональной деятельности, стремление к профессиональному росту.

Формирование профессиональной мобильности личности на Севере в современных условиях – это сложный, противоречивый процесс, определяющийся множеством факторов, поэтом формирование профессиональной мобильности личности на Севере необходимо рассматривать с точки зрения междисциплинарного подхода, позволяющего учитывать как социально-экономические, так и психолого-педагогические факторы.

Наиболее значительное влияние на профессиональные ориентации оказывает экономическое состояние северного региона. Если раньше в северных районах преимущественно развивались традиционные виды хозяйства − оленеводство, рыбная ловля, охотничий промысел, то сегодня активно реализуются программы освоения арктических и приарктических зон, добычи полезных ископаемых, развития транспортной системы и т. д. Все это оказывает влияние на формирование рынка труда, появление новых профессий, а соответственно, программ подготовки [3].

Важнейшим аспектом стимулирования привлечения и закрепления квалифицированных кадров в освоении северных регионов является развитие социальной и производственной инфраструктуры – транспорта, дорог, строительства жилья, образования. Причем в настоящее время не существует целенаправленной политики на государственном уровне, которая включает подготовку и привлечение специалистов для работы в районах Крайнего Севера. Поэтому необходимо совершенствовать систему государственных гарантий и компенсаций для эффективного социально-экономического развития северных территорий [4].

Для успешного трудоустройства и профессионального развития на Севере необходимо создание и психолого-педагогических условий для профессиональной мобильности. В первую очередь это самообразование, включающее расширение профессионального кругозора не только в рамках своей квалификации, но и в отношении ряда смежных специальностей, профессий; возможность переквалификации по новейшим перспективным профессиям.

Таким образом, реализация междисциплинарного подхода к формированию профессиональной мобильности личности на Севере предусматривает реализацию социально-экономических и психолого-педагогических условий, в том числе создание механизмов улучшения материальных и жилищных условий, проведение мер согласованной экономической и социальной политики, повышение уровня доступности качественного медицинского обслуживания, привлечение квалифицированных специалистов, формирование готовности к самообразованию.

Литература

1. Зеер, Э. Ф. Социально-профессиональная мобильность учащейся молодежи как фактор подготовки к динамическому профессиональному будущему / Э. Ф. Зеер. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2014. – № 8. – С. 33–37.

2. Калиновский, Ю. И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Калиновский Юрий Исаакович. – Санкт-Петербург, 1999. – 35 с. – Текст : непосредственный.

3. Краснопольский, Б. Х. Дальневосточная Арктика : роль инфраструктуры в экономическом развитии и системообразовании опорных зон / Б. Х. Краснопольский. – Текст : непосредственный // Пространственная экономика. – 2018. – № 3. – С. 165–181.

4. Медико-демографические показатели и формирование трудового потенциала в Арктике : (на примере Мурманской области) / А. Н. Никанов, В. П. Чащин, А. Б. Гудков [и др.]. – Текст : непосредственный // Экология человека. – 2018. – № 1. – С. 15–19.

5. Павленко, В. И. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике : проблемы и задачи / В. И. Павленко, С. Ю. Куценко. – Текст : непосредственный // Экология человека. – 2018. – № 2. – С. 51–58.

УДК 331.53

П. А. Осинец, М. В.Наумова

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЯ К НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ НАВЫКАМ СОИСКАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «ГСК «ЮГОРИЯ»)

Одним из факторов, определяющих проблему трудоустройства молодых специалистов, являются разногласия в понимании требований работодателя к соискателям в отношении надпрофессиональных навыков.

Ключевые слова: надпрофессиональные навыки, соискатель, работодатель.

STUDY OF THE REQUIREMENTS OF THE EMPLOYER TO THE SOFT SKILLS OF THE APPLICANT (ON THE EXAMPLE OF «SS «GIC «YUGORIA»)

On of factors, qualificatory the problem of employment of young specialists, there are disagreement in understanding of requirements of employer to the competitors in regard to soft skills.

Key words: soft skills, competitor, employer.

Осинец Полина Александровна,
студентка 1 курса магистратуры по направлению «Психолого-педагогическое образование», Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет
E-mail: Osinets.polina@yandex.ru

Наумова Мария Вадимовна,
доцент Гуманитарного института североведения, Югорский государственный университет
E-mail: naumova_maria@mail.ru

Возможна ли успешная карьера молодого специалиста без постоянного развития и обучения? Или достаточно базы, полученной в колледже или университете? Тенденции развития рынка труда демонстрируют, что на сегодняшний день наряду с профессиональными компетенциями соискателя оцениваются его личностные характеристики и надпрофессиональные навыки. Обширное портфолио, активная жизненная позиция, умение себя презентовать и беспрерывное обучение позволяют молодым специалистам занимать более выгодные позиции для работодателя и получать вакантные должности.

На сегодняшний день предприятия выдвигают жесткие требования к будущим сотрудникам, надпрофессиональные навыки плотно занимают свою нишу при отборе соискателей на вакантные должности. Исходя из данных требований назрела глобальная проблема – соискатели не понимают, что от них требует предполагаемый работодатель, а предприятия с трудом закрывают вакантные должности. Основным критерием является отсутствие единой терминологии и критериев оценки развития надпрофессиональных навыков, особенно явные различия формируются у числа соискателей, недавно окончивших учебное заведение и не имеющих опыта трудовой деятельности, им крайне сложно заинтересовать будущего работодателя на этапе интервью.

При проведении интервью предполагаемого кандидата специалист по подбору персонала проводит опрос в соответствии с принятой в организации методикой первоначальной оценки персонала. Современный HR-специалист обязан владеть данной методикой, направленной на выявление тех критериев, которые помогают определить степень сформированности того или

иного надпрофессионального навыка, которые в свою очередь диктует цель и миссия организации, они должны быть закреплены в виде положения или рекомендаций при подборе персонала.

Целью применения различных методик является обеспечение прозрачности системы подбора персонала. Систематическое применение компанией определенных методов позволяет:

- подбирать персонал, соответствующий корпоративным ценностям организации;
- создавать программы развития персонала внутри компании, сформировать кадровый резерв;
- проводить рациональную ротацию персонала.

В ходе анализа вакансий, размещенных на ведущих сайтах, предоставляющих услуги по поиску работы для соискателей и персонала для работодателей, был выявлен ряд наиболее распространенных надпрофессиональных навыков, таких как: лидерство, коммуникабельность, нацеленность на результат, креативность, адаптивность, саморазвитие.

Рассмотрим значения данных понятий, выдвигаемых акционерным обществом «Группа страховых компаний «Югория».

Лидерство – это процесс организации работы в группе, где лидером выступает человек, к которому прислушиваются, доверяют. По определению Р. Стогдилла, лидерство – это процесс оказания влияния на деятельность для достижения общей цели. У. Коули считал, что лидер должен иметь программу действий, в соответствии с которой он вместе с группой будет двигаться к намеченной цели. В общем же понимании лидер – тот, кто имеет последователей, а лидерство – результат взаимодействия. Лидерство рассматривается как длительный процесс, в ходе которого лидеры руководят, последователи идут за ними, а весь процесс продолжается до тех пор, пока лидер осуществляет руководство [1].

Коммуникативность – изъясняется в ясной и доступной форме, позволяющей поддерживать эффективные взаимоотношения с руководителями, коллегами, подчиненными, клиентами и партнерами, способен формировать доверительную атмосферу и убеждать. Коммуникабельность, по мнению психолога О. Коноваловой, качество, связанное с приобретенными званиями и умениями. Коммуникабельный человек тот, кто умеет общаться и использует данный инструмент для достижения своих личных или профессиональных целей.

Нацеленность на результат – эффективно достигает поставленных целей. Умеет концентрироваться на достижении результата, несмотря на возникающие проблемы и ограничения.

Креативность – оптимизирует деятельность в рамках своей ответственности, проявляет энтузиазм при внедрении новых методов и технологий работы, генерирует новые идеи, предлагает нестандартные, творческие решения. Согласно М. Воллаху, креативность – это способность порождать оригинальные идеи в условиях разрешения и постановки новых проблем. Е. Торренс определяет креативность как способность осознавать пробелы и противоречия, а также формулировать гипотезы относительно недостающих элементов ситуации.

Адаптивность – корректирует свои методы работы и стиль поведения в соответствии с требованиями изменившейся ситуации. Помогает другим адаптироваться к изменениям. В общем понимании адаптация – это приспособление организма, индивидуума, коллектива к изменяющимся условиям среды или к своим внутренним изменениям, что приводит к повышению эффективности их существования и функционирования.

Саморазвитие – стремится к получению новых знаний и навыков, передаче своего опыта другим. Концентрируется на самосовершенствовании и реализации своих целей и желаний. М. А. Щукина определяет саморазвитие как качественное, необратимое направленное изменение личности, осуществляемое под управлением самой личности как субъекта развития.

Степень выраженности данных надпрофессиональных навыков должна соответствовать выдвигаемым требованиям к должности в соответствии с моделью компетенции. Модель компетенций – это набор компетенций, необходимых для успешного выполнения данной работы в данной организации. Модель компетенций может включать в себя различные знания, умения, навыки и индивидуально-личностные характеристики. Основное требование, которое к ним предъявляется, – они должны быть описаны в форме поведенческих индикаторов. Поведенческие индикаторы – это стандарты поведения, которые наблюдаются в действиях человека, обладающего конкретной компетенцией.

Выявление различных поведенческих индикаторов происходит в 2 этапа:

1. В ходе интервью.
2. Тест на IQ или практический кейс.

Интервью разрабатывают в соответствии с уровнем должности (должности высшего, среднего или линейного звена). Рассмотрим основные вопросы, которые помогают определить степень выраженности того или иного навыка (отображены в таблице).

Таблица – Возможные вопросы работодателя на собеседовании [4]

Компе-тенции	**Должности линейного звена**	**Должности среднего звена**	**Должности высшего звена**
Лидерство	1. Занимаетесь ли вы организацией каких-либо мероприятий по собственной инициативе? 2. Опишите идеального руководителя. 3. Назовите главные качества лидера, каким он должен быть, по вашему мнению? 4. Если вы станете руководителем, с чего вы начнете? 5. Каковы ваша краткосрочная и долгосрочная цели?	1. Занимаетесь ли вы организацией каких-либо мероприятий по собственной инициативе? 2. С кем вы предпочитаете работать – с людьми упрямыми, строптивыми или послушными, исполнительными? 3. Кто отвечает за успехи и неудачи в процессе работы вашей команды? 4. В чем состоит успех команды, по вашему мнению? 5. Если вы совершите ошибку по отношению к подчиненному, то как вы поступите?	1. Что поможет вам привести команду к успешному результату, почему люди пойдут за вами? 2. Вы делегируете полномочия сотрудникам? Для чего вы это делаете? 3. Что вы делаете, если задачи, поставленные вами, плохо выполняются? 4. Какие инструменты вы используете для вдохновения команды на результат? 5. Если вы совершите ошибку по отношению к подчиненному, то как вы поступите?
Коммуникативность	1. Нравятся ли вам публичные выступления, быть в центре внимания? Почему вы так считаете? 2. Какие качества характера наиболее значимы для успешного общения с людьми? 3. Какие личностные качества помогают вам в работе? 4. Как вы думаете, что такое коммуникация?	1. Почему ваши сотрудники будут вам доверять? 2. Как вы считаете, почему необходима обратная связь сотрудникам от руководителя? 3. Считаете ли вы, что существует проблема «взаимопонимания людей разных поколений»? 4. Вы всегда можете договориться с собеседником? Почему вы так думаете? 5. Из-за чего чаще всего случаются конфликты в коллективе, по вашему мнению?	1. Какой стиль общения с аудиторией вы предпочитаете? 2. Как часто вы проводите совещания с сотрудниками, получаете обратную связь от них? 3. Из-за чего чаще всего случаются конфликты в коллективе, по вашему мнению? 4. Вы всегда можете договориться с собеседником? Почему вы так думаете? 5. Отвечаете ли вы шуткой, если вас разыгрывают?

Нацеленность на результат	1. Расскажите о вашем самом большом достижении. 2. Как вы действуете, когда не можете добиться результата? 3. Что помогает вам добиваться результата? 4. Назовите ваши сильные стороны, позволяющие достичь цели? 5. Если вы совершите серьезную ошибку, вы признаетесь в ней руководителю?	1. Расскажите о вашем самом большом достижении. 2. Расскажите о самой большой неудаче. Как вы с этим справились? 3. Какие качества вы считаете своими сильными сторонами для достижения цели? 4. Способны ли вы для достижения поставленных целей работать, не считаясь с затраченным временем? 5. В какой ситуации вы можете сказать, что вы достигли цели?	1. Расскажите о вашем самом большом достижении. 2. Расскажите о самой большой неудаче. Как вы с этим справились? 3. Расскажите о ваших краткосрочных и долгосрочных целях? 4. Что вы делаете, если у вас не получается достигнуть поставленной цели? 5. Если вы выполнили или перевыполнили план, то останавливаетесь ли на достигнутом?
Креативность	1. Что бы вы могли или хотели усовершенствовать в своей работе? 2. Перед вами лист чистой белой бумаги, что из него можно сделать? 3. Как вы относитесь к переменам в жизни, на работе? Приведите пример ситуации. 4. Согласны вы с утверждением, что в любой профессиональной деятельности есть элемент творчества? Приведите пример. 5. Можно ли сказать, что вы креативный человек? Почему вы так считаете?	1. Принимали ли вы участие в каких-либо конкурсах бизнес-идей в компании или каких-либо других подобных мероприятиях? 2. Что вы могли бы усовершенствовать в своей работе? Что вы бы хотели усовершенствовать и почему? 3. Как вы продумываете последствия принимаемого Вами решения? Что для вас важно при таком анализе и почему? 4. Применяли ли вы нестандартные подходы в работе? Приведите примеры. 5. Были ли случаи, когда вам приходилась отстаивать свои идеи в рабочей среде? Почему вы это делали?	1. Считаете ли вы, что некоторые из ваших идей принесли бы значительный прогресс компании, в которой вы работаете? Смогли ли вы это доказать руководству? 2. Что вы считаете инновациями? 3. Можете ли вы в своей работе пойти на риск, если шансы на успех не гарантированы? 4. Часто ли ваша работа требовала творческого мышления в нестандартных ситуациях? 5. Согласны вы с утверждением, что в любой профессиональной деятельности есть элемент творчества? Приведите пример.

Адаптивность	1. Вы считаете себя гибким человеком? Почему вы так думаете? В чем это выражается? 2. Сколько вам требуется времени на адаптацию в новом коллективе? 3. Вы позитивный человек? Почему вы так думаете? 4. Если вам очень не нравятся новые перемены на работе, вы поменяете место работы или вы останетесь на прежней работе и будете приспосабливаться к ситуации? 5. Представьте, что вы на новой работе и у вас не получается установить положительный контакт с коллегами, что вы будете делать?	1. Как вы считаете, изменения приносят больше пользы или вреда и почему? 2. Сколько вам требуется времени на адаптацию в новом коллективе? 3. Какие изменения в компании могут оказаться для вас неприемлемыми? 4. Что для вас важно понять и чему научиться в процессе адаптации? 5. Если вам очень не нравятся новые перемены на работе, вы поменяете место работы или вы останетесь на прежней работе и будете приспосабливаться к ситуации?	1. Какие качества нужны человеку, чтобы быстро менять свое поведение при изменении внешних условий? 2. Вы считаете себя гибким человеком? В чем это выражается? 3. Как вы считаете, изменения приносят больше пользы или вреда и почему? 4. По вашему мнению, сколько необходимо времени сотруднику для полноценной адаптации в коллективе? 5. Как вы реагируете на изменения, возникающие в деятельности компании? Как вы объясните подчиненным необходимость изменений?
Саморазвитие	1. По вашему мнению, что такое личностный рост человека и для чего он необходим? 2. Для чего нужны новые профессиональные знания? 3. Какая ваша ближайшая цель, как вы будете ее достигать? 4. Готовы ли вы учиться у других и почему? 5. Как вы считаете, сколько времени вы сейчас уделяете из 100 % своему саморазвитию и почему?	1. Что такое саморазвитие для вас, приведите пример. 2. Как вы развиваете свои профессиональные знания и почему? 3. Готовы ли вы делиться своим опытом с другими и почему? 4. Готовы ли вы учиться у других и почему? 5. По вашему мнению, что такое личностный рост человека и для чего он необходим?	1. Что такое саморазвитие для вас, приведите пример. 2. Как вы развиваете ваши профессиональные знания и почему? 3. Готовы ли вы учиться у других и почему? 4. Стремитесь ли вы получать новые знания и зачем это необходимо? 5. По вашему мнению, что такое личностный рост человека и для чего он необходим?

Исходя из реакций и ответов соискателя на данные вопросы, специалист по подбору персонала анализирует поведенческие индикаторы. Только после анализа индикаторов, ответов, профессиональных знаний принимается решение о трудоустройстве того или иного соискателя. Рассмотрим основные отрицательные поведенческие индикаторы [4].

Лидерство:

- перекладывает ответственность;
- уклоняется от выполнения сложных задач;
- нет стремления к профессиональному росту;
- авторитет в коллективе отсутствует;
- всячески избегает публичности.

Коммуникативность:

- избегает конфликтов;
- не слушает собеседника, не слышит его вопросов;
- не любит быть в центре внимания, избегает публичных выступлений;
- не умеет договариваться, склонен к конфликтам;
- проявляет замкнутость;

– формален в отношении коллектива;
– не понимает других людей;
– проявляет агрессивное поведение.

Нацеленность на результат:
– не стремится достигать поставленных целей;
– выбирает для себя и своих подчиненных легко выполнимые задачи;
– не проявляет высокой активности в процессе работы;
– не доводит начатое дело до конца;
– отступает от намеченной цели при возникновении трудностей;
– не ищет других способов достижения цели, даже если используемый им метод не приносит результата.

Креативность:
– безынициативен;
– никогда не рискует, пассивен;
– не привносит ничего нового в работу;
– при появлении перемен – бездействует;
– откладывает сложные решения;
– старается делать все по-старому, боится перемен;
– не интересуется новыми возможностями для повышения эффективности работы.

Адаптивность:
– не меняет своего поведения, несмотря на изменившиеся обстоятельства;
– испытывает сложности при выработке компромиссных решений;
– при необходимости быстро переключиться с одной задачи на другую продуктивность работы падает;
– сопротивляется внедрению новых методов работы.

Саморазвитие:
– ставит перед собой неясные цели;
– имеет узкий кругозор, отсутствуют интересы и увлечения;
– не готов делиться своим опытом и знаниями;
– не развивается в своей профессиональной сфере;
– мало времени уделяет саморазвитию;
– считает свои навыки и знания совершенными;
– оценивает себя как специалиста, знающего все в своей области.

Данные поведенческие индикаторы определяются не только на этапе собеседования посредством интервью, анализа психодиагностики, но и в период испытательного срока сотрудника в данной организации. Непосредственный руководитель и специалист отдела по подбору и адаптации персонала наблюдают за сотрудником в данный период и при необходимости проводят дополнительные беседы и тесты на выявление степени выраженности надпрофессиональных навыков сотрудников.

Далеко не каждый человек умеет выгодно преподнести свою кандидатуру на собеседовании, это может сказаться в недостаточной профессиональной компетентности или излишней скромности, застенчивости. Опытные специалисты по подбору персонала способны разглядеть потенциал претендента на вакантную должность, в таком случае соискатель переходит на вторую ступень проверки. Здесь, как правило, проверяются умственные способности кандидата посредством теста на уровень IQ, он может быть как взят из уже апробированных и валидных тестов, так и разработан внутри организации на выявление степени выраженности определённых критериев, способствующих дальнейшему распределению сотрудника в тот или иной отдел, где он будет более эффективен для компании и более удовлетворен выполняемыми трудовыми обязанностями. Второй вариант – это практический кейс. Данный метод применяется для оценки сотрудников, подвергающихся ротации внутри организации. На период прохождения собеседования для перехода в другой отдел уже действующий со-

трудник становится на одну линию с соискателем со стороны, и не всегда его позиция более выгодна. К сотрудникам, подвергающимся ротации, выдвигаются более жесткие требования, чем к лицу, находящемуся в поиске работы.

Таким образом, посредством успешного прохождения интервью и создания правильного и позитивного впечатления соискатель, выдвигающий себя как человека, необходимого данной организации и соответствующего ее требованиям, имеет больше шансов для трудоустройства.

Литература

1. Евтихов, О. В. Классификация и анализ представлений о лидерстве / О. В. Евтихов. – Текст : электронный // Элитариум : центр дополнительного образования. – Санкт-Петербург, [2019?]. – URL: http://www.elitarium.ru/klassifikacija_analiz_liderstvo/ (дата обращения: 13.10.2019).

2. Коновалова, О. Чем общительный человек отличается от коммуникабельного / О. Коновалова. – Текст : электронный // Сайт профессиональных психологов. – 2018. – URL: https://www.b17.ru/article/119081/ (дата обращения: 24.10.2019).

3. Голованова, Н. Ф. Саморазвитие личности как предмет педагогики и психологии / Н. Ф. Голованова, И. Б. Дерманова. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 51–63. – URL: https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1391/1233 (дата обращения: 01.11.2019).

4. Об утверждении и введении в действие Методики проведения интервью по корпоративным компетенциям : приказ директора «ГСК «Югория» от 1 июля 2016 г. № 217. – Текст : непосредственный // Ведомственный архив АО «ГСК «Югория». – Ханты-Мансийск.

5. Положение о формировании и подготовке кадрового резерва ОАО «ГСК «Югория». – Текст : непосредственный // Ведомственный архив АО «ГСК «Югория». – Ханты-Мансийск.

УДК 796.011.3

В. Д. Повзун

АСИММЕТРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО РАПРЕДЕЛЕНИЯ В ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ СПОРТИВНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕТА

На основании анализа гистограмм и асимметрии кривых распределения величины предпочитаемого балла самооценки творческого потенциала у студентов спортивных специальностей университета предложен подход к выбору направления и организации целенаправленной работы по развитию и перестройке творческого потенциала студента с целью адаптации его к вызовам современного общества и, как следствие, снятия напряжения между университетом и личностью.

Ключевые слова: управление развитием, творческий потенциал, образовательная среда, мониторинг, асимметрии нормального распределения.

ASYMMETRIES OF QUANTITATIVE DISTRIBUTION IN THE OF THE CREATIVITY DEVELOPMENT OF SPORTS SPECIALTIES STUDENTS OF UNIVERSITY

Based on the histograms analysis and the asymmetry of the distribution graph curves of the self-esteem preferred score of creative potential among of university sports specialties students, an approach is proposed to choose the direction and focused work organization, to develop and restructure the student's creative potential. In order to adapt it to the challenges of modern society and, as a result relieve tension between the university and the individual.

Key words: progress management, creative resource, education environment, monitoring, normal distribution asymmetries.

Повзун Вера Дмитриевна,
доктор педагогических наук
профессор кафедры педагогики, профессионального и дополнительного образования
Института гуманитарного образования и спорта
Сургутского государственного университета
E-mail hjvzun64@mail.ru

Новые образовательные задачи перед вузом сегодня ставят новые перспективные модели развития общества, требующие появления компетентной и конкурентоспособной личности. Для формирования такой личности возникает всё более острая необходимость создания и новой педагогики, в основе которой лежала бы философия креативности и творчества. Такая педагогика должна обеспечить переход от принципа «Образование на всю жизнь» к принципу «Образование через всю жизнь» [4]. Осознавая все многообразие теоретических соображений по поводу понимания творческой деятельности, понятия «творчества» и «творческого потенциала» [1; 2], мы исходили из того, что базовым напряжением человека в его творческом развитии является стремление к собственной значимости [10].

Проблема заключается в том, что стремление к значимости может быть не обязательно творческим и в зависимости от условий реализовываться весьма различными способами. Особенно в условиях современного постмодернистского общества, лишенного четких критериев объективной оценки правильности как совершаемых действий, так и полученного результата. Поэтому целью работы стал поиск подходов к объективной оценке результатов организационной работы по формированию именно креативной составляющей творческой деятельности, прежде всего студентов. Это должно позволять не только и не столько подбирать адекватные и актуальные на данный момент методы развития творческих возможностей в условиях образовательной среды университета, но позволять быстро и объективно оценивать даже промежуточный результат такой работы и целенаправленно корректировать направления развития [3; 5].

Одним из наиболее доступных, адекватных и часто используемых подходов в подобного рода исследованиях, позволяющих оценить процессы становления личности, является метод самооценки. На первом этапе нашей работы мы им и воспользовались. В качестве конкретного метода, позволяющего оценить представления студентов об уровне своих творческих возможностей, использовался тест оценки творческого потенциала личности Шарова [11]. Исследование проводилось со студентами спортивных специальностей Института гуманитарного образования и спорта Сургутского государственного университета. В исследовании приняли участие студенты всех курсов обучения, 18-23 лет, обоего пола, всего 257 человек.

Оценивая с этой позиции роль и возможности университетской образовательной среды в формировании творческого потенциала (ТП) студентов и развитии их творческих способностей, мы уже отмечали [6; 8], что успех такой работы во многом зависит, прежде всего, от исходного состояния этого потенциала, который оценивается студентами весьма специфично. Субъективно оцененный уровень потенциальных творческих способностей даже студентами-первокурсниками отмечался как очень высокий, и никаких принципиальных изменений ни в структуре профиля творческого потенциала, ни в уровне его самооценки в течение пяти лет обучения мы не увидели, а структура профиля на протяжении всего периода обучения оставалась сглаженной. Это позволило нам предположить, что вместо творческого потенциала студентами демонстрируется только претензия на него, то есть имеется только высокий уровень притязаний, за счёт которого и происходит удовлетворение творческой самореализации. В такой ситуации университет должен решать совершенно иную задачу, решение которой следовало бы направить на организацию деятельности не столько по развитию творческого потенциала, сколько по его перестройке, что, на наш взгляд, позволит снять многие противоречия между обществом и личностью, поскольку претензия, а по сути имитация творческого уровня, не может не вступать в противоречие уже с образовательной средой университета, который по умолчанию должен требовать способности к реальным действиям и реальных результатов. А значит, студент должен каким-то образом реагировать на эти вызовы.

Проблемой в этом случае становится выбор со стороны учебного заведения направления и содержания деятельности, которая могла бы обеспечить приемлемый для всех участников результат.

Мы видели, что, несмотря на неизменность графической картины профиля ТП, изменения количества студентов, считающих уровень своего творческого потенциала предельно и, как следствие, неадекватно высоким, всё-таки происходят. А значит, переоценка качеств, отражающих содержание ТП, приоритетных для данной конкретной ситуации или жизненного периода, происходит постоянно, и изменения в самооценке собственного творческого потенциала идут. Другими словами, происходит принятие решений, требующих в краткосрочной перспективе вполне определенных действий, и ожидается определенная реакция на них. В то же время результат, полученный на основе этой же самооценки, в большей степени отражает стремление большинства студентов не нарушать исходно сложившееся равновесие между желаемым и одновременно декларируемым уровнем творческой самостоятельности и действительным её состоянием.

По нашему мнению, направление и содержание такой работы можно в целом определить, если обратить внимание не только на качественные, но и на количественные характеристики самооценки, имея в виду распределение предпочитаемых студентами баллов в оценке собственных творческих предпосылок. Результат такой оценки представлен в таблице.

Таблица – Распределение величины предпочитаемого балла самооценки творческого потенциала студентами спортивных специальностей университета

	Предпочитаемый балл самооценки (%)									
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
1 курс	0,5	1,5	3	5	10	11	19	24	12	14
2 курс	0,6	0,4	3	5	16	15	25	18	9	8
3 курс	0	2	1	3	13	10	20	23	16	12
4 курс	1	0	2	5	15	13	22	19	11	12
5 курс	0	1	2	1	11	12	24	21	13	15

Ещё более наглядное представление о характере распределения предпочтений дает графическое изображение, а именно гистограммы распределения, которые показывают не только широту разброса отдельных значений, но и наглядно иллюстрируют определенную зако-

номерность в распределении отклонений и признаков качества (рис. 1). С учётом их мы с уверенностью можем сказать, что ни на одном курсе наш результат не подчиняется закону нормального распределения и не укладывается в кривую симметричного распределения, а имеет выраженную правостороннюю (положительную) асимметрию (рис. 2).

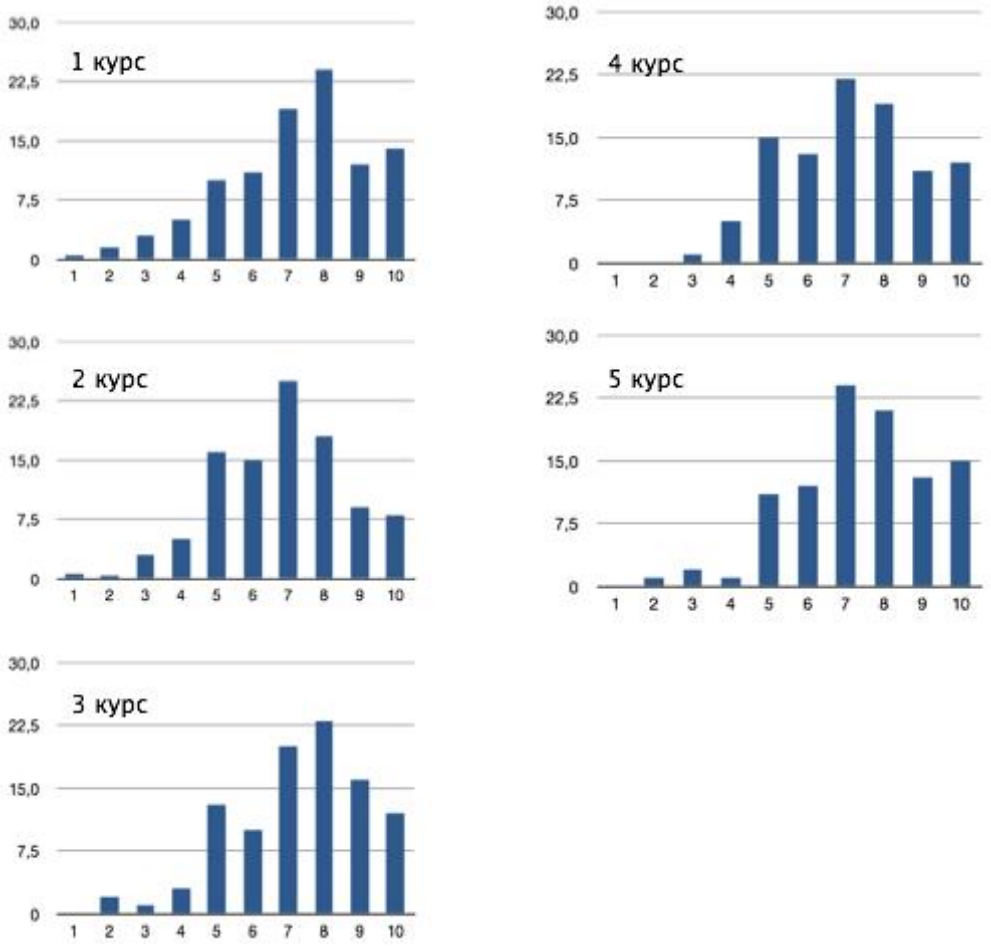

Рисунок 1 – Гистограммы распределения величины предпочитаемого балла самооценки творческого потенциала у студентов спортивных специальностей университета. По оси абсцисс – предлагаемый балл самооценки; по оси ординат – количество студентов предпочетших определённый балл (%)

Известно, что колоколообразная кривая распределения Гаусса в характеристике психологических явлений отражает свойства пунктов, из которых составлен опросник, а также характеризует состав выборки испытуемых. Если кривая имеет правостороннюю асимметрию, это означает, что в опроснике преобладают тяжелые задачи (для указанной выборки), что может быть обусловлено тем, что тест плохо дифференцирует испытуемых с высоким развитием способностей, и большинство испытуемых получают высокую оценку. В ситуации оценки состояния, а не результата кривая асимметричного распределения типична для процессов и явлений с преобладающим влиянием какой-либо систематической причины, из-за чего по этой кривой распределяются значения эксцентриситетов, которым свойственны только положительные значения. В нашем случае, как мы уже показывали, такой причиной является стремление студентов выглядеть лучше, чем есть на самом деле [5,6]. Для университета в этом случае проблема заключается не в том, что мы не имеем творческих или образованных студентов, а в том, что мы не в состоянии их объективно выявить среди большого количества других студентов, претендующих на ту же оценку, но не соответствующих ей. Отчасти это проблема самого тестирования, поскольку мы делаем свои выводы на основе прежде всего самооценки, и соблазн имитации высокого результата собственной значимости очень велик.

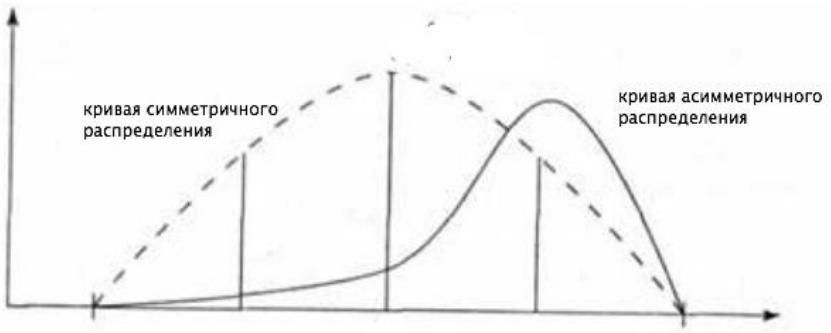

Рисунок 2 – Кривые симметричного и асимметричного распределения эмпирических данных

Стремления к подобной имитации, с одной стороны, объективны, неизбежны и имеют место в самооценке не только творческих, но и любых других способностей (интеллектуальных, организационных), предполагающих субъективный подход к их оценке. С другой, что радует, – становится понятно направление действий университета, предполагающих в этом случае либо исправление ситуации, либо поиск дополнительного или более объективного критерия оценки. Задача университета, конечно, первое, поэтому критерием результативности такой работы станет смещение асимметрии в сторону кривой нормального распределения самооценки, а направлением – переоценка приоритетности качеств творческого потенциала, направленных на достижение творческого результата, о которых мы писали ранее [7]. И возможности, и материал для этого, несомненно, есть, поскольку кривые имеют характер не только асимметричного, но и двухвершинного распределения, что возникает при наличии в выборке двух групп с различным значением характеристик рассеяния.

Такая бимодальная конфигурация распределения баллов указывает на то, что выборка испытуемых разделилась на две подгруппы: одни согласились с большинством вопросов, другие не согласились. Распределение свидетельствует, что в основе пунктов есть один общий для всех признак, который соответствует определенному свойству или качеству испытуемых: если у них имеется это свойство, то они справляются с большинством пунктов, задач, а при отсутствии ее – не справляются. Опираться исключительно на первых и изменить методологию мышления вторых – и есть в данном случае задача университета. Выделить первых – это вопрос всего лишь математической обработки выборки. Определение направления работы со вторыми – это прежде всего поиск разделяющего две группы общего признака. Поскольку признак этот очевиден, основная проблема только в том, каким образом относятся к разделяющему студентов признаку и непосредственно университет, и общество в целом.

Таким образом, несмотря на то, что показатели асимметрии и эксцесса могут охарактеризовать лишь форму распределения признака в пределах исследуемой совокупности, оценка этих показателей носит не только описательный характер. Она даёт совершенно определенные указания на направления дальнейших действий по организации как исследования социально-экономических и социально-организационных явлений, так и представлений коррекции результата этих действий, что как раз и необходимо в нашей ситуации. Так, изменение кривой в сторону значительного отрицательного эксцесса указывает на качественную неоднородность исследуемой совокупности. Кроме того, изменения асимметрии и эксцесса позволяют сделать вывод о возможности применения данного эмпирического распределения к типу кривых нормального распределения.

Конечно, мы понимаем, что представленный нами результат является предварительным, и для понимания состояния проблемы в полном объеме потребуется продолжение исследования, целью которого станет выявление, а в дальнейшем и развитие реально приоритетных качеств, через которые студент способен реализовать свой творческий потенциал. А самое важное, отделение их от качеств, которые он по каким-то причинам таковыми у себя считает или хочет считать и потому предъявляет в процессе самооценки, особенно если считает, что это просто выгодно.

А значит, для повышения качества как воспитательного, так и в конечном итоге образовательного процесса мало просто оценить психологические особенности студентов. Для получения нормальной кривой распределения, а значит, и реального, а не формального резуль-

тата работы, следует серьёзно и целенаправленно менять подходы к организации психологического сопровождения студентов, особенно на начальном периоде обучения, создавая для этого в рамках университетской среды новые, максимально востребованные студенческой аудиторией и одновременно приемлемые для общества новые пространства развития личности [9]. Поскольку только человек, имеющий возможность развивать и реализовывать свой творческий потенциал в различных направлениях и пространствах деятельности, будет способен не только к адекватной самооценке своего потенциала, но и к эффективной самореализации его в будущем.

Задача университета – создать необходимые условия и обеспечить возможность для этого.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Борис Герасимович Ананьев. – 3-е издание. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2001. – 282 с. – ISBN 5-272-00315-2. – Текст : непосредственный.
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 166 с. – Текст : непосредственный.
3. Повзун, В. Д. Ценностное самоопределение студентов в педагогическом образовании в условиях университета / В. Д. Повзун ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : РГПУ, 2003. – 115 с. – ISBN 5-8064-0694-6. – Текст : непосредственный.
4. Повзун, В. Д. Ценностное самоопределение личности в университетском образовании : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Повзун Вера Дмитриевна ; Сургутский государственный университет. – Сургут, 2005. – 387 с. – Текст : непосредственный.
5. Повзун, В. Д. Возможности образовательной среды университета в развитии творческого потенциала студентов спортивного факультета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 1. – С. 94–95.
6. Повзун, В. Д. Сравнительный анализ и пути развития творческого потенциала студентов в условиях образовательной среды Университета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 7. – С. 85–88.
7. Психологические характеристики творческого потенциала студента и их изменения в образовательном пространстве университета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, Н. Л. Иванова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 9. – С. 83–86.
8. Сравнительный анализ гендерных особенностей изменения творческого потенциала студентов спортивного факультета в условиях образовательной среды университета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, О. В. Булгаков. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 6. – С. 83–86.
9. Динамика творческого потенциала выпускников спортивного факультета / В. Д. Повзун, О. А. Фынтыне, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 7. – С. 86–88.
10. Сальников, В. А. Талант, одаренность и способности в структуре спортивной деятельности // В. А. Сальников. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 4. – С. 16–20.
11. Шаров, А. С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека : специальность 19.00.01 «Общая психология, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Шаров Анатолий Сергеевич ; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2000. – 383 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.99

О. В. Полетаева

ПСИХОДИАГНОСТИКА СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К РАБОТЕ В АРКТИКЕ

Психодиагностика студентов в процессе профессионального обучения обеспечивает развитие аутопсихологической компетенции, повышает психологическую готовность к работе в экстремальных условиях, обеспечивает профессиональное долголетие.

Ключевые слова: психодиагностика, аутопсихологическая компетентность, психологическая готовность к работе.

STUDENT PSYCHODIAGNOSTICS CONSIDERING PROFESSIONAL TRAINING FOR WORK IN THE ARCTIC

Student psychodiagnostics during professional training provides the development of autopsychological competence, increases psychological readiness for work in extreme conditions, ensures professional longevity.

Keywords: psychodiagnostics, autopsychological competence, psychological readiness for work.

Полетаева Ольга Витальевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры прикладной математики и естественно-научных дисциплин,
Ноябрьский институт нефти и газа
(филиал Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске)
E-mail: ovpoletaeva@gmail.com

Профессиональная диагностика направлена на выявление особенностей и возможностей функционирования субъекта трудовой деятельности в условиях выполнения профессиональных задач, а также реакции организма на нагрузки, которые испытывает организм человека в рамках заданной профессии. Безопасность работы в условиях функционирования эргатических систем («человек – техническое устройство») обеспечивается в б*о*льшей степени за счет тщательного подбора и расстановки кадров. Инструментом для такого отбора являются профессиональная диагностика и профессиональные пробы. Чем выше требования, предъявляемые профессией к субъекту труда, чем больше рисков или неопределенности предполагает профессия, тем более тщательным становится профессиональная диагностика соискателей на должность.

Арктика рассматривается как экстремальная среда. Работа в условиях Крайнего Севера (КС), в условиях Арктики предъявляет дополнительные требования к человеку [1, с. 49]. Молодые люди, которые намерены вступать в трудовые отношения на территории КС и АЗРФ (Арктической зоны Российской Федерации), должны быть готовы к тем нагрузкам, с которыми им неминуемо придется столкнуться в суровых средовых условиях. Будущие специалисты и рабочие должны иметь представления о своих способностях и возможностях эти трудности преодолевать. Самосознание на основе самопознания позволит молодым людям делать свой выбор на старте профессиональной деятельности осознанно, а это приведет к повышению психологической готовности к работе на Севере, снизит риски и повысит безопасность функционирования эргатических систем. В качестве долгосрочного результата работы по заданному алгоритму ожидается увеличение профессионального долголетия (рис.).

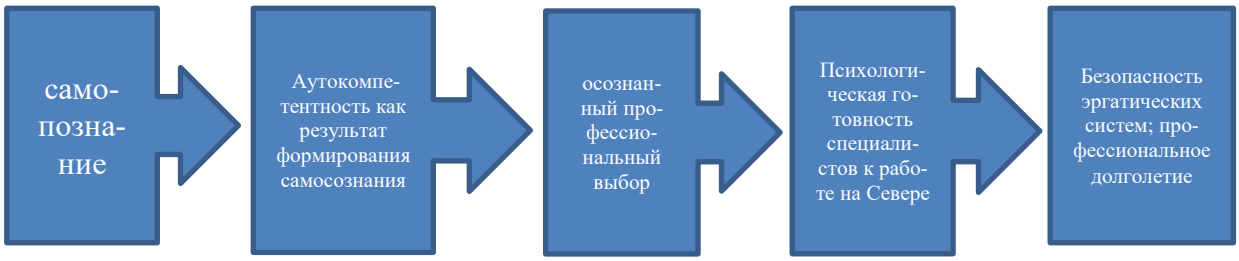

Рисунок – Этапы психологической подготовки к работе на Севере

Образовательные учреждения системы высшего и среднего профессионального образования – тот институт социализации, который готовит молодых людей к вступлению во взрослый мир, мир трудовых отношений. Общие компетенции, заданные системой ФГОС, ориентируют педагогов на развитие управленческих, коммуникативных компетенций, умение работать в команде и пр. Но более значимой, мегакомпетенцией, для будущих специалистов является аутопсихологическая компетентность. Именно ее формирование обеспечит у выпускников всю цепь психологической готовности к безопасной профессиональной деятельности в экстремальных условиях Арктики, Севера.

Под аутопсихологической компетентностью понимается сложное психическое образование, имеющее в структуре знания человека о себе, оценку своих возможностей, способность к оптимальному взаимодействию с окружающим миром (эффективную адаптивную стратегию), мотивацию к активной деятельности, внутренний локус контроля и потребность к самопознанию, саморазвитию.

Психологическая готовность оператора к работе в Арктике – это компетенция человека, профессиональная деятельность которого реализуется в системе «человек –техническое устройство» в зоне Арктики, проявляющаяся в способности оптимизировать психофизиологическое восстановление, улучшить психологическое благополучие во всех видах профессиональной деятельности, использовать эффективные адаптивные стратегии в ситуациях риска [4, с. 4].

Необходимость развития аутопсихологической компетентности студентов технических специальностей продиктована характером и спецификой будущей профессиональной деятельности: их навыки должны обеспечить эффективное безаварийное управление сложными техническими устройствами, активизацию психофизиологических состояний в ответ на влияние экстремального средового фактора.

Возможности ряда дисциплин позволяют педагогам инициировать процессы самопознания и формирования аутопсихологической компетентности студентов. Например, в УМК (учебно-методический комплекс) дисциплин «Инженерная психология», «Транспортная психология», «Адаптация на рынке труда» в части самостоятельной работы или подготовки к практическим занятиям студенты могут пройти психодиагностику на выявление типа темперамента. Используя программное обеспечение, обучающиеся без особых затруднений определят присущий им уровень нейротизма, реакцию возбуждения, выявят и характерное свойство темперамента – «интроверсию/экстроверсию. Так может быть совершен первый шаг в направлении самосознания и формирования аутопсихологической компетентности.

Следующим шагом развития аутопсихологической компетентности может быть применение этих знаний при решении ситуативных задач. Те же УМК могут содержать задания, в которых студент, уже имеющий представления о собственном типе темперамента, виртуально попадает в экстремальную ситуацию и проектирует свое поведение в ответ на факторы риска. Компетентность закрепляется подобными упражнениями на примере героев художественных фильмов, которые попадают в тождественные ситуации (используется подборка х/фильмов, в т. ч. «Ледокол», реж. Н. Хомерики, 2016 г.).

Шаг основной, результатом которого должна стать психологическая готовность оператора к работе в условиях Севера, осуществляется в процессе рефлексии, когда студентам предъявляется модель поведения, ожидаемого от специалиста в условиях работы в Арктике

(модель разработана и опубликована с учетом научных исследований английских и российских ученых, научным интересом которых были состояния работающих в Антарктиде и Крайнем Севере РФ) [2, с. 155].

Обучающиеся знакомятся с содержанием модели. Восполняют дефицит информации о себе посредством самодиагностики. Определяют степень собственной психологической готовности к работе. С этой целью студентам предлагается шкала личностного роста, в которой даны качественные характеристики подготовки к работе по уровням: «высокий», «выше среднего», «средний», «ниже среднего», «низкий» [4, с. 34–35]. Данный этап работы не фиксирует окончательной степени готовности к работе. Это, скорее, платформа, основа для осознания обучающимися предстоящего в профессиональном развитии и шаг к профессиональному долголетию.

Работа, организованная в Ноябрьском институте нефти и газа по развитию психологической готовности выпускников к работе в условиях Арктики, дает основание утверждать, что комплекс внедренных условий обеспечивает рост качественных психологических характеристик, которые являются аспектами психологической готовности к работе в экстремальных условиях. На заключительном этапе были использованы методики: интервью на предмет использования проактивного поведения (разработка компании «Майкрософт»); методика диагностики «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд; методика диагностики стиля саморегуляции поведения (ССПМ) В. И. Моросанова; диагностика «Мотивационная структура личности (МСЛ)» В. Э. Мильман, а также математико-статистические методы. Методы статистической обработки использовались для обработки результатов, полученных в группах студентов по итогам диагностики с применением названных методик. Математическая обработка материалов исследования и оформление результатов статистической обработки выполнялись с помощью пакетов программ Statistica, MS Excel, MS Word.

Выстроенная система работы по профессиональной психодиагностике молодежи на Севере может быть рекомендована для внедрения в системе и профессионального образования (СПО, ВПО). Описание организации работы в учреждениях профессионального образования СПО и ВПО по развитию психологической готовности к работе в условиях АЗРФ представлена в полном объеме в монографии [3], психологический инструментарий, рекомендованный для психодиагностики как основы развития аутопсихологической компетентности, содержится в методическом пособии «Психологическая готовность оператора к работе в Арктическом регионе» [4].

Литература

1. Корнеева, Я. Н. Адаптационные стратегии как механизм управления психологическими рисками работников в Арктике / Я. Н. Корнеева, Н. Н. Симонова. – Текст : непосредственный // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 49–52.

2. Полетаева, О. В. Модель поведения работников нефтегазодобывающей отрасли в определении направления профессиональной подготовки в условиях Арктики / О. В. Полетаева, Н. В. Масленко. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Гуманитарные науки и современность». – 2015. – № 4. – С. 157–163.

3. Полетаева, О. В. Развитие аутопсихологической компетентности в профессиональной подготовке специалистов с учетом специфики работы в Арктике : монография / О. В. Полетаева ; Тюменский индустриальный университет. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 124 с. – ISBN 978-5-16-013677-6. – Текст : непосредственный.

4. Полетаева, О. В. Психологическая готовность оператора к работе в Арктическом регионе : учебно-методическое пособие по изучению учебной дисциплины «Инженерная (транспортная) психология» для студентов технических направлений подготовки очной и заочной формы обучения / О. В. Полетаева. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 64 с. – Текст : непосредственный.

УДК 331.108:612.017

А. А. Распутина, Н. П. Зеленкин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Закрепление молодых работников в кадровом составе сегодня можно считать стратегической задачей для каждого современного лечебно-профилактического учреждения, при этом наиболее острыми проблемами являются профессиональное развитие, карьерный рост, социальная защита, трудовая адаптация в организации. Исследован процесс адаптации молодых медицинских сотрудников среднего звена, и предложены рекомендации по совершенствованию системы адаптации в ЛПУ.

Ключевые слова: трудовая адаптация, молодые сотрудники, лечебно-профилактическое учреждение.

SOME ASPECTS OF THE YOUNG EMPLOYEES' ADAPTATION TO THE WORKPLACE

Today an young employees' consolidation in organization's staff is a strategic objective of every nowaday medical institution. Herewith the most significant problems are professional development, career growth, social protect, employees' adaptation. In this study an work adaptation process of young medical nurses and paramedics was investigated and some recommendations for an perfection of the adaptation system in a medical institution were done.

Key words: labor adaptation, young employees, medical institution.

***Распутина Анастасия Александровна**,*
кандидат биологических наук,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры
Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина
E-mail: nastrasp@yandex.ru

***Зеленкин Николай Павлович**,*
старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности
и физической культуры
Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина

Любой молодой работник, придя в коллектив, сталкивается с определенными трудностями – освоением профессиональных обязанностей и правил трудового распорядка, знакомством со спецификой и поддержанием сложившихся традиций организации, общением с разными людьми и участием в сложных и неоднозначных межличностных отношениях, адаптируясь к окружающей его новой среде.

В течение адаптации коэффициент полезного действия сотрудника снижается, любое профессиональное задание выполняется с бóльшими временными и силовыми затратами. Для сокращения длительности процесса адаптации, повышения эффективности каждого молодого работника, создания благоприятного психологического климата в коллективе необходима разработка хорошо продуманной системы адаптации в организации.

На сегодняшний день одной из ключевых проблем системы здравоохранения в Российской Федерации является острая нехватка медицинского персонала среднего звена в лечебно-профилактических учреждениях различного профиля. Решение данной проблемы возможно несколькими путями, в том числе и привлечением в медицинские организации и закреплением в кадровом составе молодых квалифицированных сотрудников.

Молодые сотрудники среднего звена – вчерашние выпускники медицинских учебных заведений – обычно устраиваются в государственные лечебно-профилактические учреждения с

целью получения опыта работы по специальности, имея достаточно большой объем теоретических знаний и затруднения в реализации своих практических навыков и умений. Учитывая тот факт, что оказание качественной медицинской помощи населению напрямую зависит от исполнения своих обязанностей персоналом среднего звена, вопрос об адаптации именно молодых сотрудников стоит остро, особенно в лечебно-профилактических учреждениях бюджетной сферы.

Целью данной работы является изучение процесса адаптации молодых медицинских сотрудников среднего звена и опыта по созданию системы адаптации в лечебно-профилактических учреждениях.

Трудовая адаптация новых сотрудников считается одним из важных направлений практики управления персоналом любой современной организации, в том числе и лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ). Адаптация как многосторонний процесс приспособления молодого сотрудника к содержанию и условиям трудовой деятельности, к непосредственной социальной среде, а также совершенствования деловых и личных качеств работника охватывает все виды связей и отношений, возникающих при его деятельности в организации. Безусловно, адаптация к выполнению прямых профессиональных обязанностей на рабочем месте требует освоения конкретных навыков производственной деятельности, а также норм социально-трудового поведения и сложившихся в коллективе организации отношений [7].

На сегодняшний день в большинстве организаций значительное внимание уделяется приему на работу новых сотрудников, обладающих необходимыми профессиональными качествами, а также их адаптации в организации. Современное медицинское учреждение, как правило, представляет собой крупный комплекс различных структурных подразделений, имеющих целую систему взаимосвязей, на изучение которых у молодого специалиста уходит достаточно большое количество времени. В этой связи особое значение приобретает хорошо продуманная система адаптации молодых сотрудников [9].

С одной стороны, трудовая адаптация является механизмом взаимодействия работника с коллективом, давая возможность молодому работнику достичь профессиональной компетенции в течение достаточно непродолжительного времени, а также интегрироваться в кадровую и социальную структуру организации [6], а с другой стороны, трудовая адаптации – это один из методов развития потенциала кадровых ресурсов медицинской организации. С точки зрения оптимизации кадровых процессов в организации адаптация молодых специалистов имеет особое значение, начиная от формирования относительно постоянной кадровой структуры ЛПУ и заканчивая повышением эффективности каждого молодого специалиста и всего коллектива ЛПУ в целом.

В зависимости от трудового стажа молодого сотрудника выделяют первичную и вторичную адаптации. Первичная адаптация – это адаптация молодого сотрудника без опыта работы, окончившего учебное учреждение непосредственно перед приемом на работу, вторичная адаптация – это адаптация сотрудников, принятых на должность с опытом аналогичной работы, переведенных на новую должность внутри учреждения или не работавших в данной должности длительно [8].

Специфика первичной адаптации заключается в удовлетворении основной потребности молодого специалиста – получение практического опыта и трудового стажа, а также возможность профессионального роста. Характер адаптации молодых специалистов в организации отличается значимыми особенностями, поскольку в это же время происходит и первое включение их в трудовую деятельность. Как категория трудовых ресурсов молодежь характеризуется тем, что ее представители находятся на стадии трудового самоопределения. Это влияет на деятельность учреждений здравоохранения и общество в целом [1].

При вторичной адаптации сотрудник заинтересован в улучшенных условиях работы, стабильности, понятном процессе профессиональных коммуникаций, прозрачной системе материальных поощрений и перспективах карьерного роста. Именно на удовлетворение этих его потребностей и должна быть направлена система вторичной адаптации [9]. Именно от

успешности адаптации зависит продолжительность и эффективность деятельности нового сотрудника вне зависимости от его профессионального стажа [4].

Для достижения поставленной в данной работе цели по изучению процесса адаптации молодых медицинских сотрудников среднего звена и опыта по созданию системы адаптации в лечебно-профилактических учреждениях авторами было проведено исследование посредством анкетирования. Анкета была составлена авторами. Данные анкетирования были обработаны статистически. На основе полученных результатов был проведен их анализ и обсуждение, сделаны соответствующие выводы.

В проведенном исследовании приняли участие 20 медицинских сотрудников среднего звена, поступивших на работу в ГБУЗ РК «Эжвинская городская поликлиника», детское подразделение (ЭГП ДП) в течение последних двух лет, из них 65 % опрошенных проработали в данном ЛПУ в течение последнего года, 35% – в течение двух лет (рис. 1).

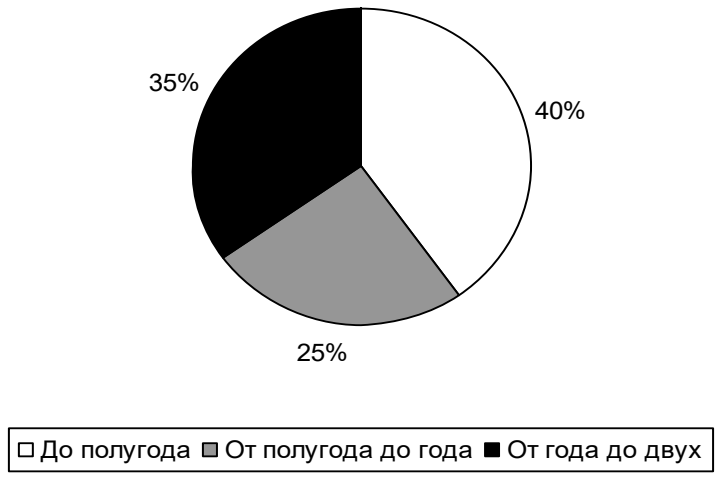

Рисунок 1 – Стаж респондентов в ЭГП ДП

Среди опрошенных сотрудников были и молодые специалисты, и работники с достаточно большим общим трудовым стажем и опытом работы в других ЛПУ. Молодые специалисты составили 45 % выборки, из которых 15 % не имели опыта работы по специальности до прихода в ЛПУ (рис. 2).

Одним из показателей подготовленности кадрового состава является наличие квалификационных категорий сотрудников. Большая часть опрошенных специалистов не имеет квалификационной категории (14 человек), четыре респондента имеют высшую категорию, двое – вторую.

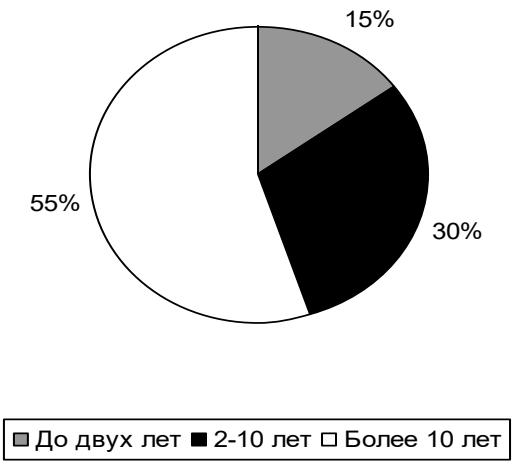

Рисунок 2 – Общий стаж работы новых сотрудников

Несмотря на наличие квалификационных категорий у 30 % опрошенных и общий стаж работы более 10 лет у 55 % респондентов, все сотрудники отметили определенные трудности при поступлении на работу в ЭГП ДП, при этом некоторые сотрудники указывали на наличие нескольких проблемных сторон профессиональной деятельности (табл. 1). Наибольшие трудности вызывали психологические аспекты – трудности в общении с коллегами и общий психологический дискомфорт на новом рабочем месте. Четверо респондентов отмечали недостаток теоретических знаний, у пятерых возникали проблемы с оформлением медицинской документации.

Таблица 1 – Трудности, с которыми столкнулись сотрудники при поступлении на работу в ЭГП ДП

Трудности	**Кол-во ответов**
Недостаток теоретических знаний	4
Недостаток практических умений и навыков по манипуляциям	1
Недостаток знаний и умений по оформлению медицинской документации	5
Трудности в общении с коллегами	9
Психологический дискомфорт	6

Для преодоления возникших на новом месте работы трудностей и более успешной адаптации молодым специалистам, поступившим на работу в ЭГП ДП, были назначены наставники из числа опытных и давно работающих в данном ЛПУ сотрудников. На вопрос о том, кто помог им справиться с возникшими на новом месте работы трудностями, именно эти респонденты выбрали вариант «наставник» (рис. 3). Остальным опрошенным помогли коллеги (35 % респондентов), четверо справились с возникшими трудностями самостоятельно.

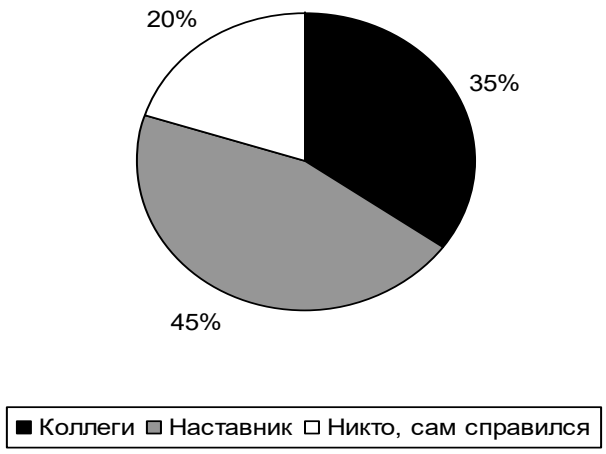

Рисунок 3 – Помощники при преодолении возникших на новом месте работы трудностей

Для оценивания эффективности работы наставника молодым сотрудникам был предложен вопрос о том, какие качества личности наставников наиболее помогли им в процессе адаптации (табл. 2). По мнению молодых специалистов, наиболее ценными качествами наставника с этой точки зрения являются пунктуальность, организованность, дисциплинированность, четкость при постановке задач, а также доброжелательность и умение контактировать с людьми, что говорит о бесспорной необходимости не только профессиональной адаптации, но и психологической.

Таблица 2 – Качества личности наставника,
способствующие успешной адаптации молодых сотрудников

Качества личности наставника	**Кол-во ответов**
Доброжелательность	6
Четкость при формулировке задач	7
Жесткость, требовательность	3
Нацеленность на результат	4
Пунктуальность, организованность, дисциплинированность	9
Умение контактировать с людьми	6

Благодаря работе с наставником в ходе адаптации молодых специалистов у более половины респондентов изменилось отношение к профессии в лучшую сторону, у трех человек оно практически не изменилось и лишь у одного опрошенного ухудшилось (рис. 4). Подобная динамика наглядно свидетельствует об относительной успешности системы адаптации посредством наставничества над молодежью.

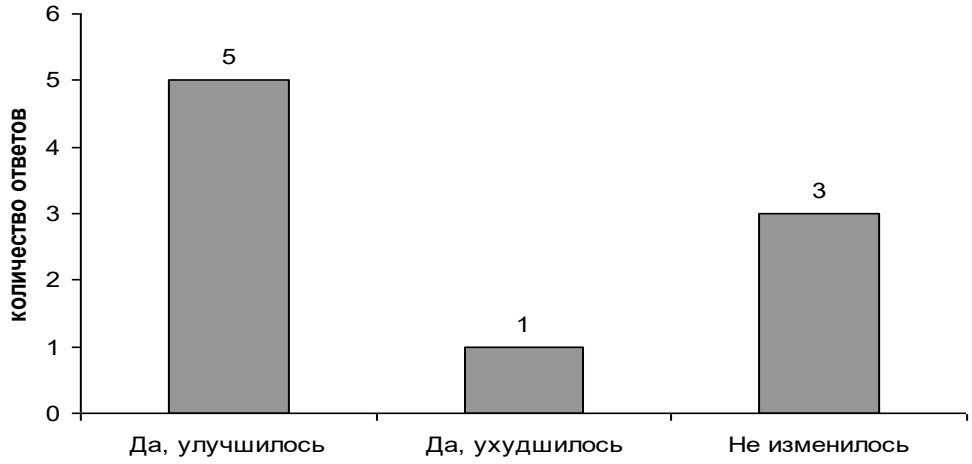

Рисунок 4 – Изменение отношения молодого сотрудника к профессии в ходе работы с наставником

Несмотря на то, что около половины респондентов, пришедших на работу в ЭГП ДП в течение последних двух лет, имели достаточно большой стаж и опыт работы в других ЛПУ, только двое из общего числа опрошенных отметили, что в адаптации к новому месту работы не было необходимости (рис. 5). Большая часть новых сотрудников отметила, что их адаптация продолжалась около одного года (60 %), 20 % опрошенных адаптировались в течение первых двух месяцев, у 10 % специалистов адаптация не завершена на момент данного исследования. Таким образом, практически все респонденты (90 %) признают тот факт, что при поступлении на новое место работы необходим определенный интервал времени для приспособления к новым условиям труда и отдыха, обязанностям, правилам, коллективу и т. д. независимо от стажа предшествующей работы.

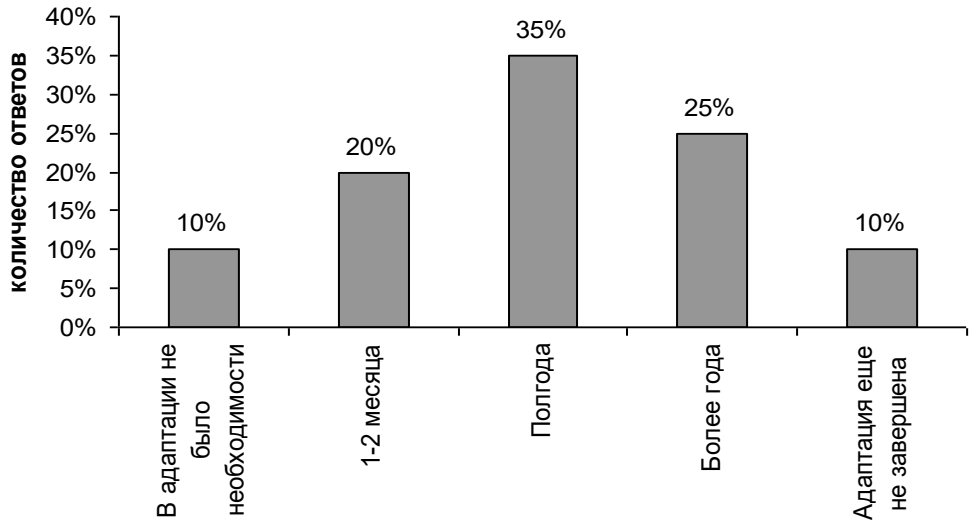

Рисунок 5 – Длительность процесса адаптации сотрудников

При этом необходимость создания и управления четко организованной системой адаптации в ЛПУ для приспособления сотрудника к новому месту работы отмечают 75 % респондентов (рис. 6). У 15 % опрошенных сложилось мнение о том, что такая система адаптации не нужна вовсе, а 10 % считают, что система адаптации не приносит необходимых результатов, т. е. по сути является пустой тратой времени и сил.

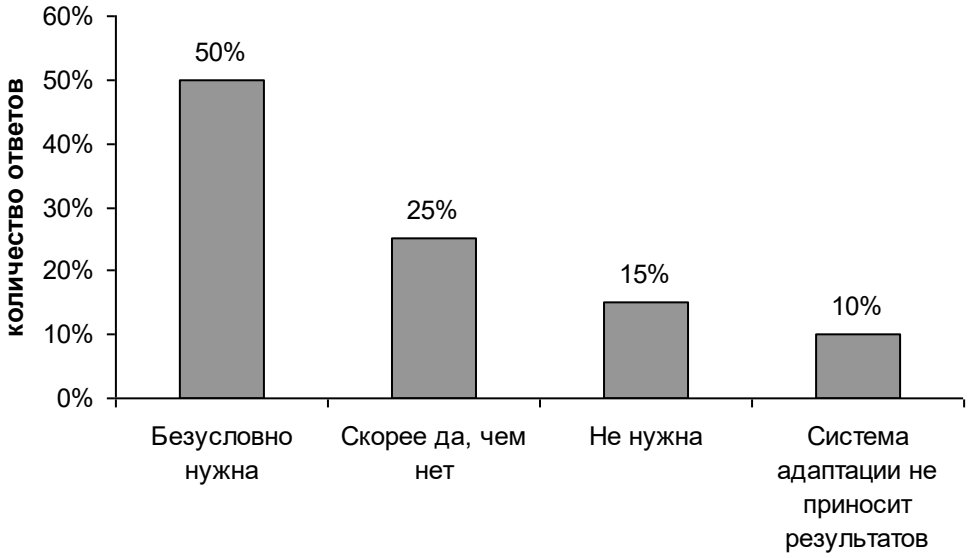

Рисунок 6 – Необходимость создания системы адаптации в ЛПУ

Таким образом, проведенное исследование показало, что в ЭГП ДП существует проблема адаптации сотрудников, в том числе и молодых, на новом месте работы.

Поступающие на работу специалисты среднего звена сталкиваются с определенными трудностями, не последнее место среди которых занимают проблемы психологического характера – налаживание отношений в коллективе, уверенность в себе, общение с коллегами и пациентами [5]. Данные проблемы вызывают затруднения не только у молодых сотрудников, но и у специалистов с большим стажем и опытом работы в других лечебно-профилактических учреждениях, что подчеркивает актуальность вторичной адаптации специалистов среднего звена.

При этом необходимость в создании четко организованной системы адаптации для молодых и опытных сотрудников отмечена большинством респондентов. Несомненно, что ведущую роль в адаптации сотрудников на новом рабочем месте играют коллеги и наставники, однако программа по адаптации должна быть разработана, утверждена, и ей необходимо строго следовать [2], т. к. невозможно решить все трудности сотрудника исключительно во время общения с коллегой за чашкой чая. Роль закрепленного за каждым молодым сотрудником наставника велика, и не вызывает сомнений тот факт, что работа наставника влечет за собой совершенствование навыков молодого специалиста, его утверждение в коллективе, повышение интереса к профессии, что в конечном итоге приводит к более успешной адаптации и сказывается на качестве оказываемых медицинских услуг населению [3].

Все вышесказанное позволяет предложить рекомендации по совершенствованию системы адаптации в ЭГП ДП:

1. При принятии на работу нового сотрудника необходимо проводить анкетирование или опрос специалиста с целью выявления уровня его подготовленности к работе, а также с целью оценки эмоционально-психологического статуса.

2. Необходимо постоянно формировать резерв наставников из числа наиболее опытных и квалифицированных сотрудников учреждения, проводить обучающие курсы среди них.

3. Необходимо создавать и совершенствовать систему стимулирования труда наставника, развивать заинтересованность в наставничестве.

4. Создать четкую схему работы наставника с молодым сотрудником, в которой будут выделены не только беседы как форма обучения, но и обязательная совместная практическая деятельность, закрепление определенных манипуляций, контроль за их выполнением молодым сотрудником, оценивание его результатов.

5. Необходимо разработать систему вторичной адаптации с целью более быстрого привыкания новых опытных сотрудников к месту работы и закрепления их в кадровом составе.

В заключение можно сказать о том, что закрепление молодых работников в кадровом составе сегодня можно считать стратегической задачей для каждого современного лечебно-профилактического учреждения. Наиболее острыми проблемами, связанными с молодыми специалистами, являются профессиональное развитие, карьерный рост, адаптация в среде работников организации, социальная защита, профессиональная социализация в производственной среде.

Для решения наиболее важных задач ЛПУ, к которым относятся сокращение текучести кадров, уменьшение стартовых издержек организации и экономия времени непосредственного руководителя и сослуживцев, необходимо создание четко продуманной и организованной системы адаптации. К сожалению, в России еще не сложилась школа профессиональных администраторов медицинских учреждений. Однако на сегодняшний день постепенно идет процесс ее становления. Постоянное изменение требований современных лечебно-профилактических учреждений, предъявляемых к новым молодым работникам среднего звена, имеющим профессиональное образование, требует развития средств, методов и технологий адаптации как организационного процесса в целом и особенно – в отношении молодых специалистов.

Литература

1. Королев, Н. Н. Особенности адаптации в начале трудовой деятельности молодого специалиста в сфере здравоохранения / Н. Н. Королев, Д. О. Ермолаев, Ю. Н. Ермолаева. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 3. – С. 33–35.

2. Ламскова, О. М. Адаптация персонала в организации / О. М. Ламскова, Н.К.Маусов. – Текст : непосредственный // Управление персоналом. – 2004. – № 13. – С. 53 –56.

3. Масленникова, О. Б. Эффективная система отбора сестринских кадров в ЛПУ / О. Б. Масленникова, М. М. Макарова. – Текст : непосредственный // Сестринское дело. – 2007. – № 7. – С. 20–23.

4. Новикова, Е. А. Адаптация сестринского персонала на рабочем месте / Е. А. Новикова, И. В. Островская. – Текст : непосредственный // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 6. – С. 132–138.

5. Носкова, О. Г. Психология труда : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / О. Г. Носкова ; под редакцией Е. А. Климова. – Москва : Academia, 2004. – 382, [1] с. – ISBN 5-7695-1717-4. – Текст : непосредственный.

6. Скоморина, О. В. Адаптация новых сотрудников на рабочем месте / О. В. Скоморина, Л. А. Егорова, Т. В. Дружинина. – Текст : непосредственный // Главная медицинская сестра. – 2006. – № 2. – С. 71–75.

7. **Сопоев, С. А.** Адаптация молодых специалистов в современных российских организациях : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Сопоев Сослан Ахсарбекович. – Москва, 2013. – 27 с. – Текст : непосредственный.

8. Стафорандова, Н. В. Опыт создания системы адаптации средних медицинских работников в санаторно-курортном учреждении / Н. В. Стафорандова, Г. А. Прядченко. – Текст : непосредственный // Главная медицинская сестра. – 2013. – № 10. – С. 34–47.

9. Шахбазов, А. А. Создание системы адаптации в бюджетном медицинском учреждении / А. А. Шахбазов. – Текст : непосредственный // Отдел кадров бюджетного учреждения. – 2008. – № 1. – С. 8–17.

УДК 331.548

А. В. Стрельникова

АНКЕТА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О МИРЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИЙ

В данной статье обосновывается необходимость разработки и применения анкеты для старшеклассников по определению представлений о мире современных профессий. Авторская анкета «Представления о мире современных профессий» позволяет профконсультанту получить в достаточной степени достоверную информацию об имеющихся представлениях о профессиях будущего у старшеклассников. Анкета состоит из 69 утверждений, в ней содержатся вопросы как открытого, так и закрытого типа.

Ключевые слова: современные профессии, профессии будущего, профориентация, старшеклассники, выбор профессии, анкета.

QUESTIONNAIRE TO DETERMINE THE IDEAS OF HIGH SCHOOL STUDENTS ABOUT THE WORLD OF MODERN PROFESSIONS

This article proves the need to develop and apply a questionnaire for high school students to determine the ideas about the world of modern professions. The author's questionnaire "Ideas about the world of modern professions" allows the career advisor to obtain sufficiently reliable information about the existing ideas about the professions of the future in high school students. The questionnaire consists of 69 statements; it contains questions of both open and closed type.

Keywords: modern professions, professions of the future, career guidance, high school students, choice of profession, questionnaire.

Стрельникова Анастасия Валерьевна,
студентка 1 курса магистратуры
Гуманитарного института североведения
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
E-mail: Strelnikova_anastasia@mail.ru

В современном мире наблюдается динамика расширения и пополнения профессий, теперь профессиональное самоопределение осуществляется не только в зависимости от востребованности профессии на рынке труда, но и эффективность рынка труда все больше зависит от подготовки и ориентации школьников в профессиональном плане.

Королева М. В. указывает на то, что современный мир предъявляет высокие требования к будущим профессионалам в связи с динамикой развития окружающего мира [3]. Лучшие эксперты страны считают, что к 2020 году многие популярные профессии уйдут в прошлое, потеряют актуальность в связи с возникновением инновационных технологий, требующих абсолютно новых профессий [4]. Поэтому уже сегодня необходима подготовка старшеклассников к предстоящим изменениям для осознанного выбора профессии.

Для развивающегося общества абсолютно обычным процессом является появление и исчезновение профессий. Сложность заключается в том, что раньше динамика появления новой профессии была растянута во времени и занимала десятки, сотни лет, современное положение взывает к их появлению в течение 10–15 лет. И выпускникам среднего общеобразовательного учреждения лучше быть информированными о тех профессиях, которые в скором времени перестанут существовать [4].

Школьная профориентация должна не только помогать выявлять личные качества, способности, возможности учащихся, но и давать информацию о мире профессий, в особенности современных, которые становятся или будут востребованы в скором будущем, также информировать о требованиях к труду и к самому специалисту. М. А. Болдина, Е. В. Деева в

статье «Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении» отмечают, что «учащиеся не готовы адекватно оценить обстановку на рынке труда. Им не хватает объективной информации о требуемых специалистах. Они не способны оценить свои возможности, а это ведет к тому, что выбор вуза или другого учебного заведения часто происходит спонтанно» [1, с. 431]. Такое положение вещей стимулирует к разработке новых форм, подходов, методов и средств работы со старшеклассниками в процессе профессионального самоопределения.

Поэтому на рынке труда в России возникает противоречие между спросом и предложением специалистов. Уже сейчас можно отметить появление многих новых профессий (проектировщик доступной среды, дистанционный координатор безопасности, проектировщик детской робототехники, организатор проектного обучения) и проектирование будущих, которые появятся уже после 2020 года (игропедагог, строитель «умных» дорог, космобиолог, специалист по детской психологической безопасности) [4]. Вследствие вышеизложенного можно констатировать, что стремительный темп развития общества создает определенные трудности в выборе профессии.

Поэтому в настоящий момент в профориентационной деятельности педагога-психолога возникает необходимость в разработке более четких способов определения представлений о мире современных профессий у старшеклассников в общеобразовательной организации.

А. Маклаков определяет понятие «представление» как «психический процесс отражения предметов или явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе нашего предыдущего опыта» [5, с. 235]. В основе представления лежит восприятие объектов, имевшее место в прошлом.

Конкретно под современными профессиями принято понимать «профессии, сформировавшиеся за последние десятилетия и отражающие потребности и запросы современного общества» [6, с. 1].

Более сложной характеристикой обладает понятие «представления о мире современных профессий». Основываясь на изложенных рассуждениях, под ним можно понимать совокупность информации о мире профессий, которая соответствует современной ситуации на рынке труда.

Для получения наиболее обширной информации о представлениях старшеклассников о мире современных профессий нами была разработана анкета (Приложение А).

Целью нашей работы является обоснование необходимости разработки и применения анкеты для старшеклассников по определению представлений о мире современных профессий.

Анкета (фр. enquete – список вопросов) – это методическое средство для получения первичной информации [2, с. 44].

Как правило, анкета предназначена для оценки человеком самого себя, в нашем случае своих знаний о мире современных профессий.

Анкета выстроена на основе «Атласа новых профессий» и включает в себя 13 блоков. Один блок общий, остальные 12 отображают конкретные отрасли с современными профессиями. Анкета дает возможность профконсультанту получить в достаточной степени достоверную информацию о имеющихся представлениях о профессиях будущего у старшеклассников. Анкета состоит из 69 утверждений, в ней содержатся вопросы как открытого, так и закрытого типа. Формулировки вопросов составлены в соответствии с возрастом, образованностью респондентов, в них не содержатся специальные термины и резкие выражения.

Структура анкеты состоит из вводной части, которая содержит обращение к опрашиваемым; объяснения, в котором описывается, для кого и с какой целью проводится анкетирование; инструктажа, где разъясняется, как отвечать на вопросы; основной части, это блоки с вопросами; заключения, то есть благодарности за участие.

Анкета заполняется опрашиваемыми самостоятельно. Обучающимся предлагается внимательно прочитать вопрос и выбрать соответствующий действительности, по их мнению, ответ или записать его. В анкете есть вопросы, которые включают в себе несколько вариантов ответа. В процессе работы с опросником оптант заполняет бланк ответов.

В каждом блоке содержится примерно однонаправленные вопросы на выявление знаний о профессиях будущего, о профессиях прошлого, о задачах, которые предстоит решать в той или иной профессии, о навыках будущего, необходимых специалистам в профессиональной современности.

В процессе ранее проведенных научных исследований с помощью авторской разработанной анкеты для старшеклассников нами были определены три уровня сформированности представлений о мире современных профессий: высокий, средний и низкий.

Низкий показатель сформированности представлений свидетельствует о недостаточности знаний по поводу реальной ситуации на рынке труда. У оптанта также отсутствуют знания о том, какие отрасли будут появляться, какие технологии будут развиваться внутри конкретной области, какие задачи будут стоять перед работниками будущего, какие новые специалисты потребуются работодателям, какими знаниями, умениями и навыками нужно будет обладать, чтобы быть востребованным специалистом в новом мире (первичные баллы 0–41).

Средний уровень сформированности представлений указывает на наличие некоторой осведомленности о мире современных профессий, владение определёнными знаниями о будущих отраслях и профессиях, их составляющих, об уходящих профессиях, об отдельных навыках, умениях, которыми необходимо владеть в определенной профессии, а также о некоторых задачах, стоящих перед специалистами будущего. Но уровень данных знаний недостаточен для свободного, самостоятельного ориентирования в мире современных профессий, так как отсутствует полная картина представлений о профессиях будущего и о требованиях, которые предоставляет трудовая деятельность (первичные баллы 42–81).

Высокий уровень сформированности представлений указывает на осведомленность участников о важных изменениях, которые произойдут в мире профессий в ближайшие годы. Оптанты знают о том, какие знания, умения и навыки будут необходимы специалистам будущего, какие задачи будут стоять перед ними (первичные баллы 82–122).

Анкета опробовалась на старшеклассниках в МБОУ «Центр образования «Школа-сад № 7» города Ханты-Мансийска. В исследовании приняли участие 36 учащихся 10-х классов. Исходя из полученных данных, необходимо отметить, что уровень сформированности представлений старшеклассников о мире современных профессий находится на низком уровне.

Таким образом, результаты, полученные в ходе обработки и систематизации анкет, позволили прийти к пониманию того, что проблема представлений старшеклассников о мире современных профессий обусловлена отсутствием научно-практических и методических рекомендаций в этом направлении, а также необходимого инструментария, который позволил бы выявить наиболее достоверную область проблемы. В соответствии с этим была разработана и опробована анкета «Представления о мире современных профессий», которая в дальнейшем может применяться педагогами-психологами, профориентаторами в выявлении уровня сформированности представлений о мире современных профессий.

Литература

1. Болдина, М. А. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении / М. А. Болдина, Е. В. Деева. – Текст : электронный // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – С. 431–439. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-proforientatsionnoy-raboty-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii (дата обращения: 08.10.2019). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

2. Общая психология : учебно-методическое пособие / М. В. Гамезо [и др.] ; под общей редакцией М. В. Гамезо. – Москва : Ось-89, 2007. – 350 с. – ISBN 5-98534-569-6. – Текст : непосредственный.

3. Королева, М. В. Формирование у старших дошкольников представлений о мире современных профессий / М. В. Королева. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 788–791. – URL: https://moluch.ru/archive/87/16922/ (дата обращения: 07.10.2019).

4. Атлас новых профессий / П. Лукша, К. Лукша, Д. Песков, Д. Коричин. – Текст : электронный // Инновационный центр «Сколково». – Москва, 2014. – URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 08.10.2019).

5. Маклаков, А. Г. Общая психология : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А. Г. Маклаков. – Москва [и др.] : Питер, 2000. – 582 с. – ISBN 5-272-00062-5. – Текст : непосредственный.

6. Митрош, О. И. Проектная деятельность как средство ознакомления детей старшего дошкольного возраста с современными профессиями / О. И. Митрош, Е. В. Рысевец. – Текст : электронный // Дошкольное образование: история и современность : (к 80-летию со дня рождения профессора Л. А. Кандыбовича) : сборник научных статей. – Минск : Издательство Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, 2014. – URL: http://elib.bspu.by/handle/doc/1102 (дата обращения: 07.10.2019). – Режим доступа: Репозиторий БГПУ.

Приложение А

Анкета

Представления о мире современных профессий

Уважаемый участник!

Приглашаем вас поучаствовать в опросе. Данная анкета – часть исследования по теме: «Формирование у старшеклассников представлений о мире современных профессий».

Я, студентка 4 курса Югорского государственного университета, обучающаяся по направлению психолого-педагогическое образование, под руководством доцента, кандидата психологических наук Наумовой М. В. провожу опрос с целью выявления у старшеклассников сформированности представлений о мире современных профессий. По итогу исследования будет написана дипломная работа, в которой поднимется тема об имеющихся представлениях о профессиях будущего у старшеклассников.

Инструкция: анкета содержит 69 вопросов. Вам необходимо внимательно прочитать утверждение и выбрать соответствующий действительности ответ. Внимание! Есть вопросы, которые включают в себе несколько вариантов ответа.

I блок. Общее

1. ФИО:_____

2. Возраст:_____

3. Определились ли вы с выбором профессии?

a) да
b) нет (переходите к 8 вопросу)

4. Если да, то напишите, какую профессию вы для себя выбрали:

_____

5. Выбранная вами профессия – это профессия:

a) будущего
b) профессия-пенсионер

6. Изменится ли выбранная вами профессия:

a) да
b) нет
c) не знаю

7. Если да, то как изменится выбранная вами профессия? Напишите:

_____

8. Как бы вы оценили свои знания о мире современных профессий?

a) отлично
b) хорошо
c) слышал(а) о некоторых

d) не знаком(а)

9. Выберите надпрофессиональные навыки и умения, которые будут востребованы в будущем в различных профессиях:

a) системное мышление
b) межотраслевая коммуникация
c) мультиязычность и мультикультурность
d) управление проектами
e) бережливое производство
f) экологическое мышление
g) работа в условиях неопределенности
h) навыки художественного творчества
i) другое, напишите: _____

II блок. Профессии в сфере обеспечения безопасности

10. Профессии в этой сфере

a) изживут себя
b) будут развиваться

11. К задачам, стоящим перед специалистами в сфере обеспечения безопасности, будут относиться (может быть несколько вариантов ответа):

a) защита личного и рабочего жизненного пространства, оснащенного «умными» вещами
b) определение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения информационной безопасности
c) снижение уязвимости технического оборудования к внешним угрозам
d) разработка, производство, внедрение и обслуживание новых систем безопасности
e) все вышеперечисленные варианты ответа

12. Какие профессии будущего будут включены в данную отрасль? (может быть несколько вариантов ответа)

a) проектировщик личной безопасности
b) охранник
c) специалист по преодолению системных экологических катастроф
d) дизайнер-эргономист носимых устройств для безопасности
e) инспектор ГИБДД

13. Профессия «инженер по безопасности дорожного движения»:

a) останется на рынке труда
b) не будет востребована

14. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «дизайнер – эргономист носимых устройств для безопасности»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) программирование ИТ-решений/управление сложными автоматизированными комплексами / работа с искусственным интеллектом
b) межотраслевая коммуникация
c) клиентоориентированность, умение работать с запросами потребителя
d) умение управлять проектами и процессами
e) работа с людьми

III блок. Профессии в сфере биотехнологий

15. Профессии в этой сфере

a) изживут себя
b) будут развиваться

16. К задачам, стоящим перед специалистами в сфере биотехнологий, будут относиться (может быть несколько вариантов ответа):

a) разработка и выпуск продукции с программируемыми свойствами, в частности разработка биоразлагаемых материалов для решения проблемы отторжения в области точной хирургии, травматологии и трансплантологии, разработка препаратов, восстанавливающих естественный баланс природной среды

b) биосинтез пригодных для питания продуктов и веществ для голодающих регионов и стран

c) развитие человечества

d) получение чистых химических веществ и препаратов

e) все вышеперечисленные варианты ответа

17. Какие профессии будущего будут включены в данную отрасль? (может быть несколько вариантов ответа)

a) системный биотехнолог

b) архитектор живых систем

c) творческий эколог

d) биоинфарматолог

e) урбанист-эколог

f) биофармаколог

g) лесник

h) парковый эколог

18. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «архитектор живых систем»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) межотраслевая коммуникация

b) системное мышление

c) управление проектами

d) бережливое производство

e) экологическое мышление

19. На какие сферы повлияет отрасль биотехнологии? (может быть несколько вариантов ответа)

a) медицину

b) энергетику

c) производство сырья и материалов

d) городское и сельское хозяйство

IV блок. Профессии в области добычи и переработки полезных ископаемых

20. Что нового появится в отрасли добычи и переработки полезных ископаемых? (может быть несколько вариантов ответа)

a) 4-D моделирование жизненного цикла разработки месторождений от поисково-разведывательных работ до закрытия и рекультивации

b) анализ и прогнозирование экологических угроз, возникающих в процессе эксплуатации месторождений полезных ископаемых

c) много рабочих мест

d) проектирование и разработка системы автоматизированного экологического мониторинга

e) разработка технологических схем переработки полезных ископаемых

21. Профессия «системный горный инженер»:

a) останется на рынке труда

b) не будет востребована

c) только появится

22. Профессия «шахтер»:

a) останется на рынке труда

b) не будет востребована

23. Какие профессии будущего относятся к области добычи и переработки полезных ископаемых? (может быть несколько вариантов ответа)

a) системный горный инженер

b) шахтер

c) инженер роботизированных систем

d) бурильщик

e) координатор распределенных проходческих команд

24. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «оператор БПЛА для разведки месторождений»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) системное мышление

b) программирование ИТ-решений/управление сложными автоматизированными комплексами/работа с искусственным интеллектом

c) мультиязычность и мультикультурность

d) межотраслевой коммуникации

e) работа с людьми

V блок. Профессии в сфере информационных технологий

25. Профессии в сфере информационных технологий:

a) развиваются

b) большинство прекратило свое существование

26. К задачам, стоящим перед специалистами в сфере информационных технологий, будут относиться (может быть несколько вариантов ответа):

a) защита от манипуляций со стороны виртуальной среды

b) сбор и систематизация персональных данных в сети, анализ этих данных на предмет их безопасности и разграничение уровней доступа к ней

c) ограничение доступа и введение персональной ответственности за работу с информацией

d) разработка биочипов и других аналогичных устройств, вживляемых в тело и обеспечивающих обмен информацией с внешней средой

27. Какие профессии будущего относятся к области информационных технологий? (может быть несколько вариантов ответа)

a) консультант по безопасности личного профиля

b) киберследователь

c) цифровой лингвист

d) сетевой юрист

e) компьютерщик

f) программист

28. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «ИТ-проповедник»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) управление проектами

b) мультиязычность и мультикультурность

c) программирование ИТ-решений/управление сложными автоматизированными комплексами/работа с искусственным интеллектом

d) Экологическое мышление

e) Клиентоориентированность

f) Работа с людьми

29. Профессия «программист»:

a) останется на рынке труда
b) не будет востребована

VI блок. Профессии в области культуры и искусства

30. Профессии в области культуры и искусства:

a) будут развиваться
b) исчезнут, потому что искусство станет хобби большинства людей

31. Профессия «художник»:

a) будет развиваться и совершенствоваться
b) исчезнет

32. Какие задачи будут стоять перед данной областью? (может быть несколько вариантов ответа)

a) создание новой классификации и критериев оценки для произведений искусства
b) закрытие большинства областей, связанных с искусством и культурой
c) создание художественных образов в виртуальном пространстве
d) прекращение развития творческой деятельности
e) управление измененными состояниями сознания, важными как для творческого процесса, так и для восприятия искусства

33. Отметьте профессии будущего, относящиеся к области культуры и искусства (может быть несколько вариантов ответа):

a) художник
b) дизайнер
c) тренер творческих состояний
d) science-художник
e) куратор коллективного творчества

34. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «арт-оценщик»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) системное мышление
b) навыки художественного творчества
c) клиентоориентированность
d) работа с людьми

VII блок. Профессии в сфере медиа и развлечений

35. Дайте оценку своим знаниям о сфере медиа и развлечений:

a) я знал о данной сфере
b) я слышал о данной сфере
c) я никогда не слышал о данной сфере

36. Знаете ли вы какие-либо профессии из сферы медиа и развлечений?

a) да
b) нет (переходите к 38 вопросу)

37. Напишите, какие это профессии:

_____

38. Как вы думаете, профессии в сфере медиа и развлечений:

a) только появятся
b) уже существуют

39. Какие профессии будущего относятся к области медиа и развлечений? (может быть несколько вариантов ответа)

a) аниматор
b) игропрактик
c) дизайнер эмоций

d) архитектор виртуальности
e) event-менеджер

VIII блок. Профессии в сфере медицины

40. Какие задачи будут стоять перед медициной будущего?

a) разработка мобильных диагностических устройств для самодиагностики и сверхранней диагностики
b) анализ влияния занятий массовыми видами спорта и физкультурой на состояние здоровья занимающихся ими
c) разработка индивидуальных схем питания
d) профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни
e) проведение генетического анализа для подбора необходимой схемы лечения

41. Отметьте профессии будущего, относящиеся к сфере медицины? (может быть несколько вариантов ответа)

a) косметолог
b) ИТ-генетик
c) врач-радиолог
d) консультант по здоровой старости
e) врач клинической лабораторной диагностики

42. Профессия «молекулярный диетолог»:

a) появится до 2020
b) появится после 2020

43. Профессия «врач клинической лабораторной диагностики»:

a) профессия будущего
b) уходящая профессия
c) такой профессии не существует

44. Деятельность специалиста профессии «эксперт персонифицированной медицины» направлена на:

a) разработку функциональных искусственных устройств и органов, совместимых с живыми тканями
b) анализ генетической карты пациента и разработку индивидуальной программы его сопровождения
c) внесение в генетический аппарат человека изменений для борьбы с заболеваниями
d) разработку индивидуальных схем питания, основанных на данных о молекулярном составе пищи, с учетом результатов генетического анализа человека и особенностей его физиологических процессов

IX блок. Профессии в области менеджмента

45. Какие задачи будут стоять перед данной областью в будущем?

a) управление чужим временем
b) формирование персонального имиджа
c) организация производства товаров и услуг с учетом спроса потребителей на основе имеющихся ресурсов
d) создание распределенных сообществ и управление ими
e) работа с «образом будущего»

46. Отметьте профессии будущего, относящиеся к области менеджмента (может быть несколько вариантов ответа)

a) talent-менеджер
b) администратор
c) архивист
d) корпоративный антрополог

e) трендвотчер/форсайтер
f) координатор производств в распределенных сообществах

47. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «тайм-менеджер»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) мультиязычность и мультикультурность
b) системное мышление
c) работа с людьми
d) программирование ИТ‑решений/работа с искусственным интеллектом
e) клиентоориентированность
f) экологическое мышление

48. Существует ли профессия «тайм-брокер»?

a) да
b) нет
c) не знаю

49. Деятельность специалиста профессии «модератор сообществ пользователей» направлена на:

a) удаленное юридическое сопровождение через сеть
b) организацию онлайн-сообщества пользователей, сопровождение диалога с разработчиками продуктов компании для развития линейки продуктов
c) формирование персонального имиджа с использованием социальных сетей и других публичных площадок в соответствии с целями и требованиями заказчика
d) организацию работы независимых команд, работающих внутри отраслевого сообщества, по разработке, производству и сборке продукта под требования клиента

X блок. Профессии в области образования

50. К задачам, стоящим перед специалистами в области образования, будут относиться (может быть несколько вариантов ответа):

a) разработка онлайн-курсов
b) организация проектной работы
c) разработка игропрактических инструментов и методик
d) разработка виртуальных миров для обучения
e) обучение продуктивным состояниям сознания

51. Какие профессии будущего будут включены в данную отрасль? (может быть несколько вариантов ответа)

a) игромастер
b) преподаватель робототехники
c) организатор проектного обучения
d) тренер по майнд-фитнесу
e) преподаватель межкультурной коммуникации

52. Профессия «преподаватель автодела»:

c) останется на рынке труда
d) уходящая профессия

53. Тьютор – это:

a) педагог, сопровождающий индивидуальное развитие учащихся в рамках дисциплин, формирующих образовательную программу, прорабатывающий индивидуальные задания, рекомендующий траекторию карьерного развития
b) специалист по организации группового обсуждения проблемы или коллективной творческой работы с целью обеспечить усвоение учащимися нового материала в ходе практической деятельности
c) профессионал, создающий «маршрут» обучения новых специалистов из курсов

54. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «организатор проектного обучения»? (может быть несколько вариан-

тов ответа)

a) системное мышление
b) экологическое мышление
c) управление проектами
d) навыки художественного творчества
e) межотраслевая коммуникация

XI блок. Профессии в сфере робототехники и машиностроения

55. Займут ли роботы рабочие места людей?

a) да
b) нет
c) частично
d) не знаю

56. Относится ли профессия «проектировщик-эргономист» к данной сфере?

a) да
b) нет
c) не знаю

57. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «инженер-композитчик»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) системное мышление
b) межотраслевая коммуникация
c) управление проектами
d) экологическое мышление
e) программирование ИТ-решений/управление сложными автоматизированными комплексами/работа с искусственным интеллектом
f) управление людьми

58. Профессия «проектировщик медицинских роботов»:

a) появится до 2020 года
b) появится после 2020 года

59. Профессия «проектировщик детской робототехники»

a) появится до 2020 года
b) появится после 2020 года

XII блок. Профессии в социальной сфере

60. Профессии в социальной сфере:

a) будут развиваться
b) исчезнут

61. К задачам, стоящим перед специалистами в области образования, будут относиться (может быть несколько вариантов ответа):

a) адаптация мигрантов
b) включение людей с ограниченными возможностями здоровья в активную жизнь через интернет
c) организация адресной благотворительности
d) выплата пособий

62. Отметьте профессии будущего, относящиеся к социальной сфере? (может быть несколько вариантов ответа)

a) медиатор социальных конфликтов
b) социальный работник
c) специалист по адаптации мигрантов
d) специалист по краудсорсингу общественных проблем

63. Профессия «эковожатый»:

a) относится к социальной сфере

b) относится к сфере образования

64. Медиатор социальных конфликтов

a) создает досье личных запросов на помощь и обеспечивает связь между нуждающимися в помощи и благотворителями, которые оказывают помощь в различной форме

b) специалист, помогающий ненасильственным путем решать конфликты, возникающие между социальными группами

c) профессионал, который управляет краудсорсинговой платформой по сбору информации о проблемах семей, домов, районов, дорог, парков

XIII блок. Профессии в сфере строительства

65. Какие задачи будут стоять перед данной областью в будущем?

a) компьютерное 3D-моделирование строящихся зданий

b) проектирование «умных» сред для жилых домов

c) проектирование энергетически автономных домов

66. Отметьте профессии будущего, относящиеся к сфере строительства (может быть несколько вариантов ответа):

a) проектировщик 3D-печати в строительстве

b) архитектор-градостроитель

c) прораб-вотчер

d) проектировщик интерфейсов, специалист по юзабилити

67. Относится ли профессия «специалист по перестройке/усилению старых строительных конструкций» к данной сфере?

a) да

b) нет

c) не знаю

68. Какими надпрофессиональными навыками и умениями должен обладать специалист профессии «проектировщик инфраструктуры «умного» дома»? (может быть несколько вариантов ответа)

a) системное мышление

b) клиентоориентированность

c) управление проектами

d) бережливое производство

e) целеустремленность

69. Деятельность специалиста профессии «архитектор «энергонулевых» домов» направлена на:

a) оценку степени обветшания конструкций/зданий/сооружений, подборку новых технологических решений

b) проектирование энергетически автономных домов

c) анализ строительного объекта с точки зрения его воздействия на экологию

Благодарим вас за участие в анкетировании! ♥

УДК 378.1; 316.444.5

И. А. Тенюнина

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАК МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В данной статье рассматривается взаимосвязь становления траектории профессионального развития и профессионального самоопределения студентов в период обучения в вузе.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, траектория профессионального развития.

THE FORMATION OF THE TRAJECTORY OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS AS A MODEL OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY IN YOUTH

This article discusses the relationship between the formation of the trajectory of professional development and professional self-determination of students during their studies at the university.

Key words: professional self-determination, trajectory of professional development.

Тенюнина Инна Александровна,
аспирант по направлению подготовки
44.06.01 «Образование и педагогические науки»
Югорского государственного университета
E-mail: tenyunina_inna@mail.ru

В жизни каждого человека профессиональное становление занимает важное место. Если данный процесс рассматривать во времени, то он занимает большую часть жизни человека от выбора профессии в старшей ступени общеобразовательной школы до окончания профессиональной деятельности. Причем профессиональное становление – это длительный, многолетний, практически бесконечный процесс, который предполагает возможность беспредельного развития человека. Данный процесс согласуется с общеевропейской тенденцией «учёба через всю жизнь», которая сформулирована и принята в странах с развитой рыночной экономикой, он связан с различными целями и имеет разное содержание на разных возрастных этапах. В юношеском возрасте, на фоне интенсивного развития самосознания, происходит активация проблемы профессионального самоопределения, где главным итогом выступает выбор места, формы и способа продолжения образования, а ведущими мотивами – планирование и реализация будущей социализации, стремление к смыслам, формирование осознанной временной перспективы [1, с. 78]. Проблематика профессионального выбора и самоопределения для отечественной и зарубежной психологии не является новой. Частные аспекты и вопросы исследовались философами, социологами, педагогами и психологами. Так, феномен профессионального самоопределения описан в трудах Е. И. Головахи, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, И. С. Кона, Н. С. Пряжникова и других ученых. Кроме того, ученые справедливо отмечают, что профессиональное становление педагога во многом зависит от культуры профессионально-личностного самоопределения, которое обеспечивает способность осуществлять выбор в быстро изменяющихся условиях профессионального бытия. Профессиональное самоопределение Н. Н. Никитина и Н. В. Кислинская рассматривают как непрерывный процесс достижения поставленных целей и оформления новых. Успешность самоопределения, саморазвития и самореализации личности зависит от становления культуры профессионально-личностного самоопределения, утверждают они. Культура профессионально-личностного самоопределения включает, по мнению авторов: самопознание; выбор жизненных и профессиональных целей, ценностей; овладение способами планирования, программирования, принятия решений в кон-

кретных жизненных и профессиональных ситуациях; освоение различных способов и психотехник саморазвития и самоопределения; наличие развитой рефлексии. Таким образом, культура профессионально-личностного самоопределения, с нашей точки зрения, обеспечивает становление профессионала как саморазвивающейся личности.

Однако в настоящее время теоретические аспекты проблемы профессионального самоопределения все еще недостаточно разработаны, нет однозначности в понимании ситуации выбора профессии. Тем не менее мы считаем наиболее точным определение профессионального самоопределения Э. Ф. Зеера, профессиональное самоопределение – это избирательное отношение индивида к миру профессий в целом и к конкретной выбранной профессии. Ядром профессионального самоопределения является осознанный выбор профессии с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности и социально-экономических условий. Профессиональное самоопределение осуществляется в течение всей профессиональной жизни: личность постоянно рефлексирует, переосмысливает свое профессиональное бытие и самоутверждается в профессии [1, с. 58].

Пространством для профессионального самоопределения студента является обучение в вузе. Установление закономерностей профессионального развития личности будущего специалиста обуславливается, с одной стороны, содержанием и организацией учебно-воспитательного процесса, а с другой – субъективными факторами (влияние социума). От курса к курсу происходит поэтапное развитие и формирование профессионального самоопределения. В начальном периоде обучения учебная деятельность не включена в систему профессиональных требований, но весь стиль воспитательного процесса предопределяет специфику будущей деятельности. Впоследствии через учебные дисциплины, прохождение производственных практик выделяются определенные качества, которые являются важными в профессиональной деятельности. Нельзя также забывать, что большую роль в профессиональном развитии студента играют профессиональная направленность и мотивированность на профессиональную деятельность. Во время обучения в вузе обучающийся сознательно или нет, но изменяет себя. У него возникают, развиваются, начинают доминировать одни качества или ослабевают, перестают играть должную роль другие. В этом процессе необходимо найти определенные методы учебно-воспитательной работы, чтобы развитие студентов не было спонтанным, а шло под руководством в русле определенной для каждого студента своей траектории. Нельзя не согласиться с мыслью Ф. И. Перегудова о том, что «поскольку любая личность неповторима, то в идеале каждый человек имеет право на дружественную ему систему образования, продвижение по «собственной образовательной траектории», которой не чужд индивидуальный подход, постоянная психодиагностическая и профориентационная поддержка» [3, с. 76]. В контексте рассмотрения процесса профессионального самоопределения личности мы считаем, что каждый человек имеет также право на продвижение по собственной, индивидуальной траектории профессионального развития.

Рассмотрение вышеобозначенных моментов подвело нас к формулировке понятия «индивидуальная траектория профессионального развития студента», которая понимается нами как процесс саморазвития личности, построение проекта своего профессионального «Я» в условиях профессионально-педагогической среды. В нашем исследовании мы исходим из того, что профессиональное поле вуза, то есть соответствующе организованный учебно-воспитательный процесс, становится внешним регулятором по отношению к каждому студенту. Возможность стать субъектом образовательной и профессиональной деятельности происходит в процессе перехода внешних регуляторов во внутренние. Эффективность этого процесса зависит и от внешних условий, и от внутренних субъективных позиций студента, которые развиваются в период обучения. Развитие субъектной позиции студента включает: формирование умений самопознания, рефлексии, эмпатийной способности, коммуникабельности; овладение ценностями и смыслами учебно-образовательной деятельности, усиление личностной и профессиональной самореализации. Все эти моменты, как нам видится, должны становиться на базе индивидуальных программ личностно-профессионального саморазвития, а также благодаря усилению роли учебно-воспитательного про-

цесса, психолого-педагогического сопровождения и повышению значимости у студентов личностных и профессиональных позиций.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил разработать и теоретически обосновать структурно-функциональную модель процесса становления траектории профессионального развития студентов в педагогическом вузе.

При построении модели нами учитывались принципы разработки содержания педагогического образования, сформулированные В. А. Сластениным: универсальность, интегративность, целостность картины мира, фундаментальность, профессиональность, вариативность, качественность, системность. По мнению автора, необходимо постоянное обновление педагогического содержания в связи с достижениями в развитии науки, техники и технологии, наук о природе, обществе и человеке, обеспечение многообразия, вариативности и гибкости учебных планов и программ, их оперативного отклика на потребности общественной и профессиональной практики [5, с. 39]. Модель становления траектории профессионального развития студентов рассматривается нами в качестве идеальной нормы, образца, эталона, построенного на основе прогнозирования педагогического процесса в ходе поиска оптимальных результатов профессионально-педагогической деятельности. Данная модель отражает основные составляющие траектории профессионального развития студентов в их единстве и стимулирует процесс становления в целом.

Становление предполагает сочетание как естественных, так и искусственных составляющих процесса, соорганизованных в исторической рамке. К естественным процессам относятся сложившиеся условия, ситуации, способствующие и препятствующие факторы. Искусственные процессы задаются субъектами искусственного воздействия (преобразователями). Как правило, на процесс становления одновременно оказывают воздействие несколько преобразователей, а также естественный ход событий (закономерности), поэтому продукт преобразования не соответствует в точности представлениям, которые есть по поводу его становления у конкретного субъекта. Преобразователь воздействует на систему, при этом на каждом шагу система меняется (через действия индивидуальных и коллективных субъектов) и меняется он сам. Под воздействием факторов различной природы у преобразователя появляются новые знания, представления, ценности.

Опираясь на исследования С. В. Попова [4, с. 4] и В. И. Слободчикова [6, с. 215], считаем, что с одной стороны, если педагог выступает преобразователем образовательной практики, то за счет этого он меняется, с другой стороны, на процесс становления педагога можно воздействовать извне посредством «социальных воздействий», например, целенаправленно занимаясь его образованием.

Выделение целевого компонента обусловлено необходимостью осознания цели деятельности педагога и определяет выбор способов, действий. Данный компонент выступает как средство управления, сверки результатов действий с прогнозируемым итогом. Цель оказывает ориентирующее влияние на весь ход образовательного процесса, связывая воедино содержание, методы, организационные формы и в результате в значительной степени детерминируя успех педагогических действий. Педагогические цели – идеальный, сознательно планируемый образ образовательного процесса в отношении к порождающим его действиям и условиям. Результат, фиксированный в цели, выражается в развитии личности в целом.

Содержательный компонент раскрывает направления становления траектории профессионального развития будущего педагога: активность личности (работа над преобразованием себя и окружающей действительности), мобильность личности (способность приспосабливаться к изменяющимся условиям профессиональной деятельности), креативность личности (способность творчески относиться к собственной профессионально-педагогической деятельности), готовность к саморазвитию (способность объективно оценивать новые идеи, готовность творчески их осваивать и применять в своей работе, открытость поиску и экспериментированию, стремление к постоянному самосовершенствованию, инициативность, компетентность).

Процессуальный компонент показывает, что исходными позициями становления траектории профессионального развития в процессе обучения в вузе является деятельность преподавателя и деятельность студентов, направленная на решение общих задач становления траектории профессионального развития будущих учителей.

Оценочно-результативный компонент определяет эффективность функционирования предлагаемой модели, связанной с разработкой соответствующих уровней становления траектории профессионального развития, ее критериев и показателей.

В связи с тем, что объектом нашего исследования является процесс профессионального развития студентов, то основное внимание мы уделяем рассмотрению процессуального компонента. Так как становление траектории профессионального развития – это планомерный, целенаправленный процесс, то правомерно присутствие в этом процессе взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов. В нашей модели представлены следующие этапы: диагностический, экстенсивный, интенсивный, инновационный, рефлексивный. Цель диагностического этапа – выявление уровня профессионального развития у будущих педагогов. Педагогическая диагностика оценивает правильность выбора учебных целей или учебно-организационных мер на базе определения условий, в которых протекает учебный процесс. Мы разделяем мнение К. Ингенкампа, что диагностика помогает определиться с условиями, необходимыми для организации планомерного процесса обучения и познания. «При этом под диагностической деятельностью понимается процесс, в ходе которого преподаватель наблюдает за обучаемыми и проводит анкетирование, обрабатывает данные наблюдений и опросов и сообщает о полученных результатах с целью описания поведения, объяснения его мотивов или предсказания поведения в будущем» [2, с. 137].

Целью экстенсивного этапа является подготовка студентов к изменению себя, своей деятельности, как рефлексивной реакции на «возмущения» образовательной среды (специально созданные посредством организации событий, проблем, ситуаций, задач), в результате которых студент обращается к анализу своих собственных ресурсов, позволяющих ему двигаться навстречу событиям, требованиям. Здесь происходит накопление теоретического материала (структурирование программ, концепций, опыт разработки проектов, анализ проектов и т. п.).

Цель интенсивного этапа – изучение педагогических объектов с позиции продвижения к собственным вершинам совершенства. Формирование компетенции планирования и проектирования студентами траектории будущей педагогической деятельности. Данный этап предполагает прогнозирование и построение программы своей траектории профессионального развития. При этом он призван трансформировать личностную позицию студента в профессионально-педагогическую с целью проектирования себя в будущей педагогической деятельности и направлен на развитие способности к организации образовательного пространства и осознанию себя в профессии.

Инновационный этап преследует цель обеспечить студентам возможность профессиональной творческой самореализации при «погружении» в реальную педагогическую среду в период практики, проектирования индивидуальных педагогических объектов (проектов социально-педагогического плана, педагогических технологий и т. д.), защиты проектов.

Рефлексивный. Его цель – констатировать уровень профессионального развития на заключительном этапе обучения в вузе. Смена состояний «устойчивость – движение» позволяет проявлять изменение траектории профессионального развития будущего педагога. Названный этап направлен на развитие способности к организации образовательного пространства, развитие креативности, осознание себя в профессиональной деятельности.

Экстенсивный, интенсивный, инновационный и рефлексивный этапы подразумевают отбор и реализацию способов и средств, адекватных структурным компонентам становления траектории профессионального развития и способствующих развитию ее показателей.

Следующим структурным элементом рассматриваемой модели являются педагогические условия становления траектории профессионального развития.

Изучение проблемы становления траектории профессионального развития студентов позволило выделить комплекс педагогических условий:

– мотивационных, создающих побудительную, направляющую и регулирующую базу перехода процесса становления траектории профессионального развития студента из режима управления в режим самоуправления, формирование готовности работать над собой;
– содержательных, интегрирующих индивидуальные технологические возможности педагогической деятельности и требования предстоящей профессиональной деятельности;
– организационных, определяющих установление и удержание педагогически целесообразных взаимоотношений преподавателей и студентов;
– регулирующих, способствующих анализу, учету и коррекции процесса и результатов становления траектории профессионального развития студентов.

Оценочно-результативный компонент модели определяет эффективность ее функционирования на основе разработки соответствующих уровней становления траектории профессионального развития студентов.

Результатом становления траектории профессионального развития студентов является сформированность ее компонентов и соответствующих им компетенций. На этом основании мы выделяем три уровня: пассивный, активно-поисковый, активно-деятельностный. Пассивный уровень становления траектории профессионального развития не удовлетворяет требованиям педагогической профессии, активно-поисковый – является по своей сути репродуктивным, активно-деятельностный соответствует по всем показателям требованиям, предъявляемым к процессу становления траектории профессионального развития.

Итак, обобщая вышеизложенное, мы пришли к выводу, что моделирование процесса становления траектории профессионального развития студентов представляет собой специфический способ познания, при котором объект исследования – процесс профессионального становления и самоопределения студентов воспроизводится в модели. Модель при этом рассматривается как некий эталон, аналог деятельности преподавателя и студентов, направленной на решение общих задач становления траектории профессионального развития студентов.

Литература

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Э. Ф. Зеер. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Академический проект : Мир, 2008. – 309 с. – ISBN 978-5-8291-1098-7. – Текст : непосредственный.

2. Ингенкамп, К. Педагогическая диагностика / К. Ингенкамп. – Москва : Педагогика, 1991. – 240 с. – ISBN 5-7155-0408-2. – Текст : непосредственный.

3. Перегудов, Ф. И. Системная деятельность и образование / Ф. И. Перегудов. – Текст : непосредственный // Качество высшего образования. – Хельсинки : [б. и.], 1990. – С. 76–77.

4. Попов, С. В. Методологически организованная экспертиза как способ инициации общественных изменений / С. В. Попов. – Текст : непосредственный // Кентавр. – 2000. – № 23. – С. 2–7.

5. Сластенин, В. А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки / В. А. Сластенин. – Москва : Просвещение, 1976. – 160 с. – Текст : непосредственный.

6. Слободчиков, В. И. Психология развития человека : развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для студентов вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школьная пресса, 2000. – 416 с. – ISBN 5-9219-0031-1. – Текст : непосредственный.

УДК 159.9

Т. В. Шевченко

СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В современных условиях наблюдается такое явление, как профессиональное выгорание у молодых специалистов, занятых в юридической сфере. Этот феномен нельзя оставить без внимания, поэтому мы решили его рассмотреть и предложить способы профилактики.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, профилактика, молодые специалисты, юристы.

METHODS OF PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT IN YOUNG PROFESSIONALS

In modern conditions, there is such a phenomenon as professional burnout among young professionals. This phenomenon cannot be ignored, so we decided to consider it and offer ways of prevention.

Key words: professional burnout, prevention, young specialist, lawyers.

***Шевченко Татьяна Викторовна**,*
магистрант Института гуманитарного образования и спорта
Сургутского государственного университета
E-mail: schev.law@yandex.ru

Несомненно, профессия влияет на личность и ее изменения в процессе профессионального роста. Эта проблема, в частности, рассматривалась в исследованиях отечественных и зарубежных психологов (Абульханова-Славская К. А., Климов Е. А., Кудрявцев Т. В., Поваренков Ю. П., Шадриков В. Д. и др.). Наше исследование основывается на изучении профессионального выгорания у молодых специалистов в юридической сфере.

В России профессия юриста является весьма престижной на сегодняшний день. Немалое количество молодых людей мечтает работать в этой сфере. По многим параметрам эта профессия их привлекает, например, признание в обществе, заработная плата, престиж. Тем не менее в погоне за своей «голубой мечтой» абитуриенты в юридические вузы забывают о том, что профессия юриста не из легких, и, к сожалению, молодые люди даже не представляют, с какими сложностями им предстоит столкнуться после трудоустройства по специальности. Многие исследования показывают подверженность выгоранию молодых специалистов [4], что проявляется в их нежелании заниматься своим родом деятельности. Важность и актуальность этой темы обусловлена еще и тем, что в современных условиях деятельность специалиста коммуникативной сферы буквально насыщена факторами, вызывающими профессиональное выгорание: большое количество социальных контактов за рабочий день, предельно высокая ответственность, недооценка среди руководства и коллег профессиональной значимости, необходимость быть все время «в форме».

Сотрудники силовых структур и ведомств, без сомнения, испытывают немалые психоэмоциональные перегрузки, которые, конечно же, оказывают влияние на работу и на здоровье сотрудника. Зачастую с такими нагрузками сотрудники не справляются, и, как следствие, им приходится менять сферу деятельности.

Еще одна проблема состоит в том, что выпускник юридического факультета осознает несоответствие предъявляемых требований своим личностным качествам. Для предотвращения подобного необходимо провести комплексный мониторинг и разработать специальную программу по подбору кадров (в зависимости от уровня знаний, умений и навыков).

Необходимо ещё во время учёбы сориентировать молодых студентов во всех не только положительных, но и отрицательных аспектах их будущей профессиональной деятельности,

представляющих особую сложность. Благодаря этому каждый учащийся сможет заранее дать оценку своим силам и исходя из этого выбрать соответствующее его личностным качествам, уровню знаний направление. Со своими обязанностями такой работник будет справляться намного эффективнее и успешнее.

Профессиональное выгорание является составной частью профессиональной деформации. Под профессиональной деформацией Трунов Г. Д. понимает проникновение «Я-профессионального» в «Я-человеческое», подразумевая, что рамки и установки, накладываемые профессией, не ограничиваются только лишь областью профессии. При выходе работника из профессиональной сферы он продолжает нести отпечаток профессии (отпечаток «деформации») [6, с. 19–23].

Профессиональная деформация личности юриста имеет в своей основе объективные и субъективные причины. К объективным причинам можно отнести властные полномочия, элементы принуждения, детальную регламентацию права, противодействие заинтересованных лиц, а также психические и физические перегрузки. Под субъективными причинами понимают переутомление, пассивное выполнение обязанностей, карьеризм, скептицизм по отношению к категориям «совесть», «честь», «долг» и др. Что касается профессионального выгорания, то это, скорее, одно из проявлений профессиональной деформации. «Эмоциональное выгорание», или, как его еще называют, «burnout», в 1974 году описал американский психиатр Герберт Фрейденберг. Профессиональное выгорание свойственно тем, кто испытывает продолжительное воздействие стрессогенных факторов в процессе профессиональной деятельности. То есть стресс длительный и хронический, это и есть профессиональное выгорание [3, с. 45].

Батуева Д. Е., Крылова А. П. [1] выделяют следующие признаки синдрома выгорания:

1) чувство безразличия, эмоционального истощения, изнеможения (человек не может отдаваться учебе так, как это было прежде);
2) развитие негативного отношения к своим преподавателям, сокурсникам и т. п.;
3) негативное профессиональное самовосприятие − ощущение собственной некомпетентности, недостатка профессионального мастерства.

Для выявления профессионального выгорания у лиц, занятых в сфере юриспруденции, мы предложили указанным лицам опросник «Профессиональное выгорание» Водопьяновой Н. Е. (диагностика профессионального выгорания (Маслач К., Джексон С. в адаптации Н. Е. Водопьяновой) [6, с. 360–362]. В качестве испытуемых приняли участие лица, занятые в юридической сфере, в возрасте от 22 до 30 лет и работающие по специальности до трех лет. Количество испытуемых – пять человек.

В опроснике «Профессиональное выгорание» Водопьяновой Н. Е. испытуемым предлагалось 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с работой. Участвующие в опросе должны были внимательно прочитать каждое утверждение и решить, возникают ли у них такие мысли или чувства.

Обработка результатов. Для того, чтобы оценить степень выгорания, необходимо соблюсти следующие этапы:

Этап 1. По трем субшкалам; эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений и деперсонализация, с помощью ключа подсчитываются их значения.

Этап 2. Производится оценка уровня выгорания по каждому фактору (таблица) по трем субшкалам.

Этап 3. Анализ полученных данных, определение степени выгорания у каждого испытуемого.

Для проведения диагностики необходимо разграничить вышеуказанные понятия.

Под «эмоциональным истощением» понимаются переживания на фоне сниженного эмоционального тонуса, утрата позитивных чувств к окружающим, ощущается «пресыщенность» работой. При «деперсонализации» проявляется эмоциональное отстранение и безразличие, формальный подход к выполнению профессиональных обязанностей и даже негативное и циничное отношение, также наблюдается высокомерное поведение, использование профессиональных ярлыков. «Редукция профессиональных достижений» показывает степень

удовлетворенности юриста собой как личностью, так и профессионалом. Если этот показатель неудовлетворительный, то это показывает негативную оценку своей продуктивности и компетентности, а следовательно, профессиональная мотивация снижена, наблюдается тенденция к снятию ответственности с себя, изоляция от окружающих, избегание работы не только психологически, но и физически [2, с. 47].

Если по субшкалам «эмоциональное истощение» и «деперсонализация» высокие показатели, это говорит о высоком уровне выгорания, при том, что шкала «профессиональная эффективность» (редукция персональных достижений) низкая. Таким образом, синдром выгорания больше выражен у тех испытуемых, которые низко оценивают свои возможности и достижения, не удовлетворены своей самореализацией в профессиональной сфере.

Результаты показали, что у испытуемых наблюдаются следующие показатели.

Таблица – Показатели уровней профессионального выгорания юристов

Шкалы профессионального выгорания	Испытуемые				
	1 (муж.)	2 (жен.)	3 (муж.)	4 (жен.)	5 (жен.)
Эмоциональное истощение	14 Низкий	19 Средний	23 Средний	25 Средний	22 Средний
Деперсонализация	9 Средний	11 Средний	14 Высокий	8 Средний	8 Средний
Редукция личных достижений	39 Низкий	32 Средний	30 Высокий	40 Низкий	36 Средний

Испытуемый № 1 (26 лет, стаж 1,5 года), юрисконсульт. Редукция личных достижений находится на низком уровне, эмоциональное истощение – низкий уровень, деперсонализация находится на среднем уровне. Только один показатель говорит о синдроме профессионального выгорания.

Испытуемый № 2 (21 год, стаж 2 года), помощник юрисконсульта. Все показатели находятся на среднем уровне. Полученные данные не позволяют сделать вывод о том, что у испытуемого наблюдается синдром профессионального выгорания.

Испытуемый № 3 (24 года, стаж 2 месяца), должность. Высокий показатель деперсонализации, но эмоциональное истощение находится на среднем уровне, редукция личных достижений высокая. Следовательно, говорить о выявлении у него синдрома профессионального выгорания также не приходится.

Испытуемый № 4 (23 года, стаж 1,4 года), ведущий юрист. Эмоциональное истощение и деперсонализация находятся на среднем уровне, а редукция личных достижений – на низком. Только один из трех показателей говорит о синдроме выгорания, что не позволяет сделать вывод о том, что у испытуемого наблюдается синдром профессионального выгорания.

Испытуемый № 5 (23 года, стаж 1 месяц), юрист. Имеет все средние показатели. Ни один из трех показателей не говорит о синдроме профессионального выгорания.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что из пяти испытуемых ни у кого не наблюдается всех признаков профессионального выгорания. У троих испытуемых (60 %) только один показатель свидетельствует о начавшемся профессиональном выгорании – у двоих мужчин и одной женщины. У двоих человек были выявлены средние показатели, т. е. у 40 % испытуемых. С учетом того, что всего в заполнении опросника участвовали три женщины и двое мужчин, можно предположить, что профессиональному выгоранию больше подвержен мужской пол. Причем стаж у мужчин: № 1 – 1,5 года, у № 3 – два месяца, а у женщины № 4 – 1,4 года – также дает основания предположить, что уже на первых порах трудовой деятельности в должности юриста появляются первые симптомы профессионального выгорания. С учетом того, что все испытуемые начали работать по специальности совсем недавно, профессиональное выгорание в полной мере пока их не затронуло.

Мы можем порекомендовать испытуемым, у которых уже есть первые признаки профессионального выгорания, некоторые действия. В первую очередь они должны способствовать

преодолению данного синдрома. Это может быть как самопомощь, так и внешняя профессиональная помощь. Говоря о самопомощи, работники должны самостоятельно учиться осознавать симптомы стресса, управлять ими, научиться саморегуляции. Для профессиональной помощи в случае неэффективности самопомощи необходимо привлекать так называемых стресс-менеджеров.

Конечно, при диагностике выгорания необходимо обращать внимание на показатели субшкал, имеющих гендерные и возрастные особенности. Небольшая степень эмоционального истощения может оказаться нормальной с учетом возрастных изменений. Деперсонализация же может быть естественной, если выступает в качестве психологической защиты в процессе профессиональной адаптации.

В качестве профилактики профессиональной деформации личности наиболее интересной нам кажется работа О. П. Шамониной «Профессиональная деформация личности как актуальная проблема социологии девиантного поведения и социологии профессий» [7].

Автором было предложено несколько путей преодоления профессиональной деформации:

1. Перед началом профессиональной деятельности необходимо иметь профессиональную подготовленность.

2. Необходимо развивать навык общения с разными психотипами людей.

3. Вовремя решать как личные, так и профессиональные проблемы, стараться ограждать близких людей от негативного воздействия профессионально деформированной личности.

4. Непрерывно работать над повышением уровня профессиональных компетенций и мастерства, повышать профессионализм. Это важно не только потому, что это придает уверенность в своих силах, подтверждающих правильность выбранного пути, но и демонстрирует то, что профессионал практически не сталкивается с проблемами, вызываемыми профессиональной деформацией.

Также для профилактики профессионального выгорания молодому специалисту можно предложить существующие упражнения и игровые задания:

1) упражнения, способствующие осознанию профессии и своих личностных особенностей:
- упражнения на развитие интуиции;
- упражнения, направленные на поднятие творческой активности и способствующие сплочению коллектива:
- упражнения-энергизаторы;
- упражнения для развития способности принимать друг друга;

2) упражнения для развития познавательной сферы:
- упражнения для развития понимания устного текста;
- упражнения для развития активного слушания;
- упражнения, способствующие улучшению понимания и художественного выражения чувств.

Приёмы по стабилизации психоэмоционального состояния и рекомендации для преодоления стрессовых ситуаций:

- методы быстрого снятия сильного эмоционального или физического напряжения;
- упражнения по выведению из аудиторного шока (самопрезентационного, сценического, ораторского страха);
- методы кинезиологии для снятия стресса;
- релаксационные упражнения;
- упражнения для предупреждения возникновения синдрома выгорания;
- методы регуляции эмоциональной сферы.

Своевременное применение способов и средств профилактики способствует значительному снижению патогенного воздействия синдрома на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы личности.

Литература

1. Батуева, Д. Е. Синдром выгорания у студентов / Д. Е. Батуева, А. П. Крылова. – Текст : электронный // Студенческий : электронный научный журнал. – 2018. – № 23. – URL: https://sibac.info/journal/student/43/124293 (дата обращения: 06.11.2019).

2. Маслач, К. Профессиональное выгорание: как люди справляются : практикум по социальной психологии / К. Маслач. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 47 с. – Текст : непосредственный.

3. Милевич, К. С. Синдром эмоционального выгорания как факт деформации профессиональной деятельности педагогов / К. С. Милевич. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12, ч. 1. – С. 107–108.

4. Орел, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы / В. Е. Орел. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 90–101.

5. Трунов, Д. Г. О профессиональной деформации практического психолога / Д. Г. Трунов. – Текст : непосредственный // Психологическая газета. – 1998. – № 1. – С. 19–23.

6. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Диагностика профессионального выгорания / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – Москва : Психотерапия, 2012. – 539 с. – Текст : непосредственный.

7. Шамонина, О. П. Профессиональная деформация личности как актуальная проблема социологии девиантного поведения и социологии профессий / О. П. Шамонина. – Текст : непосредственный // Сорокинские чтения «Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики». – Москва : Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2002. – С. 108–111.

Секция № 4. Интеллектуальное развитие молодежи на Севере: когнитивный, культурный, образовательный аспекты

УДК: 796.011.1

В. В. Апокин

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОРОЛЕВОГО ВЫБОРА У СТУДЕНТОВ СПОРТИВНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕТА

На основе самооценки уровня полоролевой социализации оценены гендерные особенности полоролевых предпочтений межличностного выбора студентов спортивных специальностей Сургутского государственного университета. Полученный результат важен для понимания возникающих межличностных противоречий у молодых людей разного пола и может стать основанием для организации целенаправленной воспитательной работы как в самих учебных заведениях, так и в семье. Это важная информация к размышлению прежде всего для самих молодых людей, которые в поиске друг друга должны изменить ценностные ориентиры, дабы быть услышанными, увиденными и оцененными своей потенциальной «второй половиной».

Ключевые слова: полоролевая социализация, полоролевая идентичность, гендерные предпочтения, гендерные роли, межличностный выбор.

INTERPERSONAL ROLE-SPECIFIC SOCIALIZATION PREFERENCES FOR UNIVERSITY STUDENTS MAJORING IN SPORTS

There were applied the subjects' gender- and role-specific socialisation self-rates to profile the gender-specific aspects of interpersonal preferences of sports-specialised students at Surgut State University. Questionnaire survey was gender-specific, with up to 150 students majoring in sports of Surgut State University being subject to the survey. The study data and analysis provide a basis for understanding the interpersonal disharmonies of young people of both genders and for the relevant purposeful tutorial initiatives taken at universities and in families. In addition, the data are important for the young people and it may be helpful for them to rethink their priorities and values to be better accepted, understood and appreciated by the potential partners.

Key words: gender- and role-specific socialization, gender- and role-specific identity, gender roles, interpersonal preference.

Апокин Виталий Викторович,
кандидат педагогических наук, доцент
директор Института гуманитарного образования и спорта
Сургутского государственного университета
E-mail: apokin_vv@mail.ru

Проблема гендерных поведенческих стереотипов в приложении к современному спорту рассматривается в основном как проблема различия в подготовке спортсменов-мужчин и спортсменов-женщин, поскольку все понимают очевидную физиологическую разницу полов [12]. Однако не менее важной остается и психологическая разница, и значима она не только в пределах спортивного зала, а влияет не только на спортивный результат. Она обеспечивает процессы социализации, в том числе полоролевой, проблемы в которой современный спорт сам создает сегодня немалые [10].

Действительно, на фоне происходящих в настоящее время изменений в обществе содержание гендерных ролей подвергается серьёзной трансформации и переоценке, поэтому особое внимание сейчас уделяется индивидуализации обучения и воспитания с учетом психофизиологических и личностных особенностей учащихся [5]. Сфера физической культуры и спорта выступает особенно актуально в реализации гендерных исследований в попытках решения множества существующих проблем и в том числе проблеме межличностного полоролевого выбора [2].

Межличностный гендерный выбор – это прежде всего критерии, по которым люди одного пола выбирают спутника жизни другого пола. Значит, чтобы быть выбранным, человек должен демонстрировать определённые качества, которые, как он считает, отражают достоинства его пола и, как следствие, обеспечивают ему межличностный гендерный успех. Проблема такого выбора для студентов неспортивных специальностей оказалась очевидной [7]. Мало того, проблема эта, согласно нашим данным, имеет широкий возрастной диапазон [6] и аналогичные последствия [9].

Известно, что физическое воспитание, охватывая столь же широкий диапазон участников, имеет столь же обширные возможности для формирования личности будущих мужчин и женщин. Таким образом, актуальность настоящего исследования определилась оценкой реализации именно таких возможностей, способствующих формированию моделей если не классического, то хотя бы определённого и предсказуемого полоролевого поведения, обеспечивающего успешность, прежде всего, межличностного выбора.

Для этого на первом этапе исследования участникам было предложено массово и независимо друг от друга назвать не менее десяти прилагательных, характеризующих качества как представителей своего пола, так и противоположного, которые обеспечивают им гендерную успешность. Опрос юношей и девушек проводился раздельно. В опросе приняли участие до 150 юношей и девушек соответственно, студентов спортивных специальностей Сургутского государственного университета. В общей сложности было названо около 150 прилагательных, из которых для мужской и женской групп отдельно было выбрано по 20 наиболее часто встречающихся качеств, связь между которыми в каждой группе по отношению к «идеальному» и «реальному» представителю собственного и противоположного пола была оценена по методу ранговой корреляции Спирмена. Полученный на этом этапе результат [3], подтверждая наличие и конфликта, и в большинстве случаев неудовлетворённости респондентов отношением как к собственному, так и к противоположному полу, не позволил выявить сколь-нибудь значимую иерархию качеств, демонстрируемых представителями каждого пола для своего гендерного успеха, а также оценить успешность этого предъявления, а значит, и найти противоречие между ними.

Для ответа на этот вопрос мы, используя уже проделанное ранее в ходе самооценки ранжирование качеств собственного и противоположного «идеального» и «реального» представителей пола, провели пошаговое суммирование тех же самых двадцати качеств, предъявляемых и ожидаемых представителями каждого пола, по их значимости, то есть по частоте выставления их респондентами на определённое место. Скорость, с которой уменьшается это количество, и отражает степень значимости данного качества для данной группы исследуемых и, более того, позволяет выявить первично и вторично значимые качества как характеристики, по которым осуществляется полоролевой выбор.

Если судить по первой позиции, то самыми популярными, а следовательно, и значимыми для успеха у юношей девушки считают женственность, ум и красоту. И это абсолютно ожидаемо. Первые три позиции, это эмоция, идеальное желание, имеющее значение для создания первого впечатления, основанного на чувстве. Эти качества, несмотря на свою фундаментальность, как правило, воспринимаются не разумом, а значит, критически не анализируются, поскольку четких критериев оценки не имеют. Они оцениваются в соответствии с социальными, то есть принятыми в обществе в данный момент критериями, определяемыми, например, модой или рекламными слоганами, и значение в выборе имеют достаточно непродолжительное время, хотя опосредованное влияние на него оказывают всегда.

Все остальные позиции идут с большим отставанием. Однако постепенно нарастает и их популярность, и это позволяет понять, что будет предъявляться после того, как «чувственные» качества будут либо по достоинству оценены или проигнорированы. С десятой позиции – это уже реальность, а возможно, даже потребность, которая и должна обеспечить долговременные отношения. Эти качества, как правило, не подвержены сильному влиянию социальных факторов и общественного мнения. Это то, что человек выбирает сам и будет ре-

ально ценить. Именно поэтому у «идеальной» девушки на этом этапе «красивая» из актуального рейтинга уже выпадает.

И, наконец, начиная примерно с пятнадцатого места добавляются качества, которые позволяют выявить то, что можно назвать «вторая волна». Они отражают не столько полоролевую стратегию, сколько её тактическое, ценностное сопровождение, которое и определяет долговременность и гармоничность отношений.

Для большей наглядности можно построить кривые нарастания популярности тех или иных качеств, но мы приведём только итоговую таблицу, отражающую ранжированную значимость качеств. Оценка после пятнадцати мест практически невозможна, поскольку суммы всех качеств начинают выравниваться. По той же причине в нашем случае лишена смысла оценка более двенадцати качеств. В таблице приведён полученный нами результат, отражающий особенности собственных и встречных полоролевых предпочтений представителями обоих полов по отношению к «идеальному» (N1) и «реальному» (N2) представителю пола, рассчитанный и оцененный по сумме пятнадцати первых мест.

Таблица – Иерархия качеств, отражающих особенности полоролевых предпочтений межличностного выбора у студентов спортивных специальностей Сургутского государственного университета

	Девочки о девочках (N1)	**Девочки о девочках (N2)**	**Мальчики о девочках (N1)**	**Мальчики о девочках (N2)**
1	добрая	добрая	любящая	добрая
2	общительная	заботливая	добрая	симпатичная
3	умная	веселая	красивая	интересная
4	женственная	общительная	воспитанная	женственная
5	веселая	отзывчивая	женственная	весёлая
6	внимательная	симпатичная	нежная	общительная
7	понимающая	понимающая	честная	воспитанная
8	хозяйственная	хозяйственная	интересная	привлекательная
9	ответственная	внимательная	заботливая	нежная
10	заботливая	умная	понимающая	сексуальная
11	скромная	интересная	весёлая	красивая
12	красивая	привлекательная	общительная	заботливая
	Девочки о мальчиках (N1)	**Девочки о мальчиках (N2)**	**Мальчики о мальчиках (N1)**	**Мальчики о мальчиках (N2)**
1	целеустремленный	интересный	добрый	добрый
2	умный	понимающий	надежный	общительный
3	любящий	общительный	мужественный	ответственный
4	надежный	весёлый	ответственный	понимающий
5	заботливый	сильный	сильный	надежный
6	верный	добрый	умный	мужественный
7	мужественный	обаятельный	честный	верный
8	добрый	мужественный	заботливый	честный
9	внимательный	симпатичный	интересный	заботливый
10	смелый	смелый	общительный	скромный
11	ответственный	внимательный	внимательный	умный
12	интересный	любящий	веселый	смелый

Мы не ставили необходимость делать собственный подробный анализ полученного результата, поскольку подходы к нему и приоритеты в оценке могут существенно различаться у специалистов разных направлений – тренеров, психологов, социологов, педагогов. Учитывая, что метод самооценки позволяет увидеть иерархию качеств не только для «реального», но и для «идеального» представителя пола, анализ и использование полученного результата могут быть очень широкими и в нашем случае наглядно показать не только несовпадения между ожидаемыми и демонстрируемыми качествами представителей каждого пола в ожидании гендерного успеха, но и помочь увидеть причины такого несовпадения.

Отметим только, что критерии оценки полоролевых качеств, мягко говоря, далеки от идеальных. Так, оценка девушками «идеального» и «реального» юношей практически прямо противоположны. Те качества, которые лидируют в оценке реальных мальчиков, в идеальной картинке не набирают практически ничего. В идеальной группе лидерами являются качества, которые имеют прямое отношение к межличностным отношениям и семейным ценностям (любящий, надёжный, заботливый, верный), в реальной – качества, отражающие, скорее, общественное поведение (общительный), успех в коллективе или группе (весёлый, интересный), деятельности (сильный). Из ценностей общения – разве что понимающий. В этом плане состояние полоролевых предпочтений спортивных молодых людей не имеет принципиальных отличий от таковых у студентов неспортивных специальностей. А значит, занятия спортом существенного влияния на формирование этих отношений, во всяком случае в настоящее время, не оказывают, хотя и имеют некоторую специфику, связанную не с предъявлением или ожиданием принципиально иных качеств, а только с их иерархией.

Заключение. Конечно, это следствие прежде всего того, что критерии «правильности» в современном обществе существенно размыты, а важнейшие институты воспитания, в том числе и семья, ослаблены. В результате размыты и модели социального поведения – специфический набор требований, ожиданий, предъявляемых обществом к лицам мужского и женского пола, что, несомненно, приводит к нарушению полоролевой социализации – процесса формирования мужской или женской половой идентичности в соответствии с принятыми в данном обществе культурными нормами [1]. А следовательно, необходимость поиска эффективных путей по формированию представлений о типичной модели поведения сотрудничества и взаимодействия между представителями различных полов становится всё более актуальной [4; 8]. Роль спорта, имеющего опыт формирования целого ряда психологических качеств, необходимых для достижения цели, в этом процессе может оказаться весьма существенной [11].

Литература

1. Богатова, Л. М. Эмансипация как онтологическая трагедия пола / Л. М. Богатова. – Текст : непосредственный // Философские науки. – 2008. – № 6. – С. 113–133.
2. Особенности межличностного полоролевого выбора у студентов спортивных специальностей университета / В. С. Павловская, В. Д. Повзун, А. А. Повзун, Н. Р. Усачева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 11. – С. 86–89.
3. Повзун, А. А. Оценка уровня полоролевой социализации студентов факультета физической культуры на основе самоанализа их гендерных предпочтений / А. А. Повзун, В. В. Апокин, Ю. А. Мулюкина. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 2. – С. 85–87.
4. Повзун, В. Д. Ценностное самоопределение личности в университетском образовании : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Повзун Вера Дмитриевна ; Сургутский государственный университет. – Сургут, 2005. – 387 с. – Текст : непосредственный.
5. Сравнительный анализ гендерных особенностей изменения творческого потенциала студентов спортивного факультета в условиях образовательной среды университета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, О. В. Булгакова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 6. – С. 83–86.
6. Оценка состояния полоролевых предпочтений подростков и их гендерные особенности / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, Н. П. Плехованова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 11. – С. 87.
7. Гендерные особенности полоролевых предпочтений межличностного выбора студентов / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, В. Ю. Лосев. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 3. – С. 83–87.
8. Индивидуальный образовательный маршрут как средство реализации интерактивной модели университетского образования / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, Н. Н. Си-

дорова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 1. – С. 91–93.

9. Анализ уровня стрессоустойчивости студентов спортивных направлений университета / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, Н. Р. Усаева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 9. – С. 89–93.

10. Повзун, В. Д. Гендерные особенности стрессоустойчивости студентов спортивных специальностей университета / В. Д. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 11. – С. 88–90.

11. Использование ситуации достижения в практике обучающихся по направлению «физическая культура» / А. В. Сальков, В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 2. – С. 90–93.

12. Соха, С. Половой диморфизм в теории и практике современного спорта / С. Соха, Т. Соха. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 6. – С. 4–7.

УДК 004.9:378

В. Р. Балягов

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИМУЛЯТОРОВ

В настоящее время в образовании наряду с традиционными апробируются и внедряются новые информационные технологии обучения, в частности с применением компьютерных виртуальных симуляторов.

Ключевые слова: компьютерный симулятор, промышленное оборудование.

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE SKILLS OF OPERATING INDUSTRIAL EQUIPMENT USING THE TECHNOLOGY OF COMPUTER SIMULATORS

At the present time, along with traditional ones, new information technologies for training are being tasted and introduced in education, in particular, with the use of computer virtual simulators.

Key words: computer simulator, industrial equipment.

***Балягов Вадим Радимович**,*
магистрант профиля «Профессиональное образование в области инженерного дела, технологий и технических наук»
Сургутского государственного университета
E-mail: rosinka-rasima@rambler.ru

В настоящее время большая часть симуляторов промышленного оборудования представлена в виде компьютерного программного обеспечения. Большее предпочтение компьютерных версий симуляторов в сравнении с учебными моделями реального промышленного оборудования связано с отсутствием необходимости оснащения сложными и громоздкими техническими устройствами больших аудиторий, а иногда и полигонов, то есть преимущество компьютерных симуляторов в том, что они являются дешёвой альтернативой реальных учебных объектов и установок.

Ключевой составляющей компьютерных симуляторов выступают сложные многоступенчатые алгоритмы, которые в процессе формирования умений способны также оценить эффективность действий на основании решений, принятых обучаемым на «виртуальном производственном объекте». Большинство симуляторов основаны на реальных процессах в промышленности, и, следовательно, они способны симулировать реальные производственные ситуации так, чтобы перед обучаемым был представлен реалистичный опыт [1].

Приведённые выше преимущества компьютерных симуляторов, при сопоставимой эффективности в сравнении с реальными физическими моделями промышленного оборудования, позволяют формировать умения практических действий при сниженных финансовых затратах, а также проводить обучающие действия и опыты в виртуальном пространстве, которые в реальных условиях могут быть травмоопасными для обучающихся, в частности для студентов среднего профессионального образования. Также исключается риск дополнительных затрат в связи с необходимостью ремонта и обслуживания дорогостоящего оборудования.

Если учесть современный интерес использования компьютерных технологий молодым поколением и обществом в целом, то можно сделать вывод о том, что в свою очередь увеличивается интерес к обучению, и обучаемые становятся не просто «слушателями», а полноценными активными «участниками».

Применение компьютерного симулятора подразумевает такое оформление учебного процесса, при котором обучаемый проводит работы или опыты в виртуальном пространстве, симулирующем реальный производственный объект [2].

Чтобы понять, какое место занимают компьютерные симуляторы, необходимо провести классификацию программного обеспечения или программ, основанную на их возможностях [3]:

1. Виртуальные обозреватели

Так называются программы, которые позволяют рассмотреть виртуальный процесс с минимальными интерактивными возможностями. Данный вид программного обеспечения является хорошим дополнением к учебным пособиям с недостатком графического материала с высокой информационной нагрузкой и применяется как вспомогательный компонент для улучшения восприятия учебного материала либо как средства для наглядного рассмотрения какого-либо виртуального производственного процесса. Виртуальные обозреватели обладают небольшим набором инструментов интерактивности, но в то же самое время успешно выполняют функции по демонстрации возможностей различного промышленного оборудования.

2. Простое моделирование

Основной целью программ данного вида является описание какого-либо процесса. Модели производственных процессов представлены как набор инструкций по эксплуатации промышленного оборудования с визуальным сопровождением представляемой информации, объединенных по некоторому признаку.

Особенностью простых моделей является относительная простота их создания, так как в них представлен один простой процесс, описываемый одной или несколькими математическими формулами. Другой отличительной особенностью является то, что различные модели могут создаваться независимо разными специалистами, компетентными в разработке программного обеспечения (программистами).

3. Универсальные лаборатории для класса явлений

Программы данного вида имеют в основе своего функционирования мощный математический аппарат и, соответственно, являются сложными моделирующими системами. Универсальность таких систем обеспечивается системным подходом к моделированию и разработке моделей. Благодаря своим возможностям виртуальные компьютерные лаборатории могут использоваться для реальных научных или производственных расчетов. Особенностью универсальных лабораторий является ярко выраженный компонентный подход. Это позволяет создавать на основе универсальных лабораторий не только сложные модели, но и достаточно простые, которые по силам для разработки одним программистом.

4. Универсальные лаборатории

В возможности данных программ заложено использование в одном эксперименте явлений различной природы.

5. Имитационные лаборатории

Стержнем имитационной лаборатории является возможность моделировать абсолютно любые процессы или явления и реализовать такие эксперименты, которые в реальной жизни недостижимы из-за больших затрат на их проведение или по причине невозможности создания необходимых условий для проведения эксперимента. В ходе выполнения эксперимента существует возможность использования явлений и процессов различной природы, а также применения методов оптимизации эксперимента. Технология основана на идее, что исследуемая система полностью имитируется с помощью совокупности программных средств.

Исходя из представленной классификации можно отметить, что компьютерные симуляторы относятся к «имитационным лабораториям», которые характеризуются как один из самых сложных видов программ с точки зрения реализации. Также компьютерные симуляторы высокого качества очень требовательны к вычислительной мощности компьютеров, на которых происходит запуск обучающего процесса.

При этом следует учитывать, что недостатками данного подхода обучения являются:

- сложность расширения (при попытке включения в обучение нового вида работ или промышленного процесса требуется привлечение специалистов, компетентных в разработке компьютерного программного обеспечения);
- невозможность объединения работ (виртуальные производственные процессы из различных работ являются полностью обособленными и не могут взаимодействовать, опи-

сывая новое явление). Новые виды симуляторов позволяют компенсировать данный недостаток посредством объединения компьютеров группы обучающихся в один обучающий виртуальный процесс с возможностью взаимодействия между участниками группы. Однако данное программное обеспечение требовательно к информационной компетентности обучающих, например преподавателей среднего профессионального образования;

– ограниченность обучающегося в действиях (обучающийся может взаимодействовать только в виртуальном пространстве с набором инструментов и возможностями их применения в соответствии с алгоритмами, заложенными в самом программном обеспечении, т. е. исключается нестандартный и творческий подход к решению поставленной задачи).

Учитывая вышеперечисленные недостатки, можно сделать вывод о том, что применение компьютерных симуляторов не является полной заменой реальной практики на производственном объекте, а служит дополнительным инструментом, позволяющим сделать процесс формирования умений эксплуатации промышленного оборудования более доступным для обучающихся, не имеющих трудового опыта и стажа, а также позволяющим значительно снизить моральную нагрузку на обучающихся в процессе трудовой адаптации.

Подводя итог, можно отметить, что применение компьютерных симуляторов в учебном процессе является мощным средством активизации познавательной деятельности студентов, расширения поля их самостоятельной работы. Обучение достигается за счет интерактивности взаимодействия обучаемого с компьютерной программой, за счет анализа самостоятельно получаемой информации и формулирования выводов по работе.

Литература

1. Дроздов, В. Б. Использование тренажеров с мультимедийными технологиями при изучении сельскохозяйственных машин / В. Б. Дроздов, А. Н. Зеленин. – Текст : непосредственный // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 12–1. – С. 31–35.

2. Юн, С. Г. Основные подходы к разработке системы построения виртуальных моделей и демонстраций / С. Г. Юн, Д. В. Меньшиков, Е. А. Эйхман. – Текст : непосредственный // Новые образовательные технологии в вузе (НОТВ – 2011) : сборник материалов 8 международной научно-методической конференции, 2–4 февраля 2011 г. – Екатеринбург : Издательство Уральского федерального университета, 2011. – С. 373–378.

3. Юсупова, Ф. Э. Симуляторы в образовательном процессе / Ф. Э. Юсупова, М. О. Солижонова. – Текст : непосредственный // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 10 (22). – С. 193–195.

УДК 378.16

С. А. Банных

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

От качественного подхода в методике преподавания дисциплин зависит успешное формирование новых специалистов в рамках развития социально-гуманитарного образования. Современные информационные технологии дополняют учебный процесс и формируют профессиональные компетенции.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, информационные технологии, учебный процесс, образование.

THE CONCEPT OF INFORMATION TECHNOLOGY AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND HUMANITARIAN EDUCATION

The successful formation of new specialists in the development of social and humanitarian education depends on the qualitative approach in the methodology of teaching disciplines. Modern information technologies complement the educational process and form professional competencies.

Keywords: virtual reality, augmented reality, information technology, educational process, education.

***Банных Севастьян Андреевич**,*
студент кафедры ПТМиР
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого президента России Б. Н. Ельцина»
E-mail: sevich96@yandex.ru

Современное общество и окружающие условия динамично развиваются, поэтому возрастает спрос на качественных специалистов. Динамично изменяющиеся окружающие условия формируют развитие широкого спектра педагогических инноваций в образовательной системе высших учебных заведений. В статье рассмотрены актуальные вопросы интеграции концепции информационных технологий в качестве ресурса развития социально-гуманитарного образования.

Интегрирование новых методов обучения в образовательный процесс обусловлено рядом факторов: появление дополнительных требований к специалистам (базовые компетенции, возможность решать нешаблонные задачи и предлагать оригинальные решения), необходимость активного использования средств моделирования при проектировании, требования рынка труда, высокий уровень мотивации и заинтересованности в специализации.

На основе опыта работы зарубежных образовательных организаций, базируясь на мировых стандартах, российская система обучения ориентируема на внедрение и использование инновационных методов обучения – создание инновационной экосистемы, целью которой является формирование профессиональных компетенций.

Под педагогическими инновациями понимается «нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью их повышение эффективности» [2, с. 216].

Под смешанным обучением понимается «форма обучения, совмещающая традиционное обучение в ходе личного общения (fase to fase) с обучением посредством применения компьютерных технологий».

В рамках смешанной интеграции в инновационную экосистему обучения можно рассматривать учебный процесс в виде непрерывного и открытого процесса, персонализированного под каждого обучаемого.

Под активными методами обучения понимаются «методы, при которых деятельность обучающегося носит продуктивный, творческий, поисковый характер» [1, с. 344].

В качестве примера активных методов обучения можно привести следующие: деловые игры, метод case-study (анализ и решение конкретных задач).

С учетом постоянного развития компьютерных технологий и их активного внедрения в учебный процесс происходит процесс адаптации педагогических технологий и методов обучения.

С учетом вышесказанного происходит рост мотивации студента, стремление к саморазвитию, акцентирование важности самостоятельной работы. Описанные изменения приводят к расширению кругозора, повышению уровня компетенции в процессе обучения.

Особое внимание необходимо уделить самообразованию и самостоятельной работе специалиста. Обучающийся должен овладеть навыками поиска и сбора необходимой информации, произведения анализа данных с использованием программных комплексов, формирования выводов на основе анализа данных, описания важных моментов в заключении. Для наглядности и лучшего понимания основ работы может использоваться метод case-study.

Для комплексной реализации поставленных выше задач предполагается создание инновационной экосистемы, базирующейся на концепции информационных технологий, включающей в себя учебные мультимедийные курсы с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности.

Эффективность использования виртуальной и дополненной реальности подтверждается различными тестами и экспериментами и заключена на эффект присутствия, который в большей степени отображает связь между виртуальным и реальным миром. Подобные ситуации привлекают человека и активизируют его внимание, а также восприимчивость к информационным составляющим [3, с. 65].

Учебные мультимедийные курсы располагаются на специализированных серверах с персональным доступом и включают платформу с совокупностью контента (электронные справочные и учебные пособия, виртуальный тренажерный комплекс и лаборатории, программные комплексы для проведения онлайн-лекций, консультаций, семинаров).

Проведение занятий на компьютерных тренажерах способствует приобретению первичных практических навыков у обучающихся, при этом минимизирован риск травматизма и порчи дорогостоящего оборудования. Возможность многократного повторения упражнений позволяет сформировать устойчивые знания и навыки [3, с. 68].

Внедрение информационных технологий в значительной степени ускоряет процесс изучения дисциплин учебного плана, позволяя объективно и быстро оценить уровень знаний каждого из обучающихся, играет ключевую роль в формировании профессиональных компетенций и развитии социально-гуманитарного образования.

Литература

1. Педагогика : учебник для бакалавров / Л. П. Крившенко, Л. В. Юркина, М. Е. Вайндорф-Сысоева [и др.] ; под редакцией Л. П. Крившенко. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2015. – 487 с. – ISBN 978-5-392-16726-5. – Текст : непосредственный.

2. Рапацевич, Е. С. Педагогика : большая современная энциклопедия / Е. С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2005. – 720 с. – ISBN 985-443-481-8. – Текст : непосредственный.

3. Банных, С. А. Концепция информационных технологий в методике преподавания дисциплин военной подготовки студентам высших учебных заведений / С. А. Банных. – Текст : непосредственный // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–12 декабря 2018 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина ; ответственный редактор Д. Н. Багин. – Екатеринбург : УФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. – ISBN 978-5-7996-2589-4. – С. 65–68.

УДК 373

В. А. Беловолов, Д. Е. Матвеев, Т. И. Султанбеков, Е. В. Ильенко

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК СОЦИОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Образовательную среду целесообразно изучать: как сложноорганизованную систему, во взаимосвязи структурных компонентов, обеспечивающих ее развитие и потенциал; в ключе взаимодействия субъекта со средой; как неотъемлемый источник формирования личности, ее социализации.

Ключевые слова: среда, образовательная среда, средовый подход, вуз, феномен.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PHENOMENON

It is advisable to study the educational environment: as a complex system, in the relationship of the structural components that ensure its development and potential; in the key of the interaction of the subject with the environment; as an integral source of personality formation, its socialization.

Keywords: environment, educational environment, environmental approach, university, phenomenon.

Беловолов Валерий Александрович,
доктор педагогических наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: v.belovolov@mail.ru

Матвеев Денис Евгеньевич,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью,
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
E-mail: dematveev@mail.ru

Султанбеков Тимур Ильфатович,
кандидат педагогических наук,
слушатель, Общевойсковая орденов Ленина и Октябрьской Революции,
Краснознамённая, орденов Суворова и Жукова
Академия Вооружённых Сил Российской Федерации
E-mail: dematveev@mail.ru

Ильенко Евгений Викторович,
соискатель ученой степени кандидата педагогических наук,
Новосибирск

Для нас научный интерес представляют исследования отечественных и зарубежных авторов (В. Л. Бенин, Л. П. Буева, П. А. Сорокин, В. А. Лекторский, Ю. Н. Кулюткин, Дж. Равен, Э. Дюркгейм, Ю. С. Мануйлов, В. А. Ясвин и др.), рассматривающих образовательную среду как неотъемлемую часть общественной системы в целом.

В основании понятия «образовательная среда» лежит термин «среда». В. И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка дает определение «среды» как «середины», «середы». Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее описание термина «среда»: 1) заполняющее пространство вещество, а также тела, окружающие что-либо; 2) окружение, сумма неких природных условий, в которых протекает деятель-

ность человеческого сообщества, различных организмов; 3) совокупность людей, а также окружающие их социально-бытовые условия и обстановка. Для нашего исследования важным является понятие среды, основанное на целостности социальных и природных факторов, культуры и личности, позволяющее определить влияние среды на жизнедеятельность и функционирование человека как члена общества, его возможности и потребности, что дает нам возможность рассматривать человека как представителя среды.

В философской литературе среда рассматривается как центральный, но не единственный фактор процесса индивидуального развития индивида. Э. Фромм делает акцент на выделение более глубокой, многозначной, противоречивой, взаимообусловленной, но не плоскостной, а пространственной объемной связи человека с окружением. В современной философии образования среда рассматривается как субстанция на уровне общей характеристики понятия, в отличие от незаполненного пространства обладающая рядом свойств, влияющих на взаимодействие между данными объектами [19].

В Философском энциклопедическом словаре под «средой социальной» понимаются общественно значимые духовные и материальные условия формирования и жизнедеятельности, окружающие человека. В широком смысле социальная среда (макросреда) включает общественно-экономическую систему в целом, сумму общественных отношений и институтов, общественное сознание, культуру этого социума.

В социальной философской литературе среда рассматривается как субъективно-сознательный фактор, обуславливающий развитие и функционирование малых социогрупп. В узком смысле социальная среда (микросреда), являясь элементом макросреды, включает непосредственное социальное окружение человека (семья, трудовой коллектив, учебная группа и др.); является основополагающим фактором формирования и развития личности субъекта.

Научный интерес представляют работы (С. Г. Вершловский, В. А. Лекторский, В. Л. Мещеряков, П. А. Сорокин и др.), исследующие среду социальную как катализатор личностного роста, обеспечивающую взаимодействие целенаправленного воспитания и средового влияния. П. А. Сорокин обосновывает среду как социальное пространство, выделяя важные особенности: представление о пространстве взаимоотношений между людьми с учетом перемещения по горизонтали и вертикали в соответствии с принятой иерархией; многомерность, выражающуюся в способности человека интегрироваться в различные группы с целью взаимодействия. Важен социологический подход В. А. Лекторского, рассматривающего среду как совокупность условий и влияний, которые окружают человека, а также общности людей, связанных этими условиями.

Анализ научной литературы позволяет установить, что в современной философии понимание среды базируется, прежде всего, на ее системности, включающей различные взаимовлияния предметного и личностного характера, осуществляющей приспособление к жизненным обстоятельствам субъекта среды.

В психологических трудах К. А. Абульхановой-Славской, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, Е. Д. Божович, А. Н. Леонтьева, В. В. Рубцова и др. раскрываются вопросы опосредованного воздействия на личность, развития личности в среде. Так, А. Н. Леонтьев под средой понимает все то, что создано человеком, включая человеческое творчество и культуру [10]. Для В. В. Рубцова, прежде всего, среда заключена в процессе общения, взаимодействия, взаимосвязи, коммуникации и т. д. и представляет собой особый мир.

Для Л. С. Выготского среда – источник развития для человека в специфических формах деятельности. Именно взаимодействие со средой, отмечает ученый-психолог, является источником возникновения у индивида соответствующих качеств.

Для нашего исследования в качестве методологического подхода исследования важен также средовый подход, рассматриваемый Ю. С. Мануйловым в качестве формально-логической теории и методики опосредованного управления формированием и развитием личности. По мнению автора, средовый подход является современной системой научных междисциплинарных взглядов на педагогическую науку в широком смысле. Как инновация данный подход предстает в качестве системы взаимодействий субъекта со средой, где сама

среда выступает средством диагностики и проектирования ожидаемого результата. Исследования Ю. С. Мануйлова показывают, что понятие «среда» «посредствует» индивиду в достижении его целей, создает условия, базис (материальные и духовные блага, информационное поле и т. д.) в целях удовлетворения его потребностей и осуществления его деятельности; «опосредует» поведение и сознание субъекта; выступает условием реализации полученных знаний, сформированных умений и навыков; способна «осреднить» индивида; формирует личность субъекта, ее базовые потребности, влияет на развитие мотивации и т. д. [13].

Изучение степени научной разработанности данной проблемы позволяет нам особо подчеркнуть, что представители отечественной педагогической науки внесли вклад в выявление сущности понятия «образовательная среда». В частности, идеи опосредованного воспитания воплотились в отечественной педагогике среды.

Педагогика среды по составу исследователей и направлений (М. Я. Басов, М. С. Бернштейн, Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин и др.) являла собой набор различных факторов средовой обусловленности индивида и теорий использования потенциальных возможностей среды в образовательном процессе.

Анализ научных изысканий позволяет сделать важное для нас теоретико-методологическое заключение о том, что средовая педагогика способствовала раскрытию понятия «среда» как основы формирования личности, определила роль педагога как организатора образовательной среды в целях опосредованного влияния на детей.

В середине XX века происходит разделение данных понятий. Среда изучается во взаимосвязи с наследственностью и воспитанием (Б. Г. Ананьев, П. П. Блонский, Г. С. Костюк, С. Л. Рубинштейн, А. Р. Лурия и др.).

В последней четверти XX века с развитием системного подхода в педагогике происходит расширение и углубленное изучение средовой проблематики, воспитательных возможностей среды (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин и др.). Взгляды на среду изменились при обосновании понятия «взаимодействие», детерминирующего процессы развития и формирования коллектива и личности, которое рассматривалось как продукт взаимовлияния личности и среды. Среда стала изучаться как фактор взаимодействия, но не воспитания. Связь индивида со средой в данном контексте становится источником развития. Таким образом, ученые выявили, что управление целесообразно рассматривать как управление процессом взаимодействия индивида со средой. Такой подход призван оптимизировать процесс управления посредством расширения возможностей среды.

Среда в контексте системного подхода рассматривается как сложноорганизованная система, которая имеет свои подсистемы: техносфера, экосфера, биосфера, ноосфера, семейно-бытовая сфера и т. д.

Большое внимание в конце XX века уделяется воспитательному потенциалу и воспитательным возможностям среды (О. С. Газман, И. П. Иванов, В. А. Караковский, А. В. Мудрик, Л. И. Новикова и др.).

Для нас научный интерес представляют изыскания представителей зарубежной педагогики, обладающих богатым опытом в изучении вопросов взаимовлияния среды и индивида. В начале XX века в западной науке разрабатывается такая область научного знания, как средоведение (А. Вольф, Г. Гермес, О. Ф. Канитца и др.). Родоначальник данного направления – А. Буземан. Ученые рассматривают среду как часть педагогического процесса, в который включают целевую установку и организацию воспитательных мероприятий. Педагогика окружающей среды явилась также предметом изучения в зарубежных исследованиях И. Бло, П. Ферра, Л. Порше и др., рассматривающих среду как систему, которая включает структурные компоненты: физические и социальные, городские и сельские, эстетические и утилитарные, природные и техногенные.

Анализ научных источников в рамках данного понятия указывает на то, что с конца XX века в педагогической науке явно выделился средовый подход к образованию, использованию средовых характеристик для развития личности. В этот период образовательная среда понимается как сложный социально-педагогический феномен. Выделим теоретические подходы

к обоснованию понятия среды: среда – источник развития личности индивида; среда – фактор взаимодействия; среда обладает воспитывающим потенциалом; среда – часть образовательной системы; среда как составляющая процесса социализации. О. С. Газман, Н. Б. Крылова, Ю. С. Мануйлов, В. И. Слободчиков, Л. Н. Седова, В. А. Ясвин и др. близки в понимании значения потенциала образовательной среды в целях формирования личности. Наряду с этим следует отметить, что потенциальные возможности среды трактуются учеными по-разному. Одни авторы (В. Г. Бочарова, А. В. Мудрик и др.) полагают, что среда есть не что иное, как механизм передачи внешнего опыта во внутреннюю структуру личности. Другие ученые (В. С. Библер, Б. П. Юсов и др.) наполняют среду нравственными и эстетическими ценностями, позволяющими жить и развиваться, создающими мир будто заново, в этой среде есть сила и действие. Третьи исследователи (Ю. Г. Волков, Н. Б. Крылова, В. С. Поликарпов и др.) раскрывают понятие среды как целостной социокультурной системы, способствующей усвоению новых культурных ценностей, стимулированию интересов группы, усиливающей отношения субъектов внутри нее. Ряд ученых (Е. В. Бондаревская, Л. П. Буева, В. П. Зинченко и др.) справедливо полагают, что среда способствует усвоению базовых ценностей, оказывает влияние на осмысление социального опыта и развитие необходимых человеку качеств.

А. А. Макареня делает важный вывод, что понятие «среда» в образовании неоднозначно. По мнению автора, среду определяет объективное и субъективное отношение участников образовательного процесса к окружающей их действительности и способам ее восприятия и представлениям в виде учебного материала [12].

Научный анализ позволяет выделить важную характеристику образовательной среды, которую целесообразно изучать: во-первых, как сложноорганизованную систему, во взаимосвязи структурных компонентов, обеспечивающих ее развитие и потенциал; во-вторых, в ключе взаимодействия субъекта со средой; в-третьих, как неотъемлемый источник формирования личности, ее социализации.

Анализ научной литературы позволяет отметить направления развития средового подхода в современной педагогической науке: предметно-пространственная среда как искусственно созданная человеком; социальная среда как среда межличностных взаимоотношений; информационная среда как среда идеальных объектов культуры.

В целях теоретико-методологического обоснования изучаемого нами феномена важен вывод о том, что образовательная среда есть сложный социопедагогический феномен. Мы исходим из того, что в научной литературе отсутствует однозначная трактовка понятия «образовательная среда».

Ученые (А. Г. Асмолов, Н. Б. Крылова, А. М. Лобок, В. И. Слободчиков и др.) рассматривают данное понятие с различных позиций. Н. Б. Крылова трактует образовательную среду как совокупность взаимосвязанных условий, которые обеспечивают развитие и образование индивида. Автор обосновывает данное понятие как компонент социокультурного пространства, территорию образовательных систем, их элементов, методического материала и субъектов учебного процесса [9].

Близко к этой точке зрения определение В. В. Рубцова: образовательная среда есть не что иное, как ситуация, в которой ученик самостоятельно задает себе образ в условиях взаимоотношений с взрослыми, другими детьми, составляющими его окружение. По мнению ученого, общность является важнейшей характеристикой образовательной среды.

Для А. Г. Асмолова понятие «образовательная среда» – ключевое для восприятия психологических и педагогических понятий. В данном контексте важно отметить роль выявленных психологами основных потребностей и возможностей развития, обеспечивающих обучаемым личностно ориентированное образование [2].

В. И. Слободчиков отмечает, что среда определяема полюсами предметностей: предметность осваиваемой культуры (как специфического образовательного ресурса), которая задает вид образования; предметность целей и задач развития и формирования человека, которые задают вектор развития и требуют для своего решения такого ресурса.

В основе формирования образовательной среды, по мнению ученых (Н. Б. Крылова, В. И. Слободчиков и др.), лежит доминирующее социокультурное поле, которое включает этнокультурную картину мира, природную среду.

Для нашего исследования важно теоретическое заключение В. А. Козырева, А. А. Веряева об образовательной среде как функционировании конкретного образовательного учреждения. Проведя анализ различных подходов к определению сущности образовательной среды, авторы подразумевают конкретную среду конкретного учебного заведения. По мнению исследователей, образовательную среду следует рассматривать как совокупность материальных; пространственно-предметных факторов; социальных компонентов; межличностных отношений, взаимосвязанных, дополняющих, обогащающих друг друга и влияющих на каждого субъекта образовательной среды.

Заслуживает внимания теоретико-методологический подход Е. В. Бондаревской, Н. Е. Щурковой и др. об образовательной среде как культуросообразной среде воспитания человека культуры, в центре которой находится человек как независимый, свободный субъект, который способен к свободному выбору образчика культурного окружения и жизнедеятельности [6; 20].

Научный интерес представляет также трактовка образовательной среды, данная В. И. Солдаткиным, А. М. Лобком. Ученые исследуют образовательную среду как катализатор раскрытия творческого потенциала, способностей учащихся. Для В. И. Солдаткина образовательная среда – это оригинальное теософическое релевантное информационное окружение, предназначенное для раскрытия творческого потенциала субъектов образовательного процесса. А. М. Лобок так же, как и предыдущие авторы, раскрывает образовательную среду как предмет для формирования внутренней составляющей субъекта образования, однако рассматривает ее как некий микромир, модель человеческой культуры.

По мнению Н. Л. Селивановой, образовательная среда определяется как среда, которая выполняет функцию проводника между личностью индивида и окружающим миром, отвечает потребностям и интересам субъекта образования, давая ему возможность наиболее целесообразно и эффективно применить заложенные в нем задатки.

Для Ю. Н. Кулюткина, С. В. Тарасова образовательная среда представляется в виде системы ключевых факторов, которые определяют образование и развитие человека: субъекты среды, социально-политическое устройство, природная и социокультурная среда, средства массовой информации, равновозможные события.

Как было отмечено выше, доминантой воспитания в контексте средового подхода выступает взаимодействие субъектов образовательного процесса и культурной среды, в результате чего обучающиеся усваивают общественно значимые ценности.

Для теоретико-методологического основания изучаемого нами феномена важен подход ученых (Дж. Гибсон, С. Д. Дерябо, Т. В. Менг, Н. В. Смирнова, В. А. Ясвин и др.), рассматривающих образовательную среду в виде подсистемы социокультурной среды; как общность исторически сложившихся обстоятельств; как единство специально организованных педагогических условий формирования личности обучаемого.

Н. В. Смирнова выделяет показатели, характерные для образовательной среды: насыщенность (ресурсный потенциал), структурированность (способы организации). Среда называется педагогической, если «наличное социокультурное содержание» перераспределяется в средство и содержание образования, «собственно образовательную среду» (по В. И. Слободчикову), раскрывая образовательную среду как совокупность всевозможных ресурсов, обеспечивающих образование и воспитание личности, подчеркивая, что возможности могут быть как позитивными, так и негативными.

Анализ научных источников позволяет нам установить, что категорию «образовательная среда» целесообразно раскрывать через ее компоненты. Образовательная среда имеет свою структуру, но среди ученых и педагогов нет единого мнения по вопросу выделения сегментов образовательной среды.

Заслуживает внимание точка зрения В. А. Ясвина. Автор под образовательной средой понимает систему влияний и условий формирования личности на основе заданного образца, включая возможности, обеспечивающие ее развитие, содержащиеся в социальном и пространственно-предметном окружении [21]. «Образовательная среда» выступает как «родовое» понятие по отношению к «видовым»: «семейная среда», «школьная среда» и т. п. Так, В. А. Ясвин разработал метод типологизации образовательных сред, способы моделирования, экспертизы и проектирования. Исследователь предлагает в образовательной среде выделить структурные компоненты: пространственно-архитектурный, включающий предметную среду, окружающую субъекты образовательного процесса; социальный, определяющийся особой формой детско-взрослой общности, присущей именно данному типу культуры; психодидактический, в котором содержатся осваиваемые ребенком способы действий, организационная составляющая обучения.

В. А. Ясвин предлагает четыре базовых типа в типологии образовательной среды: догматическая, карьерная, безмятежная, творческая среда. Ученый также выделяет формальные параметры образовательной среды: широта, устойчивость, интенсивность, доминантность, модальность, когерентность, степень осознаваемости, обобщенность, социальная активность, эмоциональность, мобильность [21].

Г. А. Ковалев выделяет в образовательной среде следующие параметры: «физическое окружение» – архитектура школы, уровень открытости – закрытости внутришкольных конструкций, пространство помещений, возможности для модификаций, широта перемещений в пространстве и т. д.; «человеческие факторы» – плотность обучаемых, влияющая на социально обусловленное поведение, личностные характеристики, распределение статусов и ролей в группах, гендерные, культурные и социальные особенности субъектов образования; программа обучения – деятельность обучаемых, стиль преподавания, методы контроля, содержание программ обучения.

В свою очередь С. В. Тарасов под образовательной средой понимает набор взаимосвязанных социальных, культурных, а также социально организованных в образовательном заведении психолого-педагогических условий, которые в результате взаимодействия с индивидом являются катализатором становления личности, ее мировоззрения.

С. В. Тарасов, исходя из анализа исследований, посвященных проблеме описания среды (Г. А. Ковалев, В. А. Ясвин и др.), выделяет следующие компоненты структуры образовательной среды: пространственно-семантический, включающий архитектурно-эстетическую составляющую школьного пространства; содержательно-методический, характеризующийся организационными формами и методами; коммуникативно-организационный, характеризующий особенности субъектов образования, коммуникационную сферу, организационные условия.

Важна точка зрения Е. А. Климова на структуру образовательной среды. Ученый выделяет сегментами: социально-контактный как отношения субъектов, виды деятельности, взаимодействие субъектов с образовательной организацией; информационный как нормы, правила, уставы, традиции, наглядные пособия и персонально адресованное воздействие; соматический, составляющий собственное физическое тело и его состояния по отношению к психике индивида; предметный – биологические, физико-химические, гигиенические и пр. условия [8].

Для нас представляет научный интерес подход Н. Е. Щурковой, рассматривающей данное понятие как совокупность окружающих человека социально значимых обстоятельств, которые оказывают опосредованное влияние на формирование его личности и благоприятно сказываются на вхождении его в культуру. Автор выделяет в образовательной среде как сегментами: предметно-пространственный; поведенческий; событийный; информационный; социокультурный [20].

Наряду с этим следует отметить как положительные, так и отрицательные возможности образовательной среды для развития субъектов образовательного процесса. Для М. Раудсеппа среда представляется как совокупность психологических, социальных и физических не только возможностей, но и барьеров, относящихся к целям деятельности, обуславливающих систему объектов и явлений, обретающих для него личностный смысл.

Исходя из вышесказанного большинство ученых понимают образовательную среду, с одной стороны, как источник и предмет познания, с другой – как предмет преобразования в творческой деятельности человека, в соответствии с чем обучающийся выступает не просто объектом педагогической деятельности, а предстает в качестве субъекта, который не только осваивает содержание образования, но и созидает новое культурное содержание.

При изучении образовательной среды военного учебного заведения мы опираемся на теоретико-экспериментальные подходы В. А. Беловолова, Д. Е. Матвеева, А. В. Миронова, О. В. Подповетной, Т. И. Султанбекова, А. И. Тимофеева и др., выделяющих в военных образовательных организациях специфические особенности.

По мнению А. В. Миронова, специфика военного вуза определяется совокупностью профессионально-педагогических, уставных требований, взаимоотношениями участников образовательного процесса в военном институте. Автор отмечает, что специфические особенности военных вузов являются доминантой внешнего влияния на процессы формирования всего комплекса военно-профессиональных качеств курсантов, что обусловлено двойным статусом военного учебного заведения, который заключается в функционировании военного вуза одновременно как высшей профессиональной школы и воинской части. Образовательный процесс в военном институте отличается двоичным характером структуры жизнедеятельности курсантов при совмещении учебной и служебно-боевой деятельности [15].

В качестве специфических сегментов образовательной среды военного института Ю. В. Подповетная выделяет нормативно-регламентирующие, перспективно-ориентирующие, деятельностно-стимулирующие, коммуникативно-информационные [16]. А. И. Тимофеев к специфическим особенностям военного института относит: кадровый офицерский состав, имеющий опыт боевых действий и являющийся для курсантов живым примером проявления патриотизма; образовательные традиции и уникальную вековую культуру отдельных военных учебных заведений России; воинские династии; высокотехнологичную материально-техническую базу учебных корпусов, позволяющую использовать дидактические разработки и т. д. [18].

Опираясь на теоретические подходы ученых (Г. А. Ковалев, Е. А. Климов, С. В. Тарасов, Н. Е. Щуркова, В. А. Ясвин и др.), к исследованию образовательной среды, ее функций и структуры, мы рассматриваем образовательную среду военного института как сложный социопедагогический, социокультурный феномен, как систему взаимосвязанных и взаимозависимых специфических условий, оказывающих влияние на формирование личности современного офицера, ориентированного на специфику служебно-боевой деятельности, ее высокую социальную ответственность, выполнение воинского долга по защите Отечества.

Вслед за Г. А. Ковалевым, С. В. Тарасовым, Н. Е. Щурковой, В. А. Ясвиным и др., опираясь на специфические особенности военного института, выделенные В. А. Беловоловым, Д. Е. Матвеевым, А. В. Мироновым, О. В. Подповетной, Т. И. Султанбековым, А. И. Тимофеевым и др., выделим в образовательной среде военного института следующие структурные сегменты:

1. Предметно-пространственный, включающий архитектуру зданий, конструкции внутреннего дизайна; эстетическую составляющую жизненного пространства обучаемых; объекты-символы (памятники, барельефы, знаки, вымпелы, флаги и др.); художественные образы; объекты, несущие смысловую направленность на развитие этнотолерантности; объекты и символы, демонстрирующие значимость человеческих взаимоотношений, этнотолерантного поведения, воинской дружбы и товарищества и т. д.

2. Нормативно-регламентирующий: правила, уставы, кодексы, традиции военно-образовательного учреждения, нормы поведения и взаимоотношений участников образования в высшем военном институте, персонально адресованное воздействие и т. д.

3. Перспективно-ориентирующий компонент: ценности военно-профессиональной деятельности, перспективы карьерного роста, возможности повышения профессиональной квалификации и т. д.

4. Дидактический компонент: целостный образовательный процесс, система дидактических средств обучения, воспитания и контроля, формы и методы организации образовательного процесса, содержание программ обучения, учебно-материальная база и т. д.

5. Социально-культурный компонент включает систему социальных отношений, способы распространения культурной информации в военной среде, эстетическое наполнение, общекультурное развитие, социально-исторические и этнокультурные особенности военного образования, систему воинских традиций и ритуалов и т. д.

6. Служебно-бытовой компонент, включающий внеучебную деятельность курсантов, выполнение служебно-боевых задач, специфику бытовых условий и т. д.

7. Информационно-коммуникативный компонент, включающий информационную обеспеченность участников образования, источники и средства передачи информации, особенности субъектов образовательной среды, коммуникационную сферу и т. д.

Научный анализ позволяет выделить важную характеристику образовательной среды, которую целесообразно изучать как сложноорганизованную систему, во взаимосвязи структурных компонентов, обеспечивающих ее развитие и потенциал; в ключе взаимодействия субъекта со средой; как неотъемлемый источник формирования личности, ее социализации.

Заслуживает внимание точка зрения В. А. Ясвина, определяющего под образовательной средой систему влияний и условий формирования личности на основе заданного образца, включая возможности, обеспечивающие ее развитие, содержащиеся в социальном и пространственно-предметном окружении [21].

Военные педагоги (Б. П. Бархаев, В. А. Беловолов, А. Г. Караяни, Д. Е. Матвеев, В. Ф. Перевалов, Т. И. Султанбеков и др.) в целях гармонизации межнациональных отношений курсантов в образовательной среде военного института определили важность решения ряда задач: развитие у курсантов умения эффективно взаимодействовать с представителями других народов; формирование представления о многообразии культур; актуализация у курсантов личностных смыслов этнотолерантности, продуктивного межнационального взаимодействия; знакомство курсантов со своей этнокультурой, создание благоприятных условий для приобретения положительного опыта приобщения к культурам других народов и др.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1980. – 281 с. – Текст : непосредственный.

2. Асмолов, А. Г. Толерантность: от утопии к реальности / А. Г. Асмолов. – Текст : непосредственный // На пути к толерантному сознанию / под редакцией А. Г. Асмолова. – Москва : Смысл, 2000. – ISBN 5-89357-085-5. – С. 5–7.

3. Построение безопасного психологического пространства личности студента в вузе как психологическое явление / В. А. Беловолов, В. С. Нургалеев, С. П. Беловолова, П. Г. Лубочников. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 3. – С. 95–99.

4. Беловолов, В. А. Образовательная среда военного института внутренних войск МВД России в условиях современного военного образования / В. А. Беловолов. – Текст : непосредственный // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России : VI Международная научно-практическая конференция (Новосибирск, 29 декабря 2014 г.) : сборник статей : в 2 частях / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Главное командование внутренних войск МВД России, Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России ; под общей редакцией С. А. Куценко. – Новосибирск : НВИ ВВ им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2014. – ISBN 978-5-906431-25-7. – Ч. 1. – С. 351–362.

5. Беловолов, В. А. Профессиональная подготовка будущих офицеров в военном институте внутренних войск Министерства внутренних дел России: аксиологический аспект / В. А. Беловолов, Н. В. Даничев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 2 (7). – С. 95–99.

6. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Москва ; Ростов-на-Дону : Учитель, 1999. – 558, [5] с. – ISBN 5-87456-169-2. – Текст : непосредственный.

7. Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры : избранные психологические труды / Л. С. Выготский. – Москва : Издательство Института практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 512 с. – ISBN 5-89395-001-1. – Текст : непосредственный.

8. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – Москва : Издательство Института практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 481 с. – ISBN 5-87224-108-9. – Текст : непосредственный.

9. Крылова, Н. Б. Очерки понимающей педагогики : книга для молодого педагога, ищущего альтернативные пути в педагогике / Н. Б. Крылова, Е. А. Александрова. – Москва : Народное образование, 2003. – 441 с. – ISBN 5-87953-176-7. – Текст : непосредственный.

10. Леонтьев, А. Н. Учение о среде в педологических работах Л. С. Выготского / А. Н. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 108–124.

11. Мазур, М. И. Образовательная среда школы как средство реализации интеллектуального потенциала учащихся : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мазур Мария Ивановна ; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2006. – 201 с. – Текст : непосредственный.

12. Макареня, А. А. Культуротворческая среда: статус, структура, функционирование / А. А. Макареня. – Тюмень : ТОГИРРО, 1997. – 65 с. – Текст : непосредственный.

13. Мануйлов, Ю. С. Опыт освоения средового подхода в образовании : учебно-методическое пособие / Ю. С. Мануйлов, Г. Г. Шек. – Москва ; Нижний Новгород : РастрНН, 2008. – 220 с. – ISBN 978-5-901956-28-1. – Текст : непосредственный.

14. Матвеев, Д. Е. Формирование готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Матвеев Денис Евгеньевич ; *Новосибирский военный институт внутренних войск им*. И. К. *Яковлева ВВ МВД России*. – Чита, 2013. – 222 с. – Текст : непосредственный.

15. Миронов, А. В. Формирование технической культуры курсантов военных вузов : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Миронов Алексей Васильевич. – Уфа, 2015. – 27 с. – Текст : непосредственный.

16. Подповетная, Ю. В. Модель педагогического содействия самообразованию курсантов военного вуза : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования», 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Подповетная Юлия Валерьевна. – Челябинск, 2002. – 183 с. – Текст : непосредственный.

17. Султанбеков, Т. И. Структура образовательной среды военного вуза / Т. И. Султанбеков, В. А. Беловолов. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. – № 4 (53). – С. 52–55.

18. Тимофеев, А. И. Педагогические условия формирования гражданственности курсантов военного вуз : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тимофеев Артем Игоревич ; *Новосибирский военный институт внутренних войск им*. И. К. *Яковлева ВВ МВД России*. – Чита, 2014. – 241 с. – Текст : непосредственный.

19. Фромм, Э. Человек для себя : исследование психологических проблем этики / Э. Фромм ; перевод с английского Л. А. Чернышевой. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с. – ISBN 5-88386-002-9. – Текст : непосредственный.

20. Щуркова, Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры : (для директоров и заместителей директоров школ по учебно-воспитательной работе) / Н. Е. Щуркова. – Москва : Педагогический поиск, 1997. – 77, [1] с. – ISBN 5-901030-03-6. – Текст : непосредственный.

21. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин ; Московский городской психолого-педагогический институт, Школа «Новое образование». – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Смысл, 2001. – 366 с. – ISBN 5-89357-090-1. – Текст : непосредственный.

УДК 612:159.952;378

А. М. Белоносова

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Мозг управляет нашим телом, постоянно производя нервные импульсы, которые изменяют форму и химический состав тела. Однако существует и обратная связь, при этом движения, которые выполняет организм, также влияют на способности мозга. Количество информации возрастает с каждым годом. Кинезиологические упражнения помогают развивать когнитивные способности, в частности концентрацию внимания.

Ключевые слова: кинезиологические упражнения, когнитивные способности, внимание, мозг, мелкая моторика рук.

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ABILITIES OF STUDENTS WITH THE HELP OF KINESIOLOGICAL EXERCISES

The brain controls our body, constantly producing nerve impulses that change the shape and chemical composition of the body. However, there is also feedback, with the movements that the body performs also affecting the brain's abilities. The amount of information increases every year. Kinesiological exercises help to develop cognitive abilities, in our case, concentration.

Keywords: kinesiological exercises, cognitive abilities, attention, brain, fine motor skills of hands.

Белоносова Анастасия Михайловна,
студентка Сургутского нефтяного техникума (филиал)
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
E-mail: belonosova2003@bk.ru
Научный руководитель:
Ненашева-Кручинкина Наталья Викторовна,
преподаватель Сургутского нефтяного техникума (филиала) ЮГУ

Современные проблемы обучения связаны с необходимостью ориентироваться в огромном количестве информации. На скорость познавательных процессов влияют многие факторы, в частности уровень сосредоточенности и устойчивости внимания. Количество информации возрастает с каждым годом, а строение мозга остается таким же, как и у древних людей [1, с. 5]. Основные различия в работе полушарий головного мозга человека впервые обнаружил американский ученый, лауреат Нобелевской премии Р. Сперри [8]. В своих работах он показал, что правое и левое полушария мозга разделяют между собой обязанности: левое полушарие решает логические задачи, а правое – творческие. Пол И. Деннисон и Гейл Деннисон – основатели образовательной кинезиологии – разработали программу восстановления координации «Гимнастика мозга», которая применяется для улучшения обучения, запоминания, концентрации [9]. Гимнастика для мозга синхронизирует работу правого и левого полушарий. Кинезиологические упражнения и мелкая моторика рук помогают развивать когнитивные способности, в частности концентрацию внимания [2].

Слово «когнитивный» – научный термин, и обозначает он все умственные способности человека. Мы рассматриваем психические функции высокого порядка, а именно *внимание.* Внимание – сосредоточенность мыслей или зрения, слуха на чем-нибудь [3].

Термин «кинезиология» происходит от греческих слов kinesis – «движение» и logos – «наука, слово». Кинезиология направлена на развитие умственных способностей и физического здоровья через определенные двигательные упражнения [4].

По определению Т. А. Ткаченко, мелкая моторика – это совокупность скоординированных действий нервной, мышечной и костной систем, часто в сочетании со зрительной системой в выполнении мелких и точных движений кистями и пальцами рук и ног.

Известный педагог В. А. Сухомлинский сказал: «Ум ребенка находится на кончиках его пальцев», «Рука – это инструмент всех инструментов», заключал еще Аристотель. «Рука – это своего рода внешний мозг», – писал Кант [7].

Для подтверждения влияния кинезиологических упражнений и развития мелкой моторики рук на концентрацию внимания мы организовали группу, состоящую из студентов Сургутского нефтяного техникума, по добровольному принципу. В группу вошли десять студентов, с которыми на начальном этапе мы провели тестирование на уровень концентрации и устойчивости внимания по методикам Тулуз-Пьерона [4] и Шульте [5]. Оценивались показатели: скорость выполнения теста, количество ошибок, скорость обработки, точность обработки заданий теста. На диаграммах ниже приведены сравнительные данные по этим показателям. Каждому студенту в диаграмме присвоен номер.

За основу комплекса упражнений был взят комплекс, который разработала Татьяна Гринчук [10]. Согласно методике комплекс упражнений выполнялся в будние дни в течение одного месяца. Необходимое минимальное время для получения устойчивого результата – 2 месяца.

В конце первого месяца проведения комплекса упражнений мы выполнили промежуточное тестирование, результаты которого сравнили с начальными показателями.

Рисунок 1 – Результаты теста Шульте

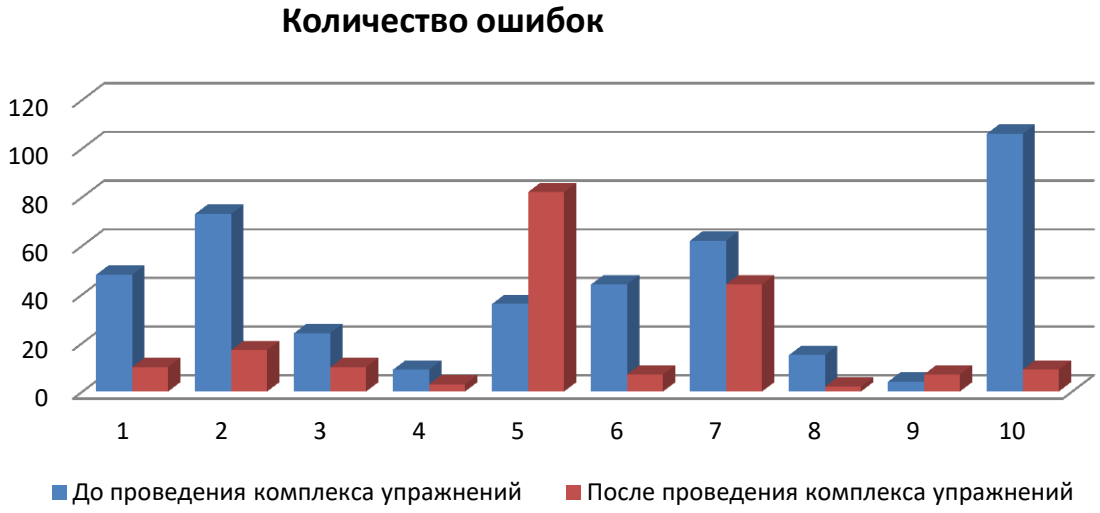

Рисунок 2 – Количество ошибок

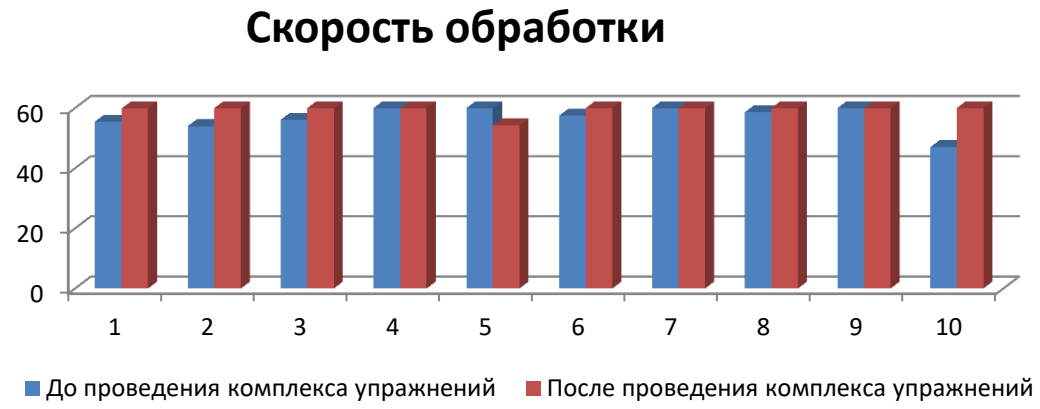

Рисунок 3 – Скорость обработки заданий теста

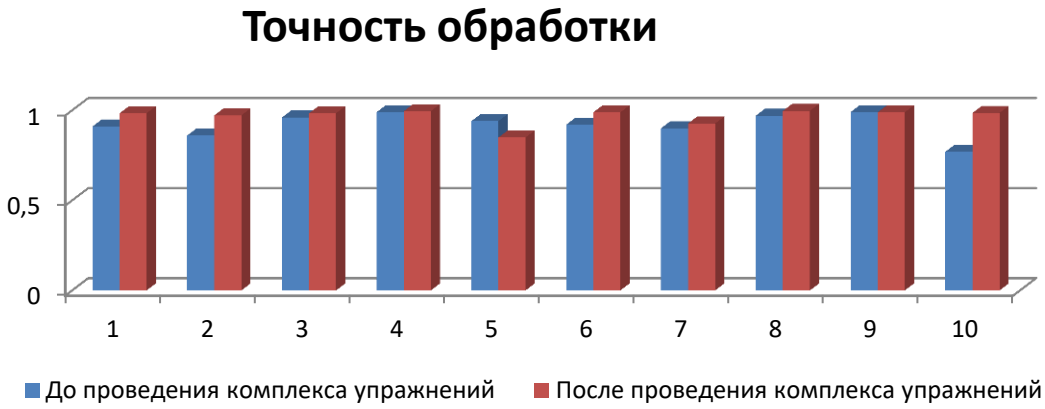

Рисунок 4 – Точность обработки заданий теста

В тесте на скорость выполнения теста на внимание по методике Шульте (рис. 1) оценивалась длительность выполнения теста студентом. Ось ординат в диаграмме показывает время, затрачиваемое студентом на выполнение теста. По оси абсцисс расположены номера, присвоенные студентам. На диаграмме заметно, что 60 % студентов улучшили свои результаты после проведения занятий, и им потребовалось меньше времени на выполнение теста. Диаграмма сравнения количества ошибок (рис. 2) дает основание говорить, что 80 % студентов снизили количество ошибок в выполняемом тесте. Улучшение результатов при выполнении тестовых заданий можно наблюдать, исследуя диаграммы «Скорость обработки заданий теста» и «Точность обработки заданий теста».

Таким образом, промежуточные результаты эксперимента дают основание судить о положительном влиянии ассиметричной пальчиковой гимнастики на способность концентрироваться и внимание.

Литература

1. Каплан, А. Тайны мозга / А. Каплан. – Москва : АСТ, 2018. – 253, [2] с. – ISBN 978-5-17-100961-8. – Текст : непосредственный.

2. Березина, Т. И. Развитие когнитивных способностей как проблема практической психологии / Т. И. Березина. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология образования. – 2009. – № 4. – С. 6–19.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под редакцией Л. И. Скворцова. – 26-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Оникс, 2008. – 735, [1] с. – ISBN 978-5-488-01617-0. – Текст : непосредственный.

4. Сиротюк, А. Л. Обучение детей с учетом психофизиологии : практическое руководство для учителей и родителей / А. Л. Сиротюк. – Москва : Сфера, 2000. – 122 с. – ISBN 5-89144-136-5. – Текст : непосредственный.

5. Сиротюк, А. Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью : диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам / А. Л. Сиротюк. – Москва : Сфера, 2002. – 123, [2] с. – ISBN 5-89144-283-3. – Текст : непосредственный.

6. Дьяконов, И. Ф. Психологическая диагностика в практике врача : учебно-методическое пособие / И. Ф. Дьяконов, Б. В. Овчинников. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2008. – 140, [2] с. – ISBN 978-5-299-00383-3. – Текст : непосредственный.

7. Влияние развития мелкой моторики руки на развитие речи детей. – Текст : электронный // Бесплатная интернет библиотеки – Интернет ресурсы. – [20-?]. – URL: http://net.knigi-x.ru/24biologiya/547642-1-ruka-eto-vishedshiy-naruzhu-golovnoy-mozg-filosof-pedagog-immanuil-kant-razvitie-melkoy-palc.php (дата обращения: 10.11.2019).

8. Сперри (Sperry) Роджер Уолкотт. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : [сайт] / главный редактор С. Л. Кравец. – 2005. – URL: https://bigenc.ru/biology/text/4247172 (дата обращения: 10.11.2019).

9. Деннисон, П. И. Гимнастика мозга / П. И. Деннисон, Г. Деннисон. – Текст : электронный // Школа № 224 г. Москвы : официальный сайт. – Москва, [20-?]. – URL: https://sch224s.mskobr.ru/files/logoped/gimnastika-mozga.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

10. Гринчук, Т. 11 упражнений для мозга / Т. Гринчук. – Текст : электронный // Econet : [портал]. – [20-?]. – URL: https://econet.ru/articles/174673-11-uprazhneniy-dlya-mozga (дата обращения: 10.11.2019).

11. Ткаченко, Т. Развиваем мелкую моторику : [развитие интеллекта, речевых навыков, памяти, внимания, восприятия, пластики у детей 3–6 лет : для чтения взрослыми детям] / Т. А. Ткаченко ; рисунки Е. Нитылкиной. – Москва : Эксмо, 2014. – 79 с. – ISBN 978-5-699-70608-2. – Текст : непосредственный.

УДК 378.18:379.82

Н. В. Блохина, А. А. Киряткова

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Одним из важнейших направлений организации жизнедеятельности студенческой молодёжи является развитие досуговой деятельности.

Ключевые слова: студент, досуг, университет.

ORGANIZATION OF LEISURE ACTIVITIES OF STUDENTS OF THE NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV

One of the most important areas of student life sphere is the development of leisure activities.

Keywords: student, leisure, University.

***Киряткова Анастасия Алексеевна**,*
студентка Высшей школы информационных технологий и автоматизированных систем
Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова
E-mail: nastya.kiryatkova@gmail.com

***Блохина Наталья Викторовна**,*
старший преподаватель
Северного (Арктического) федерального университета
имени М. В. Ломоносова
E-mail: n.blokhina@narfu.ru

Досуговая сфера в жизнедеятельности студентов является одной из немаловажных, поскольку она оказывает существенное воздействие на процесс социализации.

Современная система образования зачастую подразумевает строгое и непрерывное обучение студентов в рамках заданной программы. Но не стоит забывать о том, что каждый студент – это личность: творческая, спортивная и т. д. Система воспитательной работы совершенствуется за счет активного вовлечения студентов в различные формы культурно-массовой, спортивно-оздоровительной, кружковой работы, в участие в конкурсах, в учебно-исследовательской работе, выступлениях на форумах различных уровней и т. д. Поэтому в настоящее время начали делать образование таким, чтобы каждый человек смог не «потерять» или, наоборот, «обрести» свою личность. Образовательные учреждения стараются не только выпустить квалифицированных специалистов, но и раскрыть таланты каждого учащегося. Студенческая молодежь города имеет больше возможностей для выбора разнообразных форм досуга. Важным критерием является качество проведения досуга и его предоставление студентам.

Анализ показывает, что наиболее распространенными средствами работы со студенческой молодежью сегодня являются: студенческие отряды, общественно-трудовая практика, клубная работа, краеведческая работа, спортивно-массовый туризм, студенческие организации, центры социальной и психологической поддержки, музейная работа, творческая самодеятельность, культурно-досуговая деятельность, участие в различных формах хозяйствования, предпринимательства, благотворительной деятельности [5].

В практике работы вузов сложились разнообразные виды организации культурного досуга студентов, которые можно свести в следующие организационные формы:

- организация деятельности клубов по интересам;
- организация деятельности творческих коллективов;

– организация деятельности спортивных секций;
– организация культурно-досуговых мероприятий.

Организация деятельности творческих коллективов САФУ

Университетский творческий центр САФУ – старейшее творческое объединение студентов в Архангельской области [3]. Основными задачами центра являются создание молодежных творческих объединений, воспитание общей культуры, патриотизма, активной жизненной позиции, уважения к народным традициям и духовным истокам.

Студии и творческие коллективы САФУ:

– ансамбль барабанщиц;
– хореографический коллектив «Коктейль»;
– хореографический ансамбль «La Jeunesse»;
– команда по черлидингу «ArcticEnergy»;
– студия света и пластики «Солнце Маори»;
– студия эстрадного вокала;
– открытая студенческая лига КВН САФУ;
– вокальный ансамбль студентов;
– ансамбль индийского танца «Зиндеги»;
– студия художественного слова;
– студенческий театр эстрадных миниатюр «фТапках»;
– Архангельский открытый студенческий театр «Балаганчик»;
– группа «Uniteof dance»;
– студия современного танца «P.Monstaz»;
– рок-клуб (18 рок-групп, выступающих в различных жанрах);
– проект «Рок-лаборатория».

Черлидиры САФУ позиционируют себя и как группу сопровождения спортивных команд, и как самостоятельный танцевальный коллектив. Каждая тренировка − это проверка на храбрость, силу и терпение. Сначала десять минут прыжков с дополнительными элементами для повышения выносливости. Затем следует тридцатиминутная разминка, знакомая каждому ещё со времён школьной физкультуры, и час тренировки отводится для упражнений на растяжку или отработку акробатических элементов.

«Черлидинг – вид спорта, совмещающий в себе акробатику, гимнастику и разные направления танца. Девочки с помпошками – красивая картинка, за которой кроется трудная работа, забирающая много времени и сил. Иногда девочки уходят с тренировок со слезами на глазах. К сожалению, случаются и травмы. Планируются выступления не только на университетском уровне, но и на городском» [4].

Ансамбль индийского танца «Зиндеги»

Поликарпова Елена Вакифовна – руководитель созданной при студенческом клубе САФУ студии индийского танца «Зиндеги», что в переводе означает «жизнь».

Танцоры «Зиндеги» выступают в очень красивых традиционных индийских одеяниях, которые шьёт для них модистка Елена Маракасова. Она своими руками создала уже около 60 сценических костюмов для «Зиндеги».

Танцоры студии «Зендеги» студенческого клуба САФУ уже много выступают по городу, снова и снова удивляя Архангельск многообразием идей и талантов студенчества технического университета. Выступали в шоу «Индийская ночь» в «Модерне», на фестивале «Вне формата», на сабантуе, вели мастер-классы индийского танца на Волге и Пинеге, в Москве и Нижнем Новгороде.

Ансамбль индийского танца «Зиндеги» предлагает:

– обучение индийским танцам людей разного уровня подготовки и возраста;
– концерты, шоу-программы;
– индийский вокал;

– роспись хной;
– аренда костюмов, украшений, реквизита;
– выездные мастер-классы [1].

В нашем университете активно работает **физкультурно-спортивный центр «Арктика»**, одной из основных задач которого является привлечение студентов к активным занятиям физической культурой и спортом.

В физкультурно-спортивном центре «Арктика» работают секции по различным видам спорта, в которых тренируются студенты сборных команд САФУ. Команда «Наука-САФУ» выиграла Кубок Европы по флорболу в октябре 2019 г. Турнир, который является шагом на пути в Лигу чемпионов, прошел в Словакии, где участницы нашей команды – десятикратные чемпионки страны – смогли продемонстрировать замечательные результаты, обыграв в финальной игре спортсменок из Словакии (со счетом 8:2). С 16 по 20 октября 2019 г. в Вологде прошли отборочные соревнования Кубка Студенческой волейбольной ассоциации по волейболу (Кубок СВА). Наши юноши сумели одержать победу во всех играх и стали победителями отборочного этапа, завоевав путевку в финал соревнований, который пройдет в ноябре в Москве. Команда Арктического университета заняла 8 место на II фестивале Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Третий этап соревнований проходил в Челябинске с 19 по 24 сентября 2019 г. В фестивале участвовали 23 команды, представляющие вузы со всей России. Всего соревновались 181 человек. В программу фестиваля входили соревнования по всем нормативам ГТО.

В каждой высшей школе САФУ работает спортивный клуб. Студент имеет возможность выбрать вид спорта, которым он бы хотел заниматься. В спортклубах работают секции баскетбола, волейбола, плавания, настольного тенниса и мини-футбола, где студенты могут повышать свое мастерство и укреплять здоровье.

Также любой желающий заняться силовой подготовкой может посетить хорошо оснащенный тренажерный зал, а любители лыжных прогулок съездить на учебно-спортивную базу «Илес». УСБ «Илес» находится в Приморском районе города Архангельска, на 21-м километре федеральной трассы М-8 «Архангельск-Москва». Для студентов очной формы обучения пользование спортивным инвентарем и автомобильной парковкой на безвозмездной основе возможно при предъявлении студенческого билета.

Внутри высших школ САФУ проводятся отборочные соревнования для выявления сильнейших спортсменов в сборные команды по видам спорта для дальнейшего участия в Спартакиаде САФУ и других соревнованиях, организованных физкультурно-спортивным центром «Арктика». Физкультурно-спортивный центр «Арктика» Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова занял I место в конкурсе правительства Архангельской области на лучшую работу спортивного клуба при организации среднего или высшего профессионального образования.

Для участия в номинации «Образовательные организации высшего образования в Архангельской области» ФСЦ «Арктика» подал все необходимые документы, которые включали в себя презентацию о работе центра, видеоролик, статьи в прессе об участии в соревнованиях, отчеты о работе в секциях университета, выполнении студентами спортивных разрядов и спортивных достижениях наших студентов.

Конкурсная комиссия отметила большое количество проведённых «Арктикой» мероприятий: каждый второй студент САФУ принял участие в различных университетских соревнованиях. В итоге центр награжден дипломом ГАУ Архангельской области «Центр развития массового спорта» и подарочным сертификатом на сумму 10000 рублей.

Открытая студенческая лига КВН САФУ

Руководитель – Светлана Дмитриева [2].

Открытая студенческая лига КВН САФУ – это молодая развивающаяся лига, созданная в 2010 году для активных студентов, желающих самореализоваться. Принять участие в лиге может любой, главное – желание играть и учиться. Схема сезона: октябрь – осенний фести-

валь (открытие лиги); декабрь – зимний фестиваль на кубок ректора; март – весенний фестиваль; май – финал лиги.

Участвуя в играх лиги, раскрыв свой творческий потенциал, студент получает шанс попасть в сборные команд КВН САФУ и в январе отправиться с ними на Международный фестиваль команд КВН «КиВиН» в г. Сочи.

Участники команды КВН «Сборная Арктики» – неоднократные полуфиналисты центральных лиг Международного союза КВН: Рязанской (г. Рязань), Юго-Западной (г. Курск). Также они становились чемпионами Центральной Краснодарской лиги Международного союза КВН (г. Краснодар). Удачно выступив на XXV Международном фестивале команд КВН в г. Сочи, куда приехало около 500 команд со всего мира, команда получила путевку в телевизионную премьер-лигу КВН (на Первый канал) в г. Москву. В телевизионном КВН участники команды КВН «Сборная Арктики» в составе сборной САФУ «Поморы» (Архангельская область) дошли до полуфинала премьер-лиги, что является лучшим достижением кавээнщиков Архангельской области. Также юмористы становились вице-чемпионами Первого фестиваля команд КВН федеральных университетов, который проходил и организовывался при их участии. Это было первое мероприятие такого масштаба в регионе, в котором собралась почти вся Россия, ведь участие в фестивале принимали команды из Калининграда и Владивостока, Якутска и Ростова-на-Дону, Екатеринбурга.

На Международном фестивале команд КВН в г. Сочи участники «Сборной Арктики» стабильно показывают хороший результат; входили в топ самых смешных команд дня 1 тура фестиваля. Все участники «Сборной Арктики» также принимают участие в местных лигах КВН региона: Открытой студенческой лиги КВН САФУ и Архангельской лиги КВН. Многие становились чемпионами данных лиг. Также команда занимается организацией и проведением игр КВН в области.

Под их руководством было проведено 3 школы КВН с участниками Высшей лиги МС КВН: в 2016 году при участии команды КВН «Радио Свобода» (вице-чемпионы Высшей лиги КВН), при участии Семёна Молоканова (участник Высшей лиги КВН в составе команды КВН «СУРА»), в 2017 году при участии Германа Иванова (капитана сборной города Мурманска, трижды финалиста Высшей лиги КВН), где молодые команды были достойно подготовлены и приятно удивили именитых кавээнщиков уровнем юмора и находчивости.

16 марта 2004 года на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова был создан **студенческий отряд спасателей «Помор-Спас».** Главными целями отряда являются пропаганда спасательного дела среди молодёжи, повышение уровня грамотности при возникновении чрезвычайной ситуации, обеспечение безопасности во время массовых мероприятий, а также оказание помощи всем нуждающимся. Каждую зиму студенты-спасатели несут дежурство в Малых Карелах. Основная задача – обеспечение безопасности на масленичных гуляньях. За время дежурств ребята сталкивались с различными травмами и случаями, но несмотря на это всегда оказывали профессиональную помощь пострадавшим. Неоднократно члены отряда дежурили на акватории в городе и за его пределами.

Также за свою практику студенты несколько раз выезжали в леса Архангельской области на поисковые работы совместно с Госаквaспасом. Деятельность отряда напрямую связана с пропагандой спасательного дела и культуры безопасности. Именно поэтому студенты часто работают с подрастающим поколением. Представители отряда «Помор-Спас» не раз доказывали свой профессионализм не только в работе, но и на различных соревнованиях. Каждый год будущие спасатели принимают участие в открытых соревнованиях по многоборью спасателей на кубок Россоюзспаса и показывают там хороший результат. Более чем за 12 лет работы студенты-спасатели отряда оказали помощь сотням пострадавших, спасли не одну жизнь. Более 200 выпускников отряда получили квалификацию «Спасатель РФ», многие работают в настоящее время в службах спасения по всей стране. На данный момент количество отряда составляет 36 человек.

Культурно-досуговая деятельность влияет на процесс развития и становления личности учащихся. Подростки, увлеченные досуговой деятельностью, более полно реализуют себя как личность, имеют глубокое культурное воспитание, нежели те, кто не вовлечен в активные ме-

роприятия. Формирование локального культурно-досугового пространства для студентов невозможно до тех пор, пока доверие людей к своему району остается низким. Молодые люди просто не будут проводить досуг рядом с местом жительства. Необходимо создавать мероприятия по группам на локальном уровне, в основе которых лежат добрососедские отношения, знакомства. Такой вид досуга уже есть, но он не получил широкого распространения.

При этом необходимо привлечь интерес и внимание подростков к разным формам досуга, так как важно развивать и физическую, и духовную стороны человека.

Помимо этого необходимо повышать эрудицию, в связи с этим в нашем университете проводятся различные интеллектуальные игры, например «Что? Где? Когда?» и тому подобное. В большинстве случаев мероприятия готовят студенческие советы высших школ.

Нельзя забывать и о развитии духовных сил и способностей, формировании творческой личности. Для этого регулярно проводятся концерты от студенческих советов в самом учебном заведении, а также творческие конкурсы, например ежегодный «Дебют первокурсника», где молодежь, которая только вступила в ряды студентов, имеет возможность показать свои вокальные, танцевальные способности, художественные способности – рисуя плакаты и картины для конкурсов.

Формирование у молодого поколения ценностей здорового образа жизни, устойчивого иммунитета и поддержания себя в тонусе – все это поддерживается немалым списком мероприятий в САФУ. Начиная с секций по волейболу и баскетболу, заканчивая черлидингом и довольно большим количеством танцевальных кружков разных направлений.

Именно на этом этапе жизни человека вырабатывается индивидуальный стиль досуга и отдыха, накапливается опыт организации свободного времени, возникает привязанность к тем или иным занятиям. Но и не стоит упускать тот момент, что современный студент акцентирует больше внимания на личном времени и возможности участвовать и организовывать мероприятия.

Для этого и существуют студенческие советы высших школ при университете.

Например, для исполнения культурно-творческой функции создан **центр творческих объединений**, который занимается организацией и проведением корпоративных мероприятий университета, является организатором различных студенческих фестивалей, конкурсов, также большую роль играют и советы студенческих самоуправлений.

Волонтерство – это отличный шанс получить опыт и сделать благое дело. Основными задачами волонтерского центра являются: реализация программы развития волонтерского движения в университете, продвижение ценностей Олимпийского и Паралимпийского движения; организация работы ресурсных центров по подготовке волонтеров к масштабным событиям. САФУ стал одним из 26 образовательных учреждений России, на базе которых были открыты центры по привлечению волонтеров на зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи. Центр подготовки волонтеров САФУ провел обучение по направлениям «Транспорт» и «Спорт». На Олимпийские игры в Сочи отправились более 150 добровольцев из Архангельской области (большинство – студенты САФУ). Примерно столько же волонтеров из нашего региона будут работать на соревнованиях зимних Паралимпийских игр. Основная цель волонтерской организации «Солнце Арктики» – проведение культурно-массовых мероприятий социальной направленности в центрах социальной помощи, детских домах, домах престарелых, приютах для животных.

Патриотическое воспитание молодежи должно базироваться, с одной стороны, на основе укрепления демократических ценностей в массовом сознании, а с другой – с опорой на специфические конкретно-исторические традиции патриотизма в России. В САФУ для наших студентов организованы студенческие отряды, проводится множество мероприятий: спектакли на военную тему к Дню Победы, концерты, военно-патриотические слеты и т. д. Также студенческие советы САФУ устраивают первокурсникам выездные мероприятия, такие как поход первокурсника и школа актива. Там первокурсники учатся работать в команде, узнают для себя что-то новое, обретают новых друзей.

Ежегодно в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова проходит конкурс красоты и эрудиции «Краса Арктики», в рамках которого также проводится конкурс «Мистер студенчество САФУ».

В САФУ также существует «Золотой фонд университета», организованный центром поддержки инициатив САФУ. Конкурс проводится по восьми направлениям: «Студгордость института»; «Студнаука»; «Студспорт»; «Студлидер»; «Студдоброволец»; «Студтуризм»; «Стударт»; «Студпатриот».

Конкурс призван поощрить студентов, которые за время обучения упорно работали и наилучшим образом проявили себя в соответствующем направлении.

На сегодняшний день активизируется социально-культурная деятельность и творчество различных категорий молодежи, создаются новые общественные организации и движения, клубы по интересам.

Ценностные ориентации на досуговую деятельность зависят от возможности удовлетворения личных потребностей. Последние обуславливаются качествами, присущими молодёжному поколению: предрасположенность к новому, нетерпимость к рутине, динамизм, импульсивность. В этот период у молодого человека возникает проблема ориентации в многообразии жизненных ценностей. Он стремится сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе, другим людям, определяется среди категорий: добро, зло, честь, достоинство, право, долг. Особенно активно проявляет себя студенческая молодёжь, досуг которой существенно отличается от других возрастных групп.

Воспитательная работа вуза будет носить более целенаправленный и плановый характер в том случае, если сфера досуга будет систематизирована. Включаясь в досуговую деятельность, студент автоматически вовлекается в самые разнообразные мероприятия, организуемые профессионалами и носящие воспитательный характер. Будучи увлеченными такой работой, молодые люди сами заинтересованы в проведении своего свободного времени с максимальной пользой.

В заключение хочу отметить, что сегодня востребованы новые формы организации досуговой деятельности студентов, где они могут приобрести опыт организации собственной жизнедеятельности и успешно социализироваться. Хочется добавить, что образование в университете – это не только получение знаний, но и формирование личностных качеств студентов. Общей целью воспитания студентов САФУ является разностороннее развитие личности. Таким образом, мы считаем, что в САФУ культурно-досуговая сфера насыщена и хорошо развита. У студентов есть большие возможности реализовать себя и свой внутренний потенциал.

Литература

1. Индийские танцы в Архангельске «Зиндеги» / Инициаторы группы: Е. Поликарпова, О. Бызова. – Текст. Изображение : электронные // ВКонтакте : социальная сеть. – Архангельск, 2013. – URL: https://vk.com/zindagi29 (дата обращения: 12.11.2019).

2. Открытая студенческая лига КВН САФУ. – Текст. Изображение : электронные // ВКонтакте : социальная сеть. – Архангельск, 2010. – URL: https://vk.com/liga_safu (дата обращения: 12.11.2019).

3. Об университетском творческом центре. – Текст : электронный // Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова : официальный сайт. – Архангельск, [20-?]. – URL: https://narfu.ru/life/cc/about/ (дата обращения: 12.11.2019).

4. Парфеньева, А. Выше потолка – прыгнешь! : [черлидинг] / А. Парфеньева. – Текст : электронный // Арктик Вектор : молодежная онлайн-газета. – 2015. – URL: http://arcticvector.narfu.ru/article/generation-now/vyshe-potolka-prygnesh-/ (дата обращения: 12.11.2019).

5. Шамсутдинова, Е. В. Формирование досуговой культуры студентов вуза в условиях клубного объединения : специальность 13.00.01 «Общая педагогика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шамсутдинова Елена Валерьевна ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2000. – 174 с. – Текст : непосредственный.

УДК 39:061.213

А. Н. Брусницин

ЛЕКСИКА РЫБОЛОВСТВА НА Р. КОНДА КАК ФАКТОР ПЕРЕДАЧИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И СРЕДСТВО МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Культурный и образовательный аспекты традиционных промыслов и сегодня являются важнейшим этапом становления личности человека, особенно в эру всеобщей компьютеризации.

Ключевые слова: культурный, образовательный, традиционный, промысел, Конда.

VOCABULARY OF FISHERY ON R. CONDA AS A FACTOR OF TRANSFER OF PEOPLE'S CULTURE AND A MEANS OF INTER-ETHNIC COMMUNICATION

The cultural and educational aspects of traditional crafts are today the most important stage of human personality formation, especially in the era of universal computerization.

Key words: cultural, educational, traditional, fishing, Konda.

Брусницин Анатолий Николаевич,
магистрант Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: tolyan_8611@bk.ru

В современном мире зачастую принято считать, что традиция не располагает к развитию в условиях стремительно меняющегося мира, что раз есть компьютеры – как центры обработки информации, роботы – как механизмы воплощения алгоритма действий выработанного компьютером, то вроде и человеку уже ничего не надо делать. Это создаёт иллюзию, что не стоит забивать голову информацией, которую может обработать машина, что ни к чему заниматься своим физическим совершенствованием, ведь робот выполнит самые трудные и опасные действия. Но, как показывает история, человек всегда должен совершенствоваться, не опираясь только на достижения науки и техники. Ведь открытие атомной энергии воспринималось как чудо, дающее возможность сохранить леса, природные ископаемые (уголь, нефть, газ), сократив тем самым загрязнения атмосферы Земли, а сейчас это в большей степени сдерживающий и устрашающий аргумент в решении геополитических и экономических проблем отдельных стран, то, что должно было служить во благо, теперь является оружием, которое может стереть человечество с лица Земли. Поэтому важно воспитывать молодежь таким образом, чтобы ее развитие не заканчивалось с получением аттестата или диплома об образовании.

В этом ключе интересна ситуация, что сложилась в традиционной среде инородцев Конды. Как один из первых районов, подвергнувшихся активной культурной экспансии, начиная с XVII века этот регион обладает пестрым языковым разнообразием, которое сохранилось в традиционных промыслах, вытесняемым по мере увеличения пришлого населения русским языком. На сегодняшний день русский язык является здесь основным и доминирующим, но начиная разбираться в терминологии типичных для данного региона занятий, понимаешь, что на протяжении сотен лет, проживая по соседству, разные народы, занимаясь промыслом, использовали свой язык для обозначения одних и тех же предметов, объектов и явлений. Так увеличивался словарный запас охотников и рыболовов Конды, их речь становилась более доступной и понятной для собеседника из другого этноса. Естественно, полностью охватить весь языковой срез терминов, обозначающих средства лова на всей Конде, в рамках данной статьи не представляется возможным, это задача более масштабного и детального исследования, но рассмотреть данную проблему на примере отдельно взятой территории нам вполне по силам. Поэтому территориальными границами нашей работы будут являться населенные

пункты: Кондинское, деревня Старый Катыш и деревня Никулкина, располагающиеся в относительной близости друг от друга.

Если мы подробно рассмотрим термины, относящиеся к основным средствам лова, то увидим довольно занимательную картину.

Например, собрались мы ставить сеть. Тут присутствуют как названия по размеру ячеи: «тридцатка», «сороковка», «сорокопятка», «пятипалка», «шестипалка», так и по длине: «семьдесятпятка», а ещё есть «рыжёвка», так называли сети, которые делались из более тонкой нити и потому хорошо «путали» рыбу. Разбирая каждое из названий, мы неизбежно воспринимаем много сопутствующей информации: «тридцаткой» ловили мелкую рыбу, иногда ей перекрывали небольшие реки, чтобы крупная рыба не вышла, пока рыбаки перегораживают устье. «Сороковки» и «сорокопятки» использовались для ловли крупного чебака, окуня, сырка и средних размеров щук, их время – это в основном вторая половина лета, конец июля – начало сентября. «Пяти- и шестипалки» получили своё название от того, что ячея вмещала в себя определенное количество пальцев; то же относится и к вышеуказанным названиям более мелких размеров. Ими ловили язя и карася, иногда крупную щуку. Данным названиям имеется и метрический эквивалент. «Семьдесятпятками» обычно именуются длинные сети, длина которых больше 30 метров. К сетям также относится и понятие «кукла», что подразумевает под собой сетеполотно без нижней и верхней тетивы. Говоря о «кукле», собеседник информирует как о наличии материала для изготовления трех-четырех ставных сетей, так и об умении «садить» сеть, потому как неправильная кройка «куклы» и ее «посадка» зачастую приводит к порче материала, который и в наше время стоит немало, особенно по меркам сельского жителя. Как мы уже упомянули, существуют как ставные сети, так и плавные, «садятся» они по-разному, поэтому если фигурирует термин «ряжь», то сеть относится к разряду плавных, так как она используется для того, чтобы сеть при «плаве» не скручивалась и находилась в расправленном положении. В ставных сетях это достигается натяжкой тычками по краям и наплавами с грузилами на тетивах. Упомянутые нами тычки у рыболова Конды сразу вырисовывают картину, из чего ее лучше не делать, а какие прослужат не один сезон. Так, березовые тычки крепкие и долговечные, а вот тальниковые лучше не использовать: свежие чересчур гнутся – тяжело натянуть сеть, старые (сухие) ломкие. Вдобавок свежие тальниковые тычки могут прорасти, пока стоят с сетью или оставлены на том же месте в воде, тем самым образуя кустарник там, где обычно ловят рыбу, заболачивая пойму реки, что ведет к зарастанию последней, т. е. потере промысловых мест на угодьях.

Похожая ситуация наблюдается и в «калданном» рыболовстве, что используется сейчас на Конде в настоящее время уже в качестве исключения. Так, бытовали два основных вида «калданной» ловушки: это либо мешок из сетеполотна, привязанный к длинной тычке с тонкой нитью или леской по середине входа в мешок, либо плетенный из веток (жалин) прямоугольный ящик с сомутом (входом) и нитью или леской посередине. Когда разговор заходил об этих ловушках, можно было с большой долей вероятности определить, где ими рыбачили, так как для данного способа нужны были определенные условия: более-менее ровное дно, участок водоема без изгибов и поворотов, течение реки определенной силы и соответствующая глубина. Тут, как мы видим, включается географический фактор, так как на исследуемой территории таких мест немного. К данным ловушкам также относится «кривда», или, как её еще называют, «медвежья лапа». Эта ловушка немного напоминает вышеописанные, разница заключается в том, что «калданами» ловили, находясь в лодке, где рыбака несло течением. В нашем же случае человек ходил вдоль берега, опустив в воду палку с раздвоенным концом, к которому пришивалась сеть, по центру также пропускалась тонкая нить или леска, которую рыбак держал губами или вешал на ухо. «Кривдой» вдобавок ловили в период массового движения язя на заливные луга, после схода льда, тогда как «калданы» использовались в течение всего периода летнего рыболовного промысла. Своё название «медвежья лапа», кстати, получила от технологии ловли рыбы этим зверем, когда он так же ходил вдоль берега реки и выбрасывал вытянутыми когтями показавшуюся на поверхности рыбу. Здесь перед нами предстаёт обозначение одного и того же предмета разными словами: «кривдой» ловуш-

ку называли больше русскоязычные рыбаки, ориентируясь на её внешний вид, тогда как инородцы именовали иначе: «медвежья лапа», акцентируя таким образом внимание на способе ее появления. В данном случае мы наблюдаем и культурологические особенности, когда каждый называет вещь, исходя из своих культурных и национальных приоритетов.

Коснёмся теперь рыболовных ловушек, чаще используемых в зимний период, хотя при определённых условиях – и летом. В первую очередь это, конечно же, «камка», или «морда», которые также именуются «верша», или «гимга». Любое из этих названий обозначает рыболовную ловушку, сплетенную из тонких прутьев или же из «жала», только «мордушка» – это больше обобщающее название, а «камка», «гимга» уже имеют специфические особенности: «гимга», к примеру, отличается размером, это наиболее крупная ловушка данного типа. По тому же принципу делаются и фитили, или вентери, ловушки для рыбы, что выглядят при установке как камка, но делаются из колец и мережи. Тут мы наблюдаем два подхода: традиционный и эволюционный, причем каждый имеет право существовать по сей день. Так как мордушка – это универсальное рыболовное изобретение, которое само по себе ещё рыбу и привлекает, приманивает, тогда как фитиль компактнее и легче. Как правило, слово «вентерь» на Конде не употребляется, используется слово «фитиль», манси до недавнего времени говорили «камка хурэй», что обозначало «морда из мережи» либо «усмэ хурэй» – «мешок из мережи». Разновидностей данной ловушки очень много, отличаются они, как и мордушки, и по размеру, и по назначению; есть фитили с «рамкой», есть с «крыльями», кольца могут быть как из дерева, так и из металла (проволока, труба). Точно так же назначение ловушки предполагало её конструктивные особенности: так, фитиль на стерлядь небольшой и крепится только с конца ловушки, перед с входом расправляется течением реки.

Из разговора, таким образом, сразу станет понятно, о какой ловушке идет речь, сколько их вы сможете взять с собой одновременно, а зная географию и рельеф местности, сможете определить, какая будет предпочтительнее в том или ином месте. Фитиль, например, если его кольца из проволоки, можно сделать ниже, согнув кольца овалом; это актуально, если лёд «сел», а сразу нет возможности замены ловушки на размер поменьше.

Всё реже встречаются такие ловушки на рыбу, как переметы или самоловы, исключение, наверное, составляют только «жерлицы». Обусловлено это, во-первых, развитым и интенсивным судоходством на реке, во-вторых, законодательством в сфере рыболовства и, в-третьих, малым количеством объекта вылова, так как таким способом ловили крупных особей. Так, помимо уже упомянутых «исконных» переметов, где ловили с помощью крючка, на Конде до недавнего времени бытовала ловушка того же типа, вот только вместо крючка использовали толстый канат или другое волокно, из которых делали что-то вроде веника. Называлась такая ловушка «борода», и ловили ей преимущественно стерлядь, потому как анатомические особенности её тела позволяли ловить рыбу и без проглатывания ею крючка, она просто запутывалась в нитях.

Всё вышеизложенное – лишь беглый анализ одного из основных промыслов традиционного хозяйствования народов, проживающих в бассейне реки Конды. Мы рассмотрели далеко не все ловушки, сознательно объединили некоторые в группы, выделив наиболее распространенные и специфические. Подобную картину мы увидим и в охоте, и в скотоводстве, а учитывая природный и культурный факторы, а также комплексность хозяйства, сможем выделить стройную систему воспитания и образования, которая на первый взгляд в современном ее понимании отсутствует. Знания, необходимые для ведения традиционного хозяйства, охватывают обширные стороны даже современной науки. Ведь рыбаку, охотнику необходимо знать географию региона, чтобы понимать, где, что и когда использовать; немного лингвистику, чтобы понимать собеседника; биологию и зоологию, чтобы понимать объект лова; математику и физику, чтобы ловушки работали, астрономию, чтобы определять время промысла, и многое другое. Это только на первый взгляд рыбак обречен считаться необразованным, на самом деле, если рыболовство является ключом к существованию, человек очень много должен знать и понимать, иначе он ставит под угрозу сам факт своего существования. Поэтому традиционные промыслы являлись и являются школой не только жизни, но и шко-

лой в традиционном её понимании, где человек получает всесторонние знания, при этом культурный аспект имеет определяющее значение как фактор самоопределения личности, как части конкретной группы людей, представителя конкретного этноса.

Литература

1. Вентерь. – Текст : электронный // Словари и энциклопедии на Академике. – 2000. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/73618 (дата обращения: 15.10.2019).

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. Т. 1. А – З / В. И. Даль. – Москва : Цитадель, 1998. – 1743 с. тб., VIII с. – ISBN 5-7657-0055-1. – Текст : непосредственный.

3. МПИ (2009–19 гг.)

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под редакцией Л. И. Скворцова. – 28-е издание, переработанное. – Москва : Мир и Образование : Оникс, 2012. – 1376 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст : непосредственный.

УДК 379.82:378.18

А. С. Вартанян

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА

Исследование корпоративной культуры находится на стыке нескольких областей знания, таких как менеджмент, организационное поведение, социология, психология, культурология. Корпоративная культура для отечественного профессионального образования считается сравнительно молодым термином и предполагает свод основных положений в деятельности студенческих объединений, в зависимости от стратегии их развития, с набором социальных норм и ценностей, которые разделяет большинство студентов. Процесс формирования корпоративной культуры студенческого объединения интересен для руководства вуза не только, возможностью регулирования поведенческих установок студентов на основании тех ценностей, которые приемлемы для университета, а также становлением традиций студенческой жизни, самоорганизацией досуга студентов.

Ключевые слова: корпоративная культура, студенческий коллектив, традиции объединения, базовые ценности, ритуалы.

FORMATION OF CORPORATE CULTURE OF STUDENT COLLECTIVE, THROUGH TECHNOLOGIES OF THE ORGANIZATION OF LEISURE

The study of corporate culture is at the junction of several areas of knowledge, such as management, organizational behavior, sociology, psychology, cultural studies. Corporate culture for domestic professional education is considered a relatively young term and involves a set of basic provisions in the activities of student associations, depending on the strategy of their development, with a set of social norms and values that are shared by most students. The process of corporate culture formation of student Association of interest to the University management not only to control behaviour of students on the basis of values that are acceptable to the University, as well as the formation of traditions of student life, the self-organization of leisure of students.

Key words: corporate culture, student body, traditions of Association, basic values, rituals.

***Вартанян Арам Саркисович**,*
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры педагогического и специального образования
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: aram_v@bk.ru

Одной из главных воспитательных задач вуза является создание позитивно-творческой атмосферы в студенческой среде. Для «провинциальных», с небольшим контингентом обучающихся, университетов данная задача первостепенна, так как социально-культурная среда провинциальных городов не удовлетворяет потребности студентов в полномасштабном культурном досуге.

Студенческие общественные объединения в подобных вузах сами организуют досуг студентов, занимаясь, как правило, организацией художественной самодеятельности и физкультурно-оздоровительной деятельности. Качество организации такой деятельности общественных студенческих объединений зависит от многих факторов: от уровня студенческого самоуправления, поддержки руководства вуза, условий материально-технической базы университета, инициативы и креативности самих студентов и прочего. Но, на наш взгляд, ключевым фактором качественного результата студенческой инициативы является опыт и традиции самого объединения, корпоративный дух студенчества университета.

Процесс формирования организационных ценностей привязан к жизненному циклу объединения.

На первом этапе создания объединения организация находится на стадии становления, формируется ее жизненный цикл. На данном этапе закладываются все принятые впоследствии в объединении нравы, обычаи, основной стиль деятельности, а также успех или неуспех в организации дела закладывается ее традициями. Традиции определяют миссию объединения и то, каким объединение должно быть в идеале. В своей деятельности они руководствуются предыдущим опытом создания организации и ее культурных ценностей.

Предлагая любую новую идею, лидеры объединения руководствуются своими амбициями и определенными личными предубеждениями, в том числе и взглядом на результат ее практического воплощения. На этом этапе руководству вуза можно формировать у лидеров образ наиболее эффективного, общественно полезного результата для студенчества, направляя организаторский потенциал актива в нужном направлении.

На наш взгляд, организационная культура является результатом взаимодействия, с одной стороны, личных предположений актива, а с другой – их опыта в организации дела. Мы создали школу социальной эффективности, целью деятельности которой являлось обучение студенческого актива университета практическим организационно-управленческим навыкам. Понимая, что прежде всего каждая корпоративная общность в социально-культурной сфере выступает в качестве источника формирования и носителя групповых целей, мы предусмотрели в программе школы процесс обучения студентов социальному проектированию, созданию и апробированию социально значимых проектов, где исполнителями выступают проектные группы студентов.

Результаты обучения студентов в школе социальной эффективности не заставили ждать. В первую очередь студенты активизировали досуговую деятельность внутри факультетов/институтов, организуя серии проектов командообразования в студенческой среде по разным общественно значимым направлениям, таким как обучение актива факультета, подготовка кураторов первого курса из числа старшекурсников или программа организации праздников и многое другое.

Следующим шагом, исходя из приобретенного опыта проб, студенты-активисты принялись разрабатывать планы, используя программный подход и предлагая идеи формирования традиций своего объединения.

По мере продвижения и опыта организации полезных дел часть студентов принялась за разработку и внедрение авторских проектов, направленных как на организацию досуга студентов, так и на решение студенческих проблем. В качестве примера особо выделим такие проекты, как «Клуб молодой семьи и комната дневного пребывания детей студентов», «Поэтический клуб», «Студия танца», «Лига команд по мини-футболу девушек», «Клуб интеллектуальных игр», «Центр подготовки волонтеров», «Клуб игры» и много другое.

Уникальность подхода обучения студентов технологиям командообразования, разработки и реализации проектов заключается в минимизации затрат на организацию культурного досуга студентов, в интересе и востребованности таких проектов со стороны студенческой аудитории.

Рассматривая процесс формирования корпоративной культуры студентов, мы пришли к выводу, что цикл такого единения можно разбить на следующие этапы:

1 этап – создание, зарождение идеи корпорации;

2 этап – рост через закрепление общеразделяемых взглядов и ценностей;

3 этап – зрелость, выделение интегративной роли общеразделяемых ценностей организационной культуры;

4 этап – новый рост при приверженности ценностям и сформировавшимся традициям как основы сложившегося коллектива.

Заметим отсутствие в формировании корпорации студенческого коллектива таких этапов, как замедление роста и формализация, присутствие которых характерно для производ-

ственных коллективов. Полагаем, это связано с временными рамками обучения в университете и возрастными особенностями студентов.

Анализ зарождения на этапах культуры корпорации студентов показал, что существующие в объединении обычаи и традиции культурного досуга не только формируют у молодежи соответствующий опыт, но и укрепляют организационную культуру. К этому относится процесс формирования команды организаторов, процесс отбора идей, критерии оценки сплоченности, обучение новичков, система оценки качества организации дела. Все эти процедуры направлены на поддержание тех, кто соответствует данной организационной культуре.

Формирование корпоративной культуры – длительный и сложный процесс. Первые шаги этого процесса, как правило, связаны с опытом старших по возрасту родственников или опыта из общеобразовательной школы. Поэтому важным элементом является процесс технологии формирования коллектива. С первых дней начала обучения вчерашних абитуриентов необходимо вовлекать в различную коллективную деятельность, начиная с простейшего «обследования» университета: что и где находится, как проходит обучение и какие вещи необходимы на занятиях, каков алгоритм взаимодействия на факультете, чем интересен досуг студентов и др. С такой задачей легко справятся кураторы-старшекурсники, мы их называли «общественный куратор». Миссия «общественного куратора» – помочь первокурснику адаптироваться в университете, вовлечь его в культурный досуг и общественно полезную деятельность, сориентировать на основные базовые ценности студенческого объединения. Отметим, что исходя из базовых ценностей и требований, предъявляемых в вузе, формулируются стандарты поведения студентов, традиции и ритуалы (обычаи). Таким образом, формирование корпоративной культуры студентов можно разложить на следующие четыре этапа:

1. Определение базовых ценностей.
2. Формулирование стандартов поведения.
3. Формирование традиций объединения.
4. Зарождение ритуалов (обычаев).

Студенты, отвлекаясь от учебы, всегда стремились разнообразить будни неформально, реализуя свои идеи в интересные ритуалы и традиции. Одна из них известна в каждом университете – **посвящение первокурсников в студенты**.

В Средневековье, поступив в Пражский университет, молодежь проходила испытания, и те, кто достойно их прошел, становились членами тайного союза студентов. Сегодня эта традиция обросла множеством ритуалов, обычаев и превратилась в настоящий студенческий праздник. Используя организационный и творческий потенциал студенческого актива, мы можем создавать развивающую творческую среду для реализации студенческой инициативы, решая при этом воспитательные задачи.

Традиции оказывают огромное воспитательное воздействие на студентов. К. Д. Ушинский считал, что «воспитание, не проникнутое традицией, не может воспитать сильных характеров» (4). Традиции организации досуга студенчества несут в себе значительный воспитательный потенциал. Во-первых, каждое дело, каждое мероприятие развивает коллективистские отношения, способствует сплочению коллектива студенческого объединения.

Во-вторых, традиционные мероприятия пробуждают у студентов желание совершенствовать свои интеллектуальные, творческие качества, обсуждать и оценивать идеи друг друга, вырабатывать общую концепцию.

В-третьих, хорошо организованные и ярко проведенные дела вызывают чувство гордости у студентов за свое объединение, формируют понимание причастности к своему факультету, университету.

Литература

1. Вартанян, А. С. Роль студенческого самоуправления в развитии внеучебной деятельности вуза / А. С. Вартанян. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – Вып. № 3 (60). – С. 177–182.

2. Райкова, И. Н. 1) Жанры студенческого фольклора в контексте традиционной культуры / И. Н. Райкова. – Текст : непосредственный // Проблемы истории и теории литературы и фольклора : материалы конференции, 23–25 марта 2004 г. / Восьмые международные Виноградовские чтения ; [редакторы-составители: И. Н. Райкова, М. Б. Лоскутникова, И. А. Беляева]. – Москва : МГПУ, 2004. – ISBN 5-243-00137-6. – С. 45–55 ; 2) «От сессии до сессии живут студенты весело...» : (фольклор современных студентов: традиционное и новое). – Текст : непосредственный // Славянская традиционная культура и современный мир / [составители: М. Д. Алексеевский, В. Е. Добровольская]. – Москва : [б. и.], 2006. – Вып. 9. – С. 39–56.

3. Мадлевская, Е. Л. Халява у каждого одна на всю жизнь / Е. Л. Мадлевская. – Текст : непосредственный // Живая старина. – 1998. – № 2. – С. 33–34.

4. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. – Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1952. – 704 с. – Текст : непосредственный.

5.Ушинский, К. Д. Собрание сочинений : в 11 томах. Т. 4. Детский мир и хрестоматия / К. Д. Ушинский ; под редакцией А. М. Еголина. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. – 678 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.923.2:378(571.122)

И. П. Грехова

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ВУЗА КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

В статье анализируются возможности влияния социальной ситуации вуза на процесс личностного развития студентов и описывается опыт общения посредством искусства как форма возможного воздействия на смысловую сферу личности.

Ключевые слова: личность, деятельностное опосредствование, общение посредством искусства, студент.

SOCIAL SITUATION OF THE UNIVERSITY AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF THE STUDENT

The article analyzes the possibility of influence of the social situation of the University on the process of personal development of students and describes the experience of communication through art as a form of possible impact on the semantic sphere of personality.

Key words: personality, activity mediation, communication through art, student.

***Грехова Ирина Петровна**,*
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Института гуманитарного образования и спорта
Сургутского госуниверситета
E-mail: iri_gre@mail.ru

Профессорско-преподавательский состав российских вузов поставлен действующим Законом об образовании перед непростой дилеммой. С одной стороны, статья 69 данного закона объявляет целью высшего образования не только подготовку высококвалифицированных кадров, но и «удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии» [12]. С другой стороны, механизмы реализации этой безусловно важной цели никак не обозначены и нигде не описаны. И преподаватели, вне зависимости от своей специальности, вынуждены параллельно решать еще одну научную проблему: каким образом можно развивать личность, которая и сама-то не имеет однозначного толкования.

Вслед за Л. С. Выготским и его соратниками мы придерживаемся позиции о социальных истоках рождения личности: «Понятие «личность» есть... социальное, отраженное понятие, строящееся на основе того, что ребенок применяет по отношению к самому себе те приемы приспособления, которые он применяет по отношению к другим. Вот почему можно сказать, что личность есть социальное в нас» [2, с. 324]. Кроме того, в работах Л. С. Выготского обозначены теоретические основания для определения возможных способов воздействия на личность: «…нельзя… привести более веское доказательство в пользу социального происхождения личности ребенка, чем тот факт, что только с нарастанием, углублением и дифференцированием социального опыта растет, оформляется и вызревает личность ребенка» [там же, с. 326]. Иначе говоря, «личность человека представляет собой индивидуализированную форму бытия социальной сущности человека. Сущность конкретной, отдельно взятой личности не тождественна абстрактной человеческой сущности; она включает в себя лишь ту часть от всей совокупности общественных отношений, в которую включен человек в реальном процессе своей жизни» [8, с. 14].

Таким образом, воздействовать на личность можно лишь опосредованно, предоставив ей возможность получить новый социальный опыт (включив в новые социальные отношения). Углубляя эти положения, А. Н. Леонтьев обратился к смысловой сфере личности, которая как раз и отражает действительные отношения субъекта с миром и в то же время является центром организации внутреннего мира и личностной регуляции жизнедеятельности субъек-

та. Специфика этой сферы, относящейся к глубинным образованиям личности, состоит в том, что она не подчиняется произвольному контролю, что отличает ее от сферы умений и знаний. Однако включенность смысловых образований в породившую их деятельность позволяет использовать принцип «деятельностного опосредствования»: чтобы «трансформировать смысловые образования, необходимо выйти за рамки самих этих образований и изменить систему деятельностей, порождающих смысловые образования» [1, с. 120].

Едва ли есть смысл возражать А. Г. Асмолову, который, соглашаясь с тезисом, что «деятельность определяет личность», подчеркивал: «…личность выбирает ту деятельность, которая ее определяет» [цит. по 10, с. 19], а выбирает она из тех деятельностей, которые «заданы конкретной социальной ситуацией развития» [там же]. И это открывает перед нами возможность предоставить студентам систему деятельностей, чтобы он смог выбрать ту, которая станет для него ведущей, и тогда социальная ситуация вуза трансформируется в подлинную социальную ситуацию развития молодого человека. И эта трансформация вполне реальна, поскольку «студенчество находится в активной стадии вторичной социализации» [9]. Одна сторона этого сложного процесса, не прекращающегося на протяжении всей жизни, заключается в том, что общество неизменно задает человеку образцы социально одобряемого мышления и поведения, а другая сторона – это «освоение индивидом этих организующих и ориентирующих его импульсов, идущих от общества» [там же].

Конечно, следует признать, что в современных условиях сензитивность студенческого возраста к процессу социализации не только не упрощает, а, скорее, даже усложняет задачу: «Современный информационный взрыв кардинально изменил пространство нашей жизни, систему отношений, общения, в том числе и организацию образовательного процесса. Сегодня весь специально подаваемый растущему человеку материал (от учебных предметов до нравственных установок), как бы широк он ни был, и как бы ни старались родители и преподаватели, находится в одном русле со значительно большим потоком свободной информации, поступающей с экранов телевизора, компьютера, из Интернета, печатных СМИ, разнопланового общения со сверстниками и взрослыми. Эта неотсортированная информация – не управляемая, не ранжируемая, подавляя детей, подростков, юношей (девушек), оказывает неоднозначное (порой и отрицательное) воздействие на характер их развития» [13, с. 13]. А поскольку молодежь является одним из важнейших стратегических ресурсов любого общества, важно найти такую деятельность, которая могла бы не только отвлечь молодое поколение от новых ориентиров, активно насаждаемых средствами массовой информации, но и направить его личностное развитие в сторону подлинных духовных ценностей, что ряд авторов [5; 6; 9; 11] считает «системообразующим фактором в работе с молодежью» [11].

К числу деятельностей, затрагивающих смысловую сферу личности, относится «такая специфическая форма деятельности общения, как искусство… Истинное искусство как раз и является одним из самых могучих источников формирования и изменения смысловых образований личности» [1, с. 125]. О причастности искусства глубинным, смысловым сферам человеческого бытия писал и Г. В. Ф. Гегель, относивший свободное искусство к способам осознания и выражения всеобъемлющих истин духа: «В произведения искусства народы вложили свои самые содержательные внутренние созерцания и представления, искусство часто служит ключом... для понимания их мудрости...» [3, с.13]. Очевидно, что эту миссию выполняет не только искусство (философию и религию Гегель относит туда же), но его особенность состоит в том, что «даже самые возвышенные предметы оно воплощает в чувственной форме, делая их ближе к природе и характеру ее проявления, к ощущениям и чувствованиям» [там же, с. 14]. Анализируя обозначенные функции с позиции культурно-исторической концепции, закономерно рассматривать искусство как такую форму деятельности, которая ранее служила общественным регулятором ориентировки конкретного индивида в глубинных смыслах человеческого бытия: именно через искусство происходило преодоление непосредственности, окультуривание, оформление многообразных форм человеческой активности. С развитием цивилизации искусство постепенно утрачивает эту функцию и перестает быть обязательным для освоения новыми поколениями, поэтому формы ориентировки, присутствующие в искусстве в виде потенций, могут оставаться в пределах одного или нескольких поколений невостребованными.

По мнению современных исследователей [5; 7], сейчас мы находимся именно в таком периоде, поскольку вследствие бурного развития информационных технологий старшие поколения (и транслируемые ими способы ориентировки в сущностных характеристиках человеческого существования) перестали быть для новых поколений единственными источниками получения информации и развития как такового. Их место все активнее занимают Интернет и средства массовой информации, под влиянием которых «происходят значительные перемены, связанные с формированием информационной культуры, от степени которой зависит способность молодежи к пониманию и обработке информации, а также к созданию социально-культурных стереотипов» [7]. Это, однако, не означает, что классическое искусство полностью утратило свои развивающие функции, просто оно, по нашему мнению, остается для большинства представителей нового поколения своего рода terra incognita. И потому одна из задач высшего образования, если оно ставит своей целью не только профессиональное, но и личностное развитие студентов, – открыть перед молодым поколением дорогу к этой безграничной кладовой «осознания и выражения глубочайших человеческих интересов» (Г. В. Гегель).

Профессорско-преподавательский состав кафедры психологии Сургутского госуниверситета на протяжении четверти века активно ищет способы выполнения этой задачи. Прежде всего, в рамках вариативной части государственных образовательных стандартов разных поколений в учебные планы подготовки психологов были включены такие дисциплины, как «Психология искусства», «Психология современного творчества», «Психология словесного творчества», которые объединяет общая развивающая цель – через такую деятельность, как «общение посредством искусства» [1, с. 125], воздействовать на смысловую сферу личности.

В частности, в рамках «Психологии словесного творчества» будущие психологи осваивают проекты В. Б. и М. В. Хозиевых «Рассказ. Новелла», «Фантазия и быль», «Я к Вам пишу», «Дневник», а также «Стихосложение» И. П. Греховой, что не только пополняет арсенал психологических средств для работы с будущими подопечными, но и развивает собственную речь студентов – важнейшее профессиональное орудие психолога. Одновременно в рамках проектов студенты обсуждают рассказы Л. Н. Андреева и М. А. Булгакова, А. И Куприна и В. В. Набокова, А. П. Чехова и В. М. Шукшина, письма М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Бетховена, Наполеона и других исторических личностей. А в проекте «Стихосложение» юные жители XXI века становятся соавторами А. А. Ахматовой, Б. Ш. Окуджавы, А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева, обсуждают стихи А. Вознесенского и Р. Рождественского, переводят произведения Т. Шевченко и Л. Украинки. В ходе подобного диалога, естественно, неизменно возникают темы долга и чести, любви и верности, смысла жизни и ответственности за свой выбор, причем перед студентами встает необходимость не только заглянуть в себя, но и осознать возникшие идеи, которые надо будет передать своим однокашникам. Для иллюстрации приведем фрагмент обсуждения студентами четвертого курса «Молитвы» Б. Ш. Окуджавы: «…мудрому дай *…радости (У мудрого ее не так уж много, ведь много мудрости – много печали), ...времени (Чтобы успел свою мудрость другим передать), ...красноречия (Чтобы смог свою мудрость донести);* ...трусливому дай *...терпения (Чтобы справиться со своей трусостью), ...веру в себя (Чтобы преодолеть этот недостаток);* дай счастливому *...бремя (Тогда он сможет лучше оценить свое счастье); ...паузы (Чтобы не привыкал к своему счастью, иначе оно уже не будет счастьем); ...тишины (Чтобы мог спокойно насладиться своим счастьем)».* После обсуждения «в аудитории зазвучала «Молитва» в авторском исполнении. Временами казалось, что некоторые студенты даже дыхание задерживали, чтобы не пропустить ни одного слова в тексте, а изредка встречавшиеся совпадения предложенных в аудитории вариантов с авторскими сопровождались торжествующей улыбкой на лице «угадавшего» и молчаливым одобрительным кивком в его сторону соседей по парте. По нашему мнению, подобные маркеры свидетельствуют о напряженной глубинной работе, которую часто именуют «самовоспитание личности» и которая в данном случае реализуется через трансформацию смысловых образований личности в процессе общения посредством искусства» [4, с. 66].

В этом же направлении «работают» и задачи по фильмам классиков отечественного и мирового кинематографа. На начальном этапе обучения это не более двух фильмов в семестр с

заданием по тематике одной из дисциплин: например, при изучении темы «Память» в общей психологии предлагается на примере фильма «Расемон» поразмышлять о том, что и почему помнит человек, а в начале знакомства с психологией развития и возрастной психологией – проанализировать влияние социальной ситуации на развитие персонажей фильма «Осенняя соната». На четвертом курсе уже все задачи даются на материале фильмов, при этом студент имеет полную свободу движения мысли при интерпретации шедевра кинематографа: он может избрать для анализа любой ракурс, высказать индивидуальную точки зрения, обозначить круг увиденных им проблем и предложить свой путь для их решения. Конечно, однозначно «правильных» ответов в этом случае быть не может, но очевидно, что размышления над «Покаянием» или «Осенним марафоном» помогут молодому человеку не только конкретизировать теоретические положения «Психологии личности», но и осознать собственные экзистенциальные проблемы и перспективы. Кроме того, в процессе моделирования и письменного оформления собственной позиции по отношению к поставленной в задаче проблеме студенты приобщаются к мировой культуре и к практике гуманитарной исследовательской мысли, что не может не повлиять на их профессиональное и личностное развитие.

Подобное тактичное введение образцов мировой художественной классики в процесс обучения нового, «компьютеризированного» поколения приводит к тому, что студенты не только открывают для себя новые произведения (так, на коллоквиуме в рамках «Акмеологии и геронтопсихологии», где на примере героев фильма «Москва слезам не верит» обсуждались психологические аспекты индивидуальных траекторий развития в зрелом возрасте, одна из второкурсниц, впервые посмотревшая эту оскароносную картину, не смогла скрыть своего удивления, что, оказывается, фильм может быть интересным, даже если он не из жанра «экшн»), но и начинают делиться ими с окружающими. Широкие возможности для этого предоставляют студентам вечера, которые уже более десяти лет организуют в Сургутском госуниверситете преподаватели и студенты психологических направлений. Формат этих мероприятий довольно разнообразный: это и типичные капустники «Знакомьтесь, это мы!», где первокурсники демонстрируют свои таланты, а их старшие коллеги напутствуют их, передавая в шуточной форме свой студенческий опыт и посвящая в студенты; и рождественские карнавалы с коллективными играми и конкурсами; и литературно-музыкальные композиции, посвященные какому-либо знаковому событию или юбилейной дате. Однако заданная тематика задает лишь общие ориентиры, а конкретные произведения для исполнения выбирают сами участники – преподаватели и студенты. Это в их исполнении звучали с импровизированной сцены сонеты У. Шекспира, стихи Ф. Тютчева и И. Северянина, А. Ахматовой и М. Цветаевой, Б. Ахмадуллиной и Н. Заболоцкого, Р. Рождественского и Е. Евтушенко, отрывок из «Маленького принца» и сценка из фильма «Любовь и голуби»…

Неизменными участниками этого творческого процесса являются преподаватели, которые не только помогают студентам подготовить номер к показу, но и сами выступают на всех вечерах. И вот уже на недавно прошедшем капустнике первокурсники с удивлением и восхищением слушают из уст зав. кафедрой философское «У природы нет плохой погоды», самые смелые кладут руки на плечи преподавателей, чтобы вместе выводить завораживающую вязь греческого «Сиртаки», а потом все вместе – студенты, преподаватели и гости вечера – увлеченно поют традиционную финальную песню, на этот раз – «Главное, ребята, сердцем не стареть!».

Впрочем, преподаватели и вне учебного процесса не забывают о своих обязанностях и нередко используют внеучебные мероприятия для привлечения внимания студентов к учебным дисциплинам. Например, на одном из вечеров студентам была предложена история психологии, изложенная «детьми старшего дошкольного возраста» в исполнении преподавателей-психологов: *Маленький Зигмунд покуривать стал. // Папа за это его отругал. // Зигмунд на папочку долго сердился! // Так комплекс Эдипов в науке родился. – Книги внимательно Карен читала, // Долго над Фрейдом она размышляла. // И родилось у нее от вопросов… // Пять новых типов девчачьих неврозов. – Маленький Кёлер стоял на балконе, // Задумался он о фигуре и фоне. // Случился у Келера странный инсайт… // В науке тогда появился гештальт!!! – Мы этот монтаж вам с намеком читали, // Чтоб юности время вы зря не теряли! // В работе года незаметно летят – // Однажды стихи и о вас сочинят!*

Вполне закономерно, что одним из главных выводов после подобных мероприятий становится, по признанию одной из третьекурсниц Ирины К., понимание, что «все мы, прежде всего, люди, личности, друзья, единомышленники, а не только коллеги или участники одного процесса». А ее однокурсник Александр Ч., рассуждая о роли вуза в формировании социально-культурных ценностей молодежи, пишет: «Здесь, я считаю, большую роль играют разнообразные культурные, научные и массово-развлекательные мероприятия, организованные вузом, т. е. те внеучебные мероприятия, которые проводятся с целью повышения образовательного и культурного уровня студентов». В том же русле рассуждает и Т. Ф. П., мама одной из студенток, посетившая наш вечер, посвященный Году театра в России: «С моей точки зрения, такие вечера, как и любые походы на выставки, в театры, в филармонии, да и просто в кино, важны как для нас, так и для молодых людей любого возраста, особенно в наш век – век информационных технологий. Приобщение к культуре никоим образом не может навредить ни одному из людей, наоборот, поможет личностному развитию, культурному обогащению и расширению кругозора».

Естественно, это соучастие в едином творческом процессе накладывает отпечаток на все взаимоотношения преподавателей и студентов, так что проблема «корректировки психологии общения преподавателя со студентом с позиции авторитетного доминирования в общении на позицию сотрудничества и взаимодействия» [5] в нашем учебном процессе не возникает. Очевидно, именно поэтому в упомянутых ранее эссе студенты пишут о большом вкладе обучения в университете в формирование их ценностных ориентаций и акцентируют внимание, что «формируются они не путем создания установки, не внушением, не навязыванием или принуждением, а собственным примером, кажется, совсем не специально…» (Ирина К.). Аминат Н., отрефлексировав трансформации, которые произошли в ее смысловой сфере, делает вывод: «Благодаря обучению… на первый план вышли ценности, которые не только необходимы для профессиональной реализации, но и очень важны во всех сферах человеческой жизни».

А завершить наши рассуждения о возможности включения социальной ситуации вуза в процесс личностного развития студентов мы хотим стихотворением нынешней выпускницы, Раили М., которое она посвятила 25-летию основания кафедры психологии развития СурГУ и которое можно считать эмоциональным отражением обсуждаемой проблемы:

Под синим небом в жаркий день
Я мчалась с мыслью о тебе.
Закончив школьную ступень,
Могла ль не думать о судьбе?!
...Мой первый день, вокруг «семья».
Я не ошиблась, точно знаю:
Здесь в тайнах инобытия
Увидеть Самость помогают!
Зайди сюда, так вкусно пахнет –
Уютом, знанием, душой…
И каждый дополняет паззлы
На «психологии развития» родной.
Труды, успехи, взлеты и паденья –
Нам все по силе, лишь бы ты была.
Преподаватель в нужный миг спасенья
Протянет руку, силы даст сполна.
...Капустники, портреты и задачи
Останутся со мною навсегда!
И через ...надцать лет приду сюда, как раньше,
И буду помнить вас всегда!

Литература

1. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности / А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Б. В. Зейгарник [и др.]. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1979. – № 4. – С. 118–127.

2. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 6 томах / Л. С. Выготский ; под редакцией А. М. Матюшкина. – Москва : Педагогика, 1983. – Т. 3. – С. 5–328.

3. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика : в 4 томах. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Искусство, 1968. – 312 с. – Текст : непосредственный.

4. Грехова, И. П. Личностное развитие студентов в деятельности стихосложения / И. П. Грехова. – Текст : непосредственный // Инновации и традиции педагогической науки – 2019 : сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции (30 марта 2019 г., Якутск) / под редакцией Т. А. Макаренко, С. В. Паниной. – Киров : МЦИТО, 2019. – С. 63–68.

5. Особенности восприятия информации современными российскими студентами / Г. И. Карпушкина, И. Ю. Лясина, К. С. Дьяконова, Р. В. Соколов. – Текст : электронный // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6, ч. 1. – С. 116–117. – URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=5036 (дата обращения: 21.10.2019).

6. Кошарная, Г. Б. Ценностные ориентации современной российской молодежи / Г. Б. Кошарная, Ю. Л. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 41–52.

7. Кушхова, К. А. Ценностные ориентации современной молодежи: особенности и тенденции / К. А. Кушхова, Ф. З. Шогенова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. – 2015. – № 1, ч. 1. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=18253 (дата обращения: 05.10.2019).

8. Леонтьев, Д. А. Личность: человек в мире и мир в человеке / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 11–21.

9. Луков, В. А. Ценностные ориентации российской молодежи / В. А. Луков, Вл. А. Луков, Н. В. Захаров. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukovs&Zakharov (дата обращения: 07.10.2019).

10. Петровский, А. В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности / А. В. Петровский. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 15–26.

11. Семенов, В. Е. Ценностные ориентации российской молодежи и проблемы ее воспитания / В. Е. Семенов. – Текст : электронный // Новая эпоха : электронная версия журнала. – [20-?]. – URL: http://www.newepoch.ru/misc/values.html (дата обращения: 05.10.2019).

12. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. – Текст : электронный // Российская газета : [сайт]. – 2012. – 31 дек. – URL: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html (дата обращения: 24.03.2014).

13. Фельдштейн, Д. И. Приоритетные направления развития психологических исследований в области образования и самообразования современного человека / Д. И. Фельдштейн. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2003. – № 6. – С. 7–16.

УДК 330.354

С. М. Докукина

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья освещает проблемы, связанные с влиянием информационно-цифровых технологий на развитие современного образования. Проведен анализ опыта цифровизации образования передовых регионов России. Выявлены преимущества и недостатки внедрения цифровых технологий в образование, предложены пути решения возможных проблем.

Ключевые слова: информационно-цифровые технологии, цифровизация образования, качество образования, компетентностный подход, социальная сфера, умная школа, общество знаний.

INFORMATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE QUALITY OF MODERN EDUCATION

The article highlights the problems associated with the impact of information and digital technologies on the development of modern education. The analysis of the experience of digitalization of education in advanced regions of Russia is carried out. The advantages and disadvantages of the introduction of digital technologies in education are identified, the ways of solving of possible problems are proposed.

Key words: information and digital technologies, digitalization of education, quality of education, competence approach, social sphere, smart school, knowledge society.

***Докукина Светлана Максимовна**,*
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента
Института экономики и финансов
Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина
E-mail: swetlana.mymail@yandex.ru

Сегодня в России происходит кардинальная реформа системы образования. Следует отметить, что такие особенности обучения, как строгий почасовой режим, постоянный отрыв от занятий (в частности, для студентов очно-заочной и заочной форм обучения), отсутствие времени на самостоятельное изучение пропущенного материала негативно влияют на процесс обучения, что обуславливает снижение уровня учебной мотивации. В то же время, как показывает практика, недостаточный уровень мотивации является одной из главных причин низкой успеваемости школьников и значительного количества отчислений студентов. В современном образовании все большую популярность приобретает компетентностный подход, под которым понимается реализация образовательных программ, направленных на формирование способности личности самостоятельно в определенном контексте применять полученные знания и умения в своей профессиональной деятельности. Сегодня происходит смена педагогической парадигмы, когда основной целью системы образования является подготовка специалистов двойной компетенции: с одной стороны, жестко связанных с профессией, а с другой – способных не только понимать возможности цифровых и информационно-коммуникационных технологий, но и использовать их, адаптируя к выполнению практических задач и решению специализированных проблем. Цифровые и информационные технологии составляют основу формирования общепрофессиональных компетенций современного специалиста любого профиля. Их использование является необходимым условием повышения результативности и качества образования, развития более эффективных подходов к обучению, совершенствованию методики преподавания. Соответствующая подготовка обучаю-

щихся, на наш взгляд, наиболее полно может быть реализована в условиях применения в учебном процессе цифровых и электронных средств обучения.

Не случайно в последние годы в средствах массовой информации и нормативно-правовых актах и стратегиях развития нашей страны, в том числе стратегиях развития образования, большое внимание уделяется не просто информационно-коммуникационным технологиям, а внедрению в образовательный процесс электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и формированию цифровой образовательной среды на всех уровнях образования (табл. 1).

Таблица 1 – Актуализация цифровизации образования в российском законодательстве

Нормативно-правовой акт	**Раздел/Статья**	**Основные положения в сфере цифровизации образования**
Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	Ст. 2	К средствам обучения и воспитания отнесены не только печатные, но и электронные образовательные и информационные ресурсы
	Ст. 13	При реализации образовательных программ разрешается использовать дистанционные образовательные технологии и электронное обучение
	Ст. 18	Предусмотрено, что в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и (или) электронными учебными изданиями по всем входящим в реализуемые основные образовательные программы учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям), при реализации профессиональных образовательных программ используются, в том числе и электронные учебные издания
Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	П. 1, ж); п. 2, б)	Предопределено вхождение всех отраслей экономики в процесс цифровизации и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, в том числе в образовании
Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»	П. 4	Установлена ориентация на формирование «общества знаний» с применением информационных и коммуникационных технологий

Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 (ред. от 04 октября 2018 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг.	Приложение № 1 к программе	В числе приоритетных назван проект «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», в котором предусматривается развитие российского цифрового образовательного пространства
Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»	Раздел 1	Предусмотрено создание условий для развития общества знаний в РФ и повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий
	Раздел IV. Направления развития цифровой экономики	Одним из базовых направлений в целях развития цифровой экономики обозначены кадры и образование
	Раздел VI. Показатели программы, дорожная карта, раздел 2 «Кадры и образование», п. 2.4	Предусмотрено, что именно система образования должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами, для чего необходимо сформировать и внедрить в систему образования требования к базовым компетенциям цифровой экономики для каждого уровня образования и актуализировать ФГОС с учетом требований цифровой экономики
Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9)	Раздел 2	Предусматривает создание уже к 2018 году условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства
Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (ред. от 25 сентября 2018 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»	Подпрограмма 1 «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе». Подпрограмма 2 «Информационная среда». Подпрограмма 4 «Информационное государство»	Предусматривает развитие информационной среды и обеспечение за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме полномочий государственных (муниципальных) органов власти, в том числе полномочий по предоставлению гражданам и организациям государственных (муниципальных) и иных социально значимых услуг

Постановление Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966 (ред. от 18 января 2018 г.) «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности»)	П. 5 Положения	В число лицензионных требований, предъявляемых к соискателю лицензии на осуществление образовательной деятельности, включено наличие условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные и образовательные ресурсы для образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий
Приказ Минобрнауки России от 30 марта 2015 г. № 325 (ред. от 13 июля 2017 г.) «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.08 Финансы и кредит (уровень магистратуры)»	П. 3.4	Предусмотрено, что образовательная организация вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии
	П. 7.1.2	Установлено требование, согласно которому каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде организации, которая должна обеспечивать доступ к электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах, а также проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий

Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», к средствам обучения отнесены не только печатные, но и электронные образовательные и информационные ресурсы, применение которых обеспечивает задекларированную законом возможность равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия их образовательных потребностей и индивидуальных возможностей, в том числе инклюзивного образования, при этом ст. 13 данного закона предусматривает, что при реализации образовательных программ могут использоваться различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, и электронное обучение. Согласно Постановлению Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 (в редакции от 04 октября 2018 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы, в числе приоритетных назван проект «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», в котором уже к концу 2018 года было предусмотрено создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения к концу 2025 года числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы, до 11 миллионов человек. В связи с чем ст. 18 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» одним из условий реализации образовательных программ в образовательной организации ставит комплектацию библиотечного фонда электронными учебными изданиями по всем учебным предметам, курсам, дисциплинам и модулям, входящим в реализуемые образовательные программы, а в п. 5

«Положения о лицензировании образовательной деятельности», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 (ред. от 18.01.2018), одним из лицензионных требований, предъявляемых к соискателю лицензии на осуществление образовательной деятельности, выступает наличие условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя, в том числе, электронные информационные и образовательные ресурсы, наличие которых обеспечивает освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их местонахождения.

Сегодня мы живем в информационном обществе [8], в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан [7]. Вхождение всех отраслей экономики в процесс цифровизации и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, в том числе и в образовании, предопределил указ Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 [6]. Согласно проводимым реформам, целью образования является подготовка высококлассных специалистов, отвечающих современным требованиям экономики. Так, в принятой 28 июля 2017 года программе «Цифровая экономика Российской Федерации» одной из основных мер государственной политики выступает создание необходимых условий для развития цифровой экономики, ведь данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. В частности, данная программа предусматривает создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации и повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий [9].

Задачу программы «Цифровая экономика РФ» по переходу к новому технологическому укладу позволит решить подготовка кадров для высокотехнологичных производств. В то же время, на сегодняшний день, по оценке объединения компаний-разработчиков программного обеспечения «Руссофт», дефицит специалистов в сфере цифровых технологий составляет порядка 1 млн человек в год. В плане направления «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика РФ» предусматривается, что к 2021 году доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить не менее 40 %, а в АНО «Цифровая экономика» отмечают, что к 2024 году для увеличения доли цифровой экономики в ВВП с 2 до 6 % потребуется 6,5 млн человек. Потенциал страны оценивается как достаточно высокий: по данным доклада «Global Human Capital – 2017» Всемирного экономического форума, Россия входит в первую двадцатку стран по уровню развития человеческого капитала и занимает четвертое место по потенциалу этого ресурса благодаря высокому уровню начального, среднего и высшего образования, однако действующая система образования и подготовки кадров в подындексе «Ноу-хау» таких результатов не показывает, что указывает на необходимость дополнительных усилий в будущем для развития рабочей силы и подготовки населения страны к четвертой промышленной революции [11].

Современная проблема цифровизации и информатизации образования состоит не только в создании всех технических условий для внедрения компьютерных технологий в учебный процесс, но и в том, чтобы педагоги были ментально подготовлены к постоянному повышению своего уровня компетентности в области цифровых и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Таким образом, использование цифровых и информационно-коммуникационных образовательных технологий оказывает заметное влияние на содержание, формы и методы обучения [2, с. 7–8]. Сегодня активно расширяется применение цифровых технологий в системе образования Российской Федерации [9]: образовательные организации имеют выход в сеть «Интернет» и представлены там на своих сайтах в соответствии с государственными требованиями; нормативно, технологически и содержательно обеспечены курсы информатики и информационно-коммуникационных технологий в образовательных программах на всех уровнях образования, ведется подготовка кадров для цифровой экономики.

Однако численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны. Имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования. В процедурах итоговой аттестации недостаточно применяются цифровые инструменты учебной деятельности, процесс не включен целостно в цифровую информационную среду. Так, на начало 2018 года, по оценке компании «ЯКласс», только 12 % преподавателей страны пользовались электронными учебниками и другими цифровыми инструментами в учебном процессе. Миграцию в онлайн сдерживает недостаточное материально-техническое оснащение, о чем заявило 44 % респондентов. Сохраняется проблема слабых ИТ-компетенций довольно большого числа педагогов. По оценке Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), уровень проникновения онлайн-технологий в российском образовании в целом составляет лишь 1,1 %. Согласно данным образовательного ресурса «EduMarket», глобально на долю «e-learning» приходится только около 3 % всего объема рынка образовательных услуг, в российских вузах «e-learning» сегодня охватывает около 4 % учащихся. По оценкам «Tadviser», к 2021 году эта доля вырастет лишь до 9 % [11]. В связи с чем в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» в целях управления развитием цифровой экономики были выделены базовые направления, одним из которых выступает «Кадры и образование». Основными целями данного направления выступают [9]:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;
- рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

Согласно требованиям программы «Цифровая экономика Российской Федерации», достижение запланированных характеристик цифровой экономики Российской Федерации в области кадров и образования должно обеспечиваться за счет достижения к 2024 году следующих показателей [9]:

- количество выпускников образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями, – 120 тысяч человек в год;
- количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне, – 800 тысяч человек в год;
- доля населения, обладающего цифровыми навыками, – 40 %.

Таким образом, система образования должна обеспечивать постоянно обновляемый кадровый потенциал цифровой экономики и компетентность граждан, для чего к 2021 году сто процентов преподавательского состава образовательных организаций должно быть переподготовлено для обучения компетенциям цифровой экономики [9]. Так, на прошедшей в Москве в октябре 2018 года одной из крупнейших в Европе конференций в области новых образовательных технологий «#EdCrunch-2018» одной из центральных проблем, подлежащих обсуждению, выступили вопросы формирования цифровой образовательной среды, цифровизации отрасли образования (управления системой образования на основе анализа больших данных) и подготовки кадров нового цифрового поколения [3; 16]. По материалам конференции автором был выявлен и систематизирован опыт внедрения цифровых технологий в сфере образования передовыми регионами России (табл. 2).

Таблица 2 – Опыт передовых регионов Российской Федерации
в сфере цифровизации образования

Регион РФ	**Решаемые приоритетные задачи в области цифровизации образования**	**Практические результаты**
Москва	Модернизация с помощью цифровых технологий российской системы образования под задачи цифровой экономики, цифровизация школы	● Облачная платформа МЭШ («Московская электронная школа») [5]. ● Внедрение Российской электронной школы (РЭШ) [13]
Томская область	Построение системного управления отраслью образования на основе больших данных	● Создание для школьников системы кванториумов. ● Функционирование открытого молодежного университета (ОМУ), проект «Лаборатория «Новатика» [10]. ● Работа Томского образовательного салона [14], проекты «Территория интеллекта» [4], «Современная школа», «Цифровая школа», «Учитель будущего». ● Создание в Томском государственном университете на базе Института человека цифровой эпохи лаборатории наук о больших данных и проблемах общества [1]. ● Создание центров опережающей подготовки на всех уровнях образования и формирование цифрового профиля ученика с использованием сервиса искусственного интеллекта
Новгородская область	Повышение уровня подготовки учителей к цифровой трансформации и построение индивидуальной образовательной траектории для каждого ученика	● Построение индивидуальных цифровых траекторий развития учителя. ● Трансляция опыта цифровизации с уровня субъекта до уровня школы. ● Внедрение в сферу образования опыта работы с искусственным интеллектом и большими данными (проведение анализа умственной активности ученика и построение для него индивидуальной траектории обучения)
Ханты-Мансийский автономный округ	Цифровизация образования для распределенных территорий с удаленными друг от друга муниципалитетами и школами, разработка цифрового контента и внедрение в школах многообразия программных продуктов и образовательных платформ	● Построение цифровой образовательной системы и централизация IT в образовании. ● Построение на основе внедренных программных продуктов сетевого взаимодействия в части внедрения лучших практик, преподавание лучшими учителями даже в отдаленных школах (онлайн-уроки)

Хабаровский край	Построение целевой модели цифрового образования	● Разработка базовой модели и подмоделей цифровизации образования: ○ «Усвоение»; ○ «Асинхронность образования»; ○ «Деятельность, активность, персонификация»
Нижегородская область	Формирование единого муниципального цифрового образовательного пространства, организация единой цифровой школы с лучшими учителями и обеспечение детям прохождения обучения на качественном уровне независимо от места их нахождения	● Цифровизация в рамках образовательного проекта «Умная школа» [15]. ● Применение цифрового образования для решения проблем сельских школ. ● Внедрение электронных дневников. ● Расширение использования электронных архивов и библиотек

Анализ данных таблицы 2 показывает, что в России активно формируется цифровая образовательная среда. Приоритетным национальным проектом «Образование» предусмотрено выравнивание образовательных возможностей для всех обучающихся, создание условий для непрерывного образования взрослых и обеспечение равного доступа к качественному образованию, свободный доступ к электронному образовательному контенту и широкие возможности индивидуализации учебного процесса с учетом способностей каждого ученика. В связи с чем объемы электронного контента увеличиваются – оцифровываются учебники, разрабатываются онлайн-курсы. Так, в режиме опытной эксплуатации запущена работа платформы для онлайн-обучения – портала приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ» [12], который предоставляет доступ к онлайн-курсам, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах онлайн-обучения, всем категориям граждан и образовательным организациям всех уровней образования. Данный портал позволяет осуществить поиск онлайн-курсов в реестре онлайн-курсов, являющимся агрегатором онлайн-курсов разных платформ; провести оценку качества онлайн-курсов и осуществить их рейтингование; сформировать цифровые портфолио слушателей. В образовательных организациях высшего образования практически повсеместно используются электронные доски, ноутбуки и скоростной Интернет, мультимедийные сценарии занятий, обучающие видео- и аудиоматериалы, 3D-программы, виртуальные музеи, электронные библиотеки и лаборатории, видеоуроки и видеоэкскурсии.

Следует отметить, что информатизация и цифровизация образования имеет ряд несомненных преимуществ:

- свободный доступ к электронному образовательному контенту и широкие возможности индивидуализации учебного процесса с учетом способностей каждого ученика (дает возможность выстроить индивидуальную образовательную траекторию и индивидуальный режим работы с преподавателем, выбрать педагога, с которым интересно), таким образом, происходит смена парадигмы образования от передачи информации к формированию индивидуальных образовательных траекторий в нелинейном расписании под задачи обучающегося вне зависимости от его места жительства и в полном соответствии с его потребностями и желаниями;
- использование в работе с обучающимися цифровых и электронных средств обучения позволяет преподавателю эффективно применять современные ИКТ-технологии в урочной и внеурочной деятельности, создавать условия для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов посредством формирования универсальных учебных действий [17];

– открытая образовательная платформа позволяет получить образовательную услугу самого лучшего качества, которое соответствует возможностям обучающегося, за пределами той образовательной организации, в которую он смог попасть;
– электронный образовательный контент дает больше возможностей получать знания самостоятельно, ориентироваться в больших объемах информации – это то качество, которое необходимо для работодателей в цифровой экономике;
– преподаватель становится организатором совместного обучения и эффективного использования технологий в обучении, роль преподавателя трансформируется из транслятора знаний в функцию наставника, направляющего обучающегося по максимально индивидуализированной траектории обучения: вместо прежнего принципа учителя «Я все знаю – делай как я» предлагается новая парадигма: «Я помогу тебе сделать самому»;
– электронные образовательные ресурсы – это не просто копии офлайн-учебников: принципиально новым элементом становится интерактивная составляющая (возможность делать примечания и закладки);
– «умные» мультимедийные гаджеты призваны дать новое качество образования. Цифровые аудитории будущего поколения оснащаются смартфонами, виртуальными очками, специальным программным обеспечением и образовательным VR-контентом. Это позволяет выполнять виртуальные лабораторные работы, проводить опыты в безопасной среде;
– цифровые средства обучения позволяют организовать работу с обучающимися, в том числе, с одарёнными детьми, с позиции личностно-ориентированного и системно-деятельностного подходов. Так, например, в начальной школе дети знакомятся с приборами и программным обеспечением, которое поддерживает их работу, усваивают элементарные основы исследовательской деятельности, под руководством учителя проводят наблюдения и эксперименты: дети могут изучать окружающую среду с помощью датчиков, которые позволяют измерять и регистрировать такие параметры, как температура, расстояние, освещённость, а также с использованием интерактивного микроскопа. Это оборудование предоставляет широкие возможности для исследовательской деятельности [17];
– интерактивные доски позволяют по-новому выстраивать занятия: материал можно подавать в виде схем, графиков, трехмерных моделей и разнообразно организованных текстов, а преподаватель и обучающиеся с помощью подключенных к сети сенсорных экранов могут постоянно взаимодействовать друг с другом, что повышает креативность учебного процесса;
– цифровая копия занятия доступна тем, кто его пропустил или хочет повторить дома;
– сенсорная поверхность подключенных парт позволяет использовать их и как экран, и как клавиатуру: формируется индивидуальное рабочее пространство ученика как площадка для совместной работы, решения коллективных задач.

Между тем цифровизация образования несет с собой определенные риски и проблемы:
– несмотря на большой объем информации, находящейся сегодня в относительно свободном доступе в сети Интернет, обучающийся, еще недостаточно уверенно ориентирующийся в изучаемой теме, может просто «потеряться» в доступном ему материале, не сумеет выделить действительно достоверную информацию или должным образом ее интерпретировать;
– проблема переоценки и смены смысла работы педагога: педагог больше не носитель информации, а тьютор в цифровом образовании, его основная функция – помочь обучающемуся освоить новые знания в рамках цифровой платформы: педагог не дает знания, а помогает их получить, следовательно, он, прежде всего, сам должен принять цифровые технологии и верить в них, а также владеть ими на достаточно высоком уровне;
– уход от традиционной аудиторной и лекционной системы обучения, в то время как на сегодняшний день существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения России [9];

– цифровизация образования не дает ответа на вопрос, что делать, если обучающийся не хочет учиться, как решить проблему получения качественного образования в случае инфантильности обучающегося. Возникает вопрос, есть ли для него место в цифровой образовательной среде или это все же область традиционной системы обучения.

На наш взгляд, основными путями преодоления данных проблем могут стать:

– доведение родителями и педагогами до обучающегося информации о том, что в современных условиях развития общества образовательная среда – это лифт для улучшения качества жизни; сегодня «быть востребованным на рынке труда» означает «капитализировать в себя», наращивать свой человеческий капитал; современная тенденция развития человеческих ресурсов – капитализация компетенций, а не капитализация через получение диплома;
– обеспечение мотивации к получению цифрового образования в сервисном сопровождении: разработка сквозного индивидуального образовательного трека развития под заказ объединенной площадки, на которой работают и разговаривают на едином языке преподаватель (школа, вуз) и потребители продукта (обучающийся и его родители), получение обратной связи и достижение цели.

Таким образом, в настоящее время данные становятся новым активом, и все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями [9]. С использованием цифровых технологий изменяются не только повседневная жизнь человека, производственные отношения и структура экономики, но и образование, а, следовательно, возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам, педагогам. Практика показывает, что использование в учебном процессе цифровых и электронных средств обучения позволяет повысить интенсивность учебного процесса, улучшить качество образования, сформировать высокий уровень мотивации обучающихся. При этом цифровые и электронные средства обучения должны соответствовать целям и задачам дисциплины, уровню подготовленности обучающихся, технической оснащенности школы или вуза, отражать профессионально значимые вопросы, отвечать стандартам и требованиям образовательной организации, для которой он разрабатывается. Применение современных средств обучения позволит повысить интенсивность учебного процесса и улучшить качество образования.

Литература

1. В новой лаборатории ТГУ изучают, как соцмедиа влияют на общество. – Текст : электронный // Томский государственный университет : официальный сайт. – Томск, 2016. – URL: http://www.tsu.ru/news/v-novoy-laboratorii-tgu-izuchayut-kak-sotsmedia-vl/ (дата обращения: 10.10.2019).

2. Киселев, Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (квалификация-бакалавр) / Г. М. Киселев, Р. В. Бочкова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Дашков и К, 2014. – 299 с. – ISBN 978-5-394-02365-1. – Текст : непосредственный.

3. Глобальная конференция по технологиям в образовании. – Текст. Изображение : электронные // EdCrunch : [сайт]. – Москва, 2018. – URL: https://2018.edcrunch.ru/ (дата обращения: 10.11.2019).

4. Лебедева, И. Томская область – территория интеллекта / И. Лебедева. – Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. – 2018. – 12 сент. – URL: https://www.tomsk.kp.ru/daily/26881.3/3924125/ (дата обращения: 10.11.2019).

5. Московская электронная школа (МЭШ). – Текст : электронный // Школа № 1542 г. Москвы : официальный сайт. – Москва, [2017?]. – URL: http://gym1542.mskobr.ru/moskovskaya_e_lektronnaya_shkola_m_sh/ (дата обращения: 10.11.2019).

6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. –

Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

7. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18, ч. 2. – Ст. 2159.

9. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.

10. Открытый молодежный университет : [сайт] / учредитель И. В. Дмитриев. – Томск, 2001. – URL: http://omu.ru/ (дата обращения: 10.11.2019). – Текст : электронный.

11. Попова, М. Цифровое поколение: какие технологии внедряются в школах / М. Попова. – Текст : электронный // Образование. – 2018. – 19 сент. (№ 9). – URL: http://www.rbcplus.ru/news/5ba168647a8aa962b46adc87?ruid=UET9C1oq901QWfNOA4ihAg== (дата обращения: 10.11.2019).

12. Современная цифровая образовательная среда в РФ : портал приоритетного проекта : платформа для онлайн-обучения. – 2019. – URL: https://online.edu.ru/ru/ (дата обращения: 10.11.2019). – Текст. Изображение : электронные.

13. Российская электронная школа : государственная образовательная платформа. – 2019. – URL: http://resh.edu.ru/ (дата обращения: 10.11.2019). – Текст. Изображение : электронные.

14. Томский августовский образовательный салон : [сайт]. – Томск, 2018. – URL: http://www.taos.rcro.tomsk.ru/ (дата обращения: 12.09.2018). – Текст. Изображение : электронные.

15. Умная школа. Проекты : [сайт]. – Москва, 2019. – URL: https://projects.umnayashkola.com/ (дата обращения: 12.09.2018). – Текст. Изображение : электронные.

16. Цифровая школа, цифровая среда и цифровое поколение: есть ли им место в регионах России? : [видео панельной дискуссии глобальной конференции по технологиям в образовании «EdCrunch – 2018»]. – Изображение (движущееся) : видео // Российский учебник : корпорация : [сайт]. – URL: https://rosuchebnik.ru/material/tsifrovaya-shkola-tsifrovaya-sreda-i-tsifrovoe-pokolenie-est-li-im-mes/ (дата обращения: 12.09.2019). – Видео снято в 2018 г.

17. Конева, Т. А. Цифровые средства обучения : доклад / Т. А. Конева. – Текст : электронный // Инфоурок : ведущий образовательный портал России. – Смоленск, 2016. – URL: https://infourok.ru/doklad-cifrovie-sredstva-obucheniya-760530.html (дата обращения: 12.09.2019).

УДК159.9.072

С. В. Духновский

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПОЧИТАЕМОГО ТИПА КАРЬЕРЫ СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЕНИЯ В ВУЗЕ

В статье представлены результаты эмпирического исследования предпочитаемых типов карьеры и личностно-профессиональных компетенций студентов на разных этапах обучения в вузе, а также установление взаимосвязей между ними. В ходе исследований установлено, что у студентов первого курса предпочитаемыми типами карьеры являются вертикальная и межорганизационная; среди личностно-профессиональных компетенций у них выражена настойчивость и целеустремленность. Для студентов четвертого курса предпочитаемыми типами карьеры выступают вертикальная, горизонтальная и специализированная с управленческой компетенцией, готовностью к командной работе, масштабностью мышления и компетенции саморазвития. Полученные данные правомерно использовать для построения карьерного профиля выпускника вуза.

Ключевые слова: тип карьеры, карьерная готовность, скорость карьеры, должностная позиция, личностно-профессиональные компетенции.

FEATURES OF THE PREFERRED TYPE OF CAREER OF STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF STUDY IN THE UNIVERSITY

Results of an empirical research of the preferred types of career and personal and professional competences of students at different grade levels in higher education institution and also to establishment of interrelations between them are presented in article. During the researches it is established that at first-year students, the preferred types of career are vertical and interorganizational; among personal and professional competences they expressed persistence and commitment. For fourth-year students perform as the preferred types of career vertical, horizontal and specialized with administrative competence, readiness for team work, scale of thinking and competence of self-development. It is lawful to use the obtained data for creation of a career profile of the university graduate.

Keywords: career type, career readiness, career speed, official position, personal and professional competences.

***Духновский Сергей Витальевич**,*
доктор психологических наук,
профессор кафедры практической психологии
Нижегородского государственного педагогического университета
имени Козьмы Минина
E-mail: dukhnovskysv@mail.ru

Карьера, её выбор и реализация являются неотъемлемой составляющей профессионализации человека. Особую актуальность вопросы карьеры и карьерной готовности приобретают в студенческой среде. В частности, использование студентами полученных в ходе обучения профессиональных знаний, умений и навыков в сочетании с актуализированными индивидуально-психологическими, профессионально-психологическими особенностями и ресурсами позволяет более эффективно выстроить траекторию своего профессионального развития, своей карьеры.

Соответственно в рамках обучения в вузе необходимо формировать «карьерную готовность» студентов, предполагающую возможность использования как полученных специальных профессиональных знаний, так и знаний о себе, своих «карьерных возможностях» (включая предпочитаемый тип карьеры, представления о желаемой должностной позиции и скорости карьерного роста) в сочетании с релевантными актуализированными профессио-

нально-психологическими компетенциями. Считаем, что это является также одним из условий профессионализации студентов и формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности.

Отметим, что вопросы профессии, карьеры, карьерной готовности рассматривались в исследованиях С. В. Духновского [1; 2] К. В. Карпинского и Т. В. Гижук [4], Е. М. Кочневой [7], С. Л. Ленькова и Н. Е. Рубцовой [8], Н. С. Пряжникова [12], В. А. Толочека [17] и др. Проблема профессионализации студентов поднималась в исследованиях Э. Ф. Зеера [3], Е. А. Климова [5], А. К. Марковой [9] и др. Компетенции, их роль, развитие и формирование, в том числе в образовательном процессе вуза, раскрывались в работах Ю. П. Поваренкова [11], В. В. Рубцова, Ю. М. Забродина [13], В. А. Толочека [16], Ю. В. Синягина [14; 15] и др.

Несмотря на значительное количество исследований и публикаций по вопросам, связанным с изучением профессионализации и карьеры выпускников вузов, заявленная проблематика является недостаточно изученной применительно к системе высшего образования. Следовательно, изучение предпочитаемого типа карьеры и личностно-профессиональных компетенций студентов на разных этапах обучения в вузе представляет собой актуальную и значимую научную проблему. Решение этой проблемы связано с поиском ответов на ряд вопросов, в частности: какие типы карьеры являются предпочитаемыми студентами на разных этапах обучения в вузе? какие компетенции необходимы для построения желаемой для себя карьеры? какие личностно-профессиональные качества доминируют у студентов на разных этапах обучения в вузе, а какие нуждаются в развитии в рамках предпочитаемого типа (-ов) карьеры.

Для решения заявленной проблемы было проведено исследование, целью которого явилось изучение соотношения предпочитаемых типов карьеры с личностно-профессиональными (управленческими) компетенциями студентов на разных этапах обучения в вузе. Предполагалось, что в ходе исследований будет установлено наличие различий в выраженности предпочитаемых типов карьеры у студентов на разных этапах обучения в вузе, также наличие взаимосвязей предпочитаемых типов карьеры с выраженностью личностно-профессиональных (управленческих) компетенций студентов.

Далее обратимся к описанию выборки, методики исследования и краткому изложению наиболее значимых эмпирических данных.

Методика исследования. В обследовании приняли участие студенты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Курганский филиал, г. Курган), Курганского государственного университета (г. Курган), обучающиеся по направлению «государственное и муниципальное управление», и студенты Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск), обучающиеся по направлению «управление персоналом». Для сравнения нами были взяты выборки студентов первого и четвертого курсов. В рамках данного исследования мы не ставили себе задачу сравнить студентов, обучающихся на разных специальностях, поэтому в каждую группу вошли студенты, обучающиеся как по направлению «государственное и муниципальное управление», так и «управление персоналом».

Выборка студентов первого курса включала в себя 61 человека, четвертого курса – 52 студента. Первый курс был обследован в декабре 2018 года, перед началом первой сессии, студенты четвертого курса были обследованы в марте 2019 года.

В качестве психодиагностических методик использовали авторские разработки:

● «Лидер. Менеджер. Эксперт» (ЛМЭ), основное назначение – оценка выраженности личностно-профессиональных компетенций, управленческого потенциала (готовности) и её составляющих (лидерской, экспертной, менеджерской). Теоретическим обоснованием методики послужили «Концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации» [6], а также «Методические материалы по реализации общей концепции формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации» [10].

● Анкета «Карьерная готовность», направленная на выявление предпочитаемого типа карьеры, профессиональных задач, должностного статуса, а также скорости карьерного роста и уровня должностной позиции.

Описание и анализ наиболее значимых эмпирических данных. На первом этапе нами были установлены предпочитаемые студентами типы карьеры с использованием данных, полученных при помощи анкеты «Карьерная готовность». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Предпочитаемый студентами тип карьеры на разных этапах обучения в вузе

Тип карьеры	Среднее значение	
	1 курс	4 курс
Специализированная	3,9±1,1	5,9±1,0*
Неспециализированная	4,0±1,0	5,0±1,1
Горизонтальная	4,3±0,9	5,7±0,9*
Вертикальная	5,8±1,1*	5,9±0,8*
Внутриорганизационная	4,2±1,3	3,8±1,3
Межорганизационная	5,6±1,0*	4,8±1,7

Примечание: ***** – наиболее значимые предпочитаемые типы карьеры студентами первого и четвертого курсов.

Результаты, представленные в таблице 1, показывают следующее. У студентов первого и четвертого курса преобладает сочетание нескольких типов карьеры, которое в рамках нашего исследования обозначили как «смешанный» тип. В частности, установлено, что общим предпочитаемым типом карьеры студентов является «вертикальная», предполагающая подъем с одной ступени структурной иерархии на другую, ориентацию на должностное продвижение человека на протяжении его активной профессиональной деятельности. Однако несмотря на это, карьерные предпочтения у студентов на разных этапах обучения имеют свои отличия.

У студентов первого курса смешанный тип карьеры, включает в себя вертикальную и межорганизационную. Соответственно, наряду с должностным продвижением студенты ориентируются на прохождение ступеней карьерного роста в разных организациях.

У студентов четвертого курса смешанный тип карьеры, включает в себя вертикальную, горизонтальную и специализированную. Соответственно, стремление к должностному росту сочетается с возможностью своего профессионального развития в другой функциональной области, расширение и усложнение задач или смену служебной роли в рамках одного уровня структурной иерархии, сопровождаемые увеличением оплаты труда (горизонтальный тип карьеры). Также они отдают предпочтение прохождению различных этапов своей профессиональной деятельности в рамках одной профессии (специализированный тип).

Кроме предпочитаемого типа карьеры в ходе исследований нами были установлены различия в выраженности таких показателей, как «скорость карьерного роста» и «уровень должностной позиции», у студентов, обучающихся на разных курсах. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели желаемого уровня должностной позиции и скорости карьерного роста у студентов на разных этапах обучения в вузе

Показатели карьерной готовности	Среднее значение	
	1 курс	4 курс
Уровень должностной позиции	49,4±6,1	46,0±8,0
Скорость карьерного роста	56,2±5,9	53,5±5,4

Результаты, представленные в таблице 2, показывают следующее. Установлено, что студенты на первом курсе обучения в вузе оценивают себя как более готовых к высокой должностной позиции, в отличие от студентов четвертого курсов. Отметим, что показатель «уровень должностной позиции» у студентов первого курса достоверно выше, чем у обследованных другой группы, и находится на высоком уровне. Тогда как у четверокурсников он выражен на повышенном уровне. Аналогичный факт имеет место и по показателю «скорость ка-

рьерного роста», который, находясь на высоком уровне у первокурсников, снижается к повышенному – на четвертом.

Выраженность данных показателей мы объясняем «знанием студентов о себе», осознанием своих личностно-профессиональных особенностей и карьерных предпочтений. Считаем, что к четвертому курсу, по мере «накопления» знаний о профессии, приобретения профессиональных знаний и умений, происходит также более глубокое понимание себя, своих возможностей в сочетании с объективными карьерными возможностями той организации, в которой они планируют или хотели бы начать свой профессиональный путь. Таким образом, у студентов происходит более критичное осмысление себя в профессии, что, на наш взгляд, находит отражение в личностно-профессиональных компетенциях.

Соответственно, предпочтение того или иного типа карьеры может быть обусловлено выраженностью (развитием) личностных особенностей студентов, находящих свое выражение в управленческих компетенциях.

Для описания личностно-профессиональных управленческих (управленческих) компетенций, выраженных у студентов на разных курсах обучения в вузе, обратимся к данным, полученным по методике «Лидер. Менеджер. Эксперт» (ЛМЭ), результаты которой представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Выраженность показателей личностно-профессиональных компетенций у студентов по методике «Лидер. Менеджер. Эксперт» (ЛМЭ)

Шкалы методики «ЛМЭ»	**Средние значения**	
	1 курс	**4 курс**
Стратегическое лидерство	23,0±5,3	19,5±5,3
Настойчивость и целеустремленность	26,3±4,5	24,1±5,1
Компетентности социального взаимодействия	24,4±3,7	25,9±3,8
Управленческая компетентность	22,2±4,6	29,6±5,1
Компетентности самоуправления	23,0±4,8	25,4±4,7
Готовность к командной работе	24,2±6,0	28,0±4,9
Масштабность мышления	23,5±5,8	29,5±4,8
Готовность к саморазвитию	22,0±5,1	28,2±5,2
Экспертная компетентность	21,1±4,6	24,1±3,5

Результаты, представленные в таблице 3, показывают следующее. Так, установлено, что личностно-профессиональные компетенции у всех обследованных студентов выражены на среднем и пониженном уровне. Несмотря на это, можно выявить тенденции их развития на каждом курсе.

Отметим, что на уровне тенденции наибольшую выраженность *у студентов первого курса* имеют настойчивость и целеустремленность. Таким образом, можно предположить, что у студентов первого курса имеется тенденция к выраженности *лидерского компонента управленческой готовности,* предполагающего ориентацию на «создание, мотивацию и развитие команды единомышленников, воодушевление других на достижение амбициозных целей, формирование видения будущего» [10].

У студентов, обучающихся *на четвертом курсе,* среди личностно-профессиональных компетенций наибольшую выраженность имеют:

– управленческая компетенция;

– готовность к командной работе;

– готовность к саморазвитию;

– масштабность мышления.

На основе полученных данных правомерно заключить, что у студентов имеется тенденция к развитию *менеджерского компонента управленческой готовности* – «организации и координации процессов индивидуальной и командной работы, планирования деятельности, осуществления контроля за ее выполнением» [10], а также *экспертного компонента* – «готовности выступать экспертом в сфере профессиональной деятельности, содержательно ана-

лизировать проблемы, формировать квалифицированные экспертные группы для решения задач» [10].

Полагаем, что наличие взаимозависимости типа карьеры с управленческими компетенциями в сочетании с их выраженностью у обследованных студентов будет говорить о «точках роста», о том, какие компетенции необходимо и можно развить для осуществления желаемого типа карьеры. В ходе корреляционного анализа нами выявлены значимые взаимосвязи показателей по предпочитаемым студентами типам карьеры (по данным анкеты «Карьерная готовность») с показателями по шкалам личностно-профессиональных компетенций (методика «Лидер. Менеджер. Эксперт»). Установлено следующее:

- «вертикальная карьера» взаимосвязана с показателями личностно-профессиональных компетенций «настойчивость и целеустремленность», «социальное взаимодействие», «управленческая компетентность» и «готовность к саморазвитию» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,47 до 0,53, при $p \leq 0,05$);
- «горизонтальная карьера» взаимосвязана с показателями «готовность к командной работе», «социальное взаимодействие» и «готовность к саморазвитию» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,44 до 0,55, при $p \leq 0,05$);
- «межорганизационная карьера» взаимосвязана с показателями «готовность к командной работе», «социальное взаимодействие» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,41 до 0,43, при $p \leq 0,05$);
- «неспециализированная карьера» взаимосвязана с показателями личностно-профессиональных компетенций «социальное взаимодействие» и «настойчивость и целеустремленность» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,43 до 0,47, при $p \leq 0,05$);
- «специализированная карьера» взаимосвязана с показателями «экспертная компетентность», «настойчивость и целеустремленность», «управленческая компетентность» и «готовность к саморазвитию» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,44 до 0,49, при $p \leq 0,05$).

Соотношение данных, полученных в ходе корреляционного анализа показателей типов карьеры с показателями управленческих компетенций с актуальной их выраженностью у обследованных студентов, позволяет сказать следующее.

Для *смешанного типа карьеры, предполагающего сочетание вертикальной и межорганизационной* карьеры, наиболее значимыми компетенциями являются настойчивость и целеустремленность, а также управленческая, саморазвитие и компетентность социального взаимодействия. Данный тип карьеры является предпочитаемым для студентов первого курса, *«точками роста»* которых в данном случае будет выступать развитие компетентности социального взаимодействия, саморазвития и управленческой компетентности. Соответственно, для реализации данного типа карьеры необходимо развивать лидерский компонент управленческой готовности.

Реализация *смешанного типа карьеры, сочетающей в себе вертикальную, горизонтальную и специализированную её типы,* предполагает выраженность управленческой компетенции, настойчивости и целеустремленности, готовность к командной работе, экспертную компетентность, масштабность мышления, компетентность саморазвития, а также компетенции социального взаимодействия. Отметим, что данный тип карьеры выражен у студентов четвертого курса, и для его реализации им необходимо обратить внимание на развитие таких личностно-профессиональных ресурсов, как настойчивость и целеустремленность, экспертная компетентность.

Результаты проведенных исследований позволяют сформулировать следующие выводы:

1. В ходе исследований установлено, что студенты на разных этапах обучения в вузе имеют различия в предпочитаемых типах карьеры, а также различия в выраженности личностно-профессиональных (управленческих) компетенций, являющихся одним из индикаторов профессионализации студентов. Показано, что каждый из предпочитаемых студентами типов карьеры имеет свои «зоны актуального развития», представленные выраженными у

них личностно-профессиональными компетенциями, а также «точки роста» – предполагающие компетенции, которые нуждаются в развитии для успешной реализации студентами себя в профессии.

2. У студентов первого курса предпочитаемыми типами карьеры являются вертикальная и межорганизационная в сочетании с ярко выраженной готовностью занять высокую должностную позицию и высокой скоростью карьерного роста. Среди личностно-профессиональных компетенций у студентов на уровне тенденции выражена настойчивость и целеустремленность.

3. Для студентов четвертого курса предпочитаемыми типами карьеры выступают вертикальная, горизонтальная и специализированная в сочетании с ориентаций на высокую скорость карьерного роста и стремлением к высокому уровню должностной позиции. Доминирующими личностно-профессиональными компетенциями при этом являются управленческая, готовность к командной работе, компетентности саморазвития и масштабности мышления, которые в свою очередь относятся к менеджерскому и экспертному компоненту управленческой готовности.

4. Полученные данные правомерно использовать для построения карьерного профиля выпускника вуза, включающего в себя возможные векторы направления развития себя в профессии. В частности, при построении карьерного профиля необходимо учитывать соотношение желаемого типа карьеры (включая должностную позицию и скорость карьерного роста) с выраженностью личностно-профессиональных компетенций, необходимых для эффективной реализации себя в трудовой деятельности в рамках выбранного профессионального направления.

Литература

1. Духновский, С. В. Психология личности и деятельности педагога : учебное пособие / С. В. Духновский. – Текст : непосредственный. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2016. – 299 с. – ISBN 978-5-369-01537-7. – Текст : непосредственный.

2. Духновский, С. В. Кадровая безопасность организации : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. В. Духновский. – Москва : Юрайт, 2019. – 245 с. – ISBN 978-5-534-09266-0. – Текст : непосредственный.

3. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки бакалавра и магистра "Психология" и психологическим специальностям / Э. Ф. Зеер. – Москва : Академия, 2006. – 239, [1] с. – ISBN 5-7695-2654-8. – Текст : непосредственный.

4. Карпинский, К. В. Карьерная регуляция и профессиональная успешность личности / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук. – Текст : непосредственный // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 86–118.

5. Климов, Е. А. Введение в психологию труда : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 521000 – Психология и специальностям, 020400 – Психология, 022700 – Клиническая психология / Е. А. Климов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Московского университета : Академия, 2004. – 334, [2] с. – Текст : непосредственный.

6. Концепция кадрового обеспечения системы государственного управления. – Москва : РАНХиГС, 2017. – 51 с. – Текст : непосредственный.

7. Кочнева, Е. М. Карьера как предмет исследований в психологии: парадоксы, риски и возможности / Е. М. Кочнева. – Текст : непосредственный // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 2 (15). – С. 238–241.

8. Леньков, С. Л. Тенденции изменений профессионального развития и подходов к его психологическому изучению / С. Л. Ленькова, Н. Е. Рубцова. – Текст : непосредственный // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 31–59.

9. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва : Знание, 1996. – 308 с. – ISBN 5-87633-016-7. – Текст : непосредственный.

10. Методические материалы по реализации общей концепции формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации. – Москва : РАНХиГС, 2018. – 34 с. – Текст : непосредственный.

11. Поварёнков, Ю. П. Психология профессионального становления личности / Ю. П. Поварёнков. – Саратов : Издательство Саратовского государственного педагогического университета, 2013. – 200 с. – Текст : непосредственный.

12. Пряжников, Н. С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях / Н. С. Пряжников. – Текст : непосредственный // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, № 1. – С. 4–22.

13. Рубцов, В. В. Компетентностный подход как основа связи профессионального образования и профессионального труда / В. В. Рубцов, Ю. М. Забродин. – Текст : непосредственный // Вестник практической психологии образования. – 2012. – № 3 (32). – С. 3–13.

14. Синягин, Ю. В. Личностно-ориентированный подход в управлении: тренд, выдвинутый временем / Ю. В. Синягин. – Текст : непосредственный // Образование личности. – 2016. – № 4. – С. 61–65.

15. Синягин, Ю. В. Личностно-профессиональные факторы успешности карьеры современных государственных служащих / Ю. В. Синягин. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С. 226–240.

16. Толочек, В. А. Профессиональное становление субъекта: способности и профессионально важные качества, компетенции и компетентность / В. А. Толочек. – Текст : непосредственный // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 3–30.

17. Толочек, В. А. Феномен «профессия»: составляющие и структуры / В. А. Толочек. – Текст : непосредственный // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 54–79.

УДК 373.3 ; 37.018.1

Е. Ю. Евсюкова

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Согласно положениям федеральных образовательных стандартов система образования кроме знаний должна формировать широкий круг компетенций. В данной статье поднимается проблема формирования личностных универсальных учебных действий младших школьников и важности роли родителей в достижении личностных результатов образования.

Ключевые слова: образование, универсальные учебные действия, личностные универсальные учебные действия, семья, роль родителей в воспитании.

THE ROLE OF PARENTS IN THE FORMATION OF PERSONAL UNIVERSAL ACTIONS OF YOUNGER STUDENTS

According to the provisions of the Federal educational standards, the education system of the knowledge base should form a wide range of competencies. In this article the problem of formation of personal universal educational systems of younger pupils and importance of a role of parents in achievement of personal results of education is raised.

Key words: education, universal educational actions, personal universal educational actions, family, the role of parents in education.

Евсюкова Елена Юрьевна,
магистрант Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: lenochka.ka86@mail.ru

Происходящие перемены в современном мире обусловили необходимость и совершенствование подходов и технологий в системе образования, данный вопрос является одним из острых в государственной политике, входит в число наиболее актуальных задач для современного общества. Значимость и роль образования как социального явления приобрели совершенно новый статус. Образование – организованный процесс воспитания и обучения личности, эффективность которого влияет на эффективность развития всего общества. Целью образования является интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие человека, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов. Развитие личности в системе образования обеспечивается, прежде всего, через формирование универсальных учебных действий, которые выступают основой образовательного и воспитательного процесса.

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта в значительной мере изменяются ориентиры в системе образования, главным звеном которого становится личностно ориентированное обучение и деятельностный подход; персонализируется и педагогический поиск – он ориентируется не на систему как средоточие деятельности, а на личность как субъект деятельности, поэтому внимание исследователей все чаще и чаще направляется в сторону поиска путей постановки растущего человека в процессе обучения в активную деятельностную позицию [2, с. 5].

Безусловно, формирование и развитие личностных коммуникативных компетенций, развитие эмоционально-волевой сферы во многом определяются системой семейного воспитания и характером детско-родительских отношений. Совершенно очевидно: формирование универсальных учебных, особенно личностных действий нельзя рассматривать автономно от семьи. Вопрос роли родителей в формировании личностных универсальных учебных действий, взаимодействия семьи и школы на сегодняшний день недостаточно исследован. Оче-

видно, в данном вопросе важно не увлечься универсальными подходами и рекомендациями. Семейное воспитание, с одной стороны, очень понятное социальное явление, с другой – личностное развитие детей по-разному складывается в семьях с разным социальным статусом, образовательным уровнем родителей, в многодетной и однодетной семьях, полных и неполных семьях. Особого подхода требует исследование формирования личностных результатов образования детей коренных малочисленных народов Севера [1].

Универсальные учебные действия представляют собой систему различных способов учебных действий учеников, которые позволят ему самостоятельно начинать усваивать новые знания, умения и навыки.

Овладение учащимися универсальными учебными действиями ведет к формированию способности саморазвития и самосовершенствования путем сознательного и активного нового социального опыта, включая организацию усвоения, то есть умения учиться. Функции универсальных учебных действий:

- обеспечение возможностей обучающегося самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели;
- искать и использовать необходимые средства и способы достижения учебных задач;
- контролировать и оценивать процесс и результаты собственной учебной деятельности;
- создание условий и ресурсов для гармоничного развития личности и её самореализации на основе готовности к непрерывному образованию.

Высокий уровень развития универсальных учебных действий обеспечит дальнейшее успешное усвоение знаний, формирование умений, навыков и компетентностей в любой предметной области.

В составе основных видов универсальных учебных действий согласно федеральному государственному стандарту на этапе начального общего образования выделяют личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные действия.

Личностные универсальные учебные действия младших школьников обеспечивают ценностно-смысловую ориентацию обучающихся (умение соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами, знание моральных норм и умение выделить нравственный аспект поведения) и ориентацию в социальных ролях и межличностных отношениях [4].

Универсальные учебные действия – это навыки, которые формируются пожизненно, основы закладываются в большей степени задолго до школы, в глубоком детстве в семье, в игре, в общении с родителями, близкими, а далее развиваются на всех уровнях школьного обучения. В дошкольном возрасте для ребенка родители являются самыми значимыми взрослыми, а в младшем школьном возрасте – учитель. Дети доверяют значимым близким людям, на них они смотрят и копируют поведение, ценности, жизненные установки.

Суть любого воспитания сводится к тому, чтобы ребенок почувствовал свою ценность и получил импульс для работы над собой. Задача родителей сводится к тому, чтобы помогать детям в этой работе. От ребенка требуется желание расти, от родителей – создание условий для его роста [3, с. 49]. Чем больше родители уделят внимания развитию у детей позитивных личностных качеств, коммуникативных навыков, произвольности поведения в дошкольный период, тем легче и успешнее будет проходить их дальнейшее формирование в начальной школе и тем успешнее обучение на этапе основного общего и среднего общего образования. С переходом в школу ведущая роль в формировании универсальных учебных действий учащихся в образовательном учреждении возлагается на педагога, но обязанности по заботе о детях никто с родителей не снимает, они обязаны обеспечить получение детьми образования. Как писал В. А. Сухомлинский, «дать детям радость труда, радость успеха в учении, пробудить в их сердцах чувство гордости, собственного достоинства – это первая заповедь воспитания. В наших школах не должно быть несчастных детей – детей, душу которых гложет мысль, что они ни на что не способны. Успех в учении – единственный источник внутренних сил ребенка, рождающих энергию для преодоления трудностей, желание учиться» [5].

Реализация новых образовательных стандартов невозможна без усилий всех участников учебного процесса, в том числе и родителей. Предполагаемые результаты нововведений и их

суть должны быть донесены и понятны семье, от этого зависят и достижения нужных результатов, и качество образования в целом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование личностных универсальных учебных действий младших школьников происходит на всех этапах образовательно-воспитательного процесса: на уроках, во внеурочной и внеклассной деятельности, а также в домашних условиях. Соответственно, огромную роль в достижении личностных результатов образования играет грамотное построение системы взаимодействия семьи и школы, а также повышение психолого-педагогической компетенции родителей.

Литература

1. Айварова, Н. Г. К проблеме формирования личностных результатов образования обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера / Н. Г. Айварова, А. В. Миронов. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 4 (25). – С. 207–210.

2. Бушуева, Л. С. Индивидуализация и дифференциация обучения в начальной школе : монография / Л. С. Бушуева. – 2-е издание, исправленное. – Москва : ФЛИНТА, 2015. – 188 с. – ISBN 978-5-9765-2388-3. – Текст : непосредственный.

3. Еремин, В. А. Истоки воспитания: каким мы хотим видеть новое поколение в России? : [методическое руководство] / В. А. Еремин. – Москва : ВЛАДОС, 2018. – 88 с. – ISBN 978-5-906992-87-1. – Текст : непосредственный.

4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 : (с изменениями и дополнениями). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2009. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.11.2019).

5. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Текст : электронный // Литмир : электронная библиотека. – 2012. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=84572&p=1 (дата обращения: 15.11.2019).

УДК 37.01; 378; 37.06

Е. И. Ерошенкова

МУЛЬТИСРЕДА УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Мультисреда университета включает в себя множество микро-, мезо- и макросред. В процессе обучения будущие специалисты получают опыт «социального включения» в различные виды деятельности, способствующие формированию у них просоциальной (помогающей, направленной на благо) установки. Ранжирование тактик накопления социального капитала личности позволило выявить приоритетные тактики студентов. К ним относятся тактики, направленные «на других»: тактики «со-действия», «помощи» и «общности».

Ключевые слова: мультисреда, среда университета, просоциальное поведение, просоциальная установка, будущий специалист.

MULTI-ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY AS A FACTOR OF FORMATION OF PROSOCIAL ATTITUDES OF FUTURE TEACHERS

The university's multi-environment includes many micro, meso and macro environments. In the process of training, future specialists gain experience of "social inclusion" in various types of activities that contribute to the formation of their prosocial (helping, aimed at the benefit) attitude. The ranking of tactics of accumulation of social capital of the individual revealed the priority tactics of students. These include tactics aimed "at others": tactics of "co-action", "help" and "community".

Keywords: multi-environment, university environment, prosocial behavior, prosocial attitude, future specialist.

***Ерошенкова Елена Ивановна**,*
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
факультета психологии педагогического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета
E-mail: eroshenkova@bsu.edu.ru

Вопросы здоровья, образования и карьеры современной молодежи в настоящее время вызывают особый интерес не только на локальном, но и на региональном и федеральном уровнях. Здоровые, образованные, мотивированные к саморазвитию в профессиональном и личностном плане студенты отражают образ выпускника практически всех вузов нашей страны. Университет с различными его микро-, мезо- и макросредами (образовательной, акмеологической, здоровьесозидательной, практико-ориентированной, развивающей, инновационной, информационной, творческой, конкурентоспособной, научно-исследовательской, поликультурной, международной, коммуникативной, воспитательной, социокультурной, досуговой и др.) представляет своего рода мультисреду, которая способствует самореализации, самосовершенствованию, самоопределению обучающихся. Мультисреда университета, с опорой на взгляды Романова А. О., Кучко Т. И., Козыревой О. А. [2], обеспечивает оптимальную социализацию будущих специалистов, обучающихся в вузе, в обществе, профессии, жизни, так как, с одной стороны, дает свободу, право выбора, а с другой – накладывает социально и личностно допустимые ограничения в нормах, правилах, предпочтениях, ценностях, установках.

В этой связи важным моментом является просоциальный (pro- (лат.) – действующий в интересах кого-либо или чего-либо) контент всех видов деятельности, осуществляемых и приобретаемых студентами в процессе обучения в вузе в качестве опыта, «социальной включенности» индивида в конкретную ситуацию [4]. Мультисреда университета в этом плане предоставляет студентам множество ситуаций в учебной, воспитательной, социокультурной, научно-исследовательской, проектной, профессионально-ориентированной и других видах

деятельности по овладению различными социальными ролями, в том числе по оказанию помощи другим людям (друзьям, одногруппникам, ветеранам, нуждающимся категориям граждан, практики шефства, тьюторства, волонтерства и др.), что обуславливает формирование у будущих специалистов просоциальных установок (Я-просоциальное), просоциального поведения, своей «просоциальной сети». В этой связи уместно будет упомянуть о взаимозависимости между социальным капиталом личности и ее просоциальным поведением [5, с. 75].

Изучая повседневные социальные практики личности, петербургские ученые А. Л. Свенцицкий и Т. В. Казанцева [3] выделили следующие тактики накопления социального капитала, наблюдаемые и в университетской среде, а также вызывающие интерес при формировании просоциальных установок студентов: 1) *«выражение симпатии»* – тактика, демонстрирующая расположение, симпатию, инициативу при знакомстве, взаимодействии, сотрудничестве; 2) *«самопрезентация»* – установка, направленная на демонстрацию субъектам взаимодействия своих лучших качеств, компетенций, имиджа, внешнего вида; 3) *«эмпатия и внимание»* – тактика, демонстрирующая внимание, заинтересованность в личности партнера по взаимодействию, в содержании и организации совместной деятельности; интерес и уважение мнения партнера); 4) *«подкуп»* – установка, направленная на задабривание партнера и манипуляцию (лесть, знаки внимания и др.); 5) *«открытость»* – тактика открытия себя другим, своих намерений, отношений и чувств; 6) *«со-действие»* – установка на командную работу, поиск и создание общего дела, сотворчество; 7) *«уникальный контакт»* – установка на запоминание даже незначительных деталей при общении, взаимодействии (от деталей одежды до содержания контакта); 8) *«разведка»* – тактика выяснения особенностей партнера по взаимодействию, его взглядов, интересов, желаний, мотивов для того, чтобы построить свое поведение; 9) *«помощь»* – установка на оказание реальной помощи субъектам взаимодействия, отклик на просьбу; 10) *«мост»* – тактика выхода на контакт со значимым другим посредством связей, знакомств, протекции, рекомендации; 11) «*общность»* – установка на поиск «общего» с другими людьми, выход на партнерские отношения; 12) *«напоминание о себе»* – тактика использования различных способов и предлогов напоминания о себе («поздравление с праздником», «попадание на глаза» и др.).

Выявленные исследователями тактики позволили нам на основе проведения ранжирования (модификация анкеты «Тактики накопления социального капитала» А. Л. Свенцицкого, Т. В. Казанцевой) провести свое исследование и раскрыть преобладающие тактики в университетской мультисреде.

В исследовании приняли участие 112 студентов 2-го и 3-го курсов по направлению подготовки «Педагогическое образование», профили «Физическая культура», «Дошкольное и начальное образование», имеющие опыт социальной активности в мультисреде университета. Студентам было предложено анонимно определить частоту применяемых ими тактик в процессе обучения в вузе из числа: «выражение симпатии», «самопрезентация», «эмпатия и внимание», «подкуп», «открытость», «со-действие», «уникальный контакт», «разведка», «помощь», «мост», «общность», «напоминание о себе». Результаты исследования показали, что тактики, направленные «на других» («выражение симпатии», «эмпатия и внимание», «подкуп», «открытость», «уникальный контакт» «помощь»), упоминаются студентами чаще (в 73 % случаев), чем тактики, направленные «на себя» («самопрезентация», «разведка», «общность», «напоминание о себе», «со-действие», «мост») (в 27 % случаев соответственно). Тактики «содействия», «помощи» и «общности» упоминаются чаще других и занимают лидирующие позиции по количеству выборов. Такие результаты проведенного исследования говорят о достаточной степени сформированности у студентов просоциальных установок, о значимости и социальной желательности для них подобного «помогающего», «содействующего», «коллективного» поведения, о стремлении видеть себя помогающими людьми, фасилитаторами.

При этом необходимо отметить и наименее выбираемые студентами тактики. К ним относятся: «открытость», «напоминание о себе» и «подкуп», что свидетельствует об альтруистических, а не эгоистических предпочтениях и установках будущих специалистов.

Безусловно, такие результаты исследования мы связываем и со спецификой получаемой студентами в вузе подготовки: «Педагогическое образование», что подтверждает еще раз выводы о просоциальной направленности педагогической деятельности, представленные в наших предыдущих исследованиях [1].

Таким образом, возможности мультисреды университета способствуют формированию у студентов просоциальных установок, направленных на благо, помощь, сотрудничество, поддержку как самих студентов, так и других субъектов взаимодействия. «Помогающее поведение» будущих специалистов является приоритетной ценностью в университетской мультисреде.

Литература

1. Ерошенкова, Е. И. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию / Е. И. Ерошенкова. – Текст : электронный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 3–16. – URL: http://rrpedagogy.ru/media/pedagogy/2019/2/Ерошенкова_Е.И..pdf (дата обращения: 10.10.2019).

2. Романов, А. О. Модели и проблема саморазвития и социализации в мультисреде / А. О. Романов, Т. И. Кучко, О. А. Козырева. – Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире : материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – Санкт-Петербург : Реноме, 2012. – С. 48–50.

3. Свенцицкий, А. Л. Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала / А. Л. Свенцицкий, Т. В. Казанцева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2015. – Вып. 2. – С. 45–55.

4. Amato, P. R. Personality and Social Network Involvement as Predictors of Helping Behavior in Everyday life / P. R. Amato. – Text : Direct // Social Psychology Quarterly. – 1990. – Vol. 53. – P. 31–43.

5. Reber, A. S. The Penguin Dictionary of Psychology / A. S. Reber. – London : Penguin Books, 1995. – 880 p. – Text : Direct.

УДК 378

Е. С. Жаворонко, А. А. Ниязова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВОГО РЕПЕРТУАРА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

В статье рассматривается модернизация образовательной системы, которая в свою очередь актуализирует новые профессиональные функции и роли современного педагога. Дана интерпретация понятию «ролевой репертуар». Охарактеризованы особенности и условия формирования функционально-ролевого репертуара современного педагога.

Ключевые слова: функционально-ролевой репертуар, современный педагог, образование будущего, образовательный процесс, роль.

FEATURES OF THE FUNCTIONAL-ROLE REPERTOIRE OF THE MODERN TEACHER

The article discusses the modernization of the educational system, which in turn updates the new professional functions and roles of the modern teacher. The interpretation of the concept of «role repertoire». The features and conditions of the formation of a functional-role repertoire of a modern teacher are characterized.

Key words: functional role repertoire, modern teacher, future education, educational process, role.

***Жаворонко Елена Сергеевна**,*
аспирант Сургутского государственного педагогического университета
направления подготовки «Теория и методика профессионального образования»
E-mail: dj_gaby@mail.ru
Ниязова Амина Абтрахмановна,
кандидат педагогических наук, доцент
Сургутского государственного педагогического университета

Вызовы времени, динамизм изменений, сложность решаемых задач в сегодняшнем мире и сфере образования поднимают уровень требований к качеству подготовки современного педагога. В современной системе образования происходят радикальные изменения, связанные с инновационными процессами, развитием новых технологий в различных сферах жизнедеятельности человека, что меняет привычный подход к учебному процессу в образовательных организациях и предъявляет новые требования к личности педагога, способного обеспечить личностное, социальное и познавательное развитие учащихся.

Важно понимать, что система образования должна развиваться гораздо активнее, чтобы успевать за стремительно меняющимся миром. В таком случае традиционным образовательным организациям придется конкурировать не только с другими учебными заведениями, но и с неформальным образованием. Вузам необходимо оперативно меняться, включать новые формы и инструменты образования в собственную практику, чтобы сохранить конкурентное преимущество.

На сегодняшний день развитие технологий меняет наши представления о способах получения знаний и заставляет серьезно переосмыслить привычный подход к учебному процессу, это означает, что педагоги будущего будут весьма востребованными. Уже сейчас в образовании начинают использоваться инструменты обучения с применением ИТ – онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры, игровые онлайн-миры. Это дает новые возможности – обучающиеся не просто усваивают необходимые знания, но и развивают умение работать с информацией. С появлением новых технологий в системе образования появляются новые профессии, способные к их усвоению. Согласно Атласу новых профессий после 2020 года появится разработчик образовательных траекторий, в обязанности которого входит создавать «маршрут» обучения новых специалистов из курсов. Он предлагает образовательным учреждениям,

в том числе доступные онлайн, тренажеры, симуляторы, стажировки на основе разработанного образовательного трека с учетом психотипа, способностей и целей отдельного человека.

В сложившейся ситуации предъявляются высокие требования к личности современного педагога, способного выполнять различные функции и роли. Это значит, что перед будущим педагогом ставится ряд новых педагогических задач, которые отражены в нормативно-правовых документах:

- ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012), где определено требование к осуществлению педагогической деятельности на высоком профессиональном уровне, применению педагогически обоснованных форм, методов обучения, к систематическому повышению профессионального уровня [7];
- ФЗ № 125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (от 22.08.1996), где акцент сделан на создание необходимых условий для повышения квалификации педагогических работников в системе высшего послевузовского профессионального образования, что способствует развитию профессиональной компетентности и выполнению своих обязанностей на высоком уровне [6];
- приказ Минтруда России № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог» (от 18.10.2013), где отражены необходимые знания, умения и трудовые действия современного педагога [8];
- приказ Минобрнауки России № 1505 (от 21.11.2014) ФГОС ВО, где определены обязанности педагога: использовать современные методы и технологии обучения и диагностики, реализовывать образовательные программы по учебному предмету в соответствии с требованием образовательных стандартов [9].

Анализ нормативно-правовых документов показывает необходимость формирования функционально-ролевого репертуара будущего педагога в образовательном процессе вуза.

Социальный заказ на подготовку педагогических кадров будущего определяет задачу информатизации профессиональной подготовки специалиста в качестве одной из первоочередных для системы высшего образования. Реализация возможностей современных информационных технологий влечет за собой расширение спектра учебной деятельности, совершенствование существующих и возникновение новых организационных форм и методов обучения. С развитием новых форм образовательного процесса вопрос расширения спектра функционально-ролевых представлений о педагогической деятельности приобретает все большую актуальность. В этой связи можно перечислить ряд работ отечественных авторов (Л. В. Бендова, Е. Л. Гаврилова, Ю. М. Гибадуллиной, Е. С. Комракова, Т. А. Сергеева и др.), в которых рассматривается проблема внедрения новых позиций и ролей педагога, например, тьютор, коуч, модератор, координатор образовательной онлайн-платформы, разработчик образовательных траекторий и т. д. Новые роли педагога требуют освоения новых компетенций: технических навыков, навыков установления норм и правил поведения в виртуальной среде, навыков модерации, автоматизации учебного материала, поддержания темпа виртуального общения, индивидуального подхода к обучающимся и их сопровождения и т. д. Все эти навыки являются неотъемлемой частью функционально-ролевого репертуара будущего педагога в образовательной среде вуза.

Первое упоминание «роли» в научных исследованиях было сделано американскими исследователями Д. Мидом и Р. Линтоном в 20-30-е гг. Уже к концу 60-х гг. в американской социальной психологии насчитывалось уже несколько сотен эмпирических исследований. Подход отечественных авторов предполагает понимание роли как социальной функции, как неразрывного единства определенного вида деятельности и соответствующего способа поведения, выработанных в данном обществе. При этом если общий способ или стандарт поведения исполнителю той или иной социальной роли задается обществом, то ее конкретное индивидуальное исполнение имеет определенную личностную окраску, в чем проявляется уникальная неповторимость каждого человека [2, с. 26].

Итак, ролевое поведение всегда авторское и демонстрирует то, каким образом личность использует возможности для прочтения, исполнения роли. Большинством авторов понятия

«роль» и «ролевое поведение» не смешиваются, при этом подчеркивается, что одна и та же роль разными людьми исполняется по-своему, иначе. Соответственно, каждый человек, имея некоторую свободу в исполнении той или иной роли, демонстрирует свой собственный вариант ролевого поведения.

В одной из своих работ В. Леви ввел понятие «ролевой репертуар», объясняя это тем, что роль педагога ясная, определенная, однозначная, но содержит в себе множество ролей скрытых и неявных. Ролевой репертуар педагога он представил в виде схемы, которая показывает, что в процессе работы педагог может играть различные роли: информатора, исследователя, инструктора, советника, лидера и т. д. Анализируя схему ролевого репертуара педагога, предложенную В. Леви, можно сказать о том, что все эти роли действительно исполняет педагог [1, с. 27].

По мнению В. А. Сластенина, системно-ролевая теория формирования личности четко вписывается в современное педагогическое образование, так как оно рассматривается сегодня не только как производство и присвоение новых знаний, целей, ценностей, личностных смыслов, но и как раскрытие сущностных сил, деятельностных способностей человека, возможностей компетентного и ответственного выполнения им профессиональных и социальных ролей [5, с. 67].

По мнению Е. И. Исаева, педагог является проектировщиком, конструктором, организатором образовательного процесса, который ясно представляет содержание и способы действий субъектов образовательного процесса, основные позиции его действующих лиц, построение связей и отношений в совместной деятельности с детьми и обучающимися. Такое понимание и преобразование приводит к образованию важнейших способностей детей и обучающихся, стимулируя их развитие. Этому, как считает автор, должно способствовать образование в педагогическом вузе [3, с. 48].

Значительным вкладом в развитие ролевого подхода к деятельности педагога является исследование Н. Ю. Савчук. Изучив проблему системно-ролевого анализа профессиональной деятельности педагога, автор отмечает, что педагог в системе общественных отношений не свободен от необходимости выполнять определенные социальные роли. По мнению автора, педагог выполняет достаточно большое количество ролей. Н. Ю. Савчук разработаны общие положения о сущности и содержании ролевой деятельности человека, определены принципы системно-ролевого анализа деятельности человека вообще и профессиональной деятельности педагога в частности, разработана программа и методика системно-ролевого анализа профессиональной деятельности педагога, которые вносят реальный вклад в развитие теории и практики педагогического образования [4, с. 81].

Многие исследователи подчеркивают функционально-ролевой характер педагогической деятельности. Особенность функционально-ролевого репертуара заключается в том, что задача каждого преподавателя состоит в умении моделировать и внедрять свой стиль деятельности с обучающимися в зависимости от изменяющихся целей и задач образования и выбирать на каждом этапе обучения соответствующую роль из данного репертуара.

Таким образом, в условиях современного образования актуальность к проблеме ролевого репертуара строится на основе имеющегося знания и опыта, ориентирована на требования общества к личности современного педагога, которые отражены в нормативно-правовых документах, и на внедрение новых педагогических профессий.

Литература

1. Бережнова, Л. Н. Этнопедагогика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование» / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Академия, 2013. – 232, [1] с. – ISBN 978-5-7695-8762-7. – Текст : непосредственный.

2. Гибадуллина, Ю. М. Развитие ролевой позиции будущего педагога в образовательном процессе вуза : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических

наук / Гибадуллина Юлия Маратовна ; Омский государственный педагогический университет. – Москва, 2016. – 26 с. – Текст : непосредственный.

3. Исаев, Е. И. Проблемы проектирования психологического образования педагога / Е. И. Исаев. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 48.

4. Савчук, Н. Ю. Системно-ролевой анализ профессиональной деятельности учителя : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Савчук Наталья Юрьевна. – Чебоксары, 2002. – 81 с. – Текст : непосредственный.

5. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для педагогических институтов / В. А. Сластенин. – Москва : Альфа, 1983. – 67 с. – Текст : непосредственный.

6. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : Федеральный закон Российской Федерации № 125-ФЗ : принят Государственной Думой 19 июля 1996 г. : одобрен Советом Федерации 7 августа 1996 г. : утратил силу. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 1997. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 06.11.2019).

7. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации № 273–ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2012. – URL:: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 06.11.2019).

8. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог» : Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н. – Текст : электронный // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Москва, 2013. – URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129 (дата обращения: 06.11.2019).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 ноября 2014 г. № 1505. – Текст : электронный // ФГОС : Федеральные государственные образовательные стандарты. – 2014. – URL: https://fgos.ru/#3090e04e5a9179673 (дата обращения: 06.11.2019).

УДК 37.013

В. А. Киселев

ЦЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

В статье представлены результаты исследования по ценностной проблематике в области физической культуры и спорта; изучаются ценности как ориентиры воспитания, представлены классификации общечеловеческих ценностей и ценностей физкультурно-спортивной деятельности.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности; ценности физической культуры и спорта; ценностные ориентации на физкультурно-спортивную деятельность.

THE VALUES OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS EDUCATIONAL GUIDANCE'S

The article presents the results of research on value issues in the sphere of physical culture and sports; explores the values as benchmarks of education, presented the classification of human values and the values of physical training and sports activities.

Keywords: universal human values; the values of physical culture and sports; value orientations in sport and sport activities.

***Киселев Владимир Анатольевич**,*
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры спортивных дисциплин
Института физической культуры, спорта и туризма
Петрозаводского государственного университета
E-mail: vlakis73@mail.ru

Воспитательная ценность – это педагогический ориентир, то, на что акцентирует внимание ученика педагог при формировании ценностных ориентаций личности. Приоритетная задача воспитателя состоит в составлении и реализации ценностно-воспитательной системы, состоящей из воспитательных ориентиров-ценностей, в реализации аксиологической учебно-воспитательной программы, содержащей цель и задачи ориентационного процесса.

В педагогических исследованиях по ценностно-ориентационному подходу выделяются два содержательных уровня. Первый – универсальный, включающий общечеловеческие ценности, социально значимые в разных государствах. Ярким примером становятся воспитательные системы ценностей Караковского В. А. и Кирьяковой А. В. [3; 4]. В табл. 1 приведена сопоставительная характеристика содержания ценностных (общечеловеческих) ориентиров воспитания.

Таблица 1 – Содержательные аспекты ориентации школьников на общечеловеческие ценности

Воспитательные ориентиры по Кирьяковой А. В.		**Воспитательные ориентиры по Караковскому В. А.**	
Аксиологическая группа	Базовые идеи	Аксиологическая группа	Базовые идеи
1. Жизнь	Жизнь человека и планеты, здоровье, природа, космос, экология, ноосфера	1. Земля	Общий дом, планетарное мышление, космополитизм, природа, экология

2. Отечество	Мир, общая безопасность, свобода и права человека, национальные идеи, самосознание, социальное равенство	2. Отечество	Единственная, уникальная Родина, патриотизм, история Отечества, национальные традиции и культура
3. Труд	Средство развития и существования, источник познания, условия самореализации, профессиональное мастерство и творчество	3. Труд	Основа человеческого бытия, общественное и личное благо, цивилизованный бизнес, честный труд, профессиональная ориентация
4. Познание	Информация, знания, культура, истина, средство самовыражения	4. Знания	Престиж знаний, образование и самообразование, истина, мыслительные операции, широта знаний (образовательный кругозор)
5. Человек	Любовь, добро, общение, счастье, достоинство	5. Человек	Абсолютная ценность, индивидуальность, возможность самоопределения и самореализации, нравственные качества, любовь и счастье, достоинство и успех
6. Красота	искусство, культура, творчество, созидание, самосовершенство человека, прекрасное в человеке, обществе, природе, эстетика в быту и труде	6. Культура	Интеллигентность, духовность, национальная культура, просвещение, искусство (мир прекрасного), культура поведения, музыка, живопись, творчество, радость движения, образованность
		7. Семья	Среда развития ребенка, дети, близкие родственники, семейная педагогика, благосостояние семьи, счастливая и полноценная семья
		8. Мир	Согласие между людьми, народами, государствами, миролюбие, национальная толерантность

Ключевой и позитивный момент в ориентации на общечеловеческие ценности – всесторонность воздействия, содействующая основной цели воспитания, можно проследить патриотическое, эстетическое, нравственное и физическое направления воспитания.

Второй содержательный уровень ценностно-ориентационных разработок в воспитании – специфический, основу которого составляет ориентация на ценности отдельно взятого направления воспитания. Позитивным моментом становится осуществление более специфического и углубленного педагогического воздействия по отдельному направлению воспитания. Вышеуказанное, как нам представляется, полностью можно отнести к ориентации учащихся на ценности физкультурно-спортивной деятельности. Важным становится определить воспитательные ориентиры по физическому воспитанию, раскрыть воспитательные ценности. В первую очередь необходимо исследовать физкультурно-спортивную литературу, связанную с ценностными аспектами.

Аксиологические аспекты физкультурно-спортивной деятельности исследовали В. К. Бальсевич, В. М. Выдрин, Л. И. Лубышева и др. Особо хочется выделить исследование В. К. Бальсевича и Л. И. Лубышевой. Авторы выделяют личностные ценности физической культуры как индивидуальные ориентиры. В. И. Столяров и В. М. Выдрин отдельно раскрывают аксиологический потенциал спорта как специфическую составляющую физической культуры.

В. М. Выдрин считает, что «…в спорте выделяются следующие основные группы ценностей – ценности, связанные с функциональным содержанием спорта, самой деятельности, ее эмоциональными моментами; общение; красота (наслаждение красотой, зрелищ, спортивной борьбой); физическое «Я» (здоровье, телосложение, физические качества); материальные

ценности (различные льготы со стороны общества); знание; социальное признание; авторитет; волевые качества; самоактуализация (испытание своих сил, стремление использовать свои способности); полезность другим (чувство необходимости для других)…» [2, с. 39–40].

Раскрывая ценностный потенциал, Бальсевич В. К. и Лубышева Л. И. выделяют социальный и индивидуальный уровни ценностей. «К общественным ценностям физической культуры относятся накопленные человечеством знания, спортивная техника, технология спортивной подготовки, методики оздоровления, образцы моторной деятельности – все то, что создано людьми для формирования физической культуры личности, физического совершенствования, оздоровления и организации здорового образа жизни. Под личностным уровнем понимается степень освоения личностью ценностей физической культуры, сформированность знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций в области физического совершенствования…» [1, с. 11].

Ученые выделяют интеллектуальные, технологические, двигательные, мобилизационные и интенционные группы ценностей.

Базу интеллектуальной группы ценностей составляют знания о средствах и методах развития физкультурного потенциала личности. К двигательной группе ценностей относятся наилучшие с точки зрения техники выполнения образцы моторной деятельности, индивидуальные достижения двигательной подготовленности спортсменов.

Под технологической группой ценностей понимаются разнообразные комплексы методических практических рекомендаций, руководств, методики спортивной и оздоровительной тренировок – все то, что создано специалистами в области физической культуры и спорта для реализации физической подготовки.

Престижность спорта и физической культуры в социуме, ее популярность, сформированность общественного мнения, а главное желание и готовность людей к постоянному развитию составляют группу ценностей интенционного характера.

В процессе физкультурных и спортивных занятий воспитывается способность к рациональной организации своего времени, самоорганизация, внутренняя дисциплина, умение расставлять приоритеты, собранность, быстрота принятия решения, настойчивость в достижении цели. Все вышеперечисленное составляет группу мобилизационных ценностей.

Ценности физической культуры и спорта рассматриваются нами как воспитательные ориентиры педагогического процесса. Это явления и объекты физкультурно-спортивной деятельности, на основе которых возможно осуществление ценностно-ориентационного подхода в физическом воспитании.

Мы предлагаем остановиться на следующей классификации ценностей физического воспитания, которые содействуют становлению ценностно-ориентационной составляющей физической культуры личности (табл. 2).

Таблица 2 – Классификация ценностей (воспитательных ориентиров) физического воспитания

Группа ценностей	Базовые идеи
1. Здоровье	Здоровье человека и нации, валеология, здоровый образ жизни, физическое, социальное и психическое благополучие
2. Красота	Красота телосложения, спортивное тело, атлетическая фигура, красота и зрелищность спортивной борьбы, эстетика спортивно-массовых мероприятий
3. Физическое развитие и подготовленность	Развитие силы, быстроты, выносливости, гибкости и ловкости, увеличение двигательного объема (физкультурно-спортивных умений и навыков), комплексное развитие физических качеств, всесторонность двигательного объема
4. Познание	Знания о физической культуре и спорте, здоровом образе жизни, общее и специальное образование, самообразование, связь знаний с другими компонентами физической культуры, роль науки в спорте, связь со смежными научными дисциплинами, престиж спортивной науки

5. Отечество	Национальные традиции в спорте, национальные школы в спорте, известные отечественные спортсмены, тренеры, выдающиеся национальные победы и достижения
6. Труд	Физкультурно-спортивная деятельность как экономическое бытие, профессии в области физической культуры и спорта (тренер, учитель, спортсмен-профессионал, инструктор и т. д.), профессиональная ориентация
7. Человек	Социальное и биологическое существо, абсолютная ценность, самовыражение, самоутверждение, самореализация в физкультурно-спортивной сфере, получение радости и удовольствия от физкультурно-спортивной активности, общение на занятиях со сверстниками, общие цели, командные действия
8. Успех	Призовые места, победа в состязаниях, достижение спортивной цели, установление личного (школьного, городского, национального и др.) рекорда, выполнение спортивного норматива всероссийской спортивной классификации

«Здоровье как ценность» является приоритетной группой ценностей. Базовая идея данной группы – сформировать ценностные ориентации личности на здоровый образ жизни. Воспитательными ориентирами являются следующие ценности: здоровье человека и здоровый образ жизни.

«Красота в физкультурно-спортивной деятельности» – название эстетической группы ценностей. Ведущая идея ценностей прекрасного – сформировать ценностные ориентации на красоту в области физической культуры и спорта. Воспитательными ориентирами становятся следующие эстетические ценности спорта: красота тела и красота движений, возможность «строительства» и коррекции тела, виды спорта эстетического характера, в особенности художественная гимнастика, фигурное катание, спортивные танцы, воспитывающие эстетику движений.

К ценностям физической подготовленности и развития следует отнести: развитие физических качеств – силы, быстроты, выносливости, гибкости, ловкости; владение жизненно важными физкультурно-спортивными умениями и навыками, например, в плавании. Центральной идеей при использовании в воспитательном процессе данной группы ценностей станет формирование ценностных ориентаций на гармоничное развитие физических качеств и на овладение жизненно необходимым объемом двигательных умений и навыков.

«Познание» – группа ценностей в физкультурно-спортивной области самая объемная по содержанию. В ней аккумулируется информация по теории физической культуры, методике физического воспитания и спортивному совершенствованию. Связь с другими науками образовали смежные физкультурно-спортивные дисциплинами – физиология спорта и спортивная психология, спортивная медицина и др. Основная идея – ориентация на непрерывное образование и самообразование в физкультурно-спортивной сфере.

Отечественные традиции в спорте, известные национальные (в прошлом – советские) спортсмены, тренеры и спортивные специалисты, победы российских атлетов на международных соревнованиях образуют основные ориентиры патриотического воспитания.

Основными ориентирами трудовой направленности становятся физкультурно-спортивные профессии (учитель по физической культуре, тренер, инструктор по спорту, спортсмен-профессионал, спортивный менеджер, журналист и т. д.); базовые формы проведения занятий – урок по физической культуре, учебно-тренировочные занятия (тренировки). Ведущая идея – становление профессионального отношения к физической культуре и спорту, формирование профессиональной ориентации.

Группу ценностей под названием «Человек» составляют следующие ценностные ориентиры: самоутверждение, самосовершенствование, самовыражение посредством физкультурно-спортивной деятельности, получение радости и удовольствия от физической активности, общение со взрослыми и сверстниками и т. д.

Заключительная группа ценностей – «Успех» – состоит из следующих ориентиров для воспитанников: победа в спортивных состязаниях различного уровня, призовые места, личный и национальный рекорд, выполнение спортивных разрядов и нормативов – мастер спорта, мастер спорта международного класса.

В завершении подчеркнем, что анализ физической культуры и спорта в аксиологическом аспекте, раскрытие классификации физкультурно-спортивных ценностей (воспитательных ориентиров) позволяет общую теорию ценностей и ценностных ориентаций успешно использовать в области физического воспитания. Основная идея заключается в формировании ценностных ориентаций на физкультурно-спортивную деятельность и здоровый образ жизни.

Литература

1. Бальсевич, В. К. Физическая культура: молодежь и современность / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2.

2. Выдрин, В. М. Введение в специальность / В. М. Выдрин. – Москва : Физкультура и спорт, 1980. – 202 с. – Текст : непосредственный.

3. Караковский, В. А. Общечеловеческие ценности – основа учебно-воспитательного процесса / В. А. Караковский. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 1993. – № 2–5. – С. 3.

4. Кирьякова, А. В. Ориентация школьников на социально значимые ценности (теория и диагностика) : учебное пособие к спецкурсу / А. В. Кирьякова ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Ленинград : РГПУ им. А. И. Герцена, 1991. – 84 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.18:371.27

А. В. Коваленко, С. В. Овчаренко

КОНКУРС КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ

В статье описывается опыт проведения внеаудиторной контактной работы по иностранному языку преподавателей кафедры лингвистического образования и межкультурной коммуникации в Сургутском государственном педагогическом университете в соответствии с программными требованиями ФГОС ВО и учебным планом по разделу дисциплины «Иностранный язык» на примере конкурсных состязаний. Анализируются требования к подготовке, организации и проведению конкурсов, соблюдение которых обеспечивает их учебно-воспитательную эффективность.

Ключевые слова: конкурсы, творческий потенциал, внеаудиторная контактная работа, иностранный язык, коммуникативная компетенция, кафедра лингвистического образования и межкультурной коммуникации.

COMPETITION AS A FORM OF CREATIVE POTENTIAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The article deals with the experience of extracurricular contact activity on foreign language teachers of the Department of linguistic education and intercultural communication in Surgut State Pedagogical University in accordance with requirements of the State Educational Standard for Higher Professional Education and the curriculum of subject "Foreign language". The article analyses the requirements of students' contests in order to ensure their teaching and educational effectiveness.

Key words: contests, creativity, extracurricular contact activity, Foreign language, communicative competence, department of linguistic education and intercultural communication SurSPU.

***Алла Валериевна Коваленко**,*
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистического образования и межкультурной коммуникации
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: alla0366@mail.ru

***Светлана Викторовна Овчаренко**,*
старший преподаватель кафедры лингвистического образования
и межкультурной коммуникации
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail:svetik_surgut@mail.ru

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы одной из задач становится реализация мер популяризации среди детей и молодежи научно-образовательной и творческой деятельности. Федеральный государственный образовательный стандарт нацелен обеспечить рост творческого потенциала, познавательных мотивов, актуальным становится формирование творческой личности. Создание условий, в рамках гуманитарной парадигмы современного образования способствующих развитию творческой личности, является одной из приоритетных педагогических задач [3].

В развитии творческого потенциала обучающихся большую роль играет внеаудиторная контактная работа в предметной области, а именно работа по иностранному языку. Одной из форм такой работы могут выступать различные конкурсы. Достоинством конкурсов является вовлечение в коллективную деятельность на изучаемом языке даже наиболее пассивных, инертных обучающихся, которым предоставляется возможность разделить вместе с одно-

курсниками радость успеха. Во время конкурсов обучающиеся учатся самостоятельно оценивать работу своих сокурсников и свою работу, правильно воспринимать критические замечания.

Как и любое состязание, конкурсное мероприятие – это возможность помериться силами с достойными противниками. Это азарт, желание выиграть, стремление к победе. При участии в конкурсе обучающийся проверяет свой уровень владения иностранным языком и определяет области, с которыми следует поработать и которые нужно подтянуть. Также это возможность успешно пополнить свое «Портфолио достижений» новыми сертификатами, подтверждающими уровень знаний, которые могут стать отличным дополнением к получению стипендии.

Согласно определению в словаре С. И. Ожегова [4], конкурс – это соревнование, имеющее целью выделить лучших участников, лучшие работы. Конкурс как социальное явление присутствует во всей истории человеческого существования. Он отражает специфику и особенности конкурентного взаимодействия людей в обществе.

По мнению С. Л. Емельянцева [2], конкурсы – это форма организации педагогического процесса, стимулирующего активность личности, способствующего актуализации творческих возможностей учащихся, познавательной деятельности, реализации способностей и их интересов.

Целью проведения конкурсов является повышение уровня коммуникативной компетенции обучающихся по иностранному языку. Данная цель реализуется через решение следующих *задач:*

Личностные:

1. Создание условий для интеллектуального развития, творческой самореализации обучающихся.

2. Развитие умения ориентироваться в современной англоязычной информационной среде.

3. Формирование таких личностных качеств, как коммуникабельность, инициативность, успешность.

4. Формирование у обучающихся уважения к культуре страны изучаемого языка, воспитание культуры общения.

Метапредметные:

1. Развитие коммуникативных способностей обучающихся, умения выбирать адекватные языковые и речевые средства для успешного решения коммуникативной задачи.

2. Расширение общего лингвистического кругозора, познавательной, эмоциональной и волевой сфер обучающихся.

3. Осуществление регулятивных действий самонаблюдения, самоконтроля, самооценки в процессе коммуникативной деятельности на иностранном языке.

Предметные:

1. Повышение мотивации обучающихся к изучению иностранного языка.

2. Овладение представлениями о нормах иностранного языка (фонетических, лексических, грамматических).

3. Активизация потребности в самообразовании и саморазвитии по дисциплине «иностранный язык».

Существует ряд требований к подготовке и проведению конкурсов по иностранному языку, соблюдение которых обеспечивает их учебно-воспитательную эффективность.

Во-первых, конкурсы по дисциплине «Иностранный язык», организованные на основе изученного материала, по содержанию и форме не должны дублировать материал практического занятия или напоминать текущую или итоговую формы контроля.

Во-вторых, к конкурсам необходимо готовить обучающихся заранее: ознакомить с условиями проведения и критериями оценок, с лучшими образцами выполнения аналогичных заданий, указать материал, который они должны повторить, чтобы успешно участвовать в конкурсе. С целью предупреждения возможных ошибок организовать, если в этом есть необхо-

димость, консультации, использовать в роли консультантов наиболее подготовленных обучающихся.

В-третьих, планирование и проведение конкурсов должно учитывать логику осуществления внеучебной деятельности и способствовать успешному решению конкретных целей и задач.

Необходимо заметить, что участие в мероприятиях подобного характера позволяет обучающимся:

- получить объективную оценку своих знаний;
- определить проблемные области, требующие дополнительного изучения;
- компенсировать нехватку знаний, полученных в школе;
- исключить отвлекающее воздействие со стороны (по принципу «дома и стены помогают»);
- повысить уровень самоорганизованности и самодисциплины;
- пообщаться с преподавателями – организаторами конкурсных мероприятий, получить комментарии ошибок;
- развить творческие способности.

Этапы организации и проведения конкурсного мероприятия.

Для успешного проведения конкурсного мероприятия необходимо соблюдать следующие организационные этапы [1]:

I этап. Создание инициативной группы, определение уровня и тематической направленности конкурсного мероприятия, определение его организаторов.

II этап. Разработка положения о конкурсном мероприятии.

III этап. Рассылка положения предполагаемым участникам конкурсного мероприятия.

IV этап. Организация и проведение организационных и методических мероприятий (собраний, консультаций, мастер-классов и т. д.) для педагогов – будущих участников и экспертов конкурсного мероприятия.

V этап. Сбор заявок на участие в конкурсном мероприятии.

VI этап. Составление плана проведения конкурсного мероприятия (график просмотра работ), формирование состава жюри.

VII этап. Организация контактов с участниками конкурса и решение организационных вопросов.

VIII этап. Организация и проведение основных конкурсных мероприятий (открытых просмотров, формирование выставочной экспозиции).

IX этап. Подведение итогов конкурса, определение победителей конкурсного мероприятия.

X этап. Награждение победителей.

XI этап. Дискуссионная площадка (анализ итогов конкурсного мероприятия).

Как показывает практика, при вовлечении обучающихся в участие в конкурсах происходит интеграция познавательных и социальных потребностей обучающихся с целью становления профессиональных компетенций, развивается произвольное и концентрированное внимание, ассоциативное мышление, внешняя и внутренняя собранность. Обучающиеся улучшают навыки общения, преодолевают психологические барьеры при вступлении в новый коллектив; у них формируется психологическая устойчивость к работе в стрессовых ситуациях. Они проявляют особый интерес именно к соревновательным видам работы, которыми являются конкурсы. Им нравится то, что во время проведения каждого из этих мероприятий они могут проявить инициативность, творчество, любознательность, стремление знать и уметь больше других. Всё это способствует лучшему запоминанию и практическому применению того лексического и грамматического материала, который используется в данных мероприятиях. Материал для заданий подбирается дифференцированно. Решается проблема организации общения. Коллективные формы работы влияют на формирование личности и определяют развитие самого коллектива.

Конкурсы, организованные на кафедре лингвистического образования и межкультурной коммуникации (далее кафедра ЛОиМКК) в Сургутском государственном педагогическом университете (далее СурГПУ), стали традиционными и отличаются многообразием форм и содержания. Конкурсы могут проводиться как самостоятельное мероприятие в очной и ди-

станционной формах. Данные мероприятия организованы в форме викторин, игр, квестов, виртуальных экскурсий, батлов, караоке-битв и т. д. Примерами таких конкурсов могут быть следующие мероприятия:

- «Кухня без границ» в рамках благотворительной акции;
- «Рождественские сказки на иностранных языках»;
- “Be My Valentine” на английском языке;
- «Караоке-битва» на французском языке;
- “Le Salon Littéraire” на французском языке;
- конкурс драматизации Й.В. Гёте “Johann Wolfgang Goethe, sein Leben und Schaffen“;
- конкурс микроуроков по английскому языку;
- внутривузовский фонетический конкурс по английскому языку «Talent Show»;
- поэтический конкурс «Авторский взгляд»;
- авторский поэтический конкурс «Первые шаги в английскую поэзию»;
- творческий конкурс на лучшего переводчика англоязычной поэзии;
- конкурс писем на английском языке «Welcome to Surgut State Pedagogical University»;
- конкурс юных переводчиков «Übersetzerwettbewerb»;
- фонетический конкурс «Поэтический звездопад» по немецкому/французскому языкам для обучающихся и школьников.

Далее представим методический комментарий по организации и проведению нескольких вышеуказанных конкурсов.

В СурГПУ *учатся и работают представители разных национальностей: русские, украинцы, татары, чеченцы, ингуши, молдаване, белорусы… И очень важно, чтобы все они чувствовали себя равными, знали и любили историю и культуру своего народа, понимали культуру других народов. Одной из форм проявления толерантности и формирования культуры межнациональных отношений служит проведение конкурса «Кухня без границ».*

Целью данного конкурса является повышение культуры межэтнических коммуникаций и формирование ценностных ориентиров у обучающихся, а также позитивного отношения к представителям разных этнических и конфессиональных групп. Задачами конкурса, в свою очередь, выступают следующие положения: 1) формировать уважение к традициям народов России и мира; 2) совершенствовать профессиональное мастерство преподавателей через подготовку, организацию и проведение внеучебных мероприятий; 3) развивать креативные и организаторские способности обучающихся.

Организация и порядок проведения конкурса осуществляются в соответствии с планом воспитательной работы кафедры ЛОиМКК. В рамках конкурса могут проводиться нетрадиционные занятия по изучаемым учебным дисциплинам; презентация и дегустация блюд, приготовленных по традиционным рецептам народов России и мира; демонстрация элементов национальной посуды, одежды, песен, танцев и т. п. Конкурс «Кухня без границ» состоит из четырех основных этапов:

- первый – подготовительный этап – предполагает создание организационного комитета и разработку плана проведения конкурса. На этом этапе определяются цели, задачи, формы мероприятий, их содержание;
- второй – организационный этап – включает создание творческих групп для организации и проведения мероприятий фестиваля, определение участников и обеспечение информационной поддержки мероприятий;
- третий – реализационный этап – проведение конкурса по утвержденному на заседании кафедры плану;
- четвертый – рефлексивный этап – предполагает подведение итогов конкурса (награждение победителей и активных участников).

Конкурс «Кухня без границ» проводится в рамках благотворительной акции, где сами студенты под руководством преподавателей кафедры ЛОиМКК *готовят множество блюд из разных стран мира.* Кухни народов мира предстают во всей своей красе и многообразии,

приковывая взгляды и вызывая волчий аппетит даже после посещения студенческой столовой. Ф*ранцузские круассаны и профитроли, гавайские коктейли из морепродуктов,* мексиканские буритос, фахитос и чимичанга, *американские сэндвичи и твистеры, итальянская пицца и паста, татарские беляши и эчпочмаки, осетинские пироги и хачапури, украинская вертута с тыквой и белорусские драники – все эти вкусности расходятся очень быстро.*

Организаторы благотворительной акции придают данному мероприятию не только кулинарный, но и соревновательный характер. В ходе проведения так называемого «кулинарного поединка» работает компетентное жюри в лице начальника отдела воспитательной работы и руководителя Центра молодежных инициатив СурГПУ. Для определения победителей учитываются следующие критерии:

- разнообразие меню (блюда, приготовленные по традиционным рецептам, 5 разновидностей блюд, соответствие заявленной кухне, наличие напитков) – 0–5 баллов;
- декорации (оформление стола, символика, атрибуты, наличие членов команды в традиционных костюмах) – 0–5 баллов;
- представление (национальные песни, слоганы, кричалки, частушки, фоновая музыка) – 0-5 баллов;
- дополнительные баллы за яркость, выразительность, оригинальность представления своей кухни – 0–2 балла.

Проведение конкурса сопровождается разнообразной наглядной информацией, которая располагается в различных помещениях вуза. Подведение итогов конкурса осуществляется сразу после его проведения. По итогам конкурса поощряются наиболее активные ее участники (как преподаватели, так и обучающиеся), также может быть организован творческий вечер. Все вырученные средства обычно направляются в Сургутское отделение Регионального благотворительного фонда помощи детям и молодежи с тяжелыми заболеваниями «Северный ангел».

В качестве следующего примера предлагаем рассмотреть организацию и проведение поэтического конкурса «Авторский взгляд».

Целью конкурса является повышение интереса обучающихся неязыковых направлений подготовки к изучению английского языка его изобразительными средствами; развитие творческой активности и самостоятельности обучающихся; обогащение их словарного запаса. Перед организаторами конкурса стоит задача в формировании устойчивого интереса у обучающихся к изучению английского языка; расширении и систематизации языковых навыков обучающихся через нестандартную форму их предъявления, активизируя тем самым внеучебную деятельность обучающихся. К участию в конкурсе принимается неограниченное количество авторских работ от 1 участника. Это должны быть авторские стихотворные произведения, тематика которых соответствует заявленной на конкурс теме. Все полученные работы проходят проверку на плагиат.

Критерии оценивания конкурса включают различные аспекты, а именно:
объем стихотворения (от 16 строчек) – 5 баллов;
содержание (смысловая составляющая) – 5 баллов;
соблюдение ритма – 7 баллов;
подбор рифмы – 10 баллов;
грамотность – 10 баллов.

Суммарное количество баллов, которое получит автор за выполнение творческого задания, составляет *37* баллов.

Подведение итогов конкурса: по решению жюри конкурса определяются победители (призеры) конкурса. Для поощрения победителей конкурса учреждается три призовых места (I, II, III). Все участники конкурса получают сертификат участника. Победители призовых мест награждаются дипломами. Лучшие работы размещаются на сайте вуза.

Необходимо отметить, что членам жюри всегда доставляет большое удовольствие читать присланные на конкурс работы собственного сочинения. Следить за полетом мысли начинающих поэтов, их переживаниями, сомнениями и надеждами. Быть свидетелями того, как

участники конкурса стараются избежать подводных камней и найти изящные кораллы в бескрайних водах иностранного языка для обрамления своего поэтического произведения и попробовать свои силы на бескрайних фонетических, лексических, грамматических просторах английского языка, бросив вызов ее высочеству рифме.

В качестве примера предлагаем одну из работ собственного сочинения конкурсантов, занявшую призовое место. Стихотворение публикуется полностью и без исправлений, чтобы читатели имели возможность воспринять его так, как представил автор, и сформировать свое собственное мнение.

By Valentina Malyutina
Sherlock Holmes
221b Baker St
London
WC2N 5D
UK

Dear Mr. Sherlock,
Welcome to Surgut. You've never been to Russia
Hope, you'll be in a good mood.
You can't buy felicity. Sometimes, just got to wing it –
Buy a ticket to Surgut and almost the same thing it.

I invite you to see sightseeing and meet population
Close contact helps avoid miscommunication.
(There are many points of contact on my observation
Noticed between the UK and Russian Federation)

You're brave enough and prudent not to be afraid -
See the bear in the street should go to the USA.
Russian balalaika style is pared-down and simple
But the bagpipe can be heard in the café PEOPLE.

You can have a cup of coffee at the COFFEE HOUSE,
In the IRISH PUB drink ale and eat a piece of haggis.
But be ready to see fighting between die-hard fans
No wonder – the pub's a pub, nothing's changed since then.

JASS, ACCORD, UNITED SCHOOL, FASHION KIDS, CAR RACES,
ROYAL NAILS, BANANA PARK and BUS INTERFACES,
LINGUA CENTER, CENTRO SHOES, ZOLLA, AIR&GRACES.
Do they all remind of your native public places?

Welcome you as the guest of honor, as the special guest

And you'll return tattooed "Siberia" on your honest chest.

Hope, you have read this letter (as finished gentleman)

Sorry, now I have to go – I'm studying in BIG BEN.
Your friend, Valya

Одним из самых долгожданных событий в году для студентов СурГПУ является праздник рождественской сказки, а именно проведение творческого конкурса «Рождественские сказки на иностранных языках». Целью данного конкурса является повышение мотивации

обучающихся к изучению предметного блока дисциплин (английский, французский, немецкий языки) и формирование познавательной и творческой активности, кругозора.

Задачи конкурса включают: 1) совершенствование речевых умений и навыков публичного выступления обучающихся на иностранном языке; 2) активизацию творческой, интеллектуальной инициативы обучающихся и преподавателей; 3) вовлечение обучающихся в самостоятельную творческую деятельность, повышение их интереса к изучаемым учебным дисциплинам; 4) выявление и поощрение талантливых обучающихся, общественное признание результатов конкурса.

Организация и порядок проведения конкурса осуществляются в соответствии с планом воспитательной работы кафедры ЛОиМКК. Форматом конкурсных выступлений является постановка на иностранном языке (английский, немецкий и французский языки) по мотивам сказок зарубежных и отечественных писателей. Продолжительность выступления не должна превышать 15 минут. Выбор литературного произведения (сказки) определяется участниками.

Творческий конкурс «Рождественские сказки на иностранных языках» состоит из четырех основных этапов:

- первый – подготовительный этап – предполагает создание организационного комитета и разработку плана проведения конкурса. На этом этапе определяются цели, задачи, формы мероприятий, их содержание;
- второй – организационный этап – включает создание творческих групп для организации и проведения мероприятий конкурса, определение участников и обеспечение информационной поддержки мероприятий;
- третий – реализационный этап – проведение конкурса по утвержденному на заседании кафедры плану;
- четвертый – рефлексивный этап – предполагает подведение итогов конкурса (награждение победителей и активных участников).

Проведение конкурса должно сопровождаться разнообразной наглядной информацией, которая располагается в различных помещениях вуза. Для оценивания участников конкурса предлагаются следующие критерии:

- фонетическая, грамматическая, лексическая грамотность речи участников – 0–5 баллов;
- знание текста – 0–5 баллов;
- выразительность и эмоциональность – 0–5 баллов;
- оригинальность сюжета и выступления – 0–5 баллов;
- эстетическое оформление костюмов и декораций – 0–5 баллов. Итого: общее количество баллов – 25.

Подведение итогов конкурса осуществляется сразу после его проведения. Победители определяются по наибольшему количеству набранных баллов и награждаются дипломами I, II, III степени, а также грамотами по номинациям: «Лучшее воплощение сказочных героев», «Лучшие костюмы и декорации», «За оригинальную идею и замысел», **«Старая сказка на новый лад».**

Таким образом, опыт работы преподавателей кафедры ЛОиМКК показывает, что участие в подобных конкурсах в рамках внеаудиторной контактной работы по иностранному языку способствует развитию у обучающихся таких навыков и умений, как активизация умственной активности; самостоятельный поиск и анализ информации; коммуникативное взаимодействие; выработка коммуникативных навыков; развитие творческого потенциала; преодоление языкового барьера; умение распределять время; способность самореализации; стимулирование интереса обучающихся к изучению предмета; формирование уважения к языку и культуре носителей языка; совершенствование языковых навыков и умений; развитие интереса в познавательной активности; стремление мобилизовать все знания; удовлетворение индивидуальных запросов и интересов.

Литература

1. Галян, С. В. Неделя литературы в школе : методическое пособие для учителей общеобразовательных школ и студентов направления подготовки «Педагогическое образование» / С. В. Галян, А. П. Кашкарева ; Сургутский государственный педагогический университет, Кафедра филологического образования и журналистики СурГПУ. – Сургут : СурГПУ, 2017. – 141 с. – ISBN 978-5-93190-356-9. – Текст : непосредственный.

2. Емельянцев, С. Л. Конкурсы достижений как средство самореализации старшеклассников : специальность *13.00.01* «Общая педагогика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Емельянцев Семен Леонидович ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 1999. – 172 с. – Текст : непосредственный.

3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р. – Текст : электронный // Правительство России : официальный сайт. – Москва, 2014. – URL: http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка, Российский фонд культуры. – Москва : Азъ, 1992. – 955 с. – ISBN 5-85632-001-8. – Текст : непосредственный.

УДК 172

А. И. Лойко

ГУМАНИТАРНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Гуманитарная среда вуза – это выявление локального пространства социализации студенческой молодежи и сходной с предшествовавшими этапами социализации ценностной проблематики. В числе ценностей акцентированы духовность, нравственность, социальная активность.

Ключевые слова: ценности, молодежь, гуманитарная среда вуза, пространство, духовность.

HUMANITARIAN ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY AS A CONDITION FOR FORMING SOCIO-CULTURAL VALUES OF YOUTH

The humanitarian environment of the university is the identification of the local space of socialization of student youth and a value problem similar to the previous stages of socialization. Among the values emphasized spirituality, morality, social activity.

Key words: values, youth, humanitarian environment of the university, space, spirituality.

***Лойко Александр Иванович**,*
доктор философских наук, заведующий кафедрой философских учений
Белорусского национального технического университета
E-mail: alexander.loiko@tut.by

В социально-культурной деятельности все более актуальной становится диалектика процессов модернизации и возврата к духовным ценностям. Духовная культура белорусов характеризуется межконфессиональной веротерпимостью, что является важным фактором национальной безопасности, устойчивости общества. Мигранты привносят в национальную жизнь Беларуси новые формы религиозной культуры. При этом важно, чтобы эти новые формы были интегрированы в белорусское законодательство, образ жизни и не нарушали межконфессиональной культуры.

В пространстве технического университета модернизация и ценности национальной идентичности предполагают в условиях четвертой промышленной революции, роста влияния технологического детерминизма наличие локальной гуманитарной среды социализации студенческой молодежи в тренде ценностной проблематики. Эта локальная гуманитарная среда, как показывает опыт Белорусского национального технического университета, может активно пользоваться культурными традициями.

Технократическая часть университетской науки это направление деятельности приняла, поскольку она поняла, что находится в границах общества рисков. Техногенные проблемы человечества связаны с введением в эксплуатацию мощных технических комплексов и многократно выросшими из-за этого рисками катастроф, последствия которых имеют планетарное выражение. Одним из первых примеров подобной катастрофы является техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС. Беларусь одной из первых в истории человечества столкнулась со столь масштабной аварией, повлекшей загрязнение территории радиоактивными элементами.

Изучение и рассмотрение различных видов социально-культурной деятельности показывает, что одни люди занимаются чем-либо охотно, с энтузиазмом, другие – нет. Синтез внешнего и внутреннего, личного и общественного, психического и социального характеризует сложность побудительного механизма сознательной человеческой деятельности. Этот механизм включает стимулы и мотивы.

Стимул является внешним побудителем поведения человека. Определяющей особенностью стимулов является их способность интегрировать человека в систему ценностей. По-

буждения к деятельности, идущие извне, могут выступать как условия выбора и как условия необходимости, вплоть до принуждения. Стимулы могут быть интенциональными и рефлексивными. Организованное стимулирование означает целенаправленное воздействие на сознание. Его задачей является формирование соответствующих мотивов, внутренних побуждений к творческой деятельности. Стимул лишь тогда становится реальной побудительной силой, когда он превращается в мотив. Однако это превращение не определяется только самими стимулами, так как связь между ними опосредуется структурой личности, потребностями человека, его жизненным опытом, взглядами, убеждениями. Значение имеет пол, возраст, образование, профессия, место жительства.

Особенности структуры личности, ее социального статуса и социального окружения определяют характер действия тех или иных стимулов, сложность процесса формирования мотивов. Внешнее воздействие, чтобы стать стимулом, должно иметь социально-культурный адрес. Для мотива характерно то, что он связан с осознанием какой-либо ситуации, внутренней или внешней, которая, по мнению человека, требует изменения. Необходимость реализации потребностей и интересов, ценностей побуждает человека к деятельности [1]. Научное объяснение мотива начинается с вопроса, ценен ли для него тот или иной вид деятельности и чем именно.

Условия и результаты социально-культурной деятельности отдельного человека включены в систему общественных отношений [2]. Соотношение личного, субъективного момента в побуждениях людей и социального характера порождаемой ими деятельности является центральным вопросом в проблеме мотивации. Особо можно выделить значимость мотивов. Если деятельность не представляет для человека ценности, то исчезновение внешнего побуждения (стимула) может повлечь за собой прекращение деятельности, в то время как наличие внутренних побуждений (мотивов) приводит к тому, что для людей, стремящихся заниматься чем-либо, неблагоприятные внешние условия порой не являются существенным ограничением. Они их не замечают.

Важным признаком ценностного мотива выступает устойчивое побуждение к социально-культурной деятельности, его относительное постоянство, что обуславливается устойчивостью личности. Как бы ни изменялись внешние условия, личность в главном сохраняет свою целостность, самостоятельность, единство, способность противостоять изменяющимся условиям, адаптироваться к ним.

Ситуационные мотивы в отличие от целевых мотивов неустойчивы. Они возникают и исчезают в зависимости от изменяющихся условий. Важно в образовательном процессе у обучающихся создать доминанту ценностных мотивов социально-культурной деятельности независимо от того, какими видами деятельности после получения образования они будут заниматься. Эта доминанта позволит им активно участвовать в процессах модернизации общества и минимизировать риски нигилизма в области культуры.

Институциональную основу социально-культурной деятельности в Белорусском национальном техническом университете (далее БНТУ) создали фестиваль «Наурыз Мейрамы» и выставка «Радость Пасхи». Фестиваль «Наурыз Мейрамы» проводится ежегодно в марте и приурочен к началу нового года, отмечаемого тюркскими народами, в том числе народами Средней Азии [3]. Поскольку в БНТУ на инженерных специальностях обучается много студентов из Туркменистана, Казахстана и связанного с этим регионом Таджикистана, то в университете сформировалась межкультурная среда для социально-культурной деятельности гуманитарных кафедр [4]. Гуманитарная миссия определяется возросшей ролью в современной культуре феномена креативной индустрии.

Под влиянием методологии креативной индустрии в БНТУ возросла роль специальностей, близких дизайну. Они открыты на архитектурном, автотракторном факультетах, факультете технологий управления и гуманитаризации, факультете информационных технологий и робототехники. На основе конвергенции инженерных и гуманитарных компонентов в профессиональной деятельности гуманитарные кафедры получили доступ к непрерывной системе подготовки студентов по аналогии с выпускающими инженерными кафедрами.

В непрерывную систему образования интегрирована магистратура. Курс обучения в ней проходят представители среднеазиатских государств. В рамках фестиваля «Наурыз Мейрамы» доминируют элементы культурного творчества студентов в форме выставочной деятельности. Для этого в главном корпусе и в девятом корпусе БНТУ выделены площади для экспозиций. В девятом корпусе расположен центр белорусской культуры, интегрированный с художественными мастерскими народных промыслов.

Пасхальная выставка и связанный с ней фестиваль «Радость Пасхи» имеют духовную направленность социально-культурной деятельности. В этой направленности доминируют аспекты истории, духовного наследия, патриотизма, преемственности православного образа жизни, акцентированного на ценностях семьи, милосердия, памяти о местах героического прошлого. Это направление социально-культурной деятельности в техническом университете было инициировано ректором вуза и главой белорусской православной церкви Патриаршим Экзархом всея Беларуси Филаретом. В рамках выставки получили реализацию креативные лаборатории архитектурного факультета, факультета технологий управления и гуманитаризации, где представлены школы дизайна.

Обнаружилась уникальная ситуация межкультурного диалога на основе ценностей духовности, которые имеют значимость в различных религиях мира. Теоретические и методические вопросы социально-культурной деятельности студентов и преподавателей обсуждаются в рамках международных научных конференций и круглых столов, являющихся одним из элементов выставочной деятельности.

Важную роль играют благотворительные акции, посещение студентами монастырей, памятных мест духовной жизни, организация выставок. В мероприятиях участвуют творческие коллективы БНТУ. Ключевой является идея воспитания студенческой молодежи на основе организации свободного времени, эффективного использования самостоятельной работы, в приобщении белорусских и иностранных студентов через собственное творчество в области гуманитарной сферы к уникальному наследию евразийских культур.

В структуре каждой выставки и фестиваля предусмотрено проведение международной научной конференции, круглого стола с активным участием студентов. Так, в рамках выставки «Радость Пасхи» проводится международная научная конференция, международный круглый стол, патриотические акции возложения цветов к монументам воинской славы. В 2013 г. темой международной научной конференции с активным участием студентов стало 1025 лет крещения Руси. Год спустя на международном круглом столе была рассмотрена духовная тематика, связанная с 700-летним присутствием преподобного Сергия Радонежского в пространстве православного мира. Материалы научных форумов вошли в специальное издание [5].

Белорусская просветительница Евфросиния Полоцкая задала целое направление социально-культурной деятельности в рамках гендерной тематики, растущей роли девушек в актуализации разнообразных форм культурной деятельности. В 2017 г. основной темой мероприятий стала духовность, образование, наука в их взаимодействии [6]. Тематику задал Год науки. Объектом внимания стали социальные сети, социальные технологические платформы, через которые реализуются многие формы социально-культурной деятельности и где содержится огромный ресурс студенческой активности. Негативные издержки постоянного присутствия молодежи в социальных сетях можно минимизировать трансформацией социального пространства сетей в пространство социально-культурной деятельности.

В 2015 г. международная научная конференция в рамках выставки «Радость Пасхи» была сконцентрирована на 70-летии Великой Победы [7]. В 2016 г. участники международной научной конференции в рамках выставки «Радость Пасхи» сосредоточили свое внимание на духовных ипостасях: исторической и современной, Евфросинии Полоцкой [8]. В 2017 г. основной темой мероприятий стала духовность, образование, наука в их взаимодействии. В 2019 г. в рамках тематики малой родины актуальными стали ценности любви к Родине [9].

По мере приобретения выставками комплексной направленности возникла необходимость определения ключевой практически ориентированной идеи нравственного воспитания. Она связана с концептами социальной справедливости и креативной индустрии. Основу дея-

тельности творческого коллектива сформировали научные работы по этике и эстетике, философские работы уроженцев Беларуси Н. Лосского и Л. Выготского.

Идею организаторы фестивалей нашли у Н. О. Лосского в его работе под названием «Условия абсолютного добра (основы этики)». Но почему выбор концептуальных ресурсов нравственной деятельности со студенческой молодежью пал на оригинальную работу по этике Н. О. Лосского? Одна из причин заключена в том, что он, уроженец Беларуси, близок по менталитету молодежи. Это человек яркой биографии, наполненной постоянными поисками, смелостью в принятии решений, определении жизненного пути.

Вторая причина заключается в том, что Н. О. Лосский акцентировал аксиологический аспект этики. Отражая онтологическое единство существования и смысла, ценность открывает путь к абсолютной полноте жизни. Этой полноты часто не хватает современной молодежи, ограничивающейся сиюминутными удовольствиями, наносящими вред их будущей жизни. На вершине нравственного самоопределения находится осознание ценностного статуса абсолютного добра через посредство духовности. Эта духовность интегрирована в пространство национальных культурных традиций, преемственность поколений. Белорусы никогда не отдавали предпочтение злу. Основной ценностью всегда выступал мир, добрососедские отношения. Это видно по просветительской деятельности Е. Полоцкой, К. Туровского, К. Смолятича, по предисловиям Ф. Скорины, по гуманной тональности поэм Н. Гусовского, по духовной миссии С. Полоцкого.

Третья причина выбора работы Н. О. Лосского заключена в глубоком понимании им онтологического статуса духовности. В условиях постатеистической культуры это особенно важно. Молодежь находится в сложном периоде духовного самоопределения. Она отозвалась на ценности преемственности культурных традиций, но еще не готова их сформулировать на языке предшествующих поколений. Она хочет найти новые формы самовыражения в православной культуре. Церковь тоже ищет такие формы. На пленарной части международной научной конференции, посвященной Е. Полоцкой, организаторы фестиваля современной православной культуры сделали презентацию молодежного коллектива, в котором представлены разные поколения молодежи.

Четвертая причина интереса к творчеству Н. О. Лосского обусловлена его межкультурной биографией. Философ родился в регионе мультикультурной среды. Беларусь за многие столетия накопила уникальный опыт приграничной культуры. Непрерывные войны, характерные для европейского региона, всегда создавали для Беларуси острейшую проблему восполнения населения. Эта стратегия сформировалась в средние века. Одним из первых ее проявлений стало переселение балтийских племен пруссов и ятвягов на территорию страны, поскольку крестовые походы грозили им полным уничтожением. В XIV столетии Беларусь нуждалась в усилении армии. С этой целью было дано разрешение на пребывание на территории страны тюркских отрядов и их семей, оказавшихся в трудных условиях внутренней борьбы в Золотой Орде.

В 1410 г. в Грюнвальдской битве против тевтонцев успешно сражался отряд хана Багардина. Сам хан своим мечом насмерть поразил тевтонского полководца. Этот факт болезненно переживали поляки. Художник Я. Матейко так и не решился изобразить на картине лицо иноземца – хана Багардина. Татарские слободы стали важным элементом городской жизни Беларуси. Их архитектура была тесно связана с мечетью как объектом, центрирующим жизнь общины. Выдающимся белорусским художником татарского происхождения стал Н. Орда. Он оставил после себя картины, на которых изобразил культуру, географические особенности страны.

В XIV столетии на территории Беларуси по разрешению местных властей стали селиться еврейские общины. Государство остро нуждалось в налоговых поступлениях, развитии торговли, внутреннего рынка. К концу XIX столетия евреи составляли большинство населения в белорусских городах. Это сказалось на развитии национальной и российской культуры. Центром культурной жизни стал город Витебск, где при поддержке и участии И. Репина Пен открыл художественную школу, которую стали посещать склонные к творчеству ребята из го-

родских семей. Среди них был М. Шагал. Эстетические традиции города привлекали К. Малевича, М. Бахтина. Возникла атмосфера оригинальной эпохи в мировом искусстве.

Уроженцы Беларуси создали в Париже творческое объединение, в котором реализовывались идеи межкультурного диалога. Именно этим ресурсом воспользовался при реализации русских сезонов в Париже С. Дягилев. Помощником ему в этом творческом проекте был уроженец Беларуси Л. Бакст. Он обеспечивал сценическое оформление театральных представлений. С этой целью он изучал особенности различных культур на стыке Востока и Запада.

В XV–XVI столетиях на территории Беларуси получили разрешение проживать украинцы, страдавшие от набегов крымских татар и гражданской войны. Особый колорит в культуру Беларуси внесли и старообрядцы. Широко известны их иконопись, резьба по дереву. В городе Ветка, ставшем центром старообрядческой культуры в Беларуси, функционирует музей, который проводит большую работу по сохранению памятников этой культуры.

Возможность проживания на территории Беларуси и интеграции в пространство нации различных религиозных и этнических групп определялась религиозной толерантностью местного населения и властей. Важным было то, что в Беларуси исторически рано были восприняты ценности Возрождения. Они трансформировались в светскую конституцию, предоставлявшую равные права для различных этнических и религиозных групп. На территории страны проповедовали гуситы, представители Реформации, активную деятельность развернули представители Ватикана. В этих свободах скрывались и соблазны получения политических преимуществ. Особенно наглядно это проявилось в процессе обсуждения унии православной и католической церквей. Однако эти исторические события не повлияли на общую настроенность белорусских православных и католиков на приоритет толерантности. Результатом реализации этой доминанты стало отмечание в стране христианских праздников на основании двух календарей – юлианского и григорианского.

Благодаря мультикультурному синтезу этнических белорусов, русских, поляков, евреев, татар возник уникальный феномен творческой лаборатории. В районе Витебска этот уникальный феномен актуализировал И. Репин, который проводил свое творческое время недалеко от города, наслаждаясь пейзажами местной природы. В результате этика абсолютного добра получила визуальное, наглядное выражение в эстетике витебской художественной школы.

Для Белорусского национального технического университета в условиях растущего значения дизайна в инженерной деятельности это очень важно. Трансдисциплинарное видение современных задач создает перспективу для общества инноваций с ярко выраженной гуманитарной компонентой.

Пятая причина – Н. О. Лосский реализовал методику изложения истории русской философии в категориях абсолютного добра [10]. Сформулированная им идея оказалась настолько сильной, что стала присутствовать в деятельности российских философов, придерживавшихся позиций позитивизма. Эта особенность проявилась в творчестве П. Сорокина [11].

П. Сорокин апеллирует к ценностной основе жизни общества, духовности. Для него, как и для всякого российского мыслителя, важным являлся вопрос о гуманизме. В данном случае сказалось то, что этически ориентированным в России был даже позитивизм. К концу творческой деятельности П. Сорокин довел этический гуманизм до предельной идеализации, которую спроецировал на особенности позитивистской методологии. При Гарвардском университете им был создан исследовательский центр, который изучал созидательную энергию любви, сущность альтруистического поведения. Таким образом, синергия теории и практики на основе философии абсолютного добра Н. О. Лосского дала уникальный опыт реализации воспитательной работы в студенческой среде технического вуза. Акцент на конвергенцию этики и эстетики оправдан тем, что моральная компонента деятельности через практики дизайна усиливает позиции в структуре профессиональных компетенций.

Эстетика XX столетия, после демаркации ее проблематики с этическими темами под влиянием позитивизма благодаря таким художникам, как М. Шагал, боролась за сохранение этического начала в сферах искусства и дизайна. Это показала эволюция Витебской художественной школы и творческих отношений М. Шагала и К. Малевича.

Ситуация сказалась на развитии отечественной культуры. Многие белорусские художники продолжили теоретические поиски в рамках Парижской художественной школы. Их имена возвращаются в пространство Беларуси. Известно, что их путь начинался в художественных школах Витебска, Минска, Вильно. Многие студенты БНТУ начинают путь в пространство культуры (креативной индустрии) в комнатах отдыха общежитий, где они занимаются не только креативной деятельностью в виде производства художественных ценностей, но и выставочной деятельностью. Преподаватели кафедры философских учений помогают им во время нахождения в общежитиях БНТУ консультациями.

Таким образом, конвергенция технических и гуманитарных компонентов в профессиональной деятельности детерминировала новые формы социально-культурной деятельности в техническом университете.

Литература

1. Лойко, А. И. Модернизация деятельности: философско-аксиологический аспект / А. И. Лойко. – Минск : Право и экономика,1997. – 160 с. – Текст : непосредственный.

2. Ярошенко, Н. Н. Культурно-антропологический подход в теории социально-культурной деятельности / Н. Н. Ярошенко. – Текст : непосредственный // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. – Казань : Бриг, 2017. – С. 12–17.

3. Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика : материалы Международной научной конференции, 17 марта 2016, г. Минск / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет [и др. ; ответственный редактор А. И. Лойко]. – Минск : БНТУ, 2016. – 346 с. – ISBN 978-985-550-818-3. – Текст : непосредственный.

4. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций / А. И. Лойко, В. А. Семенюк, Л. Е. Лойко, В. Юйхун ; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет. – Минск : БНТУ, 2012. – 147 с. – Текст : непосредственный.

5. 1025 лет крещения Руси: философское осмысление исторических событий : материалы Международной научной конференции (Минск, 7 мая 2013 г.) и круглого стола (Минск, 2 мая 2014 г.) ["Преподобный Сергий Радонежский: 700 лет", посвященного 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского] / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет [и др.] ; [ответственный редактор А. И. Лойко]. – Минск : БНТУ, 2016. – 269, [1] с. – ISBN 978-985-550-329-4. – Текст : непосредственный.

6. Духовность. Образование. Наука: толерантность и нравственность в структуре духовной жизни общества : материалы Международной научной конференции (Минск, 20 апреля 2017 г.) / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет ; ответственный редактор А. И. Лойко. – Минск : БНТУ, 2017. – 395 с. – Текст : непосредственный.

7. Духовные ценности и историческая память : к 70-летию Победы» : материалы Международной научной конференции, 17 апреля 2015 г., Минск / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет ; ответственный редактор А. И. Лойко. – Минск : БНТУ, 2015. – 245 с. – ISBN 978-985-550-708-7. – Текст : непосредственный.

8. Духовные ипостаси Евфросинии Полоцкой: историческая и современная : материалы Международной научной конференции (Минск, 12 мая 2016 года) / Белорусский национальный технический университет, Международная ассоциация выпускников вузов в Республике Беларусь ; ответственный редактор А. И. Лойко. – Минск : БНТУ, 2016. – 353 с. – ISBN 978-985-550-849-7. – Текст : непосредственный.

9. Кирилл Туровский – воплощение патриотизма и любви к Родине : материалы Международной научной конференции (Минск, 30 апреля 2019 г.) / Министерство образования

Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет [и др.] ; ответственный редактор А. И. Лойко. – Минск : БНТУ, 2019. – 233 с. – ISBN 978-985-550-980-7. – Текст : непосредственный.

10. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва : Советский писатель, 1991. – 480 с. – ISBN 5-265-02255-4. – Текст : непосредственный.

11. Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения) : сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, Сыктывкар, 21−22 августа 2014 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Сыктывкарский государственный университет ; ответственный редактор И. Е. Фадеева ; редколлегия: В. А. Сулимов, Л. В. Гурленова. – Сыктывкар : СГУ, 2014. – 706 с. – ISBN 978-5-9905748-2-3. – Текст : непосредственный.

УДК 140.8.316.75

Л. Е. Лойко

КОГНИТИВНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Когнитивный и правовой аспекты социокультурного развития молодежи – это выявление в мировоззрении студента и курсанта точек сопряжения познавательных интенций и нормативной культуры, регулируемой правовыми практиками. В результате достигается единство теоретических и ориентированных на профессиональную деятельность компетенций институциональной культуры.

Ключевые слова: молодежь, мировоззрение, право, когниция, профессиональные компетенции.

COGNITIVE AND LEGAL ASPECTS OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF YOUTH

The cognitive and legal aspects of the sociocultural development of youth are the identification of the points of conjunction of cognitive intentions and normative culture regulated by legal practices in the worldview of a student and cadet. The result is a unity of theoretical and professional-oriented competencies of institutional culture

Key words: youth, worldview, law, cognition, professional competencies.

***Лойко Лариса Егоровна**,*
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и идеологической работы
Академии МВД Республики Беларусь
E-mail: larisa.loiko@tut.by

В основе учебной работы с курсантами Академии МВД Республики Беларусь лежат фундаментальные ценности исторической памяти, через механизмы которых отражается преемственность в деятельности правоохранительных органов, устанавливается связь поколений. Исторический опыт становления правоохранительной деятельности, в том числе и опыт советского периода, транслируется посредством различных форм когнитивного и правового воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел (наставничество, кураторство). Все эти формы благодаря исторической преемственности сформировали практику системной работы с курсантами в рамках учебного процесса. Каждая из форм дополняет другие по конкретному перечню целей и задач, определяемых для каждого из этапов подготовки офицеров правоохранительных структур.

Системный подход к различным аспектам когнитивной и правовой работы формировался на практике с участием нескольких поколений преподавателей, кафедр, курсовых командиров, сотрудников. В этой работе гуманитарным кафедрам придан особый статус, поскольку именно они формируют методологическую культуру будущих специалистов. Когнитивистика дает знания о ментальных и языковых структурах индивидуального и общественного сознания.

Философия, в отличие от профильных дисциплин, сконцентрирована на задаче формирования научного мировоззрения у курсантов, являющегося необходимой основой становления личности. Научное мировоззрение позволяет обучающимся видеть культурные смыслы через конкретные профессиональные компетенции. Задача преподавателя заключается в демонстрации подобной компетенции. С позиции такого подхода культура демонстрирует богатейший опыт человечества в сфере, связанной с деятельностью правоохранительных органов.

Так, представления о преступлении и наказании содержатся в различных видах познавательной деятельности человека. В античной мифологии Геракл убивает немейского льва, де-

вятиголовую лернейскую гидру, стимфалийских птиц, керинейскую лань, эриманфского кабана, которые опустошали окрестности городов, уничтожали стада и посевы, нападали на людей; он очистил скотный двор царя Элиды – Авгия. Здесь уже можно выделить виды преступлений. Они связаны с угрозой жизни, имуществу, экологии. Интересен седьмой подвиг Геракла – укрощение критского быка. Примечательно, что в нем речь идет о наказании за совершенный Миносом, царем Крита, подлог. Минос должен был принести этого быка в жертву Посейдону, но подменил его одним из своих быков. Восьмой подвиг – борьба с Диомедом, который кормил человеческим мясом своих коней. Он актуален с точки зрения преступлений, связанных с торговлей людьми, органами, антигуманными экспериментами. Таким образом, в мифологии содержится объективированное знание о преступности как таковой, об отдельных видах преступлений и способах наказания, борьбы с ними. Выражено это знание в специфической форме.

В религии данная проблема рассматривается через понятия: грех, вина, покаяние, кара, обет. Она также принимает специфические формы выражения через символы, примеры.

В искусстве (романы Достоевского, симфонии Шостаковича, картина Сурикова «Утро стрелецкой казни») объективированное знание о преступлении и наказании устанавливается с помощью художественных образов, в диалектическом единстве социально-санкционированной нормы и экзистенциального переживания героем культурного запрета, императива, табу на убийство.

Жизненно-практическое знание о преступлении и наказании содержится в общественной морали, нравственных заповедях, кодексах, в понятиях совести, стыда, общественного мнения.

В науке познанием данных феноменов занимается криминология и другие юридические дисциплины. Знания, полученные в юридических науках, практически закрепляются в нормативно-правовых актах. Так, криминология рассматривает преступность как целостное развивающееся явление. Она изучает общие характеристики данного вида преступления, его причины, условия, распространенность в том или ином регионе за определенный промежуток времени, особенности предупреждения.

В теории уголовного права учение о преступлении занимает центральное место. Уголовное право фиксирует конкретные признаки преступления, например кражи. Любому поступку, затрагивающему права и интересы граждан, общества, государства, требуется юридическая квалификация. Эта задача реализуется в статьях УПК. Например, в УПК РБ наличие достоверных данных (признаков преступления) определяется в статье 167 п. 1.

Аналогично в уголовном праве определяется наказание как принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении и ограничении прав и свобод осужденного. Следовательно, познание феноменов преступления и наказания направлено на получение объективированных знаний.

Носителями познавательного отношения и познавательной деятельности выступают индивид, социальная группа, общество, в рамках которого следователь, следственный отдел. Обществом организована познавательная деятельность ученых-юристов. Парламентом утверждаются нормативно-правовые акты (УПК).

В любом виде познания знание является осмысленным и выраженным в знаковой форме результатом познания. Например, существуют строгие способы фиксации результатов осмотра места происшествия. Носителем познавательного действия, инициатором и активным элементом познания является субъект познания, обладающий личностным началом. Он определяет предмет и цель познания, выбирает его средства, формулирует знания и подтверждает их достоверность на практике. Например, совершено преступление. Познавательные цели, способы и средства доказательства нормативно определены для оперативной группы, эксперта-криминалиста, дознавателя, следователя. Существуют свои особенности предмета доказывания у следователя, прокурора, адвоката. Своеобразно формулируют знания о преступлении свидетель, сам преступник и судья, поскольку различаются их цели и мотивы.

Субъект может формулировать такие познавательные задачи, которые опережают развитие практики, поскольку человек способен отражать изменения в окружающей действительности и на этой основе предвидеть тенденции будущего, существующие возможности. Поэтому в деятельности сотрудника ОВД важная роль отводится профилактике преступлений и правонарушений. В ст. 2 УК РБ определяется задача предупреждения преступных посягательств. Устанавливая уголовно-правовые запреты под угрозой наказания, уголовный закон тем самым предупреждает граждан о необходимости правомерного поведения.

Совокупность понятий, относящихся к конкретной области мышления, называется категориально-понятийным аппаратом. Юридическое познание основано на понятиях: преступность, правонарушение, преступление. В понятии «преступление» отражаются такие существенные свойства человеческих деяний, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Сотрудник правоохранительных органов имеет дело с понятиями: дорожно-транспортное происшествие, тактическая розыскная операция, корысть, корыстное побуждение. Работу следователя отражают понятия: следственный эксперимент, допрос, арест, обыск.

Проблемы понимания и толкования терминов характерны для юридической теории и практики. В современных условиях их значение возрастает. Так, совершенствование следственной деятельности в борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий требует единообразного понимания и использования специальной лексики лицами, привлеченными к участию в деле в качестве специалистов либо сообщающими определенные сведения по делу в качестве свидетелей.

Профессионализм и личностные качества суммируются в интуиции. Задачей сотрудника является перевод интуитивного озарения в доказательное знание, составление наглядно-образного описания реальных событий и поступков людей в конкретной обстановке.

В работе следователя знание гносеологических проблем необходимо для того, чтобы:

- отличить заведомые лжесвидетельства от добросовестного заблуждения при даче свидетельских показаний;
- усвоить тактические приемы преодоления лжесвидетельства и добросовестного заблуждения;
- умело оперировать критериями оценки показаний и использовать их в раскрытии и расследовании преступлений.

Теория связывается с практическими вопросами борьбы с бюрократизмом и коррупцией. Особую значимость приобрели механизмы индивидуальной работы с курсантским составом с точки зрения выявления их жизненно-практических ориентаций, формирования нравственно-этических качеств, вежливого обращения с гражданами, искоренения сквернословия, вредных привычек.

В процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла важно использовать практический потенциал утвержденных учебных программ, что позволит курсантам ощутить духовную связь с народом, его историческими традициями, исторической памятью, историческим сознанием. В изучении философии значительные возможности содержит тема, посвященная философской мысли Беларуси, в рамках которой прослеживается прямая связь между мировоззренческими поисками отечественных мыслителей, их ориентацией на рациональное осмысление правовой культуры народа и современными проблемами развития политико-правовой сферы жизнедеятельности белорусского общества.

Становление политико-правовой проблематики в отечественной философии связано с творчеством мыслителей эпохи Возрождения и нового времени. У истоков мировоззрения естественного права стоял Ф. Скорина. Он одним из первых высказал мысль о том, что закон должен быть основой гармоничного развития общества, а законность является величайшим общественным благом. Беззаконие же, несовершенное судопроизводство разрушают общественный мир и рассматриваются как общественный порок, грех.

Н. Гусовский выступал за централизованную власть, конституционную монархию, основанную на определенной идеологии, чтобы справляться со «шляхетскими забавами». В меж-

дународных отношениях он провозгласил принципы федерализма и межгосударственной интеграции. Выступая против войны как бесчеловечной формы решения межгосударственных вопросов, он видел причину войн в нравственной деградации правителей. Мир, справедливость и власть закона Н. Гусовский связывал с деятельностью великих личностей.

М. Литвин в трактате «О нравах татар, литовцев и московитян» выступал за справедливые реформы в светской и церковной жизни. Подчеркивал, что в создании правовых актов нужно опираться на науку, а также учитывать нравы, обычаи, традиции народов, населяющих страну. С. Будный акцентировал проблему свободы как права выбора, основанного на знании объективной реальности (необходимости).

Существенный вклад в развитие теории правового государства и общеевропейских представлений о правах человека внес А. Волан. В сочинениях «О политической или гражданской свободе», «О государе и его личных добродетелях», «О счастливой жизни, или наивысшем человеческом благе» он представил собственную концепцию, основанную на понятии свободы, которую одним из первых в Европе рассматривал с юридической точки зрения.

Главным содержанием свободы у А. Волана являются правовые гарантии жизни, личных и имущественных прав человека; подчинение всех государственных служащих закону; создание независимых судов; воспитание высококвалифицированных и высоконравственных юристов. Только на основе свободы возможно развитие умственных и физических задатков человека. Утверждение свободы в государстве связано с разумом, моралью и правом. Разум превращает свободу в осознанную человеческую деятельность. Закон и право гарантируют свободу и целостность общества, гражданское согласие в нем.

Л. Сапега рассматривал политико-правовые аспекты как государственной, так и международной жизни. В государстве должен верховенствовать закон. Беззаконие ведет к тирании, несмотря на самые благие намерения государей. Милетий Смотрицкий подчеркивал, что свобода дана человеку от рождения Богом, но она предполагает соблюдение законности. На этой теоретической когнитивной основе в Беларуси сложилась методология системного подхода в создании правовых актов. Практическим результатом этих исследований стали Статуты Великого Княжества Литовского.

В политико-правовых воззрениях белорусских мыслителей прослеживаются установки на сочетание рационально-логического и духовно-нравственного аспектов правовой культуры населения. Такая специфика отражает особенности становления культуры белорусского народа на основе греко-православной, западноевропейской и восточно-европейской традиций [1].

Греко-византийская культурная традиция благодаря христианству сыграла роль мощного интегративного начала, духовно-идеологической основы включения местной культуры в общеевропейские цивилизационные процессы. Она задала специфическую тональность православного богословия, эмоциональность, моральность, способствовала утверждению идеи сильного государства.

Западноевропейская культурная традиция характеризовалась приоритетом индивидуального начала над коллективным; ориентацией на идею гражданского общества; установкой на активно-деятельностное, рациональное отношение к развитию общества. Эти идеи осмыслялись и в контексте политико-правовой сферы общественной жизни.

Восточно-европейская культурная традиция несла в себе установку на централизацию власти и общественной жизни; особую роль идеологических механизмов в регуляции всех сфер жизнедеятельности общества; приоритет коллективного начала над индивидуальным, духовного над материальным.

Взаимодействие этих традиций предопределило особенности становления политико-правовой культуры на Беларуси. Она характеризуется открытостью правоохранительных органов к диалогу с населением, включенностью в общеевропейские тенденции в развитии права. Поэтому в развитии идеологии белорусской государственности закономерно ключевую роль играют гуманистические ценности закона, права и справедливости.

Подобные примеры использования материала из отечественной правовой культуры приобрели системный характер на лекциях, семинарских занятиях, в управляемой самостоятель-

ной работе, на научных конференциях и в публикациях курсантов. Это позволяет улучшить знания обучаемых по правовой культуре народа, воспитать уважение к национальным историческим традициям и привить навыки их активного использования в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

В синергии когнитивной и правовой культуры важную роль играют цифровые технологии, которые трансформируют учебный и воспитательный процесс. Являясь привлекательным для молодежи способом коммуникации, они требуют правового контроля, поскольку содержат в себе риски манипулирования сознанием. Наличие у одной и той же технологии возможности приносить пользу и вред создало дилемму двойного применения.

Эта характеристика свойственна любой технологии, что не обязательно должно приводить к запрету ее разработки. Необходим консенсус интересов тех, кто стремится к дополнительной информации, и тех, кто видит в этом стремлении угрозу их конфиденциальности. Высокий уровень доступа к частной информации в основном обеспечивается пользователями интернета, которые раскрывают конфиденциальную информацию о себе, не задумываясь о возможных последствиях.

Развитие конвергентных технологий формирует сложные глобальные сети. Мобильные устройства обеспечивают доступ к данным. Интеллектуальные дома оборудуются микрочипами, общающимися между собой.

Подобные практики формируют потребность в изменении подходов к обеспечению информационной безопасности, поскольку они размывают границы ответственности IT-инфраструктуры. Проблема размытой ответственности связана с философией разработки программных продуктов на основе сервис-ориентированной архитектуры. Общая функциональность системы определяется сервисами, которые могут объединяться в более крупные приложения, выполняющие функции конечного пользователя. В таких условиях сетевая организация и технологическая структура затрудняют определение субъекта ответственности за недостоверность окончательных результатов.

Растут правовые риски в деятельности конвергентных структур. Для ориентации в поле правовых проблем потребовалась точная классификация рисков. На ее основе разработана методика управления рисками. Ее функцию формирует принцип предосторожности. Он гласит, что если неизвестны последствия каких-либо действий, то эти действия производить не следует.

Принцип предосторожности используется при создании сетевых сервисов. Активные исследования интернета проводит А. А. Градюшко [2]. Им разрабатываются вопросы конвергенции, гибридизации в условиях индустрии 4.0. Значительное внимание исследователь уделяет правовому регулированию виртуальной реальности. Им зафиксирована прямая связь между наличием законодательной базы в области интернета и информационной безопасностью.

Правовое регулирование интернета предполагает определение ключевых понятий, в первую очередь, феномена сетевых структур. К ним относятся постоянно обновляемые новостные сайты, веб-ресурсы, актуальные информационно-аналитические материалы, гипертекстовые технологии, онлайн-интервью, интернет-конференции [3].

Вопросы нормативного обеспечения правового регулирования интернета находятся в стадии становления, что естественно в условиях высокой динамики информационного пространства. Требуют решения вопросы, касающиеся демаркации сфер деятельности, ответственности, информационной безопасности [4]. С этими аспектами неопределенности важно знакомить молодежь с тем, чтобы информировать ее об угрозах теневой экономики, связанной с наркотрафиком, работорговлей, манипулированием и хакерскими атаками на информационные ресурсы.

Литература

1. Лойко, А. И. Конвергенция правовых практик в традиционном обществе / А. И. Лойко. – Текст : непосредственный // Традиционные общества: неизвестное прошлое : материалы XV Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 15 мая 2019 г.) / Министерство науки и высшего образования РФ, Южно-Уральский государственный гума-

нитарно-педагогический университет, Философия история, научное общество ; редакционная коллегия: П. Б. Уваров [и др.]. – Челябинск : Издательство Южно-Уральского государственного университета, 2019. – ISBN 978-5-907210-31-8. – С. 165–170.

2. Градюшко, А. А. СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования / А. А. Градюшко. – Текст : непосредственный // Личность – слово – социум : материалы 6-й Международной научно-практической конференции, 19–20 апреля 2006 г. / ответственный редактор В. В. Фалалеев. – Минск : Паркус плюс, 2006. – С. 23–28.

3. Лойко, Л. Е. Институциональный юридический дискурс / Л. Е. Лойко. – Текст : непосредственный // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах : тезисы докладов международного круглого стола, Минск, 22–23 марта 2018 г. / Белорусский государственный университет ; редколлегия: О. В. Лущинская [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 171–173.

4. Лойко, Л. Е. Правовое регулирование медиасферы и информационная безопасность / Л. Е. Лойко. – Текст : непосредственный // Журналістыка – 2019: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 21й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 14–15 лістапада 2019 г. / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт ; Рэдакцыйнаякалегія : В. М. Самусевіч [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – ISBN 978-985-566-882-5. – С. 60–64.

УДК 316.6

М. М. Ляу

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируется проблема ценностей и ценностных ориентаций современной молодежи. Автором рассмотрены ценностные ориентации и предпочтения современной молодежи, определены базовые ценности и особенности формирования системы ценностных ориентаций студенческой молодежи на основании результатов проведенных социологических опросов. Выявлены сходства и различия в системе ценностей респондентов – представителей двух этнических групп, приведены возможные интерпретации полученных различий.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации молодежи, трансформация общества, социальные процессы.

ON THE PROBLEM OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

The article analyzes the problem of values and value orientations of modern youth. The author considers the value orientations and preferences of modern youth, defines the basic values and features of the formation of the system of value orientations of students on the basis of the results of sociological surveys. Similarities and differences in the system of values of respondents – representatives of two ethnic groups are revealed, possible interpretations of the received differences are given.

Keywords: values, value orientations of youth, society transformation, social processes.

***Ляу Маржанат Мухамедовна**,*
кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник отдела социально-политических исследований
РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета»
Институт гуманитарных исследований
при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики»
E-mail: mlyau@bk.ru

Социокультурные перемены, происходящие в последние десятилетия на постсоветском пространстве под влиянием как глобализационных процессов, так и масштабных экономических и политических факторов, обусловили трансформацию практически всех социальных институтов и повлекли изменение ценностной парадигмы в сознании как граждан России, так и граждан Абхазии. Вследствие изменения модели социального развития в этих государствах возникли специфические проблемы переходного периода, актуализирующие необходимость корректировки политики государства в отношении молодого поколения в целях содействия адаптации молодежи к происходящим социокультурным трансформациям и их социализации в условиях новых социальных отношений.

Исследователи из разных областей наук уже давно констатируют ценностный кризис, проявляющийся в упадке морально-нравственных ценностей, размытости норм и принципов. Еще более неопределённы ценности и нравственные ориентиры современной молодежи. Отчасти данное обстоятельство обусловлено отсутствием реального механизма формирования ценностных ориентиров, а также способа воздействия на сознание и поведение личности. Особую значимость в данном контексте приобретает национально-этническая составляющая культуры, поскольку именно в ней отражается содержание ядра культуры – той формационной части культуры, сохранив которую, современная молодежь обеспечит дальнейшую трансляцию самоидентичности. От динамичных систем ценностей молодого поколения современности, представленного более 1500 этнических групп, зависит формирование и развитие общенациональных ценностей государств в будущем.

Ценности, являющиеся составной частью сознания личности, социальной группы, этноса, общества, выступают основным мотиватором социальных действий, помогающим людям совершать одобряемый обществом выбор – поступки, решения, действия. Приоритеты в системе ценностей современной молодежи являются ориентиром в их жизни, определяют цели и стремления, определяют их социальное самочувствие, интересы и потребности, критерии оценки значимости, придают жизненный смысл.

Изменения в ценностных ориентациях современной молодежи проявляются как в изменении приоритета ценностей, так и нравственных ориентиров: личное вытеснило общественное, нивелировал общественно значимый труд, увеличилось проявление девиантного поведения, развились социальная апатия и пассивность, трансформировалась интерпретация брака, семьи, государства, образования, сострадания, любви, жизни.

Данные изменения связаны не только с различными личностными свойствами молодежи как особой социально-демографической группы, переживающей период становления социальной и психофизиологической зрелости и адаптации к исполнению социальных ролей взрослых, но и влиянием воздействующей на нее микро- и макросреды. Нередко молодежь разных этнических принадлежностей, проживающая в пределах даже одного города или региона, отличается личностными характеристиками и по-разному адаптируется, изменяет свои приоритеты и ценностные ориентации, когда внешние социальные условия жизни становятся нестабильными.

В этом плане особый интерес представляет изучение динамики ценностных ориентиров молодежи Кавказа, являющейся друг для друга иностранными гражданами. Для выявления специфики ценностных ориентаций современной молодежи Кавказа нами было проведено масштабное исследование с использованием метода контент-анализа по изучению содержательных доминант ценностной составляющей мировоззрения абазинской и абхазской студенческой молодежи. Результаты сопоставительного анализа структуры и особенностей ценностных ориентаций представителей данных двух групп студенческой молодежи позволяют сделать вывод о том, что данная проблематика обладает вневременной актуальностью, но именно в последние годы стала особенно важной для понимания социальных, экономических, политических, идеологических перемен в мировоззрении абазинской и абхазской молодежи – молодежи братских народов, проживающих на северо-западе Кавказа и принадлежащей к абхазо-адыгской группе коренных народов Кавказа, создававшей на протяжении многовековой истории свою уникальную и самобытную культуру.

В рамках проводимого исследования нами был проведен социологический опрос по выявлению ценностных ориентаций молодежи. Объектом исследования выступали молодые люди в возрасте от 16 до 22 лет. В качестве респондентов выступала абазинская и абхазская студенческая молодежь, обучающаяся в Карачаево-Черкессии и Абхазии. Общий объем выборки составил 2000 человек. В начале исследования была поставлена основная цель: выявить приоритетные нравственные ценности абазинской и абхазской студенческой молодежи в контексте происходящих в современном обществе культурных, социально-экономических и политических процессов. В ходе анкетирования с использованием единого инструментария респонденты случайной выборки с квотированием по национальности отвечали на одни и те же вопросы в 2010 и 2017 годах. Вопросы анкеты и результаты опросов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Итоги проведенного социологического опроса
«Ценностные ориентации молодежи Северного Кавказа»

В.1. Что из нижеперечисленного имеет для вас наибольшую ценность? (не более 5 вариантов ответов)						
Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Здоровье	31 %	**52 %**	**54 %**	**56 %**	**21 %**	1 %

Уважение к старшим	**51 %**	**57 %**	**35 %**	**50 %**	6 %	**15 %**
Семья	**32 %**	23 %	**48 %**	**50 %**	-9 %	2 %
Образование	**54 %**	**52 %**	**49 %**	**43 %**	-2 %	-6 %
Честь и достоинство	**60 %**	35 %	**36 %**	**40 %**	**-25 %**	4 %
Свобода как независимость	**69 %**	**70 %**	30 %	38 %	1 %	**8 %**
Язык	25 %	34 %	20 %	35 %	9 %	**15 %**
Уважение к женщине, статус в обществе	25 %	20 %	26 %	28 %	-5 %	2 %
Материальное благополучие	18 %	**36 %**	20 %	24 %	**18 %**	4 %
Счастливая семейная жизнь	14 %	20 %	19 %	20 %	6 %	2 %
Активная, деятельная жизнь	10 %	8 %	12 %	14 %	-2 %	2 %
Толерантность	24 %	20 %	26 %	14 %	-4 %	**-12 %**
Трудолюбие	24 %	14 %	17 %	13 %	**-10 %**	-4 %
Культурно-историческое наследие	18 %	8 %	17 %	13 %	**-10 %**	-4 %
Взаимопомощь	9 %	19 %	17 %	12 %	**10 %**	-5 %
Нравственность, морально-этнические традиции	10 %	16 %	21 %	10 %	6 %	**-10 %**
Быть в курсе мировых событий	6 %	0 %	8 %	10 %	-6 %	2 %
Экология (окружающая среда)	2 %	2 %	9 %	9 %	0 %	0 %
Духовное совершенство	12 %	10 %	15 %	8 %	-2 %	**-7 %**
Оказание покровительства младшим, сиротам	1 %	1 %	13 %	8 %	0 %	-5 %
Другое	0 %	0 %	0 %	1 %	0 %	1 %

В.2. Как гражданин своей страны чем вы можете гордиться прежде всего? (не более 3-х ответов)

Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Победой в ВОВ	**65 %**	**81 %**	**60 %**	**62 %**	**16 %**	2 %
Только историческим прошлым	**65 %**	**60 %**	**53 %**	**61 %**	-5 %	2 %
Свершениями народа в прошлом и настоящем	**56 %**	**45 %**	**36 %**	**39 %**	**-11 %**	**8 %**
Культурным наследием	20 %	12 %	34 %	35 %	-8 %	**3 %**
Природным богатством страны	15 %	10 %	24 %	26 %	-5 %	1 %
Принадлежностью к народу своей страны	45 %	25 %	20 %	25 %	**-20 %**	2 %
Сегодня гордиться нечем	2 %	15 %	30 %	25 %	**13 %**	**5 %**
Великодержавностью страны	19 %	9 %	16 %	12 %	**-10 %**	**-5 %**
Затрудняюсь ответить	10 %	15 %	8 %	9 %	5 %	**-4 %**
Изменениями в политической жизни страны	0 %	0 %	6 %	5 %	0 %	1 %
Другое	0 %	4 %	2,5 %	1 %	**4 %**	**-1 %**

В.3. Что для вас означает хорошо жить? (не более 3-х ответов)

Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Быть материально обеспеченным	**43 %**	**64 %**	**75 %**	**77 %**	21 %	2 %
Иметь хорошую работу	**54 %**	32 %	**85 %**	**65 %**	**-22 %**	**-20 %**
Иметь хорошую семью	25 %	18 %	31 %	**54 %**	-7 %	**23 %**
Иметь хорошее образование	**43 %**	**68 %**	**57 %**	50 %	**25 %**	**-7 %**
Иметь связи, власть, высокий статус	**64 %**	**44 %**	20 %	24 %	**-20 %**	4 %
Быть независимым, свободным	41 %	41 %	20 %	19 %	0 %	-1 %
Жить не для себя, а для людей	6 %	12 %	6 %	8 %	6 %	2 %
Совсем не работать	12 %	9 %	6 %	3 %	-3 %	-3 %

В.4. Что вы считаете важным для достижения успеха в жизни? (не более 2-х ответов)						
Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Деньги	25 %	**60 %**	**35 %**	**49 %**	**35 %**	**14 %**
Хорошее образование	**36 %**	48 %	**47 %**	**40 %**	12 %	-7 %
Знакомства и связи	**46 %**	**50 %**	25 %	30 %	4 %	5 %
Навыки работы в условиях рыночной экономики	25 %	27 %	15 %	24 %	2 %	**9 %**
Целеустремленность, трудолюбие	6 %	10 %	14 %	15 %	4 %	1 %
Правовая подготовка	13 %	15 %	26 %	15 %	2 %	**-11 %**
Интеллектуальные способности	23 %	19 %	10 %	9 %	**-4 %**	-1 %
Сильная воля	13 %	10 %	10 %	9 %	**-3 %**	-1 %
Удачное стечение обстоятельств	3 %	11 %	13 %	4 %	8 %	-9 %
Достижение цели любыми средствами	0 %	28 %	3 %	2 %	**28 %**	-1 %
Коммуникабельность, обаяние	10 %	15 %	2 %	1 %	5 %	-1 %
Другое	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %
В.5. Как вы считаете, можно ли сегодня достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду? (один вариант ответа)						
Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Да	**53 %**	**45 %**	**72 %**	**54 %**	-8 %	-18 %
Нет	20 %	29 %	10 %	36 %	9 %	26 %
Трудно сказать	26 %	26 %	9,1 %	10 %	0 %	1 %
В.6. Является ли сегодня высшее образование гарантией жизненного успеха? (один вариант ответа)						
Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Да	**43 %**	**49 %**	**44,9 %**	**50 %**	6 %	5 %
Нет	28 %	18 %	18,6 %	29,3 %	**-10 %**	**11 %**
Трудно сказать	23 %	33 %	35,9 %	20 %	**10 %**	**-16 %**
В.7. Что, на ваш взгляд, необходимо для того, чтобы принадлежать к элите? (два варианта ответа)						
Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Образование	**84 %**	34 %	**64 %**	**58 %**	**-50 %**	**-6 %**
Деньги	39 %	40 %	**50 %**	**50 %**	1 %	0 %
Принадлежность к определенной семье	26 %	**46 %**	37 %	48 %	**20 %**	**11 %**
Связи в деловых и правительственных кругах	**50 %**	**60 %**	46 %	43 %	10 %	-3 %
В.8. Какие чувства вы испытываете в настоящее время? (один вариант ответа)						
Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Надежду	36 %	24 %	18 %	20 %	**-12 %**	2 %
Затрудняюсь ответить	10 %	15 %	12 %	10 %	5 %	-2 %
Спокойствие, но без особых надежд	6 %	9 %	17 %	8 %	3 %	**-9 %**
Тревогу, опасение	1 %	10 %	6 %	4 %	**9 %**	-2 %
Страх, безысходность, беззащитность	0 %	5 %	7 %	2,5 %	5 %	-5 %

Оптимизм, уверенность в будущем	**47 %**	**36 %**	**40 %**	**46 %**	-11 %	**6 %**

В.9. Согласны ли вы с мнением «Я предпочитаю ни во что не вмешиваться, у меня своя жизнь»? (один вариант ответа)						
Варианты ответов	Данные в разрезе по годам					
	абхазы		абазины		динамика	
	2010	2017	2010	2017	абхазы	абазины
Согласен	10 %	**26 %**	39,4 %	36 %	**16 %**	-3 %
Не согласен	18 %	23 %	**54,6 %**	**34 %**	5 %	**-21 %**
Затрудняюсь ответить	3 %	2 %	6 %	30 %	-1 %	19 %

Полученные в ходе проведенных опросов результаты позволяют сделать следующие выводы:

- к основным жизненным ценностям молодежи отнесены здоровье, семья, уважение к старшим, образование, честь и достоинство, материальное благополучие;
- чувство гордости за свою страну у молодежи с заметным количественным отличием вызывают победа в ВОВ, историческое прошлое, свершения народа в прошлом и настоящем;
- среди основных атрибутов «хорошей жизни» доминируют материальная обеспеченность, хорошая работа, хорошая семья, связи и власть;
- в качестве основных способов достижения успеха лидирующее большинство называют деньги, хорошее образование, знакомства и связи.

Положительная динамика в ценностных ориентациях молодежи отчетливо проявляется в следующих изменениях. Анализ результатов опросов представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Положительная динамика ценностных ориентаций молодежи

Абхазы	**Абазины**
Увеличение количества респондентов	
отдающих приоритет здоровью, взаимопомощи;	отдающих приоритет уважению старших, независимости и свободе, значимости языка;
испытывающих чувство гордости за победу в ВОВ;	испытывающих чувство гордости за культурное наследие своего народа, за свершения своего народа в прошлом и настоящем;
ассоциирующих «хорошую жизнь» с хорошей работой;	ассоциирующих «хорошую жизнь» с хорошей семьей;
признающих высшее образование гарантией жизненного успеха	признающих честный добросовестный труд методом достижения положения в обществе

Подробнее остановимся на качественных и количественных показателях, отражающих отрицательную динамику ценностных ориентаций в охватываемый период. Анализ результатов опросов представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Отрицательная динамика ценностных ориентаций молодежи

Абхазы	**Абазины**
Сокращение количества респондентов	
определяющих честь и достоинство, трудолюбие, культурное наследие в качестве наивысших ценностей;	определяющих нравственность, морально-этнические традиции, толерантность, духовное совершенство в качестве наивысших ценностей;
испытывающих чувство гордости от принадлежности к народу своей страны, за свершения народа в прошлом и настоящем, за великодержавность страны;	испытывающих чувство гордости за великодержавность страны;
ассоциирующих «хорошую жизнь» с хорошей работой;	ассоциирующих «хорошую жизнь» с хорошей работой;
признающих важность интеллектуальных способностей человека, силы воли для достижения	признающих важность правовой подготовки для достижения жизненного успеха;

жизненного успеха;	
признающих высшее образование гарантией жизненного успеха;	признающих образование в качестве параметра принадлежности к элите;
признающих образование в качестве параметра принадлежности к элите;	
Увеличение количества респондентов	
признающих деньги гарантией жизненного успеха;	признающих деньги гарантией жизненного успеха;
одобряющих достижение цели любыми средствами;	признающих знакомства и связи в качестве средства достижения успеха в жизни;
признающих честный добросовестный труд методом достижения положения в обществе;	признающих честный добросовестный труд методом достижения положения в обществе;
признающих принадлежность к определенной семье в качестве параметра принадлежности к элите;	признающих принадлежность к определенной семье в качестве параметра принадлежности к элите;
предпочитающих ни во что не вмешиваться.	затрудняющихся в выборе вмешиваться ли в происходящее

Особенно ярко отрицательная динамика изменений в системе ценностных ориентаций молодежи проявляется в следующих показателях и характеристиках:

- отношение, восприятие и интерпретация таких элементов и составных системы ценностей, как образование, толерантность, трудолюбие, культурно-историческое наследие, взаимопомощь, нравственность и морально-этнические традиции, духовное совершенство, оказание помощи, покровительство младшим и сиротам, изменения в политической жизни страны, великодержавность страны;
- признание денег, знакомств и связей, власти, высокого положения в обществе, случайного стечения обстоятельств важными составляющими для достижения успеха в жизни;
- увеличение респондентов, не согласных с мнением о том, достичь высокого положения в обществе можно благодаря честному, добросовестному труду;
- увеличение респондентов, не признающих высшее образование гарантией жизненного успеха;
- увеличение респондентов, считающих принадлежность к определенной семье критерием формирования элиты.

Наряду с этим можно констатировать, что изменения свидетельствуют о том, что молодые люди в большей степени в сравнении с 2010 годом:

- придают значимость навыкам работы в условиях рыночной экономики;
- оптимистично настроены и уверены в будущем;
- затрудняются в определении своего участия в жизни социума и изоляции от него.

Опираясь на полученные результаты, можно констатировать, что фигурирующие в сознании молодежи ценности представлены двумя парадигмами: духовности, характеризующейся приоритетом нравственных установок, гуманизма, человеколюбия и индивидуализма, определяющего приоритет материального, конформизм. Главными жизненными ценностями молодежи являются здоровье, уважение к старшим, семья, образование, честь и достоинство, свобода как независимость, язык, уважение к женщине и поддержание статуса в обществе, материальное благополучие, счастливая семейная жизнь, активная и деятельная жизнь, деньги.

Несмотря на то, что доминантой жизненных ценностей респондентов и их поведенческих приоритетов остается в большей степени материальное благополучие, вместе с тем очевидно, что в сознании опрошенной молодежи духовные и нравственные ценности являются составляющими человеческого счастья. Подобное сочетание ценностных ориентиров молодежи, по нашему мнению, объясняется устойчивостью системы нравственных социокультурных установок, объясняющейся внешними факторами – кардинальными переменами, обусловившими необходимость смены моделей поведения, обусловившей переход к индиви-

дуализму, потребительству, консюмеризму, приспособленчеству, ориентации на материальные ценности и обогащение.

Ценности современной абазинской и абхазской молодежи, являясь культурными стандартами, выполняют в их сознании важнейшую функцию – аксиологическую – помогают оценить окружающую их действительность, определяют добро и прекрасное. Образуя определенную иерархию в социальном пространстве, базовые ценности этих двух групп молодежи непосредственно связаны со спецификой современного общества. Молодое поколение отчетливо быстрее приспосабливается к меняющимся социальным реалиям, поэтому ценности современной молодежи являются наиболее подвижным пластом в общей иерархии ценностей.

По нашему мнению, демонстрируемая динамика ценностной системы абазинской и абхазской молодежи отражает трансформационные процессы современного российского и абхазского общества, подвергшегося в последние десятилетия существенным модификациям. Трансформация социальных структур двух государств неизменно повлекла эндогенные изменения ценностных сфер, а ценности и ценностные ориентиры молодежи не являются самостоятельной сферой, они имманентно присущи социальной ценностной матрице, несмотря на своеобразие во все времена, отличающее ее от господствующей ценностной парадигмы.

Обратим внимание, что несмотря на то, что в сознании молодежи успешность определяется наличием финансов и связей, демонстрируется мотивационная установка на собственные силы в реализации своих жизненных целей в новых условиях рыночной экономики, следовательно, молодежь не ощущает опоры на социальные институты и государство.

Окружающая современную молодежь действительность бихевиористически формирует ее ценности. Сложные социальные явления, динамичные политические и экономические процессы отрицательно повлияли на трансформацию социальных идеалов и ценностей в мировоззрении абазинской и абхазской молодежи. Приоритеты, которые ранее в России и Абхазии казались непоколебимы, вытесняются новыми, определяющими современные жизненные реалии. Таким образом, у современной абазинской и в большей степени абхазской молодежи преломляется спектр ценностных ориентаций, что во многом, по нашему мнению, обусловлено меньшей удовлетворенностью качеством жизни и колоссальным потоком информации совершенно не гуманного, специфически негативного содержания, который особенным образом воздействует на личность, способствует выработке конкретных отрицательных установок, сдерживает позитивное мышление и впоследствии влияет на комплекс действий и поступков еще незрелой личности.

Для сохранения культурного своеобразия абазинской и абхазской молодежи, а также ценностных основ современного общества в сложившихся переходных условиях, первостепенными государственными задачами России и Абхазии должно стать активное участие государства в формировании ценностей и ценностных ориентаций молодежи, востребованы корректировки в образовательные стандарты, активное содействие государства социализации молодёжи, назрела острая необходимость в корректировке молодежной политики на международном уровне с учетом этнических и культурных особенностей граждан.

УДК 372.881.1(571.122)

О. П. Матросова

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)

Статья посвящена описанию проблем формирования коммуникативных навыков детей коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС), к которым можно отнести следующие: недостаточный уровень разработанности методических рекомендаций по формированию коммуникативной компетенции по родным языкам у детей КМНС; отсутствие преемственности в преподавании родных языков при переезде или смене образовательной организации; недостаточный уровень практического применения родного языка.

Особое внимание автором уделяется описанию путей решения вышеуказанных проблем: правовое регулирование мер, направленных на сохранение и развитие языков КМНС; получение молодыми людьми из числа КМНС образования на территории Югры, вовлечение детей и молодежи в культурно-образовательные, спортивные мероприятия, проводимые на родных языках; консолидация всех образовательных учреждений в вопросах формирования коммуникативных навыков.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, межкультурная коммуникация; языковая политика; преподавание родных и иностранных языков; этнопедагогика; преемственность образовательного процесса.

SOME WAYS OF SOLVING THE PROBLEMS OF INDIGENOUS MINORITY OF THE NORTH'S CHILDREN'S COMMUNICATIVE SKILLS' FORMATION (USING THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA)

The article is devoted to the problems of communicative skills of the Hanties, Mansis and Nenets children: a low level of methodological recommendations' working out on mother's tongue; absence of continuity in mother's tongues' teaching in case of moving; everyday usage of mother's tongue is limited.

Real ways of solving these problems are: to create legal regulation of measures concerning the development of mother's tongue; to go into higher education on the territory of Yugra; to involve aboriginal children into events taking place in mother's tongue; to combine all institutions' efforts.

Key words: communicative skills, intercultural communication, language policy, teaching of mother's tongue, ethnic pedagogy, continuity of pedagogical process.

Матросова Ольга Павловна,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурной профессиональной коммуникации
Института социально-гуманитарных наук
Тюменского государственного университета
E-mail: o.p.matrosova@utmn.ru

Происходящие сегодня изменения в средствах массовой информации, в обществе, промышленное освоение северных территорий, миграционные процессы, разработка новых туристических маршрутов, связанных с изучением истории и культуры народов Севера, возрастающая необходимость общения с коренными малочисленными народами Севера требуют улучшения коммуникативной компетенции обучающихся, совершенствования их филологической подготовки. Поэтому перед преподавателями иностранного языка, родных язы-

ков малочисленных народов Севера стоит задача формирования личности, способной участвовать в межкультурной коммуникации.

Образование играет лидирующую роль в обеспечении постоянного развития коренных малочисленных народов Севера, к которым на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры относятся ханты, манси, ненцы; для передачи национальных традиций очень важна система этнической педагогики, этнического воспитания с глубокими древними культурными традициями. Известно, что в прошлом народы Севера, в силу экстремальности климата, в котором они проживают, особенностей хозяйственно-промысловой деятельности, уровня социально-экономического развития создали уникальную систему воспитания, которая гармонично вписывается в современный традиционный уклад их жизни. Данная эффективная, выверенная веками и поколениями система воспитания и лежит в основе современной этнопедагогики.

Старшее поколение, владеющее родными языками, стремится к сохранению их как языков регионального общения и развития национальной культуры. Обращаясь к апробированным их предками формам, приемам, методам и средствам этнопедагогики, КМНС видят в этом путь совершенствования, обогащения традициями современной системы воспитания молодого поколения.

Коренные народы вели и ведут в основном натуральное хозяйство, получая от оленеводства, рыболовства, охоты, сбора дикоросов необходимые жизненные средства и вступая при этом в различные экономические отношения с соседями, местными жителями, а теперь уже и с зарубежными партнерами. Важно отметить, что на территории Югры реализуется государственная программа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года». Ярким примером являются целевые показатели подпрограммы «Содействие развитию традиционной культуры, фольклора и национальных ремесел, повышение уровня жизни и образования»: количество граждан из числа КМНС, получивших среднее профессиональное и высшее образование при предоставлении им государственной поддержки, ежегодно 105 человек; увеличение количества граждан из числа КМНС, участвующих в мероприятиях, направленных на развитие традиционной культуры, родного языка, национального спорта и финно-угорских связей, с 3972 до 4490 человек, или на 13 % [14]. Поэтому коммуникационная компетенция, под которой понимается совокупность знаний и умений взаимодействия, необходимая для адаптации и продуктивной деятельности в сфере общения, выдвигается на передний план.

Общеизвестно, что владение информацией о культуре других народов помогает глубже и лучше понять окружающих тебя людей. Проникая друг в друга, культуры обогащаются сами и обогащают друг друга. Цель педагогов – учить детей, молодежь такому взаимопониманию и взаимопроникновению. С этой целью на территории многонационального Ханты-Мансийского автономного округа – Югры идет развитие региональной образовательной инфраструктуры, осуществляется сохранение и развитие родных языков и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера: совершенствуется нормативная правовая база образовательной и языковой политики в целях гармоничного формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи; увеличивается количество коренного населения (за десять лет на 10 %: 2006 год – 30268 человек, 2014 год – 33807 человек); учитываются этнопсихологические особенности; предусматриваются меры для сохранения этнической идентичности; увеличивается число обучающихся, изучающих родной язык. В 2016–2017 учебном году в образовательных организациях Югры изучали родные языки 1769 человек, тогда как годом ранее таких было 1662.

Помимо уроков родного языка в образовательных организациях, особенно на селе, в местах традиционного проживания малочисленных народов, вводятся учебные предметы региональной и этнокультурной направленности, создаются национальные музеи, изучаются особенности традиционных ремесел, проводятся национальные праздники, спартакиады национальных видов спорта.

Распространяются и активно реализуются пилотные проекты, направленные на сохранение национального самосознания и успешной социализации обучающихся. В Институте развития образования действует центр этнообразования, который занимается разработкой учебных пособий по традиционной культуре КМНС, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок занимается изучением и сохранением национальных языков, фольклора, обновлением электронных ресурсов по родным языкам; работает электронная библиотека и электронный депозитарий, виртуальные посетители которого могут услышать священные песни с медвежьего праздника или древнюю сказку; «Литературная карта Югры» позволяет ознакомиться с литературной историей и произведениями местных авторов: Еремея Айпина, Марии Вагатовой, Ювана Шесталова, Андрея Тарханова и многих других; цель рабочих групп – совершенствование письменности, создание учебных программ и вариативных модулей.

Для повышения квалификации педагогов и распространения инновационного опыта утвержден комплекс мер на уровне автономного округа, на протяжении многих лет действуют стажировочные площадки с отработкой элементов этнопедагогики, конкурсы профессионального мастерства учителей родного языка и литературы, предусматриваются отдельные денежные гранты для студентов и молодых специалистов из числа КМНС. Осуществляется преемственность образовательного процесса: обучающиеся из числа КМНС продолжают обучение на территории Югры: в Югорском, Сургутском государственном университетах, колледжах, на базе которых создаются национальные отделения – службы психолого-педагогического и социального сопровождения обучающихся из числа КМНС. Обеспечивается подготовка профессиональных национальных кадров, оказывается финансовая поддержка, организуются конкурсные мероприятия, сопровождаемые денежными премиями губернатора Югры.

С целью формирования коммуникативных навыков и сохранения культурного наследия КМНС проводятся образовательные акции (фронтальный диктант на хантыйском, мансийском и ненецком языках; конкурс видеороликов «Говори на родном языке», проект «Читающая Югра» (по произведениям югорских авторов).

К настоящему времени в области философии, педагогики, психологии накоплен определенный опыт по исследованию проблем формирования коммуникативной компетенции у обучающихся в условиях традиционного образа жизни КМНС на территории Югры, который описывается в работах Е. Д. Айпина, В. И. Баймурзиной, Г. И. Батуриной, А. С. Белкина, А. Л. Бугаевой, М. С. Васильевой, Г. В. Волкова, Е. В. Коротаевой, Г. Ф. Кузиной, В. М. Кулемзина, В. М. Курикова, М. А. Лапиной, Н. В. Лукиной, Т. А. Молданова, Т. А. Молдановой, З. П. Соколовой, Н. Г. Хайруллиной.

Однако, несмотря на то, что на сегодняшний день многие традиционные знания утрачены в результате сильнейших деформаций, которым подвергалась культура и образ жизни КМНС в тридцатых-пятидесятых годах прошлого века, в различных психологических, педагогических, социологических исследованиях отмечается возрастание роли этнических факторов в формировании личности, усиление взаимодействия этнических культур, этнопедагогики, которая как народная педагогика вобрала в себя многовековые познания КМНС, привычки, понятия, традиции, обычаи, помогающие обучающимся лучше понять природные явления, связь жизни и труда людей, основные принципы межкультурной коммуникации. Этнопедагогикой накоплен бесценный педагогический опыт, передаваемый из поколения в поколение. На протяжении многих веков этнопедагогика помогает воспитывать в детях чувство доброжелательности, уважительное отношение ко всем окружающим людям, чувство собственного достоинства, а также способствует формированию универсальных учебных действий.

К особенностям социализации детей КМНС, способствующим развитию универсальных учебных действий, можно отнести:

- раннюю вовлеченность детей в трудовые отношения взрослых, воспитывающую ответственность и самостоятельность;
- дифференциацию воспитания девочек и мальчиков;

– развитие ребенка в рамках определенного социума;
– социализацию сельских детей в рамках единого культурно-образовательного комплекса;
– билингвизм, т. е. национально-русское двуязычие, способствующее в дальнейшем более успешному изучению иностранного языка;
– однородный статус сельского населения, ограниченность сфер общения и др.

Учитывая данные особенности, этнопедагогика имеет в своем арсенале различные образовательные технологии, включая дифференцированный подход в обучении и воспитании, практический метод обучения, при котором ведущее место отводится самостоятельной работе (работа с учебной, справочной, научно-популярной литературой, заполнение технологических карт, использование информационно-коммуникационных ресурсов, разработка проектов).

Освоению этнокультурных ценностей способствуют также «педагогические мастерские», здоровьесберегающие технологии, элементы музейной педагогики с использованием краеведческого материала, внеклассная общеобразовательная деятельность, включающая социокультурный компонент. Таким образом, этнопедагогика ориентирована на особенности уклада жизни КМНС, на способы культурной эволюции, интеграции КМНС в региональную общность, подготовку детей к жизни в поликультурном обществе.

Говоря о проблемах формирования коммуникативных навыков, необходимо проанализировать преемственность и системность в обучении языкам. Если ребенок в детстве соприкасается с двумя разными языками, имеет опыт знакомства со вторым языком и приобретает навыки пользования двумя языками или вторым языком, то двуязычие такого ребенка может быть отнесено к двум видам – либо это коммуникативно инициированное двуязычие, либо это образовательно распространяемое двуязычие [4, с. 112]. Коммуникативно инициированное двуязычие называют стихийным детским двуязычием, чаще возникающим из потребности детей с разными языками к взаимному общению, данной среде присущ разновозрастный характер.

Что касается образовательно распространяемого двуязычия, оно «привязано» к определенному возрасту, когда начинается изучение родного либо иностранного языков.

Проблема в том, что зачастую двуязычие, сформированное на раннем этапе развития ребенка, не находит продолжения за пределами образовательной организации. Полученные коммуникативные навыки не предоставляют обучающимся возможности использовать его как средство взаимного общения. Мотивация изучения родного и иностранного языков уменьшается в том случае, когда обучающийся предполагает переезд из родного села, где он общался на родном языке, в город, где общение происходит на русском языке, т. е. получение профессионального образования вынуждает молодого человека мигрировать, а также не планирует использование иностранного языка в своей будущей работе.

Решение проблемы видится в том, чтобы молодые люди из числа КМНС продолжали обучение на территории Югры, где для них созданы комфортные условия, где поддерживается целостность и однородность культурной и языковой среды, где эффективность обучения языкам как предметам достигается благодаря преемственности образовательных организаций (детский сад – школа – колледж – вуз) и системности, которая заключается в непрерывности преподавания в рамках учебных программ, предусмотренных в течение всего срока обучения во всех образовательных организациях, где преподаются родной и иностранный языки. Нельзя не сказать и о качестве преподавания, профессионализме и дисциплине педагогов, которые обеспечивают учебный процесс, их своевременной переподготовке, ответственность за которую несут региональные и местные власти, они же обеспечивают организацию учебного процесса необходимыми комплектами учебных пособий, оценивают их эффективность и своевременную замену устаревших пособий.

Очень важно практическое применение языков за пределами образовательной организации, в культурной сфере, общественной жизни, когда происходит формирование коммуникативной компетенции под влиянием социальных, педагогических, психологических факторов. Здесь можно привести примеры телепередач, народных театров: театр обско-угорских наро-

дов «Солнце», телевизионные программы и передачи «Угорское наследие», «Северный дом», «Увас мир путар» («Слово народов Севера»), «Югорский колорит», «Ёмвош шунянг ёх» (рассказы о коренных жителях) и другие, а также широкомасштабные празднования Дня оленевода, Дня обласа, Медвежьи игрища, Вороний день, Праздник угощения Луны, Праздник лося и другие, когда коренные народы возвращаются к своим истокам, передают новому поколению свои ценности, устои и традиции, где дети могут реально показать свои коммуникативные компетенции на родном языке, получить дополнительную мотивацию к изучению родных языков, а также стать более общительными, раскованными, получить желание вступить в контакт, научиться взаимодействовать в коллективе.

Общеизвестно, что немаловажным фактором в данном направлении являются дополнительные занятия, участие в праздниках народных языков, лингвистических олимпиадах, устных журналах и круглых столах, диспутах и дискуссиях, в народных играх и соревнованиях, народном творчестве, здесь важно слушание народных сказок, изучение народных пословиц, поговорок, загадок, музыки, игра на народных инструментах, в ходе которых педагогическая деятельность организована таким образом, что каждый ребенок чувствует себя включенным в творческий процесс, что также положительно влияет на формирование коммуникативной компетенции.

При выполнении всех вышеперечисленных условий можно говорить о хорошем качестве формирования коммуникативных навыков по родному и иностранному языку. Ни для кого не секрет, что хорошо выученный язык не утрачивается даже при отсутствии коммуникативной среды [4, с. 120].

Сегодня можно говорить о практическом запросе современного общества, нуждающегося в людях с высоким уровнем коммуникативной компетенции, поэтому существующая организация процесса воспитания и образования должна обеспечить качественное формирование данной компетенции у детей КМНС. В настоящее время образовательные стратегии для КМНС направлены на приобщение к родному языку и традиционной национальной культуре, однако необходимо отметить недостаточный уровень разработанности различных методических рекомендаций по формированию коммуникативной компетенции у детей КМНС. Требуется правовое регулирование положения родных языков народов КМНС, более широкое распространение и описание инновационного опыта работы, программ этнопедагогики по реализации мер, направленных на сохранение и развитие языков и культуры КМНС, активное использование дистанционных форм при реализации образовательных этнопрограмм, развитие плодотворного сотрудничества по перечисленным выше вопросам с различными научными организациями.

Несмотря на рост интереса к культуре своих народов, возрождение народных традиций и обрядов, по-прежнему проблема приобщения ребенка к истокам народной, национальной культуры остается актуальной и требует дальнейшего изучения и поиска эффективных путей формирования коммуникативной компетенции детей коренных малочисленных народов Севера, создания в обществе атмосферы уважения к культурным и духовным ценностям каждого народа.

Литература

1. Айварова, Н. Г. К вопросу языкового развития детей коренных малочисленных народов Севера / Н. Г. Айварова. – Текст : непосредственный // Вестник угроведения. – 2011. – № 4 (7). – С. 61–67.

2. Баймурзина, В. И. Этнопедагогика башкирского народа: история и современность : монография / В. И. Баймурзина ; Башкирский государственный университет, Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Стерлитамак : Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой ; Уфа : Башкирский государственный университет, 2008. – 255 с. – ISBN 978-5-86111-356-4. – Текст : непосредственный.

3. Батурина, Г. И. Введение в педагогическую профессию : учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений / Г. И. Батурина, Т. Ф. Кузина. – Москва : Academia, 1998. – 169 с. – ISBN 5-7695-0267-3. – Текст : непосредственный.

4. Бурыкин, А. А. Языки малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в динамике изменений образовательной языковой среды / А. А. Бурыкин. – Текст : непосредственный // Языковое разнообразие в киберпространстве : российский и зарубежный опыт : сборник аналитических материалов / Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества ; составители: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – Москва : МЦБС, 2008. – ISBN 978-5-91515-006-4. – С. 111–129.

5. Возрастная и педагогическая психология : учебное пособие для педагогических институтов по специальности 2121 «Педагогика и методика начального обучения» / М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина [и др.] ; под редакцией М. В. Гамезо [и др.]. – Москва : Просвещение, 1984. – 256 с. – Текст : непосредственный.

6. Гусакова, Н. Л. Развитие коммуникативной компетентности подростков в процессе изучения английского языка : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Гусакова Наталья Леонидовна ; Белгородский государственный университет. – Белгород, 2008. – 191 с. – Текст : непосредственный.

7. Зимняя, В. Н. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Москва : Просвещение, 1995. – 316 с. – Текст : непосредственный.

8. Кулемзин, В. М. Знакомьтесь: ханты / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина ; ответственный редактор В. И. Молодин ; Российская академия наук, Сибирское отделение [и др.]. – Новосибирск : Наука : Сибирская издательская фирма, 1992. – 134, [2] с. – ISBN 5-02-029778-X. – Текст : непосредственный.

9. Куриков, В. М. Югра – энергетическое сердце России / В. М. Куриков. – Санкт-Петербург : Алфавит, 2001. – 224 с. – ISBN 5-88908-013-X. – Текст : непосредственный.

10. Леонтьев, А. А. Педагогическое общение / А. А. Леонтьев. – Москва : Знание, 1979. – 47 с. – Текст : непосредственный.

11. Пальчин, С. Я. Нынешние социальные и экономические данные о коренных малочисленных народах Севера с 2012 года / С. Я. Пальчин. – Текст : непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 6. – С. 913–924.

12. Пассов, Е. И. Коммуникативная методика / Е. И. Пассов. – Москва : Аркти, 2005. – 28 с. – Текст : непосредственный.

13. Харючи, С. Н. Социальные нормы коренных малочисленных народов Севера России : [обряды, обычаи, ритуалы, традиции, мифы, нормы морали, нормы права] / С. Н. Харючи, К. Г. Филант, И. Ю. Антонов. – Москва : Юнити : Закон и право, 2009. – 277 с. – ISBN 978-5-238-01651-1. – Текст : непосредственный.

14. Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : официальный сайт. – Ханты-Мансийск. – URL: https://gov.admhmao.ru/ (дата обращения: 10.10.2019). – Текст. Изображение : электронные.

УДК 378.147 (072)

В. В. Медведев, Л. П. Малахова

ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИЭТНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА: ТЕХНОЛОГИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Современное полиэтничное пространство образовательной среды университета предъявляет к преподавателю ряд требований, связанных с формированием у студентов способности учиться и работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Внедряемые в практику новые педагогические технологии в учебной и внеучебной деятельности способствуют реализации данных требований.

Ключевые слова: студенчество, университет, идентичность, межэтнические коммуникации, деятельностный подход.

THE POTENTIAL OF THE MULTIETHNIC SPACE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY: TECHNOLOGY AND PEDAGOGICAL POSSIBILITIES

The modern multi-ethnic space of the educational environment of the University imposes a number of requirements on the teacher of the University associated with the formation of students ability to learn and work in a team, tolerant of social, ethnic, religious and cultural differences. The new pedagogical technologies introduced in practice in educational and extracurricular activities contribute to the implementation of these requirements.

Keywords: students, university, identity, inter-ethnic communication, activity approach.

Медведев Владислав Валентинович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарного образования
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: vlad.etno@mail.ru

Малахова Людмила Петровна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарного образования
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: luda_m2001@mail.ru

Образовательная среда университета всегда представляла и продолжает представлять собой полиэтничное и поликультурное пространство. Лектор, входящий в аудиторию, наблюдает в лице присутствующих здесь студентов этническое многообразие региона и в целом страны. Подобная ситуация характерна как для ведущих столичных высших учебных заведений, так и для региональных университетов.

Союз молодых людей, презентующих разные этнические группы и культуры, – это устоявшийся образ современного студенчества. Подобный «этнический калейдоскоп» демонстрирует реалии университетов, факультетов и конкретных студенческих групп.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра как один из наиболее поликультурных регионов России зеркально отражается в пространстве дошкольных, школьных, средних и высших учебных заведений. В числе университетов округа ведущее положение принадлежит Сургутскому государственному педагогическому университету. Молодые люди, формирующие его студенчество, по результатам этносоциологических опросов, идентифицируют себя русскими, украинцами, татарами, азербайджанцами, чувашами, молдаванами, таджиками,

лезгинами, даргинцами, кумыками и ногайцами, образуя весомые этнические сообщества. Группы башкир, армян, осетин, узбеков, киргизов, поляков, лакцев, казахов, аварцев, марийцев, болгар, гагаузов, коми и ханты представлены незначительным числом студентов [5, с. 186–194; 6, с. 9–14]. Результаты подобных этносоциологических исследований и соответствующие комментарии содействуют устранению противоречий среди студенчества с позиции межэтнических взаимоотношений.

В. А. Тишков, анализируя вопросы самоидентификации и жизненных стратегий студенческой молодёжи, справедливо подчёркивает роль и актуальность наличия в учебных планах реализуемых направлений подготовки дисциплин гуманитарного профиля по изучению истории, этнологии, языков, культурно-нравственных аспектов религии, развивающих среди молодых людей навыки созидательно-критического мышления, позволяющих преодолеть стереотипность мировоззрения и ксенофобские настроения [4, с. 87]. Тезис «в вузовском образовании, вне зависимости от специализации, должна присутствовать идея равноправия культур и языков, равенства граждан» наиболее содержательно характеризует меры и акции, реализуемые на практике с целью профилактики ксенофобии и экстремизма в молодёжной среде.

Содержание Федерального государственного образовательного стандарта, ориентированного на ценности полиэтничного и поликультурного социума, служит гарантией конструирования гражданской идентичности. Восприятие России как государства, создающего условия для развития всех этнических групп и их интеграции в единую общность, – это основание для формирования ценностного аспекта гражданской идентичности [2, с. 214]. Проектирование сплочённого гражданского общества, имеющего единое прошлое, хранящего историческую память, демонстрирующего своё этнокультурное многообразие в современности и создающего гарантии стабильного будущего, – задача, в решении которой принимает участие образовательная среда всех уровней.

Особое значение в воспитании молодых людей занимают годы, прошедшие в стенах alma mater в период студенчества. Именно категория студентов – наиболее динамичная группа молодёжи, «демонстрирующая широту взглядов и открытость к инновациям» [1, с. 147].

Основы, заложенные в студенческие годы, сопровождают личность на протяжении всего профессионального и жизненного пути. Объективная оценка этнического и культурного многообразия и их адекватное восприятие, выбор стратегии и модели поведения в процессе межэтнического общения являются навыками, приобретаемыми студентами Сургутского государственного педагогического университета в рамках освоения дисциплины «Основы межэтнических коммуникаций» [3].

Дисциплина консолидирует в себе содержательные и теоретико-методологические принципы разных наук – антропологии, этнологии, истории, педагогики, психологии, философии, лингвистики и т. д. Предназначение курса заключается в конструировании связи между теорией и практико-ориентированными действиями студенчества, направленной на нивелирование межэтнических/межнациональных противоречий.

Модульная структура дисциплины позволяет рассмотреть широкий круг проблем, сопряжённых с межэтническими взаимодействиями. Общетеоретические положения представляет материал первого модуля «Основные понятия теории межэтнической коммуникации и этническая картина мира». Содержание модуля анализирует теории межэтнической коммуникации, понятия «межкультурная компетенция», «межкультурная компетентность», «этническая толерантность», «этническая интолерантность», «этнические стереотипы», «межэтнические конфликты», «миграционные процессы» и многое другое.

Второй модуль посвящён межкультурным различиям и проблемам межэтнической коммуникации в современном мире. Раздел затрагивает вопросы этнопсихологии, этнического самосознания, особенностей национального характера и менталитета народов России и мира, функционирование компонентов традиционной культуры в современности, общекультурные ценности народов и прочее.

«Основы межэтнической коммуникации» позволяют студентам расширить знания и представления о культуре и традициях народов региона, России и мира, задуматься о непро-

стых и противоречивых вопросах самоидентификации в этническом и общенациональном контекстах. Приобрести навыки и продемонстрировать опыт позитивных межэтнических взаимоотношений, устраняющих напряжённость и противоречия и, что наиболее ценно, способствующих гармонии и межэтническому согласию.

Междисциплинарный принцип, заложенный в основу курса, позволяет не только интегрировать познания разных наук, но и предполагает применение разнообразных приёмов и технологий в рамках дисциплины в учебном процессе и внеучебной деятельности, способствующих формированию общекультурных, а также профессиональных компетенций.

Деятельностный подход, составляющий основу преподавания дисциплины, предполагает совместную деятельность студентов и преподавателей для реализации учебных целей и задач. Таким образом, деятельность выполняет методологически первостепенную роль при всём разнообразии форм учебных занятий. Изучение курса «Основы межэтнических коммуникаций» сопряжено с организацией и функционированием «мультикультурных площадок», предлагающих студентам интерактивные формы взаимодействия. Содержательно площадки наполнены материалами, презентующими практические задания по модулям и разделам дисциплины. Обучающиеся нередко оказываются в смоделированной практико-ориентированной ситуации, требующей активных действий с позиции гармонизации взаимоотношений межэтнического и межконфессионального согласия.

Деловая игра используется в качестве инструмента поиска решений в условиях многофакторности и применяется в ходе аудиторных практических занятий, а также в форме рубежного контроля по модулям дисциплины. Подобная форма требует предварительной подготовки – необходимо разработать концепцию, сценарий, изучить теоретическую информацию. Обязательным критерием является обеспечение системы оценивания и самооценивания участников деловой игры и итоговая рефлексия.

Эффективность деловой игры зависит от выполнения таких условий, как определение временных границ игры, наличие аспекта целенаправленной деятельности, регламента и системы правил, действенной мотивации.

В процессе деловой игры «Проблемы межэтнической коммуникации в деловой сфере» моделируются условия переговоров представителей моно-, поли- и реактивной культур. Деловая игра «Модель ООН» является формой рубежного контроля и предполагает подписание резолюции – решения одной общей проблемы представителями разных государств, которые должны действовать исходя из национальных интересов. Выявляются барьеры межкультурного взаимодействия во время переговоров, причины их возникновения, варианты преодоления трудностей. Ситуация проигрывается повторно, после чего следует рефлексия.

Ролевая игра способствует развитию коммуникативной компетенции студентов и формирует культурный релятивизм участников образовательного процесса. Учебная задача связывает конкретные черты культуры этноса с особенностями предложенной ситуации, что содействует пониманию характера представителей разных этносов. Так, при изучении темы «Повседневный этикет народов России и мира» студенты, организовав «Welcome-зону», демонстрируют культуру и традиции гостеприимства.

Ролевые игры раскрывают личностный, творческий потенциал. В игре воссоздаются социальные отношения между молодыми людьми, реализуются психологические функции [7]. В результате в рамках игры студенты осваивают социокультурные ценности народов.

Фестиваль «Народ СурГПУ: культурное многообразие» – наиболее привлекательная и предпочтительная студенчеством форма организации рубежного контроля по модулю «Межкультурные различия и проблемы межэтнических коммуникаций в современном мире». Фестиваль направлен на повышение культуры межэтнической коммуникации, формирование ценностных ориентиров среди молодёжи и позитивного отношения к представителям разных этнических и конфессиональных групп. На этапе подготовительной работы, как и на основном этапе, осуществляется сотрудничество с городскими национально-культурными объединениями.

Важнейшей задачей фестиваля является формирование единой российской гражданской идентичности и чувства патриотизма среди студенчества. Опыт проведения фестиваля с по-

следующей рефлексией и оценкой результатов позволяет говорить о положительном влиянии такого приёма работы на формирование гражданской индивидуальной и групповой идентичности студенческой молодёжи.

Многообразные по форме номинации допускают участие в программе фестиваля студентов разных направлений и уровней подготовки, обладающих различными способностями и интересами. Учёт профессиональной направленности при определении номинаций фестиваля позволяет формировать наряду с общекультурными и профессиональные компетенции.

Конкурс научно-популярных статей «Про100 этно…» направлен на формирование ценностных ориентаций среди молодых людей и позитивного отношения к представителям всех этнических и конфессиональных групп, поддержку творческих инициатив.

Научно-популярный стиль студенческих работ решает коммуникационные задачи – популяризация научных знаний для широкой аудитории. Конкурс предполагает наличие объективной и субъективной оценки, логичность и конкретику, эмоциональность и абстрактность подачи. При подробном изложении сведений происходит раскрытие общих научных положений на конкретных примерах. Оригинальность материала способствует популяризации авторских идей. Содержание лучших студенческих работ наполняют страницы периодических изданий и киберпространство.

Демонстрацию внешних отличительных признаков представителей молодёжных групп и содержательную презентацию предполагает *форум молодёжных субкультур*. Такое действо позволяет познакомиться с ценностными установками хиппи и металлистов, узнать новое из аспектов жизни представителей субкультур – хипстеров, тамблергёрл, вайперов, косплееров, последователей «корейской волны». Характеристики субкультур, а именно отношение к системе официальных ценностей, повседневность конкретных молодёжных групп, атрибуты субкультуры, уровень социализации, нормы, стереотипы и модели поведения вызывают интерес среди студенческой аудитории и позволяют сформировать личное отношение к представителям данных субкультур. Последующая дискуссия предполагает обсуждение ключевого вопроса «Молодёжные субкультуры – способ самовыражения либо уход от жизненных реалий?».

Студенты достаточно часто характеризуют субкультуры не в качестве оппозиции общества, а как части современного российского социума, позволяющего молодым людям понять собственные потребности и оценить возможности.

Становление самосознания и гражданской идентичности студенческой молодёжи в поликультурной среде должно сопровождаться содействием со стороны образовательной организации. Разнообразие технологий и форм работы в рамках учебной и внеучебной деятельности обеспечивает подобную поддержку. Создаваемое с помощью педагогических приёмов социокультурное пространство университета способствует формированию адекватного восприятия с позиции толерантности и этнического многообразия, вырабатывает среди молодых людей модели поведения, потенциально проецируемые на практике для различных жизненных ситуаций.

Умение находить консолидирующие сюжеты истории и традиций разных культур – одно из первостепенных качеств человека, достигаемое в процессе систематических занятий со студентами. Профилактика интолерантных форм поведения – от ксенофобии до экстремизма – является необходимой мерой для студенческой среды, что достаточно успешно осуществляется через коммуникативные тренинги и проектную деятельность. Задача педагога в полиэтничном пространстве образовательной среды университета представляется в организации диагностики, мониторинга и реализации систематических мероприятий в рамках практических занятий и внеучебной работы со студентами с целью формирования компетенций, связанных со способностью к коммуникации для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Васенина, И. В. Российское студенчество: вчера и сегодня / И. В. Васенина, Т. Н. Кухтевич. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2011. – № 10. – С. 147–152.

2. Денисова, Г. С. От регионального этнокультурного образования к стандарту российской многокультурности / Г. С. Денисова, В. П. Войтенко, Ю. С. Панфилова. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2017. – № 4. – С. 210–215.

3. Панченко, А. Б. Основы межэтнических коммуникаций : учебно-методическое пособие в модульной технологии / А. Б. Панченко, Е. А. Гаврисенко, В. В. Медведев. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Сургут : Издательство Сургутского государственного педагогического университета, 2018. – 113 с. – Текст : непосредственный.

4. Тишков, В. А. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России / В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2017. – № 8. – С. 81–87.

5. Шульга, Е. П. Этническая идентичность студенчества: опыт этносоциологического опроса регионального университета / Е. П. Шульга, В. В. Медведев. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (50). – С. 186–194.

6. Шульга, Е. П. Студенчество полиэтничного города: адаптация, идентичность, самоопределение / Е. П. Шульга, В. В. Медведев. – Текст : непосредственный // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 6 (120). – С. 9–14.

7. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е издание. – Москва : Владос, 1999. – 360 с. – ISBN 5-691-00256-2. – Текст : непосредственный.

УДК 37.01

А. А. Набоков

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МОЛОДЕЖЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье рассмотрены особенности современного образовательного процесса, связанные с внедрением инновационных технологий в образование, также рассматривается влияние современных технологий на молодежь XXI века.

Ключевые слова: молодежь, инновации, современные технологии, образовательный процесс.

YOUTH AND MODERN TECHNOLOGY IN EDUCATION

The article deals with the features of the modern educational process associated with the introduction of innovative technologies in education. the influence of modern technologies on the youth of the XXI century is also considered.

Key words: youth, innovations, modern technologies, educational process.

***Набоков Алексей Алексеевич**,*
студент 4 курса
САФУ им. М. В. Ломоносова
E-mail: Nabokov29@yandex.ru

Мы живем в XXI веке. Это время совершенствования жизни человека, форм, организации методов и предметов труда, качественном скачке в структуре и динамике развития производительных сил.

Сегодня в жизни общества существует огромное количество разнообразных технологий. Они стали важнейшей составляющей всех сфер жизни общества. Компьютеры, смартфоны, ноутбуки и многие другие технические средства, изобретения и гаджеты в настоящее время являются значимой частью жизнедеятельности человека.

Кроме этого, современные технологии стали составляющей образовательного процесса и образования в целом. В связи с этим изменились как представители современной молодежи, так и особенности образовательного процесса. Неслучайно американский писатель Марк Пренски назвал молодежь XXI века «цифровыми аборигенами» [1, с. 69]. Он отмечал, что представители современной молодежи иначе коммуницируют, занимаются творчеством, учатся, ищут информацию, анализируют, социализируются, вовлекаются в деятельность, растут [1, с. 69]. Безусловно, изменение молодежи связано, в первую очередь, с большой значимостью современных технологий (прежде всего, информационных технологий) в жизни молодых людей.

В связи с тем, что изменилось подрастающее поколение, изменения произошли и в системе образования нашей страны. Это выражается в том, что сегодня важной составляющей системы образования на всех ее уровнях является учет многочисленных факторов развития дошкольников, школьников, студентов в условиях глобальной информатизации общества [1, с. 64]. В наши дни в образовательном процессе активно используются достижения научно-технического прогресса. Поэтому сегодня в образовательном процессе применяются иные подходы, средства и методы обучения.

В последние годы образование в нашей стране стало более доступным для всех категорий граждан. Связано это с тем, что в России наблюдается ускоренная компьютеризация образования [6, с. 86]. Это привело к повышению производительности труда учащихся и преподавателей, возможности наглядно продемонстрировать изучаемые процессы и явления, представить изучаемый материал в запоминающейся форме.

Однако внедрение современных технологий в образование имеет и отрицательные последствия. Такими последствиями, прежде всего, являются: необходимость иметь компьютер

(в ряде случаев с выходом в сеть Интернет) и соответствующее программное обеспечение для работы с такого рода компьютерными средствами; обладать навыками работы на компьютере; сложность восприятия больших объемов текстового материала с экрана дисплея; недостаточная интерактивность компьютерных средств учебного назначения (существенно большая по сравнению с книгой); отсутствие непосредственного и регулярного контроля над ходом выполнения учебного плана [5, с. 75].

Составляющей образовательного процесса последних лет стал электронный учебный комплекс. Электронный учебный комплекс представляет собой набор самодостаточных модулей, отражающих основные стороны учебного процесса [4, с. 308]. Он состоит из модуля теории, модуля практики, модуля проверки знаний и умений. Данный комплекс позволяет учащимся объективно оценивать полученные знания, самостоятельно изучать материал, ликвидировать слабые места по той или иной изучаемой теме.

Кроме этого, современные информационно-компьютерные средства позволили сместить приоритеты с усвоения готовых знаний на самостоятельную познавательную деятельность учащихся с учетом их особенностей и возможностей [2, с. 49]. Поэтому образовательный процесс сегодня строится иначе, чем несколько лет назад. Большая часть изучаемого материала и информации в современном образовательном процессе представлена в аудиовизуальной форме. Это, безусловно, усиливает внутреннюю мотивацию и познавательный интерес учащихся.

Следует также отметить, что благодаря техническому прогрессу и развитию современных технологий в обществе возрастает роль научных знаний, повышается престиж образования. Жители многих стран мира, в том числе России, осознают, что только качественный уровень образования поможет им стать востребованными на рынке труда XXI века, свободно и легко ориентироваться в современной жизни.

Однако усиление новых форм коммуникации увеличивает число рисков для молодежи – группы, которая несет в себе огромный социальный, интеллектуальный и творческий потенциал [3, с. 67].

К сожалению, представители молодежи стали использовать современные технология даже в тех случаях, когда можно обойтись без них. Поэтому сегодня молодые люди не хотят самостоятельно выполнять задания по сложным учебным дисциплинам. С помощью современных технологий они предпочитают выполнять задания по многим предметам, например, по английскому языку. Чтобы перевести текст на английском языке, им не нужно пользоваться словарем, читать дополнительную литературу и вникать в суть текста. Для того чтобы получить аналог текста на русском, современной молодежи достаточно сфотографировать текст в учебнике и загрузить его в интернет-переводчик. Через несколько минут задание по иностранному языку будет выполнено.

Таким образом, молодежь – самая активная и мобильная социальная группа – легко приспосабливается к изменениям, происходящим в образовательном процессе. Однако представители молодежи не всегда рационально, с пользой для себя используют технические новшества. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс и использование этих технологий – пример того, что представители молодежи начинают обращаться к современным техническим средствам даже в самых элементарных случаях. Этот факт подтверждает то, что современные технологии имеют множество отрицательных характеристик, в том числе и для образовательного процесса.

Литература

1. Баженова, С. А. Современная молодежь и информационные технологии: факторы, значимые для образования / С. А. Баженова, В. В. Гришкун. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2017. – № 2 (40). – С. 64–70.

2. Выскребенцев, И. С. Применение медиасредств в современном образовании / И. С. Выскребенцев, Н. М. Михайловская. – Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2015. – Т. 1, № 4 (6). – С. 48–50.

3. Ладная, Л. А. Современные образовательные технологии и формирование социальной активности молодежи / Л. А. Ладная, Е. В. Фролова. – Текст : непосредственный // Новое поколение. – 2018. – № 15. – С. 66–74.

4. Плаксиенко, С. В. Использование современных компьютерных технологий в психологии и образовании / С. В. Плаксиенко, Т. В. Эскакусто. – Текст : непосредственный // Известия ТРТУ. – 2004. – № 6 (41). – С. 307–311.

5. Башмаков, А. И. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем / А. И. Башмаков, И. А. Башмаков. – Москва : Филинъ, 2003. – 616 с. – ISBN 5-9216-0044-X. – Текст : непосредственный.

6. Шапкин, С. А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований / С. А. Шапкин. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20, № 1. – С. 86–102.

УДК: 796.071

В.Д. Повзун

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕННОСТНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ПРОФИЛЯ

Рассматривая ценностное самоопределение личности как педагогический феномен, как процесс обретения личностью смысла, целей и ресурсов собственной жизни в пространстве и времени образования, авторы представляют опыт применения образовательных технологий в практике преподавания педагогических дисциплин как средства ценностного самоопределения личности студента в условиях университетского образования.

Ключевые слова: образовательные технологии, ценностное самоопределение студента, университетское образование.

THE ROLE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN AXIOLOGICAL SELF-DETERMINATION OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION SPECIALISTS

Considering the axiological self-determination of an individual as an educational phenomenon, as the process during which an individual finds meaning, goals and resources of his/her own life in the space and time of education, the authors present the experience of educational technologies applied in teaching pedagogical disciplines as a tool for axiological self-determination of a future specialist in the field of physical education in the conditions of university education.

Keywords: educational technologies, student's axiological self-determination, university education.

***Повзун Вера Дмитриевна**,*
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики,
профессионального и дополнительного образования
Института гуманитарного образования и спорта
Сургутского государственного университета
E-mail hjvzun64@mail.ru

Важнейшей проблемой современного университетского образования является поиск эффективных форм организации образовательного процесса в условиях дефицита времени при большом объеме материала, который должны освоить студенты за период обучения в бакалавриате или магистратуре [1; 6; 8]. При этом важно, чтобы в университете произошло ценностное самоопределение студента, чтобы он смог выстроить за этот период трансспективу собственной жизни, определить ее смыслы и цели, накопить интеллектуальные ресурсы, необходимые для их достижения. В контексте пространственно-временного подхода к изучению университетского образования ценности образования и аксиологически акцентированные идеи университетских курсов выступают внешними стимулами самоопределения личности студента [2; 5], а современные образовательные технологии – мощным средством реализации свободы выбора как фактора ценностного самоопределения личности студента [3; 4]. Анализ ценностных ориентаций молодежи, смыслов и целей жизни, которые студенты считают для себя приоритетными, позволил выделить ценностные доминанты университетского образования как ориентиры образовательной деятельности университета: жизнь, свобода, познание, мировая культура, труд, общение и сотрудничество [3; 6; 7].

Исходя из этого, целью данной статьи является представление опыта применения образовательных технологий в практике преподавания педагогических дисциплин как средства ценностного самоопределения личности студента в пространстве и времени университетского образования.

Рассматривая ценностное самоопределение личности как педагогический феномен, процесс обретения личностью смысла, целей и ресурсов собственной жизни в пространстве и времени образования [6], мы полагаем, что в процессе разработки программ педагогических дисциплин необходимо руководствоваться следующими убеждениями:

- содержание университетского образования предполагает его обновление вслед за изменениями, происходящими в мире, в науке, в культуре, а важнейшим фактором этого изменения является фактор смены ценностей в общественном сознании;
- изучение систем ценностей является главным пунктом «стыковки» естественнонаучной, технической, социальной и гуманитарной составляющих университетского образования;
- ценности станут мощным фактором ценностного самоопределения личности лишь в том случае, если они будут адекватны смыслу и целям человеческой жизни, которые напрямую связаны со смыслом образования;
- основными подходами к обучению в современном университетском образовании являются: кардинальное разделение фактов и интерпретаций; диахронный и кросс-культурный подход; аутентичность содержания и овладение инструментарием; полнота разнообразия интерпретаций; обучение способам оценки и выбора; использование идей прошлого в решении современных проблем; решительный поворот к активным методам обучения и современным информационным технологиям;
- основными направлениями обновления университетского образования являются: более тесная связь развиваемых навыков с содержанием курса; интеграция новых исследовательских подходов; акцент на поддержке (то есть на оценке, поддержании и развитии эффектов внедрения новых учебных планов, программ, образовательных технологий); обучение в малых группах; работа с авторскими текстами;
- важнейшей задачей современного университетского образования является сохранение и обогащение фундаментального ядра содержания университетского образования, в том числе педагогического, при изменении процесса его «присвоения» студентом.

Опыт использования образовательных технологий в практике работы Института гуманитарного образования и спорта СурГУ при изучении педагогических дисциплин как на уровне бакалавриата («Педагогика», «Основы психологии и педагогики», «Психология и педагогика», «Специальная педагогика» и др.), так и магистратуры («Аксиология образования», «Современная дидактика», «Философия образования и современная образовательная политика» и др.), позволяет утверждать, что целевая, содержательная и технологическая преемственность данных курсов не только позволяет заложить основу профессиональной подготовки будущих тренеров, преподавателей, но способствует их ценностному самоопределению [6].

Анализ структуры программ педагогических курсов и предложенного содержания позволил в контексте пространственно-временного подхода к университетскому образованию выявить ряд их достоинств:

- интегрированный характер курсов позволяет охватить достаточно широкое пространство человеческой культуры, в частности гуманитарного знания, на основе интеграции ценностного и различных аспектов системного, личностно-ориентированного и деятельностного подходов;
- широкий спектр изучаемых проблем позволяет обратиться к достижениям современного человекознания, в частности к современным исследованиям в области философии, психологии, педагогики, социологии, и акцентировать внимание студентов на ценностях жизни, свободы, знания, мировой культуры, труда, общения и сотрудничества, для создания целостного представления о современной педагогической реальности;
- содержание программ позволяет актуализировать знания студентов, вовлечь их в процесс познания самих себя, осознания ценностей, смыслов и целей собственной жизни и образования как непрерывного процесса «становления становящейся личности» в пространстве и времени человеческой жизни;

– применение современных образовательных технологий способствует реализации студентами свободы выбора:
– источников информации;
– партнеров в учебной деятельности (работа в парах, групповая работа);
– ролевых позиций при проведении деловых игр, тренингов;
– форм и тем самостоятельной работы (концептуальных таблиц, рефератов, докладов, эссе, портфолио);
– темпов и глубины освоения материала;
– форм представления результатов самостоятельной работы в рамках образовательного модуля, сдачи экзамена или зачета.

Программы курсов предполагают усвоение студентами огромного массива информации, который необходимо «сжимать» для представления в процессе лекционных и практических занятий. Это требует внедрения в образовательный процесс ряда образовательных технологий, в частности «кейс-метода», технологий «квантования текста», «чтения и письма для развития критического мышления», «дебатов» и других, направленных на пробуждение «человеческого в человеке».

Изучение педагогических дисциплин строится по отдельным функциональным узлам – модулям, ориентированным на достижение конкретных дидактических целей. В качестве наименьшей единицы содержания обучения выбрана отдельная тема. Перед началом изучения дисциплины каждому студенту представляется программа с перечислением всех заданий, которые необходимо выполнить в течение семестра, указываются сроки выполнения, разъясняется система оценивания. Преподаватели консультируют студентов по всем видам деятельности, оставляя за ними право – выбрать удобное для себя сочетание заданий.

Модульное обучение в сочетании с другими образовательными технологиями является эффективным, т. к. предполагает свертывание информации в виде таблиц, схем, позволяющих экономить учебное время и стимулировать студента к работе с научной педагогической литературой, обобщать, систематизировать, классифицировать, выявлять закономерности и противоречия в изучаемом материале.

В начале изучения курса проводится несколько занятий, целью которых является помощь студентам в организации собственной деятельности. Каждый студент составляет академический календарь, который соответствует расписанию на предстоящий семестр. В него записываются все требования к проведению занятий (задания, сроки сдачи работ, экзамены), которые надо выполнить в течение семестра. Затем студенты распределяют в соответствии с полученными результатами время на периоды и планируют те цели, которых они хотят достичь за это время. Составленный студентом план действий по педагогическому курсу на семестр обязательно фиксируется письменно и согласовывается с преподавателем.

Опрос магистров, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» в течение 2015–2017 годов, подтвердил эффективность такого подхода к организации образовательного процесса при изучении педагогических дисциплин. Более 80 % студентов предпочли директивной интерактивную модель организации образовательного процесса в университете, то есть возможность неформальной дискуссии на занятиях; больше семинаров, меньше лекций; свободную посещаемость; поощрение инициативы; наличие групповых заданий, требующих коллективных усилий; постоянный контроль в течение семестра; большое число письменных работ.

Отвечая на вопрос «Что в образовательном процессе университета для вас наиболее важно?», студенты отметили: «поощрение инициативы» – 24 %, «возможность неформальных дискуссий», «точность и бесспорность информации, сообщаемой на занятиях», «возможность работать самостоятельно» – по 16 % опрошенных.

На практических занятиях и семинарах они единодушно предпочитали работу в парах и работу в группах. При организации самостоятельной работы 100 % выбрали портфолио, более 80 % – эссе, 76 % – составление схем, таблиц, 64 % – конспекты.

Таким образом, применение образовательных технологий в практике преподавания университетских курсов действительно позволяет интенсифицировать процесс обучения, уменьшить время на процесс присвоения и конструирования знаний. Оно предполагает понимание и принятие студентом системы предписаний, что активизирует его самоопределение и сознательность учения в целом, а значит, является эффективным средством ценностного самоопределения личности студента в пространстве и времени университетского образования.

Литература

1. Апокин, В. В. Гуманитарная среда вуза как условие ценностного самоопределения студентов / В. В. Апокин, А. А. Повзун, В. Д. Повзун. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 4. – С. 92.

2. Кирьякова, А. В. Аксиологические доминанты подготовки педагогов в университете / А. В. Кирьякова. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3. – С. 11–19.

3. Кирьякова, А. В. Аксиологический подход к анализу проблематики современного университетского образования / А. В. Кирьякова, Т. А. Ольховая. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы / под общей редакцией Н. Б. Карабущенко, Н. Л. Сунгуровой. – Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2015. – ISBN 978-5-209-06671-2. – С. 79–94.

4. Кирьякова, А. В. Ценностные ориентации студентов – аксиологический ресурс качества университетского образования / А. В. Кирьякова. – Текст : непосредственный // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, 1–3 февраля 2017 г. / Минобрнауки России, Оренбургский государственный университет. – Оренбург : ОГУ, 2017. С. 2847–2853.

5. Повзун, В. Д. Ценностное самоопределение студентов в педагогическом образовании в условиях университета / В. Д. Повзун ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : РГПУ, 2003. – 115, [1] с. – ISBN 5-8064-0694-6. – Текст : непосредственный.

6. Повзун, В. Д. Ценностное самоопределение личности в университетском образовании : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Повзун Вера Дмитриевна ; Сургутский государственный университет. – Сургут, 2005. – 387 с. – Текст : непосредственный.

7. Повзун, В. Д. Миссия университета – история и современность / В. Д. Повзун. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 13–21.

8. Индивидуальный образовательный маршрут как средство реализации интерактивной модели университетского образования / В. Д. Повзун, А. А. Повзун, В. В. Апокин, Н. Н. Сидорова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 1. – С. 91–93.

УДК 316.24+316.334.56

Е. Н. Покатиловская, Л. В. Шибаева

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ СТУДЕНТОВ НА ВЫБОР ГОРОДА КАК МЕСТА ИХ ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ

В статье представлено исследование, направленное на поиск ответа на вопрос об оптимальных психологических условиях обретения студентами позиции субъекта, осознанно выбирающего город как место постоянного проживания. В основе исследования – положение деятельностного подхода об опосредованности социального восприятия с позиции личности. Оно раскрывается на примере изучения динамики «образа города» студентов при участии их в социокультурном проектировании, влияющем на состояние определенных слоев городского населения. Представлено описание психолого-педагогического эксперимента и специфика создаваемых психологических условий, которые позволяют студентам в процессе социокультурного проектирования апробировать позицию авторов и лидеров позитивных изменений в городе. Результаты исследования показывают, что это выражается в изменении семантики описания города и преодолении проблемы затруднений в выборе города как места постоянного проживания.

Ключевые слова: социокультурные проекты, идентификация, город как постоянное место жительства.

INFLUENCE OF QUALITY OF SOCIO-CULTURAL PROJECTS OF STUDENTS ON THE CHOICE OF A CITY AS A PLACE OF THEIR RESIDENTIAL RESIDENCE

The article presents a study aimed at finding an answer to the question about the optimal psychological conditions for students to gain the position of a subject who consciously chooses a city as a place of permanent residence. The study is based on the position of the activity approach about the mediation of social perception by the position of the individual. It is revealed on the example of studying the dynamics of the "image of the city" of students, with participation in socio-cultural design, affecting the state of certain layers of the urban population. The description of the psychological and pedagogical experiment and the specifics of the created psychological conditions that allow students in the process of sociocultural design to test the position of the authors and leaders of positive changes in the city are presented. The results of the study show that this translates into a change in the semantics of the description of the city and overcoming the difficulties of choosing a city as a place of permanent residence.

Key words: socio-cultural projects, identification, the city as a permanent residence.

Покатиловская Елизавета Николаевна,
преподаватель кафедры государственного,
муниципального управления и управления персоналом
Сургутского государственного университета
E-mail: elizabet3462@mail.ru

Шибаева Людмила Васильевна,
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии
Сургутского государственного университета
E-mail: shibaeva2003@gmail.com

Актуальность. Вызовы динамичной социально-экономической среды ставят перед современными психологами проблемы как теоретико-методологического, так и прикладного характера. Одна из таких проблем связана с исследованием феномена жизнеспособности города

как свойства большой социальной группы (горожан). Его изучение предполагает выявление многоуровневых структурных и функциональных связей, миграционных антропотоков, специфики психологического климата разных слоев населения. Актуальность изучения показателей жизнеспособности города с многослойными миграционными потоками связана с разработкой психологических технологий работы с населением, которые позволят снизить отток молодежи из города, изменить отношение разных категорий жителей к месту проживания.

Трудности обретения человеком осознанной городской идентичности создаются вследствие сложного состава оснований, на которые ориентируется человек. Городская идентичность оказывается многоуровневым динамическим образованием. При изучении она предполагает выявление множества аспектов в качестве оснований для ориентировки и принятия решения о выборе человеком постоянного места проживания, которыми обусловлено то, насколько выражена у жителей идентификация и насколько она является результатом осознанной ориентировки [1].

Особую актуальность также приобретает проблема исследования взаимосвязи «образа города» с особенностями принятия решения о выборе места проживания при изучении ее у контингента студентов, завершающих образование, и для которых актуальным является планирование направлений профессионального и личностного самоопределения.

Эта проблема, оказывается, неразрывно связана с обоснованием психологических условий, которые необходимо создавать дополнительно для формирования адекватной ориентировки студентов в существенных характеристиках города, позволяющих студентам оценивать его как место приложения своего потенциала и возможностей влиять на состояние городского сообщества [12; 13].

Выявлению особенностей городской идентичности студентов и психологических условий, способствующих обретению студентами высоких уровней осознанности оснований для идентичности и обретения ими позиции активных субъектов городского сообщества, и будет посвящено наше экспериментальное исследование [8].

С позиции системного подхода по отношению к социально-психологическому исследованию города (Л. Вирт, М. Р. Гинзбург, В. В. Маркин, Р. Ф. Туровский) выбранное авторами направление анализа предполагает поиск таких его аспектов, в рамках которых можно соотнести субъективную оценку места жительства (города, двора) горожанами с их объективированной оценкой позитивных или негативных сценариев развития города.

Изучение города как «социально-психологического пространства» развития подрастающего поколения затрагивает множество направлений исследований в области психологии развития, педагогической психологии, проблем социализации и воспитания подрастающего поколения [2; 3].

Реализация такого исследовательского подхода может осуществляться относительно различных по масштабу территориальных жизненных пространств: региона, города, района города, двора, подъезда.

Исследование особенностей оценки юношеством города, района, двора как планируемого места постоянного проживания представляется важным направлением изучения территориальной идентичности [6; 7]. Анализ понятия территориальной идентичности позволил интерпретировать ее как многоуровневое образование, включающее когнитивную, проектно-деятельностную и межличностную составляющие (В. С. Агиев, О. Ньюман, Х. Э. Штейнбах, Л. В. Смолова, Р. Тэйлор, Д. Брукс). Когнитивный компонент находит свое выражение в особенностях восприятия города, выделения его существенных характеристик, соотносимых человеком с жизненными замыслами, оценками возможности социальной, профессиональной и личностной самореализации.

Проектно-деятельностный компонент городской идентичности соответствует профессиональным, социальным и личностным замыслам самореализации в городе как психологическом пространстве жизни [4]. В русле деятельностного подхода известно положение об опосредованности восприятия социальной, профессиональной позицией личности. Положение об опосредованности восприятия города (как особой формы социальной перцепции) особен-

ностями позиции горожанина с разной выраженностью городской идентичности выступает как конкретизация данного положения. Планирование и апробация психологических условий в рамках специализированного развивающего факультатива, поддерживающего оценку юношеством городского, районного, дворового пространства как социальной ситуации обретения зрелой позиции субъекта, выбирающего в качестве места постоянного проживания моногород и берущего на себя ответственность за его развитие, выступает в качестве актуальной и малоизученной проблемы исследования, имеющей научно-теоретическое и прикладное значение.

Проблемой исследования выступал вопрос о специфике психологических условий, способствующих изменению территориальной идентичности студентов, выпускников регионального вуза, в процессе обретения позиции инициативного субъекта, выбирающего моногород как место постоянного проживания.

Исследование осуществлялось в форме генетико-моделирующего исследования, которое включало претестовую диагностику, организацию и проведение развивающего факультатива для студентов и посттестовую диагностику для сопоставления эмпирических проявлений динамики позиции студентов и особенностей восприятия ими города как будущего места проживания. В исследовании принимали участие студенты выпускного курса отделений «режиссуры», «рекреации и туризма» Сургутского государственного университета. В составе экспериментальной группы (ЭГ) принимали участие 28 студентов и 30 студентов этих же направлений в качестве участников контрольной группы (КГ). В группе ЭГ генетико-моделирующее исследование было организовано в форме занятий развивающего факультатива для студентов.

Обратимся к анализу проектно-деятельностного компонента городской идентичности студентов, которая выражалась в том, какие социокультурные проекты они разрабатывали, ориентируясь на возможности профессиональной самореализации в городском сообществе.

Студентам предлагалось на этапе претеста оформить социокультурный проект, который позволил бы им продемонстрировать возможности профессионально-личностной самореализации в городе. Проекты оценивались на основе экспертной схемы [9]. В экспертной схеме показатели глубины и содержательности оценивались в трехбалльной системе (слабый, средний, высокий уровень проекта). Значимыми показателями выступали следующие:

- мера креативности, которая выражалась бы в преодолении стереотипов демонстрационных праздников, в которых не участвует население города;
- сложность подготовки социокультурного проекта, адресованного определенному слою населения города, с оценкой исходного уровня готовности и его изменения;
- наличие в проекте преемственной системы социокультурных событий, направленных на активизацию уровня участия определенного контингента населения в них.

Для дифференцировки всех критериев для экспертной оценки качества социокультурных проектов применялись следующие развернутые пояснения:

Степень конкретизации и соответствия целей и содержания программы городского события, что свидетельствует об уровне рефлексивных умений будущего специалиста, может являться показателем развернутой ориентировки в задачах деятельности, видения ее проблемного поля. Определение направления деятельности является ее ключевым моментом и «опорным пунктом», от которого зависит эффективность разрешения проблемной ситуации.

Степень соответствия и проработанности планируемых мероприятий тематике городского события, глубине воздействия на адресатов, которая свидетельствует об уровне прогностических и проективных умений студента. А также умения устанавливать причинно-следственные связи событий и явлений профессиональной деятельности, находить нестандартные способы решения и пути выхода из проблемной ситуации.

Адекватность выбранных подходов, средств и методов для решения поставленных целей в форме сценарных планов. Является показателем прогностических умений студентов, его ориентировки в сфере профессиональной деятельности, ее специфических методов и средств.

Для того чтобы провести экспертную оценку качества проектов и программ, свидетельствующую об определенном уровне продуктов деятельности студентов для каждого параметра, схема предлагалась трем экспертам в табличной форме.

В претестовой диагностике эксперты отмечали выраженность недостатков в качестве социокультурных проектов студентов. Проекты, которые были разработаны студентами в их первом варианте, характеризовались экспертами как нейтральные, безразличные к тому, в каком городе они могли бы быть реализованы.

Таким образом, в констатирующей части исследования были выявлены следующие особенности городской идентичности студентов, проявляющиеся в качестве проектных предложений:

- скудость семантических характеристик, предопределяющих восприятие города студентами, невыраженность параметров города по отношению к возможностям профессиональной самореализации (критерии оценки имели отношение прежде всего к возможностям проводить свободное время, отдыхать, развлекаться);
- высокие показатели значимости и «болезненности» проблемы выбора места проживания после завершения обучения;
- низкие уровни представленности в проектах профессиональной реализации студентов представлений о том, как они могут повлиять на состояние городского сообщества с учетом его состояния определенных слоев населения и ментальности представителей этого слоя [10].

Основной этап исследования осуществлялся в форме курса развивающих занятий «Я горожанин Сургута». Содержание заданий в составе развивающего курса и сценарии занятий имели ряд особенностей. Они должны были способствовать усложнению и дифференциации критериев оценки города, способствовать тому, чтобы личностные и профессиональные замыслы студенты связывали с возможностями реализовать себя полноценно в городе, способствуя решению проблем его развития.

В основу программы курса были положены понятия, предложенные автором элективного курса «География человеческих перспектив» А. А. Поповым [11].

Автор в качестве базовых понятий для характеристики города предложил такие, как «технологический уклад», «культурный ландшафт», «ментальная модель» и «миграционный антропопоток». Овладение каждым понятием осуществляется в цикле занятий, посвященных истории города, определенным этапам в его развитии, анализу современного состояния как перспективы будущего, которое зависит от качества человеческого потенциала и его образовательного потенциала. Авторы обозначают эти понятия как «средовые».

Овладение студентами комплексом «средовых» понятий должно было поднимать на новый уровень суждения о характеристиках города, значимых для самоопределения. Они должны были обеспечить ориентировку на существенные особенности состояния современного этапа жизни города и перспектив его развития.

Программа развивающего факультатива должна была поднимать на новый уровень социальное мышление участников, анализирующих перспективы развития города, и одновременно способствовать оформлению профессиональных и личных планов организации жизни в будущем [10].

В основу развивающего курса занятий была положена концепция развития г. Сургута и Сургутского района до 2030 г. Задания и задачи, которые предлагались студентам, подбирались так, чтобы углубить понимание студентов об инновационном потенциале территории. Это должно было способствовать оформлению замыслов продуктивных жизненных сценариев студентов при выборе места проживания. Содержание курса должно было стать основанием активизации самоопределения студентов в изменении критериев оценки городской среды при осознанном принятии решения о постоянном месте жительства.

Программа курса «Я горожанин Сургута» была построена в соответствии с модульной технологией. Модульная форма организации позволяет сформировать у студентов способы самоорганизации, включать в образовательный процесс большой объем самостоятельной работы. Курс оказывал влияние на формирование планов развития образовательных интересов

участников. Он позволял поддерживать высокую мотивацию студентов на обогащение новых образовательных ресурсов.

Таким образом, занятия, отвечающие принципам развивающего личностно-ориентированного обучения, должны были ориентировать на задачи формирования продуктивной профессиональной и личностной позиции в студенческих группах двух разных профилей обучения: отделения «режиссуры» и «рекреации и туризма».

В процессе проведенного нами теоретического анализа было выявлено, что для развития в образовательном процессе у студентов субъектной позиции городского сообщества необходимо создание таких психологических условий, которые позволят осуществить овладение содержательной ориентировкой в существенных характеристиках города [14].

По нашему предположению, такие условия возможно создать посредством введения в образовательный процесс обучающего семинара с использованием проектно-личностных задач и создания личных перспектив в уточненном пространстве организации жизни. Общая продолжительность факультатива составляла 72 часа, распределенных по различным дням в соответствии с расписанием учебной группы.

В состав психологических условий входили особенности содержания и сценариев занятий развивающего факультатива и способы организации деятельности его участников. К ним относились следующие особенности:

- Использование групповой дискуссии. Дискуссия важна как «процесс продвижения и разрешения проблем путем сопоставления, столкновения, ассимиляции, взаимообогащения предметных позиций участников (мнений участников по сути решаемой проблемы)». В рамках нашего курса групповые дискуссии организовывались для решения поставленных на занятии задач, требующих совместного обсуждения всеми участниками семинара. Данная форма способствует активизации мыслительных процессов, умению слушать и слышать мнение другого человека, нахождению нестандартных творческих решений.
- Организация совместной деятельности участников семинара при работе в малых группах. Совместная деятельность реализовывалась на двух уровнях: сначала при разработке проектов по решению заданной проблемы внутри группы, потом при вынесении результатов ее деятельности на общее обсуждение, результатом которого был анализ «продуктов деятельности» в группах и нахождение оптимальных путей решения проблемной ситуации.
- Применение в ходе занятий проблемных ситуаций, поскольку, как нами уже обозначалось в теоретическом анализе, использование репродуктивных методов обучения не позволяет активизировать самостоятельную мыслительную деятельность учеников, а создает лишь условия для освоения и воспроизводства уже известных способов и образцов профессиональной деятельности, которые позволят решать стандартные проблемы, но, применяя их, будущий специалист будет не способен действовать в незнакомой (не стандартной для него ситуации).

В начале обучающего семинара применялась проблемная лекция и собеседование о планах будущей самореализации студентов.

В качестве проектного задания, которое должны были выполнить студенты в результате участия в обсуждениях, выступало задание по разработке программы мероприятий, проведение которых могло бы повлиять на состояние определенного слоя населения города и оптимизировало его состояние.

Теоретические понятия осваивались студентами в процессе участия в групповой работе, коллективном обсуждении проблемных ситуаций, в процессе разработки содержания проектов и программ.

В ходе проблемных ситуаций были организованы обсуждения студентами таких существенных критериев оценки города и его перспектив, как ментальность жителей, культурный ландшафт, производственный уклад города, миграционные потоки.

Организация деятельности по обоснованию и презентации социокультурных проектов, которые учитывали бы специфику таких особенностей города, как его многослойность.

Посттестовая диагностика позволила выделить три группы позитивных изменений: изменение семантики города, повышение дифференцировки оценочных категорий и проявлений позиции студентов, планирующих свою жизнь в городе в позиции активных субъектов преобразования состояния городского сообщества.

Результаты посттестовой диагностики позволили выявить разницу в конструктах, которыми стали пользоваться студенты после участия в развивающих занятиях.

Изменение критериев для оценки города как постоянного места проживания нашло свое прямое отражение в качестве продуктов проектной деятельности студентов. В качестве таких продуктов выступали авторские социокультурные проекты, которые разрабатывались студентами в процессе участия в занятиях развивающего факультатива.

Проекты, которые были разработаны студентами в их первом варианте, характеризовались экспертами как нейтральные, безразличные к тому, в каком городе они могли бы быть реализованы.

Положительная динамика качества социокультурных проектов по средним показателям экспертной оценки трех экспертов представлена в таблице.

Количество социокультурных проектов разного уровня у студентов до и после участия в развивающем факультативе

	Высокий уровень	**Средний уровень**	**Низкий уровень**
Претест	0	4	24
Посттест	4	13	11
Стат. различия по кр. Фишера		**$\varphi^*_{эмп} = 2.705$**	**$\varphi^*_{эмп} = 3.783$**

Различия в доле проектов, относящихся к каждому уровню, были подтверждены на основе такого критерия, как критерий углового преобразования Фишера (φ*).

К проектам высокого уровня были отнесены следующие:

1. Проект по вовлечению населения г. Сургута в культуру ремесел и традиционных занятий коренного населения Ханты-Мансийского округа на базе музейного комплекса «Старый Сургут». Проект основывался на такой значимой характеристике городской среды, как «культурный ландшафт».

2. Проект организации дискуссионного киноклуба для студентов СурГУ, ориентированного на воспитание толерантного отношения в молодежи полиэтничного города. Идея проекта основывалась на двух значимых характеристиках городской среды: «миграционные потоки» и «ментальность». Программа проекта была направлена на организацию и проведение преемственной цепочки культурно-досуговых мероприятий, формирующих систему ценностей толерантного поведения у студенческой молодежи.

3. Проект «Чистый город» по организации комплекса мероприятий, приуроченных к весенним субботникам. Идея проекта основывалась на такой характеристике городской среды, как «ментальность», и содержала разнообразные нетрадиционные виды рекламных акций по привлечению разных слоев населения к участию в субботниках.

4. Проект «Казачонок» как способ возрождения культурных традиций казачества в г. Сургуте. Проект был ориентирован на возрождение и развитие лучших традиций российского казачества, а также возможность в процессе досуга воспитывать патриотизм и национальный дух молодежи. Данный проект был оформлен на основе двух значимых характеристик городской среды: «культурный ландшафт», «ментальность».

Все эти проекты характеризовались высоким уровнем соответствия потребностям того контингента, на который они были направлены, ориентацией на традиции, менталитет участников. По данным экспертных оценок, они соответствовали третьему, наиболее высокому уроню по совокупности критериев, обозначенных в экспертных схемах. К ним относились такие, в частности, характеристики, как:

– Степень конкретизации и соответствия целей и содержания программы городского события, что свидетельствует об уровне рефлексивных умений будущего специалиста и может являться показателем развернутой ориентировки в задачах деятельности, видения ее проблемного поля.
– Степень соответствия и проработанности планируемых мероприятий тематике городского события, глубине воздействия на адресатов, которая свидетельствует об уровне прогностических и проективных умений студента. А также умения устанавливать причинно-следственные связи событий и явлений профессиональной деятельности, находить нестандартные способы решения и пути выхода из проблемной ситуации.
– Адекватность выбранных подходов, средств и методов для решения поставленных целей в форме сценарных планов. Является показателем прогностических умений студентов, их ориентировки в сфере профессиональной деятельности, ее специфических методов и средств.

Показателем позитивной динамики участников развивающего факультатива выступила статистическая значимость различий между выделяемым студентами показателем степени эмоциональной значимости проблемы выбора города как места проживания до и после участия в занятиях. Она фиксировалась на шкале оценок от 1 до 10. Динамика этого показателя, выявленная на основе критерия Стьюдента, характеризуется различием между средними показателями оценки остроты этой проблемы с градации 5,33 до градации 3,9, которая оказалась значимой при $p \leq 0{,}01$ при: $t_{Эмп} = 6$ и $t_{Крит} = 2{,}75$. Эта динамика также нашла свое подтверждение и в устных высказываниях участников на рефлексивном этапе обсуждения того, насколько важным оказалось для них участие в занятиях.

Таким образом, сопоставление качества проектов до и после участия студентов в развивающем курсе занятий убедительно демонстрирует изменение глубины и детализации социокультурных проектов, адресованных конкретным слоям населения, способствующим улучшению их состояния как жителей города в области содержательного использования свободного времени с опорой на культурно-образовательные ресурсы. Апробация студентами авторской позиции при разработке и оценке таких проектов способствует изменению их представления о возможности профессиональной самореализации в городе, преодолении состояний неопределенности в планировании своего будущего в данном городском сообществе.

Исследование позволило подтвердить выдвигаемые нами предположения о том, что достоверными индикаторами динамики позиции студентов при формировании осознанного самоопределения в выборе места проживания выступает особенным образом организованная проектная деятельность. Проекты, будучи проявлениями замыслов профессионально-личностной самореализации студентов в городе, могут убеждать их в возможности оказывать действенное влияние на позитивное состояние определенного контингента горожан и чувствовать себя уверенными в возможности своей творческой самореализации.

Результаты проведенного исследования позволили подтвердить предположение о том, что факторами, оказывающими влияние на качество социокультурных проектов студентов, выступают те характеристики города, на которые студенты ориентируются при оценке города как пространства самореализации.

Создаваемые в условиях специализированного развивающего факультатива, направленного на формирование ориентировки студентов в таких существенных характеристиках города, как «культурный ландшафт», «ментальность горожан», «миграционные антропотоки», может способствовать изменению качества социокультурных проектов студентов как продуктивных замыслов самореализации себя в позиции активного горожанина, способных к творческой самореализации в данном городском сообществе.

Занятия, с одной стороны, поддерживали овладение студентами базовыми понятиями для выделения существенных кластеров города и тенденций их развития. С другой стороны – активизировали оценку студентами собственных возможностей внести определенный вклад в развитие городского сообщества и участвовать в значимых городских событиях в качестве авторов проектов, оказывающих влияние на состояние определенных слоев горожан для

поддержания позитивного социально-психологического климата и соратничества в обустройстве городской жизни.

На завершающих занятиях были предложены проекты, точно ориентированные на целевую аудиторию, историко-культурные традиции слоя горожан, особенности менталитета участников, которому они были адресованы, выражающие готовность принимать участие в комплексе преемственных событий, влияющих на содержательные формы организации свободного времени, способствующие сплочению городского сообщества. Частными иллюстрациями таких проектов могут выступать, например, такие как:

- проект вовлечения населения г. Сургута в культуру ремесел и традиционных занятий коренного населения Ханты-Мансийского округа на базе музейного комплекса «Старый Сургут». Проект основывался на такой значимой характеристике городской среды, как «культурный ландшафт»;
- проект «Казачонок» как способ возрождения культурных традиций казачества в г. Сургуте. Проект был ориентирован на возрождение и развитие лучших традиций российского казачества. Он был оформлен с опорой на такие значимые характеристики анализа студентами городского сообщества, как «ментальность» старожилов города, «историко-культурный ландшафт» слоев населения, характеризующиеся особенными стилями воспитания детей и подростков.

Доля студентов, которые по завершении занятий разработали проекты низкого уровня, уменьшилась с 84,7 % до 39,3 %. Статистически значимая разница составила по критерию Фишера (значимо различие при $p \leq 0{,}01$); а проекты среднего уровня разработали 46,4 % студентов по сравнению с 14,3 %, статистически значимо по критерию Фишера (при $p \leq 0{,}01$).

Выводы. Результаты исследования позволили выделить группу взаимосвязанных индикаторов, характеризующих динамику студентов в процессе их перехода от низких уровней самоопределения к его более высоким осознанным уровням. Полученные результаты позволили обосновать адекватность содержания и форм организации занятий специализированного факультатива для студентов выпускного курса, который сочетал приемы развивающего обучения при формировании понятий с приемами экзистенциальной беседы, затрагивающей жизненно важные для студентов проблемы планирования будущего. Реализуемые на занятиях формы организации деятельности студентов позволили поддержать процесс превращения «образа города» в образ, ориентирующий их в существенных характеристиках тех продуктов профессиональной деятельности, которые они могли бы предложить жителям города и выступить социокультурными лидерами позитивных изменений социально-психологического климата городского сообщества. Участие в такой учебно-профессиональной деятельности позволяет студентам апробировать позицию инициативного субъекта, способного оказывать влияние на состояние городского сообщества и полноценно реализовать себя в этом территориальном пространстве как психологически комфортном и успешном психологическом пространстве жизни. Принципы организации развивающего курса подобного содержания правомерно рекомендовать и для студентов иных подразделений для профилактики кризиса самоопределения выпускников.

В курсе специализированных развивающих занятий, направленных на формирование средств оценки городской среды и городского сообщества, была показана возможность влиять на глубину и содержательность социокультурных проектов студентов, представляющих продукты учебно-профессиональной деятельности. Качество социокультурных проектов оказалась обусловлено содержанием освоенных студентами понятий для оценки состояния городского сообщества и обоснования возможных направлений позитивного влияния на его состояние. Проведенное исследование позволило обосновать положение о том, что овладение студентами понятиями, изменяющими семантику описания города, влияет на отношение к возможностям социально-профессиональной самореализации в городском сообществе, позволяет им апробировать позицию авторов и лидеров его позитивных изменений и преодолеть проблему самоопределения в выборе места постоянного проживания.

Литература

1. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт. – Москва : Стрелка Пресс, 2018. – 180 с. – ISBN 978-5-906264-75-6. – Текст : непосредственный.

2. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 22.

3. Гинзбург, М. Р. Психологическое будущее городских и сельских подростков / М. Р. Гинзбург. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 1995. – № 4. – С. 60–67.

4. Жизненные планы получения образования молодежью Югры и проблемы профессионального становления молодых специалистов Северного региона / М. Э.Гузич, Т. М. Мамкина, М. Ю. Мартынов [и др.] ; под редакцией М. Ю. Мартынова ; Департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Сургутский государственный университет. – Сургут : СурГУ, 2016. – 184 с. – ISBN 978-5-9909530-2-4. – Текст : непосредственный.

5. Зараковский, Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г. М. Зараковский. – Москва : Смысл, 2009. – 319 с. – ISBN 978-5-89357-265-0. – Текст : непосредственный.

6. Маркин, В. В. Региональная идентификация и социальное моделирование российских регионов: проблема социологической интерпретации / В. В. Маркин. – Текст : непосредственный // Региональная социология в России : сборник материалов социологических исследований / Российская академия наук, Институт социологии, Центр региональной социологии ; редколлегия: М. К. Горшков [и др.]. – Москва : Экслибрис-Пресс, 2007. – ISBN 978-5-88161-247-4. – С. 229–249.

7. Маркин, В. В. Социальные модели и социальная политика в контексте ментальности российской провинции / В. В. Маркин. – Текст : непосредственный // Европейские социальные модели: подходят ли они для России : международная научно-практическая конференция, 25–26 ноября 2005 г. : сборник статей / под редакцией М. К. Горшкова, М. Бубе, В. В. Маркина. – Пенза : Правительство Пензенской области [и др.], 2005. – ISBN 5-8356-0455-6. – С. 8–48.

8. Нуйкина, Е. Социальная жизнеспособность северного города в современных условиях: лидерство и низовая активность населения / Е. Нуйкина. – Текст : непосредственный // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2015. – Вып. 3 (23). – С. 156–160.

9. Покатиловская, Е. Н. Динамика семантики образа города как условие и результат самоопределения студентов в позиции субъекта городского сообщества / Е. Н. Покатиловская, Н. И. Хохлова, Л. В. Шибаева. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 271–290.

10. Покатиловская, Е. Н. Становление позиции субъекта городского сообщества у студентов в условиях развивающего факультатива / Е. Н. Покатиловская. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 2, т. 7. – URL: https://mir-nauki.com/55psmn219.html (дата обращения: 10.11.2019).

11. Попов, А. А. География человеческих перспектив : учебно-методическая разработка / А. А. Попов, И. Д. Проскуровская. – Текст : непосредственный // Элективные курсы в профильном обучении: образовательная область «Обществознание». – Москва : Вита-Пресс, 2004. – ISBN 5-7755-0651-0. – С. 32–46.

12. Смолова, Л. В. Безопасность городской среды в восприятии жителей с позиции психологии взаимодействия с окружающей средой / Л. В. Смолова. – Текст : непосредственный // Обретение Астаной столичного статуса : сборник докладов Второй международной научной конференции. – Астана : Елорда, 2009. – С. 53–62.

13. Туровский, Р. Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России / Р. Ф. Туровский. – Текст : непосредственный // Идентичность и география в современной России. – Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2003. – С. 139–173.

14. Шибаева, Л. В. Методы психосемантики в психологических исследованиях / Л. В. Шибаева, Н. И. Хохлова ; Сургутский государственный университет. – Сургут : СурГУ, 2011. – 30 с. – Текст : непосредственный.

УДК 338.48

С. Г. Пяткова

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

В современных условиях развития общества наблюдается активизация развития сферы сервиса и туризма, что закономерно требует соответствующего подхода к решению задач профессиональной подготовки кадров. Деятельностный подход позволяет системно подходить к формированию профессиональных проектных компетенций специалистов сферы туризма, что в свою очередь позволяет не только формировать и развивать социокультурные ценности молодежи, но и приоритетные направления в сфере культуры и туризма.

Ключевые слова: проектные профессиональные компетенции, туристско-экскурсионная деятельность, детский туризм, проектные технологии, туристский маршрут, маркетинговый подход, технологический подход.

ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM AND EXCURSION ACTIVITIES FOR CHILDREN IN THE CONTEXT OF PROJECT TECHNOLOGY

In modern conditions of the development of society, there is an increase in the development of the service and tourism sectors, which naturally requires an appropriate approach to solving the problems of professional training. The active approach allows a systematic approach to the formation of professional project competencies of tourism specialists, which in turn allows not only to form and develop the socio-cultural values of youth, but also priority areas in the field of culture and tourism.

Key words: design professional competencies, tourist and excursion activities, children's tourism, design technologies, tourist route, marketing approach, technological approach.

Пяткова Светлана Геннадьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарного образования
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: sgpyatkova@mail.ru

Главные ориентиры компетентности будущего выпускника в целом и формирования проектных профессиональных компетенций у бакалавров сферы сервиса и туризма прежде всего определяют федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки 43.03.01 «Сервис», 43.03.02 «Туризм», 43.03.03 «Гостиничное дело». Согласно данным стандартам бакалавры сферы сервиса и туризма должны не только владеть теоретическими основами проектирования, но и быть готовыми к применению методов проектирования и реализации проектов в туристской индустрии [16; 17]. По мнению Н. В. Матяш и Ю. А. Володиной, проектная компетентность связана с проектной деятельностью и процессом проектирования в конкретной профессиональной сфере [6]. В связи с этим можно согласиться с мнением Г. И. Грибковой и Т. А. Зайцевой о том, что «главным принципом методики формирования компетентности в области проектирования является инновационный подход, креативность, с одной стороны, а с другой – опора на получение знания в процессе учебной деятельности в образовательном учреждении» [3, с. 219]. Всё это актуализирует проблему формирования проектных профессиональных компетенций у бакалавров сферы сервиса и туризма, применение которых позволяет более качественно подходить к организации и развитию региональной туристско-экскурсионной деятельности для детей в том числе.

Опыт внедрения деятельностного и практико-ориентированного подходов в проектировании модели профессиональной подготовки кадров для туристской индустрии показал, что воз-

можны несколько вариантов формирования проектных профессиональных компетенций бакалавров сферы туризма: в ходе учебной деятельности – преподавание дисциплин, ориентированных на конкретный практический результат, и посредством реализации образовательно-воспитательных проектов, ориентированных на профессию. Практический опыт подготовки кадров для сферы туризма в Сургутском государственном педагогическом университете Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее СурГПУ) позволяет говорить о том, что реализация данных вариантов в комплексе ориентирована на решение важных практических вопросов профессиональной подготовки кадров: их профессиональной мотивации и конкурентоспособности на рынке труда [13, с. 36–38]. Причём данные варианты следует рассматривать в комплексе с точки зрения системного подхода как единую структуру модели профессионального туристского образования. Каждое из предложенных направлений имеет свои особенности, но ключевым объединяющим аспектом является проектная деятельность.

Для первого варианта целесообразно предложить модель учебной программы дисциплины базового цикла «Организация туристской деятельности» [12]. Цель освоения дисциплины – научиться разрабатывать проект стратегии организации и развития актуального направления регионального туризма. Основные задачи изучения дисциплины: выявить специфику организации современной туристской деятельности; разработать проект стратегии организации и развития актуального направления туризма в регионе (на примере муниципального образования) [11]. Модульное построение курса позволяет изучить как теоретические аспекты организации туристской деятельности, так и практические. Модуль 1. Организация современной туристской деятельности. Модуль 2. Разработка проекта стратегии организации и развития актуального направления регионального туризма [9, с. 11–12]. Практический модуль 2 ориентирован на изучение и формирование практических умений и навыков по определению актуальной проблематики проекта и её обоснование, разработку направлений (способов) решения проблемы проекта, определение целевой направленности проекта и планирование её достижения.

Для реализации сформулированных целей и задач дисциплины целесообразны практические формы работы со студентами. Модульное практико-ориентированное построение курса позволяет перенести акцент с простейшего уровня усвоения и воспроизведения материала на более высокие – применение и творчество, что значительно повышает эффективность профессиональной подготовки кадров. Постоянными участниками учебных занятий по второму модулю, прежде всего в формате круглых столов, мастер-классов, деловых игр, являются представители регионального бизнес-сообщества сферы туризма, которые не только делятся практическими аспектами организации туристской деятельности, но и выступают в роли потенциальных работодателей для студентов [10, с. 8-9]. Модульное построение курса и практический аспект его освоения позволяют мотивировать обучающихся на будущую профессию, акцентировать внимание на потребности и запросы регионального рынка туристской индустрии.

В качестве образовательно-воспитательных проектов, ориентированных на профессию, предлагается проект «Югра – территория ценностей», который отвечает современным требованиям в сфере образования и туризма, сочетает в себе многовариантные возможности его применения в процессе образования учащихся муниципальных образовательных учреждений округа и профессиональной подготовки будущих специалистов сферы сервиса и туризма. Выбранная форма проекта отвечает приоритетным задачам развития туризма в России: переориентация части потребительского спроса россиян на внутренний туризм; реализация стратегической роли туризма в духовном развитии, воспитании патриотизма и просвещении [14]. Кроме того, выделенные в Стратегии развития туризма в России проблемы касаются и профессиональной подготовки кадров сферы сервиса и туризма, и прежде всего их академичности, теоретичности. Применение инновационных подходов в процессе профессиональной подготовки специалистов туристской сферы также актуализирует практическую направленность предлагаемого проекта. Цель проекта – формирование у учащихся представлений и интереса об актуальных направлениях развития регионального туризма в контексте изучения культурно-исторического наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее Югры) в исторической ретроспективе с помощью использования современных образова-

тельных и информационных технологий с учётом современных тенденций развития туристской индустрии. Также целевая направленность проекта для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Туризм», определена как формирование у студентов профессиональных аналитических, организаторских и проектных компетенций, необходимых для успешной работы в туристско-рекреационном бизнесе и управлении.

Для обоснования актуальности и необходимости реализации практико-ориентированного проекта было проведено маркетинговое исследование регионального рынка туристско-экскурсионных услуг. Среди сильных сторон были отмечены: широкий спектр туристско-экскурсионных предложений по достопримечательностям города и округа, ориентированных в основном на все целевые аудитории (дети, студенты, семьи, пенсионеры и т. п.); проведение мероприятий профессиональными гидами-переводчиками, экскурсоводами; возможности выбора различных вариантов предлагаемых услуг в зависимости от запросов потребителей (цена, цель и т. п.). Слабые стороны затрагивают следующие аспекты: превалирование в основном выездных мероприятий, которые слабо затрагивают интересы выбранной целевой аудитории учащихся как связующего звена между дошкольным образованием и средней школой; высокая ценовая политика предложений, не всегда доступная для большинства учащихся; предложение разовых мероприятий по изучению отдельных аспектов из истории и культуры региона.

В ходе исследования выявлено более 100 туристско-экскурсионных предложений по территории Югры, однако их распределение по основным центрам региона неравномерно. Отмечено значительное преобладание предложений по столице региона – г. Ханты-Мансийску. Кроме того, результаты анкетирования (546 респондентов – учащиеся муниципальных образовательных учреждений г. Сургута и Сургутского района, 1–5 классы выборочно) выявили низкий уровень знаний по истории и культуре региона, что обусловило теоретическую и практическую направленность проекта.

Модульная вариативность проекта предполагает возможность его представления и реализации в нескольких образовательных модулях по изучению развития регионального туризма: Модуль 1. «Этнографический туризм». Модуль 2. «Экологический туризм». Модуль 3. «Деловой туризм». Модуль 4. «Событийный туризм». Модуль 5. «Перспективное туристское направление». Данная структура позволяет последовательно изучать и формировать ценностное отношение к историко-культурным традициям региона, формировать практические проектные умения учащихся. Организаторами и непосредственными участниками реализации проекта выступают как преподаватели университета, осуществляющие профессиональную подготовку кадров для сферы сервиса и туризма, так и сами студенты по данным направлениям с целью овладения и применения практических профессиональных компетенций будущей профессии. Организация деятельности студентов в рамках проекта предполагает работу в мини-группах (по 5 человек), деятельность которых направлена на проведение маркетингового исследования о развитии детского образовательного туризма в регионе, разработку новых мини-проектов по выявленным проблемам и заявленным модулям (виртуальные туры, экскурсии, игровые представления), ориентированных на школьников региона.

Реализация предлагаемых практико-ориентированных проектов позволяет решать основные профессиональные и образовательно-воспитательные задачи в процессе качественной подготовки кадров для современной туристской индустрии. Это соответствует запросам регионального бизнес-сообщества в контексте инновационного развития туристских предприятий [8, с. 125–132]. Фактические результаты проектов свидетельствуют о значительном повышении качественных показателей уровня профессиональной подготовки кадров для сферы сервиса и туризма в регионе, в том числе относительно и проектных компетенций. Прежде всего, в течение 2015–2018 учебных годов удалось привлечь к проектной деятельности более 1090 школьников, более 103 студентов (в том числе и выпускников) направлений подготовки «Сервис» и «Туризм»; провести более 146 мероприятий (выставок, круглых столов, мастер-классов, экскурсий, развивающих игр, квестов, виртуальных экскурсий), привлечь к участию в научно-исследовательских и профессиональных конкурсах, конференциях более 68 студентов. Данные показатели в сравнении с предыдущими учебными годами в 3-4 раза превышают студенческую

активность по данным направлениям, что свидетельствует о значительном практическом эффекте реализации проектов в процессе формирования проектных профессиональных компетенций у бакалавров сферы туризма. Кроме того, важным показателем результативности практической деятельности являются призовые места студенческих проектов на конкурсах различных уровней: региональных, всероссийских и международных.

Направления и тематика проектных работ студентов и будущих выпускников направлений подготовки «Туризм» и «Сервис» связаны в том числе с приоритетным для региона детским туризмом. Поэтому, говоря про организацию и развитие туристско-экскурсионной деятельности для детей в регионе, следует отметить, что она требует соответствия назначению, точности и своевременности исполнения, комфортности, эстетичности, информативности, доступности. Одним из главных требований является обеспечение безопасности, которая включает в себя личную безопасность детей, сохранность их имущества, ненанесение ущерба природной среде во время путешествия. Основные требования к реализации туристско-экскурсионной деятельности отражены в действующих нормативных документах. Существуют определённые требования по обеспечению безопасности, которые изложены в основном документе при обязательной сертификации туристских услуг в ГОСТе Р 50644-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов» [2]. Туристско-экскурсионный маршрут – это комплекс услуг, привязанных к определённой местности и особенным объектам, описанных с различной степенью детальности трассы путешествия, которые предоставляются туристскими предприятиями гражданам [1, с. 192–193]. Одним из определённых моментов проектирования и продвижения туристско-экскурсионного маршрута является позитивная атмосфера, сопровождающая общение с клиентом. В данном случае используются принципы гостеприимства, которые включают разнообразные знаки внимания: приветственный сувенир каждому туристу; выдача туристам специально разработанных дипломов, грамот, значков о пройденном маршруте; показ мультимедийных фильмов о месте отдыха [4, с. 72–73].

При разработке туристского продукта применяются два ключевых подхода: 1. Маркетинговый подход, который основывается на классической теории маркетинга, реализующейся через трёхуровневый подход к разработке продукта. Данный подход необходим для формирования успешного коммерческого предложения и продвижения туристского продукта. 2. Технологический подход, который основывается на основных принципах прикладного проектирования туристского продукта в рамках рационального туроперейтинга.

Комплексный маркетинговый подход позволяет рассматривать туристский продукт на трёх уровнях. На первом уровне продукт для потребителя в реальном виде ещё не существует. Клиент старается проанализировать суммарный показатель пользы и выгод, которые обещают ему туристские предприятия, предлагающие свои продукты и услуги. На втором уровне продукт уже реально существует. Потребитель может оценить его свойства, характеристики, преимущества и недостатки. Данный продукт наделён конкретными потребительскими свойствами, с помощью которых можно определить уровень качества, степень комфортности, престижность, безопасность, экономичность предлагаемого продукта (услуги). На третьем уровне потребителям предоставляется разносторонняя информация о туристском продукте, гарантии качества, проводятся разнообразные консультации [4, с. 72–74].

Технологический подход рассматривает общую технологию и последовательность формирования туристского продукта. Проектирование туристского продукта – это подготовка и разработка технических и технологических документов на туристские продукты и услуги в соответствии с программой обслуживания туристов и условиями путешествия. Проектирование туристских продуктов и услуг производится в соответствии с учётом следующих факторов: конъюнктура туристского рынка; запросы туристов – заказчиков продукта; состояние и структура объектов туриндустрии; учёт результатов маркетинговых исследований; обеспечение безопасности туристов; защита прав потребителей туристских услуг; предоставление потребителям возможности компетентного выбора; соблюдение санитарно-эпидемиологических и экологических требований.

Технологическая последовательность туристского проектирования включает следующие этапы: формирование модели туристского продукта (услуги); разработка технических требований и нормируемых характеристик услуг; установление технологических требований и определение технологии процесса оказания туристской услуги; утверждение документов на проектируемые туристские услуги.

Каждый этап проектирования характеризуется определёнными действиями, направленными на создание качественного и безопасного туристского продукта. Основой для проектирования туристско-экскурсионного маршрута является, прежде всего, его вербальная модель или краткое описание, которое включает в себя: маршрут путешествия; туристские ресурсы в рамках маршрута; построение трассы маршрута: определение типа маршрута, построение эскизной модели маршрута, привязка маршрута к пунктам жизнеобеспечения; схема безопасности; состав достопримечательностей и иных объектов показа; досуговые мероприятия; перечень прогулок, походов; продолжительность пребывания на маршруте и количество туристов; транспорт и прочее.

Проектирование туристского продукта должно опираться на определённые аналитические признаки, характеризующие туристский продукт (таблица 1).

Таблица 1 – Проектирование туристского продукта: аналитические признаки

Наименование признака	**Характеристика**
Приоритет (доминирование) типа туристского потенциала	Историко-культурный, рекреационный, комплексный и другие
Вид транспорта	Автомобильный (автобус, автомобиль), железнодорожный, авиационный, водный
Цели путешествия	Экскурсионные, экологические, приключенческие и прочие
Тип маршрута	Кольцевой, радиальный, транзитный
Расстояние до пункта назначения	Короткий (до 50 км), средний (до 150 км), длинный (свыше 150 км)
Продолжительность тура	Однодневные, 2-дневные и т. д.
Сезонность маршрута	Сезонный (летний, зимний), внесезонный, межсезонный

Разрабатываемый продукт (тур, туристско-экскурсионный маршрут, экскурсия) нужно позиционировать по принципу новизны: новый оригинальный продукт, не имеющий прямых аналогов; обновлённый не менее чем на 30 % продукт; усовершенствованный продукт. Результатом проектирования туристского продукта являются следующие технологические документы: технические условия, технологические инструкции, технологическая карта туристского путешествия; стандарты работы персонала, информационный листок к туристской путёвке, который предоставляется потребителю, и прочие. При организации туристско-экскурсионного маршрута необходимо учитывать и методику проектирования экскурсий. По мнению Б. В. Емельянова, общими требованиями к названию экскурсии считаются следующие: индивидуальность, точность формулировки, образность, лёгкость запоминания и воспроизводства, благозвучие, отсутствие отрицательных ассоциаций, содержательный смысл [5, с. 61–62].

Емельянов Б. В. рассматривает экскурсионную методику в нескольких аспектах: как основу профессионального мастерства экскурсоводов; как механизм, совершенствующий «подачу» материала; как процесс упорядочения деятельности экскурсовода [5, с. 9]. Экскурсионная методика выполняет роль рычага, который помогает экскурсоводу в короткое время переместить в сознание экскурсантов большой объём знаний. Методика помогает экскурсантам увидеть, запомнить и понять значительно больше, чем на лекции, раскрывающей ту же

тему. Значение вопросов, связанных с техникой проведения экскурсий, трудно переоценить. Ни увлекательный рассказ об объектах, ни методические приёмы показа памятников не дадут необходимого эффекта, если не будут серьёзно продуманы все аспекты её проведения, если не созданы условия для наблюдения объектов.

Важным аспектом является нормативно-правовая база организации экскурсионного обслуживания детей, в которую входит Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2013 г. №1177 «Об утверждении правил организованной перевозки группы детей автобусами» [7]. В связи с этим на начальном этапе организации туристско-экскурсионного маршрута для детей необходимо всесторонне проанализировать спектр туристско-экскурсионных предложений в регионе, провести SWOT-анализ реализуемых программ и маршрутов, проанализировать специфику конкретной целевой аудитории, её возможности и приоритеты. Если речь идет об анализе туристско-экскурсионных предложений в регионе, то можно предложить обобщенный вариант их SWOT-анализа (таблица 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ реализуемых экскурсионных маршрутов в г. Сургуте и Сургутском районе

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	**СЛАБЫЕ СТОРОНЫ**
• Есть перспективные темы для развития экскурсионного туризма и уникальные информационные ресурсы (фонды, коллекции). • У музейных экскурсий есть стандартная компьютерная база и возможность выхода в Интернет. • У музеев есть разработанные туристские маршруты, а также навыки ведения экскурсий. • Музеи владеют зданиями (помещениями), коммунальные платежи, а также минимальные зарплаты покрываются из бюджета. • Музеи имеют право изменить свои уставы и положения, внеся туда необходимые разделы или пункты, связанные с оказанием экскурсионных услуг туризма и т. д. • Музеи имеют право создавать туротделы, визит-центры, открывать точки торговли сувенирами и т. д.	• В концепции развития туризма слабо отражена экскурсионная деятельность. • Слабая материально-техническая база. • Недостаточная координация между музеями и другими учреждениями культуры в своих местах, мешающая созданию комплексных туристских продуктов. • Недостаточно подготовленный персонал. • В музеях нет туротделов, которые занимались бы именно экскурсионными маршрутами. • Отсутствие в регионе единого координационного центра экскурсионного туризма. • Отсутствие (как правило) собственных интернет-ресурсов (сайтов с описанием экскурсионных маршрутов по г. Сургуту)
ВОЗМОЖНОСТИ	**УГРОЗЫ**
• Увеличение индивидуального туристского потока. • Регион располагает значительным количеством достопримечательностей высокого туристского уровня. • Рост видов познавательного туризма (культурный, фестивальный, этнографический, экологический, специализированный). • Увеличивается доля внутреннего туризма в регионе. • Государство в рамках реформ дает музеям большую самостоятельность, поощряет предпринимательство	• Невысокий имидж Сургута в целом замедляет темпы роста въездного туризма. • Все возрастающее повышение стандартов качества туристских услуг. • Растущая конкуренция на туристском рынке. • Слабая туристская инфраструктура (гостиницы, дороги, гигиена и т. д.). • Экономическая несамостоятельность музеев. • Плохое бюджетное финансирование музеев. • Идёт процесс утраты многих памятников истории и культуры, представляющих также интерес в качестве объектов туристского показа. • Идёт процесс ухудшения экологии

Если речь идёт о детях с ограниченными возможностями здоровья, то этот аспект вносит серьёзные коррективы в организацию и реализацию самого маршрута. Наиболее актуальны данные вопросы именно на этапе организации маршрута. При оказании услуг по экскурсионному обслуживанию организатор экскурсии для детей с ограниченной дееспособностью (к ним мы относим инвалидов) должен обратить внимание на время протяжённости маршрута, выбор мест сбора экскурсантов и отдыха на маршруте. Протяжённость марш-

рута должна учитываться в соответствии с физическими возможностями экскурсантов и их пожеланиями, а также в соответствии с погодными и сезонными условиями (дождь, снег, зима, лето и т. п.). При этом желательно, чтобы экскурсионный маршрут был функционально полным, т. е. если это обзорная экскурсия на автобусе, необходимо предусмотреть и посещение музея (других учреждений культуры), и пешеходную прогулку (по исторической части города, по парку, набережной и т. п.). Маршрут пешеходной прогулки готовится заранее – учитывается наличие на маршруте пандусов и поручней у лестниц, пологих спусков у тротуаров в местах наземных переходов улиц. Подъёмы и спуски пешеходного участка не должны быть крутыми [4, с. 105].

Проводя экскурсию для детей с ограниченными возможностями, следует учитывать их быструю физическую и эмоциональную утомляемость (среднее время оптимального восприятия информации составляет 1,5 часа). Для этого в обязательном порядке заранее предусматриваются места для кратковременного отдыха. В городской экскурсии место отдыха следует выбирать вблизи расположения общественного туалета, в идеале хотя бы с одной санкабиной, специально предназначенной для инвалидов. При выезде за пределы города в обязательном порядке предусматриваются и организуются «зелёные стоянки».

Очень важным является выбор места сбора экскурсантов как перед началом экскурсии, так и во время её проведения. Организатор экскурсии заранее предупреждает о месте и времени сбора её участников. Место сбора должно быть в центральной части города (населённого пункта) и располагаться рядом с объектом, где можно укрыться от негативных погодных условий (дождь, ветер, палящее солнце и т. п.). Например, это могут быть оборудованные автобусные остановки. Если экскурсия организовывается для туристов, местом сбора является холл гостиницы, где они проживают. Идеально, когда экскурсанты, подходя к месту сбора, уже видят автобус и сразу же занимают в нём места.

Учитывая, что дети с ограниченными возможностями являются экскурсантами, относящимися к группе риска, участников экскурсии следует заранее предупредить, чтобы в случае, если они едут на экскурсии без сопровождения, они не забыли взять личные медикаменты и документы, удостоверяющие их личность, а также контактные телефоны родственников или других близких людей. Находясь непосредственно в автобусе или в другом виде обслуживающего транспорта, экскурсовод перед началом экскурсии обязан обратиться к экскурсантам с просьбой о том, чтобы они проинформировали сопровождающее лицо или любого из участников экскурсии, где находятся их личные медикаменты и документы, которые в случае экстренной необходимости могут понадобиться. Такими случаями могут быть неожиданный приступ, вызванный хроническим заболеванием, или болевой синдром, наступивший из-за колебаний и тряски в ходе движения транспортного средства, укачивание и др. [4, с. 109].

Сопровождающий должен перед началом поездки убедиться в том, что число собравшихся экскурсантов соответствует имеющемуся у него списку; уточнить у участников экскурсионной поездки путём индивидуального опроса наличие у каждого из них паспорта и страхового медицинского полиса; перед поездкой дать рекомендации экскурсантам о наборе необходимого количества лекарств; при необходимости просить водителя о внеплановой остановке. Во время активного отдыха детей с ограниченными возможностями в их группу рекомендуется включать дополнительно «персонального помощника». Персональным помощником может быть волонтёр (группа волонтёров) или любое другое лицо, которое знает персональные проблемы инвалида, например родственник. Главная функция персонального помощника – это функция санитара, оказывающего помощь инвалидам в бытовом и санитарном самообслуживании, помощь при посадке в транспорт и выходе из него, а также при пешеходном передвижении. К персональному помощнику может относиться и сурдопереводчик, если в группе находятся инвалиды по слуху. В этом случае персональный помощник функции санитара может не выполнять.

При организации разработки экскурсии целесообразно ориентироваться на алгоритм её проектирования, который включает 15 основных этапов и раскрывает весь процесс подго-

товки технологической документации по организации и проведению туристско-экскурсионного маршрута [5, с. 60].

В конце творческого процесса по созданию экскурсии составляется технологическая карта экскурсии. В ней указывается тема, цель, задачи, оптимальный вариант маршрута, его протяжённость и продолжительность, объекты показа, места остановок, подтемы, организационные и методические указания, методические приёмы показа и рассказа, которыми должен пользоваться экскурсовод в своём рассказе. Технологическая карта показывает, как результативнее, на конкретных объектах донести содержание экскурсии до экскурсантов. Кроме того, экскурсионная карта экскурсии представляет собой основной документ, который требуется при сертификации туристско-экскурсионной организации, претендующей на ведение экскурсионной деятельности.

При проведении экскурсии часто используется анимационная программа. В свою очередь работу по подготовке и проведению той или иной анимационной программы можно разделить на несколько этапов: анализ предлагаемых анимационных программ; определение целей и задач; выбор места и времени проведения программы; проектирование анимационной программы с учётом возрастных, этнических и прочих особенностей потребителей данной услуги. Следовательно, проектирование услуги «Туристско-экскурсионный маршрут» включает такие технологические документы: технологическая карта маршрута; программа маршрута. Результатом проектирования услуги «Экскурсия» являются: методическая разработка экскурсии и контрольный текст экскурсии. Сегодня дети особенно требовательны к различного рода развлечениям и зрелищным мероприятиям. В условиях перевозки детей на транспорте использование анимации приобретает значимую необходимость. Анимационное обслуживание является важным элементом туристического продукта, позволяет создать комфортные условия для туристов. Хорошо отработанное анимационное обслуживание является большим конкурентным преимуществом на туристическом рынке.

Проектирование экскурсии для детей с ограниченными возможностями вносит свои коррективы. При этом следует учитывать, что большинство детей с ограниченными возможностями в нашей стране ведёт малоактивный образ жизни. Инвалиды по физическим ограничениям изолированы от внешнего мира, часто лишены нормального круга общения. Им сложно ориентироваться в постоянно меняющейся обстановке, характерной на маршруте движения. И только творческий потенциал экскурсовода и любовь к своему делу могут помочь ему всякий раз «вживаться» в новую группу и учитывать её конкретные особенности – категорию инвалидности, степень мобильности и даже место постоянного проживания экскурсантов.

С учётом этих особенностей экскурсовод должен задавать ритм движения группы – скорость пешеходного перемещения, продолжительность переходов и остановок, объём выдаваемой информации. Ведь даже опытные экскурсоводы, знакомя группу с достопримечательностями, порой забывают о том, что участники – дети с ограниченными возможностями – склонны к быстрому утомлению, их внимание рассеивается, и в результате складывается общее негативное впечатление от такой поездки [4, с. 109]. После того, как последовательность программы маршрута составлена, основные и дополнительные услуги определены, мы переходим к заключительному этапу – реализации целостного проекта, то есть предоставление уже готового продукта с рассчитанной экономической эффективностью проекта, предоставленной сметой расходов.

В ходе реализации мероприятий туристской направленности, организованных для детей с ограниченными возможностями, получив возможность «вживую» видеть, какие чувства они испытывают от возможности полноценной жизни, понимаешь, что инвалид такой же человек, как и его здоровые собратья, только в силу физического состояния нуждающийся в более вдумчивом подходе к организации его досуга. В зависимости от состава каждая группа экскурсантов имеет свои особенности. Поэтому работа с особенным контингентом требует от экскурсовода владения навыками специальных приёмов и методов ведения экскурсии. Экскурсовод должен понимать, что к таким людям необходим совсем другой подход, ведь они по-своему воспринимают мир.

Учитывая специфику развития детского безбарьерного туризма, следует отметить, что разработка туристско-экскурсионных маршрутов для детей с ограниченными возможностями здоровья с учётом всех нормативно-правовых и методических требований играет весьма большую роль в настоящее время. Правила, законодательные акты и указы дают конкретные рекомендации федеральным и региональным органам власти принимать меры по устранению препятствий, не позволяющих индивидам с ограниченными возможностями реализовывать свои права и свободы, полноправно участвовать в общественной жизни. Исследование правового обеспечения безбарьерного туризма выявляет тот факт, что современное российское социальное законодательство по проблемам лиц с ограниченными возможностями имеет характерные черты переходного периода: нормативно-правовая документация состоит в основном из декларативных положений, чаще всего не подкреплённых соответствующими актами и не готовых к внедрению в практику, а официальные доклады о реализации прав и положении уязвимых групп населения не отражают реальности и не выносятся на широкое обсуждение и тем самым зачастую скрывают реальную остроту проблем в данной сфере. Однако в условиях развития современной туристской индустрии вопросы безбарьерного туризма должны быть учтены при проектировании туристско-экскурсионных маршрутов для детей.

Таким образом, в свете современных тенденций развития туризма организацию и развитие региональной туристско-экскурсионной деятельности для детей целесообразно рассматривать в контексте проектной технологии. Данный подход актуален не только с точки зрения обеспечения качества туристской услуги, но и в контексте безопасности, инновационности и перспективности туристской индустрии в регионе. Основные требования к разработке туристско-экскурсионного маршрута определяют действующие законы и ГОСТы РФ. Алгоритм проектирования включает в себя три основных этапа (по методике Джанжугазовой Е. А). Однако, учитывая специфику проектирования экскурсионного маршрута, следует учитывать и особенности проектирования экскурсии (по методике Емельянова Б. В.). Все это свидетельствует и об актуальности развития проектных компетенций у специалистов данной сферы.

Формирование проектных профессиональных компетенций бакалавров сферы туризма является важной составляющей их конкурентоспособности. Проектирование и реализация современных практико-ориентированных проектов в процессе профессиональной подготовки кадров для туристской индустрии отвечает современным тенденциям и требованиям рынка. Кроме того, реализация практико-ориентированного и деятельностного подходов позволяет формировать современные модели профессионального туристского образования, отвечающие не только принципам инновационных образовательных технологий, но и потребностям и запросам конкретной территории и региона [14, с. 45]. Для сферы образования и просвещения это выражается в установлении и развитии тесной взаимосвязи вуза и муниципальных образовательных учреждений региона («вуз – школе») в процессе обучения учащихся и профессиональной подготовки специалистов сферы сервиса и туризма; реализации современных образовательных технологий; качественном тематическом и методическом сопровождении модулей, что позволяет использовать различные варианты и способы изучения региональной истории и культуры. Для сферы туризма и сервиса это выражается в стимулировании развития туристской индустрии в регионе; актуализации и развитии образовательного туризма, практико-ориентированной профессиональной подготовке будущих специалистов сферы сервиса и туризма.

В целом для современной туристской индустрии характерно активное развитие детского экскурсионного туризма. В то же время именно в сфере экскурсионного туризма возможно в кратчайшее время создать качественный внутренний продукт с заданными свойствами и удовлетворяющий запросам самых различных категорий потребителей. Одно из основных условий для создания этого продукта – культурно-исторический потенциал. Поэтому и важна разработка новых туристско-экскурсионных программ и маршрутов, в том числе социально-ориентированных, по территории ХМАО-Югры. Это позволяет не только формировать и развивать социокультурные ценности молодежи, но и приоритетные направления в сфере культуры и туризма.

Литература

1. Биржаков, М. Б. Введение в туризм / М. Б. Биржаков. – 8-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Невский фонд, 2010. – 576 с. – Текст : непосредственный.

2. ГОСТ Р 50644-94. Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов : государственный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 21.02.94 № 32 : введен впервые : дата введения 1994-07-01 / разработан Техническим комитетом по стандартизации ТК № 199 «Туристско-экскурсионное обслуживание». – Москва : Госстандарт России, 1991. – II, 9 с. – Текст : непосредственный.

3. Грибкова, Г. И. Проектная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности бакалавров туризма / Г. И. Грибкова, Т. А. Зайцева. – Текст : непосредственный // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 4. – С. 218–224.

4. Джанджугазова, Е. А. Туристско-рекреационное проектирование : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Туризм» (квалификация "бакалавр") / Е. А. Джанджугазова. – Москва : Академия, 2014. – 270, [1] с. – ISBN 978-5-4468-0316-3. – Текст : непосредственный.

5. Емельянов, Б. В. Экскурсоведение : учебник по туристским специальностям / Б. В. Емельянов. – 6-е издание. – Москва : Советский спорт, 2007. – 213, [1] с. – ISBN 978-5-9718-0250-1. – Текст : непосредственный.

6. Матяш, Н. В. Методика оценки проектной компетентности студентов / Н. В. Матяш, Ю. А. Володина. – Текст : электронный // Психологические исследования : электронный научный журнал. – 2011. – № 3 (17). – URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/488-matyash-volodina17.html (дата обращения: 15.11.2019).

7. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2013 г. № 1177 «Об утверждении правил организованной перевозки группы детей автобусами». – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. – 2013. – URL: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-17122013-n-1177/ (дата обращения: 15.11.2019).

8. Пяткова, С. Г. Взаимодействие вуза и бизнес сообщества в инновационной системе профессиональной подготовки специалистов индустрии сервиса и туризма / С. Г. Пяткова. – Текст : непосредственный // Сервис в России и за рубежом. – 2008. – № 2 (7). – С. 125–132.

9. Пяткова, С. Г. Организация образовательного туризма в России XIX – начала XX вв. / С. Г. Пяткова. – Текст : электронный // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 80–82. – URL: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23082 (дата обращения: 05.11.2019).

10. Пяткова, С. Г. Организация туристской деятельности : учебно-методическое пособие / С. Г. Пяткова ; Департамент образования и молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Сургутский государственный педагогический университет, Факультет социально-гуманитарный. – Сургут : РИО СурГПУ, 2015. – 98 с. – Текст : непосредственный.

11. Пяткова, С. Г. Организация туристской деятельности : учебное пособие / С. Г. Пяткова. – Издание 2-е, дополненное. – Омск : Наука, 2016. – 98 с. – Текст : непосредственный.

12. Пяткова, С. Г. Организация туристской деятельности / С. Г. Пяткова. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5–1. – С. 65–67.

13. Пяткова, С. Г. Проектная деятельность как способ формирования проектных профессиональных компетенций бакалавров сферы социально-культурного сервиса и туризма / С. Г. Пяткова. – Текст : непосредственный // Новейшие достижения и успехи развития педагогики и психологии : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Краснодар : Издательство Федерального центра науки и образования «Эвенсис», 2017. – Вып. 2. – С. 36–38.

14. Пяткова, С. Г. Формирование проектных профессиональных компетенций у бакалавров сферы туризма = Formation of project professional competence with bachelors of tourism / С. Г. Пяткова. – DOI 10.20534/AJH-17-1.2-43-49. – Текст : электронный // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2017. – № 1–2. – P. 43–50. – URL: http://banking.uabs.sumdu.edu.ua/images/department/banking/monografii/LayoutAJH2017.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

15. Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2020 г. – Текст : электронный // Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) Министерства культуры Российской Федерации : официальный сайт. – Москва, 2015. – URL: http://www.russiatourism.ru/ (дата обращения: 10.11.2019).

16. Федеральный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.01 «Сервис» от 08 июня 2017 г. № 514. – Текст : электронный // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – 2017. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/93 (дата обращения: 05.11.2019).

17. Федеральный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» от 08 июня 2017 г. № 516. – Текст : электронный // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – 2017. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/93 (дата обращения: 05.11.2017).

УДК 378.147:94

З. В. Степаненкова, Н. Н. Рашевская

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУРГПУ

Статья посвящена проблеме повышения профессиональной мотивации студентов вуза первого-второго года обучения на примере студентов направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Сургутского государственного педагогического университета. Образовательная среда университета должна способствовать формированию профессиональной мотивации студентов. Важная роль в данной работе отводится деятельности куратора группы, который должен помочь студентам начать ориентироваться в профессиональной сфере. Авторы пришли к выводу, что эффективным способом повышения профессиональной мотивации студентов является их включенность в проектную деятельность. Совместная работа куратора и студентов в рамках проекта способствует формированию и развитию необходимых универсальных и профессиональных компетенций, что в свою очередь положительно влияет на профессиональную мотивированность студентов.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотивация, студенты, проект, проектная деятельность, СурГПУ.

FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF UNIVERSITY STUDENTS: EXPERIENCE IN ORGANIZING PROJECT ACTIVITIES IN SURGUT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article is devoted to the problem of professional motivation of University students in the first-two years of teaching, experience of students of specialty "Documentology and archivistics" Surgut state pedagogical University. The educational environment of the University should contribute to the formation of professional motivation of students. An important role in this work is assigned to the activities of the curator of the group, which should help students begin to navigate in the professional sphere. The authors came to the conclusion that an effective way to increase the professional motivation of students is their involvement in project activities. The joint work of the curator and students within the framework of the project contributes to the formation and development of the necessary universal and professional competencies, which in turn positively affects the professional motivation of students.

Key words: professional motivation, motivation, students, project, project activity, Surgpu.

Степаненкова Зоя Васильевна,
кандидат исторических наук, доцент
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: zoyastep@mail.ru

Рашевская Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, старший преподаватель
Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: VNN.tmn@mail.ru

Проблема профессиональной мотивации обучающихся является актуальной в современной педагогической теории и практике высшего образования. Именно ее уровень во многом определяет успешность учебной деятельности студентов. Быть мотивированным означает обладать целым рядом характеристик, которые обеспечивают процессы постановки целей, реализации намерений, реакции на неудачи и позволяют добиться эффективного достижения результата [1, с. 354].

Профессиональное развитие студентов напрямую связано с их ожиданием будущих успехов в работе, с определением своего места в трудовом процессе. На первых курсах обучающиеся оценивают перспективы отдельных вариантов будущего профессионального пути и исполнения ими своей профессиональной роли в целом. Важным аспектом этого процесса является готовность специалиста к профессиональному творчеству, его умение осуществлять профессиональное общение и взаимодействие в рамках будущей трудовой деятельности на конкретном рабочем месте.

Мотивация к профессиональной деятельности у студентов в процессе обучения в вузе выступает как внутренняя побудительная сила развития их профессионализма и личностных качеств. Только на основе высокого уровня сформированности профессиональной мотивации можно говорить об эффективном развитии профессиональной образованности и в целом о развитии культуры личности [2, с. 102].

В процессе профессиональной подготовки происходит изменение доминирующих мотивов: от младших к старшим курсам возрастает понимание высокой социальной значимости высшего образования, что приводит к преобладанию мотива профессионального престижа. Поэтому очень важной представляется работа с первокурсниками в этом направлении, преподавателям предметного блока дисциплин и непосредственно куратору необходимо мотивировать студентов на активную включенность в образовательную среду университета.

Судя по результатам ежегодного мониторинга мотивированности студентов Сургутского государственного педагогического университета, проводимого психологической службой вуза, значительная часть студентов-первокурсников непедагогических специальностей является мало мотивированной к освоению будущей профессии, обучающиеся плохо представляют возможности и перспективы будущего трудоустройства. Лишь небольшое количество студентов из группы целенаправленно поступают на выбранное направление подготовки, большинство выбирает то направление, куда реально могут пройти по проходным баллам.

Трансформация мотиваций в сторону снижения интереса к овладению будущей профессией также связана с трудностью в освоении учебной программы. На первых курсах особенно низка мотивация студентов к изучению общеобразовательных предметов, которые они воспринимают как не связанные с профессионально важными качествами.

Проблема поиска эффективных подходов к формированию мотивов студентов на младших курсах профессионального обучения является весьма актуальной в рамках современного профессионального образования.

В Сургутском государственном педагогическом университете на протяжении уже нескольких лет во внеучебную работу активно внедряется практика совместной деятельности куратора со студентами в проекте. Работа в проекте позволяет развивать как универсальные, так и профессиональные компетенции, что в свою очередь способствует формированию и повышению уровня профессиональной мотивации студентов-первокурсников.

Под проектом подразумевается особый продукт деятельности ее субъектов – воплощенный в практических заданиях и мероприятиях образ результата с заданными опорными свойствами и отношениями, который создается из элементов учебной ситуации, связанной с профессиональной деятельностью студентов, и через эти задания стимулирует действия, направленные на получение уникального неповторяющегося результата (продукта деятельности) [3, с. 76].

Проекты могут быть инновационными (связанными с представлением новшеств), практико-ориентированными или внедренческими (внедрение в практику работы достижений науки и передового опыта, накопленного в конкретной отрасли знания, а также экспериментальных площадках разного уровня), исследовательскими (отражающими научный поиск или научную разработку решения современных проблем). Не менее важными для студентов являются и социальные проекты, не всегда напрямую связанные с образовательным процессом.

Совместная работа куратора с группой в проекте способствует развитию сотрудничества, коммуникабельности, умения работать в команде, критического и креативного мышле-

ния, т. е. именно тех профессиональных и личностных качеств, что повсеместно становятся необходимыми для трудоустройства и дальнейшего построения успешной карьеры.

На протяжении трех лет на социально-гуманитарном факультете СурГПУ реализуется проект «Карьерные истории выпускников», который направлен на формирование профессиональной мотивации студентов посредством информирования их о возможностях карьерного роста в ходе сбора интервью, проведения кураторских часов и встреч с выпускниками. Участие в проекте позволяет студентам осознать возможности построения карьеры в избранной профессии благодаря совместно создаваемому информационному продукту.

Проблемой, которую призван решить проект, является недостаточная информированность студентов о возможностях карьерного роста в профессиональной среде г. Сургута. Знакомство обучающихся с успешно строящими свою профессиональную деятельность выпускниками способствует осознанию возможностей продвижения по карьерной лестнице, что в свою очередь позволит им оценить престижность избранной профессии и повысить свою мотивацию к ее освоению.

Первыми в реализацию проекта включились студенты и преподаватели направления подготовки «Документоведение и архивоведение». Цель проекта – создание информационного продукта о возможностях карьерного роста выпускников направления подготовки «Документоведение и архивоведение».

Задачи:

1. Приобретение студентами направления подготовки навыков профессионального общения, поиска и обработки информации, связанной с будущей профессиональной деятельностью.

2. Создание базы данных о выпускниках-документоведах.

3. Создание информационного продукта о возможностях карьерного роста выпускников направления подготовки «Документоведение и архивоведение».

В рамках осуществления проекта используются методы, связанные со сбором и обработкой информации (интервьюирование, опрос, документирование, редактирование информации), находящие применение в профессиональной деятельности специалистов-документоведов. Промежуточные результаты связаны с публикацией собранной информации в университетской газете «Ступени» и на сайте СурГПУ. Конечные результаты могут быть использованы в работе кураторов для повышения профессиональной мотивации студентов направления подготовки, для проведения профориентационной работы.

В ходе выполнения этих мероприятий студенты не только получают положительный опыт общения с состоявшимися в профессиональном плане сотрудниками служб ДОУ и архивов, но и приобретают умения и навыки, способствующие формированию у них отдельных компонентов общекультурных и профессиональных компетенций. Так, в ходе интервьюирования выпускников и организации встреч с ними формируется способность к осуществлению коммуникации в устной и письменной формах (ОК-5); способность работать в коллективе (ОК-6), способность к использованию основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации (ОК-10); при подготовке публикаций – способность самостоятельно работать с различными источниками информации (ПК-4); владение навыками редакторской работы (ПК-11) и т. д.

Работа над проектом включает в себя несколько этапов: подготовительный, организация деятельности, осуществление деятельности, итог проекта.

Подготовительный этап связан с подготовкой и выбором темы, определением целей и задач проекта, определением количества участников и вида реализации проекта. Куратор оказывает помощь в формулировке цели и задач проекта, мотивирует студентов на продуктивную работу.

Этап организации деятельности включает определение источников получения информации, установление критериев оценки проекта, распределение обязанностей между участниками проекта, планирование работы участников проекта, определение способов реализации проекта. Результатом данного этапа работы стало формирование базы данных выпускников направления подготовки «Документоведение и архивоведение».

На этапе осуществления деятельности проводится работа, связанная с исполнением проекта. Часть студентов занимается сбором интервью с выпускниками, другая часть осуществляет редактирование текстов и подготовку их к публикации. Кроме того, этот этап работы включал в себя проведение кураторских часов с приглашением успешных выпускников.

Итогом проекта является его защита, анализ полученных результатов, оценка разработанного проекта. В СурГПУ ежегодно проводится ежегодное мероприятие «Мой проект – вузу», на котором проект, находящийся на стадии выполнения, прошел защиту и получил оценку со стороны профессионального жюри.

В ходе осуществления проекта создана база выпускников, собраны и частично опубликованы материалы об их карьерных достижениях, проведены кураторские часы. Студенты познакомились с карьерными историями успешных выпускников, что помогло им более высоко оценить престижность избранной профессии, осознать необходимость выстраивания траектории обучения и профессиональной карьеры, установить первые профессиональные связи.

Студентами были получены интервью с С. Р. Гриценко – начальником общего отдела СурГПУ; Т. В. Девятаевой – начальником отдела кадров СурГПУ; Н. С. Хрусталевой – начальником отдела обеспечения деятельности в сфере образования (департамент образования администрации г. Сургута); Ю. В. Щиголь – ведущим специалистом архивного отдела управления организационной работы и документационного обеспечения администрации города Сургута и другими выпускниками-документоведами уровней подготовки «бакалавриат» и «магистратура» [4].

Таким образом, студенты получили опыт включения в профессиональную среду, дополнительную мотивацию к «успешности» в избранной профессии. В перспективе работа студентов по выполнению проекта может послужить основой для создания профессионального сообщества работников сферы ДОУ и архивного дела в г. Сургуте.

Литература

1. Семенова, Л. Г. Развитие мотивации достижения в профессиональном становлении студентов вуза / Л. Г. Семенова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 354–359.

2. Слизкова, Е. В. Изучение динамики сформированности показателей профессиональной мотивации студентов в процессе обучения в педагогическом вузе / Е. В. Слизкова, О. В. Панфилова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 101–108.

3. Кошелева, Ю. П. Проектная деятельность как условие развития педагогической деятельности в вузе / Ю. П. Кошелева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического образования. Образование и педагогические науки. – 2016. – № 8. – С. 73–84.

4. Как работать с документами и выпускниками. – Текст : непосредственный // Ступени. – 2019. – № 5 (116). –С. 10 ; Как стать начальником службы ДОУ/ беседовал Артем Насретдинов. – Текст электронный // Сургутский государственный педагогический университет : официальный сайт. – Сургут, 2019. – URL: http://www.surgpu.ru/sveden/common/novosti/kak-stat-nachalnikom-sluzhby-dou/ (дата обращения: 06.11.2019). ; и др.

УДК 314.6:378.37

Е. В. Спицына, М. С. Шаимкулова

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В условиях демографического кризиса актуальность исследований семейной ценности молодежи не вызывает сомнения. В статье поднимается проблема молодой семьи, описываются результаты социологического исследования семейных ценностей студенческой молодежи. Подчеркивается социальная незащищенность молодой семьи и важность ее правовой и социальной поддержки.

Ключевые слова: молодая семья, демографический кризис, студенческая молодежь, семейный конфликт, семейные ценности.

АНГЛИЙСКОЕ НАЗВАНИЕ

In the context of the demographic crisis, the relevance of research on the family value of young people is not in doubt. The article raises the problem of the young family, describes the results of sociological research of family values of students. The social vulnerability of the young family and the importance of its legal and social support are emphasized.

Key words: young family, demographic crisis, student's youth, family conflict, family value.

***Спицына Елизавета Владимировна**,*
студентка Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: spitsyna_elizaveta@mail.ru

***Шаимкулова Мафтуна Сайдирахмановна**,*
студентка Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: m_malavita16@mail.ru

Научный руководитель – Айварова Нина Геннадьевна,
доцент Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета

Семья постоянно находится в центре внимания передовой общественной мысли, прогрессивных деятелей и ученых, начиная от древних философов и заканчивая современными реформаторами. И это неудивительно, потому что семья представляет собой систему социального функционирования человека, один из основных институтов общества, она находится в движении, меняется не только под воздействием социально-политических условий, но и в силу внутренних процессов своего развития.

Роль семьи в обществе несравнима по своей значимости ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Поэтому важно уделять этой теме пристальное внимание. Особенно важно обратить внимание на молодую семью.

Молодая семья – это семья, в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка [2, с. 57].

Специфика молодой семьи в современном мире заключается в том, что она находится в процессе своего непрерывного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими социальных ролей и функций, а также социализации семьи в современном обществе как самостоятельного независимого субъекта.

Молодая семья является одной из самых незащищенных социальных групп населения в стране, поскольку в настоящее время наблюдается высокий процент молодых браков. Среди современной молодежи присутствует слегка искаженное представление о семье, о браке, о семейных ценностях. Непосредственно это отрицательно сказывается на выполнении молодыми семьями своих социальных функций и заметно осложняет проблемы рождаемости.

Паршина В. В. выделяет некоторые особенности современной молодой семьи, а именно: период – специфический возрастной этап, когда совпадают период создания своей семьи и прохождения определенных ступеней социализации, связанных с получением образования, поиском работы, профессиональным самоопределением; также выделяет в качестве особенности недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности и, как следствие, – зависимость от родителей [4, с. 39].

В настоящее время демографический кризис можно наглядно проследить на примере молодой семьи: уменьшение количества заключённых браков, увеличение числа разводов, рост количества одиноких матерей, внебрачной рождаемости, рост количества несовершеннолетних матерей. Кроме того, молодые семьи сталкиваются со множеством проблем: социальными, правовыми, психологическими, педагогическими.

К психологическим проблемам можно отнести совместные эмоциональные отношения, психологическую совместимость, привыкание супругов к изменившемуся образу жизни. Супругам приходится привыкать к увлечениям, проявлениям характера друг друга. Самыми счастливыми для молодой семьи являются первые месяцы брака, когда семья продолжает жить в праздничной атмосфере. Со временем начинают возникать первые конфликты при совместном решении материально-экономических и психологических проблем, т. е. ролевой структуры отношений, разделении домашних обязанностей. Еще одна из психологических проблем семьи – неумение слушать и слышать друг друга. Часто один из супругов просто молчит, потому что боится развития скандала, и тихо носит в себе все обиды и недовольства. Зачастую крупные семейные ссоры и супружеские конфликты возникают из-за недопонимания и недосказанности [3, с. 99].

Также молодые родители сталкиваются с педагогической проблемой, а именно с проблемой выбора, как лучше всего воспитать ребенка. Именно семья оказывает значительное влияние на ребенка, на его сознание, волю и чувства. Под руководством молодых родителей дети приобретают свой первый жизненный опыт, умения и навыки жизни в обществе. Поэтому необходимо отметить, что изначально неверная тактика воспитательных мер супругов могут привести к расстройству личности ребенка и к проблемам, связанным с поведением.

Нередко в молодой семье возникают проблемы воспитания ребенка в связи со столкновением разных систем воспитания, которых придерживаются молодые супруги. Многие из них пытаются добиться и привить в ребенке те качества, которых априори нет в молодых родителях. Соответственно, у молодых людей проявляется безответственное отношение к самому процессу воспитания, и в итоге у детей взаимоотношения с людьми базируются не на любви и честности, а на выгоде.

Молодежь определяет будущее современного общества, поэтому тенденции и перспективы развития молодежи, изменение особенностей ее самоопределения представляют для общества большой интерес и практическое значение [1, с. 44–52].

Особенно немаловажным является отношение молодежи к браку и семье. В современном мире общество заинтересовано в подготовке молодого поколения к созданию семьи. Непосредственно студенческая молодежь является именно той самой социальной группой, которая создает новую молодую семью, поэтому изучение мнения именно представителей этой возрастной группы о современных проблемах семьи является в настоящее время актуальной темой.

С целью исследования отношения студентов к современным проблемам семьи нами был проведен опрос, где приняло участие 23 студента Югорского государственного университета, учащихся по направлению «социальная работа», при этом не состоящих в браке.

Для большинства опрошенных студентов (68 %) наиболее важными семейными ценностями является любовь и дети. Также респондентами были выбраны такие варианты ответов, как материальная ценность (19 %), взаимопонимание (5 %), поддержка и забота (5 %), совместное времяпрепровождение (2 %), стабильность (1 %).

55 % респондентов считают, что оптимальный возраст для вступления в брак – от 21 до 25 лет. 40 % считают от 25 до 30 лет, 5 % – от 18 до 20. Ни один респондент не выбрал вариант ответа «30 и более». Соответственно, можно предположить, что все студенты, принявшие участие в опросе, нацелены в будущем иметь детей, так как оптимальный возраст для рождения ребенка составляет в промежутке между 20 и 30 годами.

Большинство респондентов (60 %) предпочитают официальный брак, а 40 % респондентов – гражданский брак. Это говорит о том, что почти для половины студентов не принципиально официально регистрировать свои отношения с партнером, их устраивает совместное проживание, которое рассматривается как сожительство, и в случае прекращения данных отношений возникает множество серьезных проблем, к тому же нежелание регистрировать брак свидетельствует о неготовности в будущем брать на себя ответственность за партнера, а также за рождение и воспитание детей.

55 % опрошенных считают, что в семье должно быть равенство между мужчиной и женщиной. 45 % ответили, что мужчина в семье должен быть главным. Это позволяет говорить нам о том, что в настоящее время молодые люди придерживаются традиционных и стереотипных взглядов о разделении семейных ролей между мужчиной и женщиной в семье.

Половина опрошенных ответила, что желаемое количество детей в семье – трое детей, 35 % ответило двое, 10 % – больше трех и 5 % – один ребенок. Это может свидетельствовать о том, что большинство студентов в будущем настроены создать многодетную семью и не боятся ответственности, которая следует за ней. Потому что именно в многодетной семье дети привыкают заботиться друг о друге, учатся проявлять уважение к интересам других, учитывают мнение окружающих, в свою очередь родители заняты воспитанием детей, у них отсутствует время, возможность на проявление различного рода негатива, так как необходимо ежедневно решать психологические, хозяйственные и другие проблемы.

К межнациональным бракам все опрошенные относятся положительно. Наиболее распространенными трудностями в семейной жизни респонденты считают материальные трудности (45 %), межличностные конфликты в семье (35 %), жилищные трудности (10 %), сложности во взаимоотношениях с родственниками (5 %), потерю интересов друг к другу (5 %). Это говорит о том, что в большинстве случаев у молодой семьи наблюдается низкий уровень материальной и финансовой обеспеченности, что зачастую связано с низкой востребованностью молодых специалистов на рынке труда, либо низкая заработная плата в связи с отсутствием определенного опыта работы, и тем самым ухудшается материальное положение молодых людей.

На вопрос «Что, на ваш взгляд, является наиболее веским поводом для развода?» респонденты ответили следующим образом: алкоголизм, наркомания одного из супругов (35 %), отсутствие взаимопонимания, общности интересов (30 %), измена одного из супругов (20 %), несовместимость характеров (10 %), экономические трудности (5 %). Это говорит о том, что появление вредных привычек у одного из супругов приводит к частым ссорам и к недопониманию.

Именно неудовлетворенность собой и своей финансовой обеспеченностью становится причиной появления вредных привычек.

Стоит отметить, что в каждой семье может наступить момент, когда возникает семейный конфликт, и чаще всего недопонимания и ссоры возникают из-за того, что не удовлетворяются их потребности. Неудовлетворение одних потребностей приводит к неудовлетворению других, что сказывается на отношениях. Причин, приводящих к семейным конфликтам, достаточно много, но необходимо знать, что счастливые семьи отличаются не отсутствием ссор и скандалов, а умением друг друга слышать и договариваться. Соответственно, на наш взгляд, резуль-

тативное решение данной проблемы заключается в готовности обоих супругов идти на компромисс и поиск совместного решения выхода из возникшей конфликтной ситуации.

Таким образом, в настоящее время молодая семья нуждается не только в правовой поддержке и социальной защищенности, но и в консультационных услугах, направленных на формирование умения договариваться друг с другом, на тему корректного воспитания ребенка и т. д. Именно социальные службы помощи молодым семьям играют немаловажную роль во взаимоотношениях молодых людей. Деятельность систем социальных служб для молодежи позволит укрепить молодую семью посредством комплексных мер, направленных на преодоление конфликтных ситуаций. Поэтому, на наш взгляд, молодым людям следует быть готовыми к дальнейшим семейным трудностям, поскольку вступление в брак требует ответственности, решительности и осознанности. Немаловажна профилактическая работа с молодыми родителями, поскольку большинство из них не имеют опыта в налаживании конфликтов, укреплении семейных отношений и воспитании своего первого ребенка. Чтобы не стать уязвимой семьей, которая уже находится в риске распада, необходимо изначально работать над собой, над возникшими проблемами и их преодолением.

Литература

1. Аборина, М. В. Отношение современной молодежи к институту брака и семьи / М. В. Аборина, И. С. Бошенятова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : сборник статей по материалам LXI международной научно-практической конференции. – Новосибирск : СибАК, 2016. – № 5. – С. 44–52.

2. Вишневский, А. Г. Эволюция российской семьи / А. Г. Вишневский. – Текст : непосредственный // Экология и жизнь. – 2008. – № 7. – С. 57.

3. Карцева, Л. В. Модель семьи в условиях трансформации Российского общества / Л. В. Карцева. – Текст : непосредственный // Социс. – 2003. – № 7. – С. 99.

4. Паршина, В. В. Специфика молодой семьи и ее основные проблемы / В. В. Паршина. – Текст : непосредственный // Проблемы науки. – 2013. – № 4 (18). – С. 39.

УДК: 316.4.051.62

Е. В. Шуляк

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

В публикации освещаются отдельные аспекты формирования социокультурных ценностей у студентов Ханты-Мансийской государственной медицинской академии и роль её гуманитарной среды в этом процессе.

Ключевые слова: обучающиеся, студенты, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия.

FORMATION OF SOCIOCULTURAL VALUES AT STUDENTS OF THE KHANTY-MANSI STATE MEDICAL ACADEMY

The publication highlights certain aspects of the formation of sociocultural values among students of the Khanta-Mansi State Medical Academy and the role of its humanitarian environment in this process.

Key words: students, students, Hunts-Mansi State Medical Academy.

***Шуляк Екатерина Викторовна**,*
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ханты-Мансийской государственной медицинской академии
E-mail: shuljak65@mail.ru

Формирование социокультурных ценностей у студентов высших образовательных учреждений является одним из важнейших аспектов подготовки специалистов всех профилей, что является актуальным и в процессе подготовки будущих врачей. Важную роль в этом играет гуманитарная среда высших образовательных медицинских учреждений. Рассмотрим основные компоненты гуманитарной среды Ханты-Мансийской государственной медицинской академии. Она включает в себя деятельность совета обучающихся; современную материально-техническую базу, обеспечивающую подготовку квалифицированных специалистов; электронно-образовательную систему; участие обучающихся академии в научных и научно-практических конференциях; участие студентов академии в мероприятиях, организуемых отделом по воспитательной работе; нравственное и патриотическое воспитание, осуществляемое через участие в волонтерском движении; физическое воспитание, реализующееся через деятельность спортивного клуба.

Совет обучающихся ХМГМА как наиболее оптимальная форма студенческого самоуправления был организован с целью привлечения студентов к решению актуальных проблем, развития их социальной активности, поддержки и реализации социальных инициатив. Согласно Положению о совете обучающихся БУ «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия» совет обучающихся Ханты-Мансийской государственной медицинской академии является коллегиальным органом её управления и формируется по инициативе обучающихся с целью учета мнения обучающихся по вопросам её управления и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих права и законные интересы обучающихся. Основными целями и задачами совета обучающихся академии являются: формирование гражданской культуры, активной гражданской позиции обучающихся, содействие развитию их самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию, формирование у обучающихся умений и навыков самоуправления, подготовка их к компетентному и ответственному участию в жизни общества; участие в решении вопросов, связанных с подго-

товкой высококвалифицированных специалистов; разработка предложений по повышению качества образовательного процесса с учетом научных и профессиональных интересов обучающихся и другие. При этом совет обучающихся Ханты-Мансийской государственной медицинской академии активно взаимодействует с органами её управления.

На сегодняшний день академия располагает современной материально-технической базой, обеспечивающей качественную подготовку специалистов. Учебные аудитории оснащены интерактивными досками, мультимедийными аппаратами, лабораторным инструментарием.

Электронно-образовательная система позволяет студентам более успешно овладевать знаниями, обмениваться мнениями по актуальным вопросам. Она помогает студентам в поиске нужной информации, позволяет им пользоваться различными источниками информации для решения возникающих проблем, расширять круг своих компетенций, непрерывно заниматься самообразованием, самовоспитанием и саморазвитием. Ежегодно студенты ХМГМА принимают активное участие в региональных, межрегиональных и всероссийских научных конференциях, занимаются научной деятельностью под руководством учёных академии, участвуют в работе студенческого научного общества.

Воспитательная работа в ХМГМА организована в соответствии с Концепцией воспитательной работы в Ханты-Мансийской государственной медицинской академии, Положением об организации воспитательной работы со студентами в Ханты-Мансийской государственной медицинской академии и Положением об отделе по воспитательной работе. Координацией воспитательной работы всех структурных подразделений академии занимается совет по воспитательной работе. Стало доброй традицией организация таких мероприятий, как «Посвящение в студенты», «Дебют первокурсника», «День Победы» и других. Волонтёры ХМГМА занимаются благотворительной деятельностью, пропагандируют здоровый образ жизни. К примеру, волонтеры-медики студенты VI курса лечебного факультета Ханты-Мансийской медицинской академии принимали участие в Международном форуме волонтеров-медиков. Студенты ХМГМА систематически участвуют в спортивных соревнованиях разных уровней, являются призёрами соревнований по настольному теннису, плаванию, шахматам, лёгкой атлетике и другим видам спорта.

Таким образом, гуманитарная среда Ханты-Мансийской медицинской академии призвана формировать у её обучающихся лучшие нравственные качества и социокультурные ценности, обеспечивать оптимальные условия для становления и самоактуализации личности студента, будущего специалиста, обладающего высокой культурой, активной гражданской позицией и ответственностью, способного к профессиональному и интеллектуальному творчеству, ведущего социально активную деятельность и здоровый образ жизни.

Секция № 5. Превентивные направления в области рискованного и саморазрушающего поведения молодежи в северных регионах

УДК 373

В. А. Беловолов, Д. Е. Матвеев, С. П. Беловолова, Е. В. Ильенко

ГОТОВНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЦЕЛОСТНОЕ ЛИЧНОСТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Готовность к деятельности есть свойство личности субъекта, которое содержит компоненты, позволяющие осуществлять деятельность; показан комплекс различных взаимосвязанных структурных компонентов и представляется модельным образованием, которое зависит от внешних и внутренних форм воздействия; ее компоненты зависимы от элементов той деятельности, в которой она выступает гарантом успешной реализации.

Ключевые слова: готовность, деятельность, профессиональная деятельность, процесс, профессиональная подготовка.

READINESS OF THE SPECIALIST FOR PROFESSIONAL ACTIVITY AS AN INTEGRATED PERSONAL EDUCATION

Willingness to activity is a property of the subject's personality, which contains components that allow the activity to be carried out, is shown by a complex of different, interconnected structural components and is represented by a model formation, which depends on external and internal forms of influence, and its components are dependent on the elements of the activity in which it acts as a guarantor successful implementation.

Key words: readiness, activity, professional activity, process, professional training.

Беловолов Валерий Александрович,
доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: v.belovolov@mail.ru

Матвеев Денис Евгеньевич,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью,
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
E -mail: dematveev@mail.ru

Беловолова Светлана Павловна,
доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: v.belovolov@mail.ru

Ильенко Евгений Викторович,
соискатель ученой степени кандидата педагогических наук,
Новосибирск

Исследователи под профессиональной подготовкой понимают: набор знаний, умений и навыков, поведенческих норм в период профессионального становления, обеспечивающих возможности работы по определенной профессии; систему специально приобретенных знаний, умений и навыков, обеспечивающих реализацию труда в определенной области деятельности [1; 2; 3; 6; 12; 14; 18; 19; 20]. В частности, В. А. Сластёнин определяет подготовку как процесс профессионального обучения с целью обеспечения обучающихся набором знаний, умений, навыков, изображенных в виде системы. Под готовностью ученый понимает цель, а также результат подготовки, направленные на способность к самообразованию [18; 19].

Анализ научной литературы позволил сделать обобщение, что дефиницию «готовность» целесообразно изучать и трактовать исходя из разных аспектов: физиологического (А. А. Ухтомский); психологического (М. И. Дьяченко и др.); профессионального (В. А. Сластёнин и др.); аксиологического (Е. В. Бондаревская и др.) и т. д.

Для нашего исследования важность обозначенной методологической позиции состоит в том, что готовность к деятельности есть свойство личности субъекта, которое содержит компоненты, позволяющие осуществлять деятельность.

Феномен «готовность» представляется как многоаспектное явление [7; 9; 11; 13; 16; 20; 21]. Н. А. Бернштейн [7] охарактеризовал психофизический уровень готовности и сформулировал принцип природной, биологической активности субъекта. Ученые И. П. Павлов и А. А. Ухтомский [20] обосновали мобилизацию и перестройку в организме человека перед осуществлением деятельности. Авторы выделяют готовность как общее состояние объекта, возникающее вне общего усилия работы различных систем и органов человека, потому что необходимы биологические и физиологические сдвиги. Важно то, что в этот момент активная деятельность настраивает организм.

Психологи В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др. анализируют психологическую сторону дефиниции «готовность», выявляя наличие у субъекта структуры конкретных действий и постоянного направления сознания на его реализацию.

Также понятие готовности рассматривается К. К. Платоновым как качество личности; С. аЛ. Рубинштейном – как наличие способностей; В. О. Ильиным – как основное условие успешного выполнения человеческой деятельности [16].

Готовность к действиям для решения педагогических задач отображена также в трудах А. А. Деркача [10], определяющего готовность как единое целое проявление сторон личности, включающее в себя компоненты (мотивационный, познавательный и эмоциональный).

Дефиниция «готовность» также рассматривается как обобщенное, разноаспектное состояние и качество человека (Г. Ц. Молонов); как направление на выполнение активной потребности (Л. А. Карпенко); как осознание себя в деятельности (Е. А. Климов и др.) [12]; как потребность (Л. Ф. Спирин); как включенность (Б. Д. Парыгин); как интегрально-личностное образование (М. Н. Ахметова, Р. Д. Санжаева, В. А. Сластёнин) [1; 17; 18; 19] и т. д.

В. А. Сластёнин утверждает, что готовность объединяет в себе мотивацию к деятельности; постоянные профессионально важные специфические особенности процесса мышления; различные требования деятельности к чертам характера. Ученый отмечает, что готовность к деятельности – это особое психическое состояние, определяющее у субъекта наличие структуры действий и систематического стремления сознания на его реализацию [18]. В. А. Сластёнин рассматривает готовность как целостное образование, в котором установки, мотивы, ценностно-смысловые ориентации, с одной стороны, и знания, умения – с другой, обусловливают друг друга [18;19].

Р. Д. Санжаева изучает готовность к деятельности как качество личности, в которое входят понимание личностной и общественной значимости человеческой деятельности, а также способность к ее выполнению и положительное отношение к ней [17].

М. Н. Ахметова определяет готовность как образование личности, объединяющее все сферы человеческой деятельности (интегральное), которое объединяет в себе способность профессиональных характеристик во взаимодействии личностей – субъектов педагогического процесса, который организует обучение и владение преподавателем умениями переноса идей в пространство собственной проблемы [1].

По мнению М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбовича, готовность определяется как предпосылка эффективной деятельности, в том числе профессиональной. Авторы указывают, что готовность является профессионально важным качеством личности офицера, сложным психологическим состоянием [11].

Обобщая теоретические подходы исследователей, следует отметить, что:

– большинство ученых рассматривают готовность как состояние личности при обеспечении специальных условий; при этом как состояние переходит в готовность – качество;

– основное направление в представленном процессе отводят успешности учебной деятельности в вузе и удовлетворенности выбором профессии;
– возникновение практической готовности невозможно без определенной суммы знаний, навыков, умений для самостоятельной работы, поиска информации и удовлетворения возникшего познавательного профессионального интереса.

Для нашего исследования важность обозначенной методологической позиции состоит в том, что готовность к деятельности есть свойство личности субъекта, которое содержит компоненты, позволяющие осуществлять деятельность.

М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович [11] включают в состав готовности личности к деятельности в сложных ситуациях следующие компоненты: мотивационно-ценностный – серьезный и положительный подход к деятельности; самооценка готовности к деятельности; ориентационный – получение знаний о данном роде деятельности; рефлексивный – осмысление полученного практического опыта.

М. Н. Ахметова представляет структуру готовности как целостную, органичную систему, которая взаимосвязана со средой и в то же время основана на функциональной зависимости и отношениях [1].

Таким образом, обзор научной литературы по проблеме готовности специалиста к деятельности приводит к важному теоретико-методологическому выводу о том, что понятие готовности рассматривается в научной литературе как состояние и процесс – категория теории деятельности; как установки, мотивы – категория теории личности; как категория подготовки военного специалиста. Авторы трактуют готовность как сложную, многомерную организацию, в которую входят компоненты, выступающие как неизменное смысловое единство.

Анализ подходов к изучению структуры готовности к деятельности позволяет нам выделить уровни исследования структуры готовности:
– функциональный (психические особенности, которые необходимы, чтобы достичь высоких результатов деятельности);
– личностный (свойства и качества субъекта);
– комплексный (личностно-функциональный).

Исследователи считают, что готовность может быть показана комплексом различных взаимосвязанных структурных компонентов и представляется модельным образованием, которое зависит от внешних и внутренних форм воздействия, а ее компоненты зависимы от элементов той деятельности, в которой она выступает гарантом успешной реализации. Анализ научной литературы позволяет определить, что готовность изучается на различных уровнях:
– личностном – проявление готовности как индивидуально-личностных качеств субъекта, которые определены предстоящей деятельностью (Б. Г. Ананьев, С. А. Рубинштейн и др.);
– функциональном – временная готовность и работоспособность, активизация психических функций и физических ресурсов для реализации деятельности (О. А. Конопкин и др.) [13];
– личностно-деятельностном – определяет готовность в виде целостного проявления сторон личности субъекта, устанавливающих возможность эффективно реализовать функции (Л. А. Кандыбович, А. А. Деркач и др.) [11; 12].

Для нашего исследования важной выступает теоретико-методологическая позиция ученых (К. М. Дурай-Новакова, М. И. Дьяченко, О. А. Конопкин и др.) [11; 12], заключающаяся в том, что в зависимости от определенных условий реализации действий ведущим становится одно из направлений готовности к деятельности. В свою очередь вид деятельности, выступающий целью подготовки, наполняет категорию «готовность» определенным содержанием.

А. К. Маркова [15] включает в готовность следующие компоненты: психолого-педагогические и профессиональные знания; профессионально-педагогические умения; профессионально-психологические позиции и установки педагога; личностные особенности, которые обеспечивают освоение профессиональных знаний, умений, навыков.

Структурированную модель готовности к деятельности предлагает Н. В. Кузьмина. Автору успешному решению разнообразных педагогических задач содействует комплекс знаний, который объединяет в себе общественно-политические и культурные знания, знание

предмета, средств педагогического общения, психологических установок обучаемых, знание достоинств и недостатков собственного рода деятельности.

К. М. Дурай-Новакова определяет готовность как сложное образование многоуровневой системы свойств, качеств и состояний, которые в своей совокупности разрешают определенному субъекту успешно реализовать свою деятельность. В структуре готовности автор различает:

- мотивационный компонент (профессионально значимые интересы, мотивы профессиональной деятельности);
- оценочно-познавательный компонент (знание и представление о содержании профессии и требованиях к профессиональным ролям, самооценка профессиональной подготовленности);
- эмоционально-волевой компонент (ответственность субъекта за результаты деятельности, умение руководить действиями);
- операционно-действенный компонент (реализация профессиональных знаний, умений и навыков, адаптация к требованиям профессиональных ролей и условий деятельности);
- поведенческий компонент (осуществление качественной работы).

Научный интерес представляют исследования по формированию готовности к конкретным видам деятельности. Так, готовность к нравственному воспитанию исследуется в трудах ученого-педагога В. П. Бездухова. М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович в своих работах рассматривают готовность личности к деятельности в сложных ситуациях [11]. Н. В. Янкина изучает вопросы формирования готовности к интеркультурной коммуникации. Л. В. Кондрашова изучает проблему готовности к самовоспитанию.

В. П. Бездухов, исследуя профессиональную готовность к нравственному воспитанию, трактует готовность как целостное образование, которое проявляется как качество личности субъекта и объединяет в себе взаимосвязанные теоретический анализ, профессиональные умения и положительное отношение к конкретному направлению деятельности.

В. Г. Гурьев, рассматривая военно-инженерную готовность к деятельности, характеризует готовность как психический феномен, как одну из целей подготовки в рамках военных дисциплин. По мнению автора, в содержание военно-инженерной готовности входят социальная и профессиональная активность, способность к адаптации в сложных условиях деятельности, способность к рациональному использованию профессиональных знаний, а также к своевременной мобилизации возможностей своего организма.

В. А. Сластенин, Н. И. Филиппенко исследуют профессиональную готовность учителя к дидактическому взаимодействию с учащимися. С позиций системного подхода рассматривается дидактическое взаимодействие учителя и учащихся как явление педагогической действительности в контексте формирования готовности учителя к данному виду деятельности [19].

В. А. Беловолов, Д. Е. Матвеев рассматривают готовность будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих как целостное личностное образование, выражающееся во внутренней ориентированности на воспитание КМО военнослужащих; в умении выявлять для себя ценностный смысл в воспитании КМО; в наличии совокупности знаний о КМО и стремлении приобретать новые знания о воспитании КМО; в эффективном владении умениями и навыками адекватного решения проблем межнациональных отношений на основе диалога культур, толерантного взаимодействия с представителями других культур; в представлении о себе как о субъекте деятельности, способном реализовать потенциал межнационального общения для развития личности самого офицера [4; 20].

Для нашего исследования важность обозначенной методологической позиции состоит в том, что готовность к деятельности есть свойство личности субъекта, которое содержит компоненты, позволяющие осуществлять деятельность. Исследователи утверждают, что готовность становится результатом процесса подготовки как системы, имеющей определенную структуру; рассматривают готовность как концентрированное состояние и качество человека, которое определяется через дефиницию «свойство», а это есть способ проявления сущности данной системы по отношению к другим системам.

Исследователи [11; 17] утверждают, что готовность может быть длительной или временной, так как содержание и структура готовности обусловливается требованиями деятельности, ее видов к состояниям, опыту, психологическим процессам и свойствам личности.

Длительная готовность определяется положительным отношением и адекватным требованием к деятельности; устойчивыми особенностями восприятия эмоционально-волевых процессов, необходимых в определенной области деятельности.

Временная готовность отображает требования и особенности к насущной ситуации. Выделяют факторы возникновения и становления временного состояния готовности: осознание ответственности, понимание задачи, построение плана действий и желание достичь результата. В частности, С. В. Шмелёва рассматривает готовность специалиста на двух уровнях: первый уровень выражается в заблаговременной и допустимой профессиональной подготовке субъекта к определенному виду деятельности; второй уровень заключается в ситуативной, непосредственной и функциональной настроенности психологического состояния специалиста на выполнение определенных задач в соответствующих условиях.

Таким образом, обзор научной литературы по проблеме готовности специалиста к деятельности приводит к важному теоретико-методологическому выводу о том, что понятие готовности рассматривается в научной литературе как состояние и процесс – категория теории деятельности; как установки, мотивы – категория теории личности; как категория подготовки специалиста.

Анализ подходов по данной проблеме позволяет нам сделать вывод о том, что авторы трактуют готовность как сложную, многомерную организацию, в которую входят компоненты, выступающие как неизменное смысловое единство. Опираясь на исследования М. Н. Ахметовой, В. П. Зинченко, В. А. Сластёнина и др., мы выявили внутреннее содержание представленного процесса как определенной системы действий: диалог в ситуациях поддержки субъекта, который организует процесс обучения; перенос идей в собственное проблемное пространство; выстраивание профессиональных характеристик; практическое владение методологическим знанием как инструментом.

Практически все исследователи выделяют в структуре готовности адекватную мотивацию, которая обусловливает положительное отношение к результативной профессиональной деятельности, определенный объем специальных знаний, которые определяют сформированность профессиональных умений и навыков; а также выделяют как подсистему в структуре готовности комплекс профессиональных свойств и качеств личности субъекта, которые включают способности, характер, темперамент и характеристику психических процессов [1; 2; 3; 5; 6; 12; 14; 15; 18; 20; 21].

Поскольку готовность будущего специалиста понимается нами как целостное личностное образование, обладающее свойствами системы, следует отметить, что все вышеназванные компоненты готовности тесно взаимообусловлены и взаимосвязаны. Это необходимо учитывать при конструировании модели рассматриваемого нами процесса. Готовность будущего специалиста выступает как цель и результат образовательного процесса.

Литература

1. Ахметова, М. Н. Педагогическое проектирование в профессиональной подготовке : монография / М. Н. Ахметова. – Новосибирск: Наука, .2005. – 308 с. – ISBN 5-02-032417-5. – Текст : непосредственный.

2. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицеров : монография / Б. П. Бархаев, А. Г. Караяни, В. Ф. Перевалов, И. В. Сыромятников. – Москва : Воен. изд-во, .2006. —488 с. – Текст : непосредственный.

3. Батышев, С. Я. Профессиональная педагогика : монография / С. Я. Батышев. – Москва : Профессиональное образование, 1999. – 904 с. – ISBN 5-85449-092-7. – Текст : неосредственный.

4. Построение безопасного психологического пространства личности студента в вузе как психологическое явление / В. А. Беловолов, В. С. Нургалеев, С. П. Беловолова, П. Г. Лубочников. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 3. – С. 95–99.

5. Беловолов, В. А. Образовательная среда военного института внутренних войск МВД России в условиях современного военного образования / В. А. Беловолов, Т. И. Султанбеков, В. В. Полич. – Текст : непосредственный // Направления и перспективы образования в военном институте внутренних войск МВД России : материалы VI Международной научно-практической конференции : в 2-х частях. – Новосибирск, 2014. – Ч. 1. – С. 351–362.

6. Беловолов, В. А. Профессиональная подготовка будущих офицеров в военном институте внутренних войск Министерства внутренних дел России: аксиологический аспект / В. А. Беловолов, Н. В. Даничев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 2 (7). – С.95–99.

7. Бернштейн, Н. А. О построении движений : монография / Н. А. Бернштейн. – Москва : Медгиз, 1947. – 255 с. – Текст : непосредственный.

8. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : монография / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону : Учитель, 1999. – 560 с. – Текст : непосредственный.

9. Ганюшкин, А. Д. Исследование состояния психической готовности к деятельности в экстремальных условиях (на материалах спортивной гимнастики) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / А. Д. Ганюшкин. – Ленинград, 1972. – 35 с. – Текст : непосредственный.

10. Деркач, А. А. Социально-психологические основы совершенствования деятельности воспитателя : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / А. А. Деркач. – Ленинград : ЛГУ, 1981. – 42 с. – Текст : непосредственный.

11. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности : учебное пособие / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск, .1976. –.187 .с. – Текст : непосредственный.

12. Климов, Е. А. Введение в психологию труда : учебное пособие / Е. А. Климов. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 199 с. – Текст : непосредственный.

13. Конопкин, О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности : монография / О. А. Конопкин. – Москва : Наука, 1980. – 253 с. – Текст : непосредственнный.

14. Левин, Е. М. Педагогические условия формирования готовности будущих офицеров внутренних войск к профессиональной деятельности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. М. Левин. – Чита, 2013. – 24 с. – Текст : непосредственный.

15. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва, 1996. – 308 с. – ISBN 5-87633-016-7. – Текст : непосредственный.

16. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – Москва : Наука, 1986. – 255 с. – Текст : непосредственный.

17. Санжаева, Р. Д. Психические механизмы формирования готовности человека к деятельности / Р. Д. Санжаева. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. – 179 с. – Текст : непосредственный.

18. Сластёнин, В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании : монография / В. А. Сластёнин. – Москва : Магистр-Пресс,2000. – 488 с. – Текст : непосредственный.

19. Сластенин, В. А. Профессиональная готовность учителя к дидактическому взаимодействию с учащимися / В. А. Сластёнин, Н. И. Филиппенко – Москва : Магистр-Пресс, 2003. – 243 с. – Текст : непосредственный.

19. Матвеев, Д. Е. Формирование готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Д. Е. Матвеев. – Чита, 2014. – 222 с. – Текст : непосредственный.

20.Ухтомский, А. А. Заслуженный собеседник / А. А. Ухтомский. – Рыбинск, 1997. – 576 с. – Текст : непосредственный.

21. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека / В. Д. Шадриков. – Москва : Логос, 1996. – 320 с. – ISBN 5-88439-015-7. – Текст : непосредственный.

УДК 37.018.32:314.6

М. А. Козлова

ВАРИАТИВНОСТЬ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Варианты моделей поведения в сфере семейно-брачных отношений выпускников интернатных учреждений позволяют говорить о достаточно серьезных проблемах в вопросе формирования представлений о семье и семейных ценностях у воспитанников детского дома. Жизненная ситуация, в которую попали эти дети, накладывает серьезный отпечаток на всю их последующую жизнь.

Ключевые слова: выпускник интернатного учреждения, семья, брак.

THE VARIABILITY OF BEHAVIORAL PATTERNS OF GRADUATES OF BOARDING-SCHOOLS IN THE SPHERE OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

The different variants of behavioral patterns of graduates of boarding-schools in the sphere of family and marriage relations allow us to speak about the quite serious problems in the formation of the ideas about the family and the family values among the pupils of the orphanage. The life situation in which these children have got into is reflected on their entire subsequent life.

Key words: graduates of boarding-schools, family, marriage.

Козлова Мария Алексеевна
студентка Института социальных технологий
Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина
E-mail: kozlova.maria15@yandex.ru

Семья, брак, семейный образ жизни относятся к одним из самых важных социальных ценностей в жизни человека. Крепкая благополучная семья является основой любого государства, главным и ведущим условием сохранения и поддержания духовной истории народа, традиций, национальной безопасности. В такой семье отношения строятся на взаимном чувстве любви, на уважении. Здесь добровольно полноценно выполняются взаимные обязательства супругов по отношению друг к другу, к своим детям, к своим близким. Такая семья строится на моральных основах и ценностях общества. Модель благополучной семьи зависит от уровня развития общества и особенностей конкретной страны. Характерными признаками благополучной семьи являются наличие обоих родителей, которые непременно должны состоять в зарегистрированном браке, и дети, воспитывающиеся в спокойной мирной обстановке. Взрослые в такой семье имеют образование, хорошую работу, обеспечивают свою семью материально, заботятся о приобретении своего жилья, в котором будет проживать семья, умеют решать бытовые проблемы, воспитывают детей и многое другое. Благополучной семье свойственна положительная эмоциональная обстановка в межличностных отношениях между всеми членами семьи, сплоченность, доверие, единство интересов, взглядов.

Благополучная семья ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как для семьи в целом, так и для каждого ее члена. У такой семьи есть удовлетворенность совместным проживанием и браком в целом.

Особенно перспективной в формировании ценности семьи является молодежь, стоящая на пороге жизненного самоопределения, так как ценнейшим социально-психологическим приобретением юности является открытие своего внутреннего мира, приобретение жизненно важных ценностей и взаимоотношений с окружающими, близкими, с самим собой. Именно в этот период становится важным вопрос о формировании у детей и молодежи семейных ценностей как общей культуры в аспекте брачно-семейного поведения. Нельзя забывать, что ос-

новная особенность семейных ценностей заключается в том, что их ориентация направлена на благо человека, семьи и жизни на земле.

Очень сложно объяснить воспитаннику детского дома, что такое настоящая семья, если за его плечами нет опыта полноценных семейных отношений между его родителями или между ребенком и родителями. Система государственных учреждений для детей-сирот обеспечивает уход за такими детьми, обучение и воспитание их, но не в состоянии обеспечить должную подготовку к самостоятельной жизни, к семейно-брачным отношениям, т. к. не дает в полной мере им возможности развивать навыки самообслуживания, умения взаимодействовать в социуме и самостоятельно решать жизненно важные вопросы. Социальная некомпетентность молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приводит к множеству трудностей в их дальнейшей жизни [4, с. 40].

В настоящее время многие молодые люди начинают свою семейную жизнь, свое совместное проживание с такой формы, как сожительство. Они могут многократно расходиться и сходиться, менять партнеров. Выпускники интернатных учреждений не составляют в этом плане исключения. Для них построение таких отношений является нормой, которая не способствует укреплению семейных взаимоотношений, ведет к обесцениванию таких понятий, как брак, рождение и воспитание детей.

Главные сложности в любой молодой семье начинаются с рождением ребенка. Несмотря на нестабильное, достаточно сложное свое положение в обществе, выпускники детских домов достаточно легко идут на рождение детей, не задумываясь о последствиях принятого ими решения. Неосознанное отношение к данному вопросу приводит многих из них к кризисной ситуации. Например, девочки из числа детей-сирот, выпускаясь из детского дома, нередко пополняют число женщин, оказывающихся в трудной жизненной ситуации, т. к. не умеют строить правильные отношения с молодыми людьми, вступают в беспорядочные половые связи, которые ведут к ранней беременности, аборту или отказу от ребенка.

Личностная незрелость молодых матерей приводит к тому, что рождение детей ими не планируется и воспринимается как подтверждение собственной взрослости, а ощущение самостоятельности отождествляется с освобождением от контроля взрослых. При этом интерес к построению семейного будущего, к заключению брака, к воспитанию своих детей является второстепенным вопросом для данной категории молодых людей. Здесь приходится говорить и о том, что у выпускников интернатных учреждений практически отсутствует стремление к достижению социальной стабильности (обеспечивание себя собственным жильем, отсутствие желания получить образование, хорошую профессию, которая впоследствии могла бы приносить достойный доход, и т. д.), т. е. довольствуются удовлетворением базовых потребностей (пища и кров как место проживания, в том числе временное). Молодые матери проявляют низкую самостоятельность, ответственность и восприимчивость к чувствам своих детей. Педагогическая культура молодых матерей в части их уверенности в вопросах воспитания характеризуется потребностью в педагогической помощи, которую они получают от соседей, знакомых, работников школ или детских садов.

Говоря о материнстве среди девушек – выпускниц интернатных учреждений, нельзя не отметить достаточно серьезную проблему, которая связана с отказным материнством среди воспитанниц детских домов. Попадая в трудную жизненную ситуацию, неподготовленные по ряду серьезных причин к решению проблем за пределами интернатного учреждения, они чувствуют себя беспомощными, потерянными в жизненном пространстве. Очень часто им не к кому обратиться за поддержкой, у них нет доверия к людям, нет понимания того, как будет строиться их дальнейшая жизнь, они не чувствуют в себе силы быть мамой своему ребенку, не умеют и не понимают, как надо заботиться о себе, а тем более о своем ребенке. В такой сложной ситуации, с неопределенной перспективой и множеством проблем, с чувством страха, совершенно не подготовленная к жизни, порой не имея своего жилья, работы, следовательно, и устойчивой материальной базы, такая будущая мама решает свою проблему в пользу отказа от своего ребенка. Тем самым совершая одну из самых серьезных ошибок в своей взрослой жизни.

Причины неудач при построении семейных взаимоотношений характерны для большинства выпускников и обусловлены специфическими особенностями их жизни, такими как отчужденность, недоверие к людям, недоброжелательное, враждебно-отстраненное отношение к ним. Неумение общаться с окружающими людьми затрудняет установление контактов с противоположным полом, налаживание крепких дружеских отношений. Неразвитая индивидуальность проявляется в невысокой, а иногда в очень низкой самооценке, в неуверенности в себе. Неразвитые культура чувств и социальный интеллект, недостатки полоролевого развития не позволяют выйти за пределы привычного круга общения. Слабое развитие чувства ответственности за свои поступки, за благополучие тех, кто связал с ними свою жизнь; эгоцентризм, потребительское отношение к близким, неумение заботиться о них; отсутствие положительного примера семейных отношений осложняет строительство собственной семьи или приводит к копированию негативных родительских образцов. Отсутствие дружеской поддержки, моральной, материальной и практической помощи со стороны родственников в момент выбора спутника жизни, в первые годы совместного проживания, при первых шагах в построении молодой семьи и т. д., приводят к негативным последствиям в дальнейшей жизни.

Семьи молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, часто попадают в категорию семей, находящихся в социально опасном положении (СОП), где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию детей или отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Факт создания полноценной семьи можно рассматривать как свидетельство достижения определенного уровня социальной зрелости человека. Для тех, кто провел свое детство в стенах детского дома, интерната, создание собственной семьи приобретает особое значение. В структуре ценностей детей-сирот семья занимает вторую позицию. По данным различных опросов, воспитанники интернатных учреждений счастливую семейную жизнь в числе наиболее значимых ценностей в жизни называют не более половины респондентов [2, с. 221]. Проблема создания собственной семьи является сложной для всех молодых людей. Социологические исследования показывают, что в первые годы совместной жизни супруги ориентируются в межличностных отношениях на стереотипы поведения, сформированные в добрачный период, повторяя опыт своих родителей, близких людей, копируют их модель поведения.

Следовательно, формирование четких представлений о семье и семейных ценностях – трудная задача в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме, так как за плечами воспитанников стоит негативный семейный опыт. Как правило, это дети из социально неблагополучных семей, родители в которых лишены родительских прав. В памяти детей семья – это безработные родители, перебивающиеся случайными заработками, это беспорядок в доме, отсутствие тепла, света, уюта, еды, невозможность посещения учебного заведения, различных кружков, секций, которые посещают их сверстники, живущие в благополучных семьях. Это пьяные драки, бессонные ночи, отсутствие заботы о детях, чувство одиночества и безысходности и еще многое другое. Для таких детей важно создать условия в детском доме, чтобы у них было полноценное детство, чтобы они научились всему тому, что умеют дети из благополучных семей [3, с. 74].

У воспитанников детского дома должно быть сформировано представление о жизни в нормальной семье, о взаимоотношениях между близкими людьми, о семейных ценностях. Они должны быть готовы к ведению домашнего хозяйства, к организации быта, осознанно относиться к созданию своей собственной семьи, к умению решать проблемы в этой семье, понимать значимость брака, ценность семьи, иметь желание воспитывать своих детей и др.

Анализ вариативности моделей поведения в сфере семейно-брачных отношений выпускников интернатных учреждений позволяет говорить о достаточно серьезных проблемах в вопросе формирования представлений о семье и семейных ценностях у воспитанников детских домов. К серьезным проблемам в данном направлении можно отнести следующие: отказное материнство; аборты; беспорядочные половые связи; частые случаи разводов; грубое и жестокое обращение между родителями и между родителями и детьми; лишение прав родите-

лей; неумение выстраивать отношения между собой, с детьми, с родственниками, с окружающими людьми, так как есть привычка воспринимать только тех людей, с которыми они длительно находились в стенах детского дома, к которым они привыкли. Здесь приходится говорить и об отсутствии опыта социальных контактов с людьми в различных сферах жизни. Прослеживается и нарушение в развитии чувственной сферы, которое не позволяет с пониманием, терпением относиться к другим людям, принимать их достоинства или недостатки. Неумение формировать и распределять семейный бюджет часто приводит таких молодых людей к негативному отношению ко всем окружающим их людям. В целом для выпускников интернатных учреждений характерна проблема семейного неблагополучия.

В основе указанных причин лежат четыре обстоятельства: отрицательный опыт жизни в родительской семье; стереотипы поведения, которые формируются в условиях детского дома; несформированность многих функциональных умений, важных для взрослого человека; отсутствие специальной социально-педагогической службы, способной помочь молодой семье в период ее становления [1, с. 55]. Весь комплекс рассмотренных проблем дает основание говорить о том, что семейная жизнь выпускников сиротских учреждений выстраивается достаточно трудно. Одной из основных причин такого положения является ориентация российской системы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на институциональное, а не на семейное устройство, что приводит к серьезным проблемам в их дальнейшей взрослой самостоятельной жизни.

Литература

1. Аймагамбетова, Р. Х. Особенности социализации выпускников детских домов к жизнедеятельности в современном обществе / Р. Х. Аймагамбетова, М. П. Асылбекова. – Текст : непосредственный // Социальные отношения. − 2018. − № 1. − С. 54–64.

2. Асильдерова, М. М. Эффективная социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в школе-интернате / М. М. Асильдерова, Б. Г. Явбатырова. – Текст : непосредственный // Мир науки и культуры, образования. − 2018. − № 4. − С. 220–222.

3. Маленкова, Н. Л. Цели и задачи подготовки воспитанников учреждений для детей-сирот к будущей семейной жизни / Н. Л. Маленкова. – Текст : непосредственный // Воспитание в школе. – 2015. − № 3. – С. 73–76.

4. Павленок П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения : учебное пособие / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 272 с. – ISBN 978-5-16-003292-4. – Текст : непосредственный.

УДК 373.5:159.942 (571.122)

И. В. Оспичева, В. А. Лобова

ОСОБЕННОСТИ АФФЕКТИВНОЙ СФЕРЫ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Проведено исследование показателей аффективной сферы у учащихся среднего школьного возраста северного региона: нейротизм, тревожность, депрессия. Основной целью исследования явился анализ психоэмоционального статуса подростков, проживающих на Севере. Выявлено состояние легкой депрессии ситуативного или невротического генеза почти у пяти процентов девушек, а также высокий уровень тревожности у каждого второго подростка северного региона.

Ключевые слова: аффективная сфера, тревожность, депрессия, экстраверсия, интроверсия, подростковый возраст, северный регион.

FEATURES OF AFFECTIVE FIELD IN SECONDARY SCHOOL AGE STUDENTS IN NORTHERN REGION

A study of affective sphere indicators in students of secondary school age of the northern region: neuroticism, anxiety, depression has been carried out. The main purpose of the study was to analyse the psycho-emotional status of adolescents living in the north. A state of mild depression of situational or neurotic genesis has been detected in almost five per cent of girls, as well as a high level of anxiety in every second teenager in the northern region.

Keywords: affective sphere, anxiety, depression, extraversion, introversion, teenage age, northern region.

Лобова Вера Александровна,
кандидат психологических наук, доцент
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: va-lobova@yandex.ru

Оспичева Ирина Валерьевна,
магистрант 1 курса,
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: i.ospicheva.2017@gmail.com

Введение

В настоящее время большую часть населения северных регионов составляют молодые люди, которые родились и выросли на Севере. Вчерашние школьники и студенты, получившие среднее и высшее образование, остаются в родных городах либо возвращаются в родные северные города после получения высшего образования в вузах европейской части России, тем самым составляя главный кадровый потенциал в важнейших сферах жизнедеятельности: медицине, образовании, производстве продуктов питания, а также государственном и муниципальном управлении. Из этого следует, что важным аспектом исследований должно быть не только изучение психического здоровья трудоспособного населения, но и психоэмоциональная стабильность и настроение молодежи на Севере [6; 8]. Перспектива вложения средств в профилактику психоэмоционального напряжения подростков Севера, несомненно, необходима, это не только повысит социальную защищенность школьников, но и снизит уровень будущих потерь, связанных с утратой трудоспособности.

В связи с вышеизложенным целью исследования явилось изучение показателей аффективной сферы (тревожности, нейротизма, депрессии) у подростков, проживающих на Севере.

Материалы и методы

Среди большого числа показателей аффективной сферы для оценки состояния психоэмоционального напряжения школьников северного региона в первую очередь был выбран такой показатель, как «тревожность» [1; 2; 10]. Под тревожностью будем понимать «переживание эмоционального дискомфорта, предчувствие грозящей опасности, которая является выражением неудовлетворения значимых потребностей человека» [10, с. 223]. Также при оценке психоэмоциональной сферы подростков северного региона был изучен уровень депрессии, обусловленный «состоянием уныния, подавленности и угнетенности» [9; 10].

Обследована выборка учащихся 7–8 классов муниципального образовательного учреждения города Ханты-Мансийска, численность которой составила 89 человек, из них 42 мальчика, 47 девочек. Средний возраст обследованных подростков – 14,3±0,95 года.

Для исследования показателей аффективной сферы были выбраны широко используемые в практической психодиагностике методики: личностный опросник Айзенка, шкала тревожности Тейлор, шкала самооценки депрессии Цунга [3; 4; 5; 7]. Личностный опросник Айзенка (Eysenck Personality Inventory, или EPI) состоит из 48 вопросов, предназначенных для диагностики уровня выраженности экстра-, интроверсии и нейротизма, а также 9 вопросов, составляющих шкалу «ложь», в соответствии с которой определяется наличие у обследуемого склонности представить себя в лучшем свете.

В соответствии с методикой Г. Айзенка подросткам было предложено ответить на вопросы, касающиеся их обычного способа поведения. Акцентировалось внимание испытуемых на необходимости представить типичные ситуации и дать первый «естественный» ответ, который придет в голову. Если испытуемый был согласен с утверждением, рядом с номером вопроса в бланке ответов ставился «+» («да»), если нет – знак «-» («нет»). Отвечать нужно было быстро и точно, четко осознавая, что нет «хороших» или «плохих» ответов.

Шкала лжи показывает честность испытуемого при ответе на вопросы. Если результат по данной шкале составлял 5 и более баллов, скорее всего, испытуемый был не слишком честен сам с собой, а это не могло не повлиять на результаты теста.

При оценке результатов по шкале экстраверсии/интроверсии ориентировались на следующие показатели: 0–4 – яркий интроверт; 5–9 – интроверт; 10–14 – человек, склонный в зависимости от ситуации проявлять черты и экстраверта, и интроверта; 15–19 – экстраверт; 20–21– яркий экстраверт.

Экстраверсия – черта, которая предполагает направленность внимания на окружающих людей, взаимодействие с ними. Типичный экстраверт общителен, импульсивен, полон оптимизма, предпочитает двигаться вперед, склонен к риску. Интроверсия свойственна людям, погруженным «в себя», сдержанным, держащимся на расстоянии от окружающих (за исключением близких людей). Интроверт не любит рискованно действовать, старается обдуманно подходить к выбору решений. Он держит под контролем импульсивные проявления и пессимистичен.

Шкала нейротизма описывает определенный личностный аспект психической саморегуляции. Г. Айзенк соотносит это понятие с эмоциональной стабильностью, которая при низких значениях нейротизма выражается уверенностью в себе, хорошими адаптивными возможностями в повседневных и стрессовых ситуациях, отсутствием сильной тревоги и вегетативных нарушений [3; 4; 5]. При оценке результатов по шкале нейротизма ориентировались на следующие нормативные значения шкалы: 0-7 – низкий уровень нейротизма; 8–13 – средний уровень нейротизма; 14–19 – высокий уровень нейротизма; 20–24 – очень высокий уровень нейротизма.

Методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлор в адаптации Т. А. Немчинова диагностирует уровень хронической тревожности, «диффузное и хроническое состояние психологического и соматического напряжения, беспокойство, рассеянность, повышенную утомляемость, легкость возникновения переживания тревоги даже при незначительной угрозе» [10, с. 49]. Толкование результатов исследования общего уровня тревожности по методике Дж. Тей-

лор проводилось согласно следующим нормативным показателям: от 40 до 50 баллов – очень высокий уровень тревоги; от 25 до 40 баллов – высокий уровень тревоги; от 15 до 25 баллов – средний уровень (с тенденцией к высокому уровню); от 5 до 15 баллов – средний уровень (с тенденцией к низкому уровню); от 0 до 5 баллов – низкий уровень тревоги.

Методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. Цунга (англ. Zung Self-Rating Depression Scale) (адаптация Т. И. Балашовой) позволила измерить уровень депрессии (УД) у испытуемых, а также определить степень депрессивного расстройства. В данном тесте учитывалось 20 факторов, определяющих четыре уровня депрессии. Каждый вопрос оценивался по шкале от 1 до 4 (на основании следующих ответов: «никогда», «иногда», «часто», «постоянно»).

УД рассчитывался по формуле:

$$УД = \sum пр. + \sum обр.,$$

где ∑пр. – сумма зачеркнутых цифр к «прямым» высказываниям, а ∑обр. – сумма цифр, «обратных» к зачеркнутым высказываниям. В результате обработки результатов методики получается УД, который варьировал от 20 до 80 баллов. Если УД составлял менее 50 баллов, то диагностировалось состояние без депрессии. Если УД находился в диапазоне от 51 до 59 баллов, следовал вывод о легкой депрессии ситуативного или невротического характера. При показателе УД от 60 до 69 баллов диагностировалось субдепрессивное состояние. При УД более 70 баллов было диагностировано истинное депрессивное состояние. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием программы BioStat 5.8.

Результаты исследования

Проведен анализ данных, полученных у учащихся среднего подросткового возраста с использованием личностного опросника Айзенка. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели опросника Айзенка у учащихся среднего школьного возраста северного региона (M±σ)

Показатели	Мальчики	Девочки	Оба пола
Экстра- интроверсия	15,71±3,25	15,97±4,50	15,86±3,96
Нейротизм	12,54±4,85	14,77±4,85	13,78±4,94
Ложь	4,29±2,24	4,23±2,21	4,25±2,21

Значимым критерием при проведении испытания являются показатели шкалы «ложь» личностного опросника Г. Айзенка, который отображает, насколько испытуемые стараются казаться социально желательными в своих ответах. Среднее значение для обследуемой группы подростков составило 4,25±2,21 балла по шкале «ложь», что позволяет интерпретировать результаты обследования как достаточно достоверные. Более детальный анализ, проведенный отдельно для девочек и мальчиков, показал неоднородные результаты (рис. 1).

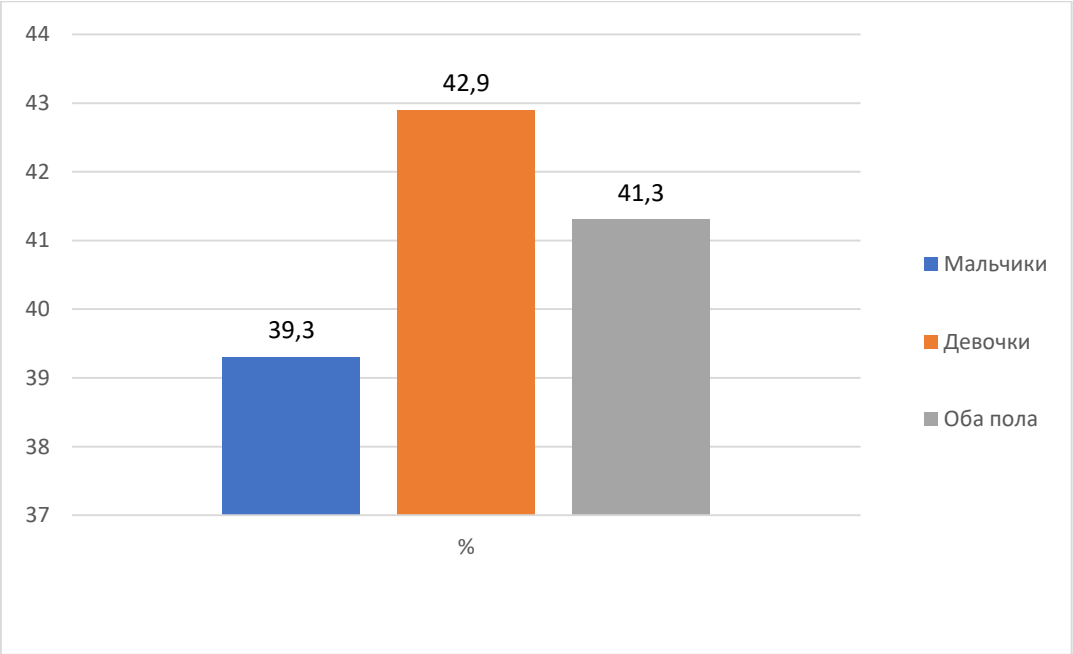

Рисунок 1 – Показатели шкалы «ложь» опросника Айзенка, %

Выраженность неискренних ответов среди подростков женского пола больше, чем среди подростков мужского пола. У всех подростков, давших неискренние ответы, диагностированы личностные черты, свидетельствующие о демонстративности поведения и ориентированности испытуемого на социальное одобрение (7–9 баллов по шкале «ложь»). В целом указанная группа составила 11,1 % лиц от общей численности опрошенных школьников.

Как видно из таблицы 1, средние значения по шкале экстраверсии/интроверсии свидетельствуют, что обследуемые подростки в целом относятся к экстравертивному типу: 15,86±3,96, при этом показатель экстраверсии у девочек незначительно выше – 15,97±4,50, чем у мальчиков – 15,71±3,25.

Общая численность экстравертов и ярких экстравертов среди лиц обоего пола оказалась выше, чем интровертов (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели опросника Айзенка по шкале экстраверсия/интроверсия у учащихся среднего школьного возраста северного региона

Показатели	**Мальчики**		**Девочки**		**Оба пола**	
	абс. ч.	**%**	**абс. ч.**	**%**	**абс. ч.**	**%**
Яркий интроверт (0–4 балла)	–	–	1	2,9	1	1,6
Интроверт (5–9 баллов)	1	3,6	2	5,7	3	4,8
Смешанный тип (10–14 баллов)	9	32,1	9	25,7	18	28,6
Экстраверт (15–19 баллов)	15	53,6	13	37,1	28	44,4
Яркий экстраверт (20–21 балл)	3	10,7	10	28,6	13	20,6

Как видно из таблицы 2, больше половины обследованных подростков испытывают потребность в риске, бывают импульсивны и вспыльчивы, имеют ослабленный контроль над эмоциями и чувствами. Лишь незначительная доля учащихся (6,4 %) из числа испытуемых являются интровертами: они спокойны, стремятся к порядку во всем и держат свои чувства под строгим контролем.

Анализ показал, что экстраверсия у девочек из группы подростков среднего школьного возраста обнаруживается чаще, чем у мальчиков, хотя в целом различия оказались незначительны (соответственно 65,7 % и 64,3 %). Кроме этого, среди мальчиков, в соответствии с показателями опросника, яркая экстраверсия выявлялась всего в 10,7 % случаев, тогда как среди девочек ярких экстравертов, чьи чувства и эмоции не имеют строгого контроля, выявлено почти в три раза больше – 28,6 % (табл. 2).

Согласно результатам, полученным с использованием теста Айзенка (EPI), средние значения по шкале нейротизма для испытуемых обоего пола составляют 13,78±4,94 балла, что соответствует уровню нейротизма выше среднего (табл. 1). При углубленном анализе результатов теста Айзенка с учетом гендерного фактора было выявлено, что уровень нейротизма у девочек составляет 14,77±4,85 балла, что соответствует показателю высокого уровня нейротизма, тогда как у мальчиков показатель нейротизма располагается в пределах нормативных значений (12,54±4,85 балла).

Количественный анализ полученных данных показал, что более половины опрошенных подростков в возрасте 14–15 лет характеризуются высоким уровнем нейротизма (56,0 % случаев). В то же время психоэмоциональную стабильность демонстрирует меньше половины опрошенных подростков (44,0 % случаев). При этом каждый восьмой подросток от общего числа опрошенных лиц обоего пола (12,7 % случаев) имеет очень высокий уровень нейротизма (20–24 ус. ед.).

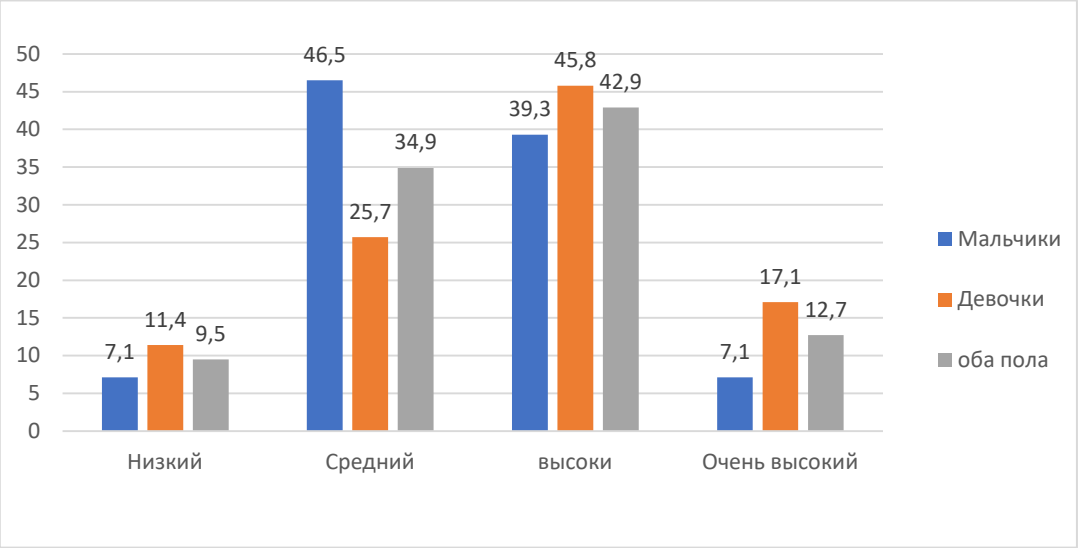

Рисунок 2 – Показатели нейротизма по шкале Г. Айзенка у северных подростков, %

Как видно из рисунка 2, стабильный психоэмоциональный фон более характерен для мальчиков-северян, нежели для девочек аналогичной группы. В частности, в юношеской группе показатели нейротизма фиксируются в пределах нормы в 53,8 % случаев. Это свидетельствует о хорошем эмоционально-волевом контроле поведения, уравновешенности реакций и устойчивости настроения указанной группы обследованных лиц. В 46,4 % случаев у мальчиков обнаруживался высокий нейротизм. Между тем, в сравниваемой группе девочек-подростков у 62,9 % лиц фиксировались показатели высокого нейротизма. Следует отметить, что обследованным подросткам, у которых методика Айзенка позволила выявить высокий уровень нейротизма, свойственна эмоциональная неустойчивость, импульсивность, неуверенность в себе, раздражительность, склонность к излишней впечатлительности и чувствительности, неадекватность поведенческих реакций.

Важно добавить, что в 17,1 % случаев у девочек показатель нейротизма характеризуется как «очень высокий». Это говорит о неустойчивости настроения указанной части девочек-подростков, лабильности их эмоциональных реакций, слабости процессов волевого регулирования, неустойчивости поведения и социальной дезадаптации в целом. Высокий показатель по шкале нейротизма позволяет допустить развитие невроза у данной группы подростков при наличии затяжных стрессовых ситуаций, что требует своевременной психологической поддержки и медицинской помощи.

У учащихся среднего школьного возраста, проживающих на Севере, были изучены также показатели тревожности и депрессии. Полученные нами данные приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели психологического статуса у подростков, проживающих на Севере (M±σ)

Показатели психостатуса	Показатели у подростков			Нормативные показатели
	мальчики	девочки	оба пола	
Депрессия (шкала В. Цунга)	35,17±5,62	38,28±6,58	36,81±6,31	> 50 баллов
Тревога (шкала Дж. Тейлор)	13,95±6,42	18,11±8,07	16,15±7,59	≥15 баллов

Значения показателей, полученных с использованием методики Дж. Тейлор, у обследованных подростков располагаются в пределах, обозначенных как «средний с тенденцией к высокому» уровень тревожности, что составляет 16,15±7,59 ус. ед.

Анализ показал, что значения уровня тревожности, обозначенные Дж. Тейлор как «выше среднего с тенденцией к высокому», фиксируются у испытуемых подростков в 35,9 % случаев. Также в обследованной группе в 12,5 % случаев был диагностирован высокий уровень тревожности (рис. 3).

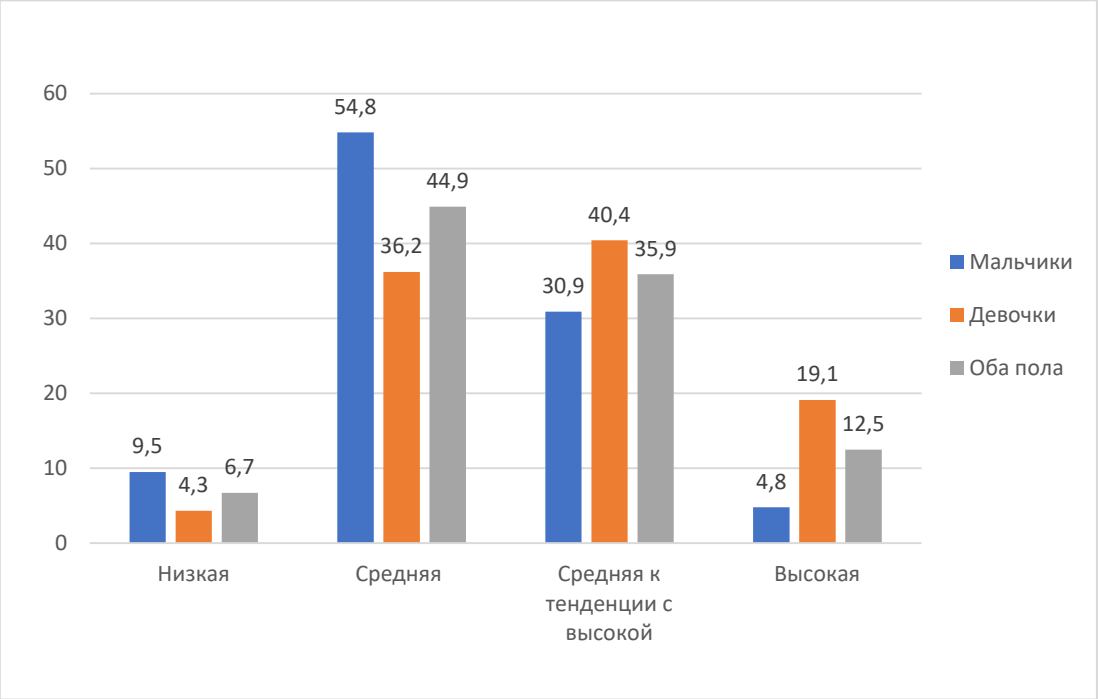

Рисунок 3 – Показатели уровня тревожности у подростков-северян, %

При более детальном анализе с учетом гендерного признака выявлено, что уровень тревожности у девушек выше, чем у юношей, что составляет 18,11±8,07 ус. ед. по шкале Дж. Тейлор и оценивается как «средний с тенденцией к высокому». В то же время уровень тревожности в обследуемой группе мальчиков ниже, чем в сравниваемой группе (13,95±6,42 ус. ед.), и его показатель характеризуется как «средний уровень» (табл. 3). Показатели тревожности у мальчиков и девочек среднего школьного возраста статистически различались на значимом уровне ($t=2,7$; $p<0,05$).

Немаловажным является тот факт, что у каждой пятой девочки в обследуемой выборке (19,1 % случаев) диагностирован высокий уровень тревожности, что требует проведения дополнительных профилактических мер, направленных на снижение тревоги у учащихся среднего подросткового возраста, проживающих в северном регионе.

Средние значения показателей депрессии по результатам методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. Цунга составляют 36,81±6,31 балла для лиц обоего пола. Показатели депрессии у девочек среднего школьного возраста выше, чем у мальчиков аналогичной группы (соответственно 38,28±6,58 и 35,17±5,62 балла), при этом различия статистически значимы ($t=2,4$; $p<0,05$). Данные значения шкалы Цунга у обследованной группы подростков характеризуют полученный уровень как состояние «без депрессии», но углублен-

ный анализ среди обследованных подростков позволил обнаружить, что 2,2 % школьников попадают в группу риска, поскольку их показатели расцениваются как состояние легкой депрессии ситуативного или невротического генеза. Все подростки с выявленным уровнем легкой депрессии – девочки, тогда как мальчиков в указанной группе нами обнаружено не было.

Заключение

Таким образом, проведенные исследования особенностей аффективной сферы у подростков среднего школьного возраста, проживающих на Севере, показали, что уровень личностной тревожности выше нормы у каждого второго учащегося группы 14–15 лет. У каждой пятой девочки, ученицы 7–8 класса, получен высокий уровень личностной тревожности. Кроме этого, около пяти процентов девочек имеют состояние легкой депрессии ситуативного или невротического генеза.

Учитывая полученные результаты, в образовательных учреждениях северных регионов следует повышать эффективность психолого-педагогического сопровождения учащихся. В связи с высоким уровнем эмоционального напряжения у подростков, проживающих на Севере, рекомендуется использование профилактических программ, направленных на улучшение психологического благополучия учащихся. Показано использование релаксационных, поведенческих и игровых методов, направленных на снижение выраженности психических изменений, снятие тревоги, депрессии, нейротизма и стабилизацию психоэмоционального состояния для повышения устойчивости подростков к стрессовым нагрузкам.

Литература

1. Астапов, В. М. Тревога и тревожность : хрестоматия / В. М. Астапов. – Москва : ПЕР СЭ, 2008. – 300 с. – ISBN 978-5-9292-0167-7. – Текст : непосредственный.
2. Астапов, В. М. Тревожность у детей / В. М. Астапов. – Москва : ПЕР СЭ, 2008. – 160 с. – ISBN 5-469-00130-X. – Текст : непосредственный.
3. Барканова, О. В. Методики диагностики эмоциональной сферы : психологический практикум / О. В. Барканова. – Красноярск : Литера-принт, 2009. – 237 с. – Текст : непосредственный.
4. Бизюк, А. П. Компедиум методов нейропсихологического исследования : методическое пособие / А. П. Бизюк. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 400 с. – ISBN 5-9268-0381-0. – Текст : непосредственный.
5. Практикум по возрастной психологии : учебное пособие / под редакцией Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – Санкт-Петербург : Речь, 2008. – 694 с. – ISBN 5-9268-0046-9. – Текст : непосредственный.
6. Клинические аспекты полярной медицины / В. П. Казначеев, С. В. Казначеев, Д. Н. Маянский [и др.]. – Москва : Медицина, 1986. – 208 с. – Текст : непосредственный.
7. Костина, Л. М. Методы диагностики тревожности / Л. М. Костина. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 198 с. – ISBN 5-9268-0124-9. – Текст : непосредственный.
8. Лобова, В. А. Особенности психофункционального состояния коренного и пришлого населения северного региона / В. А. Лобова. – Текст : непосредственный // Вестник угроведения. – 2012. – № 2 (9). – С. 104–114.
9. Минутко, В. Л. Депрессия / В. Л. Минутко. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 320 с. – ISBN 5-97040-205-2. – Текст : непосредственный.
10. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2000. – 304 с. – ISBN 5-89502-089-5. – Текст : непосредственный.

УДК 612.821:159.9 (571.122)

В. А. Лобова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ БИОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ УЧАЩИХСЯ ЮГРЫ С ОПЫТОМ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ

В рамках теории хаоса-самоорганизации с использованием компьютерных технологий выполнен анализ динамики поведения вектора состояния организма человека (ВСОЧ) для физиологических параметров учащихся Югры с опытом потребления алкоголя в т-мерном пространстве состояний.

Ключевые слова: биоинформационный анализ, учащиеся, коренные малочисленные народы Севера, алкоголь.

COMPARATIVE BIOINFORMATIONAL ANALYSIS FOR PHYSIOLOGICAL PARAMETERS OF UGRA STUDENTS WHO HAVE CONSUMED ALCOHOL

This research is performed within the framework of chaos and self-organization theory and with the use of computer technologies. It deals with the behavior dynamics of the human body state vector (VSOH) analysis for physiological parameters in m-dimensional space of states. The subject of the analysis are students from Ugra who have consumed alcohol.

Keywords: bioinformational analysis, students, indigenous peoples of the North, alcohol.

Лобова Вера Александровна,
кандидат психологических наук, доцент
Гуманитарного института североведения
Югорского государственного университета
E-mail: va-lobova@yandex.ru

При анализе аддиктивных расстройств у аборигенов циркумполярной группы (ханты, ненцы, селькупы), проживающих на территории Ямала, было выявлено достоверное превышение уровня злоупотребления алкоголем по сравнению с аналогичными показателями по России. При этом в среде аборигенов Крайнего Севера показатели алкогольной аддикции достоверно коррелировали с особенностями микросоциального окружения подростков [2].

Тот факт, что деструктивное поведение, в том числе алкоголь, является для молодежи одним из способов разрешения социально-психологических проблем и снятия стресса, подтверждено целым рядом исследований [1; 8; 9; 12]. При сравнительном анализе было показано, что употребляют алкоголь чаще молодые аборигены Севера, ведущие нетрадиционный образ жизни (как девушки, так и юноши). Они же менее критично, чем аборигены Севера с традиционным образом жизни, относятся к алкоголизму как к болезни, недооценивают как тяжесть самого заболевания, так и необходимость его специализированного лечения.

Указанные факты наряду с высокой распространенностью алкоголизма среди молодежи коренных малочисленных народов Севера диктуют необходимость комплексного изучения данной проблемы.

В исследовании приняли участие 88 учащихся из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС), проживающих в Югре и имеющих опыт потребления алкоголя, и 104 человека, которые не имели опыта потребления психоактивных веществ (ПАВ, алкоголя/табака). Возраст респондентов – от 12 до 17 лет. Длительность потребления алкоголя у учащихся КМНС, имеющих опыт алкогольной реализации, составила в среднем 2,31 ± 0,26 года.

У всех учащихся КМНС, включенных в состав указанных групп, проводилась антропометрия (рост, масса тела) и графическая регистрация физиологических процессов (САД, ДАД, ЧСС) для оценки уровня адаптации. Графическая регистрация физиологических процессов (САД, ДАД, ЧСС) осуществлялась при наблюдении за пульсом, измерении артериального давления (систолического и диастолического) по методу Н. С. Короткова.

С позиции системного анализа и системного синтеза исследовались параметры аттракторов движения вектора состояния организма человека (ВСОЧ) по трем координатам функциональных показателей сердечно-сосудистой системы (размерность фазового пространства была равна m=3, где X0 – частота сердечных сокращений, X1 – систолическое артериальное давление, X2 – диастолическое артериальное давление. Были получены данные, представляющие интервалы измерения Δ_{x1} и показатели асимметрии R_x для каждой координаты x_i и объем всего m-мерного параллелепипеда (рис. 1, 2, 3, 4). Анализ аттракторов поведения ВСОЧ проводился с помощью авторской программы «Identity» (Еськов В. М., 2000-2009) [4–7; 10]. Показатели рассчитывались на ЭВМ. Определялись интервалы изменения $\Delta\chi_1$ по 3-м координатам, показатели асимметрии R_x, а также рассчитывался общий объем параллелепипеда V (General value), ограничивающего аттрактор ВСОЧ.

Полученные нами результаты свидетельствуют, что напряженность функционального состояния у лиц из числа КМНС с потреблением алкоголя превышает таковую у лиц без потребления алкоголя, особенно у юношей КМНС. Оценка параметров многомерных параллелепипедов обеспечивает количественно регистрацию степени напряжения адаптационных ресурсов и функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. У юношей КМНС с опытом потребления алкоголя она в 1,5 раза больше, чем у юношей КМНС без опыта приема психоактивных веществ; в свою очередь у девушек КМНС с опытом потребления алкоголя – на 10 процентов больше, чем у девушек КМНС, не имевших пагубных привычек.

Показано, чем больше расстояние (rx) между хаотическим (геометрическим) и стохастическим (среднестатистическим) центрами в фазовом m-мерном пространстве, тем выраженнее хаотичность в динамике поведения вектора состояния системы. Данный показатель (rx) рассматривается нами в качестве количественного критерия оценки различий стохастического и хаотического характера изменения параметров функционального состояния пьющих и непьющих учащихся КМНС, а вектор направления развития БДС определялся параметрами порядка среди множества признаков.

Как видно из рис. 1–4, при системном анализе функционального статуса учащихся КМНС с потреблением алкоголя общий объем параллелепипеда, ограничивающего аттрактор поведения ВСОЧ юношей КМНС, потребляющих алкоголь, V равен 226 380.0, что в 1,5 раза превышает таковой у юношей КМНС без пагубных привычек (V=164 578.0). У девушек КМНС различия менее значительны (V=280 600.0 против V=250 425.0 соответственно).

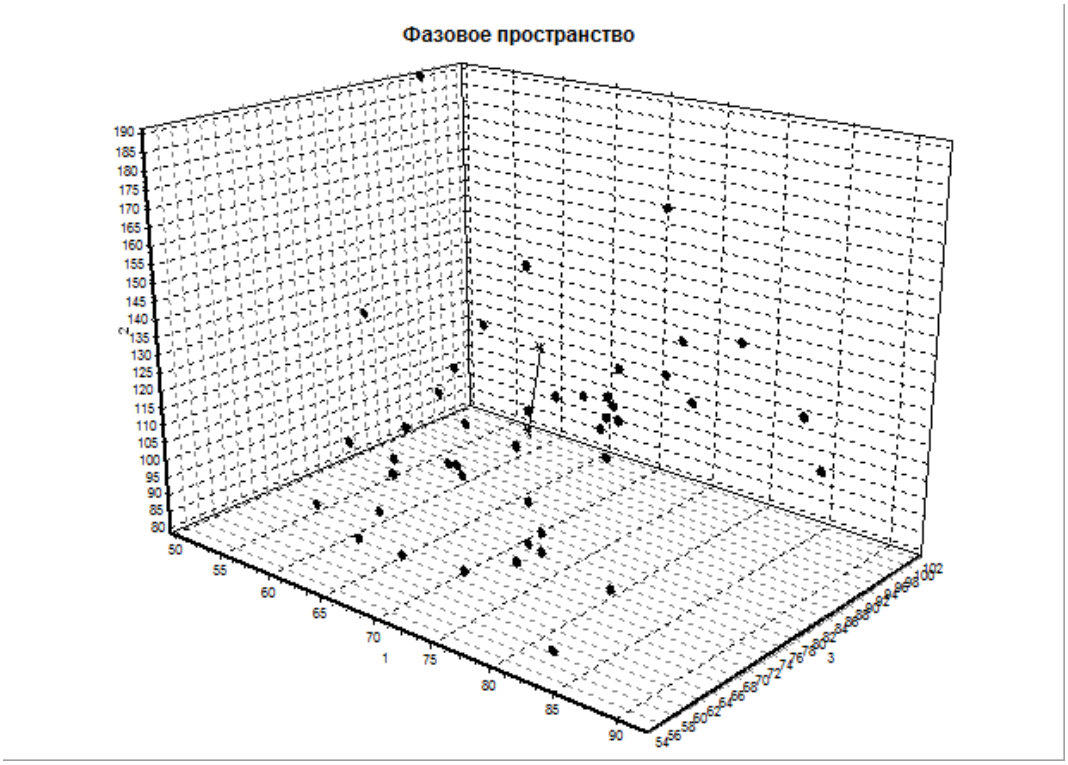

Рисунок 1 – Положение вектора состояния организма у лиц мужского пола из числа коренного населения Севера подростково-юношеского возраста с потреблением алкоголя в 3-х мерном фазовом

пространстве состояний по данным частоты сердечных сокращений ЧСС (1), систолического артериального давления САД (2) и диастолического артериального давления ДАД (3)

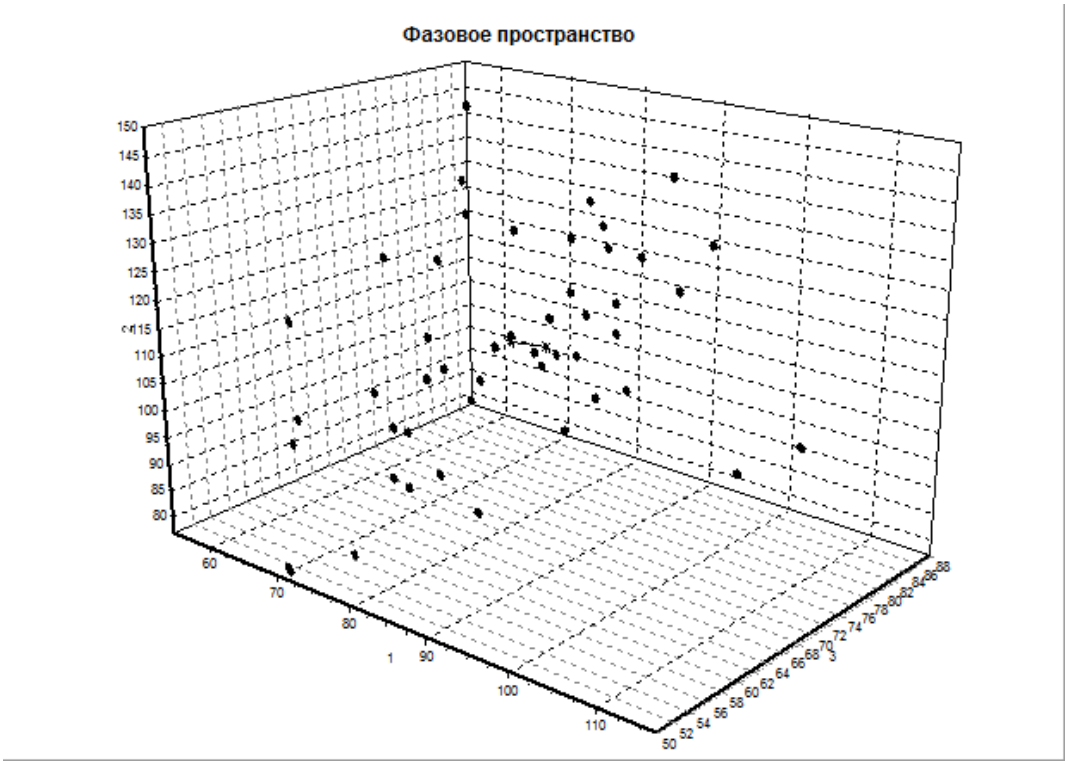

Рисунок 2 – Положение вектора состояния организма у лиц мужского пола из числа коренного населения Севера подростково-юношеского возраста без потребления алкоголя в 3-х мерном фазовом пространстве состояний по данным частоты сердечных сокращений ЧСС (1), систолического артериального давления САД (2) и диастолического артериального давления ДАД (3)

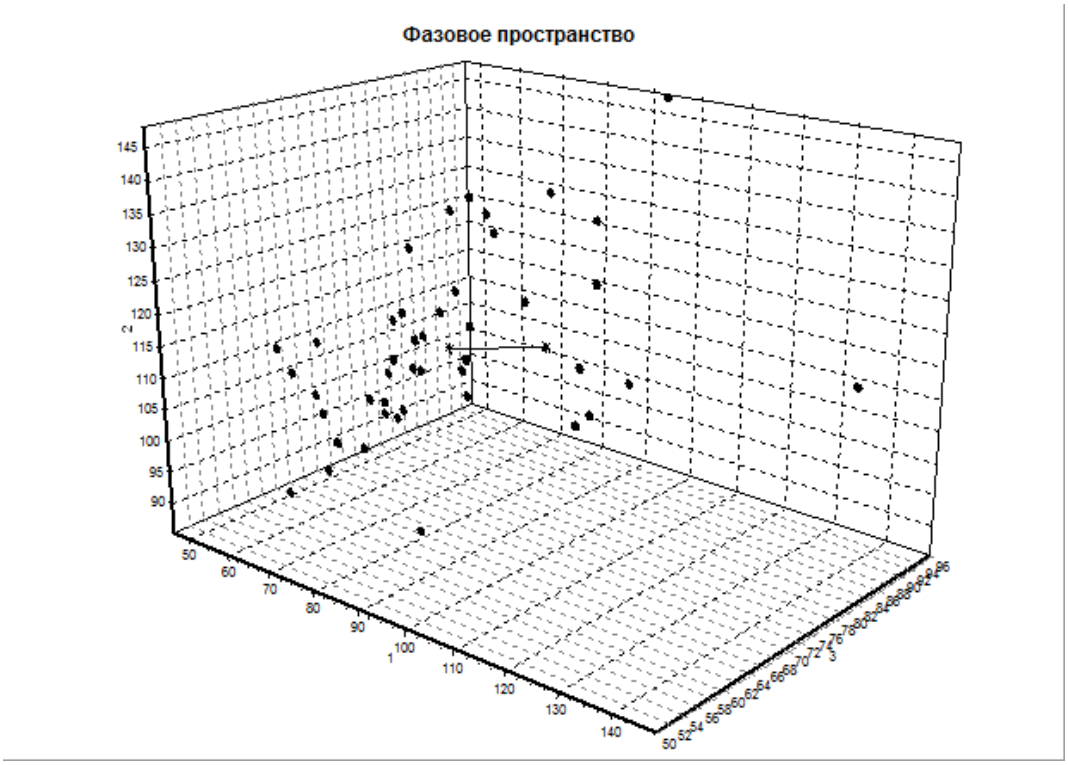

Рисунок 3 – Положение вектора состояния организма у лиц женского пола из числа коренного населения Севера подростково-юношеского возраста с потреблением алкоголя в 3-х мерном фазовом пространстве состояний по данным частоты сердечных сокращений ЧСС (1), систолического артериального давления САД (2) и диастолического артериального давления ДАД (3)

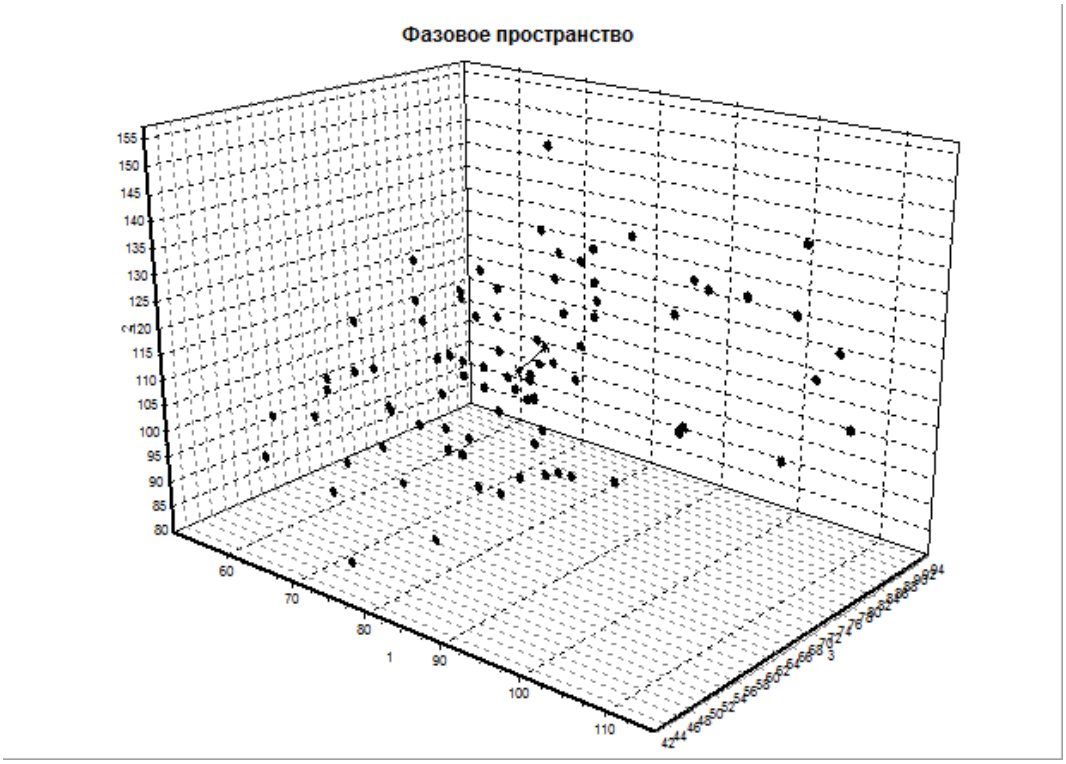

Рисунок 4 – Положение вектора состояния организма у лиц женского пола из числа коренного населения Севера подростково-юношеского возраста без потребления алкоголя в 3-х мерном фазовом пространстве состояний по данным частоты сердечных сокращений ЧСС (1), систолического артериального давления САД (2) и диастолического артериального давления ДАД (3)

Общий показатель асимметрии (r_x) для юношей КМНС, потребляющих алкоголь (16.5531), в 2 раза превышает таковой у юношей КМНС, не потребляющих алкоголь (8.8975). Аналогично для девушек КМНС общий показатель асимметрии (r_x) потребляющих алкоголь (19.5086) в 2 раза превышает таковой у юношей КМНС, не потребляющих алкоголь (9.9618). Видно, что показатели асимметрии у учащихся КМНС, потребляющих алкоголь, более высокие, чем у учащихся КМНС, не потребляющих алкоголь (в 2 раза). Указанное различие характеризует выраженную хаотичность в динамике поведения ВСОЧ у учащихся КМНС с потреблением алкоголя, по сравнению с лицами без пагубных привычек.

Данные, полученные ранее О. И. Химиковой (2008) на выборке мальчиков-ханты, подтверждаются результатами данного фрагмента нашего исследования и поддерживают положение о ярко выраженной мере хаотичности в динамике поведения ВСОЧ у учащихся КМНС в пубертатном возрасте [13].

При ранжировании параметров порядка значимым признаком для учащихся КМНС с потреблением алкоголя является систолическое артериальное давление САД. Данный показатель оценивался по методу Короткова. Наибольшие изменения регистрируются между геометрическими центрами аттракторов для параметра Z2 (САД) (табл. 1, 2). Таким образом, в группах учащихся КМНС с потреблением алкоголя САД имеет наибольшее диагностическое значение, характеризуя важный показатель здоровья и проявляя степень эмоциональных и иных нагрузок в условиях алкогольных реализаций в подростково-юношеском возрасте.

Таблица 1 – Результаты идентификации параметров квазиаттракторов вектора состояния организма по данным показателей сердечно-сосудистой системы ЧСС, САД, ДАД юношей коренных малочисленных народов Севера с потреблением алкоголя

Юноши с потреблением алкоголя	**Юноши без потребления алкоголя**
Количество измерений N = 44	Количество измерений N = 52
Размерность фазового пространства = 3	
Int.X0= 42.0000 Asy-tryX0= 0.0720 Int.X1= 110.0000 Asy-tryX1= 0.1312	Int.X0= 61.0000 Asy-try2X0= 0.1248 Int.X1= 71.0000 Asy-try2X1= 0.0509

Int.X2= 49.0000 Asy-tryX2= 0.1535 General asymmetry value Rx = **16.5531** General V value Vx = 226 380.0000	Int.X2= 38.0000 Asy-try2X2= 0.0749 General asymmetry value Ry = **8.8975** General V value Vy = 164 578.0000
Результаты анализа исключения отдельных признаков	
Vx0 = 226 380.0000 Vy0 = 164 578.0000 dif=61 802.0000 R0= 27.3001 % Vx1 = 5 390.0000 Vy1 = 2 698.0000 dif1=2 692.0000 R1= 49.9443 % Vx2 = 2 058.0000 Vy2 = 2 318.0000 dif2=-260.0000 R2= -12.6336 % Vx3 = 4 620.0000 Vy3 = 4 331.0000 dif3=289.0000 R3= 6.2554 %	Z0 = 11.3933 Z1 = 10.7188 **Z2 = 3.9584** Z3 = 11.3601

Примечание. Vx0 – объем первого аттрактора, Vy0 – объем второго аттрактора, dif – разница между первым и вторым объемом аттракторов, R0 – относительная погрешность, Z0 – расстояние между центрами двух аттракторов

Таблица 2 – Результаты идентификации параметров квазиаттракторов вектора состоянияорганизма по данным показателей сердечно-сосудистой системы ЧСС, САД, ДАД девушек коренных малочисленных народов Севера с потреблением алкоголя

Девушки с потреблением алкоголя	**Девушки без потребления алкоголя**
Количество измерений N = 44	Количество измерений N = 52
Размерность фазового пространства = 3	
Int.X0= 100.0000 Asy-tryX0= 0.1913 Int.X1= 61.0000 Asy-tryX1= 0.0592 Int.X2= 46.0000 Asy-tryX2= 0.0274 General asymmetry value Rx = **19.5086** General V value Vx = 280 600.0000	Int.X0= 63.0000 Asy-try2X0= 0.0853 Int.X1= 75.0000 Asy-try2X1= 0.1068 Int.X2= 53.0000 Asy-try2X2= 0.0470 General asymmetry value Ry = **9.9618** General V value Vy = 250 425.0000
Результаты анализа исключения отдельных признаков	
Vx0 = 280 600.0000 Vy0 = 250 425.0000 dif=30 175.0000 R0= 10.7537 % Vx1 = 2 806.0000 Vy1 = 3 975.0000 dif1=-1 169.0000 R1= -41.6607 % Vx2 = 4 600.0000 Vy2 = 3 339.0000 dif2=1 261.0000 R2= 27.4130 % Vx3 = 6 100.0000 Vy3 = 4 725.0000 dif3=1 375.0000 R3= 22.5410 %	Z0 = 2.5307 Z1 = 2.5175 **Z2 = 0.7940** Z3 = 2.4168

Примечание. Vx0 – объем первого аттрактора, Vy0 – объем второго аттрактора, dif – разница между первым и вторым объемом аттракторов, R0 – относительная погрешность, Z0 – расстояние между центрами двух аттракторов

Заключение. На основании анализа движения вектора состояния организма человека и динамики изменения расстояния между хаотическими и стохастическими центрами квазиаттракторов физиологических параметров можно сделать заключение о наличии признаков напряжения в функционировании организма учащихся с потреблением алкоголя, проживающих в Югре, по сравнению с учащимися Югры, не имеющими опыта потребления психоактивных веществ.

Полученные данные могут являться основой для разработки и внедрения в образовательную среду превентивных антиалкогольных программ для обучающихся из числа КМНС, а также ранней диагностики случаев употребления алкоголя в подростковом и юношеском возрастах. Своевременное выявление склонности к злоупотреблению алкоголем и физиологических факторов возникновения этой склонности в подростково-юношеском возрасте у коренных народов Севера может стать основой для формирования групп риска, разработки мишеней психотерапевтической работы, а также проведения психогигиенических и психопрофилактических мероприятий.

Результаты исследований также могут быть включены в программы образовательных учреждений, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, работающих с детьми и молодежью на территориях с высокой плотностью проживания коренного населения, по вопросам профилактики злоупотребления ПАВ.

Литература

1. Голенков, А. В. Психологическая склонность студентов-медиков к алкоголизации / А. В. Голенков, А. П. Андреева. – Текст : непосредственный // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2010. – № 6. – С. 37–45.
2. Дерябина, С. В. Специфика алкогольного поведения и отношения к терапии в этнокультуральной среде подростков – аборигенов Крайнего Севера / С. В. Дерябина, В. Д. Менделевич, Т. З. Биктимиров. – Текст : непосредственный // Неврологический вестник : журнал им. В. М. Бехтерева. – 2012. – Т. XLIV. – № 1. – С. 40–43.
3. Еськов, В. М. Синергетика в клинической кибернетике / В. М. Еськов, А. А. Хадарцев, О. Е. Филатова. – Текст : непосредственный // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – Самара : Офорт, 2007. – Ч. 2. – С. 292.
4. Еськов, В. М. Синергетика в клинической кибернетике : Часть 1. Теоретические основы системного синтеза и исследований хаоса в биомедицинских системах / В. М. Еськов, А. А. Хадарцева, О. Е. Филатова. – Самара : Офорт, 2006. – 233 с. – Текст : непосредственный.
5. Еськов, В. М. К проблеме самоорганизации в биологии и психологии / В. М. Еськов, Ю. П. Зинченко, О. Е. Филатова. – Текст : непосредственный // Вестник новых медицинских технологий. – 2016. – № 3. – С. 174–181.
6. Лобова, В. А. Биоинформационный гендерный анализ физического развития коренного и некоренного трудоспособного населения Сибирского Севера Российской Федерации / В. А. Лобова, С. И. Логинов, А. А. Ковешников. – Текст : непосредственный // Вестник СурГУ. – 2014. – Вып. 2 (4). – С. 10–17.
7. Логинов, С. И. Влияние алкоголя и табакокурения на показатели физического и психологического здоровья ненцев подросткового возраста / С. И. Логинов, В. А. Лобова, А. А. Ковешников. – Текст : непосредственный // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды : материалы V Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2015. – С. 248–251.
8. Немчин, Т. А. Личность и алкоголизм / Т. А. Немчин, С. В. Цыцарев. – Ленинград : Медицина, 1989. – 192 с. – Текст : непосредственный.
9. Пахомова А. И. Распространенность вредных привычек среди студенческой молодежи как показатель отношения к своему здоровью / А. И. Пахомова, Н. И. Пахомова. – Текст : непосредственный // Здоровье и образование в XXI веке (Серия медицина). – 2012. – № 1.– Т. 14. – С. 161–162.
10. Представление аттрактора поведения вектора состояния динамических систем, в т-мерном фазовом пространстве : Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2009616012 / В. М. Еськов [и др.]. – РОСПАТЕНТ, 2009. – Текст : непосредственный.
11. Смирнов, А. В. Предрасположенность к аддиктивному поведению в структуре интегральной индивидуальности / А. В. Смирнов. – Текст : непосредственный // Псхопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2. – С. 44–49.
12. Аддиктивное поведение в форме зависимости от психоактивных веществ в подростковом возрасте / С. И. Табачников, Е. Н. Харченко, Т. В. Синицкая [и др.]. – Текст : непосредственный // Психическое здоровье – фактор социальной стабильности и гармоничного развития общества : материалы Пятого национального конгресса по социальной и клинической психиатрии / под редакцией З. И. Кекелидзе. – Москва, 2013. – С. 15.
13. Химикова О. И. Результаты лонгитюдинальных исследований сезонной динамики показателей кардиореспираторной системы учащихся ханты Русскинской НСОШ-И / О. И. Химикова, О. Е. Филатова // Вестник угроведения. – 2014. – № 1(16). – С. 159–162.

УДК 378;316.6:159.942

А. Ш. Насырова, Е. С. Шамухаметова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

Вхождение студента первого курса в процесс новой для него учебной деятельности сопровождается ростом уровня тревожности, что может стать причиной его дезадаптации на первом курсе. В статье рассмотрены особенности протекания социально-психологической адаптации и ее взаимосвязь с уровнем тревожности у первокурсников в системе вузовского образования.

Ключевые слова: студент, социально-психологическая адаптация, дезадаптация, тревожность.

RELATIONSHIP OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND ANXIETY LEVEL IN FIRST-YEAR STUDENTS IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL PROCESS SYSTEM

The entry of a first-year student into the process of a new educational activity for him is accompanied by an increase in the level of anxiety, which can lead to maladaptation of a freshman student. The article discusses the features of the course of socio-psychological adaptation and its relationship with the level of anxiety in freshmen in the system of university education.

Key words: student, socio-psychological adaptation, maladaptation, anxiety.

Насырова Аминат Шамильевна,
студентка 3 курса БУ ВО ХМАО-Югры
«Сургутский государственный университет»
E-mail: amina2000968@gmail.com
Шамухаметова Елена Сафиулловна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
E-mail: shalesaf@mail.ru

Исследования по изучению тревожности в своем развитии претерпели ряд подъемов и спадов, которые в некотором роде послужили стимулом для раскрытия этой проблемы со всех сторон. Об этом ярко свидетельствуют показатели публикаций в журналах: с 1960 года начинается активная научная работа в рамках исследований тревожности, которая продолжает активно набирать обороты и по сей день. В современной психологической науке представлен большой диапазон как теоретических, так и экспериментальных данных о тревожности. Согласно статистике за последние две декады появилась тысяча статей, посвященных теме тревожности, не считая диссертаций. На современном этапе эта тема становится еще более актуальной, чем когда-либо раньше, т. к. появляется объективная необходимость диагностики общего уровня тревожности, обусловленного особенностями современного технократического мышления.

Теоретических концепций тревожности, как и определений, существует множество, поэтому мы видим потребность в обозначении одного определения, чтобы двигаться в рамках данного термина. Ознакомившись с различной литературой, мы поняли, что определения А. М. Прихожан и В. М. Астапова во многом схожи по описаниям эмоционального состояния тревожности.

Так, доктор психологических наук А. М. Прихожан определяет тревожность как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчув-

ствием грозящей опасности. Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента [3].

В. М. Астапов в своей работе «Тревожность у детей» выделяет данное понятие и характеризует его в большей степени с эмоциональной стороны, как ощущение напряжения и ожидание развития событий в неблагоприятном свете [2].

Е. Г. Силяева определяет тревожность как устойчивое отрицательное переживание беспокойства и ожидание неблагополучия со стороны окружающих [4].

Г. Г. Аракелов отмечает, что тревожность – это «многозначный психологический термин, который описывают как определенное состояние индивидов в ограниченный момент времени, так и устойчивое свойство любого человека» [1].

Мы не ставим задачей работы рассмотрение различных подходов к определению тревожности и берем за основу понятие, данное А. М. Прихожан, т. к. оно во многом включает в себя характеристики, выделенные другими авторами, и является многоаспектным.

Анализ публикаций научных работ за последние годы выявляет тенденцию пристального изучения исследователями на наличие или отсутствие тревожности у детей школьного и подросткового возраста. Это можно объяснить тем, что именно в этих возрастных периодах происходят наиболее яркие изменения, способствующие повышению общего уровня тревожности.

Наша работа является логическим продолжением исследований тревожности, однако ракурс был смещен со школьников и подростков на студентов 1 курса обучения.

Принято разграничивать тревожность как эмоциональное состояние и устойчивую личностную черту. В психологическом аспекте тревожность проявляется как беззащитность, переживание, сомнение и одиночество. В физиологии тревожность отражается в следующих явлениях: учащенный пульс, повышение артериального давления, увеличение частоты сердечных сокращений и т. п. В частности, в психологической науке часто используют слово «страх» для обозначения устойчивого состояния тревожности, которое обязательно должно быть предметным. Когда дело касается тревожности, то имеют в виду спектр возможных явлений в целом без предметного обозначения, однако важно отметить, что генерализация страхов может перерасти в тревожное состояние.

Проблема адаптации, как и проблема определения трактовки тревожности, присуща зарубежной и отечественной психологии на протяжении развития сфер их изучения. Очевидно влияние повышенной тревожности на адаптацию человека, и свидетельством этому служит опыт жизни. Мы нередко слышали и наблюдали, что, находясь в состоянии тревожности, человек становится неуверенным, зажатым, забывает какие-то вещи, ведет себя неадекватно наличной ситуации и в целом испытывает общий дискомфорт.

О. И. Зотова и И. К. Кряжева подчеркивают активность личности в процессе социальной адаптации. Они рассматривают социально-психологическую адаптацию как взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к правильным соотношениям целей и ценностей личности и группы. Адаптация происходит тогда, когда социальная среда способствует реализации потребностей и стремлений личности, служит раскрытию и развитию ее индивидуальности. Социально-психологическая адаптация характеризуется осознанием необходимости для личности постепенных изменений отношений с социальной средой через овладение новыми способами поведения, а также становлением новых приспособительных механизмов, ориентированных на гармонизацию отношения личности со средой. Уровень социально-психологической адаптации тесно связан с психологическими характеристиками личности и особенностями ее поведения. Достижение нормального уровня адаптации проявляется в адаптированности личности. Адаптированность – согласованность требований социальной среды и личностных тенденций. Она предполагает реалистичную оценку себя и окружающей действительности, личную активность, гибкость, социальную компетентность. В концепции общего адаптационного синдрома Г. Селье степень адаптированности личности определяется характером ее эмоционального самочувствия. Вследствие этого выделяются

два уровня адаптации: адаптированность (отсутствие у личности тревоги) и неадаптированность (ее наличие).

На сегодняшний день объективным фактом является трудность вхождения студентов первых курсов в процесс новой профессиональной учебной деятельности. Трудности заключаются в принятии позиции студента, вхождении в новый коллектив, смене обстановки учебы и жизни, принятии новых обязанностей и прав, активном включении в процесс усвоения профессиональной деятельности, постижении новой социальной роли. Но изменения происходят не только во внешнем мире, но и внутреннем, т. е. бывший школьник, который жил «под крылом родителей» и долгое время ходил в одну и ту же школу, попадая в новую среду, по-новому открывается, принимая во внимание все особенности студенческой жизни, – перестраивается структура личности.

В контексте изменяющихся условий именно у студентов-первокурсников чаще наблюдается возникновение тревожного состояния. А это имеет свое отражение в снижении показателей работоспособности и активности, академической успеваемости, неадекватности затраченных усилий. Несомненно, под влиянием тревожного состояния возможно возникновение различных деформаций личности. На фоне излишней тревожности активно прогрессируют болезни «стрессового характера», связанные с сердечно-сосудистыми, дыхательными, кожными и пищеварительными заболеваниями. Неумение справиться со стрессом приводит к различным психологическим и физиологическим проблемам.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение социально-психологической адаптации, выраженности ее основных показателей и их взаимосвязи с уровнем тревожности, которая подразумевает состояние эмоционального дискомфорта студентов первых курсов СурГУ.

Для исследования социально-психологической адаптации нами была использована методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Для исследования тревожности мы применили методику Ч. Спилбергера, направленную на изучение ситуативной и личностной тревожности.

Шкала социально-психологической адаптированности (шкала СПА) разработана К. Роджерсом и Р. Даймондом и адаптирована Т. В. Снегиревой. Модель отношений человека с социальным окружением и с самим собой, заложенная в основу этого инструмента, исходит из концепции личности как субъекта собственного развития, способного отвечать за свое поведение. Критерии адаптированности отчасти совпадают с критериями личностной зрелости, в их числе чувство собственного достоинства и умение уважать других, открытость реальной практике деятельности и отношений, понимание своих проблем и стремление овладеть, справиться с ними. Напротив, критерии дезадаптации предполагают: неприятие себя и других, наличие защитных барьеров в осмыслении своего актуального опыта, кажущееся решение проблем, негибкость. Шкала ориентирована на возраст от 14 лет и старше. Методика предназначена для диагностики комплекса психологических проявлений, сопровождающих процесс социально-психологической адаптации и ее интегральные показатели, такие как адаптация, интернальность, принятие других, самопринятие, эмоциональная комфортность и стремление к доминированию.

Мы выдвинули предположение о том, что некоторые показатели социально-психологической адаптации коррелируют с высоким уровнем тревожности у студентов.

В нашем исследовании принимали участие студенты 1 курса кафедры психологии СурГУ по направлениям «Психология служебной деятельности», «Клиническая психология».

Результаты по методике социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

1. Обсуждение результатов по шкале «адаптация»

По результатам исследования в группе психологии служебной деятельности, состоящей из 9 человек, 4 человека (45 %) со средним значением, а остальные 5 человек (55 %) имеют высокие значения. В группе клинической психологии, состоящей из 11 человек, 8 (72 %) человек с высокими значениями и 3 человека (28 %) со средними значениями.

Высокие и средние значения являются нормой и говорят об адаптации, низкие – о дезадаптации.

Вывод: мы видим, что обе группы в той или иной степени адаптируются к новой среде, этому свидетельствует отсутствие показателей дезадаптации. Однако в группе клинической психологии процент студентов с высокими значениями немного больше, и это говорит о скорости протекания процесса социально-психологической адаптации.

2. Обсуждение по шкале «принятие других»

По результатам исследования в группе психологии служебной деятельности, состоящей из 9 человек, 2 человека (23 %) со средними значениями, а 7 человек (77 %) имеют значения выше среднего. В группе клинической психологии, состоящей из 11 человек, 6 человек (55 %) имеют средние значения, а высокие значения по этой шкале у 5 человек (45 %).

Средние и высокие значения являются нормативными и показывают, насколько человек принимает группу с ее отличительными ценностями и нормами и чувствует ли в ней себя комфортно.

Вывод: сравнивая значения в двух группах, выявлено, что ни у одной группы нет полного неприятия группы, так как большинство респондентов имеют средние и высокие значения по шкалам.

3. Обсуждение результатов по шкале «принятие себя»

По результатам исследования в группе психологии служебной деятельности, состоящей из 9 человек, 2 человека (23 %) имеют средние значения, когда как остальные 7 (77 %) показали высокие значения. В группе клинической психологии, состоящей из 11 человек, 10 человек (90 %) со средними значениями, а у 1 респондента (10 %) показатель по этой шкале превышает средний норматив.

Средние значения свидетельствуют о норме, а вот слишком высокие показатели говорят о наибольшей степени удовлетворенности своими личностными характеристиками, чувстве некоторого превосходства.

Вывод: сравнивая значения в двух группах, выявлено, что подавляющее большинство респондентов из группы клинической психологии воспринимают себя адекватно.

4. Обсуждение результатов по шкале эмоционального комфорта

По результатам исследования в группе психологии служебной деятельности, состоящей из 9 человек, 5 человек (56 %) со средними значениями, а у 4 (44 %) респондентов значения выше среднего. В группе клинической психологии, состоящей из 11 человек, 9 респондентов (82 %) демонстрируют средний показатель и лишь двое (18 %) с высокими значениями.

Средние и высокие значения выявляют степень эмоциональной определенности к происходящим событиям в группе, то есть большинство респондентов довольны коллективом и своей деятельностью в рамках этой группы.

Вывод: сравнивая значения в двух группах, выявлено, что респонденты обеих групп отмечают положительный эмоциональный комфорт.

5. Обсуждение результатов по шкале «интернальность»

По результатам исследования в группе психологии служебной деятельности, состоящей из 9 человек, 4 человека (45 %) со средними значениями и 5 человек (55 %) с высокими. В группе клинической психологии, в которой 11 человек, 3 человека (28 %) со средними значениями, а 8 (72 %) с высокими, низких показателей нет.

Высокие и средние значения являются показателями определенного локуса контроля, свидетельствующими о выраженной интернальности.

Вывод: сравнивая показатели в двух группах, выявлено, что респонденты с низкими значениями отсутствуют. И у всех исследуемых присутствует качество интернальности.

6. Обсуждение результатов по шкале «стремление к доминированию»

По результатам исследования в группе психологов служебной деятельности, которая состоит из 9 человек, 8 человек (89 %) со средними значениями и 1 респондент (11 %) с высоким. У клинической психологии, в состав которой включено 11 человек, 7 респондентов

(64 %) имеют средние значения, а остальные 4 человека (36 %) демонстрируют высокие показатели.

Высокие значения выявляют уровень стремлений к лидерским позициям, руководству в решении задач, которые могут быть реализованы и за счет окружающих; средние значения говорят об умеренных лидерских склонностях.

Вывод: сравнивая показатели в двух группах, выявлено, что в обеих группах отсутствуют респонденты с низкими показателями, а это напрямую говорит о успешности протекания адаптационных процессов, а значит, у наших респондентов процесс адаптации идет благополучно.

Результаты по методике Спилбергера

По результатам этой методики мы выявили наличие/отсутствие у респондентов тревожности и сферу их проявления. Мы видим, что в обеих группах преобладают средние показатели ситуативной тревожности. Однако нагляден факт: психологи служебной деятельности находятся в средних значениях не только по ситуативной, но и по личностной тревожности, когда как у их однокурсников – клинических психологов ситуация сложилась иначе. Клиники в большинстве демонстрируют высокие показатели по личностной тревожности, и это отмечают 90 % респондентов. Исследование личностных характеристик, повлиявших на высокие показатели личностной тревожности, мы планируем изучать в последующих работах.

Но, проведя параллель с первой методикой, мы отчетливо видим: высокий личностный уровень тревожности не влияет на социально-психологическую адаптацию.

Выводы

По результатам проделанной работы можно сказать:

1. Средние, нормативные, значения тревожности не влияют на процесс адаптации.
2. Изучение личностных характеристик студентов может осветить зону высокой личностной тревожности.

Литература

1. Аракелов, Н. Тревожность: методы ее диагностики и коррекции / Н. Аракелов, Н. Шишкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского областного университета. Серия 1. Психология. – 1998. – № 1. – С. 18–36.

2. Астапов, В. М. Тревожность у детей / В. М. Астапов. – 2-е издание. – Москва : Питер, 2004. – 224 с. – ISBN 5-469-00130-X. – Текст : непосредственный.

3. Прихожан, А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А. М. Прихожан. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 2. – С. 11–17.

4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. Г. Силяевой. – 3-е издание. – Москва : Академия, 2005. – 192 с. – Текст : непосредственный.

УДК 364.272:316.346.3

В. Г. Романовская

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ У БОЛЬНЫХ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ В РАМКАХ ТРЕТИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В статье представлен анализ изменений в личности наркозависимых, этого распространенного и опасного по своим последствиям вида аномального развития. На сегодняшний день остро стоит вопрос употребления психоактивных веществ (ПАВ) гражданами нашей страны. Все мировое сообщество заинтересовано в грамотной первичной профилактике, а также в прогностическом лечении уже существующего заболевания. На данный момент времени основными потребителями ПАВ вновь становятся молодые, часто несовершеннолетние люди. Возрастает риск преждевременной смерти юношей, инвалидизация подростков, которая проявляется в энцефалопатии (токсического генеза), различных психических расстройствах и психотических состояниях, не проходящих и после употребления ПАВ (именно синтетических психостимуляторов). Для того, чтобы строить программы первичной профилактики молодого звена, необходимо знать патогенез и клинику уже имеющегося расстройства, чему и будет посвящена данная статья.

Ключевые слова: наркомания; подростки; когнитивные функции; психоактивные вещества; ресоциализация; высшие психические функции.

CHANGES OF A PERSON AND ITS COMPONENTS IN DRUG ADDICTS WITHIN THE THIRD-TYPE PREVENTION

The article presents an analysis of changes in the personality of drug addicts, a widespread and dangerous in its consequences type of abnormal development. Today, the issue of the use of psychoactive substances (surfactants) by citizens of our country is acute. The entire world community is interested in competent primary prevention, as well as in the prognostic treatment of an existing disease. At this time the main consumers of surfactants are young, often underage people. The risk of premature death of young people increases, as well as disability of adolescents, which manifests itself in encephalopathy (toxic genesis), various mental disorders and psychotic conditions that do not pass even after the use of surfactants (namely synthetic psychostimulants). In order to build programs of primary prevention of a young link, it is necessary to know the pathogenesis and clinic of an existing disorder, which this article will be devoted to.

Keywords: drug addiction, teenagers, cognitive functions, psychoactive substances, resocialization, higher psycho functions.

***Романовская Виолетта Геннадьевна**,*
аспирант Сургутского государственного педагогического университета
E-mail: violetta.romanovskaya@mail.ru

---

1. Изменение интеллектуально-мнестической деятельности у больных наркотической зависимостью

Тема зависимости не нова, но несмотря на это представляет на сегодняшний день несомненный научный и прикладной интерес. Медицинская психология в наркологии выступает как самостоятельная область психологического знания, что дает нам возможность заняться вплотную изучением проблематики наркозависимых. Работа затрагивает тему разработки реабилитационных программ и реинтеграции наркозависимых в социальные ячейки общества. Но основной акцент сделан на исследовании изменения интеллектуально-мнестической деятельности и личности больных в зависимости от вида употребляемого ими ПАВ.

На первом этапе работы целью исследования является описание и сравнение специфики интеллектуально-мнестической деятельности больных с различными видами наркотической зависимости (героиновая, полинаркомания, синтетическая).

Исследование было осуществлено на базе РОО «Чистый путь» (г. Сургут), в нем приняли порядка 50 человек.

Первая часть работы проводилась в рамках классического патопсихологического обследования; применяемые методики – это клиническая беседа; «10 слов»; корректурная проба; пиктограмма; рассказ по картинке; «4-й лишний»; понимание пословиц и поговорок; «уровень притязаний»; методика исследования самооценки [5].

Сформулированная гипотеза «о том, что при употреблении наркотиков мы будем наблюдать изменения интеллектуально-мнестической деятельности у больных с преобладанием лабильности, а степень выраженности нарушения будет зависеть от срока употребления наркотика» подтвердилась частично, а именно: наблюдаются изменения интеллектуально-мнестической деятельности у больных с преобладанием лабильности, а степень выраженности нарушения будет зависеть от вида употребляемого вещества.

Несмотря на разнообразие полученных результатов, можно говорить о наличии общих тенденций нарушений высших психических функций:

1) Употребление ПАВ вызывает изменения физиологических структур и центров головного мозга. В конечном итоге это приводит к нарушению протекания динамики психических процессов по типу лабильности, что является центральным нарушением, определяющим структуру дефекта. Сигналы в виде электрического импульса поступают в синапсы. Как только электрический импульс достигает синапса, выбрасывается специальное химическое вещество – медиатор, с помощью которого передается сигнал следующей клетке. Для понимания наркотического эффекта ключевое значение имеет медиатор дофамин, стимулирующий в головном мозге так называемые центры радости. Все наркотики увеличивают выброс дофамина, хотя они имеют разную химическую структуру и вызывают совершенно разные «побочные явления». Единожды выброшенный дофамин остается в синапсе, подвергая следующую клетку длительному возбуждению [2].

2) Важно отметить, что страдает не только психофизиологический уровень психического здоровья, но также и коренным образом нарушается интеллектуально-мнестическая деятельность (внимание – трудность переключения, снижение концентрации, память – снижение объема запоминания, как непосредственного так и опосредованного, мышление – нарушение операциональной стороны мышления по типу снижения и/или искажения уровня обобщения.

3) Мотивационные изменения. Данных изменений большое разнообразие. Наблюдается адинамия мотивов, нарушение критичности к собственному заболеванию и деятельности, данные результаты мы видим по анализу методики «уровень притязаний». Личностная оценка у большинства индивидов данной выборки компенсаторно завышена. Даже те люди, которые находятся на лечении добровольно, не всегда признают собственное заболевание, хотя иногда это может быть обусловлено психологической защитой. С другой стороны, чем критичнее человек относится к данной реальности своего заболевания, тем быстрее и качественнее происходит реабилитация. Еще одним специфическим нарушением является нарушение эмоциональной сферы, что проявляется в уплощении, огрубении эмоций, снижении дифференциации к тонким эмоциям.

На основе части проведенного исследования можно сделать вывод о том, самая пагубная из всех видов наркомании – синтетическая. Выявилась такая особенность, что личность сохраннее у наркозависимых, которые употребляли опиатсодержащие ПАВ, даже несмотря на большой срок зависимости. Синтетическая наркомания отличается тем, что ведет к быстрой инвалидизации и смерти индивида, подвергается массовой доступности, а следовательно, возникает большой риск привлечения подростков. Синтетическая наркомания последние несколько лет набирает обороты и вовлекает в свой порочный круг большое количество людей, но данная проблематика как таковая мало изучена, в этой области представлено малое количество исследований, а уровень психопатологии от новейших средств возрастает с каждым

годом все больше и больше, эти наркотики качественно другие. Исходя из полученных результатов, на втором этапе исследования актуально проследить изменение личности наркозависимых на разных этапах реабилитации.

2. Изменение личности наркозависимых на разных этапах реабилитационного процесса

Наркомания до сегодняшнего дня представляет большую опасность для общества, в связи с этим изучение наркозависимости остается актуальным. Существует множество различных концептуальных подходов реабилитации наркозависимых. Самым выигрышным выступает подход, опирающийся на реконструкцию личности зависимого, которая немыслима вне мотивационных и интеллектуальных особенностей. Необходимо заметить, что после спада количества наркозависимых в 2000-х снова обнаруживается их увеличение, тогда как реабилитационные центры остаются в лучшем случае в том же числе, а иногда и попадают под сокращение. На данный момент в России около 9 миллионов наркозависимых, из которых 100 тысяч умирает ежегодно. Таким образом, мы можем констатировать новый всплеск, новую волну наркозависимых граждан нашего округа и страны в целом, в большинстве случаев это связано с поступлением на рынок новых синтетических веществ, высокой доступностью «аптечной наркомании» среди подростков, а также импорта в нашу страну наркотиков опийного происхождения.

Процесс реабилитации на данный момент времени должен звучать по-новому.

1. Во-первых, необходимо учитывать изменения химического состава наркотика.

2. Во-вторых, силу зависимости и глубину последствий от употребления современных ПАВ.

3. В-третьих, различие между личностными особенностями наркозависимых, употребляющих натуральное сырье (героин) и синтетические препараты.

Личность является наиболее сложным психическим конструктом, в котором тесно переплетаются множество социальных и биологических факторов. В настоящее время известно множество экспериментально-психологических приемов, методик, методов, направленных на исследование личности больного. В работе использовались такие методики, как:

1. клиническая беседа;
2. Life Line;
3. методика исследования временной перспективы;
4. методика исследования самооценки;
5. наблюдение.

В ходе исследования было выделено три группы испытуемых, рандомизация по группам – срок лечения в реабилитационном центре: 1 этап (1–2 мес.), 2 этап (3–5 мес.), 3 этап (6–8 мес.).

1) Первый критерий – выраженность зрелого мотива реабилитации.

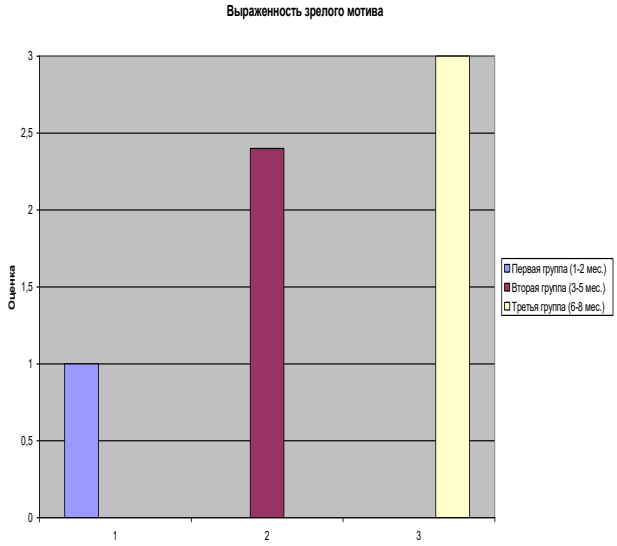

Диаграмма 1

Тенденция трансформации мотивации такова: в первой группе отсутствие мотивации на реабилитацию, в лучшем случае –внешнюю мотивацию; во второй группе обнаруживается переходная мотивация на реабилитацию; в третьей группе же выражена внутренняя, социально-зрелая мотивация. В процессе реабилитации качественно меняется мотивационная сфера наркозависимого. Создаются специфические условия, которые в процессе реабилитации приводят к изменению мотивационной сферы. Несомненно, вероятность успешного прохождения реабилитации больше у респондентов с внутренней социально- зрелой мотивацией. Перспективной также может считаться и мотивация внешняя, но с высоким личностным значением самого объекта мотивации – того, ради которого зависимый проходит лечение.

2) Следующая сфера анализа – ценностно-ориентационная.

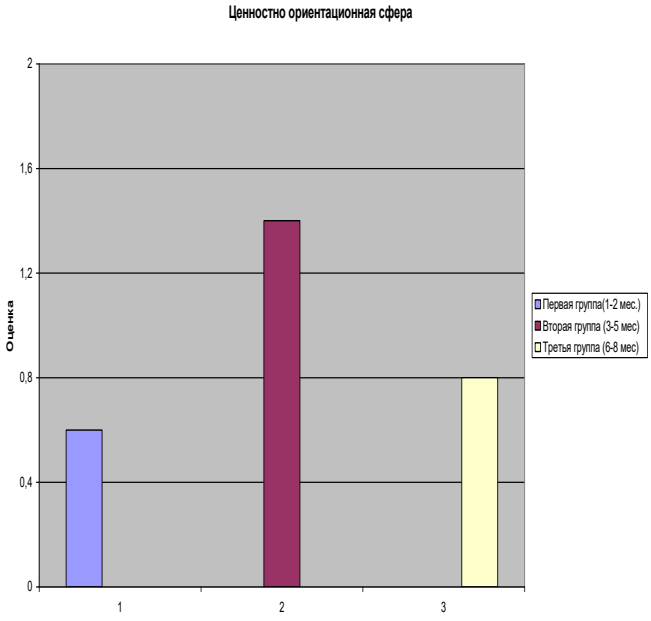

Диаграмма 2

Характеризуется наличием следующих понятий: семья, профессия, образование, жизненная миссия (предназначение). На первом этапе в основном представлены недифференцированные понятия относительно семьи, профессии и образования. Про жизненное предназначение никто из наркозависимых не упоминает вовсе, это свидетельствует об отсутствии категоризации в понятийном аппарате больного, а также отсутствии ощущения своей личности как це-

лостного интегрированного понятия. На втором этапе наркозависимые овладевают различными промежуточными средствами, в результате которых ценностно-ориентационная сфера начинает меняться на качественном уровне. На третьем этапе наркозависимые находятся в кризисе, потому что общечеловеческие ценности, к которым они стремились и о которых знали, не настолько легко достижимы, как могло казаться прежде. На данный момент у них нет средств достижения этих ценностей. Почему же это возникает на третьем этапе? Потому, что по окончании курса реабилитации наркозависимые должны обладать этими ценностями, но они не знают, как они смогут этого добиться. Это проблема ресоциализации. На самом деле реабилитируемые боятся выхода в социум, у них может возникнуть зависимость от реабилитационного центра, если реабилитация была проведена не совсем корректно.

3) Исследование временной перспективы.

Временная перспектива у данного контингента людей имеет свои особенности.

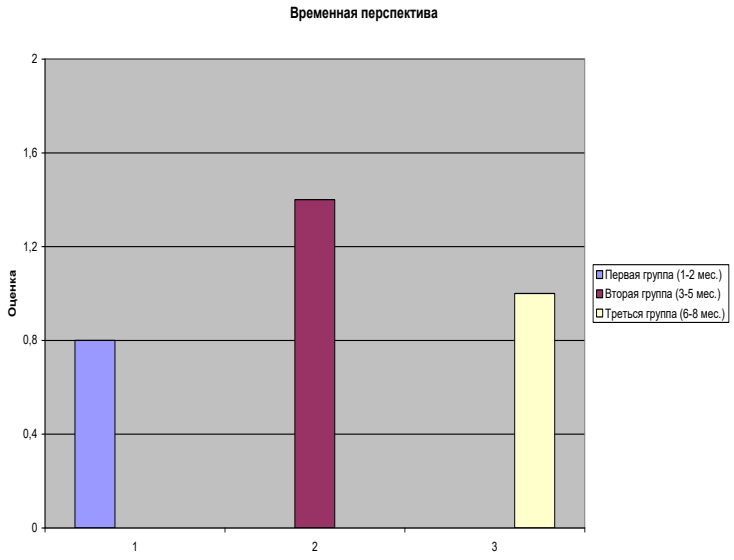

Диаграмма 3

На первом этапе зависимый человек еще не видит перед собой открытых границ и пока не может думать ни о чем, кроме устройства своего настоящего, избавления от абстинентного синдрома, а также овладевающего им чувства вины.

На втором этапе возникает ощущение, что все преодолел. Появляется уверенность в себе, самоуверенность, иллюзорная уверенность в будущем, в том, что дальше они смогут справиться сами, потому что уже многое преодолели. Многие уходят со второго этапа.

На третьем этапе возникает страх ресоциализации. Получается так: «*я вроде бы все могу, а страх возникает – что, если я не смогу удержаться*?» К тому же привычная среда наркотиков понятна, а вот как вести себя в новой среде, как не попасть в прежнюю составляет личностную проблему реабилитируемого и формирует ситуацию внутриличностного конфликта. Здесь логично говорить о кризисе третьего этапа, кризисе ресоциализации.

4) Следующие сферы, подвергшиеся анализу, – речь и поведенческие реакции испытуемых. В данном случае можно наблюдать следующие особенности.

Таблица

	1 группа	**2 группа**	**3 группа**
Общий фон поведения при обследовании	Лабильность поведения. Закрытость	Ровный эмоциональный фон	Эмоциональные реакции сдержанны
Особенности мимических реакций	Неразвитая мимика, бедность мимических реакций	Развитые мимические реакции, открытая живая мимика	Умеренные мимические реакции, выражающиеся только в «нужный» момент

Особенности пантомимических реакций	Скудность жестикуляции, в основном руки скрещены на груди, в замке, «заложены» между ног	Активность жестикуляций при рассказе	Поза открытая, расслабленная. «Хозяева» беседы. В некоторых случаях руки скрещены на груди, но резко сменяется жестикулированием
Внешний вид респондента при обследовании	Зачастую внешне опрятны, без неприятного запаха, у женщин кисти рук одутловатые. Мужчины худощавого телосложения, налицо виден недостаток массы тела	Опрятны, в основном худощавого телосложения. У некоторых на лице виднеются небольшие язвы	Внешне опрятны, аккуратны, одежда чистая. Более ухожены, чем респонденты предыдущих этапов
Особенности высказываний больного (использование сленга и нецензурных выражений)	Обеднение словарного запаса; присутствие специфических фразеологических оборотов (герыч, ханка, конченный)	Речь не насыщена метафорическими высказываниями, снижена образность речи	До конца выслушивают экспериментатора, не перебивая. Сленговые выражения используют только для описания ситуаций, просто в рассказе не употребляют. Нецензурные выражения не используют вообще
	У всех присутствуют стереотипные высказывания, которые несут следующие функции: «слова-паразиты», заполнение пауз, время на раздумье, помогают продолжить речь («ну вот», «как бы»)		

Таким образом, происходят изменения личности на каждом этапе реабилитации, а именно:

1) мотивация на реабилитацию;

2) ценностная сфера;

3) жизненная перспектива;

4) поведенческие особенности индивида.

Все это зависит от контекста реабилитации, т. е. сама программа приводит к этим изменениям. На каждом этапе происходит реконструирование личности за счет специфических созданных условий; терапевтического сообщества, то есть принимающей группы; мотивации на лечение; этапа реабилитации; вида употребляемого вещества и связанных с ними качественных изменений интеллектуально-мнестической и личностной сфер исходя из нарушений на органическом уровне.

На самом деле наиболее сложными являются первый и третий этап. Потому что на втором этапе они уже включены, они уже в системе. Когда же происходит смена систем, на первом этапе – из наркотизации в реабилитационный центр и на третьем этапе – из реабилитационного центра в жизнь – возникает кризис.

Заключение. Проблематика употребления ПАВ актуальна на сегодняшний день, связано это с:

1. ростом наркомании повсеместно, несмотря даже на рост числа реабилитационных центров;

2. возрастанием появления новых наркотиков синтетического происхождения, а также снижением цен на данный вид наркотиков, а значит, и высокой доступностью среди лиц подросткового возраста.

На данный момент встает проблема исследования личности у всего контингента употребляющих с целью выявления степени выраженности наблюдаемых нарушений и определения потенциала реабилитации. Основной задачей реабилитации является реинтеграция потребителей наркотиков в первичную социальную систему, существующую на основе ценностных ориентаций и норм здорового общества.

Если обратиться к истории, то психоактивные вещества знакомы человечеству с незапамятных времен, но именно как болезнь, как массовое эпидемиологическое явление, вне культурального контекста, они появились только в 18 веке прошлого столетия. Несомненно, биологические, социальные и психологические факторы влияют на развитие данного заболева-

ния, но если же мы говорим об истории, то истинными причинами наркомании как массовой болезни являются:

1. Научно-технический прогресс во всем мире. А именно появление шприца – людям стало доступно введение наркотика непосредственно в кровь.

2. Возможность синтезировать ПАВ, то есть получать новые наркотики путем химического синтеза, без каких-либо натуральных ингредиентов. Такие наркотики наиболее опасны по своим последствиям.

В совокупности причин наркомании много, и выделить какую-либо одну значимую и главную невозможно. Факторы, предрасполагающие к формированию зависимости, учитываются при разработке различных реабилитационных программ.

Для адекватной работы с таким контингентом людей необходимо знать клинику заболевания. В психиатрии выделяют этапность протекания наркомании, которой придерживается и имеющееся исследование. На сегодняшний день существует множество подходов к лечению наркозависимых граждан нашего общества, но в основном же акцент сделан на фармакологическом вмешательстве избавления от зависимости. Социально- психологический подход только начинает развиваться, в некоторых моментах игнорируя медицину. Наиболее продуктивным подходом к реабилитации наркозависимых будет интеграция всех вышеперечисленных систем реабилитации. Для адекватного оказания помощи необходимо также исследование высших психических функций, так как на каждом этапе есть своя специфичность и степень выраженности изменений высших психических функций (ВПФ). Если же говорить об изменении личности и ВПФ при употреблении наркотических средств, то происходит деформация интеллектуально-мнестической сферы наркозависимого, а также деградация личности. Это возникает из-за изменений в функционировании субстрата органической психофизиологической сферы, а также нарушения мотивационно- личностного аспекта, которое непосредственно и ведет к деградации личности.

На основе проведенного исследования можно отметить, что центральным моментом является положение о проблеме ресоциализации наркозависимых, находящихся на завершающем этапе лечения. Главное то, что им недостаточно тех средств, которые они получают в процессе лечения, и из-за этого возникают различные страхи перед выходом в социум. Важно отметить, что страдает не только психофизиологический уровень психического здоровья, но также и коренным образом нарушаются компоненты личности больного. Чем критичнее человек относится к данной реальности своего заболевания, чем выше мотив на лечение, тем быстрее и качественнее происходит реабилитация. Изначально ценностная сфера представлена скудно, но в процессе лечения происходит изменение ценностно-смысловой сферы на качественном уровне. Этому способствует как работа самого больного, так и принципы программы реабилитационного воздействия.

На сегодняшний день разработан и реализован специализированный проект психологического сопровождения, выделен феномен личностной готовности как условия успешной реабилитации. В рамках проектной деятельности была проведена работа с мотивационной сферой личности наркозависимых через осознание содержательного аспекта понятия «личность»; повышение рефлексии как компонента ухода от инфантильности; формирование новых стратегий поведения; работу с предоставляемыми и конструируемыми образами «личности» как элемент воздействия на эмоциональную сферу личности больных наркотической зависимостью; соответствие смысловой реальности наркозависимых. Основным моментом на третьем этапе нашего исследования является изучение динамики мотивационной сферы наркозависимых в зависимости от условий организации лечения: специально организованные (психологическое сопровождение + реабилитационная программа «12 шагов») и стихийно сложившиеся (только программа реабилитационного центра «12 шагов»).

Дальнейшие перспективы нашего исследования направлены на создание программы психологического сопровождения наркозависимых для преодоления проблемы ресоциализации, адаптации к продуктивному взаимодействию с созависимыми и активной коммуника-

ции в социуме. Подход должен быть прежде всего мультидисциплинарным, с привлечением различных специалистов: психологов, медиков, социальных работников и др.

Литература

1. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – Москва : Мысль, 1988. – 293 с. – Текст : непосредственный.

2. Журнал неврологии и психиатрии № 7-2000 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: [http://www.mediasphera.ru/journals/korsakov/].

3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1999. – 487 с. – ISBN 978-5-89357-237-7. – Текст : непосредственный.

4. Молодцов, Р. В. Технологии внедрения программы «Чистый путь» для реализации на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры негосударственными организациями / Р. В. Молодцов. – Сургут, 2011. – 360 с. – Текст : непосредственный.

5. Психологические условия реабилитации наркоманов: опыт исследовательской реконструкции / под ред. М. Н. Муфтахетдинова, В. Б. Хозиева. – Москва : Нижневартовск, 2004. – 160 с. – ISBN 5-94913-006-5. – Текст : непосредственный.

6. Херсонский, Б. Г. Метод пиктограмм в психодиагностике психических заболеваний / Б. Г. Херсонский. – Киев : Здоровье, 1988. – 104 с. – Текст : непосредственный.

7. . Шабанов, П. Д. Основы наркологии / П. Д. Шабанов. – Санкт-Петербург : Лань, 2002. – 560с. – ISBN 5-8114-0412-3. – Текст : непосредственный..

УДК 551.1/.4

К. А. Эльман

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ СУРГУТСКОГО ИНСТИТУТА НЕФТИ И ГАЗА

В данной статье рассматривает вопрос о психофизиологических особенностях усвоения учебного материала студентами Сургутского института нефти и газа в аспекте возрастных изменений, различий типа темперамента, а также половых различий в условиях проживания на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова: образование, студенты, преподаватель, психофизиология, темперамент.

PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS ASSIMILATION OF EDUCATIONAL MATERIAL BY STUDENTS OF THE SURGUT OIL AND GAS INSTITUTE

This article considers the issue of psychophysiological features of mastering the educational material by students of the Surgut Institute of oil and gas in terms of age changes, differences in the type of temperament, as well as sexual differences in living conditions in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

Key words: education, students, teachers, psychophysiology, temperament.

***Эльман Ксения Александровна**,*
преподаватель первой квалификационной категории,
Сургутский институт нефти и газа, Филиал ТИУ в г. Сургуте
E-mail: elmanka@bk.ru

На сегодняшний день известно, что на усвоение учебного материала студентами влияют погодно-климатические условия, эргономика, мотивация, тип темперамента и др. Погодно-климатические условия Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югры) постоянно находятся в изменении, что сказывается резкими перепадами температуры, которые, безусловно, влияют на психофизиологическое состояние организма человека в целом, особенно детско-юношеского населения. Помимо этого, на концентрацию внимания влияет и световой период на территории ХМАО-Югры, именно поэтому крайне сложно студентам оставаться усидчивыми и более внимательными при изучении учебного материала. Для решения вышеперечисленных проблем главная задача преподавателя –заинтересовать каждого студента в своем предмете, а также развить интерес к учебе в целом [1–3].

Постоянное повышение квалификации самого педагога служит залогом успешной работы и взаимосвязи с каждым студентом независимо от пола, возраста, типа темперамента. Совместное посещение конференций международного, всероссийского, регионального, межвузовского уровней; посещение симпозиумов, выставок и конгрессов; стажировки; производственные практики, безусловно, направлены также на положительную динамику вовлечения каждого студента в образовательный процесс. Также сам преподаватель должен являться эталоном для студента, и каждый преподаватель должен подавать пример, не деля на «любимчиков» и «двоечников».

Наиболее важным моментом в преподавании является возможность размещать преподавателям свои разработки на педагогических порталах не только для обмена опытом между собой, особенно это важно для молодых специалистов, а также с целью привлечь студентов просматривать электронные разработки, так как большую часть своего времени они проводят в Интернете [5].

Размещение методических указаний по выполнению практических, лабораторных, самостоятельных работ позволяет каждому студенту дистанционно получать и выполнять домашние задания, находясь на больничном или отсутствуя в образовательном учреждении по уважительной причине [4].

Молодой преподаватель особенно должен ориентироваться также на пол, возраст и тип темперамента каждого студента. Именно по типу темперамента, будь то сангвиник (общительный, открытый, разговорчивый, доступный, отзывчивый, жизнерадостный, беззаботный, инициативный), флегматик (пассивный, спокойный, надежный, ровный, управляемый, миролюбивый, рассудительный, осмотрительный, доброжелательный), меланхолик (тихий, ригидный, тревожный, сдержанный, необщительный, пессимистичный, склонный к рассуждениям, легко расстраивающийся), холерик (обидчивый, чувствительный, беспокойный, агрессивный, возбудимый, непостоянный, импульсивный, оптимистичный, активный, поддающийся настроениям), можно индивидуально подобрать материал для изучения его студентом, тем самым заинтересовав его к предмету и будущей профессии в целом [1; 2].

Благодаря участию в конференциях студенты Сургутского института нефти и газа проявляют свои знания, выражая свой потенциал, получая призовые места, тем самым демонстрируют, что на усвоение материала влияет, в первую очередь, мотивация, заинтересованность, поощрение, несмотря на проживание в условиях резких погодно-климатических изменений.

Литература

1. Сравнительный анализ хаотической динамики показателей сердечно-сосудистой системы пришлого детско-юношеского населения Югры / И. В. Мирошниченко, С. В. Прохоров, К. А. Эльман, М. А. Срыбник. – Текст : непосредственный // Вестник новых медицинских технологий. – 2018. – Т. 25. – № 1. – С. 154–160.

2. Срыбник, М. А. Основные требования к экологическому образованию в государственных образовательных стандартах / М. А. Срыбник, К. А. Эльман. – Текст : непосредственный // Стандартизация и сертификация: опыт стран Европейского союза и перспективы сотрудничества для России : материалы Международной научно-практической конференции / ответственный редактор И. А. Волкова. – Нижневартовск, 2018. – С. 395–398.

3. Срыбник, М. А. Характеристика функциональных систем организма детско-юношеского населения в условиях адаптации к жизни на Севере ХМАО-ЮГРЫ / М. А. Срыбник, М. М. Виленский, К. А. Эльман. – Текст : непосредственный // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2019. – Т. 28. – № 1. – С. 68–71.

4. Эльман, К. А. Интеграция современных педагогических и информационных технологий через формирование профессиональных компетенций / К. А. Эльман, М. А. Срыбник. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : материалы XIII научно-методической конференции с международным участием / Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2018. – С. 65–66.

5. Эльман, К. А. Оценка психического напряжения учителей образовательных учреждений города Сургута и Тюмени методом фазовых пространств / К. А. Эльман, М. А. Срыбник, О. А. Глазова. – Текст : непосредственный // Депрессия – вызов XXI века : материалы IV Костромской Всероссийской школы молодых ученых и специалистов в области психического здоровья с международным участием. – Кострома : ФГБНУ НЦПЗ, 2018. – С. 177–182.

Научное издание

СЕВЕР И МОЛОДЕЖЬ: ЗДОРОВЬЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КАРЬЕРА

Сборник материалов I Международной научно-практической конференции (Ханты-Мансийск, 28–29 ноября 2019)

Оригинал-макет подготовлен сектором редакционно-издательской работы
Научной библиотеки
Югорского государственного университета
Формат 60x84 1/8. Гарнитура Times New Roman.